

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были поданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохраняются все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как наименование о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отключайте автоматические запросы.
Не отключайте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

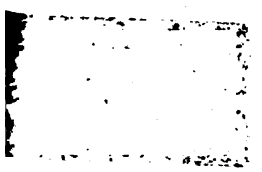
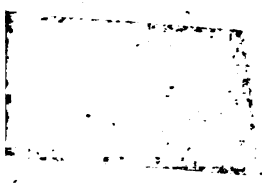
slav 3232.184

HARVARD
COLLEGE
LIBRARY

Agnes

~~25/10/11~~

82

4691 MD

Wm
2/20

ИСТОЧНИКИ
МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ.

• ЧАСТЬ I.
1649—1687.

136/4

ИСТОЧНИКИ
МАЛОРОССИЙСКОЙ ИСТОРИИ,

СОБРАННЫЕ

А. Н. Бантышевъ-Каменскимъ,

И ИЗДАВАННЫЕ

О. Бодянскимъ.

ЧАСТЬ I.

1649—1687.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФИИ.

1858.

Slav 3232.184 (1)

ВАНТЫШ-КАМЕНСКІИ

ИСТОЧ. МАЛОРОСС. ИСТОРИИ

Изъ 1-й книги «Чтеній въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ.»

72*2

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ законное число экземпляровъ. Москва. 7-го мая, 1858 года.

Цензоръ Н. Фонъ-Крузе.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Дѣйствительный Членъ Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ, Дмитрій Николаевичъ Бантышъ-Каменскій, при самомъ началѣ изданія «Чтеній» въ сѣмъ Обществѣ, откликнулся на мое приглашеніе въ предисловіи къ «Исторіи Руссовъ или Малой Россіи, соч. Гергеія Конискаго, архіепископа Бѣлорусскаго,» помѣщенной въ первыхъ четырехъ книжкахъ упомянутого изданія за 1846 годъ, присылать мнѣ, какъ секретарю Общества, неизменные источники Малороссійской исторіи для помѣщенія въ «Чтеніяхъ.» Я говорилъ тогда: «Пора, давно пора, не скрывать намъ, Малороссійцамъ, этихъ богатствъ подъ сѣнцомъ, но обнародованіемъ ихъ, сколько можно, облегчить изученіе нашей исторіи. Благо, есть вѣрный и скорый случай исполнить эту священную обязанность.» И, не прошло двухъ, трехъ мѣсяцевъ, я получилъ отъ Дмитрія Николаевича изъ Петербурга, въ отвѣтъ на это приглашеніе и мое письмо къ нему, четыре огромныхъ листовника, заключающіе въ себѣ самыя разнообразныя бумаги относительно Малороссійской исторіи, собранныя имъ въ разное время и въ разныхъ мѣстахъ, какъ историкомъ Малой Россіи. Онъ представилъ ихъ въ полное мое распоряженіе, издавать какъ знаю, и когда знаю. Рассмотрѣвши эту массу памятниковъ, я увидалъ, что значительная часть ихъ для стараго времени хранится въ Главномъ Архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ въ Москвѣ, и служила ему при составленіи «Исторіи Малой Россіи,» но только самая небольшая часть обнародована, да и обнародованное во многомъ расходится съ необнародованнымъ еще. Я немедленно же приступилъ къ печатанію, и пока набирались самыя акты, помѣстилъ въ «Чтеніяхъ» отдѣльныя сочиненія о Малороссіи, въ этомъ собраніи встрѣтившіяся мнѣ, каковы: «О достопамятностяхъ Чернигова, М. Е. Маркова (I книга 1847); «Краткое историческое описаніе о Малой Россіи до 1765 года, съ Дополненіемъ о Запорожскихъ Козакахъ и приложеніями, касающимися до сего описанія» (VI книг. 1848 г.); «Описаніе о Малой Россіи и Украинѣ, Станислава

Зарульскаго, служившаго въ Русской арміи капитаномъ» (VIII кн. 1848 г.), и «Замѣчанія, до Малой Россіи принадлежащія» (въ 1-й кн. 4-го года, 1848). Нѣкоторыя обстоятельства, извѣстныя многимъ, слѣдившимъ внимательно за дѣйствіями Общества исторіи и древностей Россійскихъ, нежданно прервали мои работы, иныя пріостановивъ въ самомъ началѣ, другія въ срединѣ, третья въ концѣ, а были и такія, что стоило только, какъ говорится, прописать видъ, да и пустить на всѣ на четыре. Поступивъ снова въ секретари Общества, естественно, я, прежде всего, стараюсь неконченное покончить, въ томъ числѣ, разумѣется, сѣйшу выпустить въ свѣтъ «Источники Малороссійской исторіи, собранные Дмитріемъ Николаевичемъ Бантышемъ-Каменскимъ.» Всего ихъ будетъ 3—4 части. Я думаю, что они составятъ ему прочный надгробный памятникъ, быть можетъ, прочнѣе самой его «Исторіи Малой Россіи,» которою, впрочемъ, оказалъ онъ для своего времени большую услугу Малороссіянамъ и вообще Русскимъ, и которая и теперь, да и долго еще, можетъ служить не послѣдней совѣтницей при изученіи судебъ Русскаго Юга.

Изъ 85 актовъ 1-й части (на 582 листахъ) 55, означенныхъ звѣздочкой, имѣютъ на себѣ *ММ*, выставленные мною при нихъ въ Оглавленіи. Нѣкоторые служатъ указніемъ на тѣ Дѣла, Малороссійскія и Крымскія, изъ которыхъ взяты самые акты; но всѣ ли то самое означаютъ; на вѣрное не могу сказать. Повѣрить не было мнѣ возможности въ настоящее время; если въ послѣдствіи удастся это уяснить, подѣлюсь тѣмъ и съ другими при обнародованіи слѣдующихъ частей «Источниковъ Малороссійской исторіи,» которые, должно надѣяться, не встрѣтятъ уже болѣе появленію своему препятствій.

О. Бодянский.

МОСКВА.

Февраля 5,
1858.

ВЪЛНІСКА

1) ИЗЪ ВСѢХЪ СТАТЕЙ Малороссійскихъ Гетмановъ прошеній съ Старшиною и со всѣмъ народомъ, при избраніи ихъ, подаваемыхъ въ 1654, 1659, 1663, 1666, 1669, 1672, годахъ, и 2) съ рѣшенія на оныя статьи.

Въ Статьяхъ, данныхъ бывшимъ Малороссійскимъ Гетманомъ по челобитью ихъ съ Старшиною, и всѣмъ Малороссійскимъ народомъ, съ резолюціею, къ которымъ они прислали при избраніяхъ Гетманскихъ и подписывались:

1654.

ГЕТМАНУ ВОГДАНУ ХМЕЛЬНИЦКОМУ, ПРИ ПРИЕМѢ ОНАГО СЪ МАЛОРОССІЙСКИМЪ НАРОДОМЪ ВЪ ПОДДАНСТВО, КОТОРЫЯ И ПРОТЧИМЪ ГЕТМАНАМЪ ПОДТВЕРЖДЕНЫ.

1-е.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ подтвердить права и вольности войсковые какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товаришество сужены были, гдѣ три человека Казаковъ, тогда два третьяго должны судить.

На 1-е.

Быть по ихъ челобитью.

Часть I.

2-е.

Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бы обираемы на то достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ, належачей въ правду, въ казну Царскаго Величества, отдавати.

На 2-е.

Быть по ихъ челобитью, а быть урядникомъ въ городѣхъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцамъ, Ловникомъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирать на Царское Величество и отдавати въ Ево Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ на то устроенныхъ въ Кіевъ да въ Переяславль, тѣмъ же присланнымъ для зборной казны людямъ и надъ зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3-е.

Чтобъ данное на булаву Гетманскую староство Чигиринское съ принадлежностями для всякаго уряду пребывало, да ему жъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

На 3-е.

Быть по ихъ челобитью.

1

Сіе староство по ту сторону рѣки Днепра и по трактату вѣчнаго мира съ Польшею 1686 году о Заднѣпрскихъ мѣстахъ постановлено во владѣніи Россійскомъ быть отъ Кіева внизъ по Днепру до мѣстечка Стаекъ и за Стайками мила, а отъ Стаекъ по рѣку Тясму разоренымъ городамъ и мѣстамъ, въ томъ числѣ и Чигирину, впредь до соглашенія оставаться въ пустъ.

4-е.

Чтобъ по смерти Гетмана Царскому Величеству позволить войску Запорожскому самимъ межъ себя Гетмана обирать, а образъ Ево Царскому Величеству доносить.

На 4-е.

Быть по ихъ челобитью, а по обраніи Гетману ѣздить къ Великому Государю къ Москвѣ, и Великій Государь пожалуетъ Гетману по чину булаву и знамя и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дать ему велить.

5-е.

Имѣней Казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были, такъ же бы и вдовъ послѣ Казаковъ остадыхъ дѣти такіе жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

На 5-е.

Быть по ихъ челобитью.

6-е.

Писарю войсковому и Обозному по тысяче золотыхъ Польскихъ человѣку.

На Судей войсковыхъ по три ста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго по сту золотыхъ.

На Писаря да на Хорунжего полкового по пятидесять золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ Польскихъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ войсковыхъ по четыре ста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Да Обозному жъ и Писарю и на Судей на дву человѣкъ и на всякаго Полковника и Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бывають, по мельницѣ бѣ было.

А на Реестровыхъ Казаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ человѣку.

А быть Реестровымъ Казакомъ штидесять тысячамъ.

А давать имъ Государеву жалованье, збирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ ежегодъ.

На 6-е.

Быть по ихъ челобитью.

7-е.

Чтобъ арматы войсковой быть въ Корсуни и весь повѣтъ дать на выживленье и на всю оправу до арматы, при арматѣ быть Обозному, Ясауломъ, Хорунжему, Писарю, пушкаремъ осмидесати армашовъ, тоже шипошниковъ четыре, ремесленниковъ двенатцать, стадниковъ шесть, целюрникъ одинъ, добышовъ, коноваловъ по два человѣка.

На 7-е.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ *привѣ, на данныхъ изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мирскимъ людемъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.*

На 8-е.

Права духовные и мирскіе ни въ чемъ нарушены не будутъ, а Митрополиту Кіевскому такъ же и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подь благословеніемъ Святейшаго Патріарха Московскаго, а въ права въ духовные Патріархъ вступать не будетъ.

Въ чемъ тѣ ихъ права состоятъ, здѣсь въ Коллегіи не извѣстно, и изъ Архива объ оныхъ ничего неперптовано.

9-е.

Гетману пословъ и посланниковъ и гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ во окрестные и ни въ которые Государства пословъ же и посланниковъ и гонцовъ отъ себя не посылать, для убытка денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ повелитъ Великій Государь ему Гетману въ которое Государство послать; а которые послы и посланники и гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему Гетману привѣзжать, и имъ отказывать, а какіе у нихъ дѣла есть, и они бѣ вѣдали къ Великому Государю къ Москвѣ.

На 9-е и 10-е.

По содержанию состоятъ въ формѣ резолюціи или указу, имъ даннаго.

10-е.

А съ Крымскимъ Ханомъ кромѣ миру, никакой ссылки не имѣтъ,

а миръ имѣтъ съ нимъ по Указу Царскаго Величества для того, чтобы на жителей войска Запорожскаго Татарова изъ Крыму войною не приходили и ихъ не разорали и въ полонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или Нагайскіе извести ихъ же Черкасъ не разорали и въ полонъ не имали.

11-е.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдаетца вдругъ, воили бѣ и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Царскому Величеству належать, а естли бѣ инако быть не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволятъ и о томъ договариваться, развѣ бѣ изъ туточныхъ людей обобравъ Воеводу, человека достойнаго, имѣтъ тѣ всѣ доходы въ правду Царскому Величеству отдавать.

На 11-е.

Бытъ потому, какъ выше написано, чтобъ збирать казну Войтомъ и Бурмистромъ и Райцомъ и Лавникомъ, а отдавать въ казну тѣмъ людемъ, кого Царское Величество пришлетъ и надъ зборщики тѣмъ людемъ смотрѣтъ, чтобъ дѣлали правду.

12-е.

Чтобъ наѣхавъ Воевода учалъ бѣ права ихъ ломати и тягости какіе чинилъ, и то бѣ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навикнуть и тяготы такіе не могутъ носить, а изъ туточныхъ людей когда будутъ Старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутощныхъ будутъ исправляться.

На 12-е.

Бытъ урядникомъ того войска, права и вольности смотрѣтъ имъ.

13-е.

Прежъ сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чину свои вольности имѣли и для того они вѣрно и служили, а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддалися Царскаго Величества подъ високою руку, и чтобъ Царское Величество повелѣлъ дать имъ привиліа съ печатями вислыми, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было, а когда то получать, то они сами смотрѣть межъ себя учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкшую Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало, такъ же и на люди, которые Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣють быть.

На 13 с.

Учинять по ихъ челобитью.

14-е.

О дачѣ Кіевскому Митрополиту на его маестности Царскаго Величества жалованной грамоты.

На 14-е.

Общано,

1659.

ГЕТМАНУ ЮРЬЮ ХМЕЛЬНИЦКОМУ.

1-е.

Гетману со вѣсьмъ войскомъ на службу Великаго Государя, куда Его Царскаго Величества соизволеніе будетъ, всегда быть готову.

2-е.

Такъ же гдѣ укажетъ Великій Государь и нѣсколько подковъ по-

слать на свою Государеву службу, и Гетману тѣ полки послать безо всякаго мотчанья.

3-е.

Гетману жъ быть вѣрно и на вѣки неотступну и ни на какіе Лацкіе прелести не прѣльщатся, и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрять, а кто станетъ ссоривать и такихъ людей карать смертью, и о всякихъ корныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю; такъ же которые ссорные дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщены, и тѣмъ людямъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинять Государевъ Указъ по смыслу, до чего доведется.

4-е.

Безъ Указу Великаго Государя самому Гетману съ войскомъ Запорожскимъ въ войну ни куды не ходить и полками большими и малыми людьми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать и въ помощь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможенъею войско Запорожское не умаллось; а буде безъ Гетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнить смертью.

5-е.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Браславѣ, въ Умани быть Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковые права и вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кі-

евѣ и въ Черниговѣ и въ Брянславѣ владѣтъ Воеводамъ маестностями тѣми, которые принадлежали къ воеводствамъ прежь сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ невступатся, а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинитъ наказаніе, и Государевымъ ратнымъ людемъ на дворехъ ставитца у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Казаковъ; такъ же и подводъ подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Казаковъ не имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей.

Да реестровымъ же Казакомъ держать вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто похочетъ, а пиво и медъ вольно жъ продавать гарниномъ; а кто будетъ вино продавать въ кварты, и тѣхъ карать.

6-е.

Чтобъ залогамъ Малороссійскимъ на Бѣлой Россіи не быть и тамошнимъ Казакомъ Запорожскимъ не называтца.

7-е.

Гетмана безъ Указу Царскаго Величества, опричь измѣны, по иной проступкѣ самимъ Малороссіяномъ не переимѣнять и Гетману безъ рады и безъ совѣту всей черни въ Полковники и въ иные начальныя люди никого не выбирать, а выбирать въ войску Полковниковъ на Радѣ, ково межъ себя излюбятъ изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбирать, и тѣхъ Полковниковъ Гетману безъ Рады не отставливать, И новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу приводить къ вѣрѣ.

8-е.

Въ войску Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людемъ, кромѣ

Православныхъ Христіанъ, иныхъ некоторыхъ вѣрѣ, да и новокрещенымъ иноземцомъ не быть, потому что отъ иноземцовъ и отъ новокрещенныхъ многая въ войскѣ смута и междоусобіе зачинается и Казакомъ чинятся налоги и тѣсноты.

9-е.

Измѣнника Ивашка Выговскаго жену и дѣтей отдать Царскому Величеству за измѣну, и брата ево Данилка и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, и впредь не только при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

10-е.

Которые съ тѣмъ измѣнникомъ Выговскимъ были въ совѣтѣ, и тѣмъ по вѣкъ живота въ Радѣ въ войсковой и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть, а естли кто въ Раду будетъ ихъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертью.

11-е.

При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Дивпра по Судѣ, по Ясаулу по Писарю.

12-е.

Гетману Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей смертью не карать безъ высланиаго на судъ отъ Царскаго Величества, для того что Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ и начальныхъ людей и Казаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью карать.

13-е.

Подоненикомъ на обѣ стороны свободнымъ быть.

14-е.

Объ отдачь имъ въ Кіевъ большой верховой пушки, взятой подъ Ковотопомъ.

15-е.

Чтобъ городъ Старой Быховъ очистить и бывшихъ тогда въ ономъ измѣнниковъ Черкасъ вывести.

16-е.

Изъ Малороссійскихъ городовъ ушедшихъ въ оное изъ Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путиловскаго уѣздовъ людей и крестьянъ сыскавъ, отдать помѣщикамъ ихъ, и о чьихъ о бѣглыхъ изъ городовъ Воеводы будутъ писать, и тѣхъ отдавать же, и о не пріемѣ такихъ бѣглыхъ заказъ учинить крѣпкой, и кто будетъ принимать бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью, такъ же будетъ кто и войска Запорожскаго, учиня смертное убивство или въ людехъ какую смуту или иное зло, прибѣжать въ Государевы Украйные города, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать къ Воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ, по тому же сыскивалъ, отдавать въ войско Запорожское.

Сіи статьи даны по Указу Царскаго Величества ко утверженію войска Запорожскаго, которые Гетманъ, Полковники и вся Старшина и чернь при избраніи Гетманскомъ въ Переяславлѣ на Радѣ приняли съ тѣмъ словеснымъ подтвержденіемъ, что быть онымъ какъ написаны.

17-е.

Во всѣхъ городѣхъ съ Войтовъ, съ Бурмистровъ, съ мещанъ, кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману войска Запорожскаго, и къ Боярамъ, и

къ Воеводамъ и приказнымъ людямъ, или въ иные Государства въ Послѣхъ и Посланникахъ, или въ которые Малороссійскіе города для Государевыхъ какихъ дѣлъ съ Грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, Бояръ и Воеводъ и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей Послы и Посланники съ грамотами, и которые власти Греческіе поѣдутъ къ Великому Государю для милостыни и иныхъ дѣлъ, и какъ отъ Великаго Государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству, а насильствомъ кормовъ и подводъ инымъ людямъ которые поѣдутъ, кромѣ тѣхъ дѣлъ, не имать, а всякими угоды, чемъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣть по прежнему.

18-е.

Кто Великому Государю нлнѣ въ войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинить, и тѣхъ по войсковому праву казнить смертью.

19-е.

Кто изъ нихъ сіи статьи нарушить, и тѣхъ казнить смертью.

17, 18, и 19 статьи даны по ихъ челобитью.

1665.

ГЕТМАНУ ИВАНУ БРЮХОВЕЦКОМУ ВЪ БАТУРНИѢ.

1-е.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Государевымъ ратнымъ людямъ, для тогдашней отъ раззоренія непріятельскаго скудости Малороссійскихъ жителей, имѣть на прокормленіе:

Воеводамъ по мельницѣ съ двумя колесы.

Головамъ и Полковникомъ по пятидесять осмачокъ.

Подполковникомъ и Маіоромъ по двадцати по пяти осмачокъ.

Ротмистромъ и Капитаномъ по двадцати осмачокъ.

Поручникомъ и Прапорщикомъ и Сотникомъ по десяти осмачокъ.

Рейтаромъ и драгуномъ, солдатомъ, стрелцямъ по четыре осмака всякому человеку на годъ муки ржаной.

А какъ и война успокоитца, и о зборѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленіе ратнымъ людемъ какъ великій Государь укажетъ.

2-е.

Чтобъ въ Малороссійскіе во всея города послать Унверсалы подь войсковымъ жестокимъ караньемъ, и велѣть перебѣзчиковъ Московскаго Государства всякихъ чиновъ людей въ городехъ и уѣздехъ и на будахъ и на винокурняхъ сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, а переписавъ отослатъ ихъ всея по росписямъ въ тѣ города и уѣзды, кто откуды бѣжалъ, и впредь бы о неприниманіи учинить заказъ подь смертною казнью.

3-е.

Чтобъ Казаковъ и мещанъ и ихъ земли и мельницы и всякія угоды и райды и каморы переписать и въ смету положить Казакомъ число, а съ мещанъ и съ поселянъ и съ ихъ угодій поборы, чтобъ вышбыхъ никто не былъ.

4-е.

Чтобъ за Днѣпръ измѣнникомъ и Татаромъ хлѣба на продажу не возить.

5-е.

Учинить заказъ крѣпкой подь жестокимъ караньемъ, чтобъ Мало-

россійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали и тѣмъ бы Великаго Государя казнѣ порухи не чинили, такожьбы отъ того и межъ людьми никакова зла не было

И кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

1666.

ОТЪ НЕГО ЖЪ ГЕТМАНА ВРЮХОВЕЦКАГО ПОДАННЫЕ ВЪ ВЫТНОСТЬ ЕГО ВЪ МОСКВѢ.

1-е.

Понеже належащее и отъ Бога врученное дѣло городами и землями владѣть и оныя заступать Монархомъ, а не Гетманомъ, а чтобъ Богу и всему свѣту явно было, что онъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ и со всеми Малороссійскими городами и съ селами въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ вѣчно пребыти хочетъ, и что самою истинною Монарха своего знати желаетъ, того ради всякіе денежныя и не денежныя поборы отъ мещанъ и отъ поселянъ во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ по милосердому Государскому разсмотрѣнію погодно въ казну Государеву выбирать Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меньшимъ всея горо-

дамъ Малороссійскимъ кабаки на одну только горелку были, которые приходы кабацкіе винныя въ Государеву казну обрѣтатся имѣютъ, такъ же всякіе размѣры хлѣбныя со всѣхъ мельницъ Малороссійскихъ городовъ приходящія, вкупѣ зъ данью медовою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирать обыкломъ, и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ приходящею, нигдѣ индѣ, токмо въ Государеву же казну во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣютъ.

На 1-е.

Великій Государь Гетмана и старшину и все войско жалуетъ, за то милостиво похваляетъ и въ своемъ Государскомъ жалованье и въ призранье и съ выше прежняго держать учнетъ, и по ихъ челобитью укажетъ въ Малороссійскіе города послать своихъ Государевыхъ Воеводъ.

Тогда жъ за то отъ Велика Государя пожалованы, онъ, Гетманъ, въ Бояря, а бывшіе съ нимъ въ Москвѣ, Обоаной, Судья, Полковники и Ясаулы въ Дворяня.

2-е

О вольностяхъ ихъ противъ прежнихъ статей съ нѣкоторымъ пополнителнымъ изъясненіемъ, а именно:

Чтобъ Казаковъ Старшина ихъ, Гетманъ, Судья, Полковники, Сотники и Атаманы въ войску по городамъ и по селамъ, противъ правъ и извѣчаевъ стародавнихъ войсковыхъ судили и карали, а въ тѣ суды Казацкіе и въ права войсковые ни Бояринъ, ни Воевода, ни иный на чальный челоуѣкъ, не вступались.

Чтобъ дома и хуторы Козацкіе по всемъ городамъ и селамъ отъ всякихъ становищъ вольны были, и по домамъ мещанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людемъ,

чрезъ городъ идущимъ и въ городъ стоящимъ, имѣть.

Чтобъ и иные всякіе Казацкія мѣста, то есть, гаи, сады, займища, съ нокати, поля, огороды, безъ всякія отъ Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей, по городамъ будущихъ и чрезъ города идущихъ, шкоды были.

Чтобъ послѣ Казаковъ, на бою побитыхъ и въ дому помершихъ, остальные вдовы въ домѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими при тѣхъ же вольностяхъ сохранены были.

Чтобъ мельницы Козацкіе, которые не мірскими деньгами гачены, при Козакъ и при вдовѣ Козацкой, вольны совсемъ были.

А съ мельницъ Козацкихъ же тѣхъ же, которые на заплацахъ миромъ здѣланы и отъ миру починаются, доходу половина въ казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую итти имѣютъ такъ же.

Мельницы мещанскіе и мужичьи, oprичъ имъ третьей мельничной мѣрочки, въ Государеву казну подлежать должны.

Чтобъ вотчины и пасеки Казацкіе отданы медовые вольны были, а которой бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходить огурился, и тотъ отъ помянутыхъ статей отпадать и къ градскимъ должностямъ причтенъ быть имѣть, понеже Государской милосердый Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы истѣпились, что имъ грамота ми надано, и чтобъ села и мельницы въ грамотахъ, особамъ заслуженнымъ наданыя, стацеямъ казеннымъ поборамъ и арендамъ не подлежали, а тѣ вотчины и пасеки въ Малороссійскихъ городехъ, въ трехъ мѣстѣхъ, у Казаковъ отцовскіе, а у иныхъ купленныя.

Чтобъ на Писаря войскового по прежнему Городище съ мельницами и съ принадлежностями, на дву Судей войсковыхъ по мельницѣ, на Полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ жъ съ двумя колесами мучными и третіе ступное, въ себѣ вмѣщающее, шло.

На 2-е.

Быть по ихъ челобитью и обещанію Казацкихъ имѣній пошлются къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе города Указы, и вотчинамъ ихъ и пасекамъ быть за ними по старинѣ и по купчимъ.

3-е.

Чтобъ промежъ войска Запорожскаго Казацкаго, а не изъ иного народа и войска, истиннаго Казака Гетмана, по стародавнимъ правамъ войсковымъ, избирать на Гетманство по Указу Великаго Государя, при особѣ, утѣ престола Его Государскаго, присланной, вольно было войску Запорожскому, а избранному Гетману ѣздить къ Москвѣ и Великаго Государя очи видѣть.

А до смерти Гетманской булаву и знамя большое и булаву жъ и знамя меньшее и бунчукъ и пушки до Гетманскаго, обирая, для шатости Малороссійскихъ жителей, должны взять Обозной войсковой и отвести къ Боярину и Воеводамъ, будучимъ въ Кіевъ или въ иномъ въ которомъ Малороссійскимъ городѣ.

На 3-е.

Сей статьѣ быть, какъ написана, и Гетманомъ при обраніи давать меньшую булаву и знамя и бунчукъ и пушки, и булаву жъ и знамя большіе изъ Кіева присылать къ Москвѣ, которыми новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій

Часть I.

Государь, и на подтвержденіе свою Государеву жалованную грамоту велить ему дать въ Москвѣ.

4-е.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавѣ, какъ за Гетмана Богдана Хмельницкаго, была, а въ волости Гадицкой города обрѣтаются: Котелва, Опошня, Куземинъ, Грунь, Черкаская, Зинковъ, Лютинка, Веприкъ, Рашевка, Камышная, Ковалевка, Бурокъ, и чтобъ оныя всѣ съ мельницами, съ селами, съ полями и съ иными угоды, къ нимъ надлежащими, на булаву Гетманскую шли.

Въ тѣхъ городѣхъ мельницы даны будутъ Ясауломъ войсковымъ, двумъ человѣкомъ.

На 4-е.

Великій Государь пожаловалъ Гетмана велѣлъ ему на булаву Гадицъ съ тѣми городами дать.

5-е.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополию по Указу Государскому Рускій Святитель съ Москвы присланъ былъ для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будучихъ, оглядывающихся, въ шатости войску вредительной не былъ, понеже въ статьяхъ Церелславскихъ и Батуриныхъ постановлено Митрополиту Кіевскому быть подслушаніемъ Патріарха Московскаго.

На 5-е.

Великій Государь изволилъ о томъ описатца къ Цареградскому Патріарху, и буде Цареградскій Патріархъ благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подасть, и о томъ Указъ будетъ въ то время.

6-я.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ при Воеводахъ быть ратныхъ людей, въ Кіевѣ 5,000, въ

Переяславъ 2,000, изъ тѣхъ же 2,000 въ Кановъ 500, съ перемѣною ходить, въ Черниговъ 1,200, въ Нѣжинъ 1,200, въ Новѣгородкъ 300, въ Полтавѣ 1,500, и изъ тѣхъ на Запорожьѣ 1,000 пойдетъ, въ Кременчукъ 300, на Кодакъ 300, въ Востръ 300, изъ Кіева такъ же и до Мотовиловки 300, изъ Кіева жъ ходить имѣютъ при Гетманѣ 100 человекъ, и чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникомъ въ полы ратныхъ людей изъ городовъ безъ отговорокъ давали.

На 6-е.

Быть по ихъ челобитью, и Болрину и Воеводамъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Гетману въ войну для походовъ и Полковникомъ для посылокъ ратныхъ людей давать по своему разсмотрѣнію.

7-е.

О дачѣ на артилерію войсковую къ Лохвицѣ еще другога города, Роменъ, съ принадлежностями.

На 7-е.

Великій Государь пожаловалъ Гетмана, на артилерію городъ Роменъ дать велѣлъ.

8-е.

Чтобъ Государевымъ ратнымъ людямъ Малороссіаномъ фальшивой монеты въ неволю не давать такъ же.

9-е.

Чтобъ Казаковъ измѣнниками не порицать

На 8-е и 9-е.

Велѣно о томъ къ Болрину и воеводамъ въ Кіевъ и въ другіе Малороссійскіе города послать Указы.

10-е.

Вповторженіе прежняго, чтобъ Гетману безъ воли Государевой съ чужими землями не ссылатся.

На 10-е.

За сіе Гетманъ похваленъ.

11-е.

Что по Указу Великаго Государя привиліи Королевскія мещанамъ, на право Майдебургское даные, Гетманъ, отобравъ у мещанъ, подалъ въ Приказъ Малыя Россіи

На 11-е.

Великій Государь указалъ имъ на право Майдебургское дать свои Государевы жалованные грамоты противъ ихъ привиліей.

1669.

ПРИ ИЗВРАЩЕНІИ ГЕТМАНА ДЕМЬЯНА ИГНАТОВА ВЪ ГЛУХОВѢ ДАННЫЕ.

1-е.

Объ оставленіи и невоспоминеніи впредь вины ихъ.

На 1-е.

Вина отпущена, только бѣ впредь жили вѣрно, ни на какіе прелести не уклонялись и были у Великаго Государя и его Государскихъ наслѣдниковъ въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, безъ всякіе измѣны.

2-е.

О подтвержденіи имъ прежнихъ правъ и вольностей.

На 2-е.

Пожалованы правами и вольностями по прежнему.

3-е.

Чтобъ въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людямъ не быть, представляя, что отъ нихъ многіе ссоры и досадительства бывали, того для и война зачалась, а которые доходы довелись взять на Великаго Государя въ казну, и тѣ бы зборы положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставить вѣрныхъ людей, а учинить

бы тѣ зборы какъ Украина въ первое состояніе придеть.

На 3-е.

Въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людямъ быть для обороны отъ непріятелей и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и измѣны ни отъ кого не было, и въ права и въ вольности и въ суды Малороссійскіе оными, по прежнимъ статьямъ, не вступать, и при судѣхъ съ ними, по жалобамъ отъ Малороссійскихъ людей на ратныхъ людей, быть изъ Малороссіянь знатнымъ и добрымъ и разумнымъ людямъ, и по суду указъ чинить обще, а о поборѣхъ Малороссійскихъ городовъ быть по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

4-е.

Чтобъ по статьямъ Богдана Хмельницкаго войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было жалованье изъ Царскаго Величества казны.

А реестровымъ Казакомъ быть тридцати тысячамъ человекомъ, и что въ которомъ полку будетъ Казаковъ, и тому учинить реестръ, и въ реестръ писать которые старые Казаки и многую службу служили, а чего старыхъ Казаковъ въ тридцать тысячъ не достанеть, и въ то число принимать въ Казаки мещанскихъ и поселянскихъ дѣтей; а на войско Запорожское на тридцать тысячъ быть поборомъ со всякихъ маетностей, безъ wyboru, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давать жалованья Гетману съ начальными людьми и Казакомъ по прежнимъ статьямъ; а буде оныхъ поборовъ на жалованье противъ положенья недостанеть, ихъ дѣлить, сколько будетъ.

У которыхъ Полковниковъ и начальныхъ людей маетности есть, и на тѣ ихъ маетности жалованные Великаго Государа грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковниковъ и всякимъ начальнымъ людямъ, за которыми маетности, судить ихъ имъ и приносы вольные у нихъ принимать, и сѣна и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Казакомъ собирать равно; а до Архіепискуплихъ и Епискуплихъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ, въ податехъ на войско дѣла нѣтъ, и въ Архіепископли и въ монастырскіе вотчины вновь ничово не принимать, быть старымъ и учинить имъ книги, сколько за Архіепископомъ и за монастыремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ; а изъ мужиковъ въ реестръ въ Казаки не писать и не принимать; а съ протопоскихъ и поповскихъ маетностей поборы на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маетностей, а съ городовъ со всякихъ доходовъ, какъ междоусобіе успокоится и придуть до прежнихъ своихъ прибытковъ.

На 4-е.

На сіе отъ присланныхъ на Радѣ говорено, что того въ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что поборы, гдѣ достоятъ, собирать въ скарбъ Царскаго Величества и изъ того збору давать на войско.

5-е.

О посылкѣ по всеѣмъ полкамъ обнадеживательныхъ грамотъ о отпущеніи вины и наданіи прежнихъ вольностей.

На 5-е.

Обнадеживанные грамоты во всеѣ волки сеѣ стороны Днѣпра посланы.

6-е.

Чтобъ пожалованнымъ дворянскою честію при томъ пребыть и впредь по заслугѣ и по представленію Гетмана и Старшины тоюжъ честію, и кому Гетманъ и Старшина за услугу мельницу или деревню и Универсалы свои дадутъ, по челобитью ихъ на оныя грамотами жаловать.

На 6-е.

Великій Государь пожаловалъ ихъ по ихъ челобитью.

7-е.

О Кіевѣ, чтобъ оной Полякомъ не отдавать.

На 7-е.

На сіе на Радѣ сказано, что тогда объ ономъ съ Поляки происходило, и что не отдастся.

8-е.

Чтобъ Россійскимъ посломъ и посланникомъ и гонцомъ для постою двору отводить, и подводды давать старшинѣ городской, а не самимъ брать.

На 8-е.

Быть по ихъ челобитью, и чтобъ для всякихъ дѣлъ быть въ Москвѣ выбраннымъ отъ Гетмана и Старшины и войска, и жить имъ погодно, къ которымъ бы Гетманъ о дѣлѣхъ и объ обидахъ писалъ, а они бы тѣ письма приносили къ Приказнымъ людямъ, а Приказные люди стануть доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному чрезъ свои подводды до Путивла, а изъ Путивла посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы къ Гетману, и Гетману къ Великому Государю, не часто посылать; и кто отъ Великаго Государя будетъ посланъ для всякихъ

дѣлъ, и тому давать по 20 подводды съ проводники, и гонцомъ по 3 подводды, для того что у Казаковъ и у мещанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводды въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятся многіе убытки; а посланцомъ быть въ годъ по три или по четыре приѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при нихъ больша дву или трехъ человекъ челяди не было.

9-е.

Чтобъ имъ письма съ своими гонцами отсылать къ Москвѣ, а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быть саму третью, а посланцы ко двору, когда сухное дѣло, три особы знатные будутъ, тогда по три человекъ съ собою имать людей; а посланцы не частые будутъ развѣ два или три, а о житье на Москвѣ выборному будутъ битъ челомъ впредь.

На 9-е.

Быть по ихъ челобитью, а по городамъ давать посланцомъ по 3, а челяди ихъ по одной подводдѣ человекъ.

10-е.

Чтобъ учинить почту, и кто на оную изъ Черкасскихъ жителей нанялся, а давать ему за плату по уговору, и половину платить изъ поборовъ Малороссійскихъ, а другую изъ Путиловскихъ или Сѣвскихъ доходовъ.

На 10-е.

О семъ говорено на Радѣ отъ присланныхъ по Указу, и Гетманъ и Старшина хотѣли охотниковъ на то сыскивать и о томъ донести впредь.

11-е.

О позволеніи на избраніе Гетмана по смерти оного другаго по ихъ праву и о дачѣ въ войско Гет-

ману войсковыхъ клейнотъ: знамя, булаву, печати и литавры.

На 11-е.

Быть по ихъ челобитью. Присланные клейнота : знамя, булаву, печать, литавры держать въ береженье, а буде случится истера, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12-е.

О позволеніи имъ отъ окрестныхъ людей присылные листы принимать и прочитавъ, а прочитавъ, до Великаго Государя посылать, и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

На 12-е.

Отказать, потому что и прежнимъ Гетманомъ ни съ которыми Государями ссылки чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры.

13-е.

Чтобъ войскамъ Россійскимъ у Казаковъ въ домѣхъ не ставитца и вольностей Казацкихъ не отымать и намѣнниками ихъ не называть. Повтореніе прежняго, съ прибавкою, чтобъ въ проводники ихъ не имали, такъ же и Рускихъ людей, которые на Украину зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали, да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украины выбирали драгуновъ и беглыхъ людей по многія дѣта, и то они чаяли, что чинилось не по Указу.

На 13-е.

О увольненіи отъ постою Казацкихъ дворовъ и вольностяхъ Казацкихъ, и чтобъ ихъ измѣнниками и мужиками не называть, а имъ беглыхъ солдатъ, драгуновъ и всякихъ чиновъ и Боларскихъ людей и крестьянъ не принимать, и у себя не держать, но отдавать безо всякаго задержанія, вновь подтверждено.

14-е.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жителей, которыхъ до тогдашней войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, быть въ сторонѣ Царскаго Величества, а будетъ которой уйдеть въ Малороссійскіе города, не учина воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ а буде збѣжить своровавъ, и тѣхъ отдавать.

На 14-е.

Быть по ихъ челобитью.

15-е.

Прежъ сего Воеводы Казакомъ у мещанъ дочерей имать за себя и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того де времени такова обычая у нихъ не бывало, и чтобъ сохранены были при прежнихъ вольностяхъ.

На 15-е.

Какъ Воеводы изъ полону свободятся и съ ними даны будутъ въ томъ очные ставки, и которые заказы чинили, за то имъ быть въ жестокомъ наказанье.

16-е.

О сыску и отдачѣ побранныхъ тогда Государевыми ратными людьми церковной утвари, колоколъ, ризъ, сосудовъ, книгъ, образовъ и всякаго серебра.

На 16-е.

Ихъ церковныя утвари сыскивать и отдавать а противъ того и Гетману всякіе церковныя утвари, что взяты Царскаго Величества изъ городовъ, сыскивать же и отдавать.

17-е.

Естьли у Царскаго Величества учинится номисія съ которымъ ни есть Государемъ, или съ Королемъ Польскимъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, и чтобъ

и ихъ высланнымъ при комиссарахъ Царскаго Величества быть и на съѣздѣ сидѣть.

На 17-е.

На съѣздѣ Посольскомъ (которой тогда для вѣчнаго миру съ Польшею имѣлъ быть) и ихъ посланцомъ быть, а съ послы имъ и съ комиссары не сидѣть, чтобъ отъ того больша ссора не проходила; а когда разговоры будутъ о дѣлѣхъ Малороссійскихъ, для которыхъ они къ посламъ будутъ призываны.

18-е.

Чтобъ Гетманомъ по прежнимъ примѣрамъ и съ иными Государствы ссылки о Малороссійскихъ дѣлѣхъ имѣть.

На 18-е.

Ни съ которымъ Государемъ ссылку не держать и о ихъ дѣлѣхъ къ Великому Государю писать, о которыхъ до иностранныхъ Государей писано, и тѣ письма къ нимъ присланы будутъ.

19-е.

Буде Гетманъ учнетъ въ Малороссійскихъ городахъ чинить какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой учинилъ, и имъ того межъ себя остерегать, и провѣдывать, и о томъ писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ ни какимъ ссорамъ не вѣрить.

20-е.

О неперемѣнѣ Гетмана безъ Указа, oprичъ измѣны, повтореніе прежняго.

21-е.

Повтореніе жъ прежняго о смотреніи Гетману и Старшинѣ затѣми, отъ кого въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца ссоры, чтобъ о томъ писать и тѣхъ людей унимать, наказывать и смертью карать.

22-е.

Вѣдомо Великому Государю учинилось, что всякое междуособіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе въ пленъ къ бусурманомъ отъ своевольныхъ людей, которые затѣвають всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятся великіе бѣды, оставя свои работы пахотные мужики, будники, винокуры, а отзываются Казаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе а прамымъ Казакомъ чинять безчестіе, и для того чтобъ учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быть 1000 человекомъ Казакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятся какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ; а тому Полковнику и 1000 человекомъ давать имъ по договору на годъ, а чтобъ они были на пристойномъ ко всѣмъ полкамъ мѣстѣ.

23-е.

О заказѣ Малороссіянамъ привозить на продажу въ Великороссійскіе города вина и табаку: повтореніе прежняго

На 19, 20, 21, 22, и 23.

Даны имъ по Указу, и они ихъ приняли.

24-е

О сохраненіи ихъ при ихъ имѣніяхъ и грунтахъ: повтореніе прежняго.

На 24-е.

Быть имъ противъ правъ ихъ и вольностей и жалованныхъ Государевыхъ грамотъ, такъ же какъ и прежде данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привилій.

25-е.

О защищеніи ихъ во время неприятельской наступленія.

На 25-е.

Въ томъ обнадежены и Гетману въ походы противъ непріятеля давать изъ Нѣжина и изъ Чернигова по 200 человекъ пѣхоты, которымъ быть съ нимъ въ походѣхъ на его Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26-е.

О выдать имъ ихъ забранной арматы: повтореніе прежняго.

На 26-е.

Мѣдные пушки, взяты у нихъ, отдать, а которые взяты у Поляковъ, и тѣхъ не отдавать.

Чтобъ Гетману и арматѣ быть въ Батуринѣ.

1672.

ГЕТМАНУ ИВАНУ САМОЙЛОВУ.

1-е.

О бытіи у Великаго Государя и у его Государскихъ дѣтей и у наследниковъ ихъ Государскихъ въ подданствѣ Гетману и всей старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чину и возраста людемъ, и черни по статьямъ и объщаніямъ, постановленнымъ и утвержденнымъ при прежнихъ Гетманѣхъ, и служить до смерти живота своего неотмѣнно.

2-е.

О объявленіи имъ о договорѣ съ Королевствомъ Польскимъ и о Кіевѣ.

На 2-е.

Объявлено о тогдашнемъ перемирьѣ, и что Кіевъ въ Польскую сторону не отдается.

3-е.

Вся старшина и все войско чтобъ они отъ новообраннаго Гетмана никакой неволи и жесточи, какъ отъ

измѣнника Демки было, не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними войсковою Старшиною ни какой справедливости, безъ совѣту всей Старшины и безвинно, не чинилъ, а за преступленіемъ, естли кто въ томъ объявится, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отчину, егда кто того не достойнымъ будетъ отставлялъ, такожъ и съ инымъ товариствомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому, поступалъ.

На 3-е.

Быть по ихъ челобитью.

4-е.

Они же Старшина и все войско били челомъ, чтобъ новообранной Гетманъ безъ Указа Великаго Государя и безъ совѣту ихъ Старшинѣ къ постороннимъ Монархамъ и къ инымъ Государемъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чѣмъ не писалъ и съ изустными своими ссылками ссылатся не дерзаль.

На 4-е.

Быть по ихъ же челобитью.

5-е.

О уступкѣ, по силѣ Андрусовскаго договору, въ Польскую сторону Засожскихъ мѣстъ.

На 5-е.

Говорено о семъ на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора особъ, и отъ собранія оное принято и исполнить по тому обѣщано.

6-е.

Чтобъ имъ Дорошенку, которой тогда, отложась отъ Польши, поддался Турку, помочи не чинить.

На 6-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора особъ и войскомъ принято.

7-е

Объ отдачѣ бѣглыхъ и не признанія оныхъ впредь: подтвержденіе прежняго.

На 7-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора и собраніемъ обѣщано то исполнить.

8.

Объявлено на Радѣ, что въ Москвѣ, при договорѣ съ Поляки о вѣчномъ мирѣ, посланцы Малороссійскіе недопущены быть по нехотѣнію Польскихъ пословъ.

9-е.

Говорено на Радѣ отъ присланныхъ отъ двора, чтобъ прибавочное въ Черниговѣ бывшимъ Полковникомъ, Васьюкою Игнатовымъ, крѣпостное строеніе и плотину мельничную разрыть, и собраніе учинить оное обѣщали.

10.

Войскомъ били челомъ, что, по Глуховскимъ статьямъ, для униманія у нихъ своевольствъ, Полковнику изъ Малороссійскихъ городовъ съ 1,000 человекъ, быть хотя и опредѣлено, но чтобъ онымъ только быть у Гетмана, а у Полковниковъ и ни у кого компаніямъ не быть для того что отъ такихъ компаній Малороссійскихъ городовъ жителемъ всякое чинится разореніе и обиды.

На 10-е.

Быть по ихъ челобитью.

1687.

МАЗЕПѢ ВЪ ДАННЫХЪ СТАТЬЯХЪ ВЫШЕПИСАННОЕ ПОДТВЕРЖДЕНО, И СВЕРХЪ ТОГО, ПРИВЛЕЧЕНО И ИЗЪЯСНЕНО О СЛѢДУЮЩЕМЪ :

1. **Поборъ съ протопопскихъ и поповскихъ маестностей на Каза-**

ковъ имать противъ уложенія Казацкихъ маестностей.

А съ городовъ всякіе деходы имать по ихъ правамъ.

А Генеральной Старшинѣ и знатныхъ и заслуженныхъ особъ маестностямъ ото всякихъ войсковыхъ поборовъ быть свободнымъ и ничего съ нихъ въ скарбъ войсковою не имать.

2. **Кому даны будутъ Государевы жалованные грамоты, и потѣмъ жалованнымъ грамотамъ деревнями и мельницами имъ владѣть непременно, а Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отымать.**

Такъ же, какіе жалованные грамоты даны будутъ Старшинѣ и знатнымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отнимать же.

3. **Подводы подъ посылающихся съ Москвы и къ Москвѣ давать въ Малороссійскихъ городѣхъ Полковникомъ и Старшинѣ по подорожнымъ.**

Посланцомъ къ Москвѣ отъ Гетмана быть по 3 и по 4 приѣзда и то для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при нихъ челяди, за знатными особы болыши 4 человекъ не было, а не о нужныхъ дѣлахъ и о вѣдомостяхъ Гетману писать чрезъ почту.

4. **Старшинѣ и войску Гетмана безъ челобитья и безъ Указу не обирать и съ Гетманства не отставляивать.**

5. **Били челомъ они, чтобъ отъ окрестныхъ Государей листы прочитая до Великихъ Государей отсылать, а отъ себя бы имъ къ онымъ писать, въ томъ имъ вновь отказано, потому что и прежнимъ Гетманомъ чинить того не велѣно, для того что отъ того чинится въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе**

ссоры, и велѣно тѣ листы присылать къ Москвѣ, а отъ себя имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; притомъ же велѣно имъ вѣчной миръ и союзъ, заключенной съ Королемъ Польскимъ, содержать крѣпко и довольствоваться тѣми городами, которые въ договорѣхъ изображены, и въ уступленные въ сторону Польскую не вступатца, и къ нарушенію договоровъ никакіе причины не давать.

И естлибы чрезъ тотъ вѣчнаго миру договоръ съ Польскіе стороны на Малороссійской край показалась какая противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія никакова не дѣлать.

6. Для защищенія Великороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держать имъ полки въ пристойныхъ мѣстахъ, и имѣть всякую осторожность, а для запертія самаго Крыма и промыслу надъ городками Кизыкерменемъ и надъ иными, въ приключающееся время, по Указу Царскаго Величества, посылать имъ войско въ Сѣчу и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городами и подъ Очаковымъ чинить всякой воинской промыслъ.

7. Запорожцовъ держать въ прежнихъ мѣстѣхъ и борошень и плату къ нимъ на всякой годъ посылать непременно, почему имъ, Запорожцамъ, бывала дача при прежнихъ Гетманѣхъ, а миру Запорожцомъ съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣть, и остерегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ торговыми и запасами и со всякою живностію не ѣздили и лошадей въ Крымъ не продавали.

Часть I.

8. Что они били челомъ, чтобъ изъ Украйны Рускихъ людей, которые зашли давно, не вывозить, и въ томъ отказано, и бѣглецовъ Великороссіянъ всякихъ чиновъ и Боярскихъ людей и крестьянъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не принимать и не держать, и отдавать безъ всякаго удержанія подтверждено.

9. Чтобъ Малороссіянамъ, пойманнымъ въ военные времена въ плѣнъ въ Великороссійскіе города, быть въ тѣхъ городѣхъ, а кто уйдетъ въ Малороссійскіе города, не учиня воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ мѣстахъ, а буде збѣжить своровавъ, и тѣхъ отдавать.

10. Буде Гетманъ учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, такъ же какъ Брюховецкой и иные учинили, и Старшинъ и войску того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ, и Гетманскимъ ссорамъ ни какимъ не вѣрить.

11. Старшинъ и войску Гетмана, oprичъ измѣны, безъ Указу, и Гетману Старшины безъ воли и Указу Великихъ Государей, не описався, не перемѣнять, и которая Старшина предъ Великими Государями объявится въ какой винѣ, или къ нему, Гетману, въ непослушаніи, и о томъ ему, Гетману, къ Великимъ Государемъ писать.

12. А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чиниться какіе ссоры отъ жителей отъ кого ни есть, и Гетману и Старшинъ по тому жъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великимъ Государемъ; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятся, унимать и на-

казывать и казнить смертью по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

13. Грунтамъ и пожиткамъ ихъ быть при нихъ противъ права ихъ и вольностей и жалованныхъ грамотъ такъ, какъ и прежде того данное имъ и купленное и заслуженное дано противъ Королевскихъ привиліевъ.

14. По челобитью ихъ помощь противу непріятельскихъ Татарскихъ и Заднѣпрскихъ Казацкихъ наступленій общана и самому Гетману въ походъ ратныхъ людей изъ Кіева и изъ Нѣжина и изъ Чернигова, сколько доведетца, придавать и онымъ на его лошадяхъ и кормахъ быть вельно.

15. При Гетманѣ въ Батуринѣ вельно быть Московскому Стрелецкому полку и на оной на весь давать ему по прежнему.

16. Пункты, по челобитью Кіевскихъ и Нѣжинскихъ мѣщанъ даные, подтверждены.

17. Чтобъ въ Малороссійскомъ краѣ дѣланнымъ тогда въ Сѣвску Чехамъ ходить.

18. Чтобъ Гетману и Старшинѣ, служа Царскому Величеству, народъ Малороссійской всякими мѣры и способы съ Великороссійскимъ народомъ соединять и въ неразорванное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и инымъ поведеніемъ, чтобъ были подъ одною Царскаго Величества державою обще, и никто голосовъ такихъ не испущалъ, что Малороссійской край Гетманскаго regimentу, а отзывались бы всѣ единогласно ихъ Царскаго Величества самодержавной державы Гетманъ и Старшина Малороссійской, обще съ Великорос-

сійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителямъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Великороссійскіе города имѣть.

19. Гетману и Старшинѣ, для утѣсненія Крыму и удержанія Ордъ отъ набѣговъ, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣпра, противъ Кадака шанецъ такимъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ и на рѣкѣ Арелѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орчика, построить города и населить Малороссійскими жителями.

20. Били челомъ они, чтобъ, для отложенія тягости въ Малороссійскомъ краѣ, аренды не были, а охотницкіе полки конные и пѣхотные подъ тогдашніе военные времена, на оборону Малороссійскому краю надобные, чтобъ были по прежнему, а давать имъ плату, збирая деньги съ посполитыхъ людей, которые ненаписаны въ Казацкомъ спискѣ; а какимъ образомъ тѣ сборы быть имѣютъ, о томъ Гетманъ съ Старшиною, помысла и поставя на мѣрѣ, стануть писать о томъ къ Великимъ Государемъ.

На то въ резолюціи написано:

Имъ о томъ дѣлѣ помыслить и на мѣрѣ постановить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому, а охочіе конные и пѣхотные полки на оборону Малороссійскому краю имъ держать въ полномъ числѣ по прежнему.

Такова подана Господину Канцлеру съ другою краткою о алекціяхъ Гетманскихъ и отъ Его Сіятельства посланы общъ въ Кабинетъ въ 6 день Сентября, 1746.

1649.

Списокъ съ договоровъ, учиненныхъ
подъ Зборовымъ, между Поляками и
Хмельницкимъ.

(Начала нптв.)

При всякихъ давныхъ вольностяхъ Его Королевская Милость войско свое Запорожское противъ давныхъ привиліевъ сохранять имѣеть и на то привиліен свои тотъ есть войску Запорожскому выдалъ и потомъ выдати имѣеть.

Число войска Запорожскаго 40,000 быти имѣеть во всѣхъ маестностяхъ какъ Его Королевской Милости, такъ и въ шляхетскихъ таковымъ градовъ описаніемъ: начавши отъ Днѣпра съ сѣе стороны въ Дымеру, въ Горнастайполю, въ Коростовшовѣ, въ Наволочи, въ Погребнищахъ, въ Прилудѣ, въ Винницѣ, въ Бряславлю, въ Ямполу, въ Могилевѣ до Днѣстра, а стой стороны Днѣпра въ Остру, въ Черниговѣ, въ Нѣжинѣ, въ Ромигѣ даже до рубежа Его Царскаго Величества, въ списокъ вписаны и приманы быти имѣють, которой списокъ и пересмотръ понеже самому Гетману войска Запорожскаго належить, оному отъ Рѣчи Посполитой повѣрено имѣеть быти и тѣже въ списокъ вписанные Козаки сами судитися имѣють. А Пань урядъ ни единъ къ нимъ належати неповиненъ, и въ домахъ своихъ всякой безъ помѣшки Панской и Старостинской жити имѣеть.

Чигиринъ такъ какъ изъ давна въ своемъ уѣздѣ былъ, при Булавѣ войска Запорожскаго имѣеть быти всегда, которой и нынешнему Гетману войска Запорожскаго, уроженому Богдану Хмельницкому, поданъ есть, и инымъ, по немъ будучимъ, Гетманомъ подаванъ быти имѣеть.

Что нибудь дѣялося во время сматенія нынѣшняго посещеніемъ Божимъ, того всего панъ надъ поданнымъ своимъ вотчиннымъ, и Староста добръ Его Королевской Милости надъ поданнымъ Королевскимъ, мститися не имѣеть, но и паче въ забвеніи пустити должны, такъ же и надъ Козаками.

Шляхта вѣры Рускіе, такъ же и Римскіе, которые того сматенія каковымъ нибудь случаемъ жили при войску Запорожскомъ, Его Королевская Милость отпустилъ и преступленье ихъ покрылъ, естли бы что нибудь безъ котораго упрощено, какъ онъ добръ дѣдичныхъ, такъ и наданныхъ, или котораго чести отсужено, то все, понеже въ нынѣшнемъ сматеніи дѣялося, имѣеть быти Соймовою Конституціею отпущено, доложивъ то, чтобъ и наслѣдники при честяхъ и добрахъ своихъ въ цѣлостяхъ быти и правами какъ Трибунальскими, сиречь судовыми, такъ и Градскими истязаны не были.

Войска Коронные, гдѣ Козаки списковые будутъ, въ тѣхъ городѣхъ становъ своихъ не имѣють быти.

Чести и уряды всѣ въ воеводствахъ Кіевскомъ, Бряславскомъ и Черниговскомъ, и Рускомъ, имено воеводства, каштелянства, подкоморства, староства, судейства земскіе и иные уряды, такъ же градъ

скіе раздавать Его Королевская Милость жителемъ чину шляхетского, противъ давныхъ правъ и привиліевъ, имѣеть; къ сему книги и выписи съ книгъ Рускимъ письмомъ выдаваны быти имѣють, и хотя то не давными времениы Конституція такова была выпшла, чтобъ Рускіе письма какъ въ земствахъ, такъ и во градѣхъ отставити, и чтобъ та Конституція отставлена была, а тѣ уряды и достоинства Шляхты вѣры Рускіе отдаваны быти имѣють.

Жида державцами, откупщиками и закупщиками Христіанъ и жителей не имѣють быти въ городехъ Украинныхъ, гдѣ Козаки свои полки имѣють.

Козаки какъ вина, такъ и иныхъ всякихъ напоевъ продавати не имѣють, только для нужды своей какъ што здѣлать вольно, тако же и мѣстнымъ дѣломъ предавать не имѣють имъ заборонять. Вдовы остальы Козачьи чтобъ обиды отъ пановъ и урядовъ не имѣли. Тѣ всѣ договоры имѣють быти Соймомъ утвержены, и въ забвеніе пуститись имѣеть съ обвѣхъ сторонъ что нибудь дѣлосъ, уряды никакова отомщенія дѣлати не имѣють, но всѣ въ миру и милости чтобъ жили съ собою.

А о замѣшанье вѣры для Унеи какъ въ Корунѣ, тако жъ и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, тако же и о цѣлости и о сохраненіи церквей и къ нимъ принадлежащихъ вотчинъ и всякомъ строенъе, которое прежде бывало, тако же всякихъ правъ Церковныхъ, какъ при отцѣ Митрополитѣ Киевскомъ и съ духовнымъ чиномъ, на Соймѣ близко прищломъ договорено и поставлено быти имѣеть по желанью отца Митрополита и всего духов-

наго чина, позволено было и Его Королевская Милость содержити то, чтобъ всякой тишился до справъ и вольностей своихъ, и мѣста въ Сенатѣ засѣдати Митрополиту Киевскому Его Королевская Милость имѣти позволяитъ, начальство жъ и достоинство всякое въ воеводствахъ Киевскомъ, Браславскомъ и Черниговскомъ раздавать Его Королевская Милость тамъ живущимъ чину Шляхетцкаго Рускіе вѣры противъ духовнаго уложенья общаеть.

Въ городѣ Киевѣ, которые суть школы Рускіе по грамотамъ отцы Езуиты не имѣють тамъ и по иныхъ городехъ быти строены, но гдѣ инде принесены Езуиты быти имѣють, тако жъ школы иные, которые тамъ суть отъ давныхъ времениы, ни чѣмъ ненарушены быти имѣють.

Вина врознь продавать Козаки не имѣють, окромѣ того про себя скурить или мѣстнымъ дѣломъ вольно имъ продавать. Тако же пиво продажное и медъ противъ обычаю быти имѣеть.

И тѣ всѣ статьи быти имѣють на Соймѣ утверждены, а нынѣ всѣ вмѣстѣ въ запомнѣнны, совѣтъ же и милость пребывати имѣеть межъ живущими Украиними и войскомъ Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой Запорожскимъ.

А внизу написано Латинскимъ письмомъ: Анавесь Казимеръ рурексъ, сіи рѣчь, Янъ Казимеръ.

Да внизу же написано Латинскимъ письмомъ: Печать Канцелярская, сіи рѣчь, Начальнаго Приказу.

Объ одержанной Польскимъ Королемъ, Яномъ Казиміромъ, надъ Крымскимъ Ханомъ и Запорожскими Козаками, подъ городомъ Берестечкомъ, побѣдѣ.

1651 г., Іюня 30.

Переводъ съ тетради Латинскаго письма: Объявленіе про одолѣніе Польскаго Короля противъ Хмельницкаго и Крымскаго съ товарищи.

Объявленіе славы достойнѣшаго одолѣнія пресвѣтлѣйшаго Государя Ягана Казимира, велеможнѣйшаго Короля Польскаго и Свѣйскаго, которое одолѣніе онъ имѣлъ надъ Крымскимъ Ханомъ, и надъ волновалками Козаками и надъ ихъ Совѣтниками, подъ городомъ Берестечкомъ, Іюня въ 30 день, 1651 года. Какъ Король со всѣхъ мѣстъ воинскихъ людей въ одно мѣсто свелъ подъ городомъ Сакалемъ, и онъ Іюня въ 15 день изъ подъ Сакала то войско привелъ подъ городъ Берестечко, которой городъ на рѣкѣ Стырѣ стоитъ, и тутъ онъ съ тѣмъ войскомъ не много постоявъ, провѣдалъ, что Татарской Ханъ збултобными Козаками вмѣсто сошлись подъ городомъ Збарачкомъ, и онъ подлиннаго вестовщика посплалъ, чтобъ про то подлинно провѣдать Іюня въ 27 день. И того жъ дни, какъ тотъ вестовщикъ поѣхалъ поутру рано, и отъ Князя Вишневецкаго людей Королю извѣстилъ, что Ханъ съ волновалки вмѣстѣ сошлись и соединились, и что оба тѣ недруги съ опчею силою на Короля идуть, и уже де за не многіе мили отъ Короля. И тѣмъ вѣстямъ Король обрадовался, и гдѣ стоялъ, таборъ свой устроилъ, и окончался, и укрепилъ, и вско-

рѣ розны добрыя станицы послалъ, чтобъ подлинное вѣдомство про недруговъ приходъ провѣдать, и такъ станицу по станицѣ во весь тотъ день и на другой день, который 28 день Іюня мѣсяца былъ, безпрестанно на подѣздъ посылалъ, которые назадъ пріѣхавъ, сказали, что только часть недруговыхъ полковъ идуть, а не вся сила. И послѣ того тогожъ дни въ полдни объявилося нѣсколько станицъ Татаръ, и изъ Королевскаго табору противъ ихъ нѣсколько роткольныхъ людей послалъ ожидать того, что недруги стануть дѣлать и промышлять, потому что недруги только лишь вдалѣ стояли. И изъ Королевскаго табору салдаты множествомъ вышли и съ недругами травились, и бились, и многихъ недруговыхъ людей побили и живыхъ взяли. И такъ они того дни зачало доброе учинили, только однако недруги назадъ уступити не хотѣли, покаместо къ вечеру, по Королевскому приказу, салдатовъ нашихъ подъ господиномъ Юрьемъ Любомирскимъ, Королевственнымъ начальнымъ Маршалкомъ, да подъ Александромъ Конецпольскимъ, Королевственнымъ Хорунжимъ, съ своими и Краковскаго Каштелана съ полками, на 10,000 избранныхъ людей, недруговъ конныхъ людей напустили и ихъ назадъ пробрили; и межъ иными многими полонениками и дву Мурзъ взяли, и за недругами больши полуторыхъ миль гнались, и много шкоты имъ учинили, и тѣмъ 28 день Іюня мѣсяца исполненъ и скончался. А на другой день какъ сказали, что Ханову приходу быть, и Король приказалъ всему своему войску во ополченіи стати, и то для того, что Королю еще подлиннаго вѣдома не было,

сколько людей у недруга, и для того онъ и тотъ день только легкими стравками проводилъ, чтобъ ему провѣдать, сколько людей у недруга; а Генералы и полковники, по приказу Королевскому, конныхъ людей въ урядствѣ устроили, чтобъ на разсвѣтъ всѣмъ войскомъ на недруга итти. А въ то время Татарской Ханъ съ Козаками вмѣстѣ пришли и таборъ свой полторы мили отъ нашихъ полковъ поставили, и тѣмъ у насъ конской кормъ отняли, и около насъ на деревни пограбили и по своему повыклому обычею людей острашили. И уже нарочито поздно дни стало, какъ недругъ войско свое Татаръ съ Козаками смѣшавъ, на Королевскіе полки послалъ, а самъ Крымской Ханъ остался назади и велѣлъ къ своему щастію и къ бою трубить. А какъ Королю сказали, что недругъ съ большою силою идетъ и уже близко, и онъ приказалъ коннымъ полкомъ Николая Пототскаго, Начальнаго Полнаго Гетмана, и Юрья Любомирскаго, Королевственнаго Маршала, и Льва Казимира Сапѣги, Великаго Княжества Литовскаго Подканцлера, всѣмъ идругъ на недруговъ итти и съ ними битца, а самъ Король съ достальнымъ войскомъ во урядствѣ передъ своимъ таборомъ стоялъ. Великой бой у нашихъ съ недруговыми людьми учинился, и наши недруговъ съ поля збиди и за недругами съ великою яростью и смѣлствомъ шли, и ихъ побивали, и на той погонѣ много нашихъ отъ недруговъ, которые бѣгучи назадь себя били. побито и ранены, межъ которыми было а особливо Юрья Осолинскій Воевода Люблинскій, Полковникъ надъ коннымъ полкомъ, Великаго Канцлера, Князя Юрья Осолинска-

го, племянникъ, да Яганъ Казановскій, Кастеланъ Галицкій, Великаго Королевственнаго Маршала, Адама Казановскаго, двоюродной братъ, да и вельми много Шляхетныхъ людей съ ними же убиты. А недруговъ на томъ бою и пуще того урокъ былъ, а особливо Крымскому Хану, у котораго того дни лутчихъ и удалыхъ людей убили и много Татарской крови пролито, какъ послѣ того по скаскѣ и съ триста человекъ не убито. А на скончанье, какъ солнце учало садитца, и недруговъ съ поля збиди и таборъ они свой покинули, и Король уложилъ себѣ на другой день опять бой ставить, и полоненные въ роспросѣ сказали, что у Крымскаго Хана такое великое войско въ собранье, какъ при человеческихъ паметѣхъ не было, потому что сверхъ всѣхъ Татарскихъ ордъ, людей къ нему великая сила отъ Фномеліенскихъ и Селистриенскихъ и Гобріенскихъ Турковъ и иныхъ земель много людей на помощь пришли. И такъ же Королю вѣдомо было, что у Козаковъ тогда многимъ большаи людей было, нежели въ прежнія годы бывало, и тѣмъ обычаемъ по смѣтѣ недруговой силы всякихъ людей блиско 300,000 человекъ было, а Король, надѣясь на великую помощь Божію, и вѣдая, что его воинской силы числомъ съ 100,000 человекъ, рассужаячи того, только бѣ онъ перваго дни съ ними боевъ не поставилъ, и недруги его осаждали и ни которыми мѣры далѣ ждаты не хотѣлъ, но уложилъ себѣ, что однолично и на другой день на недруговъ опять итти и битца. И для того во всѣхъ дѣлахъ доброй строй и урядство велѣлъ учинити, и втайнѣ всѣмъ Генераламъ и Полковникамъ сказать велѣлъ, чтобъ

они къ другому дню всѣхъ воинскихъ людей въ добромъ урядствѣ и наготовѣ устроили. А какъ щадливой и памяти достойный день *Юля* мѣсяца 30 день насталъ, и какъ доброе пребываніе Короля и всего Королевства и всего Христіанства на Берестенскомъ полѣ отвѣдать хотѣли, и Король рано до свѣту извѣклое свое богомолье исправилъ, и святымъ причастіемъ вооружился, и потомъ съ наставніемъ дни войско свое далъ отъ табора своего отведъ; а тогда густая мгла была, что и всю вселенную покрыло, самъ на бой ополченіе устроилъ, и послѣ того нѣсколько часовъ въ книги четъи; и какъ мгла перестала быть и сіяющее солнце темную кровлю разкрыло и украшенное ополченіе наго тоде объявило, которое ополченіе Король самъ съмъ обычаемъ устроилъ:

Середка или тѣло того ополченія стояло противъ полуденъ, а на мередѣ предъ ополченіемъ стоялъ большой нарядъ, надъ которымъ приказано было Генералу пушешному, Сигизмунду Прицинскому, а передовое ополченіе было устроено пѣхотными людьми съ пиками подъ Княземъ Вугуславомъ Радивиломъ, которой Арццхства Литовскаго Начальной Конюшей, а Христофоръ Валди былъ Генеральной Маіоръ надъ Королевскимъ оберегательнымъ полкомъ, а за съмъ мы густымъ ополченіемъ были помѣстные Шляхтичи, а за тѣмъ стояли полки пѣшіе и по разнымъ мѣстамъ были конные люди поставлены, а на лѣвомъ и на правомъ крылѣ поставлены были полковые пушачки; и тѣмъ было устроено, что межъ обѣми крылами рейтары безъ коней стояли, а около ихъ кругомъ

поставлены были полки Козачьи и драгунскіе роты. Правое крыло приказалъ Король вѣдати Николаю Потоцкому, Генеральному Гетману, и въ томъ крылѣ онъ съ своими полками былъ, да съ нимъ же приказано было то крыло вѣдати Станиславу Потоцкому, воеводѣ Враславіенскому, да Юрью Любомирскому, Большому Маршалку, да Лѣву Сапегѣ, Подданцлеру Литовскому, да Александру Конецпольскому, Королевскому Хорунжему; а лѣвое крыло приказано было вѣдати Мартину Калиновскому, Воеводѣ Кцемикопскому, съ товарищи, и тутъ они своими полками стояли, а подъ Еремѣемъ Михайловымъ Княземъ Вишневецкимъ, Воеводою Рускимъ, и Станиславомъ Потоцкимъ, Воеводою Подольскимъ, да съ Яномъ Кцацинскимъ, Воеводою Брестенскимъ; а въ середнемъ передовомъ полку самъ Король владѣлъ, а около Короля были шляхтичи и Воеводы, которые того остерегали чтобъ изъ лѣсу, которой подлѣ праваго крыла того ополченія былъ, отъ недруговъ нашимъ людямъ порухи бѣ не учинилось. А какъ то ополченіе, по вышесказанному обычаю, устроено было, и Король вскорѣ впередъ пошолъ, и вскорѣ великую часть недруговыхъ лутчихъ людей побилъ. А въ то время Татарскіе люди на наше правое крыло ударились, а былъ Ханъ самъ, которой долгое ополченіе черезъ горную высоту и до лѣвой стороны, гдѣ Козаки стояли, и Король съ своею большею силою туды поворотился, потому что тамъ Татарова и Козаки самою большою мочью сомкнулись, и тутъ Король съ своими людьми остоялся, а недруги изподоволы выходили станицами, и которые станицы нашихъ на стра-

ку вызывали, только наши, по Королевскому приказу, за смертною казнью, изъ ополченія вытти не смѣли. И потомъ Король велѣлъ намъ большаго наряду по недругомъ выстреляти, и тутъ мужественно оказался пушешной генералъ, Сигизмундусъ Пьрьпенскій, что всякимъ выстреломъ недругово ополченіе, которое большымъ и густымъ ополченіемъ было, жалобно пошкочено стало. А какъ Король недруговъ тѣмъ обычаемъ до трехъ часовъ послѣ полуденъ побивалъ и разорялъ, а Козаки въ одномъ мѣстѣ окопалися и около себя валъ здѣлали, и тутъ они чаяли просидѣти, и Король видя то, тихимъ и тайнымъ обычаемъ половину войсковой своей силы туды поворотилъ и полковые пушки напередъ вести велѣлъ, и приказалъ, чтобъ правому крылу за нимъ итти, при которомъ дѣлъ былъ Гостенской воевода, Сигизмундусъ Денгофъ, Королю великое помогательство учинилъ. И были нѣкоторые, которые Королю наговаривали, чтобъ Король отъ того бою пересталъ и до другаго дни отложилъ, иное для того, что уже стало поздати, а иное, что нашимъ противу вѣтру битцалучилося, которой вѣтръ нашимъ недругомъ тогда на пользу былъ, а Король, надвѣся салдатовъ своихъ на смѣлость и на хотѣніе къ битвѣ, разсужаючи себѣ, что допустить недруговъ до того и дати имъ сроку окрепиться, и тогда тяжело ихъ будетъ одолати, какъ они уже зачали окрѣплятися, приказалъ на недруговъ лѣвое крыло ударитца, и Князь Вишневецкій въ тотъ часъ Воевода Рускій, съ двенадцатьми старыми полками на недруговъ ударился, а ему пособствовали нѣкоторые Спайцы рейтаръ,

которые въ Краковѣ и въ Салдамирѣ стояли, да съ ними жъ великая часть шляхетныхъ людей, да Воеводъ, и съ обѣихъ сторонъ мужественно билися и стояли. А Король самъ былъ въ то время посреди ополченія, и недруги на томъ бою большею силою и мочью нашихъ назадъ поженули, только Король нѣсколько полковъ рейтаръ къ нимъ на помощь послалъ, и они опять изнова мужественно битца стали, и многихъ недруговъ посякли, и Козаковъ назадъ прогнали а Татаръ приневолили, чтобъ они на горную высоту побѣгли. А какъ Король на одной сторонѣ недруговую силу положилъ, и онъ поспѣшилъ всѣмъ своимъ ополченіемъ къ горѣ приступати, правымъ и лѣвымъ крыломъ съ обѣихъ сторонъ вдругъ идучи; а какъ тѣ варвары отъ грома нашихъ полевыхъ пушекъ ужаснулись и упали, и тѣхъ пушекъ отъ силы уйти хотѣли, и Татарове осмѣлялись великимъ крикомъ и напускомъ нашихъ людей ужаснути, которые уже на горную высоту шли, и великосмѣлый Король приказалъ, чтобъ гѣхотнымъ людемъ впередъ итти и изъ мушкетовъ мужественно по недругомъ стреляти, да изъ наряду по нихъ стреляти и гремя велѣлъ. А въ то время Король отъ великаго нещастія ушолъ, потому что недругъ свѣдавъ про то, въ которомъ мѣстѣ Король стоялъ, и они съ той стороны, гдѣ Козаки съ Татары вмѣстѣ смѣшаны стояли у лѣсу, изъ двухъ пушекъ прицѣлити велѣлъ по той станицѣ, гдѣ Король стоялъ, и стреляли, что дара Королю мимо ушей прошли, а послѣднее ядро не далече передъ Королемъ въ землю ударилось, а Король отъ того не ужаснулся и съ

мѣста не уступилъ. И нашихъ людей въ некоторой великое бѣдое знамя блиско лѣсу увидѣлъ и сказалъ, что тутъ Хану быть, и билъ челомъ Королю, чтобъ онъ велѣлъ нарядъ туды уставить и стрелять, и излучилось, что имянитого Татарскаго Мурзы, которой блиско Хана стоялъ, изъ наряду убили, и отъ той смерти Ханъ спужался и назадъ побѣжалъ, да съ нимъ великое множество его варваръ тѣмъ обычаемъ, и такъ что наши люди, которые за ними гоняли, не могли ихъ настичь, чтобъ съ ними битца. А самъ Ханъ бежалъ на добръ шарашливой лошади и для того онъ нѣсколькихъ пѣхотныхъ людей позадъ себя оставлялъ, чтобъ имъ насъ поостанавливать, чтобъ ему уйти; только тѣ его пѣхотные люди не могли нашу сильную погоню удержать или остановить, и наши за ними больши трехъ миль гонилися и такъ ихъ опужали, что они не скоро забудутъ. А каковъ страхъ и ужась на недруговъ наняло, и то легко можно разумѣть, что Татаровѣ платье свое и иную свою рухлядь и больныхъ и убитыхъ своихъ, которое у нихъ не повелося, мятать, и то они со страху покидали, да и самъ Ханъ рухлядь свою покинулъ же, литавры свои, которые они называютъ бать, и лутчей свой шатеръ покинулъ, и то Королю досталося; часы его достались Королевскому знаменику; и бѣгучи онъ не остановился, пока мѣста онъ пять миль отъ того мѣста ушолъ, и всю ту ночь пребывалъ въ страху и въ тоскѣ, какъ про то наши люди, которые изъ варварскаго пойманья ушли, сказываютъ; да и ихъ полоненики, которыхъ мы у нихъ взяли, тожъ сказываютъ, и рѣдко того слыхано,

чтобъ Поляки съ такою большою прибылью и съ малымъ кровопролитиемъ въ четыре часы времени таково щастливо бились и одолѣли. А у Короля съ его стороны всего съ пять сотъ человекъ убито, и одного недруга своего побилъ, и Крымскаго Хана, со многими его разными варварскими людьми, которые въ его войску служили, побилъ и прогналъ, которое кажетца невозможно быти, а только для разоренія вольновалцовъ своихъ то вельми надобно было, и Король своею щастливою правою рукою союзъ своихъ вольновалцовъ съ варвары о все разорвалъ, и съ Божьею помощью подобаегъ вся честь и чюство и хвала Королю нашему, который все одинъ не только что лише щастиемъ своимъ, но и умнымъ своимъ совѣтомъ и своєю рукою сие побоище одолѣлъ, и всѣмъ войско самъ владѣлъ и правилъ. А Атаманъ Казачій самъ со многими своимъ ближними людьми, какъ на лѣвомъ крылѣ и бою еще не было, къ Хану побѣжалъ; а какъ Ханъ побѣжалъ, и онъ за нимъ же побѣжали; а какъ Король Татаръ прогналъ и побилъ, и онъ одолѣние свое впередъ велъ и при темной ночи поворотился назадъ на то мѣсто, гдѣ Козаки въ то время какъ Король за Татаръ гонялъ, собралися и укрѣпилися, и изготавился къ нимъ приступить, то яко тѣмъ Козакомъ то на пользу было, что о той ночи дождь и буря была, однако Король со всѣмъ своимъ войскомъ всю тою ночь не спалъ, а на утро съ двѣсти тысячь вольновалцовъ своихъ осадилъ и ихъ въ той осадѣ держалъ Юля по 10-е число. И того жъ числа Король имъ свою милость сказать велѣлъ, будетъ они тѣ статьи принять хотять, которые

онъ имъ объявить велить; а какъ они ему въ томъ отказали, и Король ихъ крѣпчяущи прежняго осадю тѣснить учалъ. А въ то время, какъ онъ ихъ въ осадѣ держалъ, и онъ черезъ рѣку Стирпель велѣлъ мость здѣлать, и того же числа Юля въ 10 день велѣлъ онъ за рѣку итти нѣсколькимъ полкомъ солдатамъ, чтобъ имъ вольновальцовъ по самой жестокой и крѣпкой мѣрѣ осадити, и тѣмъ тѣхъ осаженныхъ страхомъ и ужастью во отчаяніе привелъ, которые, оставя нарядъ свой и всякое ратное готовленіе, и сами изподоволь въ розстроеніе побѣжали, и наши за ними шли, нагоняючи ихъ на поляхъ, гдѣ они заблудилися съкли, и того дни ихъ блиско десяти тысячъ человекъ погибло, иные присѣчены, а иные, хотя черезъ рѣку уйти, потонули. Да межъ сими жъ убитъ Архіепископъ Пелопонензинской и Коринфской, а ризы его принесли предъ Королемъ а иную добычу, и то по салдатамъ, раздѣлили. А межъ многими взятими знамены нашли два знамени, одно которое Владиславъ Король послалъ къ Козакомъ въ тожъ время, какъ онъ противъ Москвитина войну вести хотѣлъ, чтобъ они ему помогали, а другое знамя Ягану съ Казимирусь, какъ его на Королевство избрали, тѣхъ вольновальцовъ Атаману Хмельницкому пожаловалъ, чтобъ его тѣмъ недобрую мысль возвратити. И по се число Король не переставаетъ тѣхъ вольновальцовъ разорати и изгоняти, и для того Король самъ съ великимъ войскомъ пошолъ въ внутреннюю Рускую землю достальныхъ остальныхъ недруговъ разорать и изкоренить; а вскорѣ послѣ того, какъ ему про конечное разореніе вольновальцовъ вѣдомо учинилось, и онъ мысль свою

перемѣнилъ, то дѣло приказалъ Королевственному Генеральному Гетману, а самъ въ Польшу пріѣхалъ.

Сіе есть тѣ удалые и щастливые дѣла, которые Пресвѣтлѣйшій Король Яганъ Казимиръ по се число учинилъ, которому въ будущее новая честь и новое блаженство Богъ и щастіе даровати будетъ.

1651.

Переводъ съ статей, учиненныхъ подъ БѢлою Церковью между Гетманомъ Хмельницкимъ и Польскимъ Королемъ, на какомъ основаніи содержать имъ Вѣру Греческую, число Козаковъ, Суды, Шляхетство, и прочее.

(Начала нѣтъ.)

...и Рѣчи Посполитой колико много имѣтъ быти войска спискового ^к стройно, позволимъ и назначимъ, которое войско черезъ Гетмана и Старшихъ ихъ списками устроено, въ Королевскихъ маестностяхъ, въ воеводство Кіевскомъ, быти имѣтъ, Браславского и Черниговского уѣзду ничево не занимаючи, а маестности Шляхетскіе въ воеводство Кіевскомъ по прежнему быти имѣютъ, отъ которыхъ нигдѣ до списку Козацкого подданные не имѣютъ быти приманы, а которые въ Козацкомъ списку обретаются ^к и тѣ вольно быти имѣютъ въ воеводство Кіевскомъ, хотя и въ Шляхетскихъ маестностяхъ. А хто Козакомъ Списковымъ въ числѣ ^к хочеть быти, тѣ изъ маестностей Королевскихъ и Шляхет-

скихъ, изъ Браславщины и изъ Черниговщины, имѣють перенестися до маетностей Королевскихъ же въ воеводство Кіевское, тамъ, гдѣ войско Запорожское Его Королевскіе Милости пребывать будетъ. А хто будучи Козакомъ списковымъ учнетъ изъ Браславщины и изъ Черниговщины вывозитися въ воеводство Кіевское, такому всякому волно продавати имѣнье свое безъ всякіе забороны отъ Пановъ и Урядниковъ городовыхъ.

2.

То Урядство ꙗко войска Королевскаго по списку имѣеть быти за двѣ недѣли отъ нынѣшнихъ дачъ, а вершитца имѣеть о Рождествѣ Христовѣ. А списокъ войсковой имѣеть быти съ подписью руки Гетманской отосланъ Его Королевской Милости, до книгъ Градскихъ Кіевскихъ принесенъ и отданъ, которымъ урядново всякомъ мѣстѣ имѣють быти списаны Козаки въ спискахъ по именамъ и по прозвищамъ своимъ, а число всего войска не имать болши того быти, толко ꙗкѣ-ти. А хто ни есть въ тѣхъ спискахъ объявлятися будетъ, и тѣ при старыхъ обычаяхъ и свободахъ извѣстныхъ Козацкихъ остатися имѣють, а опять тѣ, которыхъ тотъ списокъ имѣти не будетъ, и тѣ по старому въ подданствѣ Градскомъ останутся.

3.

Войска Коронные въ воеводствѣ Кіевскомъ во градѣхъ, въ которыхъ Козаки списковые писаны будутъ, не имѣють ставитися на станѣхъ, но токмо въ воеводствѣ Браславскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ иные Козаки не будутъ. Но токмо теперь до сооруженья списку и до уреченнаго времени Рождества Христова, дабы не приское

ходило ни къ которой помѣшкѣ, по камѣсть выдуть на мѣста свои до воеводства Кіевскаго, имѣнья Его Королевской Милости, тѣ, которые въ числѣ ꙗко находятися будутъ. А Польское войско содержатися имать около города Животова, а въ Браславщину не входя, ажъ по совершенью и списанью списка войскового.

4.

Всякіе житейскіе люди воеводства Кіевскаго, Браславскаго и Черниговскаго до своихъ имѣній, также и Старосты сами собою и черезъ уряды свои, тотчасъ придити имуть, имѣнья свои засѣдати имѣють и всѣ надлежащія приходы и суды градскіе свои исправляти имѣють; а въ собранью податей съ подданныхъ задержатися имуть до строенія или совершенія списку, чтобъ тѣмъ Козакомъ, которые въ списку промежъ подданныхъ, до того времени вывестися.

5.

Городъ Чигиринъ, по Указу Его Королевской Милости, имѣеть при Гетманѣ остатися, акакъ нынѣ уроченный Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, съ поданья есть Его Королевской Милости, по крѣпостнымъ жалованнымъ грамотамъ, также и по семъ имать быти подо властію Гетмановъ Коронныхъ, грамотами укрѣплены; всякой Гетманомъ становясь имѣеть совершити Крестное цѣлованье вѣчнаго подданства Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой. Полковники пѣся старшина имѣеть быти дана отъ Гетмана Его Королевской Милости Запорожскаго и подѣ властію ихъ.

6.

Вѣра Греческая, которую войско Его Королевской Милости Запорож-

держитъ, въ старыхъ обычаяхъ, и вольностяхъ имѣть быти укреплена крестнымъ цѣлованіемъ по старымъ и давнымъ обычаямъ, и мѣста въ церквахъ учительные, монастыри и училища братскіе Кіевскіе, по старому имѣють быти; а естли бы хто ни есть во время замѣшканья нынешняго, изъ маестностей церковныхъ или подъ которыми нибудь духовенствомъ имѣль что себѣ выпросити и выпросилъ, то ни во что почитано быти имѣеть.

7.

Шляхта Римская и Руская во время того замѣшанья были при войску Его Королевской Милости Запорожскомъ, такожь и мещанѣ Кіевскіе въ жалованья его Королевской милости, въ здоровья и при имѣнностяхъ своихъ сохранены быти имѣють, такожде въ воздаяніе Козаки, которые были при войскѣ Польскомъ Его Королевской Милости, при маестностяхъ и женахъ и дѣтяхъ своихъ пребывать имѣють.

8.

Жида въ маестностяхъ Его Королевскіе Милости и въ Шляхетскихъ, какъ бывали жильцами и откупщиками, такъ и нынѣ имѣють быти.

9.

Орда, которая на то время есть въ земли нашей, тотчасъ отправлена имѣеть быти и уступити, изъ земли нашей, никоторые шкоды не чинячи, а ни кочеванья на земляхъ Рѣчи Посполитой не имѣти, которыхъ Гетманъ Запорожской Его Королевскіе Милости общаетъ ихъ на послугу призвати; а естли бѣ къ тому не пришло, то зъ ними не жить и при себѣ не держати и никотораго съ ними сообщенья не имѣти, но за

непріятелей Его Королевскіе Милости ихъ имѣти, и рубежей боронити, и противъ ихъ съ войскомъ Коруннымъ ставитися, братства и товарищества не имѣти, но въ цѣлости вѣрное подданство Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой отдавати.

10.

Рубежей Княжства Литовскаго, какъ николи войско Запорожское спискомъ своимъ или числомъ не занимало, такъ и нынѣ занимати не имѣеть.

11.

Кіевъ есть мѣсто стольное и судовое; въ немъ Козаковъ списковыхъ какъ менши быти имѣеть.

Тѣ постановленные статьи всѣ, для лучшей вѣры и подлинности, имѣють быти всѣ ненарушены и исполнены какъ отъ насъ Комиссаровъ войска Его Королевской Милости, тако жѣ и отъ Гетмана Запорожскаго и Старшихъ ихъ. А за тѣмъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой всѣ присягли, что тѣ статьи всѣ имѣють быти вѣдѣль содержаны, и тѣмъ успокоенемъ и строенемъ въ покоѣ и въ совѣтѣ войско Запорожское рушится имѣеть на мѣста назначенные и ожидать списковъ будетъ. Орда тотчасъ уступаетъ, а войско Его Королевской Милости Запорожское до домовъ своихъ распущено быти имѣеть; на Соймъ блиако пришлый послы отъ Гетмана и войска Его Королевской Милости Запорожскаго имѣють быти присланы покорно быти челомъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Его Королевскіе Милости Запорожскаго, именемъ всего войска Запорожскаго.

Михайло Гроинка, Полковникъ войска Королевскіе Милости Запорожскаго Браславскій.

Янъ Выговскій, Полковникъ войска Его Королевскіе Милости Запорожскаго Вольнскій.

Янъ Выговскій, Писарь Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Янъ Шаховичъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Яковъ Одинецъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Запорожскій.

Яковъ Пархомовичъ, Полковникъ Его Королевскіе Милости Черкасскій.

Матвѣй Гладкій, Полковникъ Его Королевскіе Милости Миргородскій.

Договоръ, заключенный подъ Бѣлою Церковью Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Поляками,
1651 г., 28 Сент.

1.

Отдавъ должное Господу Богу благодареніе за усмиреніе и отдаденіе домоваго кровопролитія, которое до сихъ временъ было, понеже войско Его Королевскія Милости Запорожское съ Гетманомъ и съ Старшиною своею вѣрное подданство свое отдали Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой, число войска Запорожскаго списковаго 20,000 устроить позволено, и то войско Гетманомъ и Старшинами имѣть быти въ спискѣ писано въ самыхъ Королевскихъ маетностяхъ, въ воеводствахъ Киевскомъ, Браславскаго и Черниговскаго ничего не занимаючи, а маетности Шляхецкіе въ воеводствахъ Ки-

евскомъ вольны имѣють быти и нигдѣ въ нихъ въ спискѣ приниманы быти Козаки не имѣють; но кто Козакомъ списковымъ въ числѣ 20,000 будетъ, тотъ изъ маетностей Шляхецкихъ въ Киевщинѣ и Браславщинѣ и Черниговщинѣ и изъ маетностей Его Королевскія Милости имѣеть перевестися до маетностей Его Королевскія Милости воеводства Киевскаго, тамъ гдѣ войско Его Королевскія Милости Запорожское пребываети будетъ; а кто ни есть вывозитися будетъ, списковымъ Козакомъ будучи, такому всякому вольно имѣть быти проданье имѣній своихъ, безъ всякаго запрещенія Пановъ, такжеже Старость и подъ старостей.

2.

То устроеніе 20,000 войска Его Королевскаго Величества Запорожскаго списковаго зачатися имѣть въ двѣ недѣли отъ поданія нынѣшняго, а совершитися до Рождества Христова, имѣеть, и списокъ войска того имѣть быти съ подписью Гетманскія руки отосланъ Его Королевской Милости и до книгъ града Киевскаго поданъ, а въ немъ лавственно подано имѣть быти по иманамъ и по прозвищамъ своимъ; а числомъ войска больша 20,000 не имѣть быти; а которые нибудь въ тѣхъ спискахъ обрѣтатися будутъ, при давныхъ и извѣстныхъ вольностяхъ Козацкихъ пребывать имѣють; а тѣхъ, которыхъ тотъ списокъ сохранять не будетъ, въ обыкломъ подданствѣ городовъ Его Королевскія Милости быти имѣють.

3.

Войска Корунные въ воеводствахъ Киевскомъ въ городѣхъ или мѣстахъ, въ которыхъ Козаки списками будутъ, ставитися не имѣ-

ють, но въ воеводствахъ Браславскомъ и Черниговскомъ, въ которыхъ уже Козаки не будутъ; однако нынѣ до строенія списку до Рождества Христова чтобъ никакого замѣшанія или смуты не приходило, докуды выдутъ на свои мѣста до воеводства Кіевскаго въ маестности Его Королевскія Милости, которые въ числѣ и въ списку 20,000 обрѣтатися будутъ и задержатися войска имѣють, и далѣ Животова въ Браславщинѣ не входити по совершенію выписи и списку.

4.

Живущіе воеводства Кіевскаго, Браславскаго и Черниговскаго до маестностей своихъ, также Старосты сами собою и въ уряды свои приходити вскорѣ и оныя пріимати имѣють, и вслѣкіе промыслы, корчмы и откупы воспріимуть; однакоже въ самомъ выбираніи податей отъ подданныхъ до того сроку устроенія списковъ воздержатися имѣють, чтобъ тѣ, которые Козаками будутъ списковыми, до того времени вывезлися, и чтобъ только тѣ остались, которые уже до подданства належать, также въ маестностяхъ Его Королевскія Милости, и то уже вѣдомо будетъ, которой при вольности Козацкой учинитца, а кто въ послушанье и въ подданствѣ Градцкомъ.

5.

Чигиринъ по привиліямъ или по жаловальнымъ грамотамъ Его Королевскія Милости при Гетманѣ быти имѣеть. Какъ нынѣшній Гетманъ, уроженный Богданъ Хмельницкій, съ поданья и жаловальной грамоты Его Королевскія Милости, такъ и потомъ всѣ имѣють быти подѣ началомъ и строеньемъ Гетмановъ Корунныхъ, и имѣють быти

всегда по жаловальнымъ грамотамъ укрѣпленнымъ, и вслѣкъ учинился Гетманомъ, имѣеть чинити присягу подданную Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой; Подковники же и всѣ Старшины имѣють быти съ поданья Гетмановъ Его Королевской Милости и подѣ ихъ началомъ.

6.

Вѣра Греческая, которую войско Его Королевскія Милости Запорожское вѣрують, въ давныхъ вольностяхъ и по давнымъ правамъ имѣеть быти; училища въ церквахъ, монастыри и училища Кіевскіе сохранены быти имѣють, и естли бы кто что нибудь во время нынѣшнія смуты изъ маестностей церковныхъ себѣ выпросилъ или по нѣкоторыхъ изъ духовнаго чину, то ни во что почтено быти имѣеть.

7.

Шляхта Римской и Греческой Вѣры, во время той смуты которые были при войску Его Королевскія Милости Запорожскомъ, также мѣщане Кіевскіе, тѣхъ всѣ имѣють сохранены быти при ихъ здоровьѣ, чести и урладахъ и домахъ своихъ, и естли бы что у котораго прошенья иному отдано было, Конституціею искоренено быти имѣеть, а они всѣ въ жалованье Его Королевскія Милости съ женами и съ дѣтьми своими пребывати имѣють.

8.

Жиды въ маестностяхъ Его Королевскія Милости и Шляхетцкихъ, какъ бывали жителями и откупщиками, тако и нынѣ имѣють быти.

9.

Орда, которая есть на сіе время въ земли, тотчасъ отправлена или отпущена быти имѣеть, и отступи-

ти изъ земли, никакіе шкоты и убытковъ въ мѣстностяхъ Его Королевскія Милости, не чинячи, а ни кочевища на земляхъ Его Королевскія Милости не имѣти, ихъ же Гетманъ Запорожской общаетъ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой привести до услуги; а естли бы то не сталося и не пришло больши съ ними соединенье, то не за пріятели войско Запорожское Его Королевскія Милости, но за непріятеля Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой имѣти, рубежей оборонати и противу ихъ съ войскомъ Рѣчи Посполитой ставитися. Также и навпередъ будущіе времена съ ними и ни которыми посторонними или окрестными Государи ни каковы ссылки и умышленья не чинить, но въ вѣрномъ подданствѣ Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой ненарушено пребывать имѣють, какъ нынѣшніе со всею старшиною и со всемъ войскомъ Запорожскимъ, также и всѣ наступающіе по немъ, навпередъ будущіе времена, вѣрно, желательно на всякую Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой послугу готовымъ быти.

10.

Рубежей Великаго Княжества Литовскаго какъ никогда войско Его Королевскія Милости Запорожское спискомъ своимъ не заходило, такъ же и нынѣ заходити не имѣеть, такъ какъ есть выше сего описано, но въ воеводствѣ Кіевскомъ пребывать имѣеть.

11.

Кіевъ, понеже есть городъ стольный и судимой, то и въ немъ самая малая часть Козаковъ въ синсокъ принимана быти имѣеть.

И тѣ статьи, для лутчія вѣры и обнадежанія, что имѣють быти всѣ ненарушено исполнены какъ отъ насъ, Комисарей войска Его Королевской Милости Запорожскаго, такъ же отъ Гетмана и Старшинъ и всего войска Запорожскаго, а потому Его Королевской Милости и Рѣчи Посполитой всѣ суть присягою укрѣплены, тѣмъ обычаемъ, что тѣ статьи имѣють быти видѣль содержаны, а по такому уже строенію и усмиренію въ покоѣ и совѣтъ войско Корунное идетъ на мѣста назначенные и ожидать строенія списка будетъ. Орда же тотчасъ уступаетъ, а войско Его Королевскія Милости Запорожское по домамъ своимъ распущено быти имѣеть и на Соймъ близко пришлый послы отъ Гетмана и всего войска Его Королевскія Милости Запорожскаго высланы быти имѣють, покорно и унижено челомъ бѣя за милосердіе и жалованье Его Королевскія Милости и Рѣчи Посполитой.

А внизу написано:

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Михаилъ Громыка, Полковникъ Бѣлоцерковской, войска Его Королевской Милости Запорожскаго рукою.

Иванъ Кранковской, Полковникъ Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

Лянь Выговскій, Писарь Его Королевскія Милости войска Запорожскаго рукою.

**Разговоръ Писаря Ивана Выговскаго
въ 1652 году съ Россійскимъ по-
сланцемъ, Васильемъ Унковскимъ, и
подъячимъ Андреемъ Адрабьевымъ.**

„Василій и Андрей говорили ему, Ивану, видѣвъ его къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всея Русіи, службу и въ словахъ подательство и открытство, чтобъ послужить Великому Государю, Его Царскому Величеству, и о чемъ мы ево учнемъ спрашивать, толко имъ Поляки и Литва сильны будутъ до конца, и тогда ихъ что мысль будетъ и гдѣ имъ быть?

Иванъ Василью и Ондрею говорилъ: Только де не изволить насъ, Великій Государь, Его Царское Величество, принять, и здѣсь де есть такіе люди многіе, стануть Гетмана наговаривать, чтобъ къ Турскому или х Крымскому подначальны были; а у меня де тово и въ умѣ нѣтъ, что oprичъ Великого Государя куда мнѣ помыслить; лиша бѣ де Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всея Русіи пожаловалъ меня, холопа своево, велѣлъ обнадежить своею Государскою милостью, велѣлъ бы ко мнѣ свою Государеву грамоту прислать за думного дѣлака рукою, чтобъ Гетманъ и ни кто того невѣдалъ, и мнѣ бѣ на ево Государскую милость надежду быть, и въ Путивль бы свою Государеву грамоту велѣлъ прислать, чтобъ меня призна, какъ я къ Великому Государю въ Путивль или въ иной городъ Государевъ куда прїѣду. А только де ево. Государская милость

ко мнѣ будетъ, и я де и съ отцомъ своимъ, и абрати есмь, и съ иньми прїатели, къ нему, Великому Государю, прїѣду, а лутчіе люди Запорожскіе земли со мною жѣ, да и многіе будутъ къ нему, Великому Государю, да и у Гетмана я никако не чаю, что ему, кромѣ Великого Государя, къ безвѣрнымъ податися, а меня де и Венгерской Король зоветъ къ себѣ и власть мнѣ и жалованье великое даетъ; и показавъ грамоту за рукою Венгерскаго Короля, а въ ней написано: Какъ де прїѣдешь ко мнѣ, стану тебѣ давать по полутаре тысячи золотыхъ червонныхъ на годъ, да города дамъ не малые, и учиню великимъ начальникомъ надъ войскомъ своимъ. А потому де меня Король Венгерской знаетъ, что я у него бывалъ, и про то де онъ вѣдаетъ, что я отъ войска Запорожскаго почтенъ, и я де не мыплю мимо Великаго Государя никуда ѣхати, что паматуючи къ себѣ Великого Государя, Его Царскаго Величества, милость.

Да говорили Василей и Ондрей Писарю Ивану: Есть у васъ листъ Яна Казимера Короля, за его рукою, что писалъ Король х Колинковскому, да листъ Царя Крымскаго, что Царь писалъ къ Гетману и къ вамъ, чтобъ послали къ нему на помочь войска Запорожскаго, да листъ Господаря Волоскаго, что онъ писалъ къ Гетману и къ сыну его, Тимофею, и съ иньхъ листовъ, лебо къ вамъ изъ иньхъ Государствъ писано о какихъ дѣлахъ, и ты послужи Великому Государю, дай ихъ, или списки подлинныя съ нихъ намъ дай.

И Иванъ послалъ велѣлъ тѣ листы принести, изъ Королевскаго и Крымскаго листовъ списать, и списавъ отдалъ списки Василью, а Во-

доского Господаря листъ отдалъ подлинной, за печатью Волоского Господаря, а изъ иныхъ де Государствъ, кромѣ тѣхъ листовъ, нынѣ у насъ нѣтъ, а подлинныхъ листовъ вамъ отдать мнѣ нельзя.

Да Иванъ же Василью и Ондрею говорилъ: Известите Великому Государю, Его Царскому Величеству, чтобъ изволилъ Государь велѣлъ бы выбрать изъ обычныхъ людей, кому за обычей и вѣрить можно, и чтобъ онѣ Великому Государю прямы были, да ко мнѣ бы ихъ Великій Государь изволилъ посылать, а я де учну къ Великому Государю все писать о Его Царскаго Величества великихъ дѣлахъ, что у насъ изъ иныхъ Государствъ вестей или какихъ дѣлъ явитца; а то пріѣзжаютъ къ намъ незнающіи люди, и къ намъ пріѣхавъ, все ложь говорятъ, а мы о чемъ отпишемъ или въ рѣчахъ приказываемъ, и они не вѣдаютъ, что сказать отъ насъ пріѣхавъ. Мнѣ де Путимской мужикъ не токмо бѣду, смерть учинилъ было. Я съ нимъ писалъ и рѣчью приказывалъ въ Путивль къ воеводамъ, и онѣ де нашпмъ Козакомъ написалъ ее и розказалъ, что я ему рѣчью тайно приказывалъ, и мнѣ сказали, и я его передъ себя ималъ и ему выговаривалъ, что онѣ не гораздо написався, сказываетъ нашимъ Козакомъ, и велѣлъ ему ѣхать въ Путивль тотчасъ; да чтобъ де Великій Государь и въ Путивль указалъ Околничему и воеводамъ, Князю Ѳедору Ондреевичу Хилкову, отписать, и которые въпередъ будутъ въ Путивль воеводы, ково я пришлю съ Государевымъ дѣломъ съ письмомъ или словеснымъ приказомъ, и онѣ бы де не замѣшкавъ письмо принимали; а иново и написать немочно, и я учну и словомъ приказывать, чтобъ тѣхъ, ко-

го я пришлю, къ себѣ имѣти не замочавъ, а я де учну про все писать и приказывать подлинно.

И Василей и Ондрей Ивана спрашивалъ: Скажи намъ, хто именемъ Государевъ человекъ присылалъ въ Путивль, де такъ не пристойно дѣлалъ?

И Иванъ сказалъ: Нельзя де мнѣ того вамъ явить; упросилъ меня, чтобъ я на него къ Великому Государю и къ его Государевымъ воеводамъ не писать, и я ему далъ слово, что писать на него къ Великому Государю не буду.

Да Иванъ же говорилъ: Прежде сево я съ вами говорилъ, и нынѣ милости у Великого Государя прошу о себѣ, чтобъ мнѣ бытъ надежду на Его Государскую милость; а до коихъ мѣсть я буду, и въ томъ де уповаю на Бога, чаю удержать Гетмана и все Запорожское войско, и Царя Крымскаго и ближнихъ ево людей, и всю Крымскую Орду, на Ево Царского Величества въ Украйные города войною не пойдутъ и ни какова инова Государевымъ городомъ и всякимъ мѣстамъ и людямъ зла не учинять, потому Крымской Царь, и Нарядымъ, и Мурзы, и хто у нихъ есть владѣтели, меня слушаютъ; вѣдомо имъ, что за помощью Божію я въ войску Запорожскомъ владѣтель во всякихъ дѣлахъ, а Гетманъ де и Полковники и все Запорожское войско меня слушаютъ же и почитаютъ. А то де вы и сами видите, что Гетманъ и луччіе люди, и войско Запорожское мнѣ вѣрятъ во всемъ. И на тѣхъ на всѣхъ словахъ своихъ, снявъ образъ Спасовъ, поцѣловалъ. Лиша бы де Татарове чего не учинили безъ нашего совѣту и безъ нашей вѣдомости, потому не виѣсть съ ними живемъ, разве на-

гономъ малые люди гдѣ объявля-ца; а только мы ихъ какую воинскую мысль свѣдаемъ, и такое ихъ умышленіе не будетъ состоятца. А большой де Крымской войны, не сослався съ Гетманомъ и съ нами и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чаю быти не зѣвъ, потому что вѣдомо намъ Царское Величество, Ево Государская милость и жаловать къ намъ, и то, что мы сему Великому Государю правдою служимъ. И Василей да Ондрей говорили: Мы тебѣ прежь сево сказывали и то перво тебѣ говоримъ Великому Государю нашему, Ево Царскому Величеству, служба твоя памятна и впередъ будетъ вѣдома и забыта не будетъ, и ты на Государскую милость буди надеженъ, лиша служи Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю всеа Русіи, такъ, какъ ты обѣщался и на чемъ Спасовъ образъ целовалъ.

Иванъ, зря на образъ Божій, прекрестя лице свое, поклонился въ землю и говорилъ: Дай де Господи такъ, чтобъ Ево Великого Государя нашего ко мнѣ, послѣднему холопу своему, милость была совершенна, а я, какъ обѣщался Ему, Государю, служить и на чемъ Спасовъ образъ целовалъ, такъ де и совершу. Да чтобъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всеа Русіи, изволилъ свой Государевъ Указъ учинить, что я къ нему, Великому Государю, учну писать или приказывать, и то бы не многіе люди вѣдали, и Ево Великого Государя дѣла строитца будутъ, а мнѣ бѣ тожъ дурна какова въ Запорожской землѣ отъ Гетмана и Полковниковъ и ото всего войска Запорожского не было жъ, чтобъ Ево Царского Величества впредъ

всякимъ дѣламъ порухи тѣмъ не учинить, и о томъ бы Ево Царское Величество меня, холопа своего, изволилъ пожаловать, противъ моего челобитья велѣлъ свой Государевъ Указъ учинить и отписать не замотчавъ.

И Василей да Ондрей писарю Ивану Выговскому говорили: Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, тайную твою службу укажетъ держать вскрытъ, а кому то дѣло Ево Государево належить, и тѣ по Ево Государеву Указу и вѣдать учнутъ, и ты, Иванъ, втомъ опасенъ не буди, безсумненъ Великому Государю служи, а что ты, Иванъ, бьешь челомъ Великому Государю, Ево Царскому Величеству, и съ нами въ тайнѣ говорилъ и приказывалъ, и то всее Великому Государю вѣсно учинимъ.

1652 года.

Реестръ привилегіямъ, даннымъ отъ Польскихъ Королей городу Кіеву, мѣщанамъ и мастеровымъ людямъ, съ

1588 по 1652 годъ.

.....
.....тѣмъ привилеемъ своимъ подтверждая прописью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ привилей Стефана Короля въ Варшавѣ Іюля въ 7 день, лѣта 1576, Королевства его перваго году, а сей Жигимонта Третьего данъ въ Краковѣ Мая въ 10 день, лѣта 1588, Королевства его перваго году.

2.

Привилей Жигимонта Третьего, Короля Польскаго, письмо Латинское, дано на харатѣи мѣщаномъ Кіевскимъ, въ которомъ подтверждалась привилія предковъ своихъ, Александра Жигимонта Перваго, Жигимонта Августа и Стефана Обатураксъ, Королей Польскихъ, наданные мещаномъ Кіевскимъ на право Магдебургское и на вольности ихъ, и онъ, Жигимонтъ Третій, то имъ все.....

3.

Привилей Жигимонта Третьего, Короля Польскаго, данный мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ Жиды въ Кіевѣ торговъ своихъ не имѣли и не жили, и ни у кого мѣста или двора шляхетскаго, монастырскаго, церковнаго и мѣсцаго купить не смѣли, и чтобъ только на ярманку пріѣхавъ, не ставаясь ни у кого на дворъ, на гостинномъ дворѣ стояли, и ни у кого товаровъ привозныхъ не покупали, только у Кіевлянъ и имъ самѣмъ свои товары продавали. А помѣшкавъ на ярмонкѣ въ Кіевѣ недѣлю, чтобъ опять оттуда выѣзжали. А естли бы дерзнулъ которой Жидъ противно сему привилею учинити и дворъ бы на житье въ Кіевѣ себѣ купилъ, чтобъ воевода Кіевскій или въ небытіи воеводы намѣстникъ воеводскій все имѣніе того Жида забралъ и половину того воеводѣ, а половину другую мѣщаномъ Кіевскимъ на ратушу отдалъ, и то укрѣпляя имъ Король Жигимонтъ на харатѣи сей привилей далъ съ приписью руки своей и съ печатью Корунною вислою далъ въ Варшавѣ на Соймѣ Февраля въ 19 день, лѣта 1619.

4.

Привилей Яна Казимея, Короля Польскаго, данный мѣщаномъ Кіевскимъ на харатѣи, въ которомъ подтверждаетъ предковъ своихъ, Александра Жигимонта Перваго, Жигимонта Августа, Стефана Обатураксъ и отца своего, Жигимонта Третьего, и брата своего, Владислава Четвертаго, Королей Польскихъ, привилія, наданные тѣмъ мещаномъ Кіевскимъ на право Магдебургское и на вольности ихъ, которые симъ своимъ привилеемъ подтверждая имъ приписью руки своей и печатью Корунною большою вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Марта въ 27 день, лѣта 1650.

5.

Привилей Яна жъ Казимера Короля, данный на харатѣи ремесленникомъ, мѣщаномъ Кіевскимъ, всякихъ мастерствъ чиномъ, на права ихъ ремесленичкіе, наданные имъ отъ предковъ его, Королей Польскихъ, которые онъ, Янъ Казимея, подтверждадал во всѣхъ статьяхъ, изстари имъ позволенныхъ, по обычаю иныхъ городовъ Корунныхъ и Великаго Княжества Литовскаго, приписью руки своей и печатью Корунною вислою укрѣпляетъ. Данъ въ Варшавѣ Мая въ 3 день, лѣта 1649.

6.

Привилей Яна Казимера, данный ремесленникомъ Кіевскимъ на увольнение отъ податей, Ланового и Сошоваго, которые даются отъ поль и сохъ Королю, и онъ, Янъ Казимея, уволилъ ихъ отъ того, потому что они поль никакихъ и земель не имѣютъ и только своимъ промысломъ и рукодѣліемъ хлѣба

себѣ добываютъ, и то имѣ Янъ Казимеръ Король симъ привилеемъ на харатіи подтверждая, приписью руки своей и печатью Корунною вислоу укрѣплить. Данъ въ Варшавѣ Ноября въ 12 день, лѣта 1650.

7.

Данъ привилей съ вислоу печатью отъ Короля Третьяго Жигмонта, Кіевскимъ мѣщаномъ, что отъ грома згорѣлъ городъ, и онѣ, мещаня, тотъ городъ поставили, а послѣ того били челомъ Королю о томъ, что имѣ оттуду большіе убытки становятся, и Король имъ далъ привилей, что впредь имѣ мещаномъ города не дѣлать и не починавать, потому что то дѣло войсковое и всѣмъ уѣздомъ дѣлаться должно.

8.

Данъ привилей съ вислоу печатью имѣ же, мещаномъ, отъ Короля Яна Казимера, поволено давать изъ городовыхъ доходовъ Кіевскому бурмистру и Радѣ на годъ по триста злотыхъ Польскихъ за то, что они, оставя всѣ свои промыслы, обѣ городовыхъ дѣлъхъ радѣють.

9.

Листъ жалованной, данъ отъ Короля Владислава, съ большою печатью на бумагѣ, войтамъ Кіевскимъ, которой будетъ на урядѣ Кіевскомъ, и за то ведѣно ему давать изъ городскихъ доходовъ изъ Ратуши Кіевской по пяти сотъ злотыхъ на годъ.

10.

Листъ жалованной отъ Короля Владислава, данъ Кіевскимъ мѣщаномъ на бумагѣ съ большою печатью о томъ, что въ привиліин Александра, Короля Польскаго, ко-

торой городъ Кіеву первый привилей и право Магдебурское надалъ, и въ томъ привилею написано было глухо, что имѣ, мещаномъ, ходить противъ непріятелей съ Кіевскими воеводами, и воеводы ихъ мещанъ учили было за собою водочить и не для дѣла, и они, мещанъ, били челомъ о томъ Королю Владиславу, и Владиславъ имъ, мещаномъ, далъ листъ жалованный, въ которомъ то явно изобразилъ, что, когда только въ воеводство Кіевское непріятели войдутъ, чтобъ они, мѣщане Кіевскіе, съ воеводою своимъ, или съ инымъ какимъ начальникомъ Королевскимъ шли на непріятели, а отъ хоженья въ иное войска и въ воеводства увольняютъ ихъ, развѣ естли когда посполитое рушенье будетъ, то съ иными мѣщаны и они, Кіевляня, итти должны; а то имѣ утвержая, приписью руки своей укрѣпилъ.

11.

Листъ жалованной отъ Короля Владислава, съ большою печатью на бумагѣ бурмистру Андрею Ходыкѣ, что быть ему въ Кіевѣ войтомъ и правителемъ города и владѣть ему тѣми маестностями и уроками, которыми издавна владѣли войты прежніе, и тотъ листъ ему, Андрею, данъ до смерти его, съ приписью руки Владиславова.

12.

Листъ жалованной отъ Короля Жигмунта съ большою печатью Кіевскимъ мещаномъ, что билъ челомъ на нихъ, мещанъ, Королю Жигмунту, воевода Кіевской, Томашъ Замойскій, что они, мещане, его, Томаша, не слушали и въ обоимъ съ нимъ противъ непріятелей ходить не хотѣли, и онѣ, мещанъ, отвѣчал,

были челомъ Королю, сказывал, что ихъ воевода много и напрасно по таборамъ за собою волочить, и Король Жигимонтъ сей жалованной листъ далъ имъ, чтобъ противъ непріятелей съ воеводою своимъ ходили, когда только въ уѣздъ Кіевскомъ непріятель будетъ, или когда посполитое рушенъе прилучится, и приписью руки своей сей привилей укрепитъ имъ.

13.

Выпись съ книгъ городскихъ воеводства Кіевского явки, какову Кисель воевода, пріѣхавъ въ Кіевъ, записалъ въ книги опустошенъи Кіевскомъ въ приходъ Радивиловъ съ ратными людьми Литовскими, и что въ соборной каменной церкви Кіевской погорѣли книги старовѣчныя, въ которыхъ записаны были привиліи древнихъ Великихъ Князей Рускихъ и Королей Польскихъ, росправы, записи Городскіе, Земскіе, Комисарскіе и Дозорныя дѣла, рубежи и Каптуровыя права, которые были еще прежде Земскихъ и Городскихъ, и всѣ дѣла памяти достойныя и украшенъя градскіе съ утварью церковною вкупѣ погорѣли, и сколько тѣхъ книгъ послѣ пожара осталось, то все записано, а ся Выпись изъ тѣхъ записныхъ книгъ вынята съ печатью воеводскою.

14.

Выпись съ книгъ Городскихъ воеводства Кіевского той же явки, какову записали въ книги мѣщанъ Кіевскіе, войты, бурмистры и райцы о спустошенъи же Кіева въ приходъ Радивиловъ съ ратными Литовскими людьми, и что въ то жъ время выгорѣлъ весь городъ съ немногими останки, въ первыхъ церковь соборная каменная Пресвятыя Богородицы, торгъ, лавки, ра-

тушь, пивоварни, ялѣтъ съ землемъ, хлѣбницы, важня, домъ гостинный, дворы ратушныя, дворы шляхетскіе, а въ церкви всѣ книги старовѣчныя на данъе земель отъ Александра Жигимонта Перваго, Стефана, Владислава Четвертаго и Яна Казимера, Королей Польскихъ, подтверженъя и подлинныя привилія на церковь соборную Пресвятыя Богородицы, на головныя винны, на управу шляхетскую, на вольное избраніе войта и межъ четырехъ бурмистровъ, брати своей; привилей увольняющій ихъ отъ плаченъя всякихъ пошлинъ и мытъ; привилей на урочные деньги райцомъ и лавникомъ меньшимъ на всякой годъ по 60 золотыхъ Польскихъ; о вольномъ сѣченъи лѣсу на дворовое строенъе и на дрова; привилей на перевозъ мѣщаномъ Кіевскимъ; привилей на увольненъе отъ всякихъ податей Королевскихъ и воеводскихъ для залустошенъя города во время междоусобныхъ брани, даный отъ Яна Казимера, привилей на выгонъ животинной на сѣнокосъ на луга, что къ Вышгороду и Бирковцу лежать; приговоръ Жигимонта Короля съ заповѣдью четырехъ сотъ копъ грошей Литовскихъ, чтобъ ни Городской, ни Земской Судъ мѣщанина судити не смѣлъ, кромѣ Ратуша. И тѣ подлинныя привилея, которыхъ только подтверждальныя остались, и иныхъ много, иные въ церкви погорѣли, а иные въ пожарное время погинули, нарядъ ратушной, зелье, свинець, знамена, литавры, питъя всякіе, воски, салы, мѣды, солоды, вѣсы, одни побраны, а другіе погорѣли, и о томъ всемъ мѣщане явку въ книги записавши, сю Выпись взяли себѣ за печатью воеводскою, лѣта 1651, Подбръя во 2 день.

15.

Приговоръ Владислава Четвертаго, Короля Польскаго, данныйъ мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ со всѣхъ доходовъ городскихъ, съ прежними двѣма тысячами, на всякой годъ платили воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, а воевода чтобъ уже дѣла ни какова въ корчмахъ и иныхъ доходовъ городскихъ не имѣлъ и не вступался; а приговоръ сей данъ имъ за печатью Королевскою.

16.

Списокъ того жъ приговору Королевскаго слово въ слово.

17.

Списокъ съ тетради съ привиліа Жигимонта Августа, переведенъ Польскимъ письмомъ съ Латинскаго слово въ слово.

18.

Выпись съ книгъ Городскихъ привиліа, какову далъ Король Жигимонтъ Третій мещаномъ Кіевскимъ, чтобъ Жиды въ Кіевѣ не жили и не торговали съ привъзжими купцами, и у нихъ привозныхъ товаровъ не покупали, и привъзжіе чтобъ никому своихъ товаровъ не продавали, и себѣ надобныхъ чтобъ, мимо Кіевскихъ мещанъ, не покупали съ подлиннаго привиліа слово въ слово за печатью воеводскою.

19.

Отпись Богдана Хмельницкаго, дана мещаномъ Кіевскимъ, что, по повеленіи его отобраны у мещанъ Кіевскихъ урочные деньги, тысяча золотыхъ Польскихъ, которые они прежде воеводамъ плачивали. А въ остаткѣ что собрать не могли, для мороваго повѣтрья, били челомъ

ему, Гетману, и Онъ ихъ отъ всего уволилъ, и сю отпись, для лучшаго увѣренія, далъ имъ съ приписью руки своей и съ печатью войсковою, генваря въ 28 день, лета 1653.

20.

Выпись съ книгъ Городскихъ права Магдебурскаго братуши Кіевской явки, какову подали бурмистры и райцы и всѣ мещане о томъ, что по смерти Кирилы Мефедовича, войта избрали новаго измежъ четырехъ бурмистровъ, братьи своей, войта Богдана Самковича, и что онижъ, мещанъ, на своихъ проторахъ имѣли ему особый у Короля привилей выправить на войтовство по бмерть его, и ся явка изъ книгъ выписана за печатью ратушною.

1653.

Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переяславль у Гетмана Богдана Хмельницкаго Россійскихъ Пословъ, Ближняго Боярина Василья Бутурлина, Околыничаго Ивана Аферьева, и Душнаго Дьяка Ларіона Лопухина.

И того жъ числа (6 Генваря, 1654 г.) Гетманъ Богданъ Хмельницкой въ Переяславль пріѣхалъ, за часъ до вечера, а писарь Иванъ Выговской пріѣхалъ Генваря въ 7-й день, и Полковники и Сотники съѣхались

въ Переяславль же, и Генваря въ 7-мъ же числѣ къ Боярину Василью Васильевичу Бутурлину съ товарищи присылалъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой Переяславскаго Полковника, Павла Тетерю, чтобъ ему, Гетману, съ ними видѣтца, а Государевыбъ грамоты въ то время и не подавать и рѣчи никакой не говорить.

И приказано къ Гетману съ Полковникомъ, что Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи съ нимъ Гетманомъ, видѣтца ради, а, гдѣ видѣтца, и онъ бы, Гетманъ, о томъ къ нимъ приказалъ.

И Гетманъ приказывалъ, что онъ будетъ у Боярина у Василья Васильевича на подворье того же числа, въ вечеру.

И въ вечеру пріѣхали отъ Гетмана Писарь Иванъ Выговской да Полковникъ Павелъ Тетеря, а сказавъ, что Гетманъ будетъ къ нимъ, тотчасъ поѣхалъ къ Гетману.

И того жъ числа въ вечеру пріѣхалъ къ Боярину Василью Васильевичу на дворъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, а съ нимъ пріѣхали Писарь Иванъ Выговской да Переясловской Полковникъ Павелъ Тетеря.

И Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Гетману: Присланы онп отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, съ его Государевымъ милостивымъ полнымъ Указомъ, по его, Гетманову, челобитью и всего войска Запорожскаго, и чтобъ завтра, Генваря въ 8 день, ему, Гетману, Государеву грамоту подать и Государевъ милостивой Указъ сказать на съѣзжемъ дворѣ; а подавъ бы Государеву гра-

моту и сказавъ Государевъ милостивой Указъ, того жъ дни итти въ церковь и учинить ему, Гетману, и Полковникомъ и инымъ начальнымъ и всякимъ людемъ вѣру, какъ имъ быти подъ Государевою высокою рукою.

И Гетманъ говорилъ, что Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, они со всемъ войскомъ Запорожскимъ служити и прамити во всемъ душами своими ради, и головы свои за Государское многолѣтнее здорье складывать и вѣру ему, Государю, учинити Генваря въ 8 день, и во всемъ по его, Государевъ, волѣ быти готовы; а завтра де рано Полковники всѣ будутъ у него, и онъ де съ ними поговори, будетъ на съѣзжей дворѣ, и выслушавъ Государеву грамоту и Государевъ милостивой Указъ поговоритъ ему будетъ съ Полковники, а поговори съ Полковники и съ начальными людьми, итти въ соборную церковь и учинити Государю вѣру.

Да Гетманъ же и Писарь Иванъ Выговскій говорили: Милость де Божія надъ нами, яко же древле при Великому Князѣ Владимірѣ, такъ же и нынѣ сродникъ ихъ, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, призриль на свою Государеву отчину, Кіевъ, и на всю Малую Русь милостью своею; яко Орелъ покрываетъ гнѣздо свое, тако и онъ, Государь, изволилъ насъ принять подъ свою Царскаго Величества высокую руку, а Кіевъ и вся Малая Русь вѣчное ихъ Государскаго Величества; а мы де всѣ Великому Государю, Его Царскому Величеству, служити и прамити во всемъ душами своими, и

головы свои за Его Государское многолѣтнее здоровье складывать ради.

И о томъ о всемъ писано ко Государю Царю и Великому Князю, Алексю Михайловичу, всеа Русіи съ Парчънемъ Таболинъ Генваря въ 8 числѣ, съ утра рано.

И того жъ числа отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго приходилъ Писарь Иванъ Выговской и сказывалъ Боярину Василью Васильевичу съ товарищи: Была де у Гетмана тайная Рада съ Полковники и съ Судьями и съ войсковыми Ясаулы, и Полковники де и Судьи и Ясаулы подъ Государеву высокую руку подклонилися.

И по тайной Радѣ, которую Гетманъ имѣлъ съ Полковники своими съ утра того жъ дни, во второй часъ дни бито въ барабанъ съ часъ времени на собраніе всего народа слышать совѣтъ о дѣлѣ хотащемъ совершиться.

И какъ собралоса великое множество всякихъ чиновъ людей, учинили кругъ пространный, про Гетмана и про Полковниковъ, а потомъ и самъ Гетманъ вышелъ подъ бунчукомъ, а съ нимъ Судьи и Ясаулы, Писарь и всѣ Полковники, и сталъ Гетманъ посреди круга, а Ясауль войсковой велѣлъ всѣмъ молчать; потомъ какъ всѣ умолили, началъ рѣчь Гетманъ ко всему народу говорить:

„Панове Полковники, Ясаулы, Сотники и все войско Запорожское, и вси православнии Христіанъ! Вѣдомо то вамъ всѣмъ какъ насъ Богъ свободилъ изъ рукъ враговъ, гонящихъ Церковь Божию и озлобляющихъ все Христіанство нашего Православія Восточнаго, что уже шесть лѣтъ живемъ безъ Государя въ нашей зем-

лѣ въ безпрестанныхъ бранѣхъ и кровопролитіяхъ съ гонителю и враги нашими, хотящими искоренити Церковь Божию, дабы нмѣ Руское не поманулось въ земли нашей, что уже вельми намъ всѣмъ докучило, и видимъ, что нельзя намъ жити болѣе безъ Царя; для того нынѣ собрали есмя Раду, явную всему народу, чтобъ есте себѣ съ нами обрали Государя изъ четьырехъ, котораго вы хочете: первый Царь есть Турскій, который многожды черезъ Пословъ своихъ призывалъ насъ подъ свою область; второй Ханъ Крымскій; третій Король Польскій, которой, будетъ сами похочемъ, и теперъ насъ еще въ прежнюю ласку принять можетъ; четвертый есть Православный Великія Россіи Государь Царь и Великія Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ Восточной, котораго мы уже шесть лѣтъ безпрестанными моленіи нашими себѣ просимъ; тутъ, котораго хотите, избирайте. Царь Турскій есть бусурманъ; всѣмъ вамъ вѣдомо, какъ братія наши, православнии Христіанъ, Греки бѣду терпятъ и въ какомъ суть отъ безбожныхъ утѣсненіи; Крымской Ханъ тоже бусурманъ, котораго мы по нужди и въ дружбу принявши, каковыя нестерпимыя бѣды приняли есмя! Какое плѣненіе, какое нещадное пролитіе крови Христіанскіе, отъ Польскихъ Пановъ утѣсненія, никому вамъ сказывать не надобеть; сами вы всѣ вѣдаете, что лучше Жида и пса, нежели Христіанина, брата нашего, почитали. А Православный Христіанскій Великія Государь, Царь Восточный, есть съ нами единого Благочестія, Греческаго закона, единого исповѣданія, едино

„есми тѣло Церкви съ Православи-
емъ Великія Россіи, Главу имуще
„Иисуса Христа. Той Великій Го-
„сударь Царь Христіанскій, сжа-
„лившиися надъ нестерпимымъ озло-
„бленіемъ Православныя Церкви въ
„нашей Малой Россіи, шесть лѣтъ
„нихъ нашихъ моленій безпрестан-
„ныхъ не презривши, теперь ми-
„лостивое свое Царское сердце къ
„намъ склонивши, своихъ великихъ
„ближнихъ людей къ намъ съ Цар-
„скою милостію своею прислати
„изволилъ, котораго естъли со у-
„сердіемъ возлюбимъ, кромѣ Его
„Царскія высокія руки, благотвори-
„тѣйшаго пристанища не обращемъ;
„а будетъ кто съ нами не согла-
„суеть, теперь, куды хочеть—воль-
„ная дорога.“ Къ симъ словамъ
весь народъ возопилъ: „*Воимъ подѣ*
Царя Восточнаго, Православнаго,
крѣпкою рукою въ нашей благо-
честивой вѣрѣ умирати, нежели
ненавистнику Христову, поганину
достатись.“

Потомъ Полковникъ Переяслав-
ской, Тетера, ходячи въ кругу на
всѣ стороны, спрашивалъ: Все ли
такъ соизволяете? Рекли весь на-
родъ: Все единодушно. Потомъ Гет-
манъ молялъ: Буди тако, да Го-
сподь Богъ нашъ сукрѣпитъ подѣ
Его Царскою крѣпкою рукою. А
народъ по немъ все единогласно
возопилъ: „*Боже! утверди, Боже!*
укрѣпи, чтобъ есми во вѣки все-
едино были!“

И послѣ того Писарь, Иванъ Вы-
говской, пришедши говорилъ, что
де Козаки и мещанѣ все подѣ Го-
судареву высому руку подклю-
нились.

И Генваря въ 8 числѣ Гетманъ,
Богданъ Хмельницкій, и Писарь,
Иванъ Выговской, и Обозничей, и
Судья, и Подкозники, и Ясаулы

войсковые, и Сотники, и Атаманы
у Боярина Василья Васильевича
Бутурлина съ товарищи на съѣз-
жомъ дворѣ были.

И Бояринъ Василій Васильевичъ
говорилъ Гетману, Богдану Хмель-
ницкому, рѣчь.

А молялъ:

„Божією милостію, Великій Госу-
дарь Царь и Великій Князь, Алек-
сѣй Михайловичъ, всеа Русіи Са-
модержецъ и многихъ Государствъ
Государь и Обладатель, прислалъ
къ тебѣ, Богдану Хмельницкому,
Гетману войска Запорожскаго, и ко
всему войску Запорожскому, свою
Царскаго Величества грамоту.“

И тое Государеву грамоту ему
отдалъ; а какъ Государеву грамоту
Бояринъ Василій Васильевичъ Гет-
ману отдалъ, и тое Государеву
грамоту Гетманъ принялъ съ ве-
ликою радостію; а принявъ Госу-
дареву грамоту, поцеловалъ и, рос-
печатавъ, отдалъ Писарю, Ивану
Выговскому, и велѣлъ ему вы-
честь при всѣхъ войска Запорож-
скаго начальныхъ и всякихъ лю-
дей въ слухъ; и тое Государеву
грамоту Писарь, Иванъ Выговской,
чолъ всѣмъ людямъ явно, и, вы-
слушавъ Государеву грамоту, Гет-
манъ, и Полковники, и всякихъ
чиновъ люди, Государской милости
обрадовались, и говорилъ Гетманъ,
что Великому Государю Царю и
Великому Князю, Алексѣю Михай-
ловичю, всеа Русіи Самодержцу,
онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельниц-
кой, со всемъ войскомъ Запорож-
скимъ служити и прамити вседуш-
но и за Государское многолѣтнее
здоровье головы складывать ради,
и вѣру Гоударю учинити, и во
всемъ по Ево Государевѣ волѣ быть
готовы.

И Бояринъ Василій Васильевичъ моляль :

„Божією милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, жадуеть тебя, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и Подковниковъ, и все войско Запорожское Православные Христіанскіе вѣры, велѣль васъ спросить о здорově?“

Да какъ Гетманъ и Полковники на Государевѣ милости, что ихъ пожаловаль о здорově велѣль спросить, челомъ ударили, и про Государево Царево и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всеа Русіи здорově спросили?

И Бояринъ Василій Васильевичъ моляль :

„Какъ мы гоѣхали отъ Великаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, отъ Его Царскаго Величества, и Великій Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, на своихъ великихъ и преславныхъ государствахъ Россійскаго Царствія далъ Богъ въ добромъ здорově.“

А послѣ того говорилъ Гетману:

„Божією милостію, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣль тебѣ говорить :

„Въ прошлыхъ годѣхъ и по нынешней по 162 годѣ присылали къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу и многихъ Государствъ Госу-

дарю и Обладателю, къ Его Царскому Величеству, ты, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское бить челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на Православную Христіанскую Вѣру Греческаго закону и на святые Божіе Восточные перкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской Вѣры, въ которой вы издавна живете, учали васъ отлучать и неволить къ своей Римской Вѣрѣ, и въ иныхъ мѣстѣхъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ мѣстѣхъ учинили Унію и всякіе надѣ вами гоненіе и поруганіе и злости нехристіанскіе чинили, а послѣ того и помирясь съ вами, сперва подѣ Зборовомъ, а послѣ подѣ Бѣлой Церковію, на правдѣ своей не устоали, и церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были отда-ти изъ Унѣи не отдали, а которые не многіе и отданы были, и тѣ оборочены опять подѣ Унѣю, и хотя Православную Христіанскую вѣру искоренити и святые Божіи церкви до конца разорити, войска свои на васъ собрали и многіе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстѣхъ святые Божіи церкви осквернили и обругали и разорили, и православныхъ Христіанъ, духовнаго и мирскаго чину многихъ невинно замучали, и всякое злое поруганіе чинили. И вы, не хотя благочестивые Христіанскіе Вѣры отбыть и святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ призвавъ къ себѣ на помощь Крымскаго Хана съ Ордою, учали за Православную Христіанскую Вѣру и за святые Божіи церкви противъ ихъ стоять, а у Великаго Го-

сударя нашего, у Его Царскаго Величества, милости просите, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Православные Христіанскіе Вѣры искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ вашимъ и клятвopеступникомъ не дасть, и надъ вами умилосердился, велѣлъ васъ, тебя, Гетмана, и все войско Запорожское принять подъ Свою Царскаго Величества высокую руку съ городами и землями, а вы Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, служить и за Его Государское здоровье противъ всякаго непріятеля хотите стоять во вѣки.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, приказывано къ вамъ, къ тебѣ, Гетману, къ Богдану Хмельницкому, и ко всему войску Запорожскому, что у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, съ Яномъ Казимеромъ, Королемъ Польскимъ и Великимъ Княземъ Литовскимъ; вѣчное dokonчанье и Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Государю Христіанскому, безъ причины вѣчнаго dokonчанья нарушить было немочно; а которые неправды учинились съ Королевскіе стороны къ нарушенью вѣчнаго dokonчанья, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ожидаетъ о томъ съ Королевскіе стороны по договору исправленья. А будетъ Король и Паны Рада по договору исправленія не учинять, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, терпѣти имъ не будетъ, а за ихъ неправды учнетъ противъ ихъ стоять, а ему, Гетману, и всему войску Запорожскому велить свой Царскаго Величества милостивой Указъ учинить.

„И вы, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, били челомъ: Будеть Его Царскому Величеству подъ свою Государеву высокую руку принять васъ не мочно, и Царское бѣ Величество для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей въ васъ вступился и велѣлъ васъ съ Королемъ и съ Паны Рады помирити черезъ своихъ Государевыхъ великихъ Пословъ, чтобъ вамъ тотъ миръ былъ надеженъ, а собою вы съ ними миритца не хотите, потому что Поляки въ правдѣ своей не стоять.

„И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по вашему челобитью, посланы въ Польшу, къ Яну Казимеру, Королю, Его Государевы великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Намѣстникъ Великопермской, Князь Борисъ Александровичъ Репнинъ Оболенской съ товарищи, а велѣно Королю и Паномъ Радѣ о томъ миру и о посредствѣ его говорить накрѣпко.

„И тѣ Царскаго Величества великіе Послы въ отвѣтѣхъ Паномъ Радѣ говорили, чтобъ Король и Паны Рада то междуусобіе успокоили и съ вами помирились, и Православную Христіанскую Вѣру Греческаго закона не гонили, и церквей Божіихъ не отнимали, и неволи вамъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бѣ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви оборочены подъ Унѣю, и тѣ бѣ церкви отдали вамъ назадъ; и будетъ Король и Паны Рада то учинять, съ вами помиритца и въ Вѣрѣ вамъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ вамъ

по прежнему, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, для Православныя Христiанскiе Вѣры и святыхъ Божiихъ церквей, Королевскому Величеству такую поступку учинить тѣмъ людямъ, которые въ ево Государскомъ именованiи въ пропискѣ объявились и достойны были смертныя казни, тѣ ихъ вины велить имъ отдать. Да тѣже Царскаго Величества великiе Послы говорили: Какъ Янъ Казимеръ, Король, обранъ на Королевство, и онъ духовнаго и мирскаго чину людямъ присягалъ на томъ, что ему межъ рознствующими въ вѣрѣ Христiанской людьми остерегати и защищати и никакими мѣрами для Вѣры самому не тѣснити и никого на то не попущати.

„А будетъ онъ тое своей присяги не здержитъ, и онъ подданныхъ своихъ отъ всякiе вѣрности и послушанiя чинитъ свободными и разрѣшенiя о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ; и онъ Янъ Казимеръ, Король, не токмо что Православную Христiанскую Вѣру оберегалъ и защищаль, но и гоненiе злое учинилъ, чего ни на которую, и на еретическую Вѣру не чинять, и потому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, васъ, Православныхъ Христiанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными; и онъ, Казимеръ Король, и Шаны Радъ, то все поставили ни во что и въ миру и въ посредствѣ отказали, и хотѣтъ Православную Христiанскую Вѣру искоренити, и церкви Божiя разорити, пошли на васъ войною при нихъ же, великихъ послѣхъ, а ихъ пословъ отпустили безъ дѣла.

„И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, вида съ Королевскiе стороны такiе несправленье и досады и вѣчному докончанью нарушенье и на Православную Христiанскую вѣру и на святыхъ Божiихъ церкви гоненiе, и не хотя того стышать, чтобъ, вамъ единовѣрнымъ Православнымъ Христiаномъ, въ конечномъ разоренiи и церквамъ благочестивымъ въ запустѣннiи и въ поруганiи отъ Латиновъ быти, подъ свою высокую руку васъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, съ городами и съ землями отъ Королевскаго подданства, преступленiемъ присяги ево свободныхъ, прияти велѣлъ и помочь вамъ на кривоприсяжцовъ и на хотящихъ разорити Христiанскую Вѣру своими Государевыми ратными людьми чинити велѣлъ. И ты бѣ, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, вида къ себѣ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, милость и жалованье, ему, Государю, служили и всякаго добра хотѣли и на Его Царскаго Величества милость были надежны; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ, тебѣ, Гетмана, и все войско Запорожское держать въ своей Царскаго Величества милости, и отъ недруговъ вашихъ во оборони и въ защищеньѣ.“

И выслушавъ рѣчь, Гетманъ и всѣ начальныя и всякихъ чиновъ люди, на Государской милости били челомъ. Изъ съважаго двора Гетманъ поѣхалъ къ Соборной церкви Успѣнiя Пречистыя Богородицы, съ Бояриномъ съ Васильемъ Васидьевичемъ съ товарищи въ коретвѣ, а Казанской Преображенской Архимаритъ, Прохоръ, и Рожест-

венской Протопопъ, Андреянъ, и Священники, и Дьяконы, которые по Государеву Указу посланы съ ними, пришли за Спасовымъ образомъ въ соборную церковь напередъ ихъ.

А какъ Бояринъ Василій Васильевичъ и Гетманъ Богданъ Хмельницкій пришли къ Соборной церкви, и Переяславской Протопопъ, Григорій, и всѣхъ церковей Священники и Дьяконы встрѣтили ихъ у наперти со кресты и съ кандилы въ ризахъ и пѣли: Буди имя Господне благословенно отъ нынѣ и до вѣка; а какъ вошли въ церковь, и Архимандритъ Прохоръ и Протопопъ Андреянъ, и Переяславской Протопопъ Григорій со всѣмъ освященнымъ соборомъ, облачась въ ризы, хотѣли начать обѣщаніе къ вѣрѣ по чиновной книгѣ, какова отъ Государя прислана къ нимъ, и Гетманъ Богданъ Хмельницкій говорилъ имъ: „Чтобъ имя, Боярину Василью Васильевичу съ товарищи, учинити вѣру за Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи, что ему, Государю, ихъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское Польскому Королю не выдавать и за нихъ стоять, и вольностей не нарушить, и кто былъ Шляхтичъ, или Козакъ, и мещанинъ, и кто въ какомъ чину напередъ сего и какіе маетности у себя имѣлъ, и тому бѣ всему быть по прежнему, и пожаловалъ бы Великій Государь велѣлъ имъ дать на ихъ маетности свои Государевы грамоты.“ И Бояринъ, Василій Васильевичъ, съ товарищи Гетману говорили: „Что въ Московскомъ Государствѣ, прежнимъ Великимъ Государемъ нашимъ, Царемъ и Великимъ Княземъ всеа Русіи, вѣру чинили ихъ

Государскіе подданные такъ же, и Великому Государю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, всѣмъ Государствомъ они вѣру чинять на томъ, что имъ Великому Государю нашему служить и радѣть и прямиить и всякаго добра хотѣть, а того, что за Великаго Государя вѣру учинити николи не бывало и впредь не будетъ, и ему, Гетману, и говорить о томъ не пристойно, потому что всякой подданной повиненъ вѣру дать своему Государю, и они бѣ, Гетманъ, и все войско Запорожское, какъ начали Великому Государю служить и о чемъ били челомъ, такъ бы и совершили, и вѣру Великому Государю дали по Евангельской заповѣди безо всякаго сумнѣнія, а Великій Государь учнетъ ихъ держать въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованье и въ призрачье, и отъ недруговъ ихъ во оборони и въ защищенье, и вольностей у нихъ не отымаеть, и маетностямъ ихъ, чѣмъ кто владѣеть, Великій Государь ихъ пожалуетъ велить имъ владѣть по прежнему.“

И Гетманъ Богданъ Хмельницкій говорилъ имъ, что онъ о томъ поговорить съ Полковники и со всѣми людьми, которые нынѣ приемъ Гетманъ, и вышедъ изъ церкви, пошелъ на дворъ къ Переяславскому Подковнику, къ Павлу Тетерѣ, и говорилъ о томъ съ Полковники и со всѣми людьми многое время, а они стояли въ церкви, и изъ двора прислалъ въ церковь къ нимъ Полковниковъ Переяславскаго, Павла Тетерю, да Миргородскаго, Григорья Сахновича, а пришедъ къ нимъ Полковники говорили тѣжъ рѣчи, чтобъ имъ учинить вѣру за Государя.

И Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи Полковникомъ потому жъ говорили: „То непристойное дѣло, что за Государя имъ вѣра чинить; николи того не повелось, что за нихъ Государей подданнымъ вѣра давать, а даютъ вѣру Государю подданные.“

И Полковники говорили, что Польскіе Короли подданнымъ своимъ всегда присягаютъ.

И Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи говорили Полковникомъ: „Что Польскіе Короли подданнымъ своимъ чинятъ присягу, и тово въ образецъ ставить не пристойно, потому что тѣ Короли невѣрные и не Самодержцы, а на чѣмъ и присягаютъ, и на томъ николи въ правдѣ своей не стоятъ; а у прежнихъ Великихъ Государей, благочестивыхъ Царей и Великихъ Князей, всеа Русіи Самодержцовъ, такъ же и у Великаго Князя Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, того николи не бывало, что за нихъ, Великихъ Государей, давать вѣра. А присланы отъ Великаго Государя они, Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи, къ нему, Гетману, и ко всему войску Запорожскому, съ Государскимъ милостивымъ словомъ; и какъ Государево милостивое слово Болринъ Василій Васильевичъ съ товарищи на съѣзжемъ дворѣ Гетману и имъ сказали, и они, Государской милости обрадовавсь, пошли въ церковь, и такихъ непристойныхъ рѣчей не говорили, да и топерѣ было Гетману и имъ Полковникомъ говорить о томъ непристойно, потому что Государское слово премѣнно не бываетъ.“

И Полковники говорили имъ, Болрину Василію Васильевичу съ товарищи: „Гетманъ, де, и мы въ

томъ вѣримъ; только, де, Козаки не вѣрятъ, а хотятъ того, чтобъ они имъ дали вѣру.“

И Болринъ Василій Васильевичъ говорилъ Полковникомъ: „Что Великій Государь нашъ Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, для Православные Христіанскіе Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, изволилъ ихъ принять подъ свою Государеву высокую руку по ихъ челолюбію, и имъ было Его Государская милость надобно помнить и Великому Государю служить и радѣть, и всякаго добра хотѣть, и чтобъ все войско Запорожское къ вѣрѣ привести; а которые будутъ незнающіе люди такіе непристойныя рѣчи, которые къ такому великому дѣлу непристойны, и говорятъ, и имъ было надобно Великому Государю служба своя показать и такихъ незнающихъ людей отъ такихъ словъ унимать.“ И полковники съ тѣмъ пошли отъ нихъ къ Гетману.

И послѣ того пришли въ церковь, Гетманъ Богданъ Хмельницкой и Писарь Ивацъ Выговской, а съ ними Полковники, и Сотники, и Есауды, и Атаманы, и Козаки, и говорили Болрину Василію Васильевичу съ товарищи, Гетманъ и Писарь, Иванъ Выговской, и Полковники: „что они во всемъ покладываютца на Государеву милость, и вѣру по Евангельской заповѣди Великому Государю вседушно учинить готовы, и за Государское многолѣтнее здоровье головы складывать ради, а о своихъ дѣлахъ учнутъ они, Гетманъ и все войско Запорожское, бить чедомъ Великому Государю.“

И того жъ числа Божіею милостию и Пречистые Богородицы помощію и заступленіемъ великихъ Чудотворцовъ, Петра, и Алексѣя, и Іоны, и Филиппа Московскихъ и всеа Русіи и всѣхъ Святыхъ, и Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Русіи Самодержца, цастьемъ, Боляринъ Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Обозначего, и Судей, и Ясауловъ войсковыхъ, и Полковниковъ, и все войско Запорожское подъ Государеву высокую руку привели, и Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и Писарь, Иванъ Выговской, и Обозничей, и Судья, и Ясаулы войсковые, и Полковники вѣру Государю учинили на томъ, что быти имъ съ землями и съ городами подъ Государевою высокою рукою на вѣки неотступнымъ. А приводя къ вѣрѣ по книжной книгѣ Архимаритъ Прохоръ. Общаніе къ вѣрѣ Гетманъ, и Писарь, и Полковники и иные приказные люди говорили сослезамъ, и Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи Самодержцу, и Государынѣ Благоверной Царицѣ и Великой Княгинѣ Марьи Ильичнѣ, и Благовернымъ Царевнамъ и ихъ Государскимъ дѣтѣмъ, которыхъ имъ, Государемъ, впредь Богъ дастъ, обещалися служить, и прямиши, и добра хотѣти, и во всемъ быти по Государевѣ волѣ, безо всякаго сомнѣнія, какъ о томъ въ общаніи написано. А какъ Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Русіи, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и Писарь, и Полковники вѣру дали, и въ то время въ Соборной церкви на ам-

воуъ кликалъ многолѣтье Государю Благовѣщенской дьяконъ, Алексѣй; а какъ Государю многолѣтье кликалъ, и въ тѣ поры было въ церкви всенародное множество мужского и женского полу и ото многіе радости плакали, что сподобилъ Господь Богъ быти имъ всѣмъ подъ Государевою высокою рукою.

И учиня вѣру, Гетманъ отъ Соборной церкви вѣхалъ съ Боляриномъ, съ Василямъ Васильевичемъ, съ товарищи въ коретѣ на съѣзжей дворъ, а Полковники и всякіе люди шли пѣши.

А какъ пріѣхали на съѣзжей дворъ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича всеа Русіи Указу, Ево Государево жалованье Боляринъ Василій Васильевичъ съ товарищи ему, Гетману, Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и фереветю, и шапку, и соболы дали; а въ которое время что дать доведось, и Боляринъ Василій Васильевичъ говорилъ Гетману рѣчь противъ Государева Указа. Сперва какъ началъ объявляти знамя, и въ тѣ поры говорилъ рѣчь.

А моляъ :

„Божіею милостию, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, велѣлъ тебѣ, Гетману Богдану Хмельницкому, говорити :

„Извѣстно есть се всѣмъ, яко ничто же безъ Божія смотрѣнія въ человѣцѣхъ дѣется, но все Его смотрѣніемъ стрѣлится. Усмотрѣ сие и нашъ Благоверный и Христолюбивый Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ и многихъ Государствъ Государь и Обладатель,

яко и яже нынѣ дѣется въ вашей сей землѣ несмирной, Божиимъ смотреніемъ дѣются и строятся, иже по велицей своей милости отъ вѣрныхъ своихъ въ земли сей велиимъ гоненіемъ отъ отступниковъ и иновѣрныхъ насилуемыхъ, промышляли тебе, благочестный Гетмане войска Запорожскаго, со благохотнымъ воинствомъ твоимъ къ защищенію Церкви Святыя и всѣхъ православныхъ, въ сей земли сущихъ, воздвиже, Его же милостию всеильною ты помогаемъ, Покровомъ Пречистыя Богородицы покрываемъ и побороніемъ Святыхъ Рускихъ отъ православныхъ укрѣпляемъ, до сего времени по Православіи крѣпко побораеши, побѣду надъ насилующими православнымъ пріемля. Поразумѣваетъ же и се благовѣрный Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Русіи Самодержецъ, яко всемилостивый Богъ, хотая воздвигнути рогъ Христіанскій, и сію землю, скипетръ благовѣрнаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, яко же во времена благовѣрнаго Царя Владиміра и прочихъ Его наследниковъ бысть, тако и нынѣ, чрезъ наше тѣчаніе соединити, смотрѣнію Божию такому повинувся, по твоему и всего твоего воинства желанію, Царскую свою милость вамъ показуеть, и чрезъ насъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, меня, Болярина, съ товарищи, сіе знаменіе тебѣ, благочестный Гетмане, даруеть. На семь Царскомъ своемъ знаменіи Царя цартовующихъ, Всемилостиваго Спаса, написанаго въ побѣду на враги, Пресвятую Богородицу въ покровъ и Преподобныхъ Печерскихъ со Святою Варварою, Рускихъ молитвенниковъ, въ ходатайство тебѣ и все-

му твоему православному воинству подавал, дабы Всемилоостивый Спасъ нашъ, яко же иногда, яко повѣствуетъ Исторія о происхожденіи Честнаго Креста, Православному Царю Рускому и всѣмъ Христіаномъ даде на враги побѣду и миръ дарова, тако и тебѣ со благочестивымъ воинствомъ на враговъ, Церковь Святую озлобляющихъ и православныхъ утѣсняющихъ, даруеть побѣду, да о имени ихъ сдѣ всяко колѣно гордыхъ падеть на землю и враги православныхъ прогонятся, а миръ тѣмъ устроится сущимъ въ гоненіи православнымъ; и якоже Пречистая Богородица въсегда вѣрныхъ въ Царьградѣ покрывающа чюднымъ своимъ покровомъ, враги на вѣрныхъ вооружившіяся всеильнымъ своимъ заступленіемъ, отъ иконы ея чудотворныя бываемымъ инымъ чудотворно изби, другіе же состудомъ прогна, тако даи посреда полковъ вашихъ въ Царскомъ семь знаменіи написана и носима, вась отъ иновѣрныхъ оружія покрываеть и побѣду на нихъ даруа, тебе со всѣмъ православнымъ воинствомъ и со всѣми вѣрными соблюдетъ невредимыхъ, и Святіи Божіи Угодницы Рустія, Антоній и Феодосій, со Святою Великомученицею Варварою, ея же Святыя мощи, яко даръ многоцѣненъ, ваша имать страна, яко же въ началѣ Православія въ Руской сей земли сед мощи они же сами православнѣ утверждаху, сице и нынѣ 'да будутъ скоріи тебѣ и всѣмъ помощницы, утверждающе миръ Православія, и знаменіе се Его Царскаго Величества да будетъ всѣмъ врагомъ вашимъ побѣды знаменіе страшное и ужасное во бранѣхъ."

А изговоря, Боляринъ Василій Васильевичъ отдалъ Гетману знамя.

А какъ отдавъ знамя и отдавая булаву говорилъ:

„Иное наки державы своея Царскія знаменіе, булаву сію, Благовѣрный и Христолюбивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, тебѣ жалуетъ, тебѣ посылаетъ, да тою благополучно благочестивому воинству и всѣмъ людемъ начальствуеши, гордящихся на Православіе и непокоривыхъ, да тою тебѣ смриши, воинство же твое благочестивое, яко же до нынѣ добръ устроивалъ еси, сиче да и прочее время смъ, пресвѣтлыя Его Царскіе державы, знаменіемъ, булавою тако смотреливнѣ управлять возможеши, яко да самое видѣніе стройнѣ управляемаго отъ себя воинства вся враги, на вы востающія и на Благочестіе, устрашаетъ и отъ васъ прогоняетъ.“

А отдавъ булаву, Бояринъ Василій Васильевичъ говорилъ, отдавая одежду :

„Къ сему Благочестивый Государь нашъ, Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, орла носилъ печать, яко орелъ покрыти гнѣздо свое, и на птенца своя, вождехъ градъ Кіевъ съ прочими грады, Царскаго своего орла нѣкогда гнѣздо сущія, хотяи милостію своею Государскою покрыти, съ нимъ же и птенца своя вѣрныя, нѣкогда подъ благочестивыхъ Царей державою сущія, въ защищеніе свое пріяти, въ знаменіе таковыя своея Царскіе милости, тебѣ, одежду сію даруетъ, сою показуд, яко всегда непремѣнною своею Государскою милостію тебе же и всѣхъ православныхъ подъ Его пресвѣтлую Царскую державу подмаланиющихся, изволи по-

крывать; и ты же да сію отъ Царскаго Его Величества приѣмъ твою начатую службу къ Царской его державѣ и къ защищенію православныхъ, теплою ризою сою одѣвайся, согрѣваеши, яко да рабдеженъ ревностно о Вѣрѣ Православной и о Царскаго Его Величества державѣ, на враги побораеши.“

А какъ отдавъ одежду, и отдавая шапку говорилъ :

„Главѣ твоей отъ Бога высокимъ умомъ вразумленной и промыслъ благоугодный Православія защищеніи смышляющей, сію шапку Пресвѣтлое Царское Величество въ покрытіе даруетъ, да Богъ здраву главу твою соблюдая, всяцѣмъ разумомъ ко благому воинства преславнаго строенію вразумляетъ, яко да ты Гетмана имуще, вѣрній и тобою смысленно управляемъ, враговъ ногами попирати и безуміе гордыхъ умной главѣ твоей покоряти возмогутъ. Сіе убо своего Царскаго Величества жалованье. благовѣрный Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, тебѣ даруя нами и всякаго благопоспѣшія и на враги одолѣнія благопривѣтствую, хоцетъ, да въ своемъ общаѣи къ Царской Его державѣ и вѣрѣ непремѣннѣи пребывающе, ту умную свою главу къ Его Царской милости подкланяя, твердую и нерушимую вѣрность свою со всѣмъ воинствомъ своимъ и всѣми христіяны соблюдеши, яко да и Царское Его Величество вашимъ раченіемъ возбуждаемъ, большую къ тебѣ и всѣмъ твоимъ милость свою Царскую. простирати возможетъ.“

А Писарю, Ивану Выговскому, и Подковникомъ, и Ясауломъ, и

Обозничему, которые въ то время были, Государево жалованье роздали, противъ Государева указу, и Государево жалованье Гетманъ, и Писарь, и Полковники, и Обозничей, и Судьи, и Ясаулы войсковые, и Сотники приняли съ радостію и на Государевѣ жалованье били челомъ. И отъ съѣзжаго двора Гетманъ Богданъ Хмельницкой и до своего двора Государево жалованье, знамя, велѣлъ вести передъ собою развертѣвъ, а самъ шолъ за знаменемъ въ Государевѣ жаловань въ черезъ и въ шапкѣ съ булавою пѣшь, а Писари, и Полковники, и всякіе многіе люди, шли за нимъ потому же до двора пѣши.

А вѣру Государю учинили съ Гетманомъ, и Писаремъ, Судьей, и Ясаулы войсковые, и Обозной, да Полковники.

А Генваря въ 9 день Бояринъ Василій Васильевичъ съ товарищи были въ соборной же церкви, и Архимандритъ со всѣмъ освященнымъ соборомъ приводили къ вѣрѣ Сотниковъ, и Ясауловъ, и Писарей, и Козаковъ, и мѣщанъ, а достальныхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей и Козаковъ, которые въ Переяславѣ излучались, и мѣщанъ и всякихъ чиновъ людей къ вѣрѣ привели жъ, а сколько человекъ и кто иманы къ вѣрѣ приведены, и то писано въ книгахъ подлинно.

1654 г., Февр. 28.

Переводъ съ Универсала Польскаго Короля, Яна Казимера, къ Запорожскимъ Козакамъ о неслѣдованіи за Гетманомъ Хмельницкимъ, въ Россійское подданство отдавшимся, и о бытіи имъ подъ Его Королевскомъ дѣржавомъ.

Янъ Казимерь, Вожією милостию Король Польскій и Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жемоніцкій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготцкій, Вандальскій Дѣдичный Король.

Всѣмъ воице и всакому особно, кому о томъ вѣдати належитъ, а имянно: Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, Атаманомъ и всей черни въ городѣхъ, въ селахъ, въ мѣстечкахъ будущимъ, вѣрностамъ вашимъ ласку нашу Королевскую. Вѣрные намъ милые! Дошла къ намъ сими времени вѣдомость, что злосливый измѣнникъ нашъ, Хмельницкій, не удовольяся въ толь лютымъ сими времени междоусобныя брани крови вашіе Христіянскія за своею причиною проліліемъ, и въ помогъ поганскій побранихъ ниже толь многихъ погубленныхъ душъ, на остатокъ вѣрности вашей намъною, въ вѣчное мучительство, къ Царю Московскому подъ нестерпимое вольностямъ вашимъ запродалъ владѣніе, и тому жъ мучителю, безъ воли и умыслу нашего, прислагати васъ понуждаетъ; однако много межъ вами постодинныхъ въ вѣрѣ и въ послушаніи нашемъ обрѣталось, которые намъну того слу-

щеника увидѣвъ, тотчасъ отъ него отступили и присягу намъ ломати, иному отдавати, не хотѣли, которую вѣру и постоянство праведно похваляти и мило приняти должны есмь. Такъ же и иные, которые по нуже съ великою тягостію, какъ намъ про то вѣдомо, къ присягѣ понуженъ, крестъ цѣловали. Для того, по обыкловй нашей къ подданнымъ ласковости, оберегаемъ васъ, чтобъ есте загода обрзумились и въ природномъ нашемъ и всей Рвчи Посполитой жили подданствѣ, и намъ бы тѣмъ, пока мѣста войска наши не наступятъ, тотчасъ отошались; а мы, какъ всѣхъ къ ласки нашей и къ заступленію принять хочемъ, такъ и ихъ при двиныхъ правахъ и вольностяхъ держати обещаемъ. Данъ въ Варшавѣ Февраля 28, лѣта 1654, панованья нашего Польскаго и Шведскаго 6го.

А внизу припись Королевская:
Янъ Казимеръ Король.

А пониже того написано: Ал-
брехтъ Кгоранскій, Староста Поз-
нанскій.

1654 г., Марта 13-го.

Божія съ листа, писанного къ Го-
сударю Царю и Великому Князю, Алек-
сью Михайловичу, всея Россіи Са-
модержду, отъ Богдана Хмельницкаго,
Гетмана Запорожскаго, съ Послани-
ки своими, Самолетъ Богдановичъ
съ товарищи, въ 1652 году.

Отъ многихъ лѣтъ многочастнѣ
мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ

войска Запорожскаго и все войско
Запорожское, борющеся съ Ляха-
ми и нашествія ихъ отражающе,
помощи отъ Бога искахомъ и гра-
мотами и Посланиками нашими къ
Пресвѣтлому лицу Благочестива-
го Царя, Твоего Царскаго Вели-
чества, челомъ били и молили, дабы
намъ, православнымъ Христіаномъ,
быти подъ крѣпкою и высокою ру-
кою Бога Всемогущаго и Царя Бла-
гочестиваго. Твоего Царскаго Ве-
личества. И нынѣ Богъ Всемогу-
щій и вседаровитый, неизреченны-
ми судьбами Божественными, еди-
ною двое се сотворилъ и Ляховъ
нашихъ враговъ гордыню смирилъ,
и советъ благъ въ сердце Цареву,
Тебѣ, Великому Государю Царю
и Великому Князю, Алексью Ми-
хайловичу, всея Рутіи Самодерж-
цу, Твоему Царскому Величеству,
вложилъ, что Твое Царское Вели-
чество поревнова по Бозѣ Вседер-
жителѣ и по Вѣрѣ Православной
Восточной и возжалълся о цер-
квахъ Божіихъ и мѣстахъ святыхъ,
и о народѣ Россійскомъ, благоче-
ство Христіанскомъ, умилосердил-
ся, и насъ, Богдана Хмельницкаго,
Гетмана войска Запорожскаго, и
все войско Запорожское, и весь
міръ Православный Россійскій по-
жаловати, ущедрити, защитити и
подъ крѣпкою и высокою руку Свя-
го Царскаго всеконечнѣ пріяти изво-
лилъ милостиво. И егда Ближній
Твоего Царскаго Величества Бол-
ринъ и Намѣстникъ Тверскій, Ва-
силій Васильевичъ Бутурлинъ, О-
кольничей и Намѣстникъ Муром-
скій, Иванъ Васильевичъ Алферьевъ,
да Думной Дьякъ, Ларіонъ Дмит-
ріевичъ Допухинъ, по Указу Тво-
его Царскаго Величества, съ гра-
мотою къ намъ пріѣзжали и ми-
лостъ немсчетную Царскую намъ

возвѣстили, и знамена войсковые и жалованье великое Твоего Царского Величества намъ отдали, и разговоръ пространный о всякихъ дѣлѣхъ съ нами учинили, и не изреченно насъ обрадовали, и въ то время мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій въ городѣхъ, въ селѣхъ, и въ деревняхъ начальныи и чернь, непорочно Христа Бога нашего заповѣди послѣдующе (по добромъ, воистинну не нужномъ, изволенію и избранію нашему, ни чтоже лукаво въ сердцахъ имуще), Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю, вса Россіи Самодержцу, Твоему Царскому Величеству, вѣру совершенную учинили есмы, и ни якового извѣту имѣли есмы въ Царѣхъ окрестныхъ, которые искали насъ къ себѣ присовокупити. Мы, не радѣвши о нихъ, яко о невѣрныхъ, вседушно Тебя единого, Благочестиваго, Великаго Государя Царя нашего, Твое Царское Величество, избравши, возлюбили есмы, и всѣмъ сердцемъ, и силою и помышленіемъ прилѣпилися къ Твоему Царскому Величеству. Сего ради дерзаемъ отъ неизщетной милосги Твоего Царского Величества, да еже аще просити что учнемъ у Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царского Величества, надѣмся получитьи; словеси бо Царскому Твоему Царскому Величества всячески вѣровахомъ, какъ насъ тотъ же Ближній Твоего Царского Величества Бояринъ съ товарищи увѣщаль и увѣрилъ, и на той вѣрѣ насъ непоколебимыхъ утвердилъ. Для того Посланниковъ нашихъ, Самойла Богдановича, Судью Войсковаго, и Павла Тетерю, Пол-

ковника Переяславскаго, съ товарищи, къ пресвѣтлому лицу Твоего Царского Величества, съ сею грамотою нашу отпускаемъ и просимъ, дабы имъ Твое Царское Величество праведные свои очи показати и милостивое ухо приклонити изволилъ, и моленій нашихъ не презирлъ, и что они учнутъ говорить и молить у Твоего Царского Величества, изволь ихъ Твое Царское Величество выслушати милостиво, и насъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину сущихъ и милости отъ Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царского Величества, ищущихъ, пожаловать, ущедрить, и права, уставы, привилія, и всякія свободы и державы добръ духовныхъ и мірскихъ людей, во всякомъ чину и преимуществѣ сущихъ, елико кто имаше отъ вѣковъ, отъ Князей и Пановъ благочестивыхъ, и отъ Королей Польскихъ, въ Государствѣ Россійскомъ наданныхъ, о нихъ же мы кровь свою проливаемъ, отъ дѣдовъ и прадѣдовъ тыхъ содержаще, и погубити а не попускающе, просимъ, просимъ и, до лица земли упадающе, велико просимъ Твоего Царского Величества, изволь Твое Царское Величество утвердить и своими грамотами Государскими укрѣпити на вѣки; таково бо Государское Твоего Царского Величества слово намъ тотъ же Ближній Твоего Царского Величества Бояринъ съ товарищи обѣщаль: „И большая сихъ дѣлъ, рече, одержите отъ Великаго Государя, Его Царского Величества, егда вопросите; болшими васъ, рече, сво-

бодами, державами и добрами пожалуетъ Его Царское Величество паче Королей Польскихъ, Князатъ древнихъ Россійскихъ, точию челою бѣйте и вѣрно служите Его Царскому Величеству.“ Вторицею убо и третицею, до лица земли Твоему Царскому Величеству припадающе, молимся, дабы намъ вся сіа, елико просимъ нынѣ, и просити учнемъ впрядь, получить отъ Тебе, Великаго Государя нашего, Твоего Царскаго Величества, дабы мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ православный Россійскій, во всякомъ чину и обладательствѣ живущій, о нескетной милости и пожалованіи Твоего Царскаго Величества обрадовались и обвеселились, и Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, усердно пріади, и прямо и вѣрно служили до кончины живота нашего, и за Твое Царское Величество на всякіе враги и супостаты крѣпко оподчались, и кровь свою продавали, и точию Богу небесному вровали и поклонялися, и Царевнѣ единому подѣ солнцемъ Благочестивому; Твоему Царскому Величеству, повиновалися и покорялись въ роды и роды до вѣка; а Твое Царское Величество подѣ кровомъ крылу своею, яко орелъ гнѣздо свое покрываетъ и на птенца свои вождель, изволь насъ, вѣрныхъ слугъ и подданныхъ своихъ, милостію отъ всѣхъ врагъ нашихъ, ненавидящихъ, обидящихъ и ратующихъ насъ, покрывати, соблюдать и крѣпкою рукою и ратью своею Царскою защищати, и на всегда въ милости Своей премного сохранять, паки просимъ, паки и паки Твоего Царскаго Величества

просимъ. Мнѣжайшая въ грамотѣ не судъ писана; Посланники наши вси изрекутъ Тебѣ, Великому Государю, Твоему Царскому Величеству; а мы себя въ глубокую милость и неизреченныя щедроты Твоего Царскаго Величества аверше на вѣки, Господа Бога, Царя Превѣчнаго, молимъ, дабы Ваше Царское Величество на пресвѣтлыхъ престолѣхъ пресвѣтлаго Царства Россійскаго многолѣтствовать и благополучно долгоденствовать, и всѣхъ Царей земныхъ подручники имѣти, сотворилъ отъ нынѣ и до вѣка, усердно желаемъ. Писано въ Чигиринѣ мѣсяца Февраля 17 дня, 1654 года.

Вашему Царскому Величеству, прямые подданные, найнижайшія и вѣрныя слуги: Богданъ Хмельницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

1654 г.

Договорныя статьи Бозаковъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ 1654 года.

162 года, Марга въ 15 день, Государь Царь и Великій, Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Русіи Самодержецъ, указалъ быти на Казенномъ дворѣ у Болръ: у Болрина и Намѣстника Казанскаго, у Князя Алекоя Никитича Трубецкаго, у Болрина и Намѣстника Тверскаго, у Василья Василевича Бутурмина, у Околначего и Намѣстника Коширскаго, у Петра Петровича Головина, у Думнаго Дьяка, у Алмаза Иванова, Запорожскимъ Посланникомъ, Самойлу Богданову, да Павлу Терѣ съ товарищи.

И того дни Посланники на Казенномъ дворѣ у Боярѣ и Думныхъ людей были.

И Бояре и Думные люди говорили Посланникомъ: Будучи у Великаго Государя нашего Царя и Великаго Князя Алексѣя Михайловича всея Русіи, у Его Царскаго Величества, вы, Посланники, были челомъ, о которыхъ дѣлѣхъ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское съ вами бити челомъ наказали; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ у васъ тѣхъ дѣлъ выслушать Своимъ, Царскаго Величества, Ближнимъ Бояромъ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Окольничему и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку, Алмазу Иванову; и вы бы тѣ дѣла, о чемъ Царскому Величеству бити челомъ съ вами наказано, Царскаго Величества намъ, Бояромъ и Думнымъ людямъ, объявляли.

1.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживалися и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ суды войсковые не вступался, но отъ старѣйшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человека Козаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка, Алмаза Иванова:

Сей статья указалъ Государь и Бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью

2.

Войско, Запорожское въ числѣ 60,000 чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью 60,000 человекъ, съ тѣмъ, чтобъ Гетманъ велѣлъ Козаковъ разобратъ вскорѣ и списокъ имъ учинилъ за своею рукою для Его Царскаго Величества.

3.

Шляхта, которая въ Россіи обрѣтаются и Вѣру по непорочнои заповѣди Христовѣ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхетскихъ вольностяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли какъ при Короляхъ Польскихъ бывало; чтобъ иные, увидя таковое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонилися подъ область и подъ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества со всѣмъ міромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себя добровольно оберутъ, исправлены быти имѣютъ, какъ и прежде сего. Тако жъ Шляхта, которая казну свою имѣли по крѣпостямъ на маетностяхъ, тогда и нынѣ, либо чтобъ имъ поплачено или на маетностяхъ довладѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4-е.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые дол-

жны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или удержати и приходъ належащей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Государь и Болре приговорили: быть по ихъ челобитью; а быти бѣ Урядникамъ, Войтамъ, Бурминтрамъ, Райцамъ, Лавникамъ, и доходы денежныя, и хлѣбныя, и всякія на Государя збирать имъ и отдавать въ Государеву казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Государю пришлетъ, и тѣмъ людѣмъ, даръ для тое сборныя казны Государю пришлетъ надъ тѣми сборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5-е.

На булаву Гетманскую, что вадано со всеми принадлежностями Староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для сего ряду пребывало.

Указъ Государь и Болре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6-е.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана, понеже всякъ человекъ смертенъ, безъ чего не можно быти, чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству назъщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давній обычай войсковый.

Государь указалъ, и Болре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7-е.

Имяніи Козацкихъ чтобъ ни кто не отнималъ; которые землю имѣють, и все пожитки съ тѣхъ земель чтобъ при тѣхъ имяніяхъ добровольно имѣли; вдовъ послѣ Козаковъ остальихъ чтобы и дѣти

такія же вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8-е.

Писарю войсковому, чтобъ по милости Его Царскаго Величества одна тысяча золотыхъ для подписковъ, такъ же и мельницу для прокормленія, что великой раскодъ имѣть.

Быть по ихъ челобитью; давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9-е.

На всякаго Полковника чтобъ по мельницѣ было, для того что раскодъ великой имѣють, но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больши того, тѣмъ Твое Царское Величество пожаловати изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10-е.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью; а про Судей допросить, сколько Судей.

11-е.

Такъ же Ясауламъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ бѣ имъ было, просимъ Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12-е.

На подѣлку снаряду войскового и на пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое

приврѣніе, яко о зимѣ тако и о станахъ; такожде на Обознаго 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13-е.

Права, наданныя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь указалъ и Бояре приговорили: оставить права духовныя и мірскія безъ всякаго нарушенія; Митрополиту же Кіевскому, также и инымъ духовнымъ Малыя Россіи быть подъ благословіемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а въ права духовныя Патріархъ вступать не будетъ.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру были, вольно принять, чтобы то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а чтобы имѣло противу Его Царскаго Величества быть, должны мы Его Царскому Волицеству извѣщать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлахъ принимати и отпускать, а о какихъ дѣлахъ приходили и съ чемъ отлучать, и о томъ писать къ Государю; а которые Послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ Государю, а безъ Государева указа ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и Польскимъ Королемъ безъ Государева указа не ссылатся.

15-е.

Какъ во иныхъ земляхъ дань вдругъ отдается, ведили бы есма и

мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належать; а есть ли бы инако быти не могло, тогда ни на единого Воеводу не позволять, и о томъ договариваться, развѣ бы изъ тутошнихъ людей, обобравши Воеводу человека достойнаго, имѣть тѣ всѣ доходы въ правду ему Царскому Величеству отдавати.

Сей статью Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано; збирать Войтамъ, и Бурмистромъ, и Райцамъ, и Дѣвникамъ; а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ надъ сборщики смотреть, чтобъ дѣлали правду.

16-е.

А то для того имѣютъ Посланики наши договариваться, что навѣхавъ бы Воевода, права бы ломати имѣлъ и установы какія чинилъ, и то бы быти имѣло съ великою досадою, понеже праву мному не могутъ вскорѣ навъикнуть и тяготы такіе не могутъ носить; а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и уставовъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

Быть Урядникамъ того войска; права и вольности смотреть имъ.

17-е.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на Вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрне служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крепкую и высокую руку поддаться. Прилѣжно просити имѣютъ послы

наши, чтобъ привилія Его Царское Величество намъ на хартіяхъ писанные, съ печатями вислыми, единъ на вольности Козацкія, а другой на Шляхетскія далъ, чтобъ на вѣчное время непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотръ межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность, обыкшую Его Царскому Величеству, отдавать, какъ и прежде сего; также и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быть.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ помянуты имѣютъ, какъ будутъ разговаривати, и о томъ посломъ нашимъ изустный наказъ дали есмы.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту и всѣмъ духовнаго чина людямъ на маестности ихъ, которыми нынѣ владѣютъ, дать жалованную грамоту.

19.

Также просити прилѣжно послы наши имѣютъ Его Царского Величества, чтобъ Его Царское Величество рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивал ничево, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принуждены; чтобъ никакой ихъ дести не вѣрили, естли бъ они имѣли вчемъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: про походъ объявить посланникамъ, что Царское Величество изволитъ на непріятеля сво-

Часть I.

его, на Польскаго Короля, итти самъ и Бояръ и Воеводъ послать со многими ратьми по просухѣ, какъ конскіе кормы учнутъ быть.

2).

И то надобное дѣло припомнити, чтобъ наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякаго безстрашія съ 3,000, или какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Объявить: Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ для Украйны обереганья естъ и впрעדъ стоять учнутъ.

21.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 50 золотыхъ.

Отговаривать: Великій Государь Его Царское Величество для Православныхъ Христіанскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити церкви Божія и искоренити Вѣру Христіанскую, отъ Латынъ оборонити, собралъ рати многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ роздалъ многую. А какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жадованья у Государя просить не

8

учнуть; а говорилъ Гетманъ при нихъ, при Судьѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

22.

Орда естли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, также и Донскимъ Казакомъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ не задирать.

Сказать: на Донъ къ Козакамъ Государево повелѣніе послано будетъ; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинять, и на нихъ не ходитъ; а буде задоръ учинять, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

23.

Кодакъ городъ, который есть здѣланъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣетъ, и кормы всякія имъ дастъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество, какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построить; также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самаго безъ людей оставлять.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посыловано и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

Сверхъ сего Бояре говорили: Которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгать въ Государевы Черкасскіе города и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавали.

1654 г., Марта 27.

Статьи 7162 году, 27 Марта, каковыя къ Гетману Хмельницкому съ Посланниками его при грамотѣ посланы.

Въ писмѣ, каково прислали Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія и Малыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ Государя и Обладателя, Его Царскаго Величества ко ближнимъ Боярамъ, къ Боярину и Намѣстнику Казанскому, къ Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, къ Боярину и Намѣстнику Тверскому, къ Василью Васильевичу Бутурлину, къ Окольному и Намѣстнику Каширскому, къ Петру Петровичу Головину, къ Думному Дьяку, къ Алмазу Иванову, Царскаго Величества Запорожскаго Посланники Самойла Богдановъ, да Павелъ Тетеря съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 162 году, Марта въ 14 день, написано:

Бьютъ челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Его Царскаго Величества подданные, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и весь міръ Христіанскій Россійскій, чтобъ Его Царское Величество пожаловалъ ихъ тѣмъ, о чемъ посланники ихъ бити челомъ учнутъ, и они Его Царскому Величеству во всякихъ его Государевыхъ повелѣніяхъ служить будутъ

во вѣки, и что на которую статью Царскаго Величества изволенье, и то подписано подъ статьями.

1-е.

Чтобъ въ городѣхъ урядники были изъ ихъ людей обираны къ тому достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества уржати и доходы всякіе въ правду въ казну Царскаго Величества отдавати, для того что Царскаго бѣ Величества Воевода, прѣхавъ, учалъ права ихъ ломать и уставы какіе чинить, и то бѣ имъ было въ великую досаду. А какъ тутошныя ихъ люди, гдѣ будутъ старшіе, то они противъ правъ своихъ учнутъ исправляться.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью; а быти бѣ урядникамъ въ городѣхъ Войтамъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и доходы всякіе денежныя и хлѣбныя збирать на Царское Величество и отдавати въ его Государеву казну тѣмъ людямъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ, да тѣмъ же присланнымъ людямъ, ково для тое зборныя казны Царское Величество пришлетъ, надъ тѣми зборщиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

2 е.

Писарю войсковому, чтобъ, по милости Царскаго Величества, 1,000 золотыхъ Польскихъ для подписокъ давать, а на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ Польскихъ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ Польскихъ, на Писаря да на Хоружого Полковаго по 50 золотыхъ, на Хоружого сотникаго 30 золотыхъ, на Бунчужнаго Гетманскаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью, а давать тѣ деньги изъ тамошнихъ доходовъ.

3-е.

На Писаря и на Судей войсковыхъ, на два человѣка, и на всякаго Полковника, и на Ясауловъ войсковыхъ и полковыхъ, чтобъ по мелницѣ было для покормленія, что расходъ имѣютъ великой.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: быть по ихъ челобитью.

4-е.

На подѣлку снаряду войсковаго и на пушкарей и на всѣхъ ратныхъ людей, которые у наряду бываютъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ учинилъ свое Царское милостивое призрѣніе, какъ въ зиму, такъ и о станахъ, такожде на Обозного арматнаго 400 золотыхъ, а на Хоружого арматнаго 50 золотыхъ.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ: давать изъ тамошнихъ доходовъ:

5-е

Послы, которые издавна къ войску Запорожскому приходятъ изъ чюжихъ краевъ, чтобъ Гетману и войску Зопорожскому, которые къ добру бѣ были, вольно приняты, а только бѣ что имѣло быть противу Царскаго Величества, то должны они Царскому Величеству извѣщати.

По сей статьѣ Царское Величество указалъ Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ принимать и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чемъ отпущены будутъ, о томъ писать къ Царскому Величеству подлинно и вскорѣ; а которые Послы присланы отъ кого будутъ Царскому Величеству съ противнымъ

дѣломъ, и тѣхъ Пословъ и Посланниковъ задерживать въ войскѣ, и писать объ нихъ о Указѣ къ Царскому Величеству вскорѣ жъ; а безъ Указу Царскаго Величества назадъ ихъ не отпускать; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Указу Царскаго Величества не ссылаться.

6-е.

О Митрополитѣ Кіевскомъ Посланикомъ изъустной наказъ данъ, а въ рѣчахъ Посланники били челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣть дать на его маестности свою Государскую жалованную грамоту.

Царское Величество пожаловалъ Митрополиту и всемъ духовнаго чина людямъ на маестности ихъ, которыми они нынѣ владѣютъ, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣть.

7-е

Чтобъ Царское Величество изволилъ рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принуждены, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили, естли бъ они имѣли въ чемъ дѣлать.

Царское Величество изволилъ на непріятели своего, на Польскаго Короля, итти самъ, и Бояръ и Воєводъ послать со многими ратьми по просухъ, какъ конскіе кормы учнуть быть.

8-е.

Чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ для всякаго безстрашія съ 3,000, или какъ воля Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Царскаго Величества ратные люди всегда на рубежѣ для Украйны обереганья есть и впредь стоять учнуть.

9-е.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: бьютъ челомъ и нынѣ Царскому Величеству, чтобъ на Подковника по 100 ефимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ Польскихъ давать.

УКАЗЪ.

Въ прошлыхъ годѣхъ прислалъ къ Царскому Величеству Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское, и били челомъ многожды, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловать, для Православныхъ Христіанскія Вѣры и святыхъ Божіихъ церквей, за нихъ вступился и принялъ ихъ подъ свою Государеву високою руку, и на непріятелей ихъ учинилъ имъ помощь. И Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, въ то время подъ свою Государеву високою руку приняты было васъ немочно, потому что у Его Царскаго Величества съ Короли Польскими и Великими Князи Литовскими было вѣчное окончаніе. А что съ ихъ Королевскіе стороны Царскаго Величества отцу, блаженнаго памяти, Великому Государю и Великому Князю, Михайлу Феодоровичу, всея Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, и Дѣду Его Государеву, блаженнаго памяти, Великому Государю, Святѣйшему Патріарху, Филарету Никитичу, Московскому и всея Россіи, и Великому Госу-

дарю нашему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Русіи Самодержцу, Его Царскому Величеству, учинились многія безчестья и укоризны, и о томъ по Королевскимъ грамотамъ, и по Сеймовому Уложению, и по Конституціи, и по Посольскимъ договорамъ Царское Величество ожидаетъ исправленья. А Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское хотѣлъ съ Королемъ Польскимъ помирить, черезъ своихъ Государевыхъ великихъ пословъ, тѣмъ способомъ, буде Янъ Казимерь Король учинитъ съ ними миръ по Зборовскому договору и на Православную Христіанскую Вѣру гоненія чинитъ не учеть, а Уніатовъ всѣхъ выведетъ, и Царское Величество виннымъ людемъ, которые за Его Государскую честь довелись смертныя казни, вины ихъ хотѣлъ отдать, и о томъ посылалъ къ Яну Казимеру Королю своихъ Государевыхъ великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболенскаго съ товарищи, и тѣ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы о томъ миру и о поступкахъ Королю и Панамъ Радѣ говорили всякими мѣрами, и Янъ Казимерь Король и Паны Рада ни на которую мѣру не сошли, и то великое дѣло поставили ни во что, и тѣхъ Царскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ отпустили безъ дѣла. И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, видя такія съ Королевскія стороны многія неизправленья и грубости и неправды, и хотя Православную Христіанскую Вѣру и всѣхъ Православныхъ Христіанъ отъ гонителей и хотящихъ

церкви Божіа разорити, и Вѣру Христіанскую искоренити, отъ Латынъ оборонити, подъ свою Государеву высокою руку васъ принялъ; а для вашя обороны собралъ Русскія и Нѣмецкія и Татарскія рати многія, и идетъ самъ Великій Государь, Его Царское Величество, на непріятелей Христіанскихъ, и Бояръ своихъ и Воеводъ шлетъ со многими ратями; и на той ратной строй по его Государеву указу раздана Его Государева казна многа; и нынѣ имъ посланникомъ о жалованьѣ на войско Запорожское говорить, видя такую Царскаго Величества мплость и къ нимъ оборону, не довелось. А какъ былъ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Государевъ ближней Бояринъ и Намѣстникъ Турверской, Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и Гетмана говорилъ съ ними въ разговорахъ о числѣ войска Запорожскаго, чтобъ учинить 60,000: А хотябъ де того числа было и больше, и Государю де въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ. Да и имъ, Самоѣлу и Павлу, и инымъ людемъ, которые въ то время при Гетманѣ были, про то вѣдомо жъ. А что въ Малороссіи въ городѣхъ и мѣстѣхъ какихъ доходовъ, и про то Царскому Величеству невѣдомо, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, посылаетъ доходы описать дворянъ; а какъ тѣ Царскаго Величества дворяня всякіе доходы ошпуть и смѣтатъ, и въ то время о жалованьѣ на войско Запорожское по разсмотрѣнію Царскаго Величества и Указъ будетъ. А нынѣ Царское Величество, жалуя Гетмана и все войско Запорожское, хочетъ послать своего Государева

жалованья по давнимъ обычаямъ предковъ своихъ, Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Россійскихъ, Гетману и всему войску Запорожскому золотымъ.

10.

Крымская Орда естли бы имѣла вкинутися, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступати, также и Донскимъ Козакамъ готовымъ быть, а нынѣ еще въ братствѣ дать сроку и ихъ надзирать.

Царскаго Величества Указъ и повелѣнья на Донъ къ Козакамъ посланы; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинять, и на нихъ ходить и задору чинить не вельно, а буде Крымцы задоръ учинятъ, и въ то время Царское Величество укажетъ надъ ними промыслъ чинить.

11.

Кодакъ городъ на рубежѣ отъ Крыму, въ которомъ Гетманъ всегда по 400 человекъ держитъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Царское Величество пожаловалъ кормами и порохомъ къ наряду изволилъ построити, также и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ, чтобъ Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самага безъ людей оставляти.

О той статьѣ Царскаго Величества милостивый Указъ будетъ впередъ, какъ про то вѣдомо будетъ, по скольку какихъ запасовъ въ тѣ мѣста посыловано, и сколько будетъ доходовъ въ зборѣ на Царское Величество.

А что въ письмѣ вашемъ написано, какъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, Гетмана

Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожалуетъ, своимъ Государскія грамоты на вольности наши дать велитъ, тогда вы смотрѣте межъ собою учините, кто будетъ Козакъ или мужикъ; а чтобъ число войска Запорожскаго было 60,000, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на то изволилъ, тому числу списковымъ Козакамъ быть вельдѣ; и какъ вы посланники будете у Гетмана, у Богдана Хмельницкаго, и вы бѣ ему сказали, чтобъ онъ вельдѣ Козаковъ разобрать вскорѣ, и списокъ имъ учинилъ, да тотъ списокъ за своею рукою прислалъ къ Царскому Величеству вскорѣ.

Таково письмо дано Посланникомъ, писано на столпцахъ Бѣлорусскимъ письмомъ, безъ Дьячей приписи.

1654 года.

Прошеніе Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексѣю Михайловичу съ предложеніемъ договорныхъ пунктовъ.

Божіею Милостію, Великій Государю Царю и Великій Княже, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Росіи Самодержче, и многихъ Государствъ Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству,

Мы, Богданъ Хмельницкій Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское; и весь міръ Христіанскій Россійскій, до лица земли челомъ бѣтъ:

Обрадовавса вельми пожалованья Великаго и милости неисчетные Твоего Царскаго Величества, которую намъ изволилъ Твое Царское Величество показать, много челомъ бьемъ Тебѣ, Государю нашему, Царскому Величеству, и служити прямо и вѣрнѣ во всякихъ дѣлѣхъ и повелѣніяхъ Царскихъ Твоему Царскому Величеству будемъ по вѣки, только просимъ вельми, яко и въ грамотѣ просили есмы, изволь намъ Твое Царское Величество въ томъ всемъ пожалованья и милость Свою Царскую указать, о чемъ Посланники наши отъ насъ Твоему Царскому Величеству будутъ челомъ бити:

1-е.

Въ началѣ изволь Твое Царское Величество подтвердить права и вольности наши войсковые, какъ изъ вѣковъ бывало въ войскѣ Запорожскомъ, что своими правами суживались и вольности свои имѣли, въ добрахъ и въ судахъ чтобъ ни Воевода, ни Бояринъ, ни Стольникъ въ Суды Войсковые не вступались, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товарищество сужены были: гдѣ три человекъ Казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

Подъ сими статьями помѣта Думнаго Дьяка Алмаза Иванова: Сей статьѣ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть такъ по ихъ челобитью.

2-е.

Войско Запорожское въ числѣ 60 тысячъ чтобъ всегда полно было.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быти по ихъ челобитью 60 тысячъ человекъ.

3-е.

Шляхта, которые въ Россіи обрѣтаются и вѣру, по непорочной за-

повѣди Христовой Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, учинили, чтобъ при своихъ Шляхецкихъ волостяхъ пребывали, и межъ себя старшихъ на уряды судовые обирали, и добра свои и вольности имѣли, какъ при Королехъ Польскихъ бывало, чтобъ и иные увидя такое пожалованье Твоего Царскаго Величества, клонились подѣ область и подѣ крѣпкую и высокую руку Твоего Царскаго Величества, со всемъ миромъ Христіанскимъ. Суды Земскіе и Градскіе черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами себѣ добровольно оберуть, исправлены быти имѣютъ какъ и прежде сего; такожъ Шляхта, которые казну свою имѣли по крѣпостамъ на маестностяхъ тогда и нынѣ, любо чтобъ имъ оплачено, или на маестностяхъ довлѣдѣти дано.

Симъ статьямъ указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

4-е.

Въ городѣхъ урядники изъ нашихъ людей чтобъ были обираемы на то достойные, которые должны будутъ подданными Твоего Царскаго Величества исправляти или урезати, и приходъ надлежащей въ правду въ казну Твоего Царскаго Величества отдавати.

Указалъ Великій Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью, а быти бѣ Урядникомъ Войтомъ, Бурмистромъ, Райцомъ, Лавникомъ, и доходы денежныя и хлѣбныя и всякіе на Государя збирать имъ и отдавати въ Государеву Казну тѣмъ людямъ, которыхъ Государь пришлетъ, и тѣмъ людямъ, ково для тое зборныя Казны Государь пришлетъ, надъ тѣми збор-

щиками смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

5.

На булаву Гетманскую, что на дано со всѣми принадлежностями староство Чигиринское, чтобъ и нынѣ для всего рѣду пребывало.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

6.

Сохрани Боже смерти на Пана Гетмана (понеже всякъ человекъ смертенъ, безъ чего не мочно быти) чтобъ войско Запорожское само межъ себя Гетмана избирали и Его Царскому Величеству извѣщали, чтобъ то Его Царскому Величеству не въ кручину было, понеже тотъ давной обычай войсковою.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

7.

Имѣній Козацкихъ, чтобъ никто не отнималъ; которые землю имѣютъ, и всѣ пожитки съ тѣхъ земель чтобы при тѣхъ имѣніяхъ добровольно имѣли; вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ чтобы и дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

Быть по ихъ челобитью.

8.

Писарю войсковому чтобъ, по милости Его Царскаго Величества, одна тысяча золотыхъ для подписковъ, такъ же и мельницу для прокормленія, что великій расходъ имѣеть.

Быть по ихъ челобитью, давать изъ тамошнихъ доходовъ.

9.

На всякаго Полковника, чтобъ по мельницѣ было, для того что расходъ великій имѣютъ; но когда милость будетъ Твоего Царскаго Величества, и больше того,

чѣмъ Твое Царское Величество пожаловать изволишь.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

10.

Такъ же на Судей войсковыхъ по 300 золотыхъ и по мельницѣ, а на Писаря судейскаго по 100 золотыхъ.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью, а про Судей допросить, сколько судей.

11.

Такъ же Ясауломъ войсковымъ и полковымъ, что на услугахъ войсковыхъ завсегда обрѣтаются и хлѣба пахать не могутъ, по мельницѣ имъ было, просить Твоего Царскаго Величества.

Государь пожаловалъ по ихъ челобитью.

12.

На подѣлку снаряду войсковаго и пушкарей и на всѣхъ людей работныхъ у снаряду, просимъ Твоего Царскаго Величества, изволь имѣти свое Царское милостивое призрѣніе, яко о зимѣ, тако и о станахъ, такожде на Обознаго по 400 золотыхъ.

Государь пожаловалъ велѣлъ давать изъ тамошнихъ доходовъ.

13.

Права, наданыя изъ вѣковъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людямъ, чтобъ ни въ чемъ не нарушены были.

Государь пожаловалъ велѣлъ быть по тому.

14.

Послы, которые изъ вѣка изъ чужихъ земель приходятъ къ войску Запорожскому, чтобъ Пану Гетману и войску Запорожскому, которые къ добру бѣ были, вольно принять, чтобъ то Его Царскому Величеству въ кручину не было; а

что бы имѣло противъ Его Царскаго Величества быти, должны мы Его Царскому Величеству извѣщать.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Пословъ о добрыхъ дѣлѣхъ прїимати и отпускать, а о какихъ дѣлѣхъ приходили и съ чѣмъ отпущать, о томъ писать къ Государю; а которые Послы присланы отъ кого будутъ съ противнымъ дѣломъ Государю, и тѣхъ задерживать и писать объ нихъ Государю; а безъ Государева Указу ихъ не отпускати; а съ Турскимъ Салтаномъ и съ Польскимъ Королемъ безъ Государева Указу не ссылатся.

15.

Какъ по инымъ землямъ данъ вдругъ отдается, волили бы есмь и мы, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Твоему Царскому Величеству належатъ; а естли бы инако быти не могло, тогда ни на одного Воеводу не позволять, о томъ договариваться развѣ бы изъ тутошнихъ людей обобравши Воеводу, человека достойнаго, имѣеть тѣ всѣ доходы въ правду Его Царскому Величеству отдавать.

Сей статьѣ Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по тому, какъ выше сего написано, збирать войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, а отдавать въ Государеву казну тѣмъ людямъ, кого Государь пришлетъ; и тѣмъ людямъ надъ сборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

16.

А то для того имѣють посланники наши договаритсѣ, что наѣхавъ Воевода, права бы ломати имѣль и установы какія чинилъ, и то бѣ быти имѣло съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навикнуть и тяготы

Часть I.

такіе не могутъ носить; а изъ тутошнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошнихъ будутъ исправлятися.

О правахъ Государевъ Указъ и Боярь же приговоръ написанъ въ иныхъ статьяхъ.

17.

Прежде сего отъ Королей Польскихъ ни какого гоненія на Вѣру и на вольности наши не было, всегда мы всякаго чину свои вольности имѣли, и для того мы вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности наши, понуждены Его Царскому Величеству подъ крѣпкую и високою руку поддаться. Прилѣжно просити имѣють Послы наши; чтобъ привилея Его Царское Величество намъ на хартіяхъ писаныя съ печатями вислыми, единъ на вольности Казацкіе, а другіе на Шляхецкіе, далъ, чтобъ на вѣчные времена непоколебимо было; а когда то одержимъ, мы сами смотрѣть межъ себя имѣти будемъ, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обыкновеню Его Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего; тако же и на люди всякіе, которые Его Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣють быти.

Государь указалъ и Бояре приговорили: быть по ихъ челобитью.

18.

О Митрополитѣ поманути имѣють, какъ будутъ разговаривати, и о томъ Посломъ нашимъ изустный наказъ далъ есмь.

Государь указалъ и Бояре приговорили: Митрополиту на маестности его, которыми нынѣ владѣеть, дать жалованную грамоту.

9

19.

Такожде просити прилѣжно Послы наши имѣють Его Царскаго Величества, чтобъ Его Царское Величества рать свою вскорѣ прямо къ Смоленску послалъ, не отсрочивая ничего, чтобъ непріятель не могъ исправиться и съ иными совокупиться, для того что войска нынѣ принужены, чтобъ ни какой ихъ лести не вѣрили, естли бѣ они имѣли въ чомъ дѣлать.

Указалъ Государь и Бояре приговорили: про походъ ратныхъ людей объявить Посланникомъ, съ котораго числа Государь самъ и Бояре, и ратные многіе люди, съ Москвы пойдутъ, а къ Гетману не писать.

20.

И то надобное дѣло припомнити, чтобы наемнаго люду здѣ по рубежу отъ Ляховъ, для всякаго безстрашія, съ 3,000, или, какъ воля Его Царскаго Величества будетъ, хотя и больше.

Допросить, въ коихъ мѣстѣхъ по рубежу стоять.

21.

Обычай тотъ бывалъ, что всегда войску Запорожскому платили: просить и нынѣ Его Царскаго Величества, чтобъ на Полковника по 100 ечимковъ, на Ясауловъ полковыхъ по 200 золотыхъ, на Ясауловъ войсковыхъ по 400 золотыхъ, на Сотниковъ по 100 золотыхъ, на Козаковъ по 30 золотыхъ.

Отговаривать. Великій Государь, Его Царское Величество, для Православныхъ Христіанскія Вѣры, хотя ихъ отъ гонителей и хотящихъ разорити Церкву Божію и искоренити Вѣру Христіанскую, отъ Латынь оборонити, собралъ рати

многія и идетъ на непріятелей, и свою Государеву казну для ихъ обороны ратнымъ людемъ раздалъ многую. А какъ былъ у Гетмана у Богдана Хмельницкаго Государевъ ближней Бояринъ и Намѣстникъ Тверской, Василій Васильевичъ Бутурлинъ съ товарищи, и говорилъ съ Гетманомъ о числѣ войска Запорожскаго, и Гетманъ говорилъ: Хотя число войска Запорожскаго и велико будетъ, а Государю въ томъ убытка не будетъ, потому что они жалованья у Государя просить не учнутъ; а говорилъ Гетманъ прп нихъ, при Судѣ и при Полковникѣ, и имъ нынѣ о томъ говорить не доводится.

22.

Орда естли бы имѣла вкинуться, тогда отъ Астрахани и отъ Казани надобно на нихъ наступити, такожде и Донскимъ Козакомъ готовымъ быть; а нынѣ еще въ братствѣ дати сроку и ихъ не заирать.

Сказать: на Донъ къ Козакомъ Государеву повелѣнне послано будетъ; буде Крымскіе люди задору ни какова не учинятъ, на нихъ не ходитъ; а буде задоръ учинятъ, и въ то время Государь укажетъ надъ ними промыслъ чинитъ.

23.

Кодакъ городъ, которой есть здѣланъ на рубежу отъ Крыму, въ которомъ Панъ Гетманъ всегда по 400 человекъ тамъ имѣетъ и кормы всякіе имъ даетъ, чтобъ и нынѣ Его Царское Величество какъ кормами, такъ и порохомъ къ наряду изволилъ построити; такъ же и на тѣхъ, которые за порогами Коша берегутъ; чтобъ Его Царское Величество милость свою изволилъ показать, понеже нельзя его самага безъ людей оставити.

Допросить: по скольку корму челоуку на тѣхъ 400 челоуекъ дають и за порогами для Коша сколько челоуекъ, и о чемъ за нихъ быють челоуь.

Доложить Государю Боаре говорили: которые Государевы всякихъ чиновъ люди учнутъ бѣгати въ Государевы Черкаскіе города и мѣста, и тѣхъ бы сыскавъ отдавати.

1654 г.

Жалованная Грамоты Гетману Хмельницкому.

1.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Повагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмя подданнаго нашего Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, за Православную

Христіанскую Вѣру и за Святые Божіи церкви крѣпкое и мужественное стояніе, и къ Намъ, Великому Государю, и ко всему Нашему Царскому Величеству Россійскому Государству многіе и вѣрныя службы, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ по Милости Божіи учинились подъ нашкою Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и нашимъ Государскимъ дѣтемъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартъ мѣсяць присылали къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, Посланниковъ своихъ, Самоила Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, именовъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, били челоуь, чтобы Намъ, Великому Государю, его, Гетмана, пожаловати велѣти ему дати изъ Нашихъ Царскаго Величества Черкасскихъ городовъ городъ Гадичь со всѣми угоды въ вѣчность ему. И по таковомъ его Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, его, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, за его къ Намъ, Великому Государю, и ко всему Нашему Царскаго Величества Россійскому Государству, многіе вѣрныя службы, пожаловали велѣли ему и потомкомъ его тѣмъ городомъ Гадичнымъ владѣть, такъ какъ преже того городъ Гадичь былъ за прежними вотчинники со всѣми къ нему принадлежностями, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и

дѣтемъ и потомкомъ его тѣмъ городомъ Гадичемъ со всѣми къ нему принадлежностями владѣть такъ, какъ тотъ городъ преже того во владѣннѣ былъ у прежнихъ вотчинниковъ, а иному никому въ тотъ городъ не вступатися. И сю нашу Государскую, жалованную грамоту на тотъ городъ Гадичъ велѣли есмь дати за Нашею Государскою печатью, и Богдану Хмельницкому, Гетману войска Залорожскаго, за Нашу многую Государскую милость, Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу, Князю Алексѣю Алексѣевичу, и Наслѣдникомъ Нашимъ, сдужити и всякаго добра хотѣти. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на среднемъ листу. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова.

Писаль Пимень Ивановъ.

2.

Божією Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмь подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ по Милости Божіей, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ, Великому Госуда-

рю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана, пожаловати вотчинами его. Суботовымъ и Новоселками велѣти ему владѣть по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, его, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали вотчинами его, Суботовымъ и Новоселками, велѣли ему владѣть по прежнему свободно, и по Нашему Царскаго Величества жалованью, подданному нашему, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, прежними своими вотчинами, Суботовымъ и Новоселками, владѣть по прежнему, какъ за нимъ было напередъ сего, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ свободно, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ и всякаго добра хотѣти и на Нашу Государскую милость быти надежному. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія миру 7162, Марта 27 дня.

Писана на среднемъ листу. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова.

Писаль Пимень Ивановъ.

3.

Божією Милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмь подданнаго Намъ,

го, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское. и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ. и Наслѣдникомъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, и тѣ Посланники Намъ, Великому Государю, были челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, пожаловати велѣти ему маестностями его, которые ему даны отъ Королей Польскихъ, Медвѣдкою, да Борками, да Каменкою владѣть по прежнимъ Королевскимъ привиліямъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали маестностями его, Медвѣдкою, и Борками, и Каменкою, велѣли ему владѣть со всѣмъ по тому, какъ объ нихъ въ Королевскихъ привиліяхъ написано, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, маестностями своими Медвѣдкою, и Борками, и Каменкою со всѣми къ нимъ принадлежностями владѣть со всѣмъ по прежнимъ Королевскимъ привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ свободно, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣ-

евичю, и наслѣдникомъ Нашимъ, служить и всякаго добра хотѣти, и на Нашу Государскую милость быть надежну. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ Градѣ Москвѣ, дѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дѣяка Алма-Иванова; писана на средней бумагѣ.

Писалъ Филиппъ Булыгинъ.

4.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ всеа Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмь Нашіе Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи жителей, людей стану Шляхецкаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ, и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ присылаѣ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, Посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго да Павла Тетерю, Полковника Переяславскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати поволити Шляхтѣмъ благодѣтельной Христіанской Вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру Намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ Шляхецкихъ вольностяхъ, и

правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себя на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра свои имѣти свободно, такъ же какъ и напередъ того при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды бѣ Земскіе и Градскіе отправляти черезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оберуть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Шляхтѣ, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчины, въ Малой Россіи, велѣли быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ. каковы даны имъ права, и привилія, и вольности отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ Шляхецкихъ ни въ чемъ нарушувати не велимъ, и старшихъ имъ себя на уряды и суды Земскіе и Градскіе выбирать межъ себя самимъ, и наестностями своими владѣти и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволити; и по Нашему Царскаго Величества жалованью Нашей Царскаго Величества отчины, Малые Россіи, жители, Шляхтѣ, быти подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою, по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, въ вольностяхъ Шляхецкихъ свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей Нашей Государской жалованной Грамотѣ написано, и Намъ, Великому Государю, и сыну нашему, Государю Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наследникомъ Нашимъ, служить и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Царскаго Величества непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣнье будетъ, ходи-

ти и съ ними битися, и во всемъ быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаньи навѣки; а Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держати въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованьи и въ призранье, и вамъ бы на Нашу Государскую милость быти надежнымъ безо всякаго сумнѣнія. Дана ся Царь Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартѣ противъ прежнія грамоты. Писалъ Андрей Ивановъ.

5.

Божією Милостию Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмь подданнаго нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по Милости Божіи, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтвѣмъ, и наследникомъ, на вѣчное подданство учинили, и билъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, что напередъ сего отъ Королей Польскихъ дано было войска Запорожскаго на Гетманскую булаву Старство Чигиринское со всеми къ нему принадлежностями, и чтобъ Намъ, Великому Государю, пожаловать тому Староству Чигиринскому, для всякаго урядства, велѣти быти при бу-

лавъ Гетманской по прежнему. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, пожаловали Старосту Чигиринскому со всѣми принадлежностями велѣли быти войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ ненарушимо, и по Нашему Царскаго Величества жалованью Старосту Чигиринскому со всѣми принадлежностями быти войска Запорожскаго при Гетманской булавѣ по прежнимъ правамъ и привиліямъ, и по сей Нашей Государской жалованной грамотѣ безповоротнo. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Писана на средней бумагѣ съ каймою же. Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Ивановича. Печать большая подѣ кустодію.

Писалъ Тимофѣевъ.

6.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія и Малыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владиміерскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новагорода Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей,

и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмы Нашихъ Царскаго Величества подданныхъ, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и Писаря, Ивана Выговскаго, и Судей Войсковыхъ, и Полковниковъ, и Ясауловъ, и Сотниковъ, и все войско Запорожское, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіи, учинились подѣ Нашею Государскою высокою рукою онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтямъ и наслѣдникомъ, на вѣчное подданство учинили, и въ Мартъ мѣсяцъ прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью Войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Перелесловскаго, а въ листу своемъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Гетманъ писалъ и Посланники его били челомъ, чтобъ Намъ, Великому Государю, его Гетмана, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское, пожаловати велѣти прежнія ихъ права и вольности войсковыя, какъ издавна бывали при Великихъ Князѣхъ Рускихъ и при Королѣхъ Польскихъ, что суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, и чтобъ въ тѣ ихъ Войсковые Суды никто не вступался, но отъ своихъ бы старшихъ судились, подтвердить, и прежнихъ бы ихъ правъ, каковы даны духо-

внаго и мірскаго чину людемъ отъ Великихъ Князей Рускихъ и отъ Королей Польскихъ, не нарушать, и на тѣ бѣ ихъ правы дати Нашу Государскую жалованную грамоту, за Нашею Государскою печатью; и чтобъ число войска Запорожскаго списковаго учинить 60,000 тысячъ, а было бѣ то число всегда полно, а будетъ судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Намъ бы, Великому Государю, поволить войску Запорожскому, по прежнему обычаю, самимъ межъ себя Гетмана обирати, а кого оберуть, и про то Намъ, Великому Государю, объявляти; имѣній Козацкихъ и земель, которые имѣють для пожитку, чтобъ у нихъ отнимать не велѣти; такъ же бы и вдовъ, послѣ Козаковъ оставшихъ, дѣти повольности имѣли, какъ дѣды и отцы ихъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и все Нашего Царскаго Величества войско Запорожское, пожаловали велѣли имъ быть подъ Нашею Царскаго Величества высокою рукою по прежнему ихъ правамъ и привиліямъ, каковы имъ даны отъ Королей Польскихъ и отъ Великихъ Князей Литовскихъ, и тѣхъ ихъ правъ и вольностей нарушивать ни чѣмъ не велѣли, и судитись имъ велѣли отъ своихъ старшинъ по своимъ прежнимъ правамъ, а число войска Запорожскаго указали есмь по ихъ же челобитью учинить списковаго шестьдесятъ тысячъ всегда полное; а будетъ судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Мы, Великій Государь, поволели войску Запорожскому обирати Гетмана, по прежнимъ ихъ обычаямъ, самимъ межъ себя; а кого Гетмана оберуть, и о томъ

писать къ Намъ, Великому Государю; да тому жъ новообранному Гетману на подданство и на вѣрность вѣру Намъ, Великому Государю, учинити, при комъ Мы, Великій Государь, укажемъ; такъ же и имѣній Козацкихъ и земель, которые они имѣють для пожитку, отнимати у нихъ и вдовъ послѣ Козаковъ оставшихъ у дѣтей не велѣли, а быти имъ за ними по прежнему. И по Нашему Царскаго Величества жалованью, Нашимъ, Царскаго Величества, подданнымъ, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему, Царскаго Величества, войску Запорожскому, быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ и по всѣмъ статьямъ, которые писаны выше сего, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и наслѣдникомъ Нашимъ служить, и прямити, и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ Государскихъ непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣнье будетъ, ходити и съ ними битись, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и послушаньи на вѣки; а о которыхъ и о иныхъ статьяхъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тѣ вышеименованные Посланники, Самойло и Павель, именемъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, били челомъ и подали Нашимъ Царскаго Величества ближнимъ Бояромъ, Боярину и Намѣстнику Каванскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, Боярину и Намѣстнику Тверскому, Василью Васильевичу Бутурлину, Околыниче-

му и Намѣстнику Каширскому, Петру Петровичу Головину, Думному Дьяку, Алмазу Иванову, статьи, и Мы, Великій Государь, тѣхъ статей выслушали милостиво, и что на которую статью Наше Царскаго Величества изволеніе, и то велѣли подписать подъ тѣми жъ статьями, да тѣ статьи съ Нашимъ Царскаго Величества Указомъ велѣли дать тѣмъ же Посланныкомъ, Самойлу и Павлу, и хотимъ его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское держать въ Нашемъ Царскаго Величества милостивомъ жалованъ и приарънѣть, и имъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ. Дана сія Наша Царскаго Величества жалованная грамота, за Нашею Государственною печатью, въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дьяка Алмаза Иванова. Писана на хартіи, койма безъ фигуръ. Богословъ и Государево имя писано золотомъ.

7.

Божією милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и проч., и проч., и проч. Пожаловали есмы Нашіе Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи жителей, людей стану шляхетскаго, что въ нынѣшнемъ во 162 году, какъ, по милости Божіей, учинились подъ Нашею Государскою высокою рукою, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все войско Запорожское и вся Малая Русь, и вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ наслѣдникамъ на вѣчное подданство учинили, и въ Мартѣ мѣсяцѣ прислали къ Намъ, Великому Госуда-

рю, къ Нашему Царскому Величеству, онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, посланниковъ своихъ, Самойла Богданова, Судью войсковаго, да Павла Тетерю, Полковника Переясловскаго, чтобъ Намъ, Великому Государю, его, Гетмана Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское пожаловати, поволити Шляхтѣ Благочестивой Христіанской Вѣры, которые въ Малой Россіи обрѣтаются и вѣру Намъ, Великому Государю, на подданство учинили, быти при своихъ шляхетскихъ вольностяхъ, и правахъ, и привиліяхъ, и старшихъ себѣ на уряды судовые выбирать межъ себя, и добра своимъ имѣти свободно, такъ же какъ и напередъ того, при Королѣхъ Польскихъ бывало, и суды бѣ Земскіе и Градскіе отправляти чрезъ тѣхъ урядниковъ, которыхъ они сами межъ себя оборууть. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для челобитья подданнаго Нашего, Богдана Хмельницкаго, Гетмана войска Запорожскаго, и всего Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, Шляхты, которые пребываютъ въ Нашей Царскаго Величества отчинѣ, въ Малой Россіи, велѣли быти подъ Ванюю, Царскаго Величества, высокою рукою, по прежнимъ ихъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ права, и привилія, и вольности отъ Королей Польскихъ, а вольностей ихъ шляхетскихъ ни въ чемъ нарушувати не велѣмъ, и старшихъ имъ себѣ на уряды судовые, Земскіе и Градскіе выбирать межъ себя самимъ, и мѣстностями своими владѣть поволити, и судитись имъ межъ себя по своимъ правамъ поволити, и по Нашему Царскаго Величества жало-

ванью Нашіе Царскаго Величества отчины Малые Россіи, жителемъ шляхтѣ быти подѣ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ въ вольностяхъ шляхетскихъ свободно, безо всякіа неволи, во всемъ потому, какъ въ сей Нашей Государской жалованной грамотѣ, написано, и Намъ, Великому Государю, и сыну Нашему, Государю Царевичу Князю, Алексію Алексѣвичу, и наслѣдникамъ Нашимъ служить и всякаго добра хотѣти, и на Нашихъ, Царскаго Величества, непріятелей, гдѣ Наше Государское повелѣніе будетъ, ходити и съ ними битися, и во всемъ быть въ Нашей Государской волѣ и въ послушаньи на вѣки. А Мы, Великій Государь, учнемъ васъ держать въ Нашемъ, Царскаго Величества, милостивомъ жалованьи и въ призраньи, и вамъ бы на Нашу Государскую милость быть надежнымъ безъ всякаго сумненья. Дана сія Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7162, мѣсяца Марта 27 дня.

Подпись Думнаго Дѣяка Алмаза Иванова. Писано на хартии противъ первыя грамоты.

1654 г., Апрѣля 25.

Листъ Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексію Михайловичу о подтвержденіи городу Кіеву прежнихъ правъ и привилегій его.

Божією милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, всея Вели-

кія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимерскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ Государю, и Великому Князю Повагорода Низовскіе земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондійскому и всея Сѣверныя страны Повелителю, и Государю Иверскія земли Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Чернаскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, Государю и Обладателю, Твоему Царскому Величеству

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ до лица земли челомъ бьемъ.

Жители града Кіева по премногому обрадовалися о семъ, что мѣста святыя преподобныхъ отецъ Нашихъ Печѣрскихъ и той самый ихъ Богохранимый городъ Кіевъ, тяжкое иго работы Короля Польскаго съ себя сложивши, подѣ крѣпкую и высокую руку Благочестиваго Государя, Твоего Царскаго Величества, подалися и въ премногую милость Государскую, Твоего Царскаго Величества, себя отдали, про что Богу милостивому, велико благодаривше, и Тебѣ, Великому Государю Нашему, Твоему Царскому Величеству, челомъ бьютъ, радуящися вельми о семъ, что Твое Царское Величество правами пожаловать рачиль насъ и міръ Христи-

анскій; и нынѣ отпускають посланцовъ своихъ, гражданъ своихъ Кіевскихъ, ко Пресвѣтлomu лицу Твоего Царскаго Величества съ молениемъ, дабы ихъ Твое Царское Величество пожаловать рачиль милостиво . и права и привѣлся и вольности ихъ древніе, съ вѣковъ имъ отъ Благочестивыхъ Князѣтъ и Пановъ Россійскихъ и отъ Королевы Польскихъ данные, утвердить и при всѣхъ тѣхъ судахъ и вольностяхъ права Майдебурскаго оставить, какъ исперва, за Короля Польскаго, мѣли, о што и Мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все Твоего Царскаго Величества войско Запорожское Тебе, Великаго Государя нашего, Твое Царское Величество..... за ними ходатайствуемъ и просимъ, рачъ Твое Царское Величество въ томъ всемъ ихъ пожаловать милостивыми щедротами своими, чтобъные города, и граждане, и миръ весь Христіанскій съ того утѣшался и къ..... Великому Государю нашему, къ Твоему Царскому Величеству, прибѣгалъ, и подражалъ, и вѣрне служилъ, и пріиалъ, и всякаго добра хотѣлъ. При семъ, дабы многолѣтствовалъ и благополучно дѣйствовалъ, и на всѣхъ непріятелей своихъ, какъ на львовъ, василисковъ и аспидовъ, Твое Царское Величество наступовалъ и попиралъ ихъ, Господа Бога молимъ.

Тебѣ Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣрне слуги и подданные,

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ, съ войскомъ, Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

Зъ Чигирина 25 Апрѣля,
року Божого 1654.

1654 г., Іюля 16.

Жалованная грамота Царя Алексѣя Михайловича жителямъ г. Кіева.

Божіею Милостію Мы, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія и Малыя Россія Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій Болгарскій и иныхъ Государь и Великій Князь Новгорода Низовскіе земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Бѣлоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій и всея Сѣверныя страны Повелитель и Государь Иверскіе земли, Каргалнскихъ и Грузинскихъ Царей, и Кабардинскіе земли Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Пожаловали есмь предковъ нашихъ Великихъ Князей Россійскихъ и Нашего Царскаго Величества отчины, Малыя Россіи, подданныхъ нашихъ, города Кіева мѣщанъ, что въ прошлыхъ годѣхъ и въ нынѣшнемъ во сто шестдесятъ втородъ году присылали къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Запорожскаго, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь бити челомъ, что Паны Рада и вся Рѣчь Посполитая на Православную Христіанскую вѣру Греческаго Закоу и на Свѣ-

тыя Божія Восточныя церкви во-
стали, и гоненіе учинили боольшое,
и отъ истинной Православной Хри-
стіанской Вѣры учили ихъ отла-
чати и неволить къ своей Римской
Вѣрѣ и въ иныхъ мѣстахъ въ Ко-
рунѣ и въ Литвѣ благочестивые
церкви печатали, а въ иныхъ учи-
нили Унію, и всякіе надъ ними го-
ненія и поруганія и злости не Хри-
стіанскіе чинили, и помиралъ съ ни-
ми, сперва подъ Зборовомъ, а послѣ
подъ Бѣлою Церковію, на правдѣ
своей не устояли, и церкви Божія,
которые въ договорѣ написаны бы-
ли, отдать пазъ Унен не отдали, а
которые немногіе и отданы были,
и тѣ оборочены опять подъ Унію
и хотя Православную Христіан-
скую Вѣру искоренити и Святыя
Божія церкви до конца разорить,
войска свои на нихъ собрали и мно-
гіе города и мѣста, и въ тѣхъ го-
родѣхъ и мѣстѣхъ Святыя Божія
церкви осквернили, и обругали, и
разорили, и Православныхъ Хри-
стіанъ духовнаго и мірскаго чину
и многихъ невинно замучили, и
всякое злое поруганіе чинили, че-
го и надъ погаными Бесурманы и
надъ Жидами не дѣлають. И они,
Гетманъ Богданъ Хмельницкій и
все войско Запорожское, не хотя
Благочестивыя Христіанскія Вѣры
отбыть, и Святыхъ Божіихъ цер-
квей въ разореніи видѣть, по не-
волѣ призвавъ къ себѣ на помощь
Крымскаго Хана съ Ордою, учили, за
Православную Христіанскую Вѣру
и за Святыя Божія церкви, противъ
ихъ стоять. А Намъ, Великому Го-
сударю, Нашему Царскому Вели-
честву, били челомъ и милости про-
сйли, чтобъ Мы, Великій Государь,
Наше Царское Величество, Право-
славныя Христіанскія Вѣры иско-
ренивъ и Святыхъ Божіихъ цер-

квей разорить гонителемъ и кля-
твопреступникомъ не дали, и ве-
лѣми бѣ его, Гетмана, и все войско
Запорожское и всю Малую Русь,
приняти подъ Нашу Царскаго Ве-
личества высокую руку съ горо-
дами и съ землями, чтобъ имъ отъ
того гоненія у Турскаго Салтана
и у Крымскаго Хана въ подданствѣ
не учиниться; а они Намъ, Вели-
кому Государю, Нашему Царско-
му Величеству, служить и за Наше
Государское здоровье противъ вся-
каго непріятеля стояти будутъ
во вѣки; и подъ Нашу, Царскаго
Величества, высокую руку Богданъ
Хмельницкій, Гетманъ войска За-
порожскаго, и все войско Запорож-
ское, и вся Малая Русь въ поддан-
ство неприняты по вышней ото
шестдесятъ второй годъ для то-
го, что въ прошломъ, во сто четы-
ридцать второй, году отецъ Нашъ
блаженный памяти Великій Госу-
дарь Царь и Великій Князь, Ми-
хаилъ Феодоровичъ, всеа Русіи Са-
модержецъ и многихъ Государствъ
Государь и Обладатель, со Влади-
славомъ, Королемъ Польскимъ и
Великимъ Княземъ Литовскимъ, у-
чинили вѣчное докончаніе на томъ:
быти имъ обонимъ Великимъ Госу-
даремъ межъ себя и ихъ Государ-
скимъ дѣтямъ и внучатамъ и впредь
будущимъ Государямъ въ братской
службѣ и въ любви и въ соеди-
неніи. А отца нашего, блаженный
памяти, Великаго Государя Царя
и Великаго Князя, Михаила Фео-
доровича, всеа Русіи Самодержца,
Его Царское Величество, и Его
Государскихъ дѣтей и наследни-
ковъ Владиславу Королю, и его
Королевскаго Величества дѣтемъ и
наслѣдникомъ и впредь будущимъ
Королемъ Польскимъ и Великимъ
Княземъ Литовскимъ, и Пяномъ

Радѣ и всей Рѣчи Послѣдитой, и великихъ чиновъ людемъ, во всякихъ письмахъ описувати и именувати по Его Государскому достоинству и по вѣчному докончанію Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всея Русіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титулами, какъ Онъ, Великій Государь самъ себѣ описуетъ, по докончальной грамотѣ отъ нынѣ и до вѣка, и впрядь неподвижно, безо всякаго премѣненія. И то вѣчное докончанье обѣ стороны, сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обое Великіе Государя, своими Государскими душами крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатями утвердили, что межъ ими обоими Государя тому вѣчному утвержденію быти на вѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава, Король Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, при немъ, Владиславъ, Король, вѣчное докончанье нарушено, отца нашего, блаженные памяти, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всея Русіи Самодержца, и Насъ, Великаго Государя, въ его Королевскихъ во многихъ грамотахъ и порубежныхъ городовъ Воеводъ и Капитановъ, и Старостъ и Капитановъ, и Державцовъ въ наши Царскаго Величества порубежные города къ Воеводамъ въ листѣхъ ихъ именованія и титулы писаны не по вѣчному докончанію, со многими премѣненьемъ, а мнози злодѣи во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестіемъ и съ укоризною, а Королевское именованье писали Царскимъ именованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчное докончанье. И о тѣхъ Королевскихъ многихъ неправдахъ посыланы отъ Насъ, Ве-

ликихъ Государей, въ Польшу и въ Литву ко Владиславу Королю Наши Царскаго Величества Великіе Послы и Посланники многожды, и будучи у Короля на Посольствѣ и съ Навы Радъ въ отвѣтѣхъ о Нашей Государской чести говѣрили, и прописные листы назави и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанія просили. И во ото четьредесять осмомъ году писалъ ко отцу нашему, блаженными памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичу, всея Русіи Самодержцу, Владиславъ Король въ грамотахъ своихъ: которые, де, люди за его Королевскимъ звакомъ учнутъ Его Государское именованье и титулу писать не по вѣчному утвержденію, и тѣ будутъ казнены, а которые писали неостерегательно, и тѣхъ съ Союму единолично велитъ казнить, а впрядь того отнюдь не будетъ. А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радъ, каково дали во сто лѣтдесть третіемъ году Наши Царскаго Величества Великимъ Посломъ, Боларину и Памѣстнику Суздальскому, Князю Алексию Михайловичу Львову Ярославскому, съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству, по ка мѣста права не ставало, но та мѣста каранья чинитъ было не можно; а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права, поставленнаго, Король на Союмъ поватитъ велѣль, и казни проступкѣ ихъ противъ права ихъ подлиннаго учинена будетъ. И по тѣмъ Королевскимъ грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, и по договорамъ Пановъ Радъ, при Владиславъ Король исправленія ни какова не бывало, и отъкладывали то дѣло съ Союму на Союмъ по многие годы, и тѣмъ чинили пророкоу,

мимо истинные правды и вѣчнаго докончанія. А какъ послѣ Владислава на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшній Янъ Казимеръ Король, и при немъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленіе учинено, но учало быть и пуце прежняго, по его Королевскому указу и по повелѣнію Пановъ Радъ печатаны въ разныхъ городѣхъ книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкахъ, и въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца Нашего, блаженные памяти, про Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, и про дѣда нашего, блаженные памяти, про Великаго Государя, Святѣйшаго Патріарха, Филарета Никитича Московскаго и всеа Русіи, паки же и про Насъ, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича, всеа Русіи Самодержца, адыя безчестія и укоризны и худы, не токмо Намъ, Великимъ Государямъ Христіанскимъ, помазанникомъ Божіимъ, и простому челоуѣку слышати и терпѣти невозможно. Также Нашихъ Царскаго Величества про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестія и адыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ не токмо за вѣчнымъ докончаньемъ и въ развратѣ того не бываетъ. И въ прошломъ сто лѣтъ, въ осьмомъ году, по Нашему Царскаго Величества Указу, посланы отъ Насъ, Великаго Государя, въ Польшу и въ Литву, къ Яну Казмиру, Королю, Наши Царскаго Величества Великіе и полномочные Послы, Болринъ и Оружейничей и Намъотникъ Нижняго Новгорода, Григорій Гаври-

ловичъ Пушкитъ, съ товарищи, о тѣхъ Королевскихъ Пановъ Радъ многихъ неправдахъ говорити за Нашу Государскую честь по Посольскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казни смертныя, и по Королевскому Указу Паны Рада тѣмъ Нашимъ Царскаго Величества Великимъ Посломъ дали договоръ за руками своими и за печатями, что тѣхъ всѣхъ про Нашу Царскаго Величества честь обвиненныхъ людей, которые въ росписи отъ нихъ, Великихъ Пословъ, имъ, Паномъ Радъ, пода ны, на Соймъ повать и на Соймъ противъ Конституціи тысяча шесть сотъ тридцать седьмаго году, осудя и по проступкѣ и смертью, кто будетъ достоинъ, казнити при Нашихъ Царскаго Величества Послѣхъ или Посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, для обличенія виноватыхъ, съ прописными листами пришаемъ. А въ Конституціи тысяча шесть сотъ тридцать седьмомъ году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши Царскаго Величества титулы убавливать или переимѣнять, положено право, Латинскимъ языкомъ пенамъ пердуеллюионисъ, то есть, на тѣхъ виновныхъ смертная неотпущательная казнь и отлученіе имѣнія. И послѣ того, во сто шестидесятомъ году, по Нашего Царскаго Величества Указу, и по присылкѣ Яна Казимера, Короля, посланы къ нему, Яну Казмиру, Королю, на Соймъ съ прописными листами Нашего Царскаго Величества Посланники, и будучи они у Короля и у Пановъ Радъ въ отвѣтахъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ по договору и по Конституціи казни просили. И Янъ Казимеръ, Король, и Паны Рада на томъ Соймѣ, при Нашихъ Царска-

го Величества Посланникамихъ, не токмо что по договору исправленія учинили, но многихъ винныхъ людей ж къ суду не поставили и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ Царскаго Величества Посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Янъ Казимѣръ, Король, Посланниковъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сойму на тѣхъ подданныхъ своихъ за Нашу Государскую честь обвиненныхъ людей съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано. И многіе винные люди отъ винъ своихъ, мимо всякіе правды, учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ, только на двадцать человекъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково беззазорно написано, что они живы ли или померли, про то имъ и самимъ не вѣдомо. Да Мы жъ, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное окончаніе и ожидая съ его Королевской стороны исправленія, въ прошломъ году послали къ нему, Яну Казимѣру, Королю, Нашихъ Царскаго Величества Великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермскаго, Князя Бориса Александровича Репнина Оболонскаго, съ товарищи, чтобъ Янъ Казимѣръ, Король, памятуя вѣчное окончаніе и Посольскіе договоры, и Соймовыя свои удоженія, Конституцію, велѣлъ въ тѣхъ вышемянованныхъ дѣлахъ исправленіе учинить; и Янъ Казимѣръ, Король, въ томъ дѣлѣ правды никакіе не показалъ, а Паны Рада, въ отвѣтахъ Нашего Царскаго Величества Великихъ Пословъ говорили и назы-

вали то дѣло, что они говорили о Нашей Государской чести, малымъ дѣломъ и смѣся, и тѣмъ они отца нашего, блаженныя памяти, Великаго Государя, Его Царское Величество, и Наше Царское Величество, обезчестили, и тѣхъ Нашихъ, Царскаго Величества Великихъ и полномочныхъ Пословъ отпустили безъ дѣла. И потѣмъ по многимъ Королевскаго Величества и Пановъ Радъ неправдамъ, учинено вѣчному окончанію нарушеніе съ его Королевской стороны, а съ Нашей Царскаго Величества стороны вѣчное окончаніе во всякихъ мѣрахъ здержано крѣпко и мерушимо. А Гетманъ войска Запорожскаго, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, прислали къ Намъ, Великому Государю, бити челомъ многожды, чтобъ Намъ, Великому Государю, Православныя Христіанскіе Вары искоренить и святыхъ Божіихъ церквей разорить гонителемъ ихъ и клятвoprеступникомъ не дати, и надъ ними умилосердиться, велѣти ихъ приняти подъ Нашу Царскаго Величества высокую руку. А будетъ Мы, Великій Государь, не пожалуемъ ихъ и подъ Нашу Государскую высокую руку приняти не изволимъ, и Намъ бы, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, для Православныя Христіанскіе Вары и святыхъ Божіихъ церквей въ нихъ вступитися, велѣти ихъ помирити черезъ Нашихъ Царскаго Величества великихъ Пословъ, чтобъ имъ тотъ миръ былъ надеженъ. И по Нашему Царскаго Величества Улазу, а по челобитію Гетмана Богдана Хмельницкаго и всего войска Запорожскаго, Нани, Царскаго Величе-

ства. Великіе Послы, Воляринъ и Намѣстникъ Великопермской, Князь Борясъ Александровичъ Репнинъ Оболенской, съ товарищи, о томъ миру и посредствѣ Королю и Панами Радѣ говорили, чтобъ Король и Панами Рада то междуусобье успокоили и съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирились, и Православную Христіанскую Вѣру Греческаго Закону не гоняли, и церковей Божіихъ не отнимали, и неволи имъ ни въ чемъ не чинили, а учинили бѣ миръ по Зборовскому договору, и которые церкви оборочены подъ Унію, и тѣ церкви отдали имъ назадъ, и будетъ Король и Панами Рада то учинять, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малою Русью помирятся, и въ Вѣрѣ имъ впередъ неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по пражскому, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Православныхъ Христіанскихъ Вѣры и святыхъ Божіихъ церковей, Королевскому Величеству такую поступку учинимъ: тѣмъ людямъ, которые въ Нашемъ Государскомъ именованьи въ пропискѣ объявлялись и достойны были смертныя казни, и тѣ ихъ ямны велимъ имъ отдать. Да Наши жъ Царскаго Величества Великіе Послы говорили: какъ Янъ Казимеръ Король обращъ на Королевство и на Коронованьи духовномъ и мирскомъ чину людямъ присягалъ на томъ, что ему мѣсть разнствующими въ Вѣрѣ Христіанской людьми оберегати и защищати, и никакими мѣрами для Вѣры самому не тѣснить и ни кого на то не попускатъ; а будетъ онъ то въ присягѣ своей не адержитъ, и онъ подданнымъ своимъ отъ воляи вѣрности

и послушанія чинить свободными и разрѣшенія о той клятвѣ своей ни у кого просити не будетъ и не приметъ, и въ коронованьи его то напечатано подлинно. И онъ, Янъ Казимеръ, Король, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненіе злое учинилъ, чего ни на которую еретическую Вѣру не чинитъ; и потому по всему онъ клятву свою, на чемъ присягалъ, преступилъ, а подданныхъ своихъ, ихъ Православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободными. И онъ, Янъ Казимеръ, Король, и Панами Рада то все поставили ни во что, и въ миру и въ посредствѣ Нашемъ, Царскаго Величества Великимъ и полномочнымъ Посломъ, отказали и, хотя Православную Христіанскую Вѣру искоренити и церкви Божіи разорити, пошли на нихъ войною при Нашихъ Царскаго Величества Великихъ Послахъ. А какъ у Короля и у Панами Радѣ въ прошломъ, во сто шестьдесятъ первомъ, году Соймѣ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ на Соймѣ приговорено, что имъ Православныхъ Христіанъ Греческаго Закону, которые живутъ въ Корунѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ Вѣра Греческаго Закону искоренилась. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя съ Королевскіе стороны много неправды и вѣчному докончанью нарушенью, и на Православную Христіанскую Вѣру и на святыхъ Божіихъ церкви гоненіе, подъ Нашу, Царскаго Величества, высокую руку Гетмана Богдана Хмельницкаго, и всю Малою Русь принятии велѣвъ, съ городами и съ зем-

ялими въ вѣчное подданство, и Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское и вся Малая Русь вѣру Намъ, Великому Государю, и Нашимъ Государскимъ дѣтѣмъ и наследникомъ учинили, что имъ быть подъ Нашею, Царскаго Величества, высокою рукою съ городами и съ землями въ вѣчномъ подданствѣ. И Мая въ двадцать пятый день прїѣзжали къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ Наши, Царскаго Величества, отчины, города Кіева, подданные Наши, войтъ Богданъ Самковской, да бурмистры, да райца съ товарищи, чтобъ Намъ, Великому Государю, ихъ, подданныхъ Нашихъ, пожаловати: права ихъ и привиліа, которыми имъ даны отъ Королей Польскихъ, подтвердить и Нашими Государскими грамотами укрѣпить. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, подданныхъ Нашихъ, города Кіева мѣщанъ, пожаловали, велѣли имъ быть подъ Нашей, Царскаго Величества, высокою рукою по прежнимъ правамъ и привиліямъ, каковы даны имъ отъ Королей Польскихъ, и тѣхъ правъ и привиліевъ ни въ чѣмъ нарушивати не велѣли. А что въ челобитьи ихъ и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что Кіевляне, кумецкіе люди, отъ поплинъ, какъ вѣдять торговать сухимъ и воднымъ путемъ увольнены, и Мы, Великій Государь, ихъ пожаловали, позволили имъ въ Нашихъ Царскаго Величества Черкасскихъ городѣхъ торговати безъ поплиновъ. А что въ ихъ же челобитьи и въ Королевскихъ привиліяхъ написано, что складъ всякихъ купецкихъ, и прїѣзжихъ товаровъ данъ къ Кіеву, и Мы, Великій Государь, ихъ

пожаловали складъ товарамъ велѣли быть къ Кіеву жъ противъ прежняго, а пошлину съ товаровъ, съ прїѣзжихъ гостей, а не съ мѣщанъ Кіевскихъ, указали Мы, Великій Государь, имати на Насъ, Великаго Государя. А что по Королевскимъ привиліямъ съ питья, съ пива и съ меду, и съ вина, и съ горѣлки, съ полковъ, съ вѣстныхъ товаровъ, и съ лавокъ, и съ торгу со всего, и съ войскобойни и пивоварни, съ перевозу, что на Днѣпру, и съ двора гостиннаго, съ вѣсу, съ тѣхъ со всѣхъ доходовъ Кіевскіе мѣщане давали по вся годы Воеводѣ Кіевскому по три тысячи золотыхъ Польскихъ, и Мы, Великій Государь, за тѣ доходы, за которые напередъ сего давали Воеводѣ по три тысячи золотыхъ, указали Кіевскимъ мѣщаномъ давати въ Нашу Царскаго Величества казну ежегодно безпреводно; а тѣмъ, выше именованнымъ, доходомъ попрежнему быти на городъ Кіевъ, на Ратушу. Да по Королевскимъ привиліямъ Кіевскіе жъ мѣщане отъ службы ратныхъ увольнены; да они же отъ вины, тако же и отъ заповѣди, что Воеводы Кіевскіе на городѣ нимвали, за то, чтобъ лѣтомъ огия въ домѣхъ въ ночи не держали, увольнены жъ. И въ обозъ имъ, Кіевскимъ мѣщаномъ, не ходитъ, а въ городъ себя оберегать. А что въ Королевскихъ же привиліяхъ написано: кто Кіевлянинъ заочно кого оболжетъ, и тотъ оболганный самъ оправдается, и наказанію или свободѣ оправданіе самъ собою учинитъ; Мы, Великій Государь, про такихъ виновныхъ указали сыскивать по тому жъ войту и бурмистромъ, и сыскавъ подлинно тѣхъ виновныхъ людей и объ нихъ сыски отсылать къ Нашимъ, Царскаго Во-

личества, Болроумъ и Воеводамъ, которые, по Нашему Царскаго Величества Указу, въ Кіевъ будутъ. И Нашіе, Царскаго Величества, отчины, города Кіева, подданнымъ подь Нашею Царскаго Величества высокою рукою быти по сей Нашей, Царскаго Величества, жалованной грамотѣ и по своимъ прежнимъ правамъ и привиліямъ, свободно, безо всякіе неволи, во всемъ по тому, какъ въ сей, Нашей Государской, жалованной грамотѣ написано, и Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя Россіи Самодержцу, и сыну Нашему, Благочестивому Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ служить и всякаго добра хотѣти, и быти во всей Нашей, Царскаго Величества, волѣ и въ послушаньѣ, а на Нашу Государскую милость во всемъ надежнымъ, безо всякаго сумнѣнія. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, учнемъ ихъ держать въ Нашемъ Царскаго Величества, милостивомъ жалованьѣ и въ призорьни. А что положиди они, войтъ, Богданъ Самковской, съ товарищи два привилія: одинъ Яна Казимира Короля о правахъ ихъ и о всякихъ вольностяхъ на прежней привиліи брата его, Владислава Четвертаго, Короля Подьскаго, и Великаго Князя Литовскаго, въ которомъ помануты на права ихъ и вольности привиліи прежнихъ Королей Польскихъ, да привиліи Владислава Короля, что въ воинское время Кіевскимъ мѣщаномъ въ обозъ не ходитъ, а въ городъ и въ уѣздъ себе оберегать, оба тѣ привиліи, за Королевскими руками и за печатями: и Мы, Великій Государь, Наше Цар-

ское Величество, съ тѣхъ Королевскихъ привиліевъ велѣли дати имъ списки за Дьячью приписью, а тѣ подлинныя привиліи велѣли оставити въ Нашей, Царскаго Величества, казнѣ. Дана ся Наша Государская жалованная грамота въ Нашемъ Царствующемъ градѣ, Москвѣ, дѣта отъ созданія міру семь тысячъ сто шестьдесятъ втораго, мѣсяца Іюля шестагонадесять дѣя.

1654 г., Іюня 6.

Универсалъ за рукою Польскаго Короля, Яна Казимира, Старшинъ и Козакамъ Запорожскимъ, конимъ, обличая въ измѣнѣ Гетмана Хмельницкаго, подвергнувшаго вѣчной Россійской неволи всю Малороссію, совѣтуетъ одуматься и прійти по прежнему въ подданство его, Короля, и Рѣчи Посполитой.

Янъ Казимеръ зъ Божое ласки Король Польскій, Великій Князь Литовскій, Рускій, Прускій, Мазовецкій, Жомойтскій, Инфлянскій, Смоленскій, Черниговскій, а Шведскій, Кготскій, Вандапскій Дѣдичный Король.

Всімъ въ обещъ и каждому зособна, кому о томъ вѣдати надлежитъ, именовите Пулковникомъ, Сотникомъ, Ясауломъ, Атаманомъ и всемъ молодцамъ войска нашего Запорозкаго вѣрнымъ, намъ милые, ласку Нашу Королевскую. Вѣрные, намъ милые! Дошла до Насъ въ тыхъ часѣхъ вѣдомость, якобы злосливый зрайдца Нашъ, Хмельницкій, не контентуючисе такъ срокимъ по тые

все домохны замешанья часы крове Христїанское зъ причины своей розлитємъ а ни такъ много згубленыхъ и въ неволю поганскую забраныхъ душъ, на остатокъ вѣрные ваши черезъ зраду въ вѣчное тиранство Царови Московскому подъ невозное волностямъ вашими запродавъ панованье, и тому жъ тиранови надъ умыслъ и волю вашу присягати васъ принишалъ; же, однако, много межи вами такъ стачечныхъ въ вѣри, послушенстви противю намъ знайдовало, которіе зрады того бунтовника постерегши, заравомъ его одступили, а ни присяги намъ ломати, а кому иншому отдавати хотѣли, яко тую вѣру и стачечность похвалити и миле прияти мусимо, такъ вѣдучихъ, которіе черезъ мусъ зъ великою тяжкостію, яко намъ то оповѣжено до присяги нагнаные, крестъ цидовати мусили, зъ звыклой нашей ку подданнымъ ласковости остерегаемо, абыстеса вчеснѣ обачили и въ прирожномъ Нашомъ и тое Рѣчи Посполитое зоставали подданства, илбымъ Намъ, илжъ войска Наши наступлѣть, заравомъ одозвали, а Мы, яко всихъ до ласки Нашое шобороны прияти хочемо, такъ ихъ при давныхъ правахъ и вольностяхъ ненарушне затривовати обещуемо. Данъ въ Варшави, дня шестого мѣсяца Юнїа, року Божого тысяча шесть сотъ пятдесятъ четвертого, Панованья Нашого Польского и Шведского шстого року.

Jan Kazimierz Krol.

(L. S.)

*Albertus Koryciński Cano.
Crae. Cancillar..... Regni.*

Отправленіе изъ Вязьмы съ похода къ Гетману Хмельницкому большаго Дворца Подъячяго, Григорья Старкова, съ Государевою грамотою.

1654 года, Іюня 4.

Божією милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія и Малыя Россіи Самодержца, Московскаго, Кіевскаго, Владимирскаго, Новгородскаго, Царя Казанскаго, Царя Астарахвнскаго, Царя Сибирскаго, Государя Ісковскаго, и Великаго Князя Тверскаго, Югорскаго, Пермскаго, Вяткаго, Болгарскаго и иныхъ Государя, и Великаго Князя Новгорода Нивовскіе земли, Черниговскаго, Рязанскаго, Ростовскаго, Ярославскаго, Вѣлоозерскаго, Удорскаго, Обдорскаго, Кондинскаго и всеа Сѣверныя ограны Повелителя, и Государя Иверскіе земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскіе земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, подданному Нашему, Богдану Хмельницкому, Гетману войска Запорожскаго, и всему Нашему Царскаго Величества войску Запорожскому, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 162 году, Мая въ 25 день, прїѣхавъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Діакъ Нашъ, Томяло Перфирьевъ, сказывалъ, что приказывалъ къ Намъ, Великому Госу-

дарю, къ Нашему Царскому Величеству, ты, Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, что чаше приходу на Нашу Украину Крымскаго Хана; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по тѣмъ вѣстамъ указали Болярину Нашему и Воеводамъ, Василью Борисовичу Шереметеву, съ товарищи, стоять по чертѣ отъ приходу Крымскаго Хана, а въ Кіевѣ указали Мы, Великій Государь, итти съ Нашими многими ратными людьми Боляромъ Нашимъ и Воеводамъ, Ближнему нашему Болярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, съ товарищи, для того, что Нашего Царскаго Величества съ тѣми Боляры Нашими и Воеводы Наши ратные многіе люди; а пришедъ въ Кіевъ указали есма имъ ссылатися съ тобою, Гетманомъ, и Божіимъ нашимъ дѣломъ промыслать, сколько милосердый Богъ помощи подастъ; а Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, проси у Бога милости, идемъ на недруга Нашего на Польскаго Короля, и пришли въ Вязму, а съ Нами, Великимъ Государемъ, Нашего Царскаго Величества подданные, Царевичи Грузинской и Сибирскіе, и Боляре Наши и Воеводы съ Нашими многими ратными людьми. А тебѣ бѣ Богдану Хмельницкому, Гетману Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, на недруга нашего, на Польскаго Короля, итти и Боржимъ и Нашимъ дѣломъ промыслать, свѣстася съ Боляры Нашими и Воеводы, съ Ближнимъ Нашимъ Болярномъ и Намѣстникомъ Казанскимъ, съ Княземъ Алексѣемъ Никитичемъ Трубецкимъ, съ товарищи, и что у васъ учнетса дѣлать, и вы бѣ о томъ писали къ Намъ, Великому Государю, по часту. А съ сею Нашего Цар-

скаго Величества Грамотою повелали Мы, Великій Государь, къ тебѣ, Богдану Хмельницкому, Гетману Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго, гонца Нашего, Подъячего Григорья Старкова; и тебѣ бѣ, Гетману, отпустить ихъ къ Намъ, Великому Государю, не задержавъ, и о всемъ къ Намъ, Великому Государю, съ нимъ отписать. Писанъ на Нашемъ Царскаго Величества стану въ городѣ Вязмѣ, лѣта отъ созданія міру 7162, Іюня 4 дня.

1654 года, Іюня 11.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусскаго письма, что писалъ ко Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Русіи, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожскаго, съ Подъячимъ съ Григорьемъ Старковымъ, въ нынѣшнемъ во 162 году, Іюня въ 11 день.

Божіею милостию Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія и Малыя Россіи Самодержцу, Московскому, Кіевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Тверскому, Югорскому, Перискому, Вятцкому, Болгарскому и иныхъ Государю, и Великому Князю Новгородскаго Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣловерскому, Удорскому, Обдорскому,

Колдвинскому и вса Сѣверія отраны Повелителю, и Государю Иверскіе земли, Карталинскіхъ и Грузинскіхъ Царей и Кабардинскіе земли Черкасскіхъ и Горскіхъ Князей, и инимъ многимъ Государствамъ и землямъ Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчию, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю.

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска, Твоего Царскаго Величества, Запорожскаго и все войско, Твоего Царскаго Величества, Запорожское, Твоему Царскому Величеству до лица земли челомъ бьемъ.

Что Великій Государь нашъ, Твое Царское Величество, вѣрвалъ вѣстамъ подлиннымъ Діака Томила Перѣфирѣва о Ханскомъ приходѣ на Украйну, и по Указу Государскому, Твоего Царскаго Величества, велѣно Боярину Твоего Царскаго Величества и Воеводамъ, Василью Борисовичю Шереметеву, съ товарищи, стояти по чертъ отъ приходу Крымскаго Хана, а въ Кіевъ по Указу Твоего Царскаго Величества велѣно итти со многими ратными людьми Бояромъ и Воеводамъ, Ближнему Твоего Царскаго Величества Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому, съ товарищи, и мы, Богданъ Хмельницкій, Гетманъ войска Твоего Царскаго Величества Запорожскій, и все войско Запорожское, Твоему Царскому Величеству про то все заступленіе рода Христіанскаго Россійскаго, велико благодаримъ и Бога милосердаго молимъ, да подасть победы Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, на вся сопротивныя, а съ приведшими въ Кіевъ Бояры и Воеводами съ ратными людьми со-

дѣтиса обо всемъ и о великихъ дѣлахъ великихъ совѣтовать и ссылатиса по Указу Государскому Твоего Царскаго Величества будемъ, вѣрно чающе, что Божиимъ и Твоего Царскаго Величества дѣломъ промыслъ. Вышняго милосердый помощь подасть. А что Твое Царское Величество, прося у Бога милости, итти изволилъ на недруга своего, Короля Польскаго, самъ съ ратью премногою съ подданными Царевичами, Груаинскимъ и Сибирскими, и съ Бояры и Воеводами и со многими Твоего Царскаго Величества ратными людьми, о семъ паки и паки радуемса и съ войскомъ Твоего Царскаго Величества Запорожскимъ рушвалися есма на того явъ недруга Твоего Царскаго Величества, Короля Польскаго, и на Расавъ совокупляемъ ратныхъ людей, и Божиимъ и Твоего Царскаго Величества дѣломъ промышляемъ. И о томъ Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣдомо чинимъ, что Ханъ Крымскій еще въ Крыму съ Салтанами и съ старѣйшинами и намъ недругъ, а Нагайцы на сю сторону Дивъпра перешли съ Очаковцы, Перекопцы и Бѣлогородцы, хотятъ Лахомъ помогать и на наши города побережные набѣгаютъ и во полямъ людей хватаютъ; но Богъ имъ не поможетъ, и велѣли есма Ковакомъ Запорожскимъ ихъ бити. И до Атамана Кошеваго на Запорожьѣ отпустили есма грамоту, дабы онъ изымалъ изъ Крыму Татаръ и подлинно намъ обо всемъ извѣстидъ, и что у насъ учнетса дѣлатиса, мы Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, подлинно извѣстимъ. То вѣдаемъ, что Мутьяне Лахомъ не помогутъ; они до Венгровъ послали о помощи, а

нынѣ подѣ Каменцомъ стоять одни Лахи, другіе на полѣ Глинянскомъ, третьи подѣ Дубномъ, Гетманъ Корунный Потоцкій, Гетманъ Полный Конецпольскій. Съ тѣми подлинными вѣстями Подъячего Григорья Старкова къ Тебѣ, Великому Государю нашему, къ Твоему Царскому Величеству, не задержавъ, тотчасъ отпустили есмь. При семъ великихъ побѣдъ и премногихъ вѣнцевъ и славы безсмертные отъ безсмертнаго Царя Христа Бога нашего Твоему Царскому Величеству желаемъ, а нынѣ въ премногую милость Государскую Твоего Царскаго Величества себя вручаемъ.

Зѣ Межирича, Юня 11-го дня, лѣта 1654.

Тебѣ, Великому Государю нашему, Твоему Царскому Величеству, вѣрные слуги и подданные:

Богданъ Хмельницкій, Гетманъ съ войскомъ, Вашего Царскаго Величества, Запорожскимъ, рукою.

1656 г., Февр. 11.

Отъ Шведскаго Короля, Густава, къ Гетману, Богдану Хмельницкому.

Переводъ съ листовъ, съ Латвискаго и съ Нѣмецкаго письма, каковы листы дали на създѣ въ Вильнѣ Государевымъ Великимъ и Полномочнымъ Посламъ, Боирину Князю Никитѣ Ивановичю Одоевскому съ товарищи, Польскіе Комисары, Янъ Казимеръ Кракисскій съ товарищи, въ нынѣшнемъ во 165 году, Октября въ 25 день; а тѣ листы писалъ войска Запорожскаго къ Гетману, Богдану Хмельницкому, Свѣйской

Карль Густавъ, Король, въ прошломъ во 164 году, Февраля въ 11 день.

Карль Густавъ, Божіею милостию Свѣйской, Готцкой, Вендейской Король, Великій Князь Финскія земли, Арцухъ Эстляндскій, Корельскій, Бременскій, Ферденскій, Стетинскій, Пемерскій, Касубскій и Вендейскій, Князь Рюгенскій, Государь Ижерскіе земли и въ Висмарѣ, такожъ Князь Палца, Графъ Рынской, Богерской, Юрской, Клерской и Берскій Арцухъ и иныхъ.

Милости и доброхотнѣя наша особная пресвѣтлой намъ добролюбительной отъ того времени, что Божіею помощію и съ родителемъ и другомъ нашимъ сердечнымъ, и съ пресвѣтлѣйшимъ высокорожденнымъ Курфюрстомъ Бранденбургскимъ и Прускомъ Княжествомъ..... безъ немногихъ городовъ подѣ наше владѣнне взяли мы, на то крѣпко работали, чтобъ намъ къ тѣмъ землямъ поближе быти, которые подѣ тобою и подѣ твоимъ Запорожскимъ войскомъ подлежатъ, для наше общіе прибыли и совѣту, и чтобъ тѣхъ, которые подѣ Квартянскимъ войскомъ были и иныхъ, которые противъ и о ихъ клятвѣ и крестнаго цѣлованья отъ насъ отходили ихъ утѣснить и заранѣ побить ихъ недобрую мысль и хотѣнне укротить; а намъ Вышній Богъ милость Свою показалъ, что мы черезъ Вислу рѣку ходили близко города Голомбля, великое число тѣхъ невѣрныхъ отступниковъ, которые были подѣ воеводою Чернецкимъ, побили и многихъ въ полонъ взяли и достальныхъ, которые думали убивать, разорили такою мѣрою, что мы знаемъ, что наше такое вѣст-

живое пребыванье против нашихъ обчихъ непріателей, тебѣ вѣдать любо будетъ; такъ же, чтобъ намъ поближе къ твоей землѣ быти, и мы для нашего доброго хотѣнья, что тебѣ имѣемъ, обойтить не хотѣли, чтобъ мнѣ обо всемъ тебѣ вѣдомо учинить, и опять у тебя добромъ просимъ, какъ мы своихъ Посланиковъ вскорѣ и тотъ часъ поближе будемъ, послати думаемъ о нашемъ общемъ лучшемъ добромъ пребываніи и нашихъ войскъ уговорить, изволили ты учинить, чтобъ оберегалъ есмь твоихъ ратныхъ людей, тѣ наши Послы къ тебѣ пришли. А хотя достаточно мы знаемъ, что Король Казимеръ и тѣхъ, которые отъ насъ отступили, тебѣ и твоихъ Запорожскихъ ратныхъ людей хотѣть подговорить, чтобъ имъ въ помощь бытъ, однако твоя правда отъ сердца и твое доброе хотѣнье, о которомъ твои Посланики достаточно насъ обнадежили, и намъ не велѣлъ отчаать, чтобъ тебѣ быть съ нами въ вѣчномъ добромъ совѣтѣ, и что ты прстивъ Казимирианскихъ лживыхъ посульныхъ рѣчей крѣпокъ и неподвиженъ будешь, потому что Поляки въ своемъ словѣ не извыкли стоять, и изъ того мочно выразишь, что они безо всякаго нужи, не смотря на ихъ клятву и крестное цѣлованье, отъ насъ отступили, чтобъ тѣмъ ихъ отческая своя земля, которая уже давно терпитъ, еще большіе бѣды наводитъ и утѣснить, хотя мы и сами ради нынѣшней ихъ войны конецъ и вездѣ доброй покой видѣть. И какъ мы не отчаемъ, что по нынѣшнему миру себѣ самъ добра хочешь, и мы свидѣтельствуемъ, что мы тебѣ добра хотимъ, и для того чаемъ, что и мы и тебѣ годно будемъ, чтобъ тебѣ

покаместа черезъ нашихъ Посланиковъ о всѣхъ тѣхъ дѣльхъ, которые общему нашему и твоему доброму пребыванью пристойны, совершенно будетъ. Съ Татарами и съ иными сосѣды дружба держать, чтобъ имъ наша мысль, которая на общее наше доброе пребыванье и береженье идетъ, никака помѣшка учинена не будетъ. И о всемъ о томъ, что выше сего писано, Наше доброхотѣнье и пріятельство къ тебѣ велѣли вѣдомо учинить, и съ котораго пріятельства и доброхотѣнья мы тебѣ всѣмъ подвижны будемъ, и потому тебѣ милостиво Богу предаемъ и нашею милостію тебя обнадеживаемъ. Писано въ нашемъ табарѣ Подлѣостудви. Февраля въ 11 день, 1656 году:

А внизу, приписъ:

Карлусъ Густавусъ.

А назадъ у подлинной грамотѣ написано:

Пресвѣтлomu, намъ добролюбительному, Господиу Богдану Хмельницкому Ческихъ и Запорожскихъ войскъ Гетману.

Списокъ съ договора, учиненнаго въ 1656 году Гетманомъ Хмельницкимъ съ Княземъ Равоциемъ.

Списокъ съ письма, каково принесъ Полковникъ Василей Дворецкой.

Мы Юрьи Рокюціи, а' ласки Божіи Князь Седмигродскій, частей Кролевства Венгерскаго Панъ, Исекейскій Грабъ, зыншими Кролевства нашего и его границъ радными и старшими, обовязокъ чинимъ и вѣрою гораментомъ подтверженою, высвѣдчаемъ, иже, яко скоро замыслы и жадана наше взгля-

домъ вѣчное зъ ясневельможнымъ Гетманомъ и зо всѣмъ войскомъ Запорожскимъ зъедноченъя пріязни, Всемогущій Богъ до щасливаго препроводилъ skutку и насъ межи собою учинилъ нераздѣльныхъ, мѣсть, ущербку и шкодъ всего войска во всѣмъ постерегати повинны будемъ. А ни жаднаго зношена сѣ вымысловъ и хитростей съ посторонними Панствы на шкоду и ущербокъ сами презъ себѣ и презъ ужитіе на то особе, кновати не будемо, овшемъ жадными лагодливими до того не дамоя змякчити и навернути способами, предъ очима за ваше боязнь Бога въ естество единого, а въ особахъ трюякого маючи; овшемъ, естли бы кто безвинно и уразливе претивно тому жъ ясневельможному Гетманови и всему войску и наслѣдникомъ его и противно волостамъ, моцы его подлежаымъ, воевати хотѣлъ, завчасу, скоро только якая до насъ о такомъ непріятельскомъ прійдетъ вѣдомость, и о такомъ умыслу объявити, остеречи и всѣми силами явные непріязни съ потомками нашими ведлугъ слышности и сумнѣнъя умѣрати и отгонати повинны будемо. Надъ то, кто бы колвекъ бывъ наименшимъ поступкомъ мянованному ясневельможному Гетманови непріателемъ ся быти деклароваль, тому мы непріятельски ставити и показовати маемо, а афектъ, якоже сполныхъ такъ пріятелей, яко и непріятелей, на вѣки маемъ мѣти. А ежели бы отъ блискихъ Панствъ, взглядомъ якое колвекъ причины, ясневельможному Гетманови войску Запорожскому и наступцемъ его кривда учинена была, а отъ ихъ бы таковой кривдѣ обещены былисьмо, ма тотчасъ обозъ рушити, послал-

ки слати, живности и испелякихъ потребъ довольно належачихъ мы, потомкове наши, зо всѣми старшими и радными Крoлевствы того, повинны будемо, а такъ сполне всихъ непріятелей отъ границъ нашихъ отъ полныхъ отгонять будемо. А напередъ всего, ежели бы кто соборной и повсехной Вѣрь, которую они зъ стародавнихъ вѣковъ заховують, гвалтъ чинить мѣли и хотѣли, такового кожного, хочъ бы тѣмъ въ покровности з нами былъ бы, намней на покровность и на близкость не респектуючи, а не на товариство наилѣпшее, передъ тымъ заховалое гледючи, напередъ отъ предсявзятъя повстягнути, потомъ напомянутп; естли бы упарте и гарде въ затвердѣлости сердца своего зоставати хотѣлъ, войною и непріятельски наступовати, наша и погомковъ нашихъ повинность будетъ. Естли бы засъ кто съ подданныхъ нашихъ зацепки съ пограничными войска Запорожскаго людыи вчинати важилса, а столь бы урости мѣли якая незгода и розводъ поприсяжою братерства, таковыхъ всѣхъ по даванью презъ старшихъ нашихъ, по мѣстахъ нашихъ на пограничю зостаючихъ, слышное инквезыцъ старатися будемъ, забѣгаючи иншимъ пунктомъ и внутренымъ запаломъ, поневажъ то есть найпершая и найпевнѣйшая въ сихъ збытежъ и наименшихъ Панствъ и Крoлевствъ згуба, наконецъ или колвекъ трудности урощонные будутъ, намъ обудвумъ шкодячіе, за вчасу цѣлости остерегати и забѣгать будемо, жебы ся жадная посполитому добру не могла дѣлтися шкода; овшемъ и въ наименшой поприсяженого примѣря кондыцней не одарвемоя, але съ потомками нашими и испи-

ми Крoлевства старшими не нарушено поставленное братерства право заховаемъ и обывателемъ нашимъ цале и зунелне заховать рoскажемъ. Абы тое теды все ненарушную могло мѣти твердость, призвавши своихъ да захованья Крoлевства нашего надлежащихъ становъ и урядниковъ, учиненный и написанный гораментъ, печатью нашею, подписавшисе впрעדъ рукою, запечатовать на моцъ и фундаментъ вѣчное памяти рoсназалисмо. Дѣялось се ва Биюдїи дня семого Сентабря, року 1656.

А подь тѣмъ пїсьмомъ написано:

Горейусъ Ракоцій.

Михаель Микесъ Канцель.

А на подписи того пїсьма написано :

Примѣрѣя княжати Седмиградскаго зъ его милости Паномъ Гетманомъ и вoсѣмъ войскомъ Запорожскимъ вѣчно постановленное, такъ же зъ Господаремъ Волоскимъ и Мулянскимъ, слово въ слово списанный.

1657 г., Генваря 18.

ЛИСТЪ КЪ ШВЕДСКОМУ КОРОЛЮ ОТЪ
ГЕТМАНА ХМЕЛЬНИЦКАГО.

Serenissime Sueciæ Rex,

Domine et Amice nobis observantissime!

Non aliis de rebus major nobis inest sollicitudo, quam ut cum omnibus confinibus vestris contractam quam diligentissime colamus amicitiam, quæ nobis si semel contigerit, tenaciter mordicusque amplectimur, sin autem spe alimur adhuc futuræ, præcordialiter intimeque præstolamur. Cum Serenissima Væstra Regia Majestate multæ jam contrahendæ

Часть I.

nobiscum intercesserunt quidem certitudines, sed quoniam obseptæ undique viæ præbent congressus liberi facultatem legatis, nos quoque spem quidem deglutimus, de reliquo vero fructu indubitanter præstolamur; non hæsitet tamen brevis morae occasione ducta Sua Serenissima Regia Majestas de indebilitato nostro animo, quin sentiat cum validissimis etiam allicitamentis, ne minime quidem moveri: nosque, quod multis polliciti sumus literis, ipso, dum tempus et occasio præbuerit commoditatem, expleturos effectu. Generosum Thomam Garson, Suae Serenissimæ Regiæ Majestatis Alicum, gratanter accepimus in eodemque expediendo nulla usu deliberatione longiori sumus, ne deinde muneris sibi inuncti, aliquid capiat detrimentum. Cæteri quam primum ex legatis Suae Serenissimæ Regiæ Majestatis ad nos appulsi fuerint, qua solum securior apertus fuerit transitus eisque ulteriori reditui convenientior, cum omni sufficientia quantotius expedientur a nobis et obligabuntur. Nullam omnino in nobis, de qua conqueri possit, experietur Sua Serenissima Regia Majestas mobilitatem: quoniam nos quoque ipsi fluxæ exosos habemus fidei homines, sed hanc, quæ cordi esse solet viris honesti amantibus, agnoscet sinceritatem. Prosperam interim salutem cum facillimo in omnibus successu apprecantes, nostra diligenter Suae Serenissimæ Regiæ Majestati devovemus obsequia. Dabantur Czychirini, die 18 Januarii, anno 1657.

Serenissimæ Majestatis vestræ Regiæ amicus intimus obsequisque paratus,

Bohdan Chmelnicki,
Dux Cohortis Zaporoziensis.

1657 г., Ноября 30.
Грамота Царя Алексѣя Михайловича
объ отправленіи Ближняго Околыни-
чаго, Б. Хитрова, для утвержденія
Выговскаго Гетманомъ.

Божію Милостію, отъ Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержца, и проч., и проч., и проч. Нашего Царскаго Величества войска Запорожскаго Обозному, Судьямъ, и Полковникомъ, Ясауломъ, Сотникомъ, Атаманомъи Старшинъ, и всему войску Запорожскому, Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 1657 году, Ноября въ 11 день, писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, вы, войско Запорожское, съ посланцы своими, Корсунскаго, полку съ Ясауломъ, съ Юрьемъ Миневскимъ, съ товарищемъ, что вы, исполняя стародавняя права и волности войсковые, которые по Нашей, Царскаго Величества, милости вамъ данныя и Нашею Государскою жалованною грамотою утвержденыя, по смерти бывшаго Гетмана войска Запорожскаго, Богдана Хмельницкаго, промежь себя совѣтомъ и единогласіемъ всего войска Запорожскаго обрали на Гетманство Ивана Выговскаго, и нынѣ ему за Радою всего войска всѣ дѣла вручили, и Нашему Царскому Величеству бѣете челомъ, чтобъ Мы, Великій Государь, пожаловали изволили того вашего, обраннаго Гетмана, Ивана Выговскаго, подкрѣпить и утвердить Нашею, Царскаго Величества, жалованною Грамотою; а вы все Наше, Царскаго Величества, войско Запорожское и съ

прежде реченнымъ обраннымъ Гетманомъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашего Царскаго Величеству сыну, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, служить вѣрно и противъ непріятелей нашихъ стояти и всякаго добра хотѣти, общаетесь на вѣки, надежны будучи, чтобъ и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вида къ Намъ, Великому Государю, вашу прямую службу, при Нашей, Царскаго Величества, милости и при стародавнихъ вольностяхъ васъ сохранить изволили. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому милосердому усмотрѣнію, васъ, Нашихъ Царскаго Величества, вѣрныхъ подданныхъ, Православныхъ Христіанъ, въ Нашей, Царскаго Величества, милости и въ вашихъ вольностяхъ попрежнему, безо всякаго умаленья, непрѣменно всегда держати будемъ, въ томъ бы есте на Нашу, Царскаго Величества, милость были надежны. А на подтвержденіе ново обраннаго Гетмана и на войсковыя права и вольности съ Нашею, Царскаго Величества, жалованною Грамотою и для Нашихъ, Царскаго Величества, дѣлъ, и прикомъ новообранному Гетману Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, на вѣрное подданство вѣру учинити, послали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, къ Гетману и къ вамъ, всему войску Запорожскому, Ближняго Околыничего Нашего и Оружейничего и Намѣстника Ржевскаго, Богдана Матвѣевича Хитрова, съ товарищи; и новообранной бы Гетманъ, вида къ себѣ Нашу, Царскаго Величества, милость и жалованье,

на вѣрную подданственную службу въ томъ новообранномъ урядѣ, какъ о томъ иманно написано въ Нашей, Царскаго Величества, жалованной Грамотѣ, какова дана прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, вѣру при томъ Нашемъ, Царскаго Величества, Ближнемъ Окольнымъ и Оружейничемъ и Намѣстникъ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитромъ, съ товарищи, училихъ; а посланниковъ вашихъ, Юрья Миневского, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ, велѣди отпустить къ вамъ не задержавъ. Писанъ въ Нашемъ Царствующемъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міру 7166 г., мѣсяца Ноября 30 дня.

Лѣта 7166, Ноября въ 30 день, по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Окольнымъ Родіону Матвѣевичу Стрешневу, да Дьякомъ, Александру Дурову, да Томилу Истомину, пожаловалъ Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Запорожскихъ двоихъ посланцовъ, Юрья Миневского, да Самойла Печановскаго, да и товарищи ихъ и Козаковъ, велѣди имъ давати своего, Государева, жалованья поденнаго корму въ дорогу отъ Москвы до Путивля, Ноября съ 30 числа, на двѣ недѣли, почему имъ давано на Москвѣ, и по Государеву Цареву и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца Указу, Окольнымъ Родіону Матвѣевичу Стрешневу и Дьякомъ, Александру и Томилу, учинити о томъ по Государеву Указу.

1658 г., Окт. 17.

Списокъ съ листа съ Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ Пванъ Выговской, съ подъячимъ съ Яковомъ Портмоннымъ, въ нынѣшнемъ во 167 году, Октября въ 7 день.

Божією милостію Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Киевскому, Владимірскому, Повгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волинскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и инымъ, Государю и Великому Князю Новгорода Шизовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и инымъ многимъ Государствамъ и землямъ, Восточнымъ, и Западнымъ, и Сѣвернымъ Отчичу, и Дядичу, и Наслѣднику, и

Обладателю, Вашему Царскому Величеству,

Иванъ Виговскій, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ, низко до лица земли челомъ бьемъ.

Уже есмь не поединократно, а въ послѣдній съ Дьякомъ съ Василіемъ Михайловичемъ, Вашему Царскому Величеству извѣщали, что мы никакою мѣрою присяги и вѣры нашеи Вашему Царскому Величеству измѣнить не мыслимъ, но совершенно на милость Вашего Царскаго Величества надѣмся и въ томъ во всемъ на Бога упованіе полагаемъ. А нынѣшняго времени досталася намъ грамота друкованая, писана именовъ Вашего Царскаго Величества, въ которой съ немалою жалостью прочли, что меня за единого почитано измѣнника, будто я имѣлъ измѣнить присягу Вашему Царскому Величеству, войско Запорожское на вѣру Латинскую приводить, что какъ по всѣмъ тѣмъ времена подъ крѣпкою Вашего Царскаго Величества рукою пребываючи отъ меня не показалося, но и наче кровь мою проливалъ есмь и здоровье за достоинство Вашего Царскаго Величества полагати готовъ былъ есмь, такъ и нынѣ, не дай того Боже, чтобъ то и въ помысленіи моемъ имѣло быть, будучи всегда отъ предковъ моихъ православнымъ Восточнымъ Церквѣ сыномъ; и да самъ Богъ такого судить, который меня такъ передъ Вашимъ Царскимъ Величествомъ оглашаетъ и милость Вашего Царскаго Величества нарушаетъ. А что мы дважды съ войсками на Заднѣпръ ходили, и то есмь не на каковую Вашему Царскому Величеству чинилъ измѣну, но для усмиренія домовые своеволи,

которая многія людемъ обиды чинила, и усмиря тое, тогожъ часу съ войсками возвратились, ни какіе зацѣпки съ городами Вашего Царскаго Величества не чиня и ни на которые наступаючи. Да и подъ Кіевомъ что сталося, безъ моеи учинилося вѣдомости, и указу отъ меня на то не было, чтобъ войною итти, только для разговору. А буде въ комъ покажетца вина, и Ваше Царское Величество, приславъ кого, вели розскаать всякаго такового, справедливость учинить, рати своего Царскаго Величества не изволь посылать, для большаго городовъ Украинныхъ разоренья, что мы рукъ на Ваше Царское Величество подымать не мыслимъ, но вѣрою и правдою, по присягѣ нашей, служити Тебѣ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Вашему Царскому Величеству, хотимъ и Указу отъ Вашего Царскаго Величества на мѣстѣ въ Чигиринѣ ожидать будемъ. А будетъ, за оглашеніемъ людей ложныхъ милости своей на насъ Ваше Царское Величество не покажешь и ратемъ своимъ прикажешь на насъ наступать, и о томъ всѣ иновѣрцы утѣшатся и многіе иногo Государства искать будутъ чего какъ себѣ не желаемъ, такъ Вашему Царскому Величеству низко до лица земли челомъ бьемъ, не хотя кровопролитія межъ Православными Христіянны, и пожалуй насъ Твоего Царскаго Величества скорою грамотою, чтобъ есмь были обнадежены милости Вашей Царскаго Величества. А съ тою грамотою нашею отпустили есмь Подьячего Якова Портомойна съ товарищи, да и своихъ Пословъ наскорѣ къ Ва-

шему Царскому Величеству, со объявленіемъ вѣрнаго и невиннаго подданства нашего. Съ тѣмъ желаючи Ваше Царское Величество долговѣрно на пресвѣтлыхъ престолѣхъ царствующаго видѣти, подданство мое подъ ноги Вашего Царскаго Величества поддаю, слезно Вашему Царскому Величеству челомъ бьючи, чтобъ еси меня, котораго Богъ отъ рукъ Ляцкихъ боронилъ, не предавалъ въ руки таковыя, но милость мнѣ, вѣрному подданному, показалъ. Данъ въ Чигиринѣ, днѣ 17 Октября, 1658.

Вашему Пресвѣтлому Царскому Величеству нижайшіе слуги и вѣрные подданные,

Иванъ Выговской, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ.

1659 г.

Увѣщательныя статьи посланныхъ въ Малороссію, Боярина Василія Шереметева и Окольного Князь Григорья Ромодановскаго, къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ, о избраніи новаго Гетмана, по причинѣ измѣны бывшаго Гетмана, Ивана Выговскаго.

(Начала пѣть).

.....
.....всякаго расширенія и прибавленія войску Запорожскому.

И вамъ всякимъ начальнымъ людямъ духовнаго и мірскаго чину мочно и самимъ разсудитъ, за кого

тѣ полки пошли битися и кровь свою напрасно и безвинно проливать. И буде тѣхъ полковъ войска Запорожскаго воиновъ тамъ на болахъ побьютъ, и они за кого побиты будутъ, и женамъ и чадомъ ихъ за что безвинно спротѣтъ и голодною смертию помирать. А при прежнемъ вѣчныхъ памяти, при Гетманѣ Богданѣ Хмельницкомъ, всѣ начальныя люди войска Запорожскаго первѣе духовнаго чину, въ церквахъ молили Господа Бога и Пречистую Его Матерь, Пресвятую Богородицу, и пѣли молебны безпрестанно о соединеніи Православныя Вѣры и о освобожденіи церковей Божіихъ и Православныхъ Христіанъ изъ подъ ига Ляцкаго и о слученіи народа Малыя Россіи съ Великою Россією подъ высокую руку Великаго Государа нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, и о побѣдѣ и о одолѣніи на вся видимые и невидимые супостаты, и на церкви Божіи гонителей; а мірскіе начальныя люди; Полковники и вся Старшина и чернь усердственно и охотно за святыхъ Божіихъ церкви и за Великаго Государа нашего, Его Царскаго Величества, и за отчину свою, Малыя Россіи, и за свою природу билися не щадя, головъ своихъ и не жалѣя о домашнихъ своихъ, любви ради Христовой, освобожденія жъ ради братіи своей, чая будущаго вѣчнаго достоянія, до смерти страдали и кровь свою проливали не бездѣльно, желая небеснаго наслажденія, ихъ же око не видѣ и ухо не слыша, яже уготова Богъ любящимъ Его. А тѣ два полка нарочно посланы на погѣбель, и кровь ихъ невинную велѣ-

но имъ проливать за бусурмановъ, а Православнымъ Христіаномъ не подобаетъ биться и кровь свою проливать общихъ нашихъ непріятелей бусурмановъ ради, и войска бѣ Запорожскаго всѣмъ жителямъ, по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, соединясь съ нами, стояти противъ всякаго непріятеля вмѣстѣ и въ домѣхъ своихъ жити безстрашно, безо всякой боязни, во всякой тишинѣ и покоѣ.

2.

Ему жѣ, Гетману, съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣть, а миръ имѣть по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, ведѣно ему, Гетману, съ Крымскимъ Ханомъ для того, чтобъ изъ Крыму войною на жителей войска Запорожскаго Татарове не приходили и ихъ не разорали и въ полонъ не имали, а гуляки бѣ изъ Крыму или Ногайскіе изневестъ ихъ же не разорали и въ полонъ не имали.

И онъ, Гетманъ, забывъ Бога и присяги свои предъ святымъ Евангеліемъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, посылаетъ отъ себя пословъ своихъ и посланниковъ и гонцовъ къ Крымскому Хану, безъ Указу жѣ и безъ повелѣнія Государя нашего, и безъ совѣту всего войска Запорожскаго и войсковой Рады, и пишетъ, къ нему, Хану, безпрестанно, чтобъ онъ, Ханъ, присылалъ къ нему, Гетману, Крымскихъ Татаръ, будто на своевольниковъ; а призвавъ Гетманъ ихъ, Татаръ, къ себѣ, Черкасскіе многіе города и уѣзды съ ними повоёвалъ, людей многихъ побилъ и кровь пролилъ многую, кромѣ своевольниковъ, а иныхъ мно-

гихъ же, самихъ и женъ ихъ, и дѣтой отдалъ Татаромъ въ плѣнъ и въ расхищеніе. Да онъ же, Гетманъ, съ своими совѣтниками умысла, нарочно учинилъ многихъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей изъ Ляховъ, которые добра желаютъ Ляхомъ и хотятъ войско Запорожское, по прежде бывшему, учинить подъ игомъ Лятцимъ.

Да онъ же, Гетманъ, съ тѣми жѣ, Татараы, приходилъ и подъ иные многіе Государевы Черкасскіе города Малыя Россіи войною, и Государевыхъ Украинныхъ городовъ въ уѣзды для войны Татаръ присылалъ, и тѣ, Татаровъ, Православныхъ Христіанъ многихъ побили жѣ и въ полонъ поимали; а то все дѣлаетъ онъ, Гетманъ, пронирыливымъ своимъ лукавствомъ, чтобъ тѣми междуособными войнами Православныхъ Христіанъ Греческія Вѣры умалалось и Православная бѣ Христіанская Вѣра искоренялась, и сложася бѣ ему съ Ляхами и съ Татараы, достальныхъ войска Запорожскаго Православныхъ Христіанъ подвести подъ иго Лятцкое, и быти бѣ войску Запорожскому въ вѣчномъ порабощеніи у Ляховъ, а не подъ Высокою рукою Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, въ вѣчномъ покоѣ и тишинѣ.

3.

Окольнічей же и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово, говорилъ ему жѣ, Гетману, что въ Черкасскихъ городѣхъ напередъ сего бывали подымные и съ орендъ поборы. И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по челобитю прежняго Гетмана, Богдана Хмельницкаго, тѣ поборы въ Черкасскихъ городѣхъ

збрати бѣ въ войсковую казну и давать на войско Запорожское, какъ пойдеть на службу противъ непріателя, и осаднымъ ратнымъ людемъ, которые будутъ въ городѣхъ, и на иные войсковые расходы для того, какъ непріателя наступать чтобъ войску Запорожскому стоять было надежно и при войнѣ нужи никакія не было; и ему, Околыничему и Оружейничему, вѣлно тотъ поборъ на жалованье войску Запорожскому объявить на Радѣ всѣмъ въ слухъ съ иными статьями всему войску Запорожскому по ихъ челобитью, каковы статьи присылаѣ къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій.

И Гетманъ Ивашко Выговской, нося измѣну издавна въ сердцѣ своемъ, умысла лукавствомъ и не проча войску Запорожскому впредъ никакого добра, о поборѣ въ Черкасскихъ городѣхъ на войско Запорожское, Околыничему и Оружейничему, Богдану Матѣевичу Хитрово, отвѣтъ учинилъ злохитроственнымъ своимъ вымысломъ; а сказалъ такъ: Какъ будетъ онъ, Гетманъ, у Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на Москвѣ, и увидить Его Государскія пресвѣтлыя очи, и онъ, Гетманъ, въ то время о томъ и доложить Великаго Государя, Его Царскаго Величества; а нымъ, де, тое статью, въ которой статьѣ ихъ всего войска Запорожскаго челобитье было къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, о поборѣ жалованья, ино тое, де, статью Царскаго Величества съ нимъ, Околыничимъ и Оружейничимъ, милостивой Указъ хотя и прислаѣ ему, де, Околыничему и Ору-

жейничему, Богдану Матѣевичу Хитрово, на Радѣ объявлять ту статью съ иными статьями не годится, для того, что будто столько доходовъ нѣтъ, и войска Запорожскаго всякихъ чиновъ людемъ, какъ духовнымъ, такъ и мірскимъ, явной его лукавственный умыслъ звать мочно, потому Посломъ и Посланникомъ и Гонцомъ и наемнымъ ратнымъ людемъ, разныхъ Государствъ, коннымъ и пѣшимъ, збирая тѣ поборы со всѣхъ, даѣтъ безъ проволоки и поборовъ на жалованье имъ, разныхъ Государствъ ратнымъ людемъ, на кормъ преизобильствуетъ, а войска Запорожскаго заслуженнымъ воинамъ, за ихъ вѣрную и неизмѣнную къ Его Царскому Величеству службу и ко всему войску Запорожскому, такъ будто и поборовъ столько собраннымъ быть не возможно и дать нечево; а какъ войско Запорожское и зачалося, а наемныхъ ратныхъ людей иноземцовъ у Гетмановъ не было.

И я, Болринъ и Воевода и Намѣстникъ Вѣлоозерскій, для вѣрныхъ и неизмѣнныхъ всего войска Запорожскаго къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, службы, и для того, что, по Указу Его Царскаго Величества вѣлно мнѣ стоять за войско Запорожское и за всѣхъ Православныхъ Христіанъ, и жалѣя войска Запорожскаго напрасное нужепремство и всякое на службахъ отъ Гетмана Ивашки Выговскаго терпѣніе, для вѣрности, чтобъ всякихъ чиновъ людемъ было вѣдомо, посылаю къ вамъ съ той статьи списокъ, по которой статьѣ небожикъ Богданъ Хмельницкій имѣлъ войска Запорожскаго Козакомъ, какъ начальнымъ людемъ, такъ и рядовымъ, давати, естли бы не пресыла

живота его смерть скорѣ, о чемъ и въ прошлыхъ годѣхъ присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, бити челомъ Самойла Судью, да Павла Тетерю, на которыхъ Статьяхъ войску Запорожскому удоволитися; въ нихъ же ся статья знаменито за руками ихъ описана, потомъ отъ Павла жъ Тетери и отъ Федора Выговскаго подкрѣплена, и били челомъ они Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, чтобъ тѣ, прежде поставленныя, Статьи совершиться имѣли. И противъ тѣхъ всѣхъ статей служить они усердно желаютъ, а иначе противъ тоѣ статьи, которая о поборѣ жалованья войску Запорожскому учинена; а нынѣ Ивашка Выговской той выпомянутой статьи додержати и жалованья давати войску Запорожскому, для своей корысти, не хочетъ, и войска Запорожскаго начальнымъ и всякихъ чиновъ людемъ годитца тѣхъ посланцовъ распросить подлинно, съ какими статьями и о какихъ дѣлѣхъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, ихъ присылалъ, и что имъ на тѣ статьи Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, „Указъ былъ, и тѣ Посланники про то прѣ все и сами не запрутца:

А что Гетманъ Ивашко Выговской говорилъ при многихъ и обѣщался, будто хотѣлъ ѣхать въ великій и преименитый и царствующій градъ, Москву, и видѣти Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи, и о томъ можетъ всякъ добросудный знать пронырливое и ложное его обѣщаніе, что и въ помыш-

леніи у него тово не бывало, и прилично о томъ смышленіи его ложь нареци, предложениемъ бо ложнымъ бывшимъ, и заключеніе убо ложно есть.

4.

Гетманъ же, отнустя Окольнічегу и Оружейничегу, Богдана Матвѣевича Хитрова, изъ Черкасскихъ городовъ вмѣщаль ввойску Запорожскомъ всякихъ чиновъ людемъ лукавствомъ, будто Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ войска Запорожскаго Козаковъ убавить и имать многихъ въ драгуны и въ салдаты.

И о томъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Указу Окольнічегу и Оружейничегу, Богдану Матвѣевичу Хитрову, не бывало, и онъ, Окольнічег и Оружейничег, Гетману того ничего не говаривалъ, а вмѣщаль онъ, Гетманъ, такія свои затѣйныя ложныя слова, вмѣсто войсковаго побору и раздачи на жалованье войску, для того, чтобъ войско Запорожское привести тѣмъ въ сумнительство, а отъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, высокія руки и съ подданства тѣмъ бы отвѣсть, а привести въ порабощенье къ Ляхомъ по прежнему. А для свидѣтельства истиннаго, всякому отписать ко мнѣ, правды желательному войску Запорожскаго жителю, должно, котораго города или мѣстечка по Указу Великаго Государя взять въ драгуны или въ салдаты хотя одинъ человекъ, или въ которой городъ или въ мѣстечко присыланы Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, грамоты, за Его Великаго Государя печатью, или за рукою Думнаго Дьяна. И вамъ,

всякихъ чиновъ начальнымъ людемъ и рядовымъ Козакомъ, и всей черни, не только самимъ мочно знати неправедной и лукавой Гетманской сей умыслъ, но и младенцомъ выразамъти пронырливое и лукавое вмѣщанье возможно; а о такихъ великихъ дѣлахъ отъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, бывають Его, Великаго, Государя, грамоты за большими Его, Государевыми Царственными, печатями и Думныхъ Дѣлковъ за руками.

5.

Онъ же, Гетманъ, писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, чтобъ войска Запорожскаго Кошеваго Гетмана, Якова Барабаша, съ товарищи прикрѣпить

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, повѣря его, Гетмановъ, присягъ предъ святымъ Евангеліемъ и для того, что онъ, Гетманъ, имяновалъ въ тайнѣ по себѣ порукою самаго Спасителя нашего, Христа, предъ образомъ Его, Спасовымъ, указали его, Якова Барабаша, дать за пристава, а Степана Довгала, и Ивана Донца, и Семена, Писаря Полтавскаго, по его Гетманову, прошенью, держати въ Бѣлѣгородѣ, въ тюрьмѣ, до своего, Государева, Указу.

А Искру и Пушкаренкова сына, по его жъ, Гетманову, челобитью, держали на Москвѣ, за карауломъ крѣпкимъ.

6.

Гетманъ же, по присягъ своей, присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, Миргородскаго Полковника, Григорья Лѣсницкаго, съ това-

Часть I.

рищи, бити челомъ на Полтавскаго Полковника, на Мартына Пушкаря, да на Якова Барабаша, съ товарищи, чтобъ они бунтовъ не вчинали и были бѣ у него, Гетмана, въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, повѣря его, Гетманову, обѣщанію, посылалъ къ Мартыну Пушкарю съ товарищи Стольника, Ивана Олѣимова, съ Его Царскаго Величества, грамотою, чтобъ они бунтовъ не вчинали, а были бы у Гетмана въ послушаніи и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ соединеніи и въ любви. Да и ко всѣмъ Полковникомъ и къ Старшинѣ и ко всей черни съ Его, Государевыми, грамотами посланъ Иванъ Опухтинъ, чтобъ они у него, Гетмана, были въ послушаніи жъ и съ войскомъ Запорожскимъ въ любви и въ соединеніи. И Мартышъ Пушкарь съ товарищи Великаго Государя нашего Указу не послушали, бунтовъ и своевольниковъ не уняли, а писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, объявляя его, Гетмановы, многія неправды и измѣну, и бьючи челомъ о помочи ратныхъ людей; и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, своими, Государевыми, ратнымъ людьми на Гетмана Ивашка Выговскаго помочи ему, Мартыну, учинить не велѣлъ.

7.

Онъ же, Гетманъ, вмѣщалъ къ войску Запорожскомъ ложно, будто Государевы ратные люди помогали Полтавскому Полковнику, Мартыну Пушкарю, противъ его, Гетмана, тайнымъ обычаемъ.

И естли бы Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ему, Полковнику, Мартыну Пушкарю, на него, Гетмана, Ивашка Виговскаго, своими Государевыми ратными людьми указалъ учинить помочь, и то бѣ было не тайно; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, ему, Гетману, Ивашку Виговскому, по его присягѣ вѣрилъ, не чая отъ него, Гетмана, къ себѣ, Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, измѣны. А нынѣ какъ передъ Великимъ Государемъ, передъ Его Царскимъ Величествомъ, его, Гетмана, измѣна объявилась, и Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, на его, Гетмана, и на его совѣтниковъ, за ихъ клятвопреступство, указалъ въ Черкаскіе города, которые учнутъ стоять за него, измѣнника, и за его совѣтниковъ, итти войною своимъ, Государевымъ, Воеводамъ, изъ Сѣвска Стольнику Князю Федору Федоровичу Куракину, а изъ Бѣлгорода Окольничему Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи и съ своими, Государевыми, со многими ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми. Такъ же и Черкасомъ, которые Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, по присягѣ своей, служатъ вѣрно, и прося у Бога милости и у Пречистой Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи и заступленія, надъ нимъ измѣнникомъ, и надъ его совѣтниками, и надъ Татарами, промыслъ и поискъ чинить, сколько милосердый Богъ помощи подастъ.

8.

Гетманъ же въ войскѣ Запорожскомъ вѣщалъ ложно, будто Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ

Шереметевъ, съ товарищи, присланъ въ Кіевъ для ихъ, Черкаскаго, разоренья и нестроенья.

И во 1658 году присылалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, онъ, Гетманъ, посланниковъ своихъ, Григорья Лѣсницкаго, съ товарищи, бити челомъ Ему, Великому Государю, а въ наказныхъ статьяхъ, какovy онъ, Григорій, подалъ въ отвѣтъ Бояромъ, написано, чтобъ Великій Государь указалъ послати въ Черкаскіе города разсуднаго человека, и къ нему Гетману отписать, чтобъ Козаковъ переписалъ съ нимъ вмѣстѣ, и которые Козаки будутъ непереписаны, и тѣ бѣ въ непотребныя вольности не вступали, и будетъ ихъ Старшины похотѣть усмирить, чтобъ они бунтовъ не всчинали.

Да онъ же, Григорій, съ товарищи будучи на Москвѣ, Великому Государю отъ Гетмана били челомъ, а Бояромъ въ отвѣтъ подали, сверхъ тѣхъ статей, которыя съ ними посланы, письмо за своею и подписка своего, Михайла Игнатьева, за руками, чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, изволилъ послать въ войско Запорожское Комисаровъ, знатныхъ и мочныхъ людей, а съ ними послать своихъ, Государевыхъ, служилыхъ, конныхъ и пѣшихъ, людей, чтобъ въ войску было страшно и бунтовъ бы никто всчинать дерзать не смѣлъ, и велѣлъ бы учинить въ Черкаскихъ городѣхъ войска списковаго шестидесять тысячъ человекъ, а помѣшки, де, той перепискѣ ни какія не будетъ, только бѣ, де, въ реестръ старыхъ служилыхъ прамыхъ Козаковъ столько тысячъ и было, а то, де, все гуляки и непрямые Казаки.

И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а по Гетманскому письму и посланиковъ его по челобитью, вельно мнѣ, Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, съ товарищи, съ Его Государевыми, ратными, съ конными и съ пѣшими, людьми, итти въ Кіевъ для договору Его, Государевыхъ, всякихъ дѣлъ и перешиски, колкимъ реестровымъ Козакомъ въ Войску Запорожскомъ быть, а своевольниковъ для искорененя и впредь усмирительства, чтобъ тѣмъ междоусобнымъ свотвольствомъ войску Запорожскому не разоритись.

И послѣ того писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, онъ же, Гетманъ, чтобъ Якова Барабаша прислать къ нему, Гетману.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ по его, Гетманову, челобитью его, Якова, изъ Бѣлагограда послать съ провожатыми въ Кіевъ, а изъ Кіева мнѣ, Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичю Шереметеву, послать его, къ нему, Гетману, и ко всему Войску Запорожскому, на ихъ Войсковою Судъ, а не къ одному къ нему, Гетману; и какъ его, Якова, изъ Бѣлагограда провожатые въ Кіевъ везди, и онъ, Гетманъ, свѣдавъ про то, вельмъ ихъ всѣхъ переимать, не допустя до себя, и, переимавъ, привести къ себѣ и держать ихъ въ неволѣ.

А въ войскѣ Запорожскомъ онъ, Гетманъ, вмѣщаль ложно, будто онъ его, Якова, поималъ собою, а то по тандѣ, что, по Указу Великаго Государя нашего, вельно его, Якова,

изъ Кіева отдать ему, Гетману, на Войсковою Судъ, а не одному ему.

Да по его жъ, Гетманову, вельно братъ его, Данилко, приходилъ подъ Кіевъ, будто для договору о Государевыхъ дѣлахъ со мною, Бояриномъ и Воеводою, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметевымъ, съ товарищи, а съ нимъ Черкасѣ и Татаръ было больше тридцати тысячъ человекъ, со всякими приступными грамады; и въ то время Кіевской Полковникъ, Яненко, къ Кіеву приступалъ.

А тово во окрестныхъ ни въ которыхъ Государствахъ не повелось, что на разговоры о дѣлахъ приходитъ со многими воинскими людьми; всегда для договоровъ прѣзжаютъ не со многими людьми, а напередъ съѣзду обсылаютца письмами, а онъ, Гетманъ, дѣлалъ то все лукавствомъ своимъ, умышляючи къ измѣнѣ.

9.

А нынѣ онъ, Гетманъ, учиняся явнымъ измѣнникомъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, вмѣщаетъ ложно всего войска Запорожскаго жителемъ, будто Окольнічей и Воевода, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными, людьми приходили въ Черкаскіе города на него, Гетмана, и для всего войска Запорожскаго жителей разореня.

И о томъ всякому желательному читателю вѣдомость явочиню, которымъ о томъ вѣдать надлежитъ.

Въ прошломъ во 1658 году присылалъ онъ, Гетманъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Цар-

скому Величеству, посланниковъ своихъ, Григорья Лѣснитцакаго, да Прокофья Бережитцакаго, съ товарищи бити челомъ на своевольниковъ и на бунтовщиковъ, а въ наказныхъ статьяхъ, каковы они въ отвѣтъ Бояромъ подали, написано: прислати бѣ въ войско Запорожское добраго и многоможнаго и разсуднаго челоувѣка, и съ нимъ Его Царскаго Величества грамоту, которая противна бѣ была всѣхъ бунтовщиковъ лжи, на познанье ихъ поступокъ, потому что мнѣ бунты усмирить не могутъ.

И по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, а потому его, Гетманову, челобитью и по присылкѣ, велѣно Околыничему и Воеводѣ, Князю Григорью Григорьевичу, съ товарищи, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми итти въ Черкаскіе города для успокоенья ихъ межусобныхъ вражды, а не для войны; и какъ Околыничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми, збирался, и Гетманъ, Ивашко Выговской, не дождався Околыничего и Воевода, призвавъ къ себѣ Крымскихъ многихъ Татаръ, ходилъ на Подтавскаго Полковника, на Мартына Пушкаря, и ево, Полковника, убилъ, и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, Черкаскіе города, и мѣста, и церкви Божіи, и дома пожегъ и разорилъ, и многихъ Православныхъ единовѣрныхъ Христіанъ побилъ и въ плѣнъ Татаромъ отдалъ. А какъ Околыничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими, ратными людьми въ Чер-

каскіе города пришолъ, и Гетманъ, Ивашко Выговской, писалъ къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, что онъ своевольниковъ и бунтовщиковъ усмирилъ, и чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, указалъ Околыничему и Воеводамъ съ конными и съ пѣшими ратными людьми изъ Черкасскихъ городовъ отступить; а ходилъ онъ, Околыничей и Воевода съ товарищи, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными людьми въ Черкаскіе города, по Указу Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, и по его, Гетманову, къ Его Царскому Величеству челобитью, для усмиренья бунтовщиковъ и своевольниковъ, а не для съчи и разоренья. И какъ Околыничей и Воевода Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ конными и съ пѣшими ратными людьми, въ Бѣлгородъ отступилъ, и по отступкѣ ево онъ, Гетманъ, съ Черкасы и съ Татары, невѣдомо для какова лукаваго умыслу, пошелъ будто на своевольниковъ, и пришелъ Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, къ Украйнымъ Черкасскимъ городамъ и около городовъ пѣсады и уѣзды воевалъ, а къ инымъ и приступалъ, а Татарове Великороссійскихъ городовъ, Хотмышскаго и Волнаго и Воронежскіе уѣзды воевали, и многихъ Православныхъ Христіанъ невинно разорали, и въ плѣнъ имали.

И вамъ бы, духовнаго всего чину и войска Запорожскаго, Полковникомъ и всякимъ начальнымъ людемъ, и Козакомъ, и Войтомъ, и Бурмистромъ, и всему посполству, и всей черни, памятуя Бога и Пра-

вославленную Христіанскую Вѣру, и крѣпкое свое обѣщаніе и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, къ себѣ премногую милость и жалованье, нынѣ къ нему, Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, службу свою и добротѣнье совершенно показать, и отъ измѣнника Его Царскаго Величества, и клятвопреступника, и разорителя Вѣры Христіанскіе, отъ Ивашка Выговскаго, и отъ Татаръ отстать. и Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ Бояры и Воеводы, о Его, Государскихъ, дѣлѣхъ ссылатися, и обрати бы вамъ, всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, единогласно инаго Гетмана вновь, кого вы межъ себя излюбите, и подѣ Государевою высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ, по своему обѣщанію, быти бы вамъ по прежнему, и ни на какія злыя и лукавыя прелести впредь не уклоняться, и спешися Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, съ ними, Воеводы, за святыхъ Божіихъ церкви и за Православную Христіанскую Вѣру, противъ измѣнника и клятвопреступника, и Православнымъ всѣмъ Христіаномъ гонителя, Ивашка Выговскаго, и его совѣтниковъ, и Крымскихъ Татаръ и Ляховъ, стояти и промыслъ надъ ними чинити, сколько милосердый Богъ помощи подасть, чтобы святыхъ Божіихъ церкви до конца не разорилися и васъ бы, Православныхъ Христіанъ, Ляхи и бусурманы, въ плѣнъ и въ расхищеніе вѣчно не поработили; а Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, учнетъ васъ жаловать и держать подѣ своею, Государскою высокою рукою по прежнему, и наипаче прежняго въ своемъ Государскомъ милостивомъ жа-

лованьѣ, по вашимъ правамъ и вольностямъ, и отъ непріятелей вашихъ своими, Государевыми, ратными людьми, учнетъ васъ оборонять, и вамъ бы въ томъ на Его, Государскую, премногую милость быти во всемъ надежнымъ, безо всякаго сомнѣнія. А нынѣ, по Его, Государеву, Указу, велѣно итти, для защищенія войска Запорожскаго, ва, съ Православныхъ Христіанъ, оберегать и заступать мнѣ. Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шеремѣтеву, да Окольничему и Всеводамъ Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи, съ конными и съ пѣшими ратными со многими людьми, въ Черкасскіе города, и сходитися съ нами, Воеводы, и спешися стоять съ жители войска Запорожскаго противъ всякаго непріятели вѣстѣ; а крови Христіанскія проливать намъ и войску Запорожскому межъ себя, для ради одного измѣнника, Ивашка Выговскаго, не годится, *потому что мы отъ единой Православной Восточнои святой Божіей Церкви породилися въ купели святаго крещенія и единой Православной Христіанской Вѣры и одного Государя нашего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Россійскаго Монарха, люди, и учнемъ стоять и собирати всѣхъ Православныхъ Христіанъ купно, не даючи разорять городовъ и мѣстечекъ, и всѣхъ войска Запорожскаго жителей, и Православнымъ бы Христіаномъ жить въ покоѣ и тишинѣ и во всякомъ благоденствіи. И вы, войска Запорожскаго жители, вспоминайте, какъ, по изволенію всеильнаго Бога, и по своему многому че-*

лобитью поддалися есте подъ Высокую руку Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, не всѣмъ ли есте были окрестнымъ супостатомъ страшны, и нивы ваша не исполнены ль быша гобзованія, и земля ваша не презибиловала ли всякимъ благоденствіемъ и тишиною? Прочая же оставляю на благоразсуднаго читателя разумніе, яко всяко отъ Бога начинаемое и совершится о Немъ имать во благо. Аминь.

1659 года.

Статьи, присланныя Юріємъ Хмельницкимъ Князю Трубецкому.

И въ спискѣ статей написано :

1.

Яко за славной памяти небожника Пана Гетмана, Богдана Хмельницкаго, войска Запорожскаго, постановлены въ Переяславль и выконанью присяги и отъ обоихъ сторонъ было такъ, и теперъ тѣжъ права, привилія и вольности всякіе абы въ тотъ часъ отъ Его Царскаго Величества наданные, не отмѣнены и ни въ чемъ нарушены не были.

2.

Въ Украинѣ, войскъ Запорожскомъ, по всѣхъ городахъ, такъ на семь, яко и на томъ боку Днѣпра, абы Воеводъ по городахъ не насылано; только въ одномъ самомъ Кіевѣ, яко за славной памяти небожника Пана Богдана Хмельницкаго, было, такъ и теперъ застава-

ло, а въ нашихъ замкахъ и городѣхъ абы жадного Воеводы и рати насылано не было, и ратные люди, которые отъ Его Царскаго Величества въ посылки къ намъ приходяти мѣли, въ завѣдованью Гетмана Запорожскаго было.

3.

Безъ вѣдома Гетманскаго и всей старшины, такъ же подписи руки Гетманской и притесненія печати войсковой, листа жадныи у Его Царскаго Величества примываны быти не мѣють, съ войска Запорожскаго при ласкѣ.

4.

Гетмана одного абы всѣ Полковники и полки съ обвѣхъ сторонъ Днѣпра за Гетмана имѣли и на послушество належачое, яко старшему, отдавали.

5.

Въ обиранью Гетмана абы намъ самимъ, такъ старшимъ, яко и меньшимъ, вольная была, кого войско улюбить, элекція, до которой прочь войсковыхъ нашихъ людей, абы никто не належалъ; а новообранный Гетманъ съ вѣдомомъ, всѣ Старшины и чернь, до Его Царскаго Величества о подтвержденіи маеть высылати своихъ Пословъ, что немаеть отъ Его Царскаго Величества заборонено.

6.

Полковники, яко заставаля по городахъ всѣхъ Украинныхъ и якую власть де въ войску належити мѣли, такъ и теперъ, абы по тѣхъ же городахъ неотмѣнно заставаля и ни въ чемъ ни отъ кого перешкоды жадной не поносили, меновите въ Кіевѣ и въ Старомъ Быховѣ и индѣ.

7.

Пословъ отъ всѣхъ земель чужеземскихъ абы вольно пріймовать было и отпраовати отъ насъ; списки съ грамотъ, съ якими Послы будутъ приходить, подлинно списаны слово въ слово, отсыланы до Его Царскаго Величества будутъ.

8.

Всякимъ наряду людемъ, теперь и напотомъ въ войску Запорожскомъ знайдучимся, особливо Шляхтѣ, яко предъ тымъ здавна бывало, такъ и теперѣ, абы за вѣдомомъ Пана Гетмана Запорожскаго и подъ его судомъ, при власностяхъ ихъ зоставати вольны были, и жадны ни отъ кого абы не поносили трудности, и въ правахъ своихъ утиску.

9.

Съ Окольныхми землями, а особливо съ Ляхами, Татарами и Шведами и иншими, когда до згоды и покою Его Царскаго Величества приходити будемъ, жебы и наши всего войска высланные Комисаре при томъ съ ними были и, повагу свою маючи, голосъ вольной издавати мѣли.

10.

Права и вольности и надана отъ Великихъ Князей Рускихъ и Ихъ милостей, Королей Польскихъ и Пановъ Благочестивыхъ, всякому стану духовному и свѣтскому здавна и теперѣ данные, абы свою вагу мѣли и ни отъ кого, такъ свѣтскім, яко и духовнымъ ненарушены были.

11.

Что ся колвекъ черезъ тотъ часъ съ Божьего поущенья и людей превратныхъ вымысловъ дѣяло и стало, абы то въ вѣчное непамятовлобіе и запомнѣніе пущено было ни на комъ съ войска Запорожскаго не изыскивано было.

12.

Архіепискупъ Митрополитъ Кіевскій, Галицкій, Юкаръ Костянтинопольскій, со всѣми Епископами, Архимаритами, Игумены и всѣмъ духовенствомъ, законнымъ и светскимъ, старшимъ и меншимъ, монастырями и церквами, въ Малой нашей Россіи знайдучимся, яко предъ тымъ здавна до Святѣйшаго извѣдужнѣйшаго Патріарха Константинопольскаго належали и послушество отдавали, такъ и теперѣ абы при тойже вольности изведужности цале и ненарушне зоставали, и ни отъ кого до иншего изъ верхности неналежной и послушенства не были премущаны.

13.

По смерти якого же колвекъ Митрополита обераненіе иншого Митрополита Кіевскаго, або якого иншого владыки, яко здавна завсегда ихъ милость, отцове Епискупове, Архимандритове и все духовенство, въ нашей Малой Россіи будучіе, свецкою старшиною такъ же народу нашего абы было вольное.

14.

Школы всякаго языка для ученья дѣтемъ въ Малой Россіи абы вольно было гдѣ колвекъ бывали, яко то въ Кіевѣ и гдѣ инде по городамъ, такъ же и гдѣ бы колвекъ на сей сторонѣ Днѣпра, яко и на томъ той хотѣлъ школы, або монастырь, за отпущеніе грѣховъ своихъ, рундовати, абы вольно и ни отъ кого не было збранено.

1659 года, Октября 17.

Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Юрѣя Хмельницкаго, и учиненныя прежде съ отцемъ его, Богданомъ, а потомъ и съ нимъ, въ Переяславѣ, при Ближнемъ Бояринѣ, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкомъ, договорныя новыя девятнадцать статей, и запись или присяга его, Гетмана, съ Старшиною въ вѣрности Царю Алексѣю Михайловичу, за подписаниемъ его, Гетмана, и всей Малороссійской старшины.

Лѣта 7167, Генваря въ 13 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичу Трубецкому, да Боярину и Намѣстнику Бѣлоозерскому, Василью Борисовичу Шереметеву, да Окольному и Намѣстнику Бѣлгородскому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Думному дьяку Ларіону Дмитріеву сыну Лукухиному, да Дьяку Ѳедору Грибоѣдову, ѣхать Малыя Россіи въ свои, Великаго Государя, Черкасскіе города, въ войско Запорожское, для успокоенія ихъ междоусобія и невиннаго кроворазлитія; а какъ то междоусобіе и невинное Христіанское кроворазлитіе успокоить, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожа-

валъ велѣлъ учинить въ войскѣ Запорожскомъ въ Переяславѣ Раду, а на Радѣ велѣлъ быти Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей Старшинѣ, и черни, и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ. А какъ оберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычестъ статей, каковы были даны по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское; а иныя статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, учинить нынѣ вновь, для подтвержденія въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ впредь такіа измѣны и междоусобія, и невинныя Христіанскія кроворазлитія не были, какъ учинилось отъ измѣнника, отъ Ивашка Выговскаго, и отъ его совѣтниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новобраннымъ Гетманомъ ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и сыну его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и бытъ имъ у него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подъ

Его, Великаго Государя, Самодержавною высокою рукою, въ вѣчномъ подданствѣ, въ прежнихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Его, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны преждему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и каковы статьи вновь учинить.

И въ нынѣшнемъ во 168 году, Октября въ 17 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерскій, Василій Борисовичъ Шереметевъ, Окольнічій и Намѣстникъ Бѣлгородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій. Дьяки: Думный Ларіонъ Лопухинъ, да Федоръ Грибоѣдовъ, въ Переяславль Радѹ учинили, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ всѣмъ сказали, чтобъ они обрали по своимъ правамъ и вольностямъ Гетмана, кого излюбятъ, и Наказной Гетманъ Иванъ Безпалый, и Обозной, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Юрья Хмельницкаго. А какъ обрали Гетмана, и Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Казанской, Князь Алексѣй Никитичъ Трубецкой, и Бояринъ и Намѣстникъ Бѣлоозерской, Василей Борисовичъ Шереметевъ, и Окольнічій и Намѣстникъ Бѣлгородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, и Дьяки: Думной Ларіонъ Лопухинъ, да Федоръ Грибоѣдовъ, на Радѣ преж-

Часть I.

нія статьи, каковы дани въ прошломъ во 162 году преждему Гетману, отцу его, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ статей новыя статьи, которыя, по Указу Великаго Государя, нынѣ вновь прибавлены, вельдъ вычестъ, и на тѣхъ статьяхъ Гетманъ Юрій Хмельницкой, и Обозной, и Ясаулы Войсковые, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки, и чернь Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинили на томъ, что быти имъ всѣмъ подѣ ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ на вѣки неотступнымъ на тѣхъ Статьяхъ, которыя Статьи поставили на Радѣ, и къ тѣмъ Статьямъ Гетманъ Юрій Хмельницкой, и Обозной, и Ясаулы Войсковые, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки изо всѣхъ полкови руки свои приложили, а по которой записи Гетманъ, и Обозной, и Ясаулы, и Полковники къ вѣрѣ приведены, и та запись подѣ Статьями:

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили: Обозной Тимофей Носачъ.

Судьи Иванъ Беспалой, Иванъ Кровченко.

Ясаулы Войсковые: Ивашка Ковалевской, Анисимъ Чеботковъ.

Писари: Семень Остаповъ, Остапъ Фанстичевичъ.

Полковники :

Черкаской Ондрей Одинецъ.
 Каневской Иванъ Лизогубъ.
 Корсунской Яковъ Петренко.
 Переяславской Тимофѣй Цецура.
 Калницкой Иванъ Сърко.
 Полтавской, Ѳедоръ Жученко.
 Миргородской Павелъ Апостоль.
 Лубенской Яковъ Засадка.
 Прилуцкой Ѳедоръ Терещенко.
 Нѣжинской Василей Золотаренко.
 Черниговской Аникѣй Силинь.

Да не были на Радѣ Полковники для того, что оставлены на границѣ противъ Ляховъ и Татаръ, а въ ихъ мѣсто къ Статьямъ руку приложилъ Гетманъ Юрій Хмельницкой.

Чигиринской Кирило Ондрѣвъ,
 Бѣлоцерковской Иванъ Кровченко,
 Кіевской Василей Бутримовъ,
 Уманской Михайло Ханенко, Бряславской Михайло Зеленской,
 Павлоцкой Иванъ Богуль, Подольской Остафей Гоголь.

1-е.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ изволилъ подтвердить права и вольности войсковыя, какъ издавна бывало въ войскѣ Запорожскомъ, чтобъ своими правами суживались и вольности свои имѣли въ добрахъ и въ судахъ, чтобъ въ тѣ ихъ суды войсковые ни Боринъ, ни Воевода, ни Стольникъ не вступался, но отъ старшихъ своихъ чтобъ товариства сужены были: гдѣ три человека Казаковъ, тогда два третьяго должны судити.

И по сей статьѣ Царское Величество Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

2.

Въ городѣхъ урядники изъ ихъ людей были бѣ обираны на то достойные, которые должны будутъ подданными Царскаго Величества исправляти или уряжати и приходъ належачій въ правду въ казну Царскаго Величества отдавати.

Сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью, а быти бѣ урядникомъ въ городѣхъ войтамъ, бурмистрамъ, райцамъ, лавникамъ, и доходы всякіе денежные и хлѣбные збирати на Царское Величество и отдавати въ его Государеву казну тѣмъ людѣмъ, которыхъ Царское Величество пришлетъ на то устроеныхъ людей въ Кіевъ, да въ Переяславъ, да тѣмъ же присланнымъ людѣмъ, ково для тое зборные казны, Царское Величество, пришлетъ, и надъ тѣми зборщики смотрѣть, чтобъ дѣлали правду.

3.

На булаву Гетманскую дано старство Чигиринское со всіми принадлежностями, чтобъ и нынѣ для сего уряду пребывало, да ему жѣ тысяча золотыхъ червонныхъ.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ же челобитью.

4.

Буде судомъ Божиимъ смерть случится Гетману, и Царское Величество, позволить войску Запорожскому самимъ межъ себя Гетмана обирати, а обравъ Его Царскому Величеству извѣщать, потому что тотъ давной обычай войсковой.

И сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ же челобитью, а по обраніи Гетману ѣздитъ къ Великому Го-

сударю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Москвѣ, и видѣти Его Государскія пресвѣтлыя очи, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожалуетъ Гетману по чину булаву и знамя и на Гетманство свою Государеву жалованную грамоту дати ему велить.

5.

Имѣній Казацкихъ чтобъ никто не отнималъ, которые землю имѣютъ и съ тѣхъ земель пожитки чтобъ при тѣхъ имѣніяхъ добровольно были; такъ же бы и вдовъ послѣ Казаковъ остальхъ дѣти такія жъ вольности имѣли, какъ предки и отцы ихъ.

И по сей статьѣ Царское Величество пожаловалъ велѣлъ быть по ихъ челобитью.

6.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ четьвѣку, на Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ, на Писаря Судейскаго по сту золотыхъ, на Писаря, да на Хорунжего Полковаго по пятидесять золотыхъ, на Хорунжего Сотникаго тридцать золотыхъ на Бунчужнаго Гетманскаго сто золотыхъ Польскихъ, на Подковниковъ по сту ефимковъ, на Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ на Ясауловъ Войсковыхъ по четьреста золотыхъ, на Сотниковъ по сту золотыхъ, да Обозному жъ, и Писарю, и на Судей на дву четьвѣкъ, и на всякаго Полковника, и Ясауломъ Войсковымъ и Полковымъ, которые на услугахъ войсковыхъ завсегда бывають, по мельницѣ бѣ было. У на реестровыхъ Козаковъ по тридцати золотыхъ Польскихъ четьвѣку; а быти реестровымъ Казакомъ штидесять

тысячамъ, а давати имъ Государево жалованье, збирая войска Запорожскаго Малыя Россіи съ городовъ со всякихъ доходовъ ежегодно.

7.

Чтобъ армятъ войсковой быти въ Корсуни и весь повѣтъ дати на выживленье и на всю оправу до армяты, а на послузѣ при армятъ составати Обозному, Ясауламъ, Хорунжему, Писарю, пушкаремъ осмидесятъ четьвѣкомъ армятовъ, то же шапошниковъ четьре четьвѣка, ремесленниковъ двѣнадцать четьвѣкъ, ставниковъ шесть четьвѣкъ, целюрикъ одинъ четьвѣкъ, довышювъ два четьвѣка, коноваловъ два же четьвѣка.

И по сей статьѣ Боюра приговорили быть по ихъ челобитью.

8.

Чтобъ Царское Величество пожаловалъ правъ, наданыхъ изъ вѣкобъ отъ Княжатъ и Королей какъ духовнымъ и мірскимъ людѣмъ, ни въ чемъ нарушить не велѣлъ.

Царское Величество пожаловалъ, какъ права духовныя, такъ и мірскія, ни въ чемъ нарушены не будутъ. А Митрополиту Кіевскому, такъ же и инымъ духовнымъ Малыя Россіи, быть подъ благословеніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго и всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, а въ права духовныя Святѣйшій Патріархъ вступаѣти не будетъ.

9.

Гетману Пословъ, и Посланниковъ, и Гонцовъ изъ окрестныхъ и ни съ которыхъ Государствъ къ себѣ не пріимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестныя и ни въ которыхъ Государства Пословъ же, и Посланниковъ, и Гонцовъ отъ себи не посылать, для убытку денежныхъ.

и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлахъ поволить, Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ему, Гетману, въ которое Государство послать; а которые Послы, и Посланники, и Гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему, Гетману, призвать, и имъ отказать; какія у нихъ дѣла есть, и они бѣ ѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

10.

А съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, ни какой ссылки не имѣть; а миръ имѣть съ нимъ, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татарова изъ Крыму войною не приходили, и ихъ не разорали, и въ полонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсть ихъ же Черкасы не разорали и въ полонъ не имали.

11.

Какъ въ иныхъ земляхъ дань отдается вдругъ, волили бѣ и они, чтобъ цѣною вѣдомою давать отъ тѣхъ людей, которые Царскому Величеству належать; а если бы инаго быти не могло, тогда ни на единаго Воеводу не позволять и о томъ договариваться, развѣ бы изъ туточныхъ людей обобравши Воеводу, челоуѣка достойнаго, имѣть тѣ всѣ доходы въ правду Царскому Величеству отдавати.

И сей статьѣ Царское Величество указалъ быти по тому жъ, какъ и выше сего написано, чтобъ войтомъ, и бурмистромъ, и райцомъ, и лавникомъ, а отдавати Царскаго Величества въ казну тѣмъ людемъ, кого Царское Величество пришлетъ, и надѣ зборщики тѣмъ

людямъ смотрѣть, чтобъ дѣлади правду.

12.

Чтобъ навѣхавъ Воевода, учалъ бы права ихъ ломати и тягости какія чинилъ, и то бѣ имѣло быть съ великою досадою, понеже праву иному не могутъ вскорѣ навъикнути и тяготы такія не могутъ носить, а изъ туточнихъ людей когда будутъ старшіе, тогда противъ правъ и установъ тутошныхъ будутъ исправлятися.

И по сей статьѣ Царскаго Величества милостивой Указъ: быти урядникомъ того войска права и вольности смотрѣть имъ.

13.

Прежъ сего отъ Королей Польскихъ никакова гоненія на Вѣру и на вольности ихъ не было, всегда они всякаго чину свои вольности имѣли и для того они вѣрно и служили; а нынѣ, за наступленіе на вольности ихъ, поддались Царскаго Величества подѣ высокую руку и бьютъ челомъ, чтобъ Царское Величество велѣлъ дати имъ привилія съ печатями вислыми, чтобъ на вѣчное время непокодебимо было; а когда то подучать, то они сами смотрѣ между себя учинять, и кто Козакъ, тотъ будетъ вольность Козацкую имѣть, а кто пашенной крестьянинъ, тотъ будетъ должность обykleю Царскому Величеству отдавать, какъ и прежде сего бывало; тако же и на люди всякіе, которые Царскому Величеству подданные, на какихъ правахъ и вольностяхъ имѣютъ быти.

Царское Величество пожаловалъ велѣлъ сю статью учинить по ихъ челобитью.

14.

О Митрополитѣ Кіевскомъ что Посланникомъ изустный наказъ

данъ, а въ рѣчѣхъ Посланники были челомъ, чтобъ Царское Величество пожаловалъ велѣть дать на его маестности свою Царскую жалованную грамоту.

И Царское Величество пожаловалъ Митрополиту на маестности его, которыми онъ нынѣ владѣеть, свою Государскую жалованную грамоту дать велѣть.

Новыя Статьи, постановленныя съ Гетманомъ Юріемъ Хмельницкимъ, въ 1659 году.

Новыя статьи, которыя по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Самодержца, постановлены сверхъ прежнихъ статей:

1.

По Указу и по повелѣнью Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Величества, куда Его Царское изволеніе будетъ, всегда на Его Государеву службу Гетману со всѣмъ войскомъ быть готову.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ, сей статью приговорили быть такъ, какъ та статья написана.

2.

Такъ же, гдѣ укажетъ Великій Государь и нѣсколько полковъ послать на Его Государеву службу, и ему, Гетману, тѣ полки послать безъ всякаго мотчанья.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь, на Радѣ выслу-

шавъ сію статью приговорили быть сей статью такъ, какъ написана.

3.

Гетману жъ быти вѣрну и навѣки неотступну, и ни на какія Ляцкія прелести не прельщаться, такъ же и про Московское Государство ни какимъ ссорамъ не вѣрять, а кто станетъ ссоривать, и такихъ людей карать смертию, и о всякихъ ссорныхъ дѣлѣхъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; такъ же которыя ссорныя дѣла и Московскаго Государства отъ людей будутъ вмѣщаны, и тѣмъ людѣмъ Государевыхъ порубежныхъ городовъ Воеводы учинять Государевъ Указъ, посылку, до чего доведется.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статью такъ, какъ написана.

4.

Безъ Указа жъ и безъ повелѣнья Великаго Государя, Его Царскаго Величества, самому Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ нѣ войну никуда не ходить и полками большими и малыми людѣми войска Запорожскаго ни которымъ окрестнымъ Государствамъ не помогать, и въ помощь къ нимъ людей не посылать, чтобъ тѣмъ вспоможеніемъ войско Запорожское не умаллось, а буде безъ Гетманскаго вѣдома пойдетъ кто въ войну самовольствомъ, и тѣхъ казнити смертию.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сію статью, приговорили быть сей статью такъ, какъ написана.

5.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣть бы-

ти въ Своихъ Царскаго Величества, Черкасскихъ городѣхъ, въ Переяславль, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Брянславль, въ Умани своимъ, Царскаго Величества, Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковыя права и вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди будутъ въ Переяславль, въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасѣхъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ, и въ Брянславль владѣть Воеводамъ маестностями тѣми, которые принадлежали къ тѣмъ воеводствомъ прежь сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться; а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинитъ наказанье, а которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не ставиться, а ставиться Государевымъ ратнымъ людямъ у всякихъ жителей, опричь реестровыхъ Козаковъ; такъ же и подводъ подъ Посланниковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровымъ же Козакамъ держать вино, и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды и куды кто похочеть, а пиво и медъ вольно же продавать гарниномъ; а кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣхъ карать.

И Гетманъ, и все войско Запорожское, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

6.

Въ городѣхъ и мѣстѣхъ и мѣстечкахъ на Бѣлой Россіи нынѣ и впредь залогамъ Черкаскимъ не

быть, чтобъ ссоры тѣмъ между ратныхъ людей, какъ Великороссійскихъ, такъ и Бѣлорусскихъ не чинилось.

Гетманъ и все войско Запорожское, и чернь на Радѣ приговорили: въ Бѣлой Россіи залогамъ Черкаскимъ отнюдь не быть; Полковникомъ, и Сотникомъ, и Козакомъ въ Бѣлой Россіи Запорожскимъ Козакомъ не называться, покамѣста належить къ полкомъ къ Нѣжинскому, къ Черниговскому, къ Кіевскому, а Бѣлорусскимъ и Старобыховскимъ и Чеужскимъ, кто будетъ называться войскомъ Запорожскимъ, и тѣхъ выслать въ Государевы Черкасскіе города съ ихъ пожитки; а которые не похотятъ итти въ Черкасскіе города, и тѣмъ жить въ тѣхъ мѣстѣхъ, а Козаками Запорожскими не называться; а естли которые учнутъ называться Запорожскими Козаками и пойдутъ къ Польскому Королю, и тѣхъ имать и карать горломъ.

7.

Который Гетманъ по Указу Царскаго Величества, а по обранію всего войска учинится въ войскѣ, Гетманомъ, а послѣ того учинится въ какой проступкѣ, и войску, безъ Указу Царскаго Величества, самимъ Гетмана не перемѣнять, хотя новообранной Гетманъ, опричь измѣны, проступку какую и учинить, и Великій Государь, Его Царское Величество, велитъ про то сыскать всѣмъ войскомъ, и по сыску велитъ Указъ учинить, какъ поведось въ войскѣ издавна, а самимъ однолично Гетмана, безъ Указу Царскаго Величества, не перемѣнять; такъ же и Гетману безъ Рады и безъ совѣту всей черни въ Полковники и въ иные начальные люди ни кого не выбирать, а чтобъ

выбирать въ войско Полковниковъ на Радѣ кого мѣжъ себя излюбить изъ своихъ полковъ, а изъ иныхъ полковъ въ Полковники не выбирать; такъ же тѣхъ Полковниковъ Гетманъ безъ Рады неповиненъ отставляивать.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написано.

8.

Въ войску жъ Запорожскомъ всякимъ начальнымъ людемъ, кромѣ православныхъ Христіанъ, иныхъ ни которыхъ Вѣръ людемъ впредь не быть для всякіе ссоры и прелести, да и новокрещеннымъ иноземцомъ въ начальныхъ людехъ не быть же, потому что отъ иноземцовъ отъ новокрещенныхъ многая къ войскѣ смута и междоусобіе зачинается да и имъ войска Запорожскаго Ковакомъ чинятся налоги и тѣсноты; а кого новыхъ Полковниковъ оберуть, и тѣхъ новообранныхъ Полковниковъ на вѣрное подданство и вѣчную службу привести къ вѣрѣ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

9.

Чтобъ измѣнника Ивашка Выговскаго жену и дѣти Гетманъ и войско отдали Царскому Величеству за измѣну, такъ же и брата его, Данилка, и иныхъ Выговскихъ, которые есть въ войску Запорожскомъ, а впредь не только при Гетманѣ и въ урядникахъ, но и въ войскѣ Запорожскомъ Выговскимъ не быть.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили

ли измѣнника Ивашкову жену и дѣти, такъ же и брата его, Данилка, отдать Царскому Величеству вскорѣ.

10.

Которые были въ Совѣтѣ съ измѣнникомъ съ Ивашкомъ Выговскомъ: Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Онтошка Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ повѣкъ живота въ Радѣ въ войсковой, и въ секретной, и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а если кто напротивъ сей статьи учинить, въ Раду будетъ призывать и урядъ какой на нихъ положить, и тѣ будутъ караны смертью.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей Статьѣ такъ, какъ написана.

11.

При Гетманѣ быть съ обѣихъ сторонъ Днѣпра по Суды, по Ясаулу, по Писарю.

И Гетманъ, и Полковники, и вся старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

12.

Наказному Гетману, Ивану Безпалому, и его полку начальнымъ людемъ, такъ же Полковникамъ: Переяславскому, Тимофѣю Цецурь, Нѣжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Аникѣю Силину, и ихъ полковъ начальнымъ людемъ, если какой изъ тѣхъ людей будетъ виненъ съ суда къ смерти въ какихъ дѣлахъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людемъ, безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣстъ, кого Царское Величество укажетъ прислать къ тому суду на исправленіе, для того,

чтобъ имъ напраснаго изгоненія и утѣсненія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обѣихъ сторонъ Днѣпра неповиненъ Гетманъ на горлѣ карать безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества; а ся Статя учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ, и начальныхъ людей и, Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью каралъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

13

Чтобъ полоняники на обѣ стороны были свободны; а кто похочетъ волею быть, и тѣхъ на обѣ стороны не неволить.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

14.

Чтобъ знамена, и пушки, и большая верховая пушка, которыя взяты подъ Конотопомъ, отданы были въ Кіевъ безъ всякаго задержанья.

И Гетманъ, и Полковники сказали, что измѣнникъ, Ивашка Выговской, знамена, и барабаны, и полковыя пушки послать къ Польскому Королю; а верховую, де, пушку отгадутъ они въ Кіевъ вскорѣ.

15.

Гетману жъ велѣтъ городъ Старой Быховъ очистить Великому Государю, и велѣтъ Черкасъ и иныхъ чиновъ служивыхъ людей изъ того города вывести, потому что

тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкасской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена, отъ измѣнниковъ, отъ Самопки Выговскаго и отъ Ивашки Нечаю, и отъ ихъ Совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людемъ были всякіе злые умыслы, и бунты, и кровопролитія великія, и многихъ за вѣрою жъ взявъ, и тайно до смерти побивали и впредь будетъ тѣмъ измѣнникомъ быть въ Быховѣ начальными людьми, и отъ нихъ быть такому жъ дурну; а въ Быховѣ, кромѣ Государевыхъ людей Московскаго народа, быть всякому непристойно, для того что всякая ссора будетъ, потому что Ляхи живутъ близко, безпрестано ссаривали, и нынѣ и впредь учнутъ ссаривать; а пристойно быти тѣмъ людемъ въ Нѣжинскомъ полку и въ Черниговскомъ, или гдѣ кто похочетъ.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, на Радѣ выслушавъ Великаго Государя Указъ, сказавали, что они пошлютъ въ Быховъ къ Ивашку Нечаю листъ, чтобъ онъ городъ Быховъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, очистилъ и Козаковъ которые назывались Запорожскими Козаки, выслалъ въ Нѣжинской и въ Черноморскій полки, и чтобъ, де, Царское Величество пожаловалъ велѣтъ вины его отдать для ихъ прошенья, а естли же, де, учинитъ противъ ихъ письма, и они, де, по Указу Царскаго Величества, пойдутъ на него войною.

16.

Въ прошлыхъ во 162, и во 163, и во 164 годѣхъ, и послѣ тѣхъ годовъ, изъ Брянскаго, изъ Карачевскаго, изъ Рыльскаго, изъ Путивльскаго уѣздовъ дворянъ и дѣтей боярскихъ, люди и крестьяне мно-

гіе разбѣжались въ Черкаскіе города, и въ Новгородокъ Сѣверской, и въ Почепъ, и въ Стародубъ, и изъ тѣхъ городовъ прихода къ помѣщикомъ своимъ и вотчинникомъ, вслѣдствіе злости и разореніе неистерпимыя дѣлають, и Гетманъ бы и все войско Запорожское тѣхъ воровъ бѣглецовъ велѣли, сыскавъ, отдать помѣщикомъ ихъ и вотчинникомъ, и впередъ заказъ учинить крѣпкой: которые Болярскіе люди и крестьяне впередъ учнутъ бѣгать въ Черкаскіе города, и тѣхъ бы никто въ Черкасскихъ городѣхъ не принималъ, чтобъ въ томъ въ тѣхъ порубежныхъ городѣхъ ссоры, а служилымъ людямъ разоренія не было; а о которыхъ о бѣглыхъ о чьихъ людѣхъ или о крестьянѣхъ учнутъ изъ городовъ Воеводы писать, и тѣхъ бы отдавать назадъ; а еслии будетъ кто принимать тѣхъ бѣглыхъ людей и крестьянъ, и тѣхъ карать смертью; такъ же будетъ кто и въ войску Запорожскомъ, учиня надъ кѣмъ смертное убивство, или въ людѣхъ какую смуту, или иное какое зло, прибѣжить въ Государевы Украинные города, а Гетманъ и Полковники учнутъ объ нихъ писать Великаго Государя въ Украинные грады къ Воеводамъ, и тѣхъ бѣглецовъ, по тому жъ сыскивая, отдавать въ войско Запорожское.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ, выслушавъ сю статью, приговорили быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

17.

Чтобъ во всѣхъ, городѣхъ съ войтовъ, съ бурмистровъ, съ мѣщанъ кормы и подводы имать тѣмъ людямъ, которые посланы будутъ отъ Великаго Государя къ Гетману войска Запорожскаго, и Цар-

Часть I.

скаго Величества къ Болроумъ и Воеводамъ и къ приказнымъ людямъ, или въ иные Государства въ Послѣхъ, и въ Посланникахъ, или Малые Россіи въ которые города и мѣста для Государскихъ какихъ дѣлъ съ грамотами, такъ же которые посланы будутъ къ Великому Государю съ Гетманскими листами, или Царскаго Величества Боляръ, и Воеводъ, и приказныхъ людей съ отписки, или отъ окрестныхъ Государей Послы и Посланники съ грамотами, или которыя власти Греческія поѣдутъ къ Великому Государю для милостыни и для иныхъ какихъ Государскихъ дѣлъ; и какъ отъ него Великаго Государя тѣ люди поѣдутъ назадъ, каждому по его достоинству; а начальствомъ бы у нихъ кормовъ и подводъ инымъ людямъ, которые поѣдутъ Царскаго Величества Московскихъ и Малыхъ Россіи городовъ, кромѣ тѣхъ вышеписанныхъ дѣлъ, не имать, а всякими угодыи, чѣмъ они владѣли по Королевскимъ привиліямъ напередъ сего, владѣти бы по прежнему.

И Великій Государь пожаловалъ указалъ быть по ихъ челобитью.

18.

Будетъ кто Великому Государю, Его Царскому Величеству, по святой, непорочной, Евангельской заповѣди, нынѣ въ войскѣ Запорожскомъ вѣры не учинить изъ старшихъ изъ какова нибудь чину, и изъ Козаковъ, и изъ мѣщанъ, а сыщется про то подлинно, и тѣхъ людей по войсковому праву казнить смертью.

19.

Будетъ кто сіи статьи, которыя постановлены войскомъ, нарушить и не совершитъ, начальныи чело-

вѣкъ или Козакъ, или мѣщанинъ, и тѣ будутъ караны горлою.

И Гетманъ, и Полковники, и вся Старшина, и чернь на Радѣ, выслушавъ сию статью, приговорили: быть сей статьѣ такъ, какъ написана.

Запись, по которой записи приведены къ вѣрѣ по святой, неспорочной, Евангельской заповѣди, Гетманъ Георгій Хмельницкой, и Обозной. и Судьи, и Есаулы, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, въ Переяславѣ, въ соборной церкви Успенія Пречистыя Богородицы.

Язь Гетманъ, Георгій Хмельницкой, обещаюсь предъ святымъ Евангеліемъ на томъ, что въ прошлыхъ лѣтахъ посылали къ Великому Князю Алексію Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, отецъ мой, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское Посланниковъ своихъ многожды бити челою, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣлъ его, Гетмана, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, и всю Малую Русь всякихъ чиновъ людей принять съ городами и съ землями, подъ свою Государскую руку въ вѣчное подданство. И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Само-

держецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ подъ Свою Государскую высокую руку Его Гетмана, отца моего, Богдана Хмельницкаго, и все войско Запорожское со всею Малою Руссію принять изволилъ.

И въ прошломъ во 165 году, волю Божію, отецъ мой, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, умеръ, а послѣ его, по Указу Царскаго Величества и по войсковому обранью учиненъ былъ войску Запорожскому Гетманомъ Писарь Ивашко Выговской; и нынѣ онъ Ивашко, за свое клятвопреступленіе войскомъ же Запорожскимъ отъ Гетманства отставленъ, а по Указу Великаго Государя и по обранію всего войска Запорожскаго учинился нынѣ на Радѣ войску Запорожскому Гетманомъ я, Георгій Хмельницкій.

И мнѣ, Гетману Георгію, съ Полковники, и съ Сотники, и со всякими чиновными людьми, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми быть подъ Царскаго Величества высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить Ему, Великому Государю, и сыну Его Государеву, Государю нашему Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексію Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ Ихъ вѣрно, и на всякаго Его Государева непріятеля стоять по Его Государскому повелѣнью безо всякія измѣны, а къ Польскому, и къ Турскому, и къ Крымскому, и къ инымъ Государемъ не приставать; и на томъ на всемъ я, Гетманъ Георгій, и войска Запорожскаго всякаго чину люди, на чемъ нынѣ общаемся предъ Святымъ Христовымъ Евангеліемъ, при Его Царскаго Величества Боярѣхъ, при

Ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Бѣлоозерскомъ, при Васильѣ Борисовичѣ Шереметевѣ, при Окольничемъ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, при Дьякѣ при Думномъ при Ларіонѣ Лопухинѣ, да Федорѣ Грибоѣдовѣ, которыхъ Его Царское Пресвѣтлое Величество для того нынѣ прислалъ.

А на истинное увѣреніе во всемъ въ томъ обѣщаваясь Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей и Великой Княгинѣ, Марьѣ Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по непорочнои заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яко же во Святомъ Евангеліи указалъ, еже ей, ей, на томъ служити мнѣ и всему войску Запорожскому всякихъ чиновъ людемъ Ему, Великому Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Царицѣ, Государынѣ нашей, Великой Княгинѣ Марьѣ Ильиничнѣ, и Благовѣрному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, и опричь Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и сына

Его Государева, Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, на Московское, и на Владимирское Государства и на всѣ Великіе Государства Россійскаго Царствія, и на Великое Княжество Литовское, и на Княжество Кіевское, и Черниговское, и на всю Малую, и Бѣлую Русь, иного Царя, изъ иныхъ Государствъ, Польскаго и Пѣмецкихъ рѣшь Королей и Королевичей, и разныхъ земель Царей и Царевичей, и изъ Русскихъ и изъ иноземскихъ родовъ, никого не хѣтити, и подѣ Государствами, которые подѣ ними, Государями, не подыскивати ни которыми мѣрами и ни какою хитростью.

А гдѣ увѣдаю или услышу на Государя своего Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и на Сына Его Государева, Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и на Его Царскаго Величества Наслѣдниковъ, и на всѣ Его Великія Государства, на Великую, и на Малую, и на Бѣлую Русь, и на Великое Княжество Литовское, какихъ непріятелей Польскихъ и Турскихъ, или Крымскихъ, или иныхъ Государствъ собраніе, или злои умыслъ, или Его Царскаго Величества въ подданныхъ измѣну, или какой злои умыслъ, и мнѣ, Гетману Георгію, Государю своему Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, про то извѣститъ какъ мочно вскорѣ, а самому про-

тивъ непріятелей за Государя своего и за Его Государства стояти, и промыслы всякими мѣрами къ помочи дѣлати, и битись, не щадя головы своей, а измѣнника поймати и прислать къ Царскому Величеству; а гдѣ велитъ мнѣ Царскор Величество быть на своей Великаго Государя службѣ войска Запорожскаго съ ратными людьми и съ своими Царскаго Величества, Московскими ратными людьми, и кто будетъ Царскаго Величества надъ войски Бояря и Воеводы, и мнѣ, будучи на Государевѣ службѣ, съ тѣми Бояры и Воеводы совѣтъ держать и войска Запорожскаго, ратнымъ людѣмъ съ Его Царскаго Величества, ратными людьми по тому же совѣтъ и промыслъ имѣти, и съ Его Государевыми недруги битись за одно; а которые со мною будутъ Царскаго Величества, подданные войска Запорожскаго, ратные люди, и мнѣ ихъ утвержати, чтобъ оми Царскаго Величества, съ ратными людьми совѣтъ и дружбу имѣли и Царскаго Величества съ недруги бились за одно, не щадя головъ своихъ, чтобъ ихъ обѣщаніе и клятва всѣхъ была безъ преткновенія постоянна, и изъ полковъ мнѣ Царскаго Величества къ непріятелю не отъѣхати, ни какими мѣрами измѣны не учинить, и въ городѣхъ, гдѣ мнѣ случится быти Царскаго Величества съ подданными съ Московскими и съ иными, которые Царскаго Величества, подданные, и мнѣ тому непріятелю города не адать, и непріятеля на простое и на безлюдное мѣсто собою и иными ни кѣмъ къ городу не подвезти, и зла ни какова не учинить, и ни въ которое въ иное Государство измѣною не отъѣхати, и будучи въ полкѣхъ, Воеводѣ не

покинуть, и съ Его Государевыми недруги и со измѣнники не ссмылатись и ни въ чемъ мнѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, не измѣнати ни которыми дѣлы и ни которыми лукавствомъ. А кто не станетъ Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служить и прамити, или кто учнетъ съ ихъ Государскими недруги ссылатися, и мнѣ съ тѣми людьми за нихъ, Государей своихъ, и за ихъ Государство битися до смерти, а самому мнѣ, Гетману, по моему обѣщанію, еже обѣщаваясь нынѣ предъ Святымъ симъ Евангеліемъ, ни къ какой измѣнѣ и къ воровству ни къ какому и ни къ какой прелести не приставати; а что отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, былъ я отлученъ измѣною клятвопреступника Ивашка Выговскаго, и впрядь мнѣ къ тому измѣннику и клятвопреступнику, къ Ивашку Выговскому, и къ его совѣтникомъ, къ такимъ же измѣнникомъ и клятвопреступникомъ, не приставати и ни на какія ихъ злочинцовъ прелести не прельщатись, и Статьи, которыя прежь сего даны были прежнему Гетману, отцу моему, Богдану Хмель-

лицкому, и которыя Статьи нынѣ вновь на Радѣ постановлены и укрѣплены, и нынѣ тѣ Статьи здержати вѣчно, и по сему своему обѣщанію быти нынѣ у Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Государева Сына, у Великаго Государя Благовѣрнаго Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ подданствѣ на вѣки неотступно и во всемъ нынѣ, Государю своему, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Сыну Его Государеву, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити и прамити и во всемъ добра хотѣти, безъ всякаго лукавства въ правду, яко же азъ обѣщахся.

1659 года, Декабря 23.
Пункты, объявленные Государю Посланн Гетмана Юрія Хмельницкаго, Полковникомъ Андреемъ Одинцомъ и Петромъ Дорошенкою съ товарищи.

1-е.

Извѣстити изустно предъ Его Пресвѣтлымъ Царскимъ Величествомъ, такоже и въ Приказѣ, на разговорѣ, о вѣчной и желательной Гетмана и всего войска Старшины

и черни противъ Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества службѣ, что какъ небожикъ, Панъ еродичъ, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ, бывшій подъ высокою и крѣпкою рукою Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, до смерти живота своего неотступно пребывалъ, ни на какія прелести иноплеменныхъ окрестныхъ Монарховъ не склонячись, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества отступать не хотѣлъ, такъ тѣмъ же намѣреніемъ небожика родителя послѣдуя, самому единому Православному и Великому Государю Царю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Благовѣрнымъ Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Наслѣдникамъ, служити и всякаго добра хотѣти, со всемъ войскомъ, по присягѣ вѣрно и вѣчно обѣщаемъ.

2-е.

Въ дву грамотахъ своихъ Его Пресвѣтлое Царское Величество, передъ нѣскольکو недѣльми до насъ и всего войска писанныхъ, словомъ своимъ Государскимъ милостивымъ обѣщаетъ насъ и все войско по прежнему жаловати.

3-е.

О Воеводахъ, просити Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы наши имѣютъ, чтобъ Кіева и Переяслава въ иныхъ Украинныхъ, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, въ войскѣ Запорожскомъ городѣхъ не быти и не наѣзжати, опричь, естли ратные Его Царскаго Величества люди посланные за Указомъ Его Царскаго Величества, на оборону противъ непріятелей пребывать, буде того потребно будетъ, въ иныхъ городѣхъ будутъ.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написаю:

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ быть въ своихъ, Царскаго Величества, Черкасскихъ городѣхъ, въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, въ Брянславѣ, въ Уманѣ своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми для обороны отъ непріятелей, а тѣмъ Воеводамъ въ войсковыя права и въ вольности не вступать; а которые Воеводы и ратные люди, будутъ въ Переяславѣ и въ Нѣжинѣ, и тѣмъ быть на своихъ запасахъ, а въ Кіевѣ, и въ Черниговѣ и въ Брянславѣ, владѣть Воеводамъ маетностями тѣми, которыя принадлежали къ тѣмъ воеводствамъ прежь сего; а въ Полковничьи поборы Воеводамъ не вступаться, а кто учинитъ какое насильство, и тѣмъ чинитъ наказанье; а которые Великаго Государя ратные люди будутъ въ Государевыхъ Черкасскихъ городѣхъ, и тѣмъ Государевымъ ратнымъ людямъ у реестровыхъ Козаковъ на дворѣхъ не ставиться, а ставиться Государевымъ ратнымъ людямъ у всѣхъ жителей, oprичъ реестровыхъ Козаковъ; также и подводъ подъ Посланиковъ и подъ Гонцовъ у реестровыхъ Козаковъ не имать, а имать у городскихъ и у деревенскихъ жителей; да реестровымъ же Казакамъ держать вино и пиво и медъ, а продавать вино бочкою на ранды, и куды кто похочеть, а пиво и медъ вольно же продавать гарнцомъ, а кто будетъ вино продавать въ кварталы, и тѣхъ карать.

И Великій Государь указалъ по той статьѣ быть по Переяславскому договору. А утѣсненя Царскаго Величества отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей войску Запорожскому не будетъ.

А что Посланцы, будучи на разговорѣ, говорили, что будто и въ прежнихъ Статьяхъ, чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкой, постановлено, чтобъ Царскаго Величества Воеводамъ быть только въ Кіевѣ, а въ иныхъ городѣхъ не быть.

И въ прежнихъ Статьяхъ о томъ, въ которыхъ городѣхъ быть Царскаго Величества Воеводамъ, именно не писано; а говоремо о томъ въ разговорѣ съ прежнимъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго, съ Посланцы: съ Судьею Войсковымъ, съ Самойломъ Богдановымъ, да съ Павломъ Тетерею, чтобъ Царскаго Величества Воеводамъ быть въ Кіевѣ да въ Черниговѣ.

4 е.

Также о томъ Послы наши у Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества просятъ имѣють, чтобъ Гетману съ Судьями Войсковыми и иною Старшиною, противъ давняго звичая войсковаго, суды на противныхъ и преступныхъ людей въ войскѣ вольно было имѣти съ обѣихъ сторонъ Днѣпра, такъ надъ Старшиною, какъ и чернью, и правомъ осужденныхъ по заслугѣ карать, для той причины, чтобъ чрезъ непослушаніе въ войскѣ Запорожскомъ сматеніе нѣкакое не чинилось; также, чтобъ Послы наши грамоту отъ насъ и всего войска Запорожскаго до рукъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества сами отдавали, и чтобъ та грамота при Послѣхъ нашихъ, передъ Его Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, чтена была.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статьяхъ написано: Наказному Гетману, Ивану Безпалому, и его полку начальнымъ людямъ, также Полковникомъ Перел-

славскому, Тимофею Цыцурь, Ньжинскому, Василью Золотаренку, Черниговскому, Аникью Силину и ихъ полковъ начальнымъ людямъ. Естьли какой изъ тѣхъ людей будетъ вниенъ съ суда и смерти въ какихъ дѣлѣхъ, и ихъ Гетману и начальнымъ людямъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не карать до тѣхъ мѣсть, кого Царское Величество укажетъ прислать, а тому суду на исправленіе, для того, чтобъ имъ напраснаго гоненія и утѣсненія не было, потому что они Царскому Величеству служили; также и всѣхъ Полковниковъ и иныхъ начальныхъ людей обихъ сторонъ Днѣпра неповиненъ Гетманъ на горль карать, безъ высланнаго на судъ отъ Царскаго Величества. А ся Статъя учинена для того, что измѣнникъ Ивашка Выговской многихъ Полковниковъ и начальныхъ людей и Козаковъ, которые служили вѣрно Царскому Величеству, напрасно смертью караль.

И Великій Государь указалъ той Статъя быть по Переяславскому договору. А о высланномъ отъ Его Царскаго Величества Указъ будетъ въ то время, какъ къ Великому Государю Гетманъ и все войско Запорожское учнутъ писать; а чтобъ Посланцы на разговоръ говорили, чтобъ Царскаго Величества высланному быти въ войску всегда, и о томъ бы Гетманъ, поговоря съ Полковника и со всею Старшиною, учинилъ Раду, и прислали къ Царскому Величеству листъ за руками; а листы Гетманскіе и всего войска Запорожскаго у Посланцовъ ихъ при Царскомъ Велиествѣ принимаютъ, какъ у Царскаго Величества поведось издавна; а напередъ сего о томъ въ

войска Запорожскомъ вышпалъ измѣнникъ Ивашка Выговской, будто листовъ до Царскаго Величества посланцовъ ихъ доносить не даютъ, и того николи не бывало и впредь не будетъ.

А что Посланцы, будучи на разговоръ, били челомъ, какъ они бывали напередъ сего у Польскаго Короля, и въ то время у нихъ была аппеляція, и въ томъ у нихъ въ войскѣ бывало разоренье.

И Царское Величество Гетмана и все войско Запорожское пожаловалъ, аппеляціи у нихъ впредь не будетъ.

5.

Старый Быховъ городъ, когда будетъ черезъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводѣ или посланныхъ начальныхъ людей отбираниъ, чтобъ Ивану Нечая, Полковнику Старобыховскому, вольной былъ со всѣми мѣстностями и со всякими животы до войска Запорожскаго, служилыми людьми и съ Козаки, которые только въ войско Запорожское итти похотять, проѣздъ и ни отъ кого ни малая обида чинена была, понеже Иванъ Нечай не по своей волѣ, но за указомъ бывшаго Гетмана въ Быховѣ при крѣпости пребывалъ.

А въ Переяславскихъ нынѣшнихъ новыхъ Статъяхъ написано:

Гетману велѣлъ городъ Старой Быховъ очистить Великому Государю, и велѣлъ Черкасѣ и иныхъ чиновъ служилыхъ людей изъ того города вывести, потому что тотъ городъ издавна Польскаго Короля, а не Черкасской, и въ нынѣшнія мимошедшія времена отъ измѣнниковъ, отъ Самошки Выговскаго, и отъ Ивашки Нечая, и отъ ихъ совѣтниковъ, Великаго Государя ратнымъ людямъ, были всѣ

кіе злме умыслы, и бунты, и кро-
лепролитіе великіе, и многихъ за
кѣроу, въявь и тайно, до смерти
побивали, и впередъ будетъ тѣмъ
измѣнникомъ быти въ Быховѣ на-
чальными людьми, и отъ нихъ бы-
ти такому же дурну: а въ Быхо-
вѣ кромѣ Государевыхъ людей
Московского народа быть никому
непристойно, для того, что всякая
ссора будетъ, потому что Лахи
живутъ близко, безпрестанно сса-
ривали, и нынѣ и впередъ учнутъ
ссаривать; а пристойно быти тѣмъ
людемъ въ Нѣжинскомъ полку и
въ Черниговскомъ, или гдѣ кто
похочетъ. И по той статьѣ, по У-
казу Великаго Государя, Послан-
цомъ на разговоръ объявлены, И-
вашка Нечая намѣны подлинно, и
какъ онъ Великаго Государя мило-
стивыя грамоты поставилъ въ пре-
зрѣніе, и какъ Гетманъ Юрьи
Хмельницкой, и все войско Запо-
рожское, Великому Государю въ
винахъ своихъ добила челомъ и
учинились подъ Его Царскаго Ве-
личества высокою рукою въ под-
данствѣ по прежнему, и онъ, и то
вѣдая, Царскому Величеству вины
своей не принесъ, и города Бы-
хова добровольно не здадъ, и про-
тивъ Царскаго Величества ратныхъ
людей стоядъ упорно, и шкodu
всякую чинилъ. И какъ тотъ го-
родъ Быховъ Царскаго Величест-
ва ратные люди взяли, и его И-
вашка и Совѣтниковъ ево, кото-
рые съ нимъ въ Быховѣ были, по-
били.

6.

Принести и о томъ отъ насъ и
всего войска прошенія Послы на-
ши имѣютъ до Его Пресвѣтлаго
Царскаго Величества, чтобъ ни-
какихъ листовъ и челобитень, и
никакихъ посланцовъ, съ войска

Запорожскаго, Старшины, и черни,
и иныхъ начальныхъ людей, и пос-
политыхъ, также съ Зпорожья,
всякаго духовнаго и мирскаго чи-
ну людей, безъ листа отъ насъ,
Гетмана, и печати войсковою напи-
санаго, пріимать не изволить, для
розныхъ причинъ, понеже съ обол-
ганія ненавистныхъ людей, многія
ссоры уростають.

А въ Переяславскихъ нынѣш-
нихъ новыхъ Статьяхъ написано:
Гетману жъ быти вѣрну и на вѣ-
ки не отступну, и ни на какія Дягце-
кіе прелести не прельщаться, такъ
же и про Московское Государство
никакимъ ссорамъ не вѣрить; а кто
станеть ссаривать, и такихъ лю-
дей карать смертию, и о всякихъ
ссорныхъ дѣлахъ писать къ Вели-
кому Государю, къ Его Царскому
Величеству; такъ же которыя ссор-
ныя дѣла и Московскаго Государ-
ства отъ людей будутъ вмѣщены,
и тѣмъ людямъ Государевыхъ по-
рубежныхъ городовъ Воеводы учи-
нять Государевъ Указъ по сыску,
до чего доведется, и Царское Ве-
личество по той Статьѣ указаль
быть по Переяславскому догово-
ру. А буде кто изъ войска За-
порожскаго къ Царскому Величе-
ству безъ Гетманскаго листа пріѣ-
детъ, и Царское Величество велитъ
дѣлъ ихъ разсмотрѣть, и буде ко-
торые учнутъ пріѣзжать о своихъ
дѣлахъ, а не для смуты, и Цар-
ское Величество противъ того и
Указъ велитъ имъ чинить, смотря
по ихъ дѣлу; а отъ которыхъ буде
объявятся какія ссоры, и Царское
Величество ни какиимъ ихъ ссорамъ
не повѣрять и велитъ о томъ пи-
сать къ Гетману, и Гетману бѣ въ
томъ опасенія ни какова не имѣть,
а только по той Статьѣ быть по
ихъ прошенью, и то вольностямъ

ихъ будетъ нарушенъе, и тѣмъ они вольности свои сами замыкаютъ.

7.

Съ Королемъ Польскимъ и съ иными окрестными Монархи, естли бы Его Пресвѣтлаго Царское Величество о перемирьѣ договариватьсь изволилъ, тогда просити Послы наши имѣютъ, чтобъ и наши Послы изъ войска Запорожскаго при тѣхъ же договорѣхъ вольной гавсъ имѣючи, мѣста особеннѣ застѣдали. О владычествѣ Архимаричества, Игуменства, которые Уніаты позабирали, и всякія маестности церковныя, естли бы съ Королемъ Польскимъ имѣла быть Коммиссія, просити Послы наши имѣютъ, чтобъ въ статьяхъ о привращеніи доложено было и отъ Уніатовъ взято, а Православнымъ отдано.

И Царское Величество указалъ быть по ихъ прошенью, что съ Его Царскаго Величества Великими и Полномочными Послы на Польскомъ съѣздѣ ихъ Посломъ быти изволилъ дву или тремъ человекомъ добрымъ, опрочѣ Советниковъ Ивашка Выговскаго. А съ тѣмъ Царскаго Величества Указомъ послалъ къ Гетману и ко всему войску Посланцовъ ихъ, а чтобъ о привращеніи духовенскихъ маестностей, которые у нихъ отняли Уніаты говорить, и какъ Его Царскаго Величества Великіе и Полномочные Послы будутъ съ Польскими Комисары на съѣздѣ, и о томъ на Посольствѣ говорить учнутъ.

8.

О Ханѣ Крымскомъ извѣстятъ Послы наши о Послѣхъ его, нынѣ къ намъ присланныхъ съ листами, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству отдадутъ, изъ которыхъ

Часть I.

Его Царское Пресвѣтлое Величество уразумѣти можетъ, какъ иновѣрныя поганскія панства и народы съ нынѣшнею згодою межъ Христіаны благочестивыми смутатца, а прежъ того съ междуособія и съ кровопролитія Христіанскаго тѣшились. А въ Переяславскихъ Статьяхъ написано: съ Крымскимъ Ханомъ, кромѣ миру, никакой ссылки не имѣтъ; а миръ имѣтъ съ нимъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, для того, чтобъ на жителей войска Запорожскаго Татаровъ изъ Крыму войною не приходили, и ихъ не разорали, и въ полонъ не имали, и гуляки бѣ изъ Крыму или Нагайскіе изневѣсти ихъ же Черкасъ не разорали и въ полонъ не имали.

И Царское Величество указалъ впредь о Крымскомъ Ханѣ быть по Переяславскому договору; а что Гетманъ, исполняя вѣрную свою присягу, прислалъ нынѣ Посланцовъ къ Его Царскому Величеству съ своими Крымскаго Хана листы, что присланы къ нему съ Его Послы для объявленія, и то онъ, Гетманъ, учинилъ добро, и та его вѣрная служба Царскому Величеству извѣстна.

9.

Договариватьца и бити челомъ Послы наши у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества имѣютъ, чтобъ намъ, Гетману, и всему войску Запорожскому вольное было Пословъ отъ розныхъ Государствъ и Государей принятіе и отпускъ; а съ чѣмъ послы впередъ будутъ приходити подлинно, списки, съ грамотъ списанные, до Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, или подлинныя грамоты съ печатями, отсылатъ, черезъ своихъ Посланцовъ,

должны будемъ. А въ статьяхъ, каковы постановлены нынѣ на Радѣ и ихъ руками закрѣплены, написано, что Гетману Пословъ и Посланниковъ и Гонцовъ изъ окрестныхъ и ни изъ которыхъ Государствъ къ себѣ не принимать, и противъ тѣхъ присылокъ въ окрестные и ни въ которые Государства Пословъ же и Посланниковъ и Гонцовъ отъ себя не посылать, для убытку денежныхъ и иныхъ всякихъ расходовъ войска Запорожскаго, развѣ о какихъ дѣлѣхъ поволитъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество ему, Гетману, въ которое Государство послать; а которые Послы и Посланники и Гонцы изъ окрестныхъ Государствъ учнутъ къ нему, Гетману, прїѣзжать, и имъ отказывать: какіе у нихъ дѣла есть, и они бѣ вѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ.

И Царское Величество по той статьѣ указалъ, что Гетману и всему войску Запорожскому Турскаго Салтана и Польскаго Короля и иныхъ такихъ же Государей Пословъ и Посланниковъ не принимать, а пограничныхъ Волоскаго и Мултанскаго владѣтелей Посланниковъ, для пограничья принимать, которые присланы будутъ о малыхъ дѣлѣхъ; а буде которые присланы будутъ о великихъ дѣлѣхъ, и тѣ листы присылать къ Царскому Величеству, а тѣхъ ихъ Посланниковъ отпущать.

10.

Понеже Его Царское Пресвѣтлое Величество, милосердуя о народѣ благочестивомъ Малыя Россіи и о всемъ войскѣ Запорожскомъ, по Евангельскому гласу, яко щед-

рый отецъ на обращающагося блуднаго сына, не испытуя дѣлъ его и не истлазуя за имѣніе, милостивно срътъ лобзаетъ и перваго достойнаго наследіе даруетъ, всему войску Запорожскому вины ихъ отпустилъ и прежнею милостію своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества показати изволилъ, просити Послы наши имѣютъ о Данилѣ Выговскомъ, зятѣ нашемъ, Иваномъ Нечаемъ, Григорьемъ Лесницкимъ, Григорьемъ Гуляницкимъ, Самойломъ Богдановичемъ, Германомъ Гапоновичемъ и Федоромъ Лободою, чтобъ и они того жѣ довольства участниками быти сподобилися и вины ихъ отпущены были. А Данила Выговской, зять нашъ, котораго есмь тамо для поисканіа милости до Его Царскаго Величества послали, чтобъ съ тѣми жѣ напими Послы къ женѣ и къ дѣтемъ своимъ отпущенъ и не задержанъ былъ; также забраныхъ полоняниковъ съ Малыя Россіи, гдѣ только такъ у Боларъ, какъ и всякаго чину людей обрѣтались, чтобъ по Указу Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества всѣ отданы и въ Малыю Россію отпущены были, а именно о Сербинѣ о Иванѣ Полковникѣ Браславскомъ, просити Послы наши имѣютъ, чтобъ увольненъ къ женѣ и къ дѣтемъ отпущенъ былъ.

А въ Переясловскихъ нынѣшнихъ новыхъ статьяхъ написано: которые были въ совѣтѣ съ нами въ Ивашкомъ Выговскимъ: Гришка Гуляницкой, Гришка Лѣсницкой, Самошка Богдановъ, Онтошко Ждановъ, Германъ и Лобода, и тѣмъ по вѣку живота въ Радѣ войсковою и въ секретной и въ урядѣ ни въ какомъ не быть; а естли кто не противъ сей статьи

учинить, въ Радѣ будетъ призывать и урядъ какой на нихъ подожить, и тѣ будутъ караны смертью. А посланцы, будучи на разговорѣ, были челомъ: хотя, де, въ нынѣшнихъ Переясловскихъ статьяхъ о тѣхъ Выговскаго совѣтникахъ и постановлено, и Гетманъ, де, велѣлъ объ нихъ у Царскаго Величества милости просить, чтобъ они впредь хотя банетами не былг, а то, де, они и сами урядовъ никакихъ не хотятъ.

И Царское Величество по ихъ челобитью пожаловалъ впредь имъ банетами не быть, а какъ у Его Царскаго Величества будетъ Гетманъ, въ то время о томъ и Указъ будетъ.

11.

О Грамотахъ на Гетманство Гетману жалованныхъ, какъ славныя памяти небощику, родителю нашему, даны были и всему войску на вольности всякія, другую противъ перваго наданія слово въ слово у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества послы наши просити имѣютъ, также на Староство Чигиринское и на Гадицкой повѣтъ со всемъ принадлежаніемъ, чтобъ привиліа подтверждены были и съ вышереченныхъ, се есть: съ Чигиринскаго Староства и съ повѣту Гадицкаго денежныя и хлѣбныя зборы никому иному, только самому належажи Гетману.

И Государева жалованная Грамота прежнему Гетману Богдану Хмельницкому на Староство Чигиринское и на Гадицкой повѣтъ была дана.

И Царское Величество Гетмана по его же обитью пожаловалъ, тѣмъ ему владѣти велѣлъ; а какъ у Его Царскаго Величества онъ, Гетманъ,

будетъ, и Ему Царскаго Величества жалованная грамота на то дана будетъ.

Въ прежнихъ статьяхъ, чѣмъ пожалованъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой, написано: на булаву Гетманскую дано Староство Чигиринское со всеми принадлежностями, да ему жъ тысяча золотыхъ червонныхъ.

1660 года.

О тогдашней Малороссійской границѣ.

Божією милостію, Великому Государю Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Московскому, Киевскому, Владимирскому, Новгородскому, Царю Казанскому, Царю Астраханскому, Царю Сибирскому, Государю Псковскому и Великому Князю Литовскому, Смоленскому, Тверскому, Волынскому, Подольскому, Югорскому, Пермскому, Вятскому, Болгарскому и иныхъ, Государю и Великому Князю Новгорода Низовскія земли, Черниговскому, Рязанскому, Полоцкому, Ростовскому, Ярославскому, Белоозерскому, Удорскому, Обдорскому, Кондинскому, Витебскому, Мстиславскому и всея Сѣверныя страны Повелителю и Государю Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчию, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Го-

сударю и Обладателю , Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, Монарси Православно Христіанскому, Царю и Государю Нашему многомилостивому, низжайшій вѣрный подданный, Юрій Хмельницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царскаго Величества Запорожскимъ , низко до лица земли много челомъ бьѹ.

Пребогатой таковой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милости велце даюемъ, же Ваше Царское Величество изволилъ пословъ нашихъ, Василя Никифорова Зодотаренка, Полковника Нѣжинского, Федора Коробку, и Костантіа Матію зъ своими Пресвѣтлаго Царскаго Величества великими и полноможными Послами, зъ ближнимъ Болыномъ и Намѣстникомъ Астараханскимъ, Княземъ Никитою Ивановичемъ Одоевскимъ съ товарищы, на Коммиссію Полскую, позволившы имъ волное мовенье, тамъ о границы Вашего Царского Величества Украинной отпуститы, и оказавшы имъ свои Царского Величества пресвѣтлые очы, отколь всѣ особливую въ такомъ дѣлѣ Вашего Царского Величества познаваемъ ласку, и по увесь вѣкъ живота нашего неотступно, за многую милость, Вашему Царскому Величеству служити общаемъ. Що припомнится взглядомъ Вашего Царскаго Величества Дворянина Ивана Аѳанасовича Желябужскаго, до насъ въ Украину присланаго, миле каждыя словеса, отъ его мовенные, припадисмо, гдѣ и о границы Украинной поневажъ змѣнка была, теды и Вашему Царскому Величеству слущне, ведлугъ Зборовскихъ статей учиненой, ознаимити умыслиди, которую небожчикъ, славной памяти Панъ, родичъ

мой, и все войско Вашего Царского Величества Запорозское, съ Королемъ Польскимъ и его Сенаторами постановили. А починается тая Зборовская граница окръсленая отъ рѣки Горени и отъ мѣста Острога, теды Острогъ, Заславль, Гюща, граничить отъ Воляни. Межибожь, Вѣнница, Баръ, Зѣнковъ граничить отъ Подоля. Студеница, Могилевъ, Янополь, Рашковъ граничить отъ Волоской земли. А седять менованные города надъ Случью, Горенью рѣками и Вугомъ, Горень упадаеть въ Припахъ, а Припахъ упадаеть у Днѣпръ, и не занимають Каменца Подолского, а нѣ Воляни, а нѣ Подоля. Тое Вашему Царскому Величеству наменившы, высокому Вашего Царского Величеству полоцаемъ баченью и увазъ, зычачи, абыся кровь Христіанская перестала родливатись, принявшы умирение, а поганскіе вмѣсто ей глумлено головы, Тутъ же о неприятелихъ и ихъ замыслахъ Вашему Царскому Величеству даемо знати, ижъ Ханъ Крымскій конечно усудеть зъ Ляхами на Украину наступовати, якъ зъ языковъ маемъ упевнение, и якъ Вашего Царского Величества дворянцѣ, Иванъ Аѳанасовичъ Желябужскій навѣстно учинить. Але мы на тое пилное оковаемъ, заложившы отъ всѣхъ границъ людми чудыми, меновите у Рашкови, въ Могилеви, у Студеници, и въ Умани полкъ отъ Татаръ, наготовую и отъ Ляховъ, въ Корцу и Межирѣчю и инде по мѣстамъ тамошнымъ. Поновляемъ тежъ прозьбу нашу до Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества за швакгромъ моимъ, Иваномъ Нечаемъ, и Юрьемъ Нечаемъ, и Иваномъ Сербьномъ, пожалуй мене и ихъ своею мило-

стію Государскою, а кажи до насъ отпущити, которыхъ беремо на сумнѣнне и шлюбуемъ, же до конца житія своего посподу во мною неотвѣнными будутъ zostавати подданными Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству. Не остави мене и сестры моей отпущенной и вдовѣти ей не допуская зъ ново теперь нарожденнымъ чадомъ. А Сербыновымъ дѣтемъ по смерти жоны его, ведлугъ указу Вашего Царского Величества, яко извѣстилъ намъ Тимошей Цюцюра, Полковникъ войска Вашего Царского Величества Запорозкого Переясловскій, у Переяслави быть казалисмо, о що и повторе до лица земли низко чоломъ Вашему Царскому Величеству быочы, самыхъ себе съ повольными услугами нашими предъ Маестатомъ Вашего Царского Величества накланяемъ. Писанъ въ Чыгырынѣ мѣсяца Маія року отъ воплощенія Сына Божія 1660.

Вашего Царского Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и унижайшій слуга, Юрій Хмельницкій, Гетманъ зъ войскомъ Вашего Царского Величества Запорозскимъ.

Грамота сія сложена пакетомъ и къ оной приложена на оборотъ красная восковалъ подъ кустодією печать.

1660 года.

Письмо къ Боярину Шереметеву отъ Гетмана Хмельницкаго.

29.

Божією милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексія Михайловича, всеа Вели-

кія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и иныхъ многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, Ихъ Государя и Обладателя, Его Царского Величества Боярину, и Воєводѣ, и Намѣстникови Бѣлоозерскому, Василию Борисовичу Шереметеву, Господину и любимому пріятелю нашему, Юрія Хмельницкій, Гетманъ съ войскомъ его Королевской милости Запорожскимъ, добраго здоровья отъ Господа Бога зычимъ.

Такъ ся подобало Богу Всемогущему, отъ котораго потужной руцѣ всего свѣта Монархіе же войско наше Запорожское едное тайнымъ а правѣ надъ сподѣванье людское вольнымъ голосомъ зезволяемъ заставати при Королѣ Его Милости Польскомъ, яко Пану своему прірожономъ, и вновь сталося все, цюковекъ до вѣрности нашей отдавѣя належало, о чемъ и къ милости твоей озяймуемъ, абы не въ давной надѣи о обмѣнѣ войска Запорожскаго не мѣлъ: случаетъ статеине и вѣчне при Паны своему прірожономъ, zostавати будемъ. Зычимъ притомъ, абы и милости твоя волѣ Божей не перечачи, шукаль милосердно, случаями и съ полными силами отчизны боронити, и президія Царя, его милости, справедливо муси, Господу Богу притомъ милость твою въ сохраненіе отдаемъ.

Милости твоей всѣхъ благъ желатеся,

Юрій Хмельницкій, Гетманъ войска Его Королевской, милости Запорожскаго.

Данъ къ таборѣ подъ Кондью, для 7 Октября, року 1660.

1663 г., Окт. 18-го.

Манифестъ Гетмана Ивана Брюховецкаго Запирскимъ жителямъ увѣщательный объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійской Державѣ.

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ, всему преславному Православному Христіанскому Малороссійскому народу, обоюга духовнаго и мирскаго чину людемъ, старшинѣ и черни, братья нашей милой, по городамъ и по селамъ, на той сторонѣ Днѣпра живущимъ, единовѣрнымъ Святыя Восточныя Церкви, Матере Нашей, единоплоднымъ Сыномъ мира, любви, тишины, и братолюбнаго съ нами соединенія отъ всещедраго Бога усердно имѣти желаячи, до вѣдома подаемъ. Не только окрестныя всѣ народы, но и самая ваша милость, братья наша милая, признать то имѣете, что въ явной слепотѣ и обмане видимомъ пребываете, когда Русское имя на себѣ отъ предковъ своихъ нося, не къ тому Монарху, котораго блаженныя памяти Святыи и Равноапостолныи Россійскіи предокъ до Вѣры Христіанскіи Греческіи весь народъ вашъ Россійскіи привѣлъ, прибѣгаете, но, отступивъ отъ Единовѣрнаго Православнаго Монарха Дѣдичнаго Россійскаго, Русью будучи, уклоняетесь до иновѣрныя, именемъ и вѣрою не соглашающіяся обороны Лятцкиа. Воспомните ваша милость, братья наша милая,

себѣ на давное присловье Лятцкое, которое преже сего и нынѣ часто обыкли Ляхи поругаючись изъ Вѣры нашей Православныя, говорить: донеле свѣтъ свѣтомъ, дотолѣ Ляхъ Русину братомъ быти не можетъ, а нынѣ, отлучась отъ насъ единоплобныи братья своен, тоеюжде что и вся кровино на Крестѣ распятаго Бога откупленные и отступивъ отъ славныя Запорожскіи столицы, Козацкіе, откуда славныи предки, отцы и дѣды ваши, моремъ и полемъ славы у всего свѣта добыли, прилепилися есте і присовокупилися до иновѣрцовъ и до бусурмановъ, с которыми предки ваши и нашѣ мужественно воюючи, во многыхъ знатныхъ потребахъ главы свои полагали; а оставя давныи предковъ Козацкихъ и всего народа Рускаго с Ляхами заводы, припомните себѣ ваша милость, братья наша, нынѣшніи войны начало, признать имѣете, для чего есте вы и мы вкупѣ за пособіемъ Божіимъ, с Ляхами битца и воевать стали, естли не за то, что народу нашему Рускому великое поруганіе отъ Ляховъ и отъ Унеатовъ было, естли не за то, что волности Козацкіе сламаны и попораны были, естли не для того, что предки и отцы ваши при волностяхъ Козацкихъ одержавшіися, отъ Ляховъ великою и различною мучителскою смертью на мѣденыхъ кобылакахъ, на крыкахъ, на колахъ, на висѣлицахъ жестоко погибали, естли тогда такія вымышленыя мучительства предки Козацкіе, после котораго и не долго терпѣливаго замешанья отъ Ляховъ поносили, каковаго жъ мучительства по нынѣшнемъ колико на десятнемъ лѣтнемъ сматеніи вамъ, братьямъ нашимъ, отъ нихъ надѣятеся надобно, преже того, что,

Вѣра наша Православная отнюдь вездѣ снесена будетъ, церкви Божіи Унеятюмъ и Ляхомъ на исмоченіе правовѣрныхъ хвалы Божіа поданы будутъ, что и ныне почасту показуется, монастыри Святые от Блаженныхъ памяти Россійскихъ Князей маетностыми призрены, на Клашторы розныя премѣнены будутъ, такъ же на самихъ особахъ своихъ вамъ, братья нашей милой, надѣяться, что сколько ни есть люди во время приступовъ подъ городами подъ высокою рукою Его Царского Пресвѣтлаго Величества будучими не пропадетъ, тѣхъ всѣхъ сабля Ляцкая и Татарская зъ жеманіи и зъ детми выгубити и выкоренить имѣеть, и ныне тое все, на потомъ будучие бѣды ясныя знаки, от Ляховъ вамъ, братья нашей, дѣютца. ни которой Ляхъ изъ Польши на Украину податей и живности с собою не привезъ, но какъ слышимъ, что в пожиткахъ и в домехъ своихъ неволны есте, и кроваво добытые труды ваши сильно от васъ отбираючи, в Польшу отпускать почали, а до тое нынешнее и потомъ будучие бѣды ни кто иномъ васъ, братью нашу, не привезъ, толко некоторые сводники, межъ вамі будучие, которые для своего Шляхетства и для бѣднаго Панства вамъ всѣмъ и всему народу Россійскому, такову пагубу наносятъ, и чего Выговскій с Татары и с Ляхами на Украине не догубилъ, тотъ ныне послѣдокъ народу нашего Россійскаго превратный Тетера погибелною душою своею, Короля и Ляховъ с Тетары на Украину призвавъ, выкоренить постановилъ; а такъ видимъ, братья ваша единоутробная такову от Ляховъ чрезъ вашихъ же приводцовъ на васъ и на женъ и

на дѣти ваши намѣренную погубель, сердечно того болѣзнуемъ, братцки всѣхъ васъ увѣщаючи, намѣренье вамъ доброе, какъ братья своей даемъ, отступите от поганцовъ и от иновѣрцовъ, приклонитесь къ Дѣдичному своему Монарху, единовѣрному Россійскому, подъ которого Святымъ предкомъ Крестъ, Святые предки ваши, а не подъ Ляцкимъ Королемъ приняли, не подавайте иновѣрцомъ на поруганіе Вѣры своей Православныя Христіанскіе. Пусть на всемъ.... слава народу нашему Россійскому безсмертная с того будетъ, что межъ иными всѣми подъ солнцемъ будучими Монархи, и нашъ славный от вѣковъ Россійскій народъ единовѣрного над собою скипетромъ и диадимомъ Царскою украшенного Православного, а не иновѣрного и иного Монарху, имѣеть; сойдемся вси вкупе и братолюбно взявша за руку, единими усты правовѣрными, при праведныхъ единовѣрного Монарха нашего искони вѣчного Россійского молитвахъ, крѣпкого и сильного во бранѣхъ Бога на пособіе противъ враговъ взявъ, не даймо поганцомъ и иновѣрцомъ земли Россійскія, Матери нашея, разорятіи и иноземцомъ во отечестве нашемъ над собою властителствовать; разумѣемъ тогда и надежны того по вашихъ милостяхъ братья нашей милой есмы, что опаматуется и отступивъ отъ Татаръ и отъ Ляховъ, дѣдичныхъ Рускихъ враговъ, о своемъ с нами соединеніи, черезъ Посланцовъ своихъ, извѣстно чинить будете; а мы вамъ, яко братья своей милой вкупе с ратными Его Царского Пресвѣтлаго Величества людьми и с Козмыками, готовы на Ляховъ і на Татаръ помочи додать. Такову мысль и охоту, чтобъ вамъ,

братъи нашѣй, Богъ в сердца ваша вложиті изволилъ, братци от сердца желаемъ. Данъ въ Гадичѣ, Октября 18 дня, 1663 году.

Иванъ Брюховецкіи, вышешменованный Гетманъ.

Печать у того листа Войсковая.

1663—1665.

Батуринскія статьи (числомъ 5), постановленныя съ Гетманомъ Брюховецкимъ.

Лѣта 7171, Августа въ 24 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указавъ своихъ Государевыхъ тайныхъ дѣлъ Дѣяку, Дементію Миничю Башмакову, да Дѣяку Евстрату Фролову, въхати въ Малороссійскіе города къ своему, Государеву, богомольцу, къ Мефодію, Епископу Мотиславскому и Оршанскому и Блюстителю Митрополиі Кіевской, да своего, Царскаго Величества, войска Запорожскаго къ Гетману, къ Ивану Брюховецкому, съ своими, Великаго Государя, грамотами и съ милостивымъ словомъ и съ жалованьемъ, и для своихъ, Великаго Государя, дѣлъ.

И по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Дѣяки, Дементій Башмаковъ и Евстратъ Фроловъ, войска Запорожскаго съ Гетманомъ, съ Иваномъ

Брюховецкимъ, и съ Старшиною, съѣхалися въ городъ Батуринъ, Нобря въ 17 часахъ.

А Епископъ Мефодій въ то время былъ въ Кіевѣ, а въ Батуринъ изъ Кіева, за приходомъ въ Малороссійскіе города Польскаго Яна Казимира Короля, и Гетмановъ, и Крымскихъ Салтановъ, и Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ, притити было ему не мочно.

И на съѣздѣ въ Батуринъ Дементей и Евстратъ Гетману и Старшинѣ говорили:

Въ прошломъ во 171 году, Іюня въ 18 день, въ Нежинѣ, на Генеральной Черневой Радѣ, при Околыничемъ и Намѣстникѣ Галицкомъ, при Князѣ Данилѣ Степановичѣ Великаго Гагинѣ, съ товарищи, обрамъ ты, Гетманъ Иванъ Брюховецкій, ото всей старшины и черни войска Запорожскаго, всѣми вольными гласы, и на вѣрное и вѣчное подданство Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтвмъ, Благовѣрному Государю Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Государю Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинилъ, такъ же и Полковники и иныхъ урядовъ начальныя люди, которые учинены вновь, при троємъ избраніи вѣру учинили же на томъ, что имъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣ-

темъ и ихъ Государскій наслѣдникомъ служить вѣрно, и непоколебимо, и на вѣки неотступно.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по вашему обѣщанію жалуеть тебя, Гетмана, и Обознаго, и Судью, и Ясауловъ, и Полковниковъ, и всю Старшину, и чернь, держитъ подъ своею Государевою Самодержавною высокою рукою, въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи, и въ прирѣчныхъ и въ вѣчномъ подданствѣ, по прежнимъ вашимъ правамъ и вольностямъ и по договорнымъ статьямъ прежняго Гетмана, Богдана Хмельницкаго, каковы во 168 году, въ Переляславлѣ, на Радѣ, при Ближнемъ Бояринѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Шикитичѣ Трубицкомъ, съ товарищи, подтвержены, и сверхъ тѣхъ прежнихъ статей вновь статьи постановлены прежняго Гетмана съ Богдановымъ сыномъ, съ Гетманомъ же, съ Юрьемъ Хмельницкимъ, и съ Старшиною, и тѣ статьи присланы съ нами, и тебѣ бы, Гетману и Старшинѣ, тѣ обон статьи выслушавъ, подписать, чтобъ то утвержденіе впредь было постоянно и прочно.

И по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Гетманъ Иванъ Брюховецкій и Старшина тѣ прежнія обон статьи, каковы въ сей книгѣ писаны выше сего, подкрѣпили и руками сво-

ими подписали, какъ писано ниже сего.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, съ вѣрнымъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ войскомъ Запорожскимъ, сихъ статей слушали и приговорили, быть тѣмъ всѣмъ статьямъ такъ, какъ они написаны, а на утвержденіе сихъ статей я, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, на сихъ статьяхъ подписалъ своєю рукою.

Судья Войсковой, Юрьи Незамай, сихъ статей при Гетманѣ и при всей Старшинѣ слушавъ, приговорилъ тѣмъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны, а въ его мѣсто Писарь Судейскій, Ерема Тищенко, по ево, Юрьеву, велѣнію, на сихъ статьяхъ руку приложилъ.

А другой Войсковой же Судья, и Обознаго Наказной, и Писарь, и Ясаулы Войсковые, и Полковники, которые грамотъ умѣютъ, а которые не умѣютъ и въ ихъ мѣсто приписывали по ихъ велѣнію Писари также, какъ приписано мѣсто Судьи Юрья Незамай.

Вмѣсто Судьи Войсковаго, Петра Забѣлы, Писарь его Судейскій, Ерема Тищенко, руку приложилъ.

Вмѣсто Обознаго Наказнаго Войсковаго, Павла Животовскаго, Писарь Герматный, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Писарь Войсковый Степанъ Гречановичъ въ свое мѣсто руку приложилъ.

Вмѣсто Ясаула Войсковаго, Степана Афанасьева, Каршъ Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто Ясаула Герматнаго Войсковаго, Богдана Щербака, писарь Герматный, Парфенъ Марковъ, руку приложилъ.

Вмѣсто Полковника Прилуцкаго, Давида Песоцкаго, того жъ полку Степанъ Шуба руку приложилъ.

Вмѣсто Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя Гвинтовки, того жъ полку Писарь, Микифоръ Алексѣевъ руку приложилъ.

Вмѣсто Сосницкаго Полковника, Якова Скидана, того жъ полку Писарь Лаврентій Касперовъ руку приложилъ.

Вмѣсто Лубенскаго Полковника, Игната Вербицкаго, того жъ полку Писарь, Степанъ Григорьевъ руку приложилъ.

Вмѣсто Зинковскаго Полковника, Василья Шимана, Сосницкаго полку Писарь Лаврентій Касперовъ руку приложилъ.

Вмѣсто Стародубскаго Полковника, Ивана Плотника, того жъ полку Писарь, Василій Ивановъ руку приложилъ.

Вмѣсто Хоттавскаго Полковника, Демьяна Кгуджела, Писарь Войсковоу, Степанъ Гречаненко, руку приложилъ.

172, Ноября, въ 29 день, Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Обозный Генеральный, Иванъ Климовичъ Цесарскій, сихъ всѣхъ статей слушалъ въ Карачевъ, ѣдучи съ Москвы, и приговорилъ симъ всѣмъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны, и Гетманскою и Старшинскими руками подписаны, въ томъ къ симъ статьямъ въ ево, Иваново, мѣсто, по ево велѣнью, Кіевскаго полку Писарь, Лазарь Михайловъ, подписалъ рукою власною.

172, Ноября 29 дня, въ Карачевѣ, съѣхався Царскаго Пресвѣтлаго Величества тайныхъ дѣлъ съ Дьякомъ, съ Дементьемъ Башмаковымъ, да съ Дьякомъ съ Евстра-

томъ Фроловымъ, Кіевской Полковникъ, Василій Федоровичъ Дворецкій, сихъ статей слушавъ, приговорилъ симъ статьямъ быть такъ, какъ они написаны и Гетманскою и всей Старшины руками подписаны, въ томъ я, Василей, сіи статьи подписалъ рукою своею власною, что быть тому впредь неподвижно и постоянно.

172, Декабря 8 дня, войска Запорожскаго Ясаулъ Войсковый Енеральный, Парфень Михайловичъ Нужный, да полку Запорожскаго Судья, Подсѣнненко Савостьянъ Ивановичъ, всѣхъ статей подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ, слушавъ и Гетманской и Старшинскихъ рукъ усмотря, приговорили симъ всѣмъ статьямъ на содержанье нашимъ войсковымъ быть годны такъ, какъ они написаны; въ томъ, по ихъ велѣнью, полку Запорожскаго Писарь, Василій Лукьяновъ, которой подъ тотъ часъ ѣхалъ съ ними съ Москвы, руку приложилъ.

А сверхъ прежнихъ статей въ Батуринѣ въ то же время Великаго Государя тайныхъ дѣлъ Дьякъ Дементій Миничъ Башмаковъ, да Дьякъ Евстратъ Фроловъ, съ Гетманомъ съ Иваномъ Брюховецкимъ, и съ Старшиною, статьи постановили таковы :

1-е.

Въ прошломъ, во 171, Юля въ 11 день, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ Методій, Епископъ Мстиславскій и Оршинскій, съ Нѣжинскимъ Протопопомъ, Симіономъ, что ты, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, вседушно промышля

имѣете, откуда бы взять хлѣбныхъ запасовъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ратнымъ людемъ, которые нынѣ, такъ же и впредь будутъ для обороны отъ непріятельскихъ приходовъ въ Малороссійскихъ городѣхъ; и велѣлъ ты, Гетманъ, со всѣхъ мельницъ во всѣхъ полкахъ хлѣбные запасы збирать и въ анбары сыпать, чтобъ къ Семеню дню изготавить; а почему хлѣбныхъ запасовъ ратному челоуку дать, такъ же и Воеводамъ и Начальнымъ людемъ чѣмъ сытимъ быть, о томъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ бы тебя, Гетмана, чрезъ ево, Епископово, прошеніе велѣлъ къ тебѣ прислать ково пригоже, чтобъ съ вами, Гетманомъ, о томъ о всемъ подлинно договорясь, постановить и въ совершенъе привестъ не замочавъ; а съ Околыничимъ и Намѣстникомъ Галицкимъ, со Княземъ Даниломъ Степановичемъ Великаго Гагинымъ съ товарищи, то дѣло, для скорово ево отъѣзду къ Москвѣ и для твоего Гетманскаго отходу противъ непріятелей къ Днѣпру, въ совершенъе прійтить не могло.

И Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкій, и Судьи, и Полковники, и вся Старшина, били челоуъ, а въ Батуринѣ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тайныхъ дѣлъ Дьяку, Дементью Башмакову, да Дьяку Евстрату Фролову, говорили, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ для скудости Малороссій-

скихъ жителей и для разоренія отъ непріятелей городовъ и мѣстъ, имать у нихъ своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людемъ на прокормленіе, которые люди для обороны отъ непріятелей Малороссійскихъ жителей нынѣ есть и впредь будутъ,

Воеводамъ по мельницѣ съ двума колесы.

Головамъ и Полковникамъ по пятидесяти осмачокъ.

Подполковникамъ и Маіорамъ по двадцати по пяти осмачекъ.

Ротмистрамъ и Кэпитанамъ по двадцати осмачекъ.

Порутчикамъ, и Прапорщикамъ, и Сотникамъ по десяти осмачекъ.

Рейтарамъ, и драгунамъ, солдатамъ, стрѣльцамъ по четыре осмачки всякому челоуку на годъ муки ржаныя.

А какъ Малороссійскихъ городовъ и уѣздовъ жители обвихъ сторонъ Днѣпра будутъ въ соединенъи и милостію Великаго Бога и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества счастьемъ, непріателемъ отпоръ будетъ данъ и война успокоится, и о зборѣхъ хлѣбныхъ запасовъ на прокормленъе ратнымъ людемъ, какъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество укажетъ.

И на той статьѣ подписано:

Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, приписалъ рукою власною.

Войска Запорожскаго Судья Юръ Незамай, съ Гетманомъ, съ Ивановъ Брюховецкимъ по сему писанію бьетъ челоуъ, а въ его мѣсто я, Романъ Ракушка, руку приложилъ.

Я, Стефанъ Гречановичъ, Писарь Войсковый Енеральный, руку свою власную приложилъ.

А вмѣсто Петра Забѣлы, Судьи Войсковаго, да Стефана Иванова, Ясаула Войсковаго, да Павла Животовскаго, Обознаго Наказнаго, да Данила Песоцкаго, Полковника Прилуцкаго, да Демьяна Кгуджеля, Полковника Полтавскаго, да Ивана Плотника, Полковника Стародубскаго, да Якова Скидана, Полковника Сосницкаго, да Игната Вербицкаго, Полковника Лубенскаго, да Богдана Щербака, Ясаула Герматнаго, по ихъ велѣнью, руку приложилъ онъ же, Стефанъ Гречановичъ.

Я, Дозорца Скарба Войсковаго, Романъ Ракушка, подписалъ своею рукою.

Къ сему челобитью, вмѣсто Матвѣя Гвинтовки, Полковника Нѣжинскаго, по его челобитью, отца Епископа Методія, Писарь, Иванъ Васильевъ руку приложилъ.

Иванъ Цесарской, Обозной Генеральной Войсковой, сей статьи слушавъ, ѣдучи съ Москвы въ Карачевъ, приговорилъ быть такъ, какъ она написана; въ томъ по его, Иванову, велѣнью, Киевскаго полку Писарь, Лавринъ Михайловъ, который на тотъ часъ съ нимъ, Ивановъ, съ Москвы ѣхалъ, руку приложилъ.

А Василий Дворецкій, Полковникъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Киевскій, сію статью подписалъ своею рукою въ Карачевъ, ѣдучи съ Москвы, 172, Нолбря 29 дня.

172, Декабря 8 дня, къ сему челобитью, вмѣсто Войсковаго Генеральнаго Ясаула, Парфена Михайловича Нужнаго, да полку Запорожскаго Судьи, Василья Ивановича Подсѣненка, по ихъ велѣнью, подъ Москвою, въ селѣ Семеновскомъ,

ѣдучи съ нимъ съ Москвы, Писарь полку Запорожскаго, Висилій Лукьяновъ, руку приложилъ.

2.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что Московскаго Государства городовъ служивые многіе люди и Сѣвскіе драгуны, избываютъ отъ службы, а крестьяне отъ податей, такъ же и порубежныхъ городовъ, Карачева, Брянска, Рыльска, Путивля и иныхъ порубежныхъ мѣсть помѣщиковъ и вотчинниковъ люди и крестьяне, разоря помѣщиковъ и вотчинниковъ своихъ дома и всякіе пожитки, бѣжавъ, живутъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ уѣздѣхъ, и на будахъ, и на винокурняхъ, а иные и нынѣ бѣгаютъ, чтобъ имъ жить въ воляхъ своихъ. И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ тебѣ, Гетману, и войска Запорожскаго Старшинѣ, говорить, чтобъ въ Малороссійскіе во всѣ города послать Универсалы, подъ войсковымъ жестокииъ караньемъ, и велѣть тѣхъ всѣхъ, прежнихъ и нынѣшнихъ, перебѣжчиковъ Московскаго Государства, всякихъ чиновъ людей, въ городѣхъ, и въ уѣздѣхъ и на будахъ, и на винокурняхъ, сыскать и переписать, и кто гдѣ живалъ, а переписавъ, отослать ихъ всѣхъ по росписямъ въ тѣ города и уѣзды, кто откуда, бѣжалъ, а впредь бы учинить заказъ крѣпкой подъ смертною казнью, чтобъ Московскаго Государства служилыхъ и всякихъ чиновъ людей, и Боларскихъ холопей и крестьянъ въ Малороссійскіе города никто не принимали, чтобъ отъ того Великаго Государя службѣ порухи и податемъ збору и пограничныхъ

городовъ помѣщикомъ и вотчинникомъ напраснаго разоренья и убытковъ впредь не было.

И Гетманъ и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что тому дѣлу для того, чтобъ люди къ Королю, на Украинѣ будущому, не приклонялись, быть не мочно, а убойцовъ и татей и всякихъ злодѣевъ оныхъ, Гетманъ, и войско, по Переясловской 16 статьѣ, не защищаютъ, а какъ война минетца, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

3.

Въ Переясловскихъ статьяхъ, 6 статья, написано: быти въ войску Запорожскомъ реестровымъ Козакомъ штидесять тысячамъ человекомъ, а на жалованье збирать имъ и иныхъ чиновъ людемъ въ Малороссійскихъ городѣхъ по Указной статьѣ; и буде по той статьѣ столкнись тысячамъ человекомъ въ Козакѣхъ быти и на нихъ поборы сподна въ зборѣ будутъ или на половину; а какъ мы стояли въ Глуховѣ, и въ то время тамошніе жители и сторонніе люди сказывали, что Козаки, и мѣщане, и поселяне, и ихъ земли, и мельницы и всякія угодыя, и ранды, и каморы не переписаны и оброковъ ни на что не положено, и сколько пынѣ въ войску Козаковъ и что имъ доведетца дать Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованья въ годъ, и сколько съ мѣщанъ и со всякихъ ихъ угодей какихъ поборовъ собирать въ годъ мочно, и того тебѣ, Гетману, и всей Старшинѣ, невѣдомо; также и Козаки безъ переписки Царскаго Пресвѣтлаго Величества на услугъ съ тобою, Гетманомъ, и съ вами, начальными людьми, бываютъ не всѣ, ѣздить въ полки и изъ полковъ отъѣзжаютъ безъ

вашего отпуску, по своей волѣ, а иные и въ войско не ѣздить, а проходятъ имъ то даромъ; а только бѣ Козаки и мѣщане, и ихъ земли, и мельницы, и всякія угодыя, и ранды, и каморы были переписаны, и то бѣ все было вѣдомо и въ свѣту положить Козакомъ число, а съ мѣщанъ и съ поселявъ и съ ихъ угодей, поборы мочно, и въ избылыхъ никто не будетъ,

И Гетманъ, и Старшина сей статьи слушавъ, говорили, что подъ сей военной часъ, когда непріятель стоять надъ шеями, реестру учинить и казны збирать не мочно, а какъ военная пора минуетца, и въ тотъ часъ будетъ мочно.

4.

Какъ по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, для Его, Великаго Государя, дѣлъ, ѣхали мы къ тебѣ, Гетману, и къ Старшинѣ, и въ дорогѣ слышали отъ жителей Малороссійскихъ городовъ, что Козельскіе и Острелскіе жители и иные многіе корыстовники, покупаючи всякой хлѣбъ въ Глуховѣ и въ иныхъ такихъ же жилыхъ мѣстѣхъ, отпускають за Днѣпръ для своей корысти безъ твоего, Гетманскаго, и безъ вашего, Старшинскаго, вѣдома, и тѣмъ въ Малороссійскихъ городѣхъ хлѣбъ вздороживаютъ, а Заднѣпрскимъ измѣнникомъ и Татаромъ тѣмъ великое вспоможенье чинить, и чтобъ впредь хлѣба, опричь Кіева, не продавать; а буде о томъ заказу учинить не мочно для Заднѣпрскихъ жителей, чтобъ они склонялись подъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества выгокою руку и здѣшной стороны Днѣпра съ жители соединились, и имъ бы хлѣба велѣть купить указанное число съ тво-

его, Гетманскаго, и съ вашего, Старшинскаго, вѣдома, и гдѣ имъ купить и на которые города привозить, о томъ бы давать имъ Универсалы, и онито учнутъ себѣ ставить въ великую доброту, и другъ другу учнутъ то выславлять, и отъ тамошняго разоренья склонятца на житье на здѣшнюю сторону, потому что за Днѣпромъ нынѣ отъ Лаховъ и отъ Татаръ хлѣба сѣяно мало.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что на то крѣпкіе Универсалы давно выданы и нынѣ выданы будутъ же.

5.

По Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Московскомъ Государствѣ о винѣ, чтобъ, опречь Его Великаго Государя, Егѣ Царскаго Величества кабаковъ никто не торговали, а табаку бѣ и не держали, учиненъ заказъ крѣпкой, а которые люди въ такихъ проступкахъ объявятца, и тѣмъ чинятъ жестокое наказанье и ссылають ихъ въ Сибирь, и въ Астрахань, и въ иные дальніе Украинные города на вѣчное житье, а двory ихъ и животы емдють на Великаго Государя безповоротно; а нынѣ Малороссійскихъ городовъ многіе жители съ виномъ и съ табакомъ въ Московское Государство и въ Украинные города вѣзять и продають всякимъ людемъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недобро, а межъ людьми смута, и ссора, и смертное убійство, и всякое зло; и тебѣ бѣ, Гетману, учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ каренемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всакихъ чиновъ люди

вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили, такъ же бы отъ того и межъ людьми никакова зла не было.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ Универсалы розосланы будутъ повсемъ городамъ, буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ поиманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и у тѣхъ вино и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

А тѣ статьи по составомъ закрѣпилъ Гетманъ Иванъ Брюховецкій своею рукою.

А что въ Батуринскихъ постановленныхъ статьяхъ написано: давати мнѣ, Гетману, съ войскомъ Запорожскимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратнымъ людемъ, которые на Его Государевѣ службѣ въ Малороссійскихъ городѣхъ въ то время были и впредь будутъ, збирая съ Малороссійскихъ городовъ, и я, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ тѣми всеми Малороссійскими городами и съ уѣзды и со всякими доходы нынѣ челомъ ударили Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству. нынѣ и впредь во вѣки, а до тѣхъ мѣсть, пока мѣсть города примуть, хлѣбные запасы збирать и ратнымъ людемъ давати мнѣ, Гетману.

И Октября въ 22 числѣ, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ у Ближнихъ Бояръ: у Боярина и Намѣстника Астраханскаго, у Князя Ни-

киты **Ивановича Одоевского**, у **Боярина** и **Намѣстника Вологодскаго**, у **Петра Михайловича Салтыкова**, у **Окольного** и **Намѣстника Новоторжскаго**, у **Князя Ивана Дмитриевича Пожарскаго**, да у **Дьяковъ**, у **Думнаго** у **Дементья Башмакова**, да у **Ивана Михайлова**, своего **Царскаго Величества вѣрнымъ подданнымъ** **войска Запорожскаго Гетману**, **Ивану Брюховецкому**, и **Старшинѣ**, и **войску Запорожскому**, которые при немъ, **Гетманѣ**, на **Москвѣ** были въ **Отвѣтной Палатѣ** для **подтверженія статей** и **подписанія рукъ**, которыя **Статьи** онъ, **Гетманъ** съ **войскомъ** подали **Ближнему Боярину** и **Намѣстнику Вологодскому**, **Петру Михайловичу Салтыкову**, да **Дьякому**, **Думному Дементью Башмакову**, да **Ивану Михайловичу**, и которыя **Статьи** постановлены въ **Переясловлѣ**, во **168 году**, и въ **Батуринѣ** во **172 году**.

И того же числа **Гетманъ**, **Иванъ Брюховецкой**, и **Старшина**, и **войско Запорожское**, въ **Отвѣтной Палатѣ** были и къ **челобитью** своему подъ тѣми **вышеписанными Статьями** руки приложили.

А кто **руки** приложили, и о томъ **писано** ниже сего :

Въ **нынѣшнемъ** во **174 году**, **Октября** въ **22-й день**, **недѣльный**, на **праздникъ Пречистой Богородицы Казанскія**, по **Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя**, **Алексѣя Михайловича**, **всѣа Великія**, и **Малыя**, и **Бѣлыя**, **Россіи Самодержца**, въ **Отвѣтной Палатѣ**, при **Ближнихъ Боярѣхъ**, при **Бояринѣ** и **Намѣстникѣ Астараханскомъ**, при **Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ**, да при **Бояринѣ** и **Намѣстникѣ Вологодскомъ**, при **Петрѣ Михайловичѣ**, **Салтыковѣ**, да при **Окольномъ** и **Намѣстникѣ Ново-**

торжскомъ, при **Князѣ Иванѣ Дмитриевичѣ Пожарскомъ**, да при **Дьякахъ**, при **Думномъ** при **Дементѣ Мининѣ** сынѣ **Башмаковѣ**, да при **Иванѣ Михайловѣ**, **войска Запорожскаго Гетманѣ**, **Иванѣ Брюховецкѣй**, и **Старшина** и **все войско Запорожское**, которые были на **Москвѣ**, къ **прежнимъ Переясловскимъ** и **Батуринскимъ**, и къ **нынѣшнимъ** къ **новопоставленнымъ Статьямъ** впрядь для **вѣчнаго утверженія**, **руки свои** подписали, а на **которыхъ** на **прежнихъ** и на **новыхъ Статьяхъ**, и **какихъ чиновъ**, и кто **имяны** **руки** подписали, и то **писано** подъ **сєю** **статьею** **порознь** по **статьямъ**.

На **прежнихъ Переясловскихъ** и **Батуринскихъ** **статьяхъ**:

1.

Сихъ постановленныхъ и **подтвержденныхъ Переясловскихъ** и **Батуринскихъ** **Статей Великаго Государя**, **Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества**, **холопъ я**, **Гетманъ**, **Иванъ Брюховецкѣй**, съ **вѣрнымъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества** съ **войскомъ Запорожскимъ**, и съ **Старшиною**, **слушавъ**, **подписалъ** **своею рукою** **власною** **я** же, **Гетманъ** **войска** **Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества**, на **сихъ Статьяхъ** **подписалъ** **своею рукою** **власною**, **року** **1666 мѣсяца**, **Октября** **22 дня**.

2.

Къ **симъ постановленнымъ** и **подтверженнымъ Переясловскимъ** и **Батуринскимъ** **Статьямъ Великаго Государя**, **Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества**, **войска Запорожскаго**, **вмѣсто** **Обознаго**, **Ивана Цесарскаго**, **Войсковый Писарь**, **Степанъ Гречаный**, по **ево велѣнью**, что онъ **грамотѣ** не **умѣеть**, **руку** **приложилъ**. **Я** же, **Степанъ Гречаный**, **вмѣсто** **Обознаго**, **Ивана Цесарскаго**, по **ево велѣнью**, **руку** **приложилъ**,

я же Писарь, Степанъ Гречаный, вмѣсто Обознаго Войсковаго, Ивана Цесарскаго, руку приложилъ.

3.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Судьи, Петъ а Забѣлы, Писарь его, Максимъ Андреевичъ, по его вѣльню, что онъ грамотѣ не умѣеть, руку приложилъ, я же его Писарь, Максимъ Андреевичъ, вмѣсто Судьи жъ, Петра Забѣлы, руку приложилъ, я же его Писарь Максимъ Андреевъ, вмѣсто Судьи жъ, Петра Забѣлы, руку приложилъ.

4.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго Полковникъ Кіевскій, Василій Дворецкій, руку приложилъ, я же, Полковникъ, Василій Дворецкій, къ симъ Статьямъ, руку приложилъ, я же, Полковникъ, Василій Дворецкій, къ симъ Статьямъ, руку приложилъ.

5.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя, Квинтовки, Писарь его, Петръ Рычанскій, по его вѣльню, что онъ грамотѣ не умѣеть, руку приложилъ, я же писарь его, Петръ Рычанскій, вмѣсто Полковника жъ, Матвѣя Квинтовки, къ симъ Статьямъ, по его же вѣльню, руку приложилъ; я же, Петръ Рычанскій,

вмѣсто полку Нѣжинскаго Ясаула Полковаго, Василья Многогрѣшнаго, да Сотниковъ: Матвѣя Юрьева, Ивана Тимофѣева, Юска Гарачки, Пашка Семченка, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартинова и Юрья Микифорова, Тимошка Даниленка, Герасима Стайкова, Филипа Иванова, Ильяша Василенка и Хорунжего Полковаго, Дмитра Соѣнова, и Прапорщика Полковаго, Касьяна Степанова, по ихъ же прошенью и за себя, руку приложилъ.

6.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопъ, войска Запорожскаго, Лубенскій Полковникъ, Григорій Гамалѣя, за себѣ и Лубенскаго жъ полку, вмѣсто Ясаула Войсковаго, Левка Назаренка, и Хорунжего Полковаго, Герасима Ильенка, да Сотниковъ: Юсифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гринскаго, да Никона Корогина, неумѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку приложилъ.

7.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопъ, войска Запорожскаго Писарь Войсковой Генеральной, Степанъ Гречаный, руку свою власную приложилъ, я же Степанъ Писарь Войсковый Генеральной, къ симъ статьямъ руку приложилъ.

8.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринымъ Статьямъ, Великаго Го-

сударя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, вмѣсто Ясаула Генеральнаго Войсковаго, Богдана Щербака, не умѣющаго грамотѣ, по его, Богданову, прошенію, Гадицкаго полку Обозной Писарь, Иванъ Никоновъ, сынъ Черетена, а же Иванъ и за себя руку свою приложилъ.

9.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вмѣсто Ясауловъ Генеральныхъ Войсковыхъ, Федяненка да Павла Константинова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, Лубенскаго полку Козакъ Михайла Яковлевъ, и за себя руку приложилъ.

10.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, войска Запорожскаго Бунчужный Войсковый, Иванъ Михайловъ сынъ Поповъ, за себя и вмѣсто Хоружего Войсковаго, Николая Яковлева, не умѣющаго грамотѣ, по его прошенію, руку приложилъ.

11.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Переясловскаго полку, вмѣсто Наказнаго Полковника, Андрея Романенка, да Сотниковъ, Стефана Корнѣева, да Ивана Лощенка, да Обознаго Переясловскаго, Гаврила Ермоленка, и полку Кіевскаго вмѣ-

Часть I.

то Ясаула, Игната Калницкаго, да Хоружего Ивана Дворецкаго, Кіевскаго полку Сотникъ, Андрей Васильевъ, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотѣ, и за себя руку приложилъ.

12.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Прилуцкаго полку Сотниковъ, Савы Тищенко, Дениса Сыча, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотѣ, Лубенскаго полку, Атаманъ Ясаулскій, Михайло Яковлевъ сынъ Жабокрицкій, и за себя свою властную руку приложилъ.

13.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Полтавскаго полку, вмѣсто бывшаго Полковника, Демьяна Кгуджела, да Сотниковъ, Михайла Степанова, да Константина Кобличенка, да Гарасима Прокопенка, да Михайла Емельянова, да Ивана Урсулова, да Сергѣя Семенова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенію, Канцеляристъ Войсковый, Лаврентій Кашпировичъ, руку и за себя приложилъ.

14.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, Кіевскаго полку Писарь, Лаврентій Михайловъ, за себя и вмѣсто того же полку Сотниковъ,

Ивана Маковѣва, да Еремы Шилова, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку свою власную приложилъ.

15.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, и вмѣсто того же полку Лубенскаго Ясаула, Левка Назаренка, да Герасима Илеенка Хоружего, да Сотниковъ, Иосифа Яковлева, да Осипа Гришкова, да Михайла Гришкова, да Никона Коротина, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Писарь, Степанъ Клымовъ, руку свою власную приложилъ.

16.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Писарь, Степанъ Клымовъ, за себя и вмѣсто того жъ полку Ясаула, Левка Назаренка, да Хоружего Герасима Илеенка, да Сотниковъ, Иосифа Яковлева, да Остапа Гришкова, да Михайла Гришкова, да Никона Коротина, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, руку приложилъ.

17.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго полку Миргородскаго, вмѣсто Судьи Полковаго, Гаврила Алексѣева, да Сотниковъ Григорья Матѣева, Андрея Игнатова, Петра Пащеква, не умѣющихъ грамо-

тѣ, по ихъ прошенью, Лубенскаго полку Козакъ, Григорій Сергѣевъ, и за себя руку приложилъ.

18.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Зинковскаго, вмѣсто Полковника Васильева сына Григорья, да Ясаула Микиты Дмитриева, да Сотниковъ, Нестера Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопа Семенова, Афанасья Лазарева, Богдана Савченка, не умѣющихъ грамотѣ, по ихъ прошенью, Полковника, Василья Шиманенка, сынъ Григорій, своею жъ рукою, подписалъ.

19.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго посланный, Иванъ Ромонтовъ, руку свою власную подписалъ, а же, Иванъ, и на сихъ на всѣхъ послѣднихъ, Статьяхъ, подписалъ.

20.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Черниговскаго, посланный, Кирило Давыдовъ, руку свою власную подписалъ, и на сихъ Статьяхъ а же, Кирило, приложилъ.

21.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣт-

лаго Величества, войска Запорожскаго, полку Стародубскаго, вмѣсто посланныхъ, бывшаго Полковника, Петра Рославченка, да Атамановъ, Михайла Рубца, да Кузьмы Домошкѣва, да Никиты Кирилова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенью, Стародубецъ, Ивашко Микифоровъ, и за себя руку приложилъ.

22.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Каневскаго, посланныхъ, вмѣсто Обознаго, Василья Митченка, да Сотниковъ, Симона Романова, Андрея Игнатова, не умѣющихъ грамотъ, пр ихъ прошенію, того жъ полку Козакъ, Юрій Николаевъ, и за себя руку приложилъ.

23.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго, полку Брянскаго, вмѣсто посланныхъ, Сотниковъ, Григораша Христофорова, Гаврила Корсунца, Нестера Иванова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенью, и за себя, того жъ полку Козакъ, Федоръ Григорьевъ, руку приложилъ.

24.

Къ симъ постановленнымъ и подтвержденнымъ Переясловскимъ и Батуринскимъ Статьямъ, Переяславскія соборныя церкви, Успенія Пречистыя Богородицы, Протопопъ, Григорій Филоновъ сынъ Бутовичъ руку свою власную подписалъ, а же, Протопопъ, Григорій

Бутовичъ, и на сихъ Статьяхъ руку приложилъ.

А какихъ чиновъ и кто имена къ новопоставленнымъ Статьямъ руки приложили, и то все писано въ особой книгѣ новопоставленныхъ Статей.

1665 года.

Актъ приѣзда въ Москву Малороссійскаго Гетмана, Ивана Брюховецкаго, учинившаго, по сношенію съ Боярами и утверженію Государеву, 10 статей, кои новопоставленными или Московскими называются.

Въ прошломъ во 171 году, въ разныхъ мѣсяцѣхъ и числѣхъ, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писали его жъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданные, войска Запорожскаго Наказной Гетманъ, Якимъ Самко, и всѣ Полковники, и Обознай, и Судьи, и Ясаулы, и Сотники, и все войско Запорожское, и присылали бити челомъ посланцовъ своихъ, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ вельмъ въ Малороссійскіе города

прислать своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина и учинить Енеральную Раду подѣ Переяславлемъ, а на той Радѣ обратъ совершенно Гетмана всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью, вольными гласы.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, войска Запорожскаго Наказнаго Гетмана, Якимъ Самка, и Старшину, и все войско Запорожское, пожаловалъ вельѣ, по тому ихъ челобитью, для Гетманскаго обиранья, въ Малороссійскіе города послать Окольного и Намѣстника Галицкаго, Князя Данила Степановича Великаго Гагина, съ товарищи.

И по тому Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, указу, Окольный и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичъ, съ товарищи, съ Москвы въ Малороссійскіе города отпущены Марта въ 10 числѣ, а вельѣно имъ въ Нѣжинѣ учинить Енеральную черневую Раду, а на Радѣ говорить, Гетманомъ, Наказному, Якиму Самку, Кошевому, Ивану Брюховецкому, и Обозному, и Судіямъ, и Полковникомъ, и Ясауломъ, и Сотникомъ, и всему войску Запорожскому, и черни, чтобъ они въ войско Запорожское обратили совершеннаго Гетмана, всѣми вольными гласы, по стародавнымъ своимъ войсковымъ правамъ и по Переяславскимъ Статьямъ, каковы постановлены на Радѣ же при Ближнемъ Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Пикитичѣ Трубецкомъ съ товарищи, кто имъ, Гетманомъ, Наказному и Кошевому, и

Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и черни будетъ любь.

А на Гетманское обранье послана съ ними въ войско Запорожское Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрующая грамота за Государственною отворчетою печатью.

И Окольнымъ и Намѣстникѣ Галицкой, Князь Данило Степановичъ Великаго Гагинъ, съ товарищи, Раду учинили у Нѣжина, за городомъ Іюня въ 17 числѣ, и вѣрующую Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, грамоту о обраніи Гетманскомъ на Радѣ Гетманомъ, Наказному и Кошевому, и Старшинѣ, и войску Запорожскому и черни, чли всѣмъ въ слухъ, и они, выслушавъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрующую грамоту, на Его Государской милости били челомъ.

И Іюня, въ 18 числѣ, на Енеральной черневой Радѣ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью, обратили всѣми вольными гласы, въ совершенные Гетманы Кошеваго Гетмана, Ивана Брюховецкаго.

А на Радѣ, на Гетманскомъ обранѣ, были и руки приложили: Мееодій, Епископъ Мстиславскій и Оршанскій и Блюстителъ Митрополіи Кіевской, и войска Запорожскаго Старшина.

И новообранный Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинѣ, въ соборной Апостольской церкви, по совершеніи молебнаго пѣнія, Великому Государю, Царю и Великому Князю Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Благороднымъ Государемъ Царевичемъ, и Ихъ

Государскимъ Наслѣдникомъ , по Святой Христовѣ непорочной Евангельской Заповѣди, по Чиновной Книгѣ, вѣру учинилъ, при Епископѣ Меводіи, Мстиславскомъ и Оршанскомъ и Блюстителѣ Митрополіи Кіевской.

А въ прошломъ во 173 году, Іюля въ 9 числѣ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, писалъ и билъ челомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, его, Гетмана, пожаловалъ велѣлъ ему, Гетману, быть въ царствующій великій градъ, Москву, и видѣть свои Царскаго Величества пресвѣтлыя очи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, пожаловалъ, велѣлъ ему быть въ царствующій великій градъ, Москву, и видѣть свои, Царскаго Величества, пресвѣтлыя очи, а въ Малороссійскихъ городѣхъ полки устроить и поставить по мѣстамъ, гдѣ пристойно, чтобъ отъ приходоу неспрїятельскихъ людей было бережно и опасно, а Воеводѣ, Федору Протасеву, указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, съ своими, Великаго Государя, ратными людьми, быти въ Гадачѣ до своего, Великаго Государя, указу.

А для прїѣзду въ царствующій градъ Москву Гетмана Ивана Брюховецкаго, посланъ въ Путивль Стодѣникъ, Назарей Олфимовъ.

И Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и съ нимъ Старшина, и изо всѣхъ Малороссійскихъ полковъ посланцы, и войска Запорожскаго Козаки, прїѣхали въ царствующій великій градъ, Москву, Сентября въ 11 числѣ, нынѣшняго 174 года.

А у встрѣчнаго мѣста указалъ Великій Государь, его, Гетмана, встрѣтить и принять Ясельничему, Ивану Аванасьеву сыну Желобужскому, да Дѣяку Григорью Богданову.

А на прїѣздѣ у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и Посланцы, и Козаки у руки были, и Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи видѣли, Сентября въ 13 числѣ.

И Сентября же въ 15 числѣ Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичъ, и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ у Ближняго Боярина и Намѣстника Вологодскаго, у Петра Михайловца Салтыкова, да у Дѣяковъ: у Думнаго у Дементья Башмакова, да у Ивана Михайлова быти на казенномъ дворѣ своего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, которые съ нимъ прїѣхали въ царствующій великій градъ, Москву.

И того же числа, по указу Великаго Государя, Его Царскаго

Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина на казенномъ дворѣ были.

И Ближній Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ, и Дьяки: Думной Дементій Башмаковъ, да Иванъ Михайловъ, его, Гетмана, и Старшину спрашивали, о какихъ дѣлѣхъ они, Гетманъ и Старшина, прїѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ, и они бѣ, Гетманъ и Старшина, объявили о томъ ему, Боярину, и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякамъ: Думному Дементью и Ивану, а они о томъ донесутъ до Великаго Государя, до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

И Гетманъ и Старшина говорили: Прїѣхали они къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, видѣть Его Царскаго Величества пресвѣтлыя очи и на Его, Великаго Государя, милости бити челомъ, а о дѣлѣхъ, о которыхъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Гетману, и Старшинѣ, и войску Запорожскому бити челомъ, и они о тѣхъ дѣлѣхъ, написавъ статьи, подадутъ ему, Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякамъ, Думному Дементью и Ивану.

И Октября въ 11 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшины, и войско Запорожское били челомъ, а Ближнему Боярину и Намѣстнику

Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Дьякомъ: Думному Дементью Башмакову, да Ивану Михайлову, о дѣлѣхъ подадъ статьи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, челобѣтя Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшины, и войска Запорожскаго, и статей слушалъ, а что Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на тѣ статьи указъ, и то писано подъ статьями.

А въ статьяхъ написано:

1.

Въ прошломъ во 171 году, въ Іюнь мѣсяцъ, во время Рады Енеральныя черневыя, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, а по обращенію на Гетманство, я Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, въ Нѣжинъ, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтямъ, Благороднымъ Государемъ Царевичемъ и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по Святой Христовѣ непорочной Евангельской заповѣди, вѣру учинилъ на томъ, что мнѣ, Гетману, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ, и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами и въ нихъ всякихъ чиновъ съ жителями быти въ вѣчномъ и во вѣки неотступномъ и непоколебимомъ подъ Высокодержавною Его Вели-

каго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Государскихъ Дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, рукою, въ подданствѣ на вѣки непремѣнно и неотступно, такъ и нынѣ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчищу, и Дѣдичу, и Наслѣднику, и Государю, и Обладателю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ Дѣтемъ, Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Федору Алексѣевичу, и Благородному Государю Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ; на томъ же на всемъ, я Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ, предъ Пресвѣтлымъ Престоломъ Государскимъ, бьемъ челомъ, что мнѣ, Гетману, со всѣмъ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ міромъ Христіанскимъ, и со всѣми Малороссійскими городами, и которые города и села предъ войною, подъ рукою Короля Польскаго, и въ держанью дѣдичныхъ и наследныхъ пановъ Ляцкихъ бывали, а нынѣ подъ Самодержавною Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою есть, и впредъ будутъ быти во вѣки, подъ ихъ Государскою высокою и крѣпкою рукою непремѣнно, въ вѣчномъ подданствѣ, а для усмиренія частые въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости, которыя за прошлыхъ Гетмановъ, на Украинѣ бывали и

нынѣ часто, за непостоянствомъ Малороссійскихъ городовъ жителей, изрывается, что Украина съ Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и съ слободами, и съ селами, и въ нихъ всякихъ чиновъ жители, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Дѣтей, Благородныхъ Государей Царевичей и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, высокодержавною и крѣпкою рукою, въ прямомъ и истинномъ подданствѣ, стройно пребываючи и обыкновенную должность съ городовъ и съ селъ въ Государскую казну сдаючи, при крѣпкой и отъ непріятелей невредимой оборонѣ Государской, вѣчно пребывало, понеже надлежащее и отъ Бога врученное дѣло, городами и землями, владѣти и оныя заступати Монархомъ, а не Гетманомъ. А чтобъ Богу и всему свѣту явно было, что онъ, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣми Малороссійскими городами, и съ селами, въ совершенномъ и истинномъ подданствѣ Государскомъ, нынѣ и впредъ вѣчно пребыти хочетъ, и что самою истинною, Монарха своего знати желаетъ, тогда всякіе, денежные и неденежные поборы отъ мѣщанъ и отъ поселянъ, во всякомъ Малороссійскомъ городѣ и селѣ живущихъ, по милосердому Государеву разсмотрѣнію, погодно въ казну Государеву выбирать, Гетманъ съ войскомъ желаетъ и челомъ бьетъ, при которыхъ поборахъ денежныхъ, Гетманъ же съ войскомъ челомъ бьетъ, чтобъ, примѣромъ иныхъ начальнѣйшихъ Малороссійскихъ городовъ, и по меньшимъ всѣмъ городамъ Малороссійскимъ, кабаки на одну толко горѣлку были, которые прихо-

ды кабацкіе винныя въ Государеву казну обрѣтатися имѣють, также всякіе размѣры хлѣбные со всѣхъ мѣльницъ, Малороссійскихъ городъвъ приходящіе, вкупѣ съ данью межевою, въ волостяхъ Малороссійскихъ выбирати обыклоу, и съ доходами отъ купцовъ чужеземскихъ приходящею, негдѣ индѣ, токмо въ Государеву же казну, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ доходить имѣють.

И Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, тебѣ, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское, жалуютъ за то милостию, похваляеть и по Своей Государской милости учнетъ васъ держать въ Своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьѣ, и въ прирѣчныи и свѣше прежняго и по вашему челобитью Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, укажетъ въ Малороссійскіе города, послать своихъ Государевыхъ Воеводъ.

2.

Такъ же Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, бѣеть челомъ Гетманъ съ войскомъ Запорожскимъ о вольностяхъ Козацкихъ, о судѣхъ, о имѣніяхъ, и о заплатѣ войску Запорожскому.

Чтобъ стародавныя права и вольности Козацкія онѣ, Великій Государь, пожаловалъ и изволилъ подтвердять, и чтобъ Козаковъ Старшина Козацкал, се есть: Гетманъ, Судьи, Полковники, Сотники и Атаманы, въ войску по городахъ и по селахъ, противъ правъ и звычайевъ стародавнихъ войсковыхъ, су-

дили и карали, а въ тѣ суды Козацкіе и въ права войсковыя ни Бояринъ, ни Воевода, ни Стольникъ ни иный начальній человекъ, вступатися и Козака въ войску, и по городомъ, и по селамъ судити и карати не имѣеть и не будетъ долженъ, опричь вышениписанной Старшины Козацкой, понеже права, вольности и суды войсковыя, въ Статяхъ съ покойнымъ съ Богданомъ Хмельницкимъ, Гетманомъ Запорожскимъ, учиненныхъ, и въ Статяхъ Переяславскихъ и Батуринскихъ, обережены есть.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Гетмана, Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ той статьѣ быти по ихъ челобитью.

Чтобъ дома и хуторы Козацкіе, по всѣмъ городамъ и селамъ будущіе, отъ всякихъ становищъ противъ стародавнихъ вольностей и правъ Козацкихъ вольные были, и чтобъ Бояринъ и Воевода всякій съ войскомъ, чрезъ городъ идущій и въ городѣхъ стоящій, въ дому Козацкомъ ни самъ становилса и ни ратныхъ людей становити велѣлъ, но по домамъ мѣщанскимъ и по сельскимъ становища ратнымъ людямъ, черезъ городъ идущимъ, въ городѣ стоящимъ, бити имѣють, такъ же и иныя всякія мѣста Козацкія, се есть, гаи, сады, займища, сѣножати, поля, огороды при вольностяхъ ненарушенно, безъ всякія отъ Бояръ и Воеводъ и ратныхъ людей, по городомъ будущихъ и чрезъ города идущихъ, шкоды имѣють быти; при тѣхъ же вольностяхъ Козацкихъ послѣ Козаковъ на бою побитыхъ, и въ дому помершихъ оставыя вдовы въ до-

мѣхъ и во всѣхъ своихъ имѣніяхъ съ дѣтьми своими сохранены имѣють быти, а есть ли бы вдова Казацкая не за Козака за мужъ пошла, тогда хотя она тратитъ вольность, однако же дѣти Козацкіе отпадатъ отъ вольностей Козацкихъ отцовскихъ чрезъ звычайную налогу не имѣють.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ быти по ихъ челобитью, а о береженъ Козацкихъ имѣній послать свой Государевъ Указъ къ Боярину и Воеводамъ въ Кіевъ и въ иные Малороссійскіе города.

А мельницы Козацкія, тѣ, которыя на заплотъ прямыми, а не мірскими, деньгами гачены стоятъ, при Козакѣ и при вдовѣ Козацкой вольны со всѣмъ имѣють быти; также съ мельницъ Козацкихъ, тѣхъ, которыя на заплотинахъ міромъ здѣланы и нынѣ отъ міру починиватца обыкли есть, размѣру приходящаго одна половина въ Казну Государеву, а другая половина на Козака и на вдову Козацкую ити имѣеть; также мельницы мѣщанскія и мужичьи, опричь имъ третьей мельничной мѣрочки, въ Государеву Казну подлежати должны будутъ, понеже всякой Козакъ для того голову свою на мѣсто воинское, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, носить и умирати готовъ есть, чтобъ вольно и спокойно въ дому своемъ жилъ и имѣнія свои безъ помѣшки держалъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго, и Старшину, и все войско Запорожское пожаловалъ велѣлъ быти по ихъ челобитью.

Часть I.

Такъ же бы вотчины и пасѣки Козацкія, противъ тѣхъ же данныхъ вольностей Козацкихъ, отъ дани мѣдовыя вольны были; а которой бы Козакъ послушенъ не былъ и въ войско ходити огурялся, тогда таковъ Козакъ отъ вышепомянутыхъ статей отпадатъ и къ градскимъ должностямъ причтенъ быти имѣеть, понеже Государской милосердый Указъ о томъ есть, чтобъ тѣ особы изъ того тѣшились, что имъ грамотами надано. Тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ села, мельницы, въ грамотахъ особомъ заслуженнымъ наданныя, стацѣямъ, казеннымъ поборамъ и арендамъ не подлежали, а тѣ вотчины и пасѣки въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ трехъ мѣстѣхъ, у Козаковъ отцовскія, а у иныхъ купленыя.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти тѣмъ ихъ вотчинамъ и пасѣкамъ по старинѣ и по купчимъ, за кѣмъ тѣ вотчины и пасѣки нынѣ есть.

Чтобъ на Писаря Войсковаго городище съ мельницами и со всѣми принадлежностями, такъ какъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, бывало, на дву Судей Войсковыхъ по мельницѣ, на Полковниковъ на всѣхъ по мельницѣ, съ двѣма колесами мучными, а третіе ступное, въ себѣ имѣющія, шли; а въ какомъ мѣстѣ тѣ мельницы, помянутымъ особамъ данныя, имѣють быти, то Гетманскому разсмотрѣнію вручители имать.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, той статьи слушавъ, Гетмана Ивана Брюховецкаго и Старшину пожа-

ловалъ велѣлъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

Также бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, чтобъ Великій Государь умилосердился а по своему Государскому изволенью Козаковъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества частократно на войнѣ труждающихся, платежемъ потѣшити и оной указать имъ изволилъ, которой платежъ въ то время, по милости Государской, Козаковъ доходить будетъ, какъ число войска росписное станетъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сей статьѣ велитъ свой Государевъ Указъ учинить, какъ войску Запорожскому росписное число станеть.

.3.

Естьли судомъ Божиимъ, нынѣ и впредь, будущему Гетману смерть случится, чтобъ промежъ войска Запорожскаго Козацкаго, а не изъ иного какова народа и войска, истиннаго Козака, Гетмана, по стародавнимъ правамъ войсковымъ, обирать на Гетманство, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, при особѣ, отъ престола Его Государскаго присланной, вольно войску Запорожскому было, а обранный Гетманъ къ Москвѣ ѣздитъ и Великаго Государя пресвѣтлыя очи видѣти долженъ будетъ, такъ какъ нынѣ Гетманъ нынѣшній, по своему общанію учинилъ; а по смерти Гетмановъ, булаву и знамя большее, и булаву жъ и знамя меньшее, и бунчукъ и пушки, до Гетманскаго обиранья, и для шатости Ма-

лороссійскихъ жителей, долженъ взять Обозной Войсковой, и отвезти къ Боярину и Воеводамъ, которые въ то время будутъ въ Кіевѣ, или въ иномъ въ которомъ Малороссійскомъ городѣ.

И Великій Государь, сей статьи слушавъ, указалъ быть такъ, какъ написана, а Боярину и Воеводамъ изъ Кіева булаву и знамя большое присылать къ Нему, Великому Государю, къ Москвѣ; а какъ по Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу и по обранію войска Запорожскаго, новообранный Гетманъ будетъ, и въ то время меньшую булаву, и знамя, и бунчукъ, и пушки, дано ему будетъ при обраніи, а булавою же и знаменемъ большимъ новообраннаго Гетмана пожалуетъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и на подтверженіе своему Государеву жалованную грамоту велитъ ему дать, въ Царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ.

Чтобъ вся волость Гадицкая при булавахъ была такъ, какъ за покойнаго Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, было, а въ волости Гадицкой, Зинковскаго полку тѣ города обрѣтаются: Котельва, Опошня, Куземигъ, Грунь, Черкаска, Зиньковъ, Лютенъка, Велригъ, Рашевка, Камышная, Ковалевка, Бурокъ; чтобъ при Гадицѣ и тѣ всѣ городки помянутые съ мельницами, съ селами, съ полями и съ иными угодья, къ тѣмъ городамъ належащими, на булаву Гетманскую шли; да въ тѣхъ же городѣхъ мельницы даны будутъ Ясауломъ Войсковымъ, двумъ чело-вѣкомъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слу-

шавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, велѣлъ ему на булаву Гадичъ съ тѣми городами дать.

4.

Чтобъ въ Кіевъ на Митрополию, по Указу Государскому, Рускій Святитель съ Москвы посланный былъ, для того, чтобъ духовный чинъ на Митрополитовъ, подъ рукою Королевскою будучихъ, оглаживающихся, въ шатости войску вредительной не былъ, понеже въ статьяхъ Перясловскихъ и Батуринскихъ такъ постановлено, что Митрополиту Кіевскому быти подъ послушаніемъ Святѣйшаго Патріарха Московскаго, а такъ Гетманъ съ войскомъ для лутчіе всего народа подъ рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества крѣпости и утверженія, бьетъ челомъ о присланіи въ Кіевъ Святителя Рускаго.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Гетману сказать, что о томъ онъ, Великій Государь, учнетъ описываться къ Цареградскому Патріарху, и буде Цареградскій Патріархъ къ Нему, Великому Государю, учнетъ о томъ писать и благословеніе о Митрополитѣ въ Кіевъ подасть, и о томъ Его Великаго Государя Указъ будетъ въ то время.

5.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городѣхъ при Воеводахъ имѣеть быти ратныхъ людей:

Въ Кіевѣ пять тысячъ, въ Перяславѣ двѣ тысячи, а изъ тѣхъ дву тысячъ въ Каневъ пять сотъ человекъ перемежно ходити имѣють; въ Черниговѣ тысяча двѣсти,

въ Нѣжинѣ тысяча двѣсти жъ, въ Новгородѣ триста, въ Полтавѣ тысяча пять сотъ, и изъ тѣхъ на Запорожье тысяча пойдетъ; въ Кременчукѣ триста, въ Вострѣ триста изъ Кіева, также и до Мотовиловки триста изъ Кіева жъ ходити имѣють; при Гетманѣ сто человекъ. Для того же бьетъ челомъ Великому Государю Гетманъ съ войскомъ, чтобъ Воеводы въ дорогу воинскую Гетману и Полковникомъ въ полы ратныхъ людей изъ городовъ давали, не отговариваяся Указомъ Государскимъ, о томъ, припадаючи до лица земли, и въ другое Гетманъ съ войскомъ челомъ бьетъ; тѣ же Воеводы, по городомъ будучіе, ни къ какимъ дѣламъ и къ судамъ Козацкимъ вступатися не имѣють; а если бы дома и хуторы, гаи, сады, займища, огороды, сѣножати и мѣста Козацкія, какую поруку и шкоду отъ ратныхъ людей понесли, тогда Воеводы, по городомъ будучіе, изъ такихъ преступныхъ наказанія чинили, и чтобъ такова порука и шкода въ вышеписанныхъ имѣніяхъ Козацкихъ отъ ратныхъ людей не чинилась, прилѣжно запрещати ратнымъ людямъ Воеводы жъ должны будутъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ своимъ, Великаго Государя, ратнымъ людямъ въ Малороссійскихъ городѣхъ быть по ихъ по челобитью, а къ Болрину и Воеводамъ, которые въ Малороссійскихъ городѣхъ будутъ, послать свой Государевъ Указъ, чтобъ они велѣли ему, Гетману, въ войну для походовъ, а Полковникомъ для посылокъ, ратныхъ людей давать изъ тѣхъ городовъ, по своему разсмотрѣнію.

6.

Хотя, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Лохвица на армату дана, однако жъ, размышляючи Гетманъ то, что одной Лохвицѣ тяжко будетъ надобья и услугъ арматныхъ поносить, тогда бьетъ челомъ Гетманъ съ войскомъ, чтобъ еще другой городъ на армату, се есть, Ромень съ принадлежностями, по милости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, приданъ былъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, слушавъ сей статьи, пожаловалъ Гетмана, на армату городъ Ромень дати велѣлъ.

7.

Не меньшая ссора межъ миромъ изъ того возрастаетъ, когда нѣкоторые разные люди деньги воровскія людямъ на рынокъ, куплею у пражняющеся, даютъ сильно, чтобъ Воеводы такимъ самовольнымъ людямъ велѣли чинить наказанье и такихъ ссоръ опасно остерегали.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Великаго Государя, грамоты въ Малороссійскіе города, въ Кіевъ и въ иные, къ Болрину и Воеводамъ, съ большимъ подтвержденіемъ, чтобъ они отнюдь конечно остерегали того накрѣпко, чтобъ такихъ воровскихъ денегъ не было, а естли кто впредь то учинить, и тѣмъ людямъ, по сыску, чинить наказанье, смотря по ихъ винамъ.

8.

Рускіе люди Козаковъ измѣною въ ссорахъ не безчестили бѣ, ибо то зѣло безчестье словесное честныхъ

рыцарей, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества кровь и раны на бою подѣмляющихъ, оскорбляеть, и чтобъ тѣмъ людямъ, которые учинутъ такими словами безчестить, чинить наказанье по сыску и по разсмотрѣнію.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ послать свои, Государевы, грамоты, къ Болрину и Воеводамъ, чтобъ за то ратнымъ людямъ чинили наказанье по сыску и по разсмотрѣнію.

9.

Какъ прежде сего, безъ Государскія воли до чюжихъ окрестныхъ земель, се есть, къ Хану Крымскому и къ инымъ, не посылаъ Гетманъ своихъ посланцовъ, такъ и потомъ, памятуя крестное цѣлованье, Гетманъ то жъ исполняти съ войскомъ готовъ.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана Ивана Брюховецкаго жалуетъ за то, милостивно похваляетъ.

10.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, привилія Королевскія мѣщанамъ, на право Майдебурское данные, Гетманъ, отобравъ у мѣщанъ, подалъ въ Приказъ Малыя Россіи.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, сей статьи слушавъ, указалъ имъ на право Майдебурское дать свои, Государевы, жалованныя грамоты, противъ ихъ привилей.

Тѣ всѣ статьи вышеписанныя Гетманъ съ войскомъ на премудрую и милосердную волю Государскую

подаеть и, до лица земли припадаючи, покорнѣ милости у престола Государскаго просить.

Въ нынѣшнемъ во 174 году, Октября въ 22 числѣ, въ день недѣльный, на праздникъ Пречистыя Богородицы Казанскія, по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, въ Отвѣтной Палатѣ, при Ближнихъ Боярехъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, да при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, да при Окольнічемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитриевичѣ Пожарскомъ, да при Дьякахъ, при Думномъ, при Дементѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, да при Иванѣ Михайловѣ, войска Запорожскаго Гетманѣ, Иванѣ Брюховецкой, и Старшина, и все войско Запорожское, которые были на Москвѣ, къ симъ, къ новопоставленнымъ, статьямъ, которые въ сей книгѣ писаны выше сего, впредь, для вѣчнаго утвержденія, руки свои подписали; а какихъ чиновъ и кто имяны, и то писано подъ сею статьею, порознь, по статьямъ:

1.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, холопъ, л, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и вмѣсто всего войска Запорожскаго, подписую своею рукою.

2.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрна-

го войска Запорожскаго, вмѣсто Обознаго, Ивана Цесарскаго, Подписокъ Войсковый, Карлъ Мокрѣвъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, въ его мѣсто, что онъ грамотѣ не умѣеть, руку приложилъ, и за себя.

3.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Судьи, Петра Забылы, Подписокъ Войсковый, Дмитрій Пиковцовъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по его прошенію, что онъ грамотѣ не умѣеть, и за себя, руку приложилъ.

4.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Ясауловъ двухъ Войсковыхъ, Василья Оедаенка и Павла Константинова, и третьяго, Ясаула Арматнаго, Богдана Щербака, грамотѣ не умѣющихъ, по прошенію ихъ, Войсковый Подписокъ, Оедоръ Михайловъ, на всѣхъ на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и за себя, руку приложилъ.

5.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, войсковою Писарь, Захаръ Шійковъ, руку приложилъ свою власную.

6.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ Полковника и отъ всего полку Черемшловскаго, вмѣсто Андрея Романенка, да Сотника Степана Кор-

нѣенка, да Сотниковъ, Ивана Лоценка, да Обознаго Переясловскаго, Гаврила Ермоленка, грамотъ не умѣющихъ, по прошенію ихъ, Писарь полку Кіевскаго, Лавринъ Михайловъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, и за себя, руку приложилъ.

7.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Кіевской Полковникъ, Василій Дворецкій, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

8.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣстѣ Нѣжинскаго Полковника, Матвѣя Гвинтовки, грамотъ не умѣющаго, по повелѣнію его, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того же Нѣжинскаго полку Писарь, Петръ Самойловъ, и за себя, руку приложилъ.

9.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Лубенскій Полковникъ, Григорій Гамалѣя, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

10.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Войсковый Писарь, Степанъ Гречаный, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку свою власную приложилъ и подписалъ.

11.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланцы отъ Полковника, Василья Шиманенка, и отъ всего полку Зинковскаго, Григорей Шиманенко, сынъ Полковничей, и съ своими товарищами, своего, Никиты Беспалаго, Ясаула; того жъ полку, грамотъ не умѣющаго и всѣхъ вышеписанныхъ иманъ, руку на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ приложилъ.

12.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, посланецъ полку Черниговскаго, Кирило Давыдовъ, и вмѣсто всего полку, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

13.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, посланецъ полку Черниговскаго, Иванъ Домонтовъ, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, за себя и за весь полкъ, Черниговскій руку приложилъ.

14.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Полтавскаго, Демьяна Гуджела и Михайла Степанова, грамотъ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, того же полку товарищъ, Степанъ Петровъ, и за себя, руку приложилъ.

15.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣр-

наго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Миргородскаго, Судьи Полковаго, Гаврила Алексѣва, и Григорья Гладченка, грамотъ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по прошенію ихъ, товарищъ полку Лубенскаго, Михайло Яковлевъ, и за себя, руку приложилъ.

16.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Прилудскаго, Сотника Прилудскаго, Савы Тымченка, и Сотника Красланскаго, Дениса Сыча, письма не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца мѣщанскій Писарь, Петръ Созоновъ, руку свою приложилъ.

17.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Стародубскаго, Петра Рославца, и Кузьмы Дощенка, Атамана Стародубскаго, грамотъ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, въ ихъ мѣсто, Стародубскій мѣщанинъ, Иванъ Низовецъ, руку приложилъ.

18.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Каневскаго, Обознаго Полковаго, Василья Митченка, и Симона Романенка, и Сотника Каневскаго, Андрея Игнатенка, грамотъ не умѣющихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ

прошенію, Григорей Шиманенко, сынъ Полковничей, Зинковскаго полку, руку приложилъ.

19.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Брянскаго, Сотника Рашковскаго, Григоряшка Христофорова, и Сотника Ямпольскаго, Гаврила Корсунца, да Сотника Пѣхотнаго, Нестера Иванова, грамотъ не умѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку Козакъ, Федоръ Григорьевъ, и за себя, руку приложилъ.

20.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго Низоваго Кошеваго Запорожскаго войска, вмѣсто Ивана Дощенка, Горбана и Мартина Горба, письма не умѣющихъ, по ихъ прошенію, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, ихъ же товарищъ Куренный, Захарко Андреевъ, руку свою власную приложилъ и подписалъ.

21.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто посланцовъ полку Нѣжинскаго, Ясаула Полковаго, Василья Многогрѣшнаго, да Сотниковъ, Матвѣя Юрьева, Ивана Тимофѣева, Юрка Горячка, Пашка Самченка, на сихъ постановленныхъ и подтвержденныхъ статьяхъ, того жъ полку Писарь Полковой, Петръ Рачинскій, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотъ, руку свою власную приложилъ.

22.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Нѣжинскаго полку Сотниковъ, Павла Павлова, Игната Пархоменка, Матвѣя Мартиненка, Юска Микифорова, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, въ ихъ мѣсто, по ихъ прошенію, не умѣющихъ грамотъ, Петръ Домонтовичъ, Канцеляристъ, руку свою власную приложилъ.

23.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Сотниковъ Нѣжинскаго полку, Тышка Даниленка, Гарасима Стаскова, Фелипа Иванова, Ильша Василенка, Хоружего Полковаго, Дмитрея Сафонова, и Прапорщика Полковаго, Касьяна Степанова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Карпъ Мокріевичъ, Канцеляристъ Войсковый, руку свою власную приложилъ.

24.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго, Ясаула Полковаго, Левка Назаренка, Хоружего Полковаго, Гарасима Иляшенка, того жъ полку Писарь, Степанъ Климовъ въ ихъ мѣсто, не умѣющихъ грамотъ, и Сотниковъ того жъ полку, Іосипа Яковлева, Остапа Григорьева, Михайла Григорьева, Никона Коротина, того жъ полку, по ихъ прошенію, руку свою власную подписалъ.

25.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Лубенскаго Судья, Кирило Гулаченко, на сихъ постановленныхъ и утверженныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

26.

Великаго Государя Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Перелславля, Соборныя церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Протопопъ, Григорей Филоновъ сынъ Бутовичъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ руку приложилъ.

27.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева Войтъ, Данило Полоцкий, и вмѣсто Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, къ симъ подтвержденнымъ статьямъ руку свою власную приложилъ.

28.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Кіева Мѣскій Писарь, Власей Желесковичъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Кіевскихъ, по ихъ велѣнью, руку приложилъ.

29.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Перелславля, вмѣсто Горба Иванова Бурмистра, и Войта, Ивана Степанова, и вмѣсто Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Перелславскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, Черниговскій Райца, Василей Ивановъ, по ихъ же велѣнью, руку приложилъ.

30.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Пѣжина Войтъ, Александръ Петровъ сынъ Цуковский, и вмѣсто Бурмистровъ, Райцовъ и Лавниковъ и всѣхъ Пѣжинскихъ мѣщанъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку и за себя приложилъ.

31.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Чернигова Войтъ, Григорій Ефимовъ, за себя и вмѣсто Бурмистровъ и всѣхъ мѣщанъ Черниговскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

32.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Канева, вмѣсто Войта, Федора Давыдова, и вмѣсто Бурмиистра, Павла Яковлева, и вмѣсто всѣхъ мѣщанъ Каневскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, по ихъ прошенію, города Козельца Писарь мѣскій, Петръ Созоновъ, руку приложилъ.

33.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба Войтъ, Андрей Шабрицкій, за себя и за всѣхъ мѣщанъ Стародубскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

34.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Стародуба, мѣскій Писарь, Василей Бернацкій, за себя и за Бурмистровъ, и за Райцовъ, и за Лавниковъ, того жъ города Стародуба, на сихъ статьяхъ подтвержденныхъ, руку свою власную приложилъ.

Часть I.

35.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Острянскій Писарь, Андрей Павловъ, за себя, и вмѣсто Войта, Бурмиистра, и Райцовъ, и Лавниковъ и всѣхъ мѣщанъ Острянскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку приложилъ.

36.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, города Козельца Писарь, Петръ Созоновъ, и за себя, и вмѣсто Войта, Бурмистровъ, и Райцовъ, и Лавниковъ, и всѣхъ мѣщанъ Козельскихъ, на сихъ подтвержденныхъ статьяхъ, руку свою власную приложилъ.

37.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлого Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто Зпнйковскаго полку, Миргородскихъ Сотниковъ, Андрея Игнатова, Петра Пащенко, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Канцеляриста Войсковый, Лаврентій Кашпаровъ сынъ, руку приложилъ.

38.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, полку Кіевскаго Сотникъ, Андрей Васильевъ, за себя, и вмѣсто того жъ полку Исаула, Игната Калницкаго, и Хоружего, Ивана Дворецкаго, Сотниковъ, Ивана Маковѣва, Гавриила Шилова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, руку приложилъ.

39.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, вмѣсто

20

Полтавскихъ Сотниковъ , Коста Кубличенка, Гарасима Прокопенка Михайла Омельянова, Ивана Урусова, Сергѣя Семенова, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Ѳедоръ Михайловъ, Канцеляриста Войсковый , руку приложилъ.

40.

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, вѣрнаго войска Запорожскаго, Сотника, Нестера Гаврилова, Андрея Иванова, Марка Павлова, Прокопа Семенова, Аванася Лазарева, не умѣющихъ грамотъ, по ихъ прошенію, на сихъ постановленныхъ и утвержденныхъ статьяхъ, Петръ Домонтовъ , Канцеляриста, руку свою приложилъ

1665 года, Октября 22.

Актъ пожалованія Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Бояра, а Старшину въ Дворяне, за отдачу собираемыхъ въ Малой Россіи доходовъ и сборовъ въ Государеву казну и за истребованіе въ Малороссійскіе города воеводъ и ратныхъ Великороссійскихъ людей.

Въ нынѣшнемъ 174 году, Сентября въ 11 числѣ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу и многихъ Государствъ, и земель Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчичю, и Дѣдичю, и Наслѣднику, и Государю, и Облада-

телю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, пріѣзжалъ въ царствующій великій градъ Москву, Его же Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданной, войска Запорожскаго Гетманъ Иванъ Брюховецкой, по его челобитью. А съ нимъ войска Запорожскаго Малороссійскихъ городовъ Старшина: Обозной, и Судья, и Полковники, и Ясаулы, и Сотники всѣхъ полковъ, и мѣщана, видѣть Его Царскаго Величества Пресвѣтлыя очи, а для пріѣзду Его въ царствующій великій градъ Москву посланы въ Путивль Стольникъ, Назарей Михайловъ сынъ Олфимовъ, и отъ Путивля до Москвы въ приставѣхъ у него Гетмана былъ онъ же, Назарей.

А на Москвѣ, за Землянымъ валомъ, у Серпуховскихъ воротъ, у встрѣчнаго мѣста, по Указу Великаго Государя, Гетмана встрѣтили и приняли, Ясельничей Иванъ Афанасьевъ сынъ Желябужской, да Дьякъ Григорей Богдановъ.

А у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Гетманъ Иванъ Брюховецкой, и Старшина, и Козаки, и мѣщана на пріѣздѣ у руки были и Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества очи видѣли въ столовой, Сентября въ 13 числѣ.

И Сентября въ 15 числѣ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, били челомъ, Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина, и Козаки, и мѣщана, чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣть Малороссійскіе города съ принадлежащими къ тѣмъ городамъ со всѣми мѣстами, которые до нынѣшнихъ войнъ были

подъ рукою Польскаго Короля, а послѣ того учинилися подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Высокодержавною рукою, принять и съ нихъ денежныя и всякіе доходы збирати въ свою Государеву казну, и въ тѣ города послать своихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Воеводъ и ратныхъ людей, и о иныхъ войсковыхъ дѣлѣхъ.

И Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всел Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, да Думному Дьяку, Дементью Минину сыну Башмакову, да Дьяку Ивану Михайлову, войска Запорожскаго Гетману, Ивану Брюховецкому, и Старшинѣ, и Козакамъ сказать, чтобъ они написали о томъ статьи.

И Гетманъ, Иванъ Брюховецкій, и Старшина о городѣхъ и о иныхъ войсковыхъ дѣлахъ написавъ статьи, подади ему, Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу, и Дьякомъ, Думному Дементью и Ивану.

И Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Бояръ, слушавъ тѣхъ статей, указалъ подъ тѣми статьями подписать свой, Великаго Государя, Указъ, и Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ объявить, а для объявленія, и подтвержденія, и подписи на тѣхъ статьяхъ быть ему, Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ у Бояръ, въ Отвѣтной Палатѣ, Октября въ 22 числѣ.

А въ Отвѣтной Палатѣ были Ближніе Бояря:

Бояринъ и Намѣстникъ Астраханской, Князь Никита Ивановичъ Одоевской.

Бояринъ и Намѣстникъ Вологодской, Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Окольнічей и Намѣстникъ Новоторжской, Князь Иванъ Дмитриевичъ Пожарской.

Думной Дьякъ, Дементій Мининъ, сынъ Башмаковъ.

Да Дьякъ Иванъ Михайловъ.

И тѣ статьи съ подписаніемъ, по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетману, и Старшинѣ, и Козакамъ, и мѣщанамъ чтены.

И Гетманъ, и Старшина, и Козакъ, и мѣщанъ, выслушавъ тѣхъ статей Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, на Его Государевѣ милость бли челомъ.

И на утверженіе тѣхъ дѣлъ къ тѣмъ статьямъ руки свои приложили.

И у Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и Козакъ, и мѣщанъ были въ столовой, а объявлялъ Великому Государю. Его Царскому Величеству, его, Гетмана, Думной Дьякъ, Дементій Башмаковъ.

И Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ говорилъ титу большую и билъ челомъ, что они подъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, высокодержавною рукою живутъ отъ неприятелей во оборонѣ и во всякомъ сохраненіи, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ велѣлъ Малороссійскіе города принять и съ нихъ всякіе доходы имать въ свою Государеву казну, и послать въ нихъ своихъ, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Вос-

годъ и ратныхъ людей; а изговори рѣчь и челобитіе свое къ Великому Государю, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, тѣ статьи поднесъ.

И Великій Государь указалъ тѣ статьи принять Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу Салтыкову, и пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Гетмана, и Старшину, и Козаковъ, и мѣщанъ велѣлъ за то милостиво похвалить Ближнему Боярину и Намѣстнику Вологодскому, Петру Михайловичу.

А послѣ того Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всел Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, говоря съ Бояры Гетмана Ивана Брюховецкаго, за ево вѣрную службу и что онъ, Гетманъ, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, челомъ ударилъ всѣми Малороссійскими городами, и мѣстами, и мѣстечками, и слободами, и съ уѣзды и со всякими доходы, пожаловалъ велѣлъ ему сказать Боярство.

А кому изъ Думныхъ людей ему, Гетману, Боярство сказать, и о томъ Его Великаго Государя, Указъ присланъ въ Розрядъ изъ Приказу Его Государевыхъ тайныхъ дѣлъ таковъ:

174 Октября въ... день пріѣзжалъ, въ царствующій градъ Москву, къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всел Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Гетманъ войска Запорожскаго, Иванъ Брюховецкой, по своему челобитію; а на пріѣздѣ, видѣвъ Его Государевы Пресвѣтлыя очи, челомъ уда-

рилъ Ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, онъ, Гетманъ всѣми Малороссійскими городами, чтобъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ велѣлъ тѣ города съ слободами и съ уѣзды принять, и указалъ бы онъ, Великій Государь: въ тѣхъ городѣхъ быть и доходы всякіе збирать своимъ, Государскимъ, Бояромъ и Воеводамъ, кромѣ войска Запорожскаго Козацкаго, а войско Запорожское и войсковыя всякія дѣла вѣдать ему, Гетману, по прежнему, какъ о томъ положено въ договорныхъ статьяхъ.

И Великій Государь пожаловалъ, указалъ и Бояря приговорили: за тое службу ему, Гетману, дать Боярскую честь, сказать по преже обыкновенному чину, какъ повелось въ Московскомъ Государствѣ, а сія честь учинена для иноземскаго чину.

А кому укажетъ Великій Государь изъ Думныхъ людей тое честинынъ Гетману, Ивану Брюховецкому, сказать и въ предъ будущимъ Гетманомъ сказывать, и тѣмъ Думнымъ людямъ, хто по Его Государеву указу учнетъ сказывать нынѣ честь Гетману и впредъ Гетманомъ же, и тово себѣ въ безчестіе не ставить и въ случаяхъ ни кому того не подавать, а хто учнетъ нынѣшнимъ случаемъ попрекать или подавать въ случаяхъ впредъ, и на томъ править тому безчестіе, а случаи изодрать.

И указалъ онъ, Великій Государь, и Бояря приговорили сію статью записать въ книгу впредъ для утвержденія и закрѣпить всѣхъ Думныхъ Дѣльковъ руками.

И по Указу Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всел Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца,

Его Великаго Государя жалованье Гетману Ивану Мартиновичу Боярство сказывали:

Околыничей,

Микита Михайловичъ Боборыкинъ.

Да Думной Дьякъ,

Дементей Мининъ сынъ Башмаковъ.

А войска Запорожскаго Обознаго, и Судью, и Полковниковъ, и Ясауловъ пожаловалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, во Дворяна.

И того жъ числа у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, былъ столъ въ столовой, а у стола были:

Пресвященныя Митрополиты, Павелъ Сарскій и Подонскій.

Павсій Гаскій.

Федосій Сербскій.

Кузма Амасійскій.

Архіепископъ Иоасафъ Тверскій и Кашинскій, и иные Московскихъ монастырей власти.

У стола жъ были:

Царевичи: Касимовской, Василей Араслановичъ.

Сибирской, Алексѣй Алексѣевичъ.

Бояря:

Князь Микита Ивановичъ Одоевской.

Петръ Михайловичъ Салтыковъ.

Бояринъ и Гетманъ войска Запорожскаго, Иванъ Мартиновичъ, Брюховецкой.

Околыничей Микита Михайловичъ Боборыкинъ.

Думной Дворянинъ, Иванъ Ивановичъ Баклановскій.

Думной Дьякъ, Дементій Мининъ сынъ Башмаковъ.

А въ чинѣхъ были:

Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, у стола стояли:

Кравчей, Князь Петръ Семсевичъ Урусовъ.

Стольникъ, Дмитрій Никитинъ сынъ Паумовъ.

Вина наряжалъ:

Стольникъ, Михайло Ивановъ сынъ Морозовъ.

Про Государя пить калывалъ:

Стольникъ, Иванъ Васильевъ сынъ Бутурлинъ.

Въ столы смотрѣли Стольники:

Въ большой, Князь Василей Князь Ивановъ сынъ Хилковъ, да Князь Володимеръ Князь Ивановъ сынъ Чернаго Волконской.

Въ Кривой, Князь Андрей Князь Ивановъ сынъ Хилковъ, да Иванъ Ивановъ сынъ Гавреневъ.

Царевичей подчивалъ Алексѣй Дмитріевъ сынъ Плещеевъ.

За поставцомъ сидѣлъ:

Околыничей и Оружейничей, Богданъ Матвѣевичъ Хитрово.

И послѣ того указалъ Великій Государь Боярину и Гетману войска Запорожскаго, Ивану Мартиновичу Брюховецкому, говорить:

Бояринъ и Гетманъ,
Иванъ Мартиновичъ!

Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, велѣлъ тебѣ говорить:

По Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества Указу, и по избранію всего войска Запорожскаго, на Гетманство васъ, Гетмана, служили вы, Бояринъ Нашъ и Гетманъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ войскомъ Запорожскимъ, исполняя свое обѣщаніе со всякимъ радѣньемъ, и противъ неприятелей Нашихъ, Коруныхъ и Литовскихъ Гетмановъ, и Польскихъ, и Литовскихъ, и Нѣмецкихъ

людей, и Крымскихъ, и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ, съ Нашими, Великаго Государя, Нашею Царскаго Величества, съ Бояры, и Восводы, и съ Нашими, Великаго Государя, ратными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ, стояли твердо и мужественно, и промыслы и попки надъ ними чинили и бились не щади головъ своихъ, и Польскихъ, и Литовскихъ, и Цѣмецкихъ людей, и Крымскихъ, и Нагайскихъ Татаръ, и измѣнниковъ Черкасъ побивали и въ полонъ имали многихъ людей, и тѣхъ изыковъ, и знамена, и литавры къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, присылали и о всякихъ несприятельскихъ замыслѣхъ провѣдывали и о томъ Намъ, Великому Государю, вѣдомо чинили и ни на какія несприятельскія прелести и на подсылки не склонялись.

А нынѣ ты же, Бояринъ Нащъ и Гетманъ войска Запорожскаго, съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, служба Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, ударили челомъ Малороссійскими всѣми городами и со всѣми землями и съ денежными, и съ хлѣбными, и со всякими доходы.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, за тѣ твои, Боярина Нашею, къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, многія службы и радѣнье, жалуемъ тебя, Боярина нашего, ерезею, бархагъ золотной, двоюморховой, аламы низаны жемчугомъ съ каменемъ, съ лады и съ изумруды, шапка горлатная.

А васъ, Обознаго, и Судью, и Полковниковъ, и Писарей, и Ясауловъ отъ Нашею Государевы казны по сороку соболей человѣку.

А иныхъ чиновъ начальныхъ же людей по двѣ пары соболей да по сукну.

А рядовымъ Козакамъ и мѣщанамъ по сукну.

А послѣ того Великому Государю, Его Царскому Величеству, Гетманскіе дары объявлялъ и рѣчь говорилъ Розрядной Думной Дьякъ, Дементей Башмаковъ :

Великій Государь. Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ. и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичъ и Дѣдичъ, и Наслѣдникъ, и Государь и Обладатель, Вашего Царскаго Величества Бояринъ, Гетманъ войска Запорожскаго Иванъ Мартиновичъ, Вашимъ, Великаго Государя, Царскаго Пресвѣтлаго Величества дѣтвмъ благороднымъ, Государемъ, Царевичемъ, челомъ бьетъ.

Государю Царевичу и Великому Князю Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

Саадакъ Турской, лубье шито золотомъ и серебромъ, по бархату, по мѣстомъ запоны золотые съ яхонты червчатыми, на полсу запряжки золотыя.

Палашъ Турской, оправленъ серебромъ золоченъ съ искры съ яхонтовыми и съ яшмы, въ яшлахъ бирюзы.

Протазанъ съ пистолми.

Жеребецъ Турской буръ, а на немъ сѣдло Казылбашское, нарѣзано бархатомъ по мѣстомъ, шито золотомъ.

Чепракъ шитъ золотомъ.

Узда Турская, по мѣстомъ золото съ серебромъ.

Государю Царевичу и Великому Князю, Федору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи:

Рыдванъ покрытъ сукномъ вишневымъ, подбитъ камкою зеленою, да 6 возниковъ сѣрыхъ,

Государю Царевичу и Великому Князю, Семіону Алексѣевичу, всеи Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи: 2 возника сѣрыхъ съ чюбаршнами.

На подлинномъ подпѣсано тако: Думной Дѣякъ Ларіонъ Лонукинъ.

Думной Дѣякъ Л. Ивановъ,

Думной Дѣякъ Дементій Башмаковъ.

Думной Дѣякъ Григорій Карауловъ.

Думной Дѣякъ Александръ Дуровъ.

1665 г., МАРТА 2.

Списокъ съ письма Гетмана Брюховецкаго къ ближнему Околицкому, Богдану Хитрову, кониъ, оправдаяся въ наговорахъ, якобы Великороссійскія войска голодомъ поморены въ Украинѣ, увѣряеть его въ вѣрномъ своемъ къ Государю подданствѣ, и просить вредъ не равнять его съ Выговскимъ и Амелинскимъ, измѣнниками.

Божіею милостію, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Ближнему Околицкому, и Оружейничкому, и Намѣстнику Ржев-

скому, Богдану Матвѣевичу Хитрову, благодѣтелю моему многомилостивому. Иванъ Брюховецкій, Гетманъ, съ вѣрнымъ войскомъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ челомъ бью и всякихъ благодушныхъ и телесныхъ отъ Всецѣдраго Бога, усердно пимѣти желаю. Яко я извыкъ писаніемъ своимъ съ поклономъ моимъ, вашу милость, благодѣтеля моего, посѣщати, и памятуючи давное добродѣйство вашей милости, благодѣтеля моего, ни одинаго писанія не миную, при которомъ не имѣлъ бы поклону своего съ посланцами своими отписать; такоже и теперь за рѣчь слушную осудилемъ до вашей милости, благодѣтеля моего, писати и зычливымъ поклономъ моимъ отозвался, вмѣстѣ изъ тѣхъ дѣлъ, о которыхъ ваша милость, благодѣтель мой, обо мнѣ и всего вѣрнаго войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго, предъ Полковникомъ Кіевскимъ, Васильемъ Дворецкимъ, рѣчь изволилъ говорить, очистити ся, а напередъ изволилъ, ваша милость, именовать о посылкахъ, которыхъ нельзя слати въ столицу, для того, будто голодомъ ратныхъ людей мы поморили на Украинѣ, и съ тѣхъ мѣрь будто молеванныхъ людей, на оборону Малороссіи надобно посылати; на тую рѣчь такъ отвѣщаю: Еще никакого ратнаго челоувѣка на службѣ Государской, при мнѣ будущей, во гробъ мертваго отъ голоду не схоронили и не будутъ хоронити; или то голодная смерть, что Василей Петровичъ Кпкинъ, восемьдесятъ осмачокъ слободѣ и инымъ людямъ на столицу ѣдучи, въ Переяславѣ продалъ; или то голодная смерть, что я въ

Каневѣ тринадцать струговъ ратнымъ людемъ однимъ прошлымъ лѣтомъ роздалъ, не считаючи того, что теперъ многіе житницы зимою роздалъ и не считаючи иныхъ мѣстъ, на которыхъ зиму и лѣто прошлое, яко въ Батуриныхъ и на Сокирной и подъ Бубинымъ роздалось хлѣба? Вѣдь а хлѣба не продаю на гроши для пожитку своего, яко передъ тѣмъ при Юркѣ и при иныхъ бывало, и не теперъ на продажу стругами въ неприятельскіе города не отпускають, что ся прежь сего дѣяло, или что нибудъ только съ недожженныхъ послѣ прошлаго Королевскаго съ войскомъ Ляцкимъ и Татарскимъ и съ Пѣмецкимъ и съ измѣнничымъ похода и послѣ теперешняго Мурашчина опустошенія майновъ хлѣба припадало, то все, по моей вѣрной къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству службѣ, на ратныхъ людей отпускаю, и послѣ пожогни военной, послѣдній кусъ съ плачемъ вытискати трудно, бо послѣ войны людемъ свобода, а не подаги зыкли на Украинѣ обмышляти, а къ тому еще въ сіе время военное, людей добротою утвержати и огъ неприятелей обороняти надобно. Изволь, Ваша Милость, благодѣтель мой, на тое вспоминати, что передъ тѣмъ, прошлые старшіе и за деньги хлѣба войсковые ратнымъ людемъ давали, однако въ честь ихъ служба была, также и шкода, албо уронъ, за нерадѣніемъ ихъ лукавымъ, въ людѣхъ ратныхъ часто отъ неприятелей ставилася, а таки войско на помощь посылаю; а я, еще и похваляюся, неложно, люблю и хлѣбъ безпрестанно зимою и лѣтомъ по городамъ войскамъ роздано, люблю ни гдѣ, за милостию Божией и съ частіемъ Его Царскаго

Пресвѣтлаго Величества, и Благородныхъ Наслѣдниковъ, никакка, за радѣніемъ моимъ, утрата въ ратныхъ людѣхъ не сталася, любо такъ Великому Государю нашему, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, яко и Вашимъ Милостямъ, благодѣтелемъ моимъ, послугами моими щирыми угодили стараемся и стараюся, что всѣ Украинные Великороссійскіе города, яко то, Камарицкія и инныя волости, міромъ Христіанскимъ, тцаніемъ моимъ наполнились и наполняются, и волостей Великороссійскихъ, въ Каневѣ, застаючи, до спустошенія отъ Тагаръ такого, яко передъ тѣмъ, за нерадѣніемъ старшихъ бывало, Ордѣ и Ляхомъ не выдатъ, однако въ огласкѣ пребываю и помощи не имѣю и милостиваго за кровавые на войнѣ труды слова дослужитися не могу, бо, такъ посланцовъ моихъ на столицу съ языками, знаменами, и съ литаврами, и съ иными неприятельскими знаками, кровавъ на бою взатыми, на столицѣ и въ Приказѣ, не въ честь и несласковѣ примуть, и о комъ презирають, что и листовъ моихъ въ руки свое и некоторые особы брати не хотятъ, и посланцовъ моихъ на очи во дворѣхъ своихъ не отпускають, а изъ Приказу по достоинству корму не даютъ, и отъ того Козаки, пріѣзжаючи назадъ, скорбятъ о томъ зѣло, что дутчая честь и кормъ Грекомъ доходитъ, нежели Козакомъ, за кровь на болахъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества раздѣлиную, надъ которую ни что дорожшего убогому и богатому на свѣтѣ быти не можетъ. А до того хоживало войско ратное къ Каменцу Подольскому, и ко Львову, и въ инныя мѣста зимою, въ землю непри-

ательскую прежь сего, а хлѣба войсковаго и казны не давано; а теперь хотя близко Днѣпра, Кіева и иныхъ домашнихъ городовъ, въ Каневѣ пребываю, хотя казна дается и всякая выгода ратнымъ людемъ дѣется, однако помощи допроситися не могу, развѣ Ваша Милость высокимъ умомъ своимъ, уважачи, что мнѣ одному, или войску только Запорожскому, потребны и пожитечны могутъ быти заправду, когда узнають, что тѣ послышки Великой Россіи надобнѣйшіе суть, потому чтобъ непріятель, Лахи и Татары, Украину завладѣвши, во странахъ Великороссійскихъ не распростиралися. Знатная рѣчь есть Украину безъ помощи утерять, а за тою утратою гдѣ бѣ непріятель обернулся? Подлинно ни гдѣ инде, только, не дай, Боже, у Великой Россіи, бо державши Украину и взявши силу, не смотрили бѣ Лахи и Татары на Коммисію, но по желанію и по хотѣнію своему, чего имъ, Боже, не допомози, все бы дѣлали; всякій тогда Господинъ не внутрь дому, но на преддверіи непріятели срътаетъ, всею силою къ дому его не допуская, предсвѣнемъ боронится и крѣпится; а Украина до Великой Россіи истиннымъ преддверіемъ и защитою, бо въ сія лѣта на плечахъ Козацкихъ и всей Украины при ратныхъ людехъ, Король съ Короннымъ и Литовскимъ и Нѣмецкимъ войскомъ, Чернецкій, три Салтана съ Ордою, Тетеря со измѣнники двигалися и до Великой Россіи, непріятель тѣмъ преддверіемъ, то есть Украиною, не допустился, але сабли Татарскія и Ладкія на головахъ Козацкихъ и всей Украины, за цѣлость головъ Великороссійскихъ и намѣренное отъ непріятели спустошеніе Вели-

Часть I.

короссійское, на бѣдной Украинѣ совершилося, такъ же нѣкоторые города огнемъ и мечемъ побѣждены, села всѣ и млины пожжены, а Христіанскіе люди одни въ вѣчномъ плѣненіи Бусурманскомъ, другіе окрутнымъ мечемъ погбли, а малеваныхъ (?) людеи на Ляховъ и на Татаръ, черезъ Украину, въ Великую Россію напирायочихся, не надобно, бо то не сусѣдъ въ ровности будучи для корысти своей, но холопъ и рабъ у Монарха своего, не для своей, но для цѣлости отчины Царской, помощи просити. А что ся тичеть Окольничего Князь Григорія Ромодановскаго, о которомъ Ваша Милость передъ тѣмъ же Полковникомъ Кіевскимъ именовалъ, о томъ истинную правду, а не затѣйное дѣло, къ Великому Государю нашему писали; не лзя было Великому Государю, Свѣту своему, не объявити его нерадѣніе, меновавши многія его ссоры, общей пользѣ шкодливия; того было нельзя умолчати, что онъ Окольничей, не хотѣлъ изъ Лохвицы, прошлой весны, до Днѣпра итти, но домой къ Бѣлугороду поспѣшилъ, о которомъ отходъ его Чернецкій, въ Польшу утекаючи, услышавъ, на Украинѣ опять объявился, и чего бѣ въ короткихъ частяхъ безъ кровопролитія могло статися, того теперь, черезъ такъ долгое кровопролитіе, совершити и Украину соединити никакъ не можемъ. Не вѣдаю въ тѣснотѣ своей, до кого утекати имѣю, естли не до его Свѣта, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, яко прежь сего, тако и нынѣ, и потомъ, всякихъ дѣлъ передъ Великимъ Государемъ нашимъ, аки предъ Богомъ, утаити не лзя мнѣ, бо наша надежда въ

скорбѣхъ и прибѣжище, по Бозѣ и по Богородицѣ и по всѣхъ Святыхъ оныхъ, Свѣтъ, Помазанникъ Божій, Великій Государь нашъ, до котораго Пресвѣтлаго Маестату вся правда наша, и я не поставлю во гнѣвъ, когда передъ Пресвѣтлымъ Маестатъ, за проступку свою по правдѣ, а не по лукавствію, оскорбленъ буду. Въ той же рѣчи своей съ Полковникомъ Кіевскимъ изволилъ, Ваша Милость вспоманути про прїѣздъ мой къ Москвѣ, что такимъ же обычаемъ Выговскій и Хмельницкій молодой обѣщались быти на столицу, а не исполня своего обѣщанія, измѣнили, прошу съ покореніемъ не ровнять меня, слугу своего, Ваша Милость, въ высокому умѣ своемъ съ Хмельницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ, бо ихъ передъ Гетманствомъ и при Гетманствѣ вѣдомо какія добродѣйства къ Лахамъ были; Лацкихъ, и Татарскихъ, и Швецкихъ, и Турецкихъ Пословъ, безъ вѣдома Государскаго, прїимали и отпускали, а Лаховъ при собѣ держали, и съ Лацкими домами соплемянивались, и иными прїятствы къ Лахомъ братствомъ въ измѣнѣ были; а о мнѣ, Ваша Милость, такъ изволь разумѣти и вѣдати, что я безъ лукавства глаголю истину, на небѣ себѣ быти разумѣю, когда пресвѣтлыя очи Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, единого подъ солнцемъ Монархи сіяюща, прежде Гетманства и прежде присяги сподобился видѣти, да и впредь то же радости причастникомъ себя быти желаю и хочу, и по пребогатому и невзачетному Государскому милосердію Гетманствомъ почтенъ и сладкими добродѣйствы, упитанъ, и вѣрственнымъ цѣлованьемъ обязанъ

ею. Что же бы то за рабъ вѣрный и правдивый бы былъ, когда стѣны господина своего, огнемъ палаціа, во время бури вѣтренной, оставилъ и не обороняся побѣгнулъ, а въ томъ дому сокровища многоцѣнныя есть? Разсуди жъ, Ваша Милость, благодѣтель мой, не меньше Украина огнемъ воинскимъ не горитъ, когда отъ Канева за двѣ мили, албо и ближе, непрїятель, такъ же и на иныхъ окрестныхъ вездѣ мѣстахъ воюетъ, не думали ль бы въ рати, ошоло казны Россійской, напередъ, о мощахъ Святыхъ Отецъ Печерскихъ, и потомъ надъ иными городами сильный промыслъ чинити, чего было скорѣ и учинити могли, а и въ Кіевѣ великое малолѣдство пребываетъ? А колибъ большіе ратные люди были въ Каневѣ и въ Кіевѣ, мочно бѣ было мнѣ и къ Москвѣ прїѣхать, и къ тому Ваша Милость самъ, благодѣтель мой, изволилъ слышать и знать о непостоянствѣ сихъ людей Украинныхъ, которые въ очахъ совершеннаго своего стараго на силу добра творять, а напущѣ во время сей войны подлинной шатости въ нихъ начастся, въ которомъ непостоянствѣ и города еще не само утвердились подъ высокою Его Царскаго Величества рукою, и то былъ бы лютой врагъ, лукавый и недобрый рабъ, что вотчину Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, огнемъ воинскимъ палающую, при такомъ непостоянствѣ и неутвержденіи, отходомъ своимъ въ снѣдъ львомъ, окрестъ рыкающимъ, вдалѣ. За чѣмъ прошу Вашей Милости, благодѣтеля моего, изволь ко мнѣ, слугѣ своему, милостивѣ быти и мене въ подобенствѣ съ Хмельницкимъ молодымъ и съ Выговскимъ не и-

мѣть, бо я тою дорогою не йду и Пословъ Ляцкихъ и иныхъ всякихъ чужеземскихъ не принимаю и не отпускаю, и къ Ляхомъ не пишу, и Ляцкихъ знаменъ не держу, и ссыланія листового, ни словеснаго съ ними не имѣю и не братаюся съ ними, и о совѣтѣ ихъ не пекуся, но, яко рабъ вѣрный Божій и Государскій, совершенный душею и тѣломъ чистый, яко на Низу, на поляхъ Крымскихъ, такъ и тутъ, въ городахъ, кровавъ, безъ угожденія своего, труждаюся и служу, и въ тѣхъ мѣрахъ никогда забороннаго и злаго пути къ Пресвѣтлому Маестату Государскому не имѣю; яко вѣрный рабъ и холопъ, къ тому Маестату Государскому ѣхати веселымъ сердцемъ всегда готовъ есть; бо я а ни въ прошлыхъ, ни въ нынѣшнихъ, ни въ предыдущихъ, въ которыхъ Выговскій и Хмельницкій молодой обрѣтался, въ пзмѣнахъ не обрѣщуся; только той единой желанной дороги вспона непріятель, который того весьма ожидаетъ, что выходцы и языки сказываютъ, что ся въ Каневъ отдалилъ, а непріятель безъ меня на той странѣ Днѣпра, о какой хлѣбной городъ, въ нервыхъ, яко и теперь весьма отъ Кременчука наступаетъ, много бы хлопотъ, и кручины, и работы, и убытку всему Государству Россійскому и Украинѣ придалъ, что на пространное разсмотрѣніе Вашей Милости и на премудрое разсужденіе покладаяся, объ чемъ съ тѣмъ же Полковникомъ Кіевскимъ изволилъ Ваша Милость говорити и припомнити про Сѣрка. Богъ видитъ, что онъ отъ меня и отъ войска сытъ былъ; далъ было ему, окромѣ иныхъ знатныхъ даровъ, млынъ и домъ съ

засѣвками, такъ же и брату его млынъ далъ было; не вѣдаю, чего еще отъ меня хотѣлъ; безчестія и обиды отъ меня никакой не имѣлъ и ни какого урону на худобѣ своей не одержалъ. И то все пишу до Вашей Милости, благодѣтеля моего, начаючися и надѣяся на высокое Твоей Милости благоразуміе, яко разсудительный и высокій Сенаторъ, все то подробно разсудивши, мене, вѣрнаго Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества холопа и слугу своего, за котораго не желательнаго Государскаго раба почтити не изволятъ, бо меня ни страхъ, ни милость непріятельская, ни мечъ, ни огонь отъ Православнаго и Единовѣрнаго Монарха нашего, отъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, разлучити и отщепити, при помощи Всесильнаго Бога, Котораго о томъ слезнѣ прошу, не можетъ; но и паки челомъ бью и покорне прошу Вашей Милости, благодѣтеля моего, и всѣхъ ихъ Милостей, Бояръ, благодѣтелей моихъ милостивыхъ, извольте, Ваша Милость, благодѣтель мой, разсмотрительнымъ ходатайствомъ своимъ потрудитися, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, умилосердился надъ Малою Россією, съ такъ многими непріятельми крѣпко и непоколебимо воюючися, ратными своими Государскими людьми оную оборонити изволилъ, чтобъ вѣры Христіанской, народу Россійскаго, монастырей и церковей Божіихъ, съ чудотворными Святыхъ Отецъ Мошцами, на вѣчное искорененіе, въ хулу, и въ поруганіе, и гоненіе не поддати Ляхомъ, иновѣрцомъ и Бусурманомъ, искони вѣчнымъ врагомъ вѣры нашей. При той ласцѣ, Вашей Ми-

лости, съ повольностію услугъ моихъ, нужно поручаюся. Писанъ въ Каневъ, Марта во 2 день, 1665.

Вашей милости, благодѣтеля моего, во всемъ желательный пріятель и вольный слуга, Иванъ Брюховецкій, Гетманъ вѣрной войска Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества Запорожскаго.

1665 года, Апрѣля 17.

Грамота въ Государю Царю Алексѣю Михайловичу отъ Гетмана Брюховецкаго, въ коей, увѣдомивъ о пяти, въ разныя числа, пораженіяхъ Татаръ и Поляковъ, о завладѣніи городомъ Каневымъ и о смерти Браславскаго Полковника, Ивана Сербина, на сраженіи убитаго, жалуется на Воеводу Чадаева, въ войсковыя права несправедливо вступающагося и пренебрежнаго Государевъ Указъ въ присылкѣ привилегій Кіевскихъ мѣщанъ, и проситъ о вспоможеніи Малороссійскихъ войскъ, какъ деньгами, такъ хлѣбными и военными припасами.

Иванъ Брюховецкой, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ, В. Ц. В. челомъ быю. Обязанность моя есть о всѣхъ военныхъ дѣйствіяхъ В. Ц. Вел. какъ найчаще доносить. И такъ объявляю Вамъ о шести кратной побѣдѣ, передъ Святымъ, и

между Святымъ, и послѣ Святымъ Воскресенія Христова надъ непріателемъ одержаной. А на передъ дня 20 Марта хоругви четыре Лядскихъ подъ Торговицею городомъ, блиско Умани, отъ товарищества Торговицкаго были поражены, гдѣ на сраженіи многіе отъ меча пропали, а иные и живьемъ взяты, тамъ же и хоруговъ взято. Другая побѣда надъ Гомельцами Полковника Черниговскаго учинилась въ ту же. Страстную Седмицу. Поручникъ Лядскій, Неклюдь, самошестнадцатой съ товариществомъ въ руки достался, а на бою не мало ихъ пропало. За третьимъ разомъ, на Благовѣщеніе Пресв. Богородицы, подъ Олшаною, ватага значнаго Друка и кылка Нѣмцевъ неподлыхъ Корсунскихъ Олшанцѣ поимали, и около ста на смерть Ляховъ лобито, а самага ватага поиманованнаго Друка, черезъ прошлые часы неменьшія шкоды чинячого, сами межъ собою смертельною карою прикрыли. Четвертая побѣда нашихъ же Ляховъ враговъ В. Ц. Вел. стала на Свѣтломъ Тижню, въ четвертокъ, подъ Лысянкою. На мѣсто гонителя Чарнецкаго посланный къ Бѣлой Церкви Польскій Воевода, Яблуневскій, первенство щастья своего на прельщенныхъ Лысянки спробовати хотѣлъ, гдѣ двухъ Коммендантовъ, поручниковъ съ знатнымъ товариществомъ и съ змиѣниками, съ прелестными листами выправилъ былъ, которые Комменданты храбрымъ, какъ на войнѣ бываетъ, способомъ въ руки до Лысянки достались, а иные Ляхи при тыхъ Коммендантахъ будучіе, черезъ Козаковъ Лысянскихъ погромлены были. Въ тѣхъ же часахъ и платую надъ тѣми жъ непріятельми

и измѣнникомъ Тетерю побѣду Богъ даровалъ, когда на Поддѣвстру Василій Дроздъ, Полковникъ Запорожскій, войско Лядское и Козацкое, отъ Тетери измѣнника на него, Полковника, посылающее, разгромилъ. А чтобъ выдачные знаки и доводы предъ В. Ц. Вел. объявлены были, языковъ Торговицкихъ, Олшанскихъ, Лысянскихъ и Корсунскихъ, Носача, Креховецкаго и Ульзка, черезъ Судью полку Переясловскаго, Ивана Корниловича, Якова Ярошенка, Степана Симоненка и Василья Богданенка съ товарищи, къ В. Ц. Вел., вкупѣ съ посланцемъ Воеводы, Феодора Васильевича Протасьева, посылаю, при которыхъ языкахъ всѣ знаки войсковые, въ Корсуніи взятые, то есть, хоругви, бубны, перначи, колюшину Судейскую, на знакъ моего радѣнія, къ вамъ отсылаются. А Гомельскихъ пойманныхъ языковъ, по Указу Е. Ц. Вел., черезъ Думнаго Дворянина и Воеводу, Якова Тимоѣевича Хитрова, и черезъ Дѣла, Евстратія Антиповича Орлова, и по прошенію Полковника и всего товарищества Черниговскаго, для разныи задержалъ я.

1665 года, Декабря 3.

Жалованная Грамота Гетману Брюховецкому на Шептаковскую Сотню.

Божією Милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибир-

скій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волынскій, Подольскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгородъ: Низовскіе земли, Черниговскій, Резанскій, Полоцкій, Ростовскій Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій и всея Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ многихъ Государствъ и земель, Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель. Пожаловали есмя Нашея Царскаго Величества Боярина и Гетмана войска Запорожскаго, Ивана Мартиновича Брюховецкаго, что билъ онъ челомъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, чтобъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, пожаловати ево, велѣти ему дати, въ Стародубскомъ уѣздѣ подъ Новымъ Городомъ Сѣверскимъ, Шептаковскую сотню и въ ней села, и деревни, и крестьянъ, и бобылей, и всякіе угоды, въ вѣчное владѣніе ему, и женѣ ево, и дѣтемъ. И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Боярина Нашея и Гетмана войска Запорожскаго, Ивана Мартиновича Брюховецкаго, за ево къ Намъ Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, въ рную службу, пожаловали въ Стародубскомъ уѣздѣ, подъ Новымъ Городомъ Сѣверскимъ, Шептаковскую сотню и въ ней села, и деревни со крестьяны и со всѣми угоды, велѣли ему, и женѣ ево, и дѣтемъ дати въ вѣчное

* Конца недостаетъ.

владніе, опричь Казацкихъ дворовъ и земель, и сю Нашу Царского Величества Жалованную Грамоту дать ему вельми, и по Нашей Государской милости, Нашего Царского Величества Болрину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, въ Стародубскомъ уѣздѣ, подѣ Шовымъ Городомъ Сѣверскимъ, сотнею Шептаковскою съ селами, и деревнями, и крестьяны, и всякими угоды владѣть вѣчно ему, и женѣ ево, и дѣтемъ, со всеми принадлежностями, какъ къ той Шептаковской сотнѣ къ селамъ и деревнямъ изстари належить, опричь Казацкихъ дворовъ и земель, и ему, Нашего Царского Величества Болрину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартиновичю Брюховецкому, види къ себѣ Наше Государское жалованье, служить Намъ, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ Дѣтемъ. Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Теодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашимъ Государскимъ Наслѣдникомъ, вѣрно, и всякого добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполняти по своему обѣщанію. Дана сія Наша, Царского Величества, Жалованная Грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 1665 году, мѣсаца Декабра 3 дня.

1665 года.

Жалованная грамота Гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску.

Божією Милостію, Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, Московскій, Кіевскій, Владимирскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Сибирскій, Государь Псковскій и Великій Князь Литовскій, Смоленскій, Тверскій, Волинскій, Подольскій и Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ Государь, и Великій Князь Новгорода Низовскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полоцкій, Ростовскій, Ярославскій, Белоозерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондинскій, Витепскій, Мстиславскій, и всеа Сѣверныя страны Повелитель, и Государь Иверскія земли, Карталинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія земли, Черкаскихъ и Горскихъ Князей и иныхъ многихъ Государствъ, и земель, Восточныхъ и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичь, и Дѣдичь, и Наслѣдникъ, и Государь, и Обладатель.

Въ прошлыхъ годѣхъ, съ 7157 (1649) году по 7162 (1654) годъ, прислали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, Богданъ Хмельницкой, Гетманъ войска Запорожского, и все войско Запорожское, и вся Малая Русь, съ большимъ слезнымъ прошеніемъ бити челомъ, что Польскою Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, и Чаны Рада, и

вса Рѣчь Посполитая, на Православную Христіанскую вѣру Греческого закона и на Святыя Божія Восточныя церкви востали и гоненіе учинили большое, и отъ истинной Православной Христіанской Вѣры учали ихъ отлучать и неволить къ Римской вѣрѣ, и во многихъ мѣстехъ въ Корунѣ и въ Литвѣ благочестивые церкви запечатали, а въ иныхъ учинили Унѣю, и всякое надъ ними гоненіе и поруганіе и злости не Христіанскіе чинили, и помирася съ ними, сперва подъ Зборовымъ, а послѣ подъ Бѣлою Церковью, на правдѣ своей не устояли, и церкви Божіи, которые въ договорѣ написаны были, отдать имъ изъ Унѣи, не отдали, а которые немногіе и отданы были, и тѣ оборочены по прежнему подъ Унѣю, и хотя Православную Христіанскую вѣру искоренить и Святыя Божія церкви до конца разорить, войска свои на нихъ собрали и многіе города и мѣста, и въ тѣхъ городѣхъ и мѣстехъ Святыя Божія церкви осквернили, и обругали и разорили и Православныхъ Христіанъ, духовного и мірскаго чину, многихъ невинно замучили и всякое злое поруганіе чинили.

И онъ, Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, не хотя благочестивые Христіанскіе вѣры отбыть и Святыхъ Божіихъ церквей въ разореніи видѣть, по неволѣ учали противъ ихъ стоять за Святыя Божія церкви и за Православную Христіанскую вѣру.

И чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, надъ ними умилосердились и Православные Христіанскіе вѣры и Святыхъ Божіихъ церквей гонителямъ

ихъ и клятвoprеступникомъ разорить не дали, и пожаловали бѣ ево, Гетмана, и все войско Запорожское, и всю Малую Русь, велѣли приняти подъ Нашу, Царского Величества, высокую руку съ городами и съ землями, чтобъ имъ отъ того гоненія у Турецкаго Салтана въ подданствѣ не учинитьца и съ Крымскимъ Ханомъ въ соединеніи не быть, и Святыхъ Божіихъ церквей и Православные Христіанскіе вѣры не отбыть, а они Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служити и за Святыя Божія церкви, и за Православную Христіанскую вѣру, и за Наше Государское здоровье, противъ всякаго непріятеля стоять будутъ во вѣки.

А отъ Коруны, де, Польскіе онъ, Гетманъ, и све войско Запорожское отъ подданства Королевскаго Величества присягою уволены, потому что въ Его Королевскаго Величества присягѣ написано: между разнѣствующими въ вѣрѣ Христіанской стрещи и защищати и утѣшенія въ вѣрѣ Христіанской никому чинить не допускати, а въ чемъ клятву свою повредилъ и тѣмъ ихъ отъ присяги своей и отъ подданства увольняетъ и разрѣшенія тоя клятвы своел ни отъ кого просити не будетъ.

А буде Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для единые Православные Христіанскіе вѣры, по увольненію Королевскаго Величества, присяги ириняти ихъ не изволимъ, и чтобъ для Православные Христіанскіе вѣры за нихъ вступилися и изволили ихъ съ Королевскимъ Величествомъ, и съ Паны Рады чрезъ своихъ, Великаго Государя, великихъ пословъ помирати.

А буде Мы, Великій Государь, по ихъ челобитью, подъ Нашу Царского Величества высокую руку въ подданство приняты, или съ Королевскимъ Величествомъ помирить не изволимъ, и они, де, по неволѣ поддадутца Турскому Салтану и соединятца съ Крымскимъ Ханомъ, и отъ того, де, невольного подданства и соединенія Святымъ Божиимъ церквамъ будетъ разореніе, а Православнымъ Христіянамъ многое кровопролитіе, и плѣнь, и расхищеніе, и то, де, учинитца отъ того, что они подъ Нашу, Царского Величества, высокую руку не приняты, или съ Королевскимъ Величествомъ не помирены будутъ.

И по тому ихъ многому челобитью и слезному прошенію, подъ Нашу Царского Величества высокую руку въ подданство они не приняты со 157 году по 162 годъ для того, что въ прошломъ во 142 году Отець Нашъ, блаженные памяти, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Михайло Феодоровичъ, всеа Русіи Самодержецъ, и многихъ Государствъ Государь и Обладатель, со Владиславомъ, Королемъ Польскимъ, и Великомъ, Княземъ Литовскимъ, учинили вѣчное dokonчанье, на томъ: быти имъ, обомъ Великимъ Государемъ, межъ себя, и ихъ Государскимъ дѣтемъ и внучатомъ, и впредь будущимъ Государемъ, въ брацкой дружбѣ, и въ любви, и въ соединеніи, а Отца Нашего, Блаженные памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, и Его Государскихъ дѣтей и Наслѣдниковъ, Владиславу Королю и Его Королевского Величества дѣтемъ, и Наслѣдникомъ,

и впредь будущимъ Королемъ Польскимъ, и Великимъ Княземъ Литовскимъ, и Паномъ Радѣ, и всей Рѣчи Посполитой, и всякихъ чиновъ людемъ, во всякихъ письмахъ описывати и именовати, по Ево Государскому достоинству и по вѣчному dokonчанью, Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ, всеа Русіи Самодержцемъ, съ полными Его Государскими титулы, какъ онъ, Великій Государь, самъ себя описуетъ, по dokonчальной грамотѣ, о гъ нынѣ и до вѣка, и впредь неподвижно, безо всякого премѣненія; и то вѣчное dokonчанье съ обѣ стороны сперва Великіе Послы, а послѣ того и сами обои Великіе Государя, своими Государскими душами, крестнымъ цѣлованьемъ закрѣпили и грамотами и печатями утвердили, что межъ ими обоеми Великими Государя тому вѣчному утверженью быти навѣки непремѣнну. И съ стороны Владислава Короля Польского и Великого Князя Литовского, при немъ, Владиславъ Король, вѣчное dokonчанье нарушено Отца Нашего, блаженныхъ памяти Великого Государя, Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, Его Царского Величества, и Насъ, Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Росіи Самодержца, Нашего Царского Величества, какъ Мы, Великій Государь, по изволенію Божию, учинили на Великихъ Государствахъ Россійского Царствія, на престолѣ Отца своего, въ Его Королевского Величества во многихъ грамотахъ, и порубежныхъ городовъ Воеводъ, и Каштеляновъ, и Старостъ, и Капитановъ, и Державцовъ, въ Наши Царского Величе-

ства порубежные города къ Боеводамъ въ листѣхъ ихъ, имянованья и титулы писаны не по вѣчному докончанью, со многими премѣненъемъ, а иные; хотя разорвать вѣчное докончанье, вымысломъ своимъ во многихъ листѣхъ писали съ великимъ безчестьемъ и съ укоризною, а Королевского Величества имянованье писали Царскимъ имянованьемъ и многихъ Государствъ Государемъ и Обладателемъ, мимо вѣчного докончанья.

И о тѣхъ Королевского Величества многихъ неправдахъ посылаемы отъ Насъ, Великихъ Государей, въ Польшу и въ Литву, ко Владиславу Королю, Наши, Царского Величества, великіе Послы и Посланики многажды, и будучи у Королевского Величества на Посольствѣ, и Паны Рады въ отвѣтѣхъ, о Нашей Государской чести говорили, и прописные листы казали, и списки съ нихъ дали, и на тѣхъ людей казни и наказанья яросили.

И во 148 году писалъ ко отцу Нашему, блаженныя памяти, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Михаилу Феодоровичю, всея Россіи Самодержцу, Владиславъ Король, Его Королевское Величество, въ грамотахъ своихъ: которые, де, люди за Его Королевского Величества заказомъ учнутъ Его Государское имянованье и титула писать не по вѣчному утвержденью, и тѣ будутъ казнены, а которые писали неостерегательно, и тѣхъ Сейму однолично велить казнить, а впредь того отнюдь не будетъ.

А въ отвѣтномъ письмѣ Пановъ Радъ, каково дали въ 153 году Наши, Царского Величества, великимъ Посломъ, Боярину и Намѣстнику Суздальскому, Князю Алек-

сью Михайловичю Львову Ярославскому съ товарищи, написано, что Королевскому Величеству показѣста право ни ставало, потаѣста каранья чинить было не мочно, а нынѣ за тѣ проступки, послѣ права постановленного, Королевское Величество на Сеймъ позвати велѣлъ и казнь по проступкѣ ихъ, противъ права ихъ подлинного, учивена будетъ.

И по тѣмъ, Королевского Величества, грамотамъ, и по отвѣтнымъ письмамъ, по договорамъ Пановъ Радъ, при Владиславѣ Королѣ исправленья никакова не бывало, а откладывали то дѣло съ Сейму на Сеймъ на многіе годы, и тѣмъ чинили проволоку, мимо истинныя правды и вѣчного докончанья.

А какъ послѣ Владислава Короля на Королевствѣ Польскомъ и на Великомъ Княжествѣ Литовскомъ учинился братъ его, нынѣшней Янъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, и приемъ не токмо что въ прежнихъ неправдахъ исправленье учинено, но учало быть и пуще прежняго: по Его, Королевского Величества, велѣнью, а по злому вымыслу Пановъ Радъ печатаны, въ рѣзныхъ городѣхъ, книги на Польскомъ и на Латинскомъ языкахъ, а въ тѣхъ книгахъ напечатано про отца Нашего, блаженныя памяти, про Великого Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, и праѣда Нашего, блаженныя памяти, Великого Государя, Святѣйшого Патріарха, Филарета Никитича, Московского и всея Россіи, такъ же и про Насъ, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, злые безчестья и умо-

ризы и хулы не токмо Намъ, Великимъ Государемъ Христіянскимъ, помазанникомъ Божиимъ, и простому челоуѣку слышати и терпѣти не возможно.

Такъ же Нашихъ, Царского Величества, про Бояръ и про всякихъ чиновъ людей Московского Государства напечатаны въ тѣхъ книгахъ многія безчестья и злыя укоризны, чего ни въ которыхъ Государствахъ, не токмо за вѣчнымъ dokonчаньемъ, и въ развратѣ того не бываетъ.

И въ прошломъ во 158 году по Нашему, Царского Величества, Указу посыланы отъ Насъ, Великого Государя, въ Польшу и въ Литву къ Яну Казимеру Королю, къ Его Королевскому Величеству, Наши, Царского Величества, великіе и полномочные Послы, Бояринъ и Оружейничей и Намѣстникъ Нижнего Новгорода, Григорій Гавриловичъ Пушкинъ съ товарищи, отъ Насъ, Королевского Величества и Пановъ Радъ, многихъ неправдахъ говорити и за Наши Государскіе чести по Посольскимъ договорамъ на виноватыхъ просити казнь смертныя.

И по Указу Королевского Величества Паны Рада тѣмъ Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посломъ дали договоръ за руками своими и за печатми, что тѣхъ всѣхъ за честь отца Нашего, блаженныя памяти, Великого Государя Царя и Великого Князя, Михаила Феодоровича, всея Россіи Самодержца, и за Нашу, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царского Величества, обвиненныхъ людей, которые въ роспискѣ отъ нихъ, великихъ Пословъ, Паномъ Радѣ поданы, на Сеймъ

позвать и на Сеймъ, противъ Конституціи 1637 году, осудя и, по проступкѣ и смертью кто будетъ достоинъ, казнити при Нашихъ, Царского Величества, Послѣхъ или Посланникахъ, которыхъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для обличенья виноватыхъ съ прописными листами пришлемъ; а въ Конституціи 1637 году напечатано, что на такихъ людей, которые учнутъ Наши, Царского Величества, титулы убавливать, или перемѣнять, положено право, Латинскимъ азыкомъ пенамъ пердуеліонисъ, то есть, на тѣхъ винныхъ смертнѣя неотпущательнѣя казнь и отлученіе имѣнія.

И послѣ того во 160 году, по Нашему, Царского Величества, Указу, а по присылкѣ Яна Казимера Короля, Его Королевского Величества, посыланы къ нему, Королевскому Величеству, на Сеймъ, съ прописными листами, Наши, Царского Величества, Посланники, Дворянинъ и Намѣстникъ Боровской, Аванасей Осиповъ сынъ Прончищевъ, да Дьякъ Алмазъ Ивановъ, и будучи они у Королевского Величества и у Пановъ Радъ въ отвѣтъхъ, о Нашей Государской чести говорили и на виноватыхъ, по договору и по Конституціи, казни просили; и Королевское Величество и Паны Рада на томъ Сеймѣ, при Нашихъ, Царского Величества, Посланникахъ, не токмо что по договору исправленья учинили, но многихъ винныхъ людей и къ суду не поставили, и правды ни въ чемъ не показали, и тѣхъ Нашихъ, Царского Величества, Посланниковъ отпустили безъ дѣла. И послѣ того присылалъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Королевское Ве-

личество Посланныхъ своихъ, а съ ними присылалъ съ Сейму на тѣхъ подданныхъ своихъ за Нашу Государскую честь, обвиненныхъ людей, съ декретомъ, и въ томъ декретѣ къ прямому исправленію ничего не написано, и многіе винныя люди отъ винъ своихъ, мимо всякія правды, учинены свободными, а на которыхъ на худыхъ людей, отъ четырехъ сотъ винныхъ, только на двѣнадцать человекъ и вина положена, и про тѣхъ въ томъ же декретѣ таково безазорно написано: гдѣ они, живыли, или померли, и про то имъ и самимъ не вѣдомо.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, исполняя вѣчное докончанье и ожидая съ Его Королевского Величества стороны оправдья, въ прошломъ во 161 году, посылали къ Его Королевскому Величеству Нашихъ, Царского Величества, великихъ и полномочныхъ Пословъ, Боярина и Намѣстника Великопермского, Князя Бориса Адександровича Репнина Оболенского, съ товарищи, чтобъ онъ, Королевское Величество, памятуя вѣчное докончанье, и Посольскіе договоры, и Сеймовые свои Уложения, Конститутцію, велѣлъ въ тѣхъ вышеименованныхъ дѣлахъ исправленья учинить.

Да имъ же Нашимъ, Царского Величества, великимъ и полномочнымъ Посломъ, по челобитью къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, войска Запорожского Гетмана Богдана Хмельницкого, и всего войска Запорожского, и отъ Малыя Россіи жителей, Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ велѣно говорить, чтобъ они въ Малороссійскихъ городѣхъ Святыхъ Божи-

ихъ Церквей не отнимали, и Православныя Христіанскія Вѣры Греческаго Закона не гонили, и съ Гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, междуусобіе успокоили по Зборовскому договору, и которыя Святые Божіи церкви оборочены въ костеды, тѣ бѣ церкви отдали имъ, и неволи бѣ имъ въ Вѣрѣ не чинили.

И буде Королевское Величество и Паны Рада то учинять, что съ войскомъ Запорожскимъ и со всею Малею Россією войну успокоятъ, и въ Вѣрѣ имъ впредь неволи чинить не учнутъ, и церкви Божіи отдадутъ имъ по прежнему, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, для Православныя Христіанскія Вѣры и Святыхъ Божиныхъ церквей, Королевскому Величеству велѣли такую поступку учинить: блаженныя памяти отца Нашего, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Михаила Феодоровича, всеа Русіи Самодержца, и Нашего, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, безчестья уступить, и тѣмъ людямъ, которые въ Нашихъ Государскихъ иманованьяхъ въ пропискѣ объявились и достойны были смертной казни, и тѣ ихъ смертныя вины велѣли имъ отдать.

И Ятъ Казимеръ Король, Его Королевское Величество, въ томъ дѣлѣ правды никакія не показалъ, а Паны Рада въ отвѣтѣхъ Нашимъ, Царского Величества, великимъ и полномочнымъ Посламъ говорили и называли то дѣло о Нашей Государской чести малымъ дѣломъ, и тѣ великіе дѣла поставили ни во что и отказали съ великимъ бесчестьемъ, такъ же и прошеніе Наше, Великаго Государя, о гоне-

нии Православные Христіанскіе Вѣры и о отдавіи Святыхъ Божіихъ Церквей, и о кроворазлитіи Православныхъ Христіанъ, и о успокоеніи войны съ Гетманомъ, съ Богданомъ Хмельницкимъ, и съ войскомъ Запорожскимъ, и со всею Малою Россією, Нашимъ, Царского Величества, великимъ Посламъ отказали со многими укоризнами; а говорили, что Зборовского договору у нихъ не бывало, и на свѣтъ его нѣтъ, а помирятся, де, они съ ними въ то время, какъ они, Гетманъ Богданъ Хмельницкій и все, подъ нимъ будущее, войско, сабли на свои шеи подождать; Королевское, де, Величество и они, Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая, клятву на себя въ томъ положили, что ихъ всѣхъ снести и до осущихъ младенцевъ, и, хотя Православную Христіанскую Вѣру искоренить, и Святыхъ Божіихъ церкви разорити, пошли на нихъ войною, похваляся при Нашихъ, Царского Величества, великихъ Послѣхъ.

А какъ, де, у Королевского Величества и у Пановъ Рады въ прошломъ во 161 году Сеймъ былъ въ Брестѣ Литовскомъ, и у нихъ, де, на Сеймъ приговорено, что Православныхъ Христіанъ Греческого Закона, которые живутъ въ Коронѣ Польской и въ Великомъ Княжествѣ Литовскомъ, побить и церкви Божіи разорить, чтобъ у нихъ Вѣра Греческаго Закона искоренилася.

И Наншего Царского Величества великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ говорили, какъ прежніе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе обирали на Королевство, и на коронованіи духовного и мірскаго чину людемъ присягали на томъ, что имъ межъ разньствуо-

щими въ Вѣрѣ Христіанской людами остерегати и защищати, и ни какими мѣрами для Вѣры самимъ не тѣснить и никого на то не попуцати; а буде они тѣ свои присяги не здержать, и они подданныхъ своихъ отъ всякія вѣрности и послушанія чинять свободными, и разрѣшенія о той клятвы своей ни у ково просити не будутъ и не примуть, и въ коронованье ихъ то напечатано подлинно.

Такъ же и онъ, Ягъ Казимерь Король, Его Королевское Величество, какъ обираетъ на Королевство, и на коронованье духовного и мірскаго чину присягалъ по тому жъ.

И онъ, Королевское Величество, не токмо что Православную Христіанскую Вѣру оберегалъ и защищалъ, но и гоненье злое чинилъ паче прежнаго, и присяги своей не здержалъ, и подданныхъ своихъ, Православныхъ Христіанъ, тѣмъ отъ подданства учинилъ свободныхъ.

И Королевское Величество и Паны Рада великимъ и полномочнымъ Посломъ въ томъ во всемъ отказали, и сходства никакова не учинили, и отпустили ихъ безъ дѣла.

И великіе и полномочные Послы Королевскому Величеству и Паномъ Радѣ говорили: будетъ онъ, Королевское Величество, и Паны Рада противъ вѣчнаго доковчанья и Польскихъ договоровъ и Сеймового своего Уложенья, Конституцїи, о выше имянованныхъ дѣлахъ исправленія не учинять, такъ же и по прошенію Нашего Царского Величества, Святыхъ Божіихъ церквей отъ гоненья не освободятъ по Зборовскому договору, и отъ кровопролитія Православныхъ Христіанъ не престануть, и съ Гетманомъ съ Богданомъ Хмельницкимъ

и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ отъ войны не успокоятся, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, освидѣтельствовався Богомъ и всѣмъ свѣтомъ, Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское велимъ подъ свою, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, высокую руку принять.

И въ прошломъ же во 162 году Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, вида Королевскаго Величества и Пановъ Радъ на Православную Христіанскую Вѣру и на Святыхъ Церкви ведіе гоненіе и слыша отъ нихъ такіе клятвенныя похвальныя слова, Гетмана Богдана Хмельницкаго и все войско Запорожское и всю Малу Русь съ землями и съ городами подъ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, высокую руку, по многму ихъ слеаному челобитью, принять изволили.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и Полковники, и всякіе начальныя люди, и Козаки, и мѣщани, и чернь войска Запорожскаго Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ соборной Апостольской Церкви, передъ Святимъ Евангеліемъ, вѣру учинили при бдиженемъ Нашемъ Царского Величества Бояринъ и Намѣстникъ Тверскомъ, при Васильѣ Васильевичѣ Бутурлинѣ съ товарищи, на томъ, что имъ за Святыхъ Божиихъ церкви и за Православную Христіанскую Вѣру противъ всякаго непріятеля стоять и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно на вѣки.

И какъ Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское у Насъ, Великаго Государя, у Нашего Царского Величества, въ под-

данствѣ учинилися, и Королевское Величество, и Паны Рада, и вся Рѣчь Посполитая пошли на нихъ, Православныхъ Христіанъ, войною и съ Ханомъ Крымскимъ учили ссылатца о соединеніи къ войнѣ на нихъ Гетмана и на все войско Запорожское.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, прося у Господа Бога милости и у Пречистой Богородицы и у всѣхъ Святыхъ помощи, и взявъ непобѣдимое оружіе, честный и животворящій Крестъ Господень, за избавленіе Святыхъ Божіихъ церквей и единыхъ Православныхъ Христіанскихъ Вѣры и за нихъ, Православныхъ Христіанъ, и къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, за ихъ Королевскаго Величества и всей Рѣчи Посполитой за многія неправды и безчестія и злыя укоризны и за нарушеніе вѣчнаго докончанья, изволили итти на Польскаго Яна Казимера Короля, своею Государскою особою, съ Нашими Царского Величества подданными, съ Грузинскимъ, и съ Касимовскимъ, и съ Сибирскими Царевичи, и съ Болыри Нашими, и Воеводы, и со многими ратями, и на оборону Нашего Царского Величества подданнымъ въ войско Запорожское противъ непріятелей посылали Нашихъ, Царского Величества, Болыри и Воеводъ со многими жъ ратями.

И Гетманъ Богданъ Хмельницкой, вида къ себѣ Нашу, Великаго Государя, Нашего Царского Величества, милость и оборону къ войску Запорожскому и ко всѣмъ Малороссійскимъ жителямъ, служилъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, по своему обещанью, со всѣмъ войскомъ

Запорожскимъ, вѣрно и до своей смерти.

И какъ въ прошломъ во 165 году Гетмана Богдана Хмельницкого не стало и войскомъ Запорожскимъ обрали въ Гетманы Писаря, Ивана Выговского, и Иванъ Выговской Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ Переяславѣ на Радѣ, при Нашемъ Царскомъ Величества Близнемъ Околичемъ и Оружейничемъ и Намѣстникъ Ржевскомъ, при Богданѣ Матвѣевичѣ Хитрово, съ товарищи, и при Кіевскомъ Митрополитѣ, Діонисіи Балабанѣ, и при иныхъ властяхъ и при всемъ войскѣ Запорожскомъ на Гетманство вѣру учинилъ передъ Святымъ Евангеліемъ, и общался Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить вѣрно. И по маломъ времени, онъ, Иванъ, забывъ страхъ Божій и свое обещаніе передъ Святымъ Евангеліемъ, соединяся съ Полскими людьми и съ Крымскими Татарами, учалъ воевать войско Запорожское и Малороссійскихъ жителей и учинилъ междуособіе и невинное Христіанское кровопролитіе, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, измѣнилъ и присягалъ Королевскому Величеству.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, видя его измѣну, указали, для успокоенія той войны и Христіанского кровопролитія, итти въ Малороссійскіе города Нашего, Царского Величества, Близнему Волярину и Воеводамъ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи и съ Нащими Великого Государя ратными людьми и на оборону Малороссійскихъ городовъ и войска Запорожского.

Православные Христіане видя овоу Выговского, намѣну и Православныхъ Христіанъ невольное кровопролитіе, прислали въ Путивль къ Нему, Близнему Волярину Нашему и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому, ко Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи, посланцовъ своихъ, бити челомъ Намъ Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, что они, памятуя страхъ Божій и прежнюю присягу Гетмана Богдана Хмельницкого, отъ того злочинца, Выговского, отстали и обратились на истину и вины свои принесли, и чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, ихъ войска Запорожскаго Православныхъ Христіанъ пожаловали вины ихъ велѣли имъ отдать, что они въ слѣдъ того злочинца ходили по его предѣламъ и обману по неволѣ, и велѣли бы имъ быть подъ Нашею, Великого Государя, Нашего Царского Величества, высокою рукою въ подданствѣ по прежнему.

И Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій милосердый, ихъ войска Запорожского всакаго чину жителей, для единыхъ Православныхъ Христіанскія Вѣры, пожаловали вины ихъ велѣли имъ отдать и подъ Нашею, Царского Величества, высокою рукою въ подданствѣ быть имъ по прежнему, и велѣли имъ учинить Раду для обиранья нового Гетмана, а на той Радѣ быть Близнему Нашему Волярину и Воеводѣ и Намѣстнику Казанскому, Князю Алексѣю Никитичю Трубецкому съ товарищи.

И они, войско Запорожское, въ Переяславѣ на Радѣ обрали въ Гетманы Юрѣя Хмельницкого, и обранной ихъ Гетманъ, Юрѣй Хмель-

ничкой и всякого чину начальныя люди и все войско Запорожское, на Радѣ въ Переяславѣ при Нашемъ Царскомъ Величествѣ Ближнемъ Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Казанскомъ, при Князѣ Алексѣѣ Никитичѣ Трубецкомъ, съ товарищи, передъ Святымъ Евангеліемъ вѣру učinили на томъ, что ему, Гетману, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ всякихъ чиновъ людьми и Малыя Россіи со всѣми городами и землями, быти подъ Нашею, Великого Государя, высокою рукою на вѣки неотступнымъ, и служить имъ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрно, безъ всякой измѣны, и Статьи са руками своими дали.

И послѣ того Гетманъ Юрѣя Хмельницкой со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, учиня на Радѣ въ мѣстечкѣ Кадачкѣ, съ Бояриномъ Нашимъ и Воеводой и Намѣстникомъ Бѣлозерскимъ, съ Васильемъ Борисовичемъ Шереметьевымъ, съ товарищи, договоръ, что имъ, Боярину Нашему и Воеводамъ съ Намѣстниками, Великого Государя, ратными, людьми и ему, Гетману Юрѣю Хмельницкому, собравъ войска свои, итти въ мѣстѣ противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ.

И по Нашему, Великому Государю, Указу, и Наши Царского Величества Бояринъ и Воеводы со всѣми ратными людьми на оборону Малыя Россіи единовѣрныхъ Православныхъ Христіанъ, противъ Польскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, изъ Кіева пошла.

А Гетманъ Юрѣя Хмельницкой съ войскомъ Запорожскимъ пошелъ же, и въ томъ походѣ Намъ, Великому Государю, измѣнили.

А за клятвопреступленія обоихъ бывшихъ Гетмановъ, Ивана Вы-

говского и Юрѣя Хмельницкого, Богъ воздалъ мечь, а какую мечь, и про то войску Запорожскому вѣдомо подлинно.

И въ прошломъ во 171 году въ разныхъ мѣсяцехъ и числахъ писали къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, подданные войска Запорожского, Наказной Гетманъ, Якимъ Самко, и все войско Запорожское, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали велѣли прислать въ Малороссійскіе города Нашея Царского Величества изъ Думныхъ людей, кого Мы, Великій Государь, изволимъ, и учинить Генеральную Раду подъ Переяславлемъ, а на той Радѣ обратъ Гетмана.

И по Нашему, Великому Государю, Нашея Царского Величества, Указу, а по челобитью войска Запорожского, Наказного Гетмана, Якима Самка, и всея Старшины и войска Запорожского, посыланъ, для Гетманского обирающа, къ Малороссійскіе города, Окольниковъ Нашъ и Намѣстникъ Галицкой, Князь Данило Степановичъ Великого Гагивъ, съ товарищи.

И на Генеральной черневой Радѣ подъ Нѣжинимъ всѣмъ войскомъ Запорожскимъ и чернью обрали всѣми вольными гласы въ Гетманы Ивана Брюховецкого, и онъ, Гетманъ, на вѣрное и вѣчное подданство тутъ же на Радѣ, при Окольничемъ Нашемъ, при Князѣ Данилѣ Степановичѣ Великого Гагивъ, съ товарищи, вѣру učinилъ передъ Святымъ Евангеліемъ на томъ, что ему, Гетману, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, и Нашея Царского Величества дѣтемъ, Благовѣрному Царе-

ревичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Симеону Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Наслѣдникомъ нашимъ, служить вѣрно.

И онъ, Гетманъ, по своему обѣщанью, войска Запорожского съ начальными людьми и со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служили вѣрно.

И какъ въ прошломъ во 172 году Королевское Величество съ Гетманы, съ Корунными и съ Литовскими, и съ Польскими, и съ Литовскими, и съ Татарскими, и съ разными съ чужеземскими войски приходилъ на Наши, Великого Государя, Нашего Царского Величества, на Малороссійскіе Украинные города войною, и онъ, Гетманъ Иванъ, съ войскомъ Запорожскимъ соединясь, Нашего Царского Величества съ Околыничимъ и Воеводы, съ Княземъ Григорьемъ Григорьевичемъ Ромодановскимъ, съ товарищи, и съ Нашими Царского Величества ратными людьми, противъ Королевского Величества войскъ стояли, и билися, и промыслъ чинили лютвенно, и ни на какіе Королевскіе и Гетманскіе подсылные предлестя онъ, Гетманъ, не уклонился.

Да и послѣ того онъ, Гетманъ, противъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ, которые приходили на войска Запорожскіе, стоялъ же и съ нимъ бился, и лзыки, и знамена ималъ, и города и мѣстечка Малыя Россіи отъ

тѣхъ войскъ очищалъ, и многихъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ знатныхъ людей въ лзыцѣхъ, и знамена къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, присылалъ.

И въ нынѣшнимъ во 174 году, по прежнему своему обѣщанью и челобитью и по постановленнымъ Переясловскимъ Статьямъ, которые Статьи онъ, Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, и Обоной, и Ясауль, и Судьи, и Писарь войсковый, и Полковники, и Старшины, въ Батуринѣ подтвердили и руками своими подписали, при Нашемъ, Царского Величества, тайныхъ дѣлъ Діакъ, при Дементѣ Мининѣ сынѣ Башмаковѣ, приѣзжалъ онъ, Гетманъ, съ вышеимъ означенными чинами къ Намъ, въ царствующій великій градъ, Москву, а съ собою привели въ лзыцѣхъ Польскихъ и Литовскихъ людей и Крымскихъ Татаръ многихъ, и Наши, Великого Государя, Нашего Царского Величества, Пресвѣтлыя очи видѣли и вѣрную свою подданственную службу Нашему Царскому Величеству объявляли.

И сверхъ прежнихъ Переяславскихъ и Батуринскихъ Статей въ вѣрной своей службѣ на чѣмъ ему, Гетману, и всему войску Запорожскому быти, подъ Нашею, Великого Государя Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Нашего Царского Величества высокою рукою, и Нашихъ Государскихъ дѣтей, Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и

Великого Князя, Симеона Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и нашихъ Государскихъ наследниковъ, въ подданствѣ вновь Статьи написали и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскомъ Величеству, и Нашимъ Государскимъ Дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Симеону Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, челомъ ударили Малороссійскими городами и съ уѣзды и съ доходы, и при Ближнихъ нашихъ Боярехъ, при Бояринѣ и Намѣстникѣ Астраханскомъ, при Князѣ Никитѣ Ивановичѣ Одоевскомъ, и при Бояринѣ и Намѣстникѣ Вологодскомъ, при Петрѣ Михайловичѣ Салтыковѣ, и при Окольничемъ и Намѣстникѣ Новоторжскомъ, при Князѣ Иванѣ Дмитриевичѣ Пожарскомъ, и при Дьякѣхъ, при Думномъ Деметрѣ Мивиномъ сынѣ Башмаковѣ, да Иванѣ Михайловѣ, прежніе Переяславскіе, и Батуринскіе и нынѣшніе новопоставленные Статьи подтвердили, и руками своими подписали, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, поднесли.

И Мы, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ; Наше Царское Величество, ево, Гетмана, за ево многіе вѣрные службы и радѣнья и противъ непріятелей мужественное и твердое стоянье, пожаловали честью, Боярствомъ, и знамя и булаву большіе на

урядѣ Гетманской, и сю Нашу, Царского Величества, жалованную грамоту на подтверженіе Гетманства ему, Боярину Нашему и войска Запорожского Гетману, Ивану Мартыновичю, изволили дать при Нашѣмъ Великому Государѣ, Нашемъ Царскомъ Велиествѣ.

Да ево жѣ, Боярина Нашего и войска Запорожского Гетмана, Ивана Мартыновича, пожаловаши велѣли войска Запорожского при Гетманской булавѣ быти старосту Гадицкому, а къ нему въ Гадицкой же волости Зинковского полку городомъ Котельв, Опошнѣ, Куземну, Груни, Черкаской, Зинкоу, Лютинкѣ, Веприку, Рашевкѣ, Камышнѣ, Ковалевкѣ, Бурку, со всѣми угоды, къ тѣмъ городомълежащими, а на армату войсковую городомъ Лохвицѣ, Ромну со всѣми принадлежностями; а Обозного, и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжева, и Бунчиожнова, и Писарей войсковыхъ, и Полковниковъ всѣхъ пожаловали Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Дворянствомъ, и Полковникомъ на уряды, за ихъ многіе службы, въ Малороссійскихъ городѣхъ на исклѣоченіе, селами, по новопоставленнымъ Статьямъ, и Наши, Царского Величества, жалованные грамоты дать имъ велѣли.

А войска Запорожского Козакомъ въ Малороссійскихъ городѣхъ дворами своими, и землями, и мельницами и всякими угоды, владѣти, какъ о томъ, по ихъ челобитью, написано въ нынѣшнихъ новопоставленныхъ Статьяхъ.

Да Мы же, Великій Государь, пожаловали Боярина нашего, войска Запорожского Гетмана, Ивана Мартыновича Брюховецкого, и Обозного

и Судью, и Ясауловъ, и Хорунжего, и Бунчужного, и Писаря войсковыхъ, и Полковниковъ, и всю Старшину, и войска Запорижского Козаковъ, правамъ ихъ и вольностямъ велѣли быть противъ постановленныхъ Черяславскихъ, и Батуриныхъ, и нынѣшнихъ Статей по ихъ правамъ, а Наше, Великого Государя, денежное жалованье реестровымъ Козакомъ давати по статьямъ изъ зборныхъ денегъ Малороссійскихъ же городовъ, въ то время, какъ онѣ написаны будутъ въ реестръ.

И Нашего Царского Величества Боярину и Гетману войска Запорожского, Ивану Мартыновичю Брюховецкому, и Обозному, и Судьѣ, и Ясауломъ, и Хорунжему, и Бунчужному, и Писарю войсковому, и Полковникомъ, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, видя къ себѣ Нашу, Царского Величества, милость и жалованье, Намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Нашимъ Государскимъ дѣтемъ, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Ѳеодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Симеону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Нашемъ Государскимъ Наслѣдникомъ, по своему вѣрному подданству и по общанію, служби вѣрно и всему Московскому Государству всякого добра хотѣти, и Наше Государское повелѣніе исполняти, и быти въ Нашей Государской волѣ и въ послушаніи навѣки, и, за Божіею помощію, про-

тивъ Нашихъ, Царского Величества, неприятелей стояти, мужественно и неподвижно. Дана ся Наша, Царского Величества, жалованная грамота въ Нашемъ царствующемъ великомъ градѣ, Москвѣ, дѣла отъ созданія міра 7174, мѣсяца Декабря 11 дня.

1667, МАРТА.

Пріѣздъ въ Москву Ѳедора Завадскаго, Судьи Полковаго Нѣжинскаго, съ прочими, для донесенія о Малороссійскихъ нуждахъ и для испрошенія у Вселенскихъ Патриарховъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, разрѣшенія, отъ наложенной на Гетмана Брюховецкаго

КЛЯТВЫ,

о чемъ онъ, Гетманъ, прося письменно и Государя, объявляетъ свою и всей Малороссіи радость по причинѣ заключеннаго съ Польшею на 13 лѣтъ перемирія, обѣщаясь никакихъ не дѣлать Полякамъ оскорбленій и обидъ.

Бояринъ и войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Брюховецкой, со всѣмъ онымъ войскомъ Вашему Царскому Величеству челомъ бью. Посланники, то есть, Дворянинъ и войска Запорожскаго Каневскій Полковникъ, Яковъ Лизогубъ, съ товарищи, Царскимъ словомъ извѣстили меня, что Святѣйшіе Вселенскіе Четверопрестольные Восточ-

ные Православные Патріархи нынѣ въ царствующемъ градѣ, Москвѣ, гнѣвъ, вмѣстѣ съ неблагословеніемъ, будто, положили на меня; а какая моя вина, совершенно не знаю и знать не могу; можетъ быть когда либо какою моею грубостію навлекъ на себя ихъ гнѣвъ, а только всегда не щадилъ своего здоровья за всю Вашу Царскую фамилію. Прежде на Низу съ Запорожскими Козаками на разныхъ урочищахъ противъ Бусурманъ, а послѣ здѣсь, въ Малороссійскихъ городахъ, на сей и на той сторонѣ Днѣпра, съ непріятелями сражались, не допуская имъ поработить себя Малороссіянъ и храмы Божіи привезть въ запустѣніе, чрезъ что я надѣялся получить душъ своей пользу, а не пагубу. Увѣдомившись нынѣ о томъ, величайшая болѣзнь снѣдаетъ сердце и утробу мою. Если бы Патріархи за то на меня ожесточились, что я, по Указу Вашего Царскаго Величества, Константина *, своевольнаго бучу,

врознь, для цѣлости Украйны, распорядилъ, а его къ Вашему Царскому Величеству, при посланникахъ, послалъ, то и тутъ ни мало я не виноватъ. Ибо знаю, когда бы я иначе поступалъ съ такими людьми, какъ Константинъ, зломыслищими, не досматривая внутренней злобы, то давно бы всякой непріятель зломыслию своему латво доказать могъ на початку тутъ на Украйнѣ. А для того Константинъ не съ иною какою доброю своею, для цѣлости Вашей Отчины, интенціею на сію сторону Днѣпра въ Малороссійскіе города усунулся, какъ чтобъ въ то жъ время подать способъ непріятелю овладѣть нами, какъ явствуетъ, не Козацками, но Волоскими, докторскими початками, сперва нѣсколькими городами на сей сторонѣ Днѣпра завладѣти и своими единомышленниками обворовати, а потомъ изо всѣхъ полковъ, манить всякихъ людей, и платою всякою успокоивать, вымышляя разныя копій,

* Упомянутый въ сей грамотѣ Константинъ былъ Подольскій Полковникъ, по фамиіи Мигалевскій. Брюховецкій доносилъ на него Государю, который вытребовалъ его въ Москву. Мигалевскій прибылъ туда съ Гетманскими Посланцами: Каневскій Полковникъ, Яковомъ Лизогубомъ, и Канцеляристомъ, Карпомъ Мокрѣвымъ, 29 Генв., 1667 года. Онъ показалъ въ допросѣ: 1) что родомъ онъ Грекъ; 2) служилъ съ самаго начала въ Мултанской службѣ 16 лѣтъ; 3) жилъ потомъ три года въ Іерусалимѣ; 4) пріѣхалъ въ Москву съ Антиохійскимъ Патріархомъ, Макаріемъ, по отъѣздѣ котораго вступилъ въ службу къ Ма-

лороссійскому Гетману, Богдану Хмельницкому; 5) по избраніи Гетманомъ Тетери, поѣхалъ онъ въ Могилевъ съ Полковникомъ Дроздомъ и, собравъ полки, служилъ Великому Государю и надъ Поляками, Татарами и измѣнниками Козаками чинилъ разные военные промыслы; 6) прошлаго, 1666 года, онъ, Константинъ, переѣхалъ на сю сторону Днѣпра; 7) ссылался на Вседескихъ Патріарховъ, бывшихъ тогда въ Москвѣ, которые его знали и во всемъ по немъ поручались.

По отпускѣ изъ Москвы вышеозначеннаго Полковника, Константина Михайловича Мигалевскаго, дано ему Государева жалованья 40 сободей и пожалованъ онъ дворяниномъ.

которыхъ старые и молодые Козаки нигдѣ не видывали, и иныхъ вымысловъ много затѣвать ему не довелось. О всемъ томъ я доносилъ уже В. Ц. Вел. Такъ это развѣ моя вина, а иной отнюдь по себѣ не чаю. За тѣмъ прошу В. Ц. Вел., дабы, по ходатайству Вашему, не былъ я въ подозрѣніи у Вселенскихъ Патріарховъ. Да и наа польза челоуѣку, аще міръ весь пріобрѣщаетъ, душу же свою отщегитить? Сего послѣдняго никакъ я не желаю. Отправляю нарочно къ В. Ц. Вел. войска Запорожскаго Товарищей, Федора Завадкаго, Судью полковаго Нѣжинскаго, Лаврентья Касперовича, Канцеляриста войскаго, и Костю Кублицкаго, въ нѣкоторыхъ дѣлахъ нужныхъ Войсковыхъ добивать челомъ, а также и для отданія поклона и оправданія предъ Вселенскими Патріархами. А естли въ чемъ я согрѣшилъ, яко челоуѣкъ, желаю, вмѣсто клятвы, получить у Патріарховъ разрѣшенія грѣховъ и благословеніе. И такъ пусть извѣстно будетъ В. Ц. В. чрезъ тѣхъ посланниковъ о моей рабской повинности. А то самое позезнѣйшее есть для Велико и Малороссійскаго народа, что В. Ц. Вел. учинивши примирье съ Королемъ Польскимъ на 13 лѣтъ и 6 мѣсяцевъ, тѣмъ меня и всю Малороссію, послѣ воѣхъ военныхъ, барзѣй домовыхъ, нашихъ невсчасовъ, обрадовалъ, за что смиренно упадаючи, челомъ бью. А меня Стольникъ Иванъ Степановичъ Теденевъ о нынѣшнемъ миру или примирью достовѣрно не увѣдомилъ, и не сказавши, въ Кіевъ на скоро уѣхалъ, о чемъ также по сіе число какъ Козаки, такъ и посполитые Малороссійскихъ городовъ жители не извѣщены. О сей

новизнѣ прошу В. Ц. Вел. меня и все войско Запорожское увѣдомить, дабы всякой житель сей стороны Днѣпра о томъ вѣдалъ и, оставивъ задоры, жили въ миру съ обитателями той стороны Днѣпра.

1667 года, Іюля 7.

Манифестъ Государевъ къ Малороссійской Старшинѣ и всему Запорожскому войску объ уятіи внутренняго между ими возмущенія, и пр.

Божією милостію, отъ Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашіе Царское Величества отчины Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переясловскому, Нѣжинскому, Стародубскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому Полковникомъ, и Обознымъ, Судьямъ, и Ясауломъ, и Сотникомъ и всему войску Запорожскому. Вѣдомо вамъ, всему посполству, какъ служилого чину, такъ и черни, когда въ оскорбленіяхъ вашихъ отъ наступающихъ бусурманскихъ нахожденій защищали и обороняли васъ, за помощію Весельного Бога, Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Нашими, Великіе Россіи, ратьми, приоокупя къ вашему Христіянству, и не щадя многіе Нашіе Государскіе казны, которое заступленіе всему свѣ-

ту извѣстно есть, а ваше плачевное обѣщаніе, съ подписемъ рукъ вашихъ, въ чемъ вѣрились передъ Святымъ Евангеліемъ Христовымъ, съ начала подданства Гетмана Богдана Хмелницкого и до сего времени, Боярина нашего и Гетмана всего войска Запорожского, Ивана Мартыновича Брюховецкого, въ разныхъ годѣхъ въ договорныхъ Статьяхъ написано, что всему войску быти Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ вѣрномъ послушаніи, для того наши Царского Величества въ городѣхъ Малороссійскихъ Московскіе ратные люди съ вами пребываютъ, не на остереганье вашего вѣрнаго подданства, но на крѣпчайшую и непремѣнную и всегда оборонную видѣть вамъ неотступно Нашу Государскую милость, и тѣмъ бы противнымъ вашимъ болши страхъ имѣлся, что Наша Государская оборона всечасно при васъ есть, а за что, съ допущенія Божья, внутренняя Христіанская война въ Малороссійскихъ городѣхъ всчалась и была къ чему бусурманскимъ наредомъ до кровопролитія и до нечисленнаго плѣну двери были отворены и невинно Христіанство изгублено. И въ нынѣшнемъ 1667 году милостивый Господь Богъ, по своему челолюбію, призрѣвъ на свои Святыя Апостольскія, Восточнаго Благочестія церкви и Преподобныхъ Отець Духовнаго чину всечасныя молитвы и всѣхъ истинныхъ Христіанъ нечисленныхъ народовъ отъ той продолжительныя войны, разлитія крови прекращенія о успокоенія прошеніе и вопль непрестающей падалъ до сердець обоимъ Намъ, Великимъ Государемъ, живити и въ братственной любви и въ дружбѣ постоянно и непремѣ-

но быти и нашимъ Великимъ Государствамъ Великой Россіи съ принадлежащими многими Государствами, и Коронѣ Польской, и Княжеству Литовскому къ вѣчному и нерозрванному общему миру, ко всякимъ поселеніямъ и пожиточнымъ вещамъ ко умноженію, возрастанію и пребывати непремѣнно въ родѣхъ и вѣки, а въ Украинѣ Малороссійскихъ городовъ непрестающее памяство и добротство соединенное насъ обоихъ Великихъ Государей, чтобъ вѣчно и немятежно отъ наступающихъ войскъ Орды тамошніе жители пребывали, а войска трудность бы свою многую отложивъ, милосердіемъ покою своего удовольствованы въ пожиткахъ домовыхъ были. И по совершеніи оного богухвалнаго дѣла, мирныхъ договоровъ, обоимъ нашимъ Великимъ и полномочнымъ Послы и Комисары, тотъ Христіанской надежный миръ, купно и даръ небесный, донесли до насъ, обоихъ Великихъ Государей, которой на радость всенародную пріять, во Святыхъ Божіихъ церквахъ, также и въ домовыхъ молитвахъ, хвалу милостивому Богу воздали, и донинѣ на всякъ часъ вѣрныя народы Христіанскіе воздаютъ и домовыя поселенія отъ радости заводятъ, и не сумнѣваются и съ того и вѣчному миру совершену и скончану неотмѣнно быти. А надѣвались Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, что утишеніе оное, наипаче иныхъ отлеглохъ мѣсть на обѣ стороны нашихъ Государствъ, у васъ въ радость и въ великую славу принято будетъ, того ради, что прежь вами всчалась война и проливались Христіанская кровь къ вашей оборонѣ, и, вмѣсто всенародныя Христіанскія радости, нынѣ показаво

въ вашихъ народѣхъ нечаемое противенство и страшная кровь, разрывающая съ Хановымъ Величествомъ добрую згуду, и проливая такую Христіанскую кровь, отъ чего Милостивый Богъ сохранитъ отъ побужденія большіе крови и плѣну. И гдѣ то слыхано Посланниковъ побить, межъ которыми Государствы и война ведетца, чтобъ въдал Посланники побиты были, а у васъ на свою кровь наступивъ безстрашные люди и забывъ судъ Божій, такое преступное и не Христіанское дѣло учинили и злую славу на весь свѣтъ пустили? Чего ожидали отъ васъ, яко отъ вѣрныхъ подданныхъ Нашихъ, розысання и по достоинству надъ такими людьми здержанія быти и отлучныхъ отъ правдивыхъ Христіанъ учинити, и нынѣ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, отъ Бояръ Нашихъ, и отъ Гетмана, и отъ Воеводъ изъ Малороссійскихъ городовъ, со удивленіемъ изъ отписокъ слышимъ, что у васъ, противно обѣщанной вѣрѣ и уставленнымъ Статьямъ, во всякомъ послушанія смятеніе во всемъ посполствѣ вчинаетца, и хотите Раду чинить безъ Нашего, Великого Государя, Указу, а съ какою мыслию, и Бояре наши, и Гетманъ, и Воеводы, того вашего совѣту къ Намъ, Великому Государю, не пишутъ, и отъ васъ самихъ вѣдомости нѣтъ; и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрное ваше подданство, по такому вчинанію, явно чинитца развратно, чего никогда не надѣялись, безъ всякого отъ Насъ, Великого Государя оскорбленія, въ противность и въ отступленіе быти. А хотя бы то совокупленіе нынѣшнее ваше и къ доброму Христіанскому

совѣту, яко у вѣрныхъ нашихъ, собраніемъ намѣрено было, а безвременно и паче Намъ, Великому Государю, безвѣстно, и Богъ разрушаетъ совѣты, хотящая бранемъ, совѣтъ же Господень за благословеніемъ пребываетъ во вѣки и вселяетъ единомышленныя въ домъ, и помышленіе человѣческо суетно, и скоро бы престати отъ такового злого начинанія, а держатись обѣщанія правды и по Божьимъ нашимъ Государскимъ зравамъ, которые спомогательны, и обороною Христіанству не противитися, яко противляющіися истинѣ древлѣ погибоша. И нынѣ страхъ находящей на людей, всѣмъ въ очехъ явенъ и огнь огнемъ, не обычей людемъ тушити, но заливати тотъ пламень мирною водою, которую милостивый и человеколюбивый Господь Богъ, изобильною благостию своею преумножилъ сердечные сосуды и черпала подаль во Христіанскіе рудъ наши, и спасительныхъ струй, емлюще тотъ кровавидный пламень, военного огня заливать и зноемъ оскорбленія изсохшіе людскіе сердца прохладяти и мирно напоити. И вамъ бы Полковникомъ, и всѣмъ начальнымъ, и рядовымъ, и черни, всему посполству, имѣюще вѣру, надежду, любовь, безъ чего Христіанину не возможно во истиннѣ пребыти, малодушныхъ людей п суетныхъ, къ пути истинны, отъ злого начинанія ко обращенію правды приводити, и розсуждати имъ закономъ Божиимъ, въ чемъ Христіанинъ предъ неумытнымъ судомъ Христовымъ имать истязанъ быти и за волю самого себя, впадшего въ грѣси, тяжело слышати, а колыми паче кто кого соблазнить, и горе челоуку тому, имъ же соблазнъ въ

міръ видѣть и дутче бы ему не рожденну быти ; а у васъ нѣкоторые легкомысленные люди , презрѣвъ страхъ Божій, за пустотою любви окаменѣлыхъ сердецъ ихъ , въ злой путь, тамошнему Гетману Дорошенку, хотятъ наслѣдствовать, а должно было и оногo Дорошенка напоминвати единою купелью Христіанства , и заблуждашаго взыскати, и во ограду овецъ Христовыхъ привести, чтобъ чувственные волки, надъ ихъ отступною кровію разъярся, невинныхъ блудящихъ въ горахъ противенства ихъ или несмыслства не поѣли и овчарни Христовы пусты не оставили. Ей, попечитесь о семъ богоугодномъ и спасительномъ Христіанскомъ дѣлѣ и отлучитесь вѣрные отъ противныхъ и непослушныхъ , и не возразите на ся праведного гнѣву Божію, за что бы на оборону правдивымъ вамъ и вѣрнымъ Христіаномъ, и Намъ, Великихъ Христіанскихъ Государей, обоихъ славныхъ Государствъ многія рати въ ваши края не порушились и смѣшеніе великимъ кровямъ, заступая отъ Бусурманскаго плѣну, не учинилось, и тому невѣрствію у васъ съ Дорошенкомъ единомышленнымъ людемъ цѣлой бы свѣтъ учалъ дивиться, что дождавъ Христіанскаго миру, къ которому и Салтанъ Турской и Ханъ Крымской, яко сосѣди пограничные, показуючи дружбу, хотятъ склонны и въ почтенномъ мирномъ величествѣ пребыти, и отступники тогда гдѣ явятся? А между Нами, Великими Государями и обоими Государства Нашими, всѣми многочисленными народы, конечно, безъ всякаго размышленія неразорванной миръ и при границахъ пребывающіе народы, яко жъ будучи въ прошедшей войнѣ, на обѣ стороны

противенство чинили, и нынѣшнимъ Посольскимъ договоромъ отъ Намъ, Великихъ Государей, прощены и освобождены, и во всемъ безъ гнѣву и безъ мести имутъ во вѣки пребыти и въ Христіанскомъ успокоеніи безмятежно жити , за что Господь Богъ благословитъ и всякими душеспасительными и домовыми строеніями на неисчетные лѣта умножитъ. А Мы, Великіе Государи Христіанскіе, по своей братственной обновленной любви къ своимъ Государскимъ милостяхъ неотмѣнно васъ , вѣрныхъ подданныхъ, подъ обороною крѣпкою, съ Божіею помощію, непременно учнемъ держати, а вамъ бы нынѣ въ городѣхъ Малороссійскихъ, Нашихъ, Царскаго Величества, ратныхъ людей хлѣбными запасы, съ черни по достоинству, безъ оскорбленія, кормить, и съ Бояры Нашими и съ Гетманомъ и съ Воеводы о Божіихъ и о Нашихъ Государскихъ дѣлахъ совѣтовать и богухвальныя мысли свои къ послушанію вѣрному приносить, чтобъ Намъ, Великому Государю, сумнѣнія никакова на васъ, вѣрныхъ подданныхъ , не было, и съ такимъ Христіанскимъ добрымъ намѣреніемъ, во умноженіе всѣхъ благихъ, милостивый Господь Богъ и Наше Государское счастье васъ преумножить непременно. Писана въ Нашемъ царствующемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7175, мѣсяца Іюля 7-го дня.

Писана на Александрійской на средней бумагѣ, запечатана затворчетомъ печатью, подъ гладомъ кустодѣю,

1668, ФЕВРАЛЯ 10.

Списокъ съ списка Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ Брюховецкій къ сотнику и къ Атаману и ко всѣмъ жителямъ Новоградскимъ, а къ Москвѣ то письмо прислано въ нынѣшнемъ во 176 году, Марта въ 15 день.

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ съ вѣрнымъ войскомъ Запорожскимъ.

Господину Сотнику вѣрнаго войска Запорожскаго, Новоградскому Атаману, и товарищамъ, и поспольству тамошнему, добраго отъ Господа Бога желаемъ здоровья. Не съ нашего одинаго, но со общаго всеѣ Старшины войска Запорожскаго, совѣту то учинилось, что отъ руки и приязни Московской отлучились есмы; сему убо вѣмъ слышныя суть причины. Когда Послы Московскіе съ Польскими Комисарами миръ между собою уговорася постановили, и присягою подтвердили, что съ обоихъ сторонъ, то есть, съ Московской и Польской, Украину, отчизну нашу милую, разорати, пустошити и ни во что всѣхъ великихъ и малыхъ на ней жителей выгубивъ, обратити, отъ которые на насъ умысленой погибели Мы, съ войскомъ Запорожскимъ уходячи, похотѣли съ своею братією давнюю любовь, отъ которой Мы за непріятельскою войною, разлучены были, обновити и въ братолюбный союзъ вновь приити, нежели убо съ Москвою, внутренними, истинно злобою полными, врагами нашимъ, пребывати, которыхъ, однако, не похотѣли есмы

изъ городовъ Украинскихъ саблемъ изгнати, но безъ кровопролитія умыслили есмы до Московскаго рубежа въ цѣлости проводить; но онѣ, Москаля, сами закрытую въ себѣ злость объявили на убытокъ народу нашему, мирно позволеною себѣ найдучи дорогою, всчали было войну; тогда, за востаніемъ и волненіемъ народа, на себѣ таковую, каковой намъ желали, узнали шканду, что мало живыхъ уйти могло. Такову тогда вамъ предложивъ и до вѣдомости подавъ разлученія нашего отъ Москвы причину, прилѣжно прошу, именемъ цѣлаго войска Запорожскаго упоминаю, чтобъ есте тако къ отчизнѣ своей, Украинѣ, цѣлости желали и объ ней попеченіе имѣли вкупѣ съ нами, а отъ той отъ Московской, намъ уготовленной, погибели уходячи, вмѣстѣ, взявъ Бога на помощь, около своихъ непріятелей домовыхъ, се есть, Москалей, больши съ ними дружбы не имѣючи, учинимъ радѣтельный промыслъ такъ, какъ бы свой городъ отъ оныхъ, за Божією помощію, очистити могли, не сумнѣваясь ни въ чемъ, понеже съ братьєю нашею той стороны желанное намъ учинилось согласіе, а естли надобно будетъ не умедлять вамъ помощь чинити; такъ же и Орда въ готовности, хотя не въ большой силѣ, на той сторонѣ есть, и уже, по совѣтъ нашемъ съ ними, часть Орды, мимо останя, въ Московщизну итти намѣриваютъ, отъ которые Орды, чтобъ есте всѣ въ осторожности были и городъ держали опасно, достаточно желаемъ. Данъ въ Гадячу, Февраля 10-го дня, 1668 года.

Вышеименованный Гетманъ рукою своею власною.

1668 года, ФЕВР. 14.

Переводъ съ Гетманскаго листа, что писалъ Брюховецкій къ Донскимъ Козакамъ, а къ Москвѣ тотъ листъ прислалъ въ нынѣшнемъ во 176 году, Апрѣля въ 26 день.

Славнаго, грознаго и непобѣдимаго войска Донскаго Атаману и всему Рыцарству, на Дону пребывающему, добраго здравія, умноженія славы безсмертной и надъ непріятельми побѣды отъ Господа Бога получить усердно желаю.

Тако всемплоствивый Господь, въ семь нужномъ житіи людемъ, прелестно живущимъ, ихъ неправдамъ и злобамъ долго терпитъ, иже токмо самъ всякого доброе и злое намѣреніе и мысль вѣдати хоцетъ, тѣ прелестивѣйшіе убо пребываютъ, которыхъ бы правду испытавъ, пользоваться имѣлъ человекъ, обаче Богъ и вѣдаетъ, лукавыми дѣланьми къ какому концу живота своего достигнути могутъ. Таковый обманъ людской и злоба развращенная правовѣрныхъ Болръ едва мене и всего вѣрнаго и славнаго войска Запорожскаго, густо увязанные сѣти разпростерши, не уловили, на которыхъ предъ вами, братією моею, и предъ всѣмъ славнымъ рыцарскимъ войскомъ Донскимъ жалуюсь. подаю вамъ, братіи моей, къ разсужденію сію вещь, аще праведно Москва сотворила, что съ древними главными врагами Православному Христіанству, Ляхами, побратався, уставили сице, чтобъ Православныхъ Христіанъ, на Украинѣ живущихъ, всякаго воз-

Часть I.

раста и малыхъ отрочать, мечемъ выгубить и искоренить, въ слободахъ обрѣтающихся людей такихъ Православныхъ захвативъ аки скоть, въ Сибирь загнать, славноо Запорожье и Донъ разорити и въ конецъ потребить, что бы на тѣхъ мѣстахъ, гдѣ славныя войска Православнаго Христіанства на Запорожьѣ и на Дону обрѣтаются, отъ кроваваго труда хлѣба употребляютъ, тамъ въ дикіе поля, звѣриныя жилища обратити хотять. Сверхъ того еще съ оскудѣлыхъ Ляховъ, чтобъ на потребленіе Православныхъ Христіанъ, въ Украинѣ въ слободахъ, на славномъ Запорожьѣ и на Дону живущихъ, иноземцами могли осадить. Болре бо Московскіе разоренныхъ вспомогаючи Ляховъ, четырнадцать миліоновъ денегъ дали и дружбу, которую съ ними вѣчно присягою утвердили, не для чего инаго, мнѣ мнится, токмо хотя выбиться изъ подъ Царской руки, чтобъ могли, аки въ Польшѣ, Ляцкимъ побытомъ и городами владѣти, въ Польшѣ бо Сенаторы всѣ Королями, а одного за господина быти мало разумѣють. Того ради всѣхъ неповинныхъ людей, и начальника, Богомъ даннаго, къ нищетѣ и къ хлопотамъ приводать, а наконецъ и сами къ пагубѣ приходятъ, яко и сего времени тѣ Московскіе Царики на насъ бѣдныхъ, невинныхъ, которые ему были добровольно, безъ всякаго насилія, поддалися, не для чего инаго, токмо вѣдаючи его, Православнаго Царя, но Болръ безбожная лукавая мучительская злоба усовѣтовала присвоити себѣ въ вѣчную кабалу и неволю. Обаче всемогущая Божія десница отъ того тяжкого и нестерпимаго ига уповаю свободити изволить.

24

Тое убо къ разсужденію вамъ, братія моея, подаю, что Москва какъ съ Ляхами, головными неприятели нашими, перемирье взяли, Жидовъ и иныхъ иногѣрцовъ, которые были завоеванные, покрестилися и поженилися на Москвѣ, взявъ на себя ихъ присягу и на волю имъ давъ, въ какой хотять пребывать въ вѣрѣ, отпустили въ Шольшу, и тѣ какъ вышли съ Москвы, того времени порудивъ Крестъ святый, своимъ древнимъ поганымъ обычаемъ стали держать Вѣру. Аще ли то праведно? А нашу братью, Православныхъ Христіанъ, никакими мѣрами (хотя единой матери нашея, Божіи Церкви, дѣти) свободити никогда не хотять, такъ яко и поганцовъ Жидовъ и иныхъ иногѣрцовъ, но еще въ большую кабалу и бѣду ведутъ. Воистинно надъ всѣ поганые народы жесточайшими пребываютъ, въ чемъ самое ихъ поганское дѣло свидѣтельствуеть, что верховнѣйшаго пастыра своего, Святѣйшаго Отца Патріарха, который ихъ къ доброму дѣлу яко провождалъ, они же, не яко овцы пастыревы были, но его свергнуши, егда не хотя послушными заповѣди его быти, который научалъ, чтобы имѣли милость и любовь къ ближнимъ и братіи своей, се есть, къ убогимъ и мірскимъ людямъ, за такое его глаголаніе, въ заточеніе отдали, чтобъ больши ихъ къ доброму дѣлу не наставлялъ. И къ тому Святѣйшій отецъ наставлявалъ ихъ, чтобъ чиномъ Христіанскимъ, а не поганскимъ, учреждалися, но и паче дабы не присовокуплялися къ Латинской ереси, которая много Православію святому вредить; нынѣ же не токмо, чтобъ не присовокупились, но и сами приняли Унѣю и ересь Латин-

скую; и егда ксендзомъ въ церквахъ служити произволили, и самая Москва уже не Рускимъ, но Латинскимъ письмомъ писати начала; города такожь, которые Козаки храбростію своею, не щадя здравя своего, саблею взявъ, Москвѣ подъ державу поддали было, тѣ всѣ мѣста Ляхомъ въ руки отдала, въ которыхъ городѣхъ тѣмъ Ляхи учинили великіе смятенія Церкви Божіей и Православію святому, а Православнымъ людямъ утѣсненіе и гоненіе содѣваетца, понеже Православнымъ церквамъ насиліе, егда повелѣваютъ церкви обращать на Уніацкіе костелы, а людей бѣднѣхъ Православныхъ Христіанъ, которой бы не хотѣлъ къ безбожной Унѣи или ереси Латинской пристати, у тѣхъ не токмо вотчины отнимають, но и самихъ бьютъ и немилостиво мучать, и даже до смерти отъ того приходятъ. А еже вы, братія моя милая, обыкли всегда прилавѣ, побѣдительствѣ и вольности всякой пребывать, совѣтую того ради, лучше порадыте вы, господа, о златой вольности (при которой всѣ богатства, всѣ имѣнія Богъ подаетъ), нежели бы вы, господа, обманчивымъ Московскимъ жадованьемъ казною прельщены были. Опасаю, сколь скоро братію мою усмирять, то тотчасъ въ началѣ Украину, потомъ о искорененіи Дону и Запорожья промышлати будутъ, чего имъ, Боже, не допомози, понеже ихъ злое намѣреніе уже и объявилось въ нынѣшнихъ недавнихъ временѣхъ подъ Кіевомъ въ имянѣмыхъ городѣхъ, въ Броварахъ, въ Гоголевѣ и въ иныхъ, не щадивъ и малыхъ дѣтокъ, мужеской и женской полъ, всѣхъ жителей породы Украинскіе и Литовскіе, высѣкли и выгубили мучитель-

ско. Прозвольте того ради вы, братія моя, разсудить, аще ли Христіански поступаеть Москва? Не Христіанское, но и паче поганское обрѣтается ихъ дѣло, и что ни есть здѣ починали, описати трудно. Прошу вторицею и опасая, дабы не предались вы тою ихъ несчастливою прельщоннымъ быти казною, но съ господиномъ Стенкою будьте вы единомысленно брацкаго желательнаго пріятства, яко же, благодаримъ Бога, съ Задіяпрскою братією нашею, на другой сторонѣ будучею, въ неразорванномъ союзѣ братцкой любви. Чего ради отъ васъ, братіи моей, аще ли обыкшая къ намъ дружба и любовь ваша будеть, ни мѣшкаючи ни часу, за нашимъ посланцомъ своего присылайте, чтобы дружбу вашу совершенно знали и въ ней непременно всегда пребывали, которой наставникъ да будеть намъ всѣмъ Господь, которому съ вами, братією моею, отдаюся прілѣжно. Данъ въ Гадичѣ, Февраля въ 14 день, лѣтя 1668.

Вамъ, братіи моей милой, всего дображелательный слуга,

Иванъ Брюховецкій, Гетманъ вѣрнаго войска Запорожскаго.

1668 года, Сентяб. 20.

Списокъ съ грамоты Государя Царя, Алексѣя Михайловича, къ Малороссійскому Запорожскому войску, въ коей обличая въ единомысліи съ Брюховецкимъ, склоняетъ ихъ наки къ своему подданству, и проч.

Божією милостію, отъ Великого Государя Царя и Великого Князя,

Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Нашихъ, Царского Величества, Малороссійскихъ городовъ, Кіевскому, Черниговскому, Переяславскому, Стародубовскому, Пѣжинскому, Полтавскому, Миргородскому, Лубенскому, Прилуцкому, Полковникамъ, и Обознымъ, Судіямъ, и Ясауламъ, и Сотникамъ и всему войску Запорожскому.

Царское и вседержащему Царю, содѣтелю Нашему всѣхъ Богу пріятное дѣло есть, еже на гнѣвъ приводящимъ, подобающимъ чиномъ долготерпѣти и злымъ и непокаривымъ мятежей и смущеній виновнымъ людемъ, яко же лѣпо воспрещая обращенія ихъ къ доброму послушанію желати. Тѣмъ же и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, воспоминаая милосердія того превышняго Царя и страшнаго Судіи, Господа Нашего Іисуса Христа, словеса во святѣмъ его Евангеліи, предъ которымъ вы Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, съ подписаніемъ рукъ вашихъ, въ вѣрномъ послушаніи быти обѣщали и записанія о отданіи винъ согрѣшившимъ и о злой дерзости чловѣка яко отъ противныхъ дѣлъ къ доброму послушанію обращающимся, еще Нашей Государской милости, чловѣколюбія ради Божія, отъ насъ не отлагаемъ и обращенія стоящей вашей шатости къ Нашему благодарованному Намъ не отчаеваемъ, и сею Нашего Царского Величества грамотою васъ къ доброму

велики то въ подивленію великомъ имуце, что вы Христіанское имя на себѣ носяще и трепетныя и святымъ Ангеломъ возжеланныя заповѣди святыя Нашего Христа чтуще страхъ его святыи и судъ страшный и грозный на преступающіи тѣя и обѣщанія своя забывающихъ бывающихъ, забыли, и Нашу Государскую, какъ заступленіемъ ратей, такъ и безчисленнымъ во многія времена жадованьемъ, показанную къ вамъ превысокую милость, досадами и противенствомъ воздарили, послушавъ вора и измѣнника, Ивашка Брюховецкого, и подобныхъ ему нѣкоторыхъ слабоумныхъ и къ шатостной прелести склонныхъ, радующихся злу людей, не многихъ бунихъ, которые противяся Божію престолу и Нашу, Великого Государя, милость облыгая, и суетному своему, по вражей прелести послѣдуя мнѣнію измѣнника, своимъ ложнымъ и льстивымъ нравомъ васъ, простодушныхъ людей, прельстили и во время благодарованного Православнымъ Христіаномъ мира, раздоры и ссоры на свою имъ погибель учинили. Что бо прелести сія горше, ею же змій онъ прелукавый мерзкій пады дѣволъ, чрезъ измѣнниковъ прельстилъ васъ и очи ваши заслѣпилъ безуміемъ, обѣщаніе ваше, которое Вы Намъ, Великому Государю, за приписаньемъ рукъ вашихъ, предъ страшнымъ судіею Христомъ Богомъ Нашимъ, и предъ Святымъ его Евангеліемъ, въ вѣрномъ къ Нашему Царскому Величеству послушаніи дали, совѣтовалъ вамъ забыти, и, презря Нашу, Великого Государя, показанную къ вамъ премногую милость, и стыдъ свой, и обличеніе совѣсти, пристади вы къ измѣннику и богопротивному вору,

Брюховецкому, которой не для того васъ противитися Нашему престолу научилъ, чтобъ вамъ въ покой и тишинѣ жити, но слушая слабыхъ своихъ и пустошныхъ мыслей, въ раздорѣхъ и челоукоубійствѣ на свою погибель пребывати, разливая невинныя правдыя Христіанскіе многіе крови, но и всего горши, въ конецъ прогнѣвляючи престоль Божій, творити не страшитесь, ходите войною, соединясь съ нечестивыми врагъ Христовыми, Татары, не разумѣючи, что тѣмъ съ мірскими Агаряни богоненавистномъ соединеньемъ, на самую главу Христіанъ, содѣтеля Нашего, Христа Бога, поднесите скверныя своя руки, озлобяючи родъ Православный Христіанскій, что не токмо Милостивому его, Всемилостивого Бога Нашего, Иисуса Христа, страшному Величеству, воздающему коуждо по дѣломъ гнѣвно, но и небу и земли жалостно зрѣти, выдачимъ вашего безуміа, разсѣдаемо уды Христовы, за что Онъ, судія нелицемѣрный, естли отъ такового неистовства не престанете и не обратитесь, самъ на мечь, востанетъ, присно зряи всевидецъ той вщатіа отъ васъ, безвинно проливаемые многіе Христіанскіе крови. Какъ вы бун, прельщены врагомъ, то забыли, что всѣ по Апостолу Святому Павлу тѣло суть Христово и уды отъ части, которой вы дадите главѣ Христіанствѣ, Христу Спасителю Нашему Богу, дерзостно смѣюще озлобляти Его пресвятое тѣло и рассѣцати пресвятыя Его уды, наустивше на се богопротивныхъ и богомерзкихъ Агарянь? Колико матерей обезчадися, колико множество женъ прежде времени вдовствуютъ, колико чадъ осиротѣе

есть, колико недорослыхъ и несозрѣвшихъ юношъ, безвпнно мечемъ военнымъ пожато, бысть Слово же за вся сія нелицемѣрный Онъ Судія, Христосъ Богъ Нашъ, истязеть на измѣнникъ Брюховецкомъ и на послѣдующихъ бустномъ его умышленіи; не обратитеса, гдѣ нынѣ мерзкій онъ врагъ, самъ измѣнникъ Брюховецкой, неподобному и неистовному псу и со многими послѣдовавшими ему, гнѣвомъ праведнаго Суда Божія погибль есть*

* Восемьдесятлѣтній Протоіерей, Чиневскій, бывшій настоятелемъ Боговалянской церкви въ г. Гадячѣ, увѣряеть, что Гетманъ Иванъ Мартыновичъ Брюховецкой, по преданіямъ, погребень въ церкви Боговалянскаго Господня, противу намѣстной иконы Божія Матери. — Въ синодикѣ той церкви, въ которой исеся родъ Брюховецкаго, въ концѣ написано: „Гетманъ Иванъ Брюховецкой, ктитору и укладчикъ Свято Боговалянской церкви, и въ оной церкви погребень.“ При оной церкви имѣются два колокола подъ гербомъ Брюховецкаго.

О столбѣ же каменномъ, что за городомъ Гадячемъ, по Зенковской дорогѣ, въ четырехъ верстахъ отъ онаго, увѣряють престарѣлыя люди, что столбъ тотъ поставленъ дѣйствительно монастыремъ Красногорскимъ при отдѣленіи дороги, идущей на монастырскія будища, и платиу на рѣкѣ Пселѣ, на которомъ ле доска съ надписью (какъ повѣствуетъ Г-къ Лукьяновичъ), а икона поставлена была, и при оной находилса монахъ съ Святою Водою. Проѣзжающіе прикладывались къ иконѣ, монахъ окроплялъ ихъ Святою Водою, отъ сего монастырь имѣлъ до-

и хотѣвшій многими владѣти и славенъ быти, яко свинья, отъ свинскихъ Агарянскихъ рукъ закланъ бысть, которой праведнаго Суда Божія всѣмъ измѣнникомъ, прельстившимъ васъ, трепетати прилично. А Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, Государь Христіанскій, имѣя всегда предъ очима страхъ и заповѣди Божія, всѣмъ, Православную Вѣру Христіанскую держащимъ, присно вся благая и помышляемъ и промышляемъ съ добрымъ Нашимъ Государскимъ желаніемъ, и свидѣтели имамы всѣхъ содѣтеля Бога правды Нашей Государской, что Наше Царское Величество васъ всѣхъ, тамо живущихъ, раззорять выкоренить не хотѣли, и никому не продавали, и на мыслъ Нашу Государскую то не входило, а казну дали не токмо и хотѣли Мы, Великій Государь, всѣхъ васъ видѣть и слышать, въ милости Божіи и въ тишинѣ и въ немятежномъ покоѣ и въ добромъ здоровь
.... Государскимъ жалованьемъ, и держать въ милостивомъ призрѣннѣ, и видѣть во всякомъ благополучіи, и отъ непріятелей Нашии Государскими рати оборонять; но врагъ, ненавидяи добра, мерзкій діаволь, злый, злокозненный и злолютый въ слабыхъ и буяхъ измѣнничихъ сердцахъ, непотреб-

ходъ. Поверхность фундамента онаго столба по нынѣ остается видна.

Въ селахъ Подолкахъ и Сарахъ (а не Сѣрахъ), владѣльцы оныхъ иконда не жили, и нынѣ не живутъ.

Портрета Гетмана Брюховецкаго у Гребеная и инъ у кого не отыскаемо.

ная мѣня всѣмъ и къ таковому безавинному Христіанскихъ кровей пролитію и васъ, простодушныхъ людей, возмушилъ, которого прелукавія козани силою Животворящаго Креста да разрушатся, и замыслы его мерзкіе огнемъ праведного гнѣва Божія да сожгутся. А Мы, Великій Государь, памятуя безприкладное милосердіе Божіе, всѣхъ васъ, если одѣ такового смертного грѣха обратитесь и вспоминавъ страхъ и грозной судъ Божій и Нашу Государскую показанную къ вамъ милость, и данное предъ Святымъ Евангелиемъ ваше къ Намъ, Великому Государю, въ послушаніи обѣщаніе Нашей Царской державѣ и милости поколѣннемъ принесете и въ винахъ своихъ добіете челомъ, милостиво васъ приметъ, и для высокаго и крайняго Божія, показуемого къ падшимъ милосердія, и на блудномъ сынѣ показанного, всѣ ваши вины велимъ простить и предать забвенію. И на знакъ Нашей Государской милости и крайняго, ради Божія милосердія, къ вамъ показуемой, указали Мы, Великій Государь, взятыхъ на болхъ вашего народа, Черкасъ, двѣстѣ пятьдесятъ человекъ, зъ Москви, зъ сими Нашими Государскими милостивыми грамотами, отпустили къ вамъ милосердно. И вамъ бы, памятуя Христіанскую нашу вѣру и Богомъ, и матерію нашу, Церковію данную намъ поражденія и страхъ Божій и Нашу Государскую милость, отъ Бога ненавистникъ и вѣчной погибели измѣнничихъ замысловъ и злыхъ шатостей Кто бо вѣсть, когда кого предваритъ страшный судъ Божій и обратится къ Нашей Государской милости, по

прежнему, такъ памятуя страхъ Божій и отвоя отъ вѣчной гибели тѣхъ, которые ко обращенію упрями, наговоривать прилѣжно, чтобъ они, вспомня судъ Божій, Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, въ винахъ своихъ добили челомъ. А Мы, Великій Государь, видя ваше обращеніе и о нашихъ Государскихъ дѣлахъ радѣнія, милостиво васъ, и для крайняго Божія человеколюбія, примемъ и вины ваши сотворимъ забытны, и Нашимъ Государскимъ жалованьемъ учнемъ васъ жаловать и держать Нашего Царского Величества прираженія, по прежнему. Писанъ Государствованія Нашего во Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ отъ созданія міра 7177, отъ воплощенія Слова Божія 1668, Сентября 20 дня.

1668.

Бытность Стяжачаго, Василія Тяжкіна, у Гетмана Петра Дорошенка, для склоненія его въ Россійское подданство.

Рѣчь Григорья Дорошенка, да войсковаго Цисаря, Лукаша Бускъвича, протувъ словъ Василія Тяжкіна, во исполненіе вышечисанныхъ Статей.

Брату его, Гетману Петру, и всей Старшинѣ, и всенароднымъ Заднѣпровскимъ Христіаномъ, подъ Высокодержавною десницею Его Цар-

скаго Величества быти не возможно, потому что Великіе Государя сами, Его Царское Пресвѣтлое Величество, и Его Королевское Величество постановили въ мирномъ утвержденіи между собою, что ихъ Заднѣпровской сторонѣ быти вѣчно подъ рукою Королевскаго Величества.

Да въ прошлыхъ годѣхъ, при Гетманѣ Иванѣ Выговскомъ, была у всего войска Запорожскаго съ Королемъ Польскимъ, Коммисія въ Гадичѣ о миру, и на той, де, Коммисіи, отъ всего войска Запорожскаго послы къ Королевскому Величеству присягали, и Гетманъ Выговской, и вся ихъ Старшина, и духовные станы руками своими подписались на томъ, что всей Украинѣ обополныхъ народовъ Днѣпра и всему войску Запорожскому, опричь Королевскаго Величества, ни у котораго Государя Христіанскаго въ подданствѣ не быть и милости ихъ Государской къ себѣ и заступленія отъ всякаго непріятели не употреблять, а быть въ подданствѣ по прежнему у природнаго своего Великаго Государя, у Его Королевскаго Величества, а за пріятели себѣ имѣть для сосѣдства Хана Крымскаго; и потому, де, ихъ, Великихъ Государей, мирному утвержденію и по Гадичкой Коммисіи, на которой они Королевскому Величеству присягу свою утвердили, и нынѣ они есть и впредь хотятъ быть въ подданствѣ у Королевскаго Величества, а за пріятели себѣ имѣютъ быть Хана Крымскаго.

А въ подданствѣ, де, у Турскаго и у Хана николи они не бывали и впредь не будутъ, а пріязню своею имъ оторватца отъ Та-

тарь не возможно, для того что Великій Государь, Ихъ Королевское Величество, и вся Рѣчь Посполитая съ Ханомъ миръ учинили и присягу на вѣчное пріятство; и есть ли, де, будетъ Королевское Величество съ Ханомъ миръ нарушить, тогда и они пріязнь свою сосѣдскую съ Ханомъ нарушать.

А въ томъ, де, истиннымъ желаніемъ сердце своихъ общаема Великому Государю, Его Царскому Величеству, такъ вѣрно служить и всякаго добра хотѣть, какъ по первому своему общанію и присягахъ, и за Днѣпръ въ Малороссійскіе города Его Царскаго Величества Татаръ и всякихъ народовъ своевольныхъ людей, для войны, и смуты, и всякаго раззоренія перепускать не будутъ, и о всякихъ дѣлѣхъ и вѣстѣхъ списываться Его Царскаго Величества съ Бояры и Воеводы будутъ, и во всякой любви и въ совѣтѣ со всеми пограничными людьми Его Царскаго Величества быти желаютъ.

А что Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, съ Его Королевскимъ Величествомъ учинилъ мирное крѣпкое и неразорванное утвержденіе, на томъ, что имъ обоимъ Великимъ Государемъ единодушно стоять противъ Бусурмановъ, и Кіевъ и Малороссійскіе города уступилъ Королевское Величество Его Царскому Величеству, и съ Польскою, де, сторону конечно тѣ договоры постоянны не будутъ, для того....

Князи Вишневецкіе, и иные Сенаторы, и Шляхта, которые имѣли въ Малой Россіи городъ, и мѣстечка, и села, а нынѣ они тѣхъ своихъ маестностей всѣхъ отбыли, а Королевскому Величеству, вмѣсто

великихъ маестностей, наградить имъ нечѣмъ, и отъ того, де, чають въ Польшѣ и нарушенія мирнаго договора.

Да имъ же Козакомъ не возможно въ подданствѣ Царскаго Величества быть для того, что въ прежнихъ, де, годѣхъ оба Великіе Государя, Его Царское Величество и Его Королевское Величество, утвердили вѣчной договоръ на томъ, что межъ ими, Великими Государя, ни каковой Коммисіи и Посольства межъ собою, Великими Государя, безъ вѣдома войска Запорожскаго и безъ ихъ Козачьихъ Пословъ не отправляти; а нынѣ, де, какъ межъ Великими Государя миръ утвердился, и о Малороссійской землѣ обополныхъ Заднѣпрскихъ народѣхъ постановленіе учинили и отъ войска Запорожскаго не токмо, чтобъ Посломъ велѣли быть, и вѣдома имъ о томъ постановленіи не учинили, и тѣмъ, де, Великіе Государя договорство нарушили.

А хотя бѣ, де, уже для ихъ Заднѣпрскаго отлученія отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и не потребно отъ войска Запорожскаго на томъ миру Посломъ быти, то, де, было велѣть быть Посломъ отъ Брюховецкаго, а то, де, и Брюховецкой о томъ ничего не вѣдаетъ.

А Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ все войско Запорожское вольностями и тѣмъ, что надъ Козаками на Гетманство, на Полковничество, на Сотничество и на всякіе уряды обирать имъ, Козакамъ, своихъ природныхъ и старшихъ Козаковъ ного войскомъ излюбятъ, а иноземцомъ и не природнымъ Козацкимъ Украинскимъ дѣтѣмъ ни въ какіе начальства и уряды не выбирать, а нынѣ у Великаго Государя, Его

Царскаго Величества, обранъ въ Гетманы не природной Украинской Козакъ; такъ же, де, и иные Полковники и урядники у Его Царскаго Величества надъ Козаками многіе иноземцы Волохи и не природные Козаки, и войско, де, Запорожское отъ того въ великомъ непостоянствѣ пребываетъ, для того что многіе вольности и правы Козацкіе стали нарушены, а прежніе, де, Гетманы и вся старшина, и нынѣшніе, де, ихъ Гетманы и Заднѣпрскіе старшіе всѣ природные Козачьи дѣти.

Да и отъ того, де, войску многіе бунты и кроворожденіе Христіанское чинитца, что по Указу Великаго Государя, нынѣ Гетмана учинять, и Грамоту ему до войска и булавы и хоруговъ вручать, и все войско Государскою милостию и Гетманомъ обнадежать, а послѣ того много на Гетманство въ тайнѣ оберуть, и грамоту, и булаву, и хоруговъ ему вручаютъ, и тѣ, де, Гетманы, Выговской съ Пушкаренко, и Барабашъ, и Сомка, и Безпалой, и Искра, и Полковники Цыцура и прочіе, хотя каждой одержать данную себѣ честь, межъ собою войны, и кроворожденіе, и междоусобной брани во всемъ войску Запорожскомъ учинили, такъ и нынѣ намъ всѣмъ не возможно утвердитца подъ Высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества для такихъ многихъ нарушеній вольностей Козацкихъ и великаго нестроенія.

Которые, де, въ Малой Россіи, по обѣ стороны Днѣпра въ прежнихъ и нынѣшнихъ годѣхъ пребывали, и нынѣ пребываютъ, въ шатости, и отъ многихъ злокозненныхъ раскольниковъ бунты и разрушенія чинатца, а иные, де, многіе города

никогда въ пачкѣ и въ шатости не бывали, и люди въ нихъ пребываютъ вѣрные, добрые и постоянные, и отъ тѣхъ, де, не природныхъ Гетмановъ и Полковниковъ Козацкихъ, прямые воры и заводчики свободны, а добрые и вѣрные люди, и слуги Его Царскаго Величества, Самко Гетманъ, и Васюта Золотаренко, и Аника, Черниговской Полковникъ, и иные многіе добрые люди, Старшина и рядные Козаки горькою смертію невинно казнены и замучены, и нынѣ много такихъ стражутъ, и отъ такихъ немилостивыхъ губителей бѣгаютъ и хранятца, и не знаютъ, гдѣ главъ своихъ подклонити, и для такихъ великихъ страховъ ихъ Заднѣпрская сторона быть подъ высокою рукою Его Царскаго Величества не позволяетъ.

А Хана, де, Крымскаго, и Татаръ, нынѣ и впредь затыгать съ собою въ войну, кромѣ всякаго насилуванія отъ войскъ и отъ пограничныхъ людей Царскаго Величества, не будутъ, а что, де, Гетманъ и войско Послами нынѣ съ Ханомъ ссылаютца по часту, и то, де, пхъ Посольство не для подъему на войну Крымскихъ людей, только чтобъ ихъ тѣми посольствами въ Крымъ Орду задержать, чтобъ въ томъ задержанья имъ, Козакомъ, съ Великими Государи Христіанскими миръ и согласіе, ко успокоенію Христіанскому, разлитіе крове и благоденствіе утвердить, и обоихъ Великихъ Государей, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Его Королевскаго Величества, милости къ себѣ и всякаго благополучія желаютъ и вѣрно служить по прежнему своему подданству и общанію обоимъ Великимъ Государемъ ради, только въ томъ Гетманъ Петръ

Часть I.

и мы, Григорій и Лукашъ, Писарь и вся Старшина, не имѣемъ воли удержать ратей Татарскихъ, если онѣ пойдутъ за Днѣпръ, или въ иныя мѣста Его Царскаго Величества войною, мстя за кривды свои Запорожскихъ Козаковъ, которые называютца подданные Его Царскаго Величества, и въ Крымъ впадаючи, многія мѣста развоевали, и вѣрнымъ словомъ остерегаемъ и чинимъ вѣдомо, что отъ такого ищенія Татаръ не возможно имъ будетъ задержать, а помогать имъ не будутъ, только бы съ стороны Царскаго Величества задоровъ и зацѣпокъ въ нашей сторонѣ не было.

Рѣчь Василья Талкина :

„Съ Поляки у васъ о благосостояніи святыхъ Вожіихъ церквей и о расколѣ благочестія святыхъ Христіанскія Вѣры, такъ же и о насиліяхъ и неудобъ сказаемыхъ многихъ обидахъ вашихъ великая и застарѣлая недружба и многочисленна крове разлитія и грубости съ обѣ стороны межъ вами починились, и никогда жъ та великая злоба въ обополныхъ народѣхъ усмирится не можетъ, и будучи вамъ, Козакомъ, въ подданствѣ у Королевскаго Величества, съ Польскими народы въ мирѣ и любви не ужитца, и безъ кроворазлитія никогда межъ вами не будетъ.“

Григорьевъ отвѣтъ Дорошенка и Пасаревъ Бускъвича :

„Коли, де, стануть чинить имъ Поляки всякое насиліе по прежнему, и они возмутъ Хана съ Ордою и будутъ себя тѣмъ оборонять.“

Васильевъ отвѣтъ:

„А будетъ Поляки отъ васъ Хана перезовуть къ себѣ и, согласясь Поляки съ Ханомъ, пойдуть на васъ войною, хотя васъ всѣхъ до конца выгубить, а Великому Государю, Его Царскому Величеству, оборонить васъ, для нарушенія вѣчнаго миру съ Королевскимъ Величествомъ, будетъ не возможно, и вамъ, Казакамъ, гдѣ въ то лютое время прибежище имѣть и отъ кого себѣ помощи и заступленія чаять? И нынѣ вамъ всяко благополучіе достойно вѣчно пребывать подъ высокою державною рукою Его Царскаго Величества, въ надежду себѣ вѣчнаго святаго покою; паче жъ благосостоянія святыхъ Божіихъ церквей и въ нерушимое утверженіе вѣчное святыхъ нашихъ Христіанскія Вѣры, и съ Московскими народы всяко жити во братолюбіи и въ неразорванномъ пріятствѣ зѣло пристойно и согласно; потому что всѣ мы, по благодати Божіи, единыя святыхъ вѣры Христіанскія и недружбы у васъ съ Московскими народы никакія и насиліе и обидѣ и разоренья и никакихъ грубостей съ обѣ стороны народовъ не бывало и впредь не будетъ. И вамъ бы, Казакомъ всего войска Запорожскаго, памятуючи святую Православную Христіанскую Вѣру и едино купельное рожденіе и братство съ Московскими народы, паче жъ очищаючи отъ смертнаго грѣха души свои, которыми общались многожды предъ святымъ Евангеліемъ въ подданствѣ быти подъ высокодержавною десницею Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и памятуючи къ себѣ Его Государскую пребогатую милость, вѣрно

ему, Великому Государю, Его Царскому Величеству, во всемъ служить и всякаго добра хотѣть вельми богоугодно и доброполучно; а Великій Государь нашъ, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по своему Государскому премудрому и зѣло благоразумному и милосердому обычаю, прежнія ваши вѣны и преступленіе чрезъ меня, посланнаго Стяпчаго Его Царскаго Величества, отпускаетъ вѣчно и въ своемъ Государскомъ милостивомъ приснобытномъ жалованьѣ и въ вступленіи отъ всѣхъ ненавидящихъ васъ и отъ находящихъ на васъ имѣти будетъ. А по мирному утвержденію съ братомъ своимъ, съ Великимъ Государемъ, съ Его Королевскимъ Величествомъ, и съ Польскую сторону, ии которая вина ваша и грубость не воспоманетца и во отпущеніе вѣчное придетъ.“

На сіи, Васильевы, слова ничего отвѣту не дали, только сказали: „Воля въ томъ во всемъ Божія да будетъ, да Великаго Государя, Его Царскаго Величества! Когда Царское Величество, ажъ дастъ Богъ, будетъ въ Кіевѣ съ великими силами, тогда опасаемся того накрѣпко и вельми того народы ужасаются, чтобы, надѣючись Царскаго Величества на многія силы, Поляки на насъ не поднесли войны своей, о чемъ милости просимъ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, дабы въ той мѣрѣ не позволилъ Царское Величество силамъ своимъ и помогать Польскимъ войскамъ не велѣлъ. Такъ же и мы, показуючи вѣрныя сосѣдскія зычливости свои, Его Царскаго Величества, Пресвѣтлыи Маестать остерегаемъ въ той мѣрѣ: когда оцъ, Великій Государь,

будеть въ Кіевѣ, и въ то бы время Польскимъ войскамъ близко Его Царскаго Величества Московскихъ и Малороссійскихъ границъ не было, для того, чтобъ Поляки, вѣдаючи о бытности Царскаго Величества въ Кіевѣ, не покушались находеньми своими войсковыми до Кіева, для того, что мы зѣло того страшимся и слышимъ отъ Польскія стороны похвалки многія о разореньи мирнаго утвержденія межъ обоими Великими Государи. Собѣскому Татарова говорили: „Коли Поляки хотять съ нами въ вриязни жити, то бы онъ, Собѣской, конечно съ ними договоръ крѣпкой учинилъ, что съ Великимъ Государемъ миръ разорвать.“ Тогда Собѣской на братолюбство и приязнь вѣчную съ Татари вриязгу учинилъ, а о разорваньи мира упросилъ сроку до пришлаго нынѣшняго Сейма, и на тотъ Сеймъ велѣлъ Татаромъ слать Пословъ своихъ. Народы же наши зѣло страшны и опасны о пришествіи Царскаго Величества въ Кіевъ, не доврѣяючи въ томъ, что Царское Величество молиться идетъ только, того начакт-ся, чтобъ посполу съ Поляки не подвигнулись Царскаго Величества рати на ихъ страну и чтобъ онъ, Василій, отписаль къ нимъ о томъ въ правду, въ надежду Христіанскаго вѣчнаго миру. А когда Поляки одни на насъ будутъ наступать, а мы, по пріятству нашему прислужному съ Ханомъ Крымскимъ, подыдемъ противъ Поляковъ съ собою Татаръ, и въ томъ бы Царское Величество на насъ гнѣву своего не положилъ и ратой посылать войною на насъ не велѣлъ. Послы Польскіе, будучи въ Чигиринѣ, Чапникъ Сиратцкой, говорили передъ Писаремъ Войсковымъ,

Лукашомъ Бускъвичемъ: „Имѣемъ, де, мы уже отъ Московскаго Государства нарушеніе Пактамъ въ той мѣрѣ, какъ, де, нынѣ Орда къ нимъ въ Польшу впадала, и Царское Величество посылку на Татаръ, противъ мирныхъ договоровъ, имъ никакого не учинилъ, и отъ того, де, можетъ разорвати миръ конечнѣ. А чтобы намъ отлучитца приязню отъ Хана Крымскаго, и того намъ не возможно учинить за крѣпкими присягами, и для того имѣемъ ихъ за пріятелей, чтобъ намъ, на пограничью живучи, отъ Татаръ никакія доуки не было; а Государству Московскому каѣ спона, что мы съ Татари въ мирѣ живемъ, понеже и самъ Великій Государь, Его Царское Величество, со всѣми окрестными Христіанскими Государствы и съ Шахъ-Абасомъ Персидскимъ въ мирѣ пребываетъ, такъ же и съ Турскимъ Салтаномъ и съ Ханомъ Крымскимъ Его Царское Величество мирнаго утверженія желаетъ и для того Послами ссылаетца? Да и нынѣшнее мирное утверженіе межъ обоими Великими Государи учинилось и Поляки къ миру склонились за нашею службою къ Его Царскому Величеству, какъ въ прошломъ во 175 и въ нынѣшнемъ во 176 годѣхъ Гетманъ Петръ съ войсками Козацкими и съ Татарскими ходили въ Польшу войною, и Маховскаго и съ нимъ суцихъ Поляковъ многихъ побилл и въ Крымъ побрала, и они, видя себѣ конечную погибель и разоренье, и ни откуду себѣ вспоможенія имуци, тогда къ мирному утверженію съ Его Царскимъ Величествомъ склонились. А естли бы отъ насъ и отъ Татаръ находеній на Польскую землю не было, то бы и по се время

мирнаго утвержденія межъ Великими Государи не было.“

Да они жъ, Григорій Дорошенко и Лукашъ Бускъвичъ, говорили втайнѣ съ Васильемъ и съ Писаремъ Полковниковымъ, Переяславскаго полку, который съ Васильемъ на томъ създѣ былъ, такъ же и иные многіе знатные люди Заднѣпрскія стороны въ слухъ сказывали:

„Подъ высокодержавною рукою Его Царскаго Величества быть хотимъ и вѣрно служить по первому подданству и по присягамъ обѣщаемся, только бы, де, Его Царское Величество у нихъ въ городѣхъ и мѣстечкахъ какъ Воеводъ и залого вслкихъ чиновъ начальниковъ Московскихъ не было, и вольностей ихъ Козацкихъ и права были при нихъ не нарушены, и Гетманомъ бы надъ всею Малою Россіею обополныхъ народовъ Днѣпра быть Петру Дорошенку, и поборовъ и вслкихъ податей съ мѣщанъ и со вслкихъ тяглыхъ людей никакихъ не имать; а Гетману Брюховецкому, по милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, мочно прожить и о себѣ, потому что пожаловалъ самою совершенною превысокою честью и многими маестностями, и Гетманства уступить ему, Ивану, Петру Дорошенку мочно.

А въ пунктахъ сихъ вышереченныхъ словъ не положили мы, Григорій и Лукашъ, для того, чтобъ то слово ихъ къ народѣ не отозвалось, и oprичъ бы его, Василья Тяпкина, и Переяславскаго полковаго Писаря, Василья Федорова, никто не вѣдалъ.“

1668 года.

Листъ Епископа Меодія къ Гетману Брюховецкому и допросъ ему въ Москвѣ.

„Для Бога не оплошайся, Милость твоя! Какъ вижу, идетъ не о ремешку, но о цѣлой кожи нашей. Часть, тотъ честной Нащокинъ къ тому привелъ и приводитъ, чтобъ васъ, купно же и насъ съ вами, взять за шею, выдать Ляхомъ; почему вѣдать, не на томъ ли и присягали себѣ, яко же много знаковъ такихъ, что объ насъ торгуютца; лутче бы намъ не манили, нежели такъ съ нами нынѣ лестно поступати. И впрямъ въ великомъ остерегательствѣ живи, а Запорожцовъ вслчески удовлей, а буде сколько Запорожцовъ вышло, ими укрѣпляйся. А сверхъ того и тѣ города порубежные людьми своими досмотри, чтобъ больша Москва не захвати, и сей мой таковъ совѣтъ, за неже утопающій и за бритву едетца. И не послалъ ли бы ты Пана Дворецкаго для какова дѣла воинскаго до Царскаго Величества, однаково ему и своя бѣда и обоганіе отъ того безбожнаго Шеремета, чтобъ онъ сходчися съ Нащокинымъ, выразишь, что отъ него, и къ тебѣ бѣ послалъ ково; ты съ нимъ вѣрнаго какова легкова пошлешь, возвыщаючи о его замыслахъ, да не вижу, и онъ аѣло жалостанъ своего безчестія отъ Шереметева. И то не доброй знакъ, что Шереметевъ самыхъ бездѣльныхъ Ляховъ любовно приѣмлетъ и ихъ подбиваетъ, бѣдныхъ людей мучить, Епископъ, съ Тукальскимъ и съ

а Ляховъ удовольствовывается, изъ пушекъ стрѣляетъ, а Козаковъ, хотя бы какіе честные люди, за Ляцкихъ собакъ не почитають, а сверхъ того ещен похваляетца на Козаковъ неслушно, какъ мнѣ Дворецкой рассказывалъ, да и съ Дорошенкомъ ссылается, а ты ни о чемъ не въдаешь; такъ разумью, что и о семъ съ тобою не ссылаются; а слышу, что Тяпкинь съ Дорошенкомъ имѣють съязкатца нѣгдѣ, Богъ вѣсть, то все не намъ ли на зло? И впрямь надобно тебѣ zelo остерегательнымъ быти, и къ Нащокину не вырываютца, хотя бы и манилъ тебя. Панъ Романовскій, разумью, что тебѣ пространство опишетъ, о чемъ мы говорили, а я свою мысль тебѣ объявлю, *то мнѣ своя оптизна мила; храни Боже, стобб Ляхомъ, взявъ насъ за шею, ильбли отдавати, такъ же и къ Москвѣ водити! Лутше смерть, нежели золъ животъ.* И ты буди остерегателенъ, чтобъ, храни Боже, не похотѣли и тебѣ, какъ покойнаго Барабаша, въ казенную телегу замкнувъ, вмѣсто подарка, Ляхомъ отослати, а отъ насъ уже имъ плохо будетъ.“

И противъ тѣхъ сказокъ Епископъ допрашиванъ, а въ допросѣ сказалъ:

„Отъ Великаго Государя пріѣхалъ онъ въ Нѣжинъ, и съ Водринномъ и Воеводою, съ Петромъ Васильевичемъ Шереметевымъ, съ товарищи не видался и въ Кіевъ не былъ, для того, что измѣнникъ Ивашко Брюховецкой писалъ на него, Епископа, къ Великому Государю не одинова измѣну, будто онъ, Епископъ, городъ Кіевъ хотѣлъ здать Королю Польскому, и инья затѣйныя слова, и тѣ статьи Великаго Государя изволилъ ему, Епи-

скопу, показать, а тѣ статьи писаны Бѣлорускимъ письмомъ. А о тѣхъ, де, статьяхъ писалъ, будто къ измѣннику къ Ивашку Брюховецкому съ Иваномъ Ушаковымъ, Бояринъ и Воевода Петръ Васильевичъ съ товарищи, и тѣмъ, де, статьямъ Великаго Государя не повѣрилъ, велѣлъ покинуть просто. А въ Кіевъ онъ, Епископъ, не поѣхалъ для того, чтобъ съ Ивашкомъ Брюховецкимъ не видѣтца и исполнить Указъ Великаго Государя и съ Брюховецкимъ помиритца, да и Архимаритъ Печерской, ѣдучи отъ Брюховецкого, съ нимъ въ Нѣжинѣ видѣлся и говорилъ ему, Епископу, что онъ съ Брюховецкимъ помирился, и чтобъ и онъ, Епископъ, съ нимъ, Брюховецкимъ, помирился же, а и Брюховецкой, де, къ нему, Епископу, писалъ и присылалъ не поодиожды, чтобъ онъ къ нему пріѣхалъ и съ нимъ помирился. А какъ онъ, Епископъ, пріѣхалъ въ Гадичъ, и Брюховецкой встрѣтилъ за 5 верстъ, а Воевода Евсеій Огаревъ былъ съ нимъ, Брюховецкимъ, вмѣстѣ, а въ Гадичѣ онъ, Епископъ, былъ недѣлю, и какъ онъ бывалъ у Брюховецкаго, и Брюховецкой у него, Епископа, и въ то время Воевода, Евсеій Огаревъ, бывалъ съ ними же вмѣстѣ, а безъ Воеводы они не съѣзжались, и изъ Гадича проводжалъ съ Брюховецкой съ Воеводою же. А при немъ, де, Епископъ, у Брюховецкаго съ Полковники Радъ не бывало, и Полковникомъ съѣзду не было, и мысли, де, ево, Брюховецкаго и Полковниковъ, и списывался Брюховецкой съ Дорошенкомъ и съ Митрополитомъ Тукальскимъ, и знамя и булаву хотѣлъ ли ему Дорошенку отдать, того онъ не вѣдалъ, и самъ, де, онъ,

Дорошенкомъ и ни съ кѣмъ не спивался. А въ Нѣжинѣ онъ жилъ, пріѣхавъ изъ Гадича, а въ Кіевъ не поѣхалъ для того, что выдавалъ дочь свою за племянника Брюховецкаго. А какъ, де, онъ Епископъ, былъ въ Пѣжинѣ, и при немъ къ городу, гдѣ Воевода, съ ратными людьми, приступу не было. А какъ Василій Талкинъ былъ въ Нѣжинѣ, и Василій, де, у него, Епископа, былъ на обѣдѣ, да тутъ же, де, были: Писарь Енеральной и Бунчужной, Хорунжей Войсковой, Судья Енеральной, Забѣла, Полковники: Нѣжинской, Ортемъ, Переяславской Дмитрашко, да Гречаной, да Костантій, и иныхъ Начальныхъ и Сотниковъ было много; и тѣмъ всѣмъ Старшинамъ онъ, Епископъ, при Василѣ Талкинѣ, говорилъ, чтобъ они бунтовъ не заводили и Козаковъ, хто бунты заведетъ, проклиналъ, а Василія Талкина у Полковниковъ и у Старшинъ отпросилъ, чтобъ ево изъ Нѣжина отпустили въ Кіевъ, и ево отпустили на сырной недѣли въ четвергъ, а самъ хотѣлъ онъ, Епископъ, ѣхать въ Кіевъ, заговѣвъ въ понедѣльникъ, и ево Козаки не пустили. И увѣдавъ, де, то, что учинилась отъ Козаковъ измѣна, потому Воеводу и ратныхъ людей въ Прилукахъ, взяли, и онъ, де, хотѣлъ итти въ городъ къ Воеводѣ, и Козаки ево не пустили, и онъ про измѣну Казачью послалъ къ Воеводѣ два письма своею рукою.

А какъ, де, онъ бунты и измѣну отъ Козаковъ увѣдалъ, и онъ Козаковъ отъ бунтовъ отводилъ и иныхъ проклиналъ, и изъ Нѣжина поѣхалъ въ маестность свою, Вушню; а запасовъ онъ изъ малаго города вывозить не хотѣлъ, да и запасу ево въ городѣ было мало, только пшеницы, да солоду осма-

чекъ 10, да мѣди 200 пудъ. А говорилъ онъ рѣчь при Козакахъ челаднику своему, чтобъ Воевода прислалъ къ нему меду пудъ съ 10, и челадника онъ посылалъ не для меду, а посылалъ съ письмомъ, что узнавъ отъ Козаковъ подлинную измѣну, чтобъ онъ Воевода жилъ опасно и Козакамъ не вѣрилъ, а письмо писалъ своею рукою. А какъ у Брюховецкаго и у Старшинъ учинились подлинные бунты, и онъ изъ маестности своей къ Брюховецкому и къ Старшинамъ писалъ съ проклятіемъ и со упрошеніемъ, отводя ихъ отъ бунтовъ; а каково письмо писалъ, и таково онъ письмо подасть; да не токмо къ Брюховецкому и къ Старшинамъ писалъ, и онъ приказывалъ Максаконскаго монастыря съ Игуменомъ, Иеремѣемъ Ширкевичемъ, къ Черниговскому Архіепископу, Лазарю, словесно, чтобъ имъ писать листъ вмѣстѣ, вмѣстѣ и послать за печатями и руками своими къ Брюховецкому, чтобъ онъ отъ бунтовъ и кровопролитія отсталъ, и онъ, Архіепископъ, къ нему съ посланнымъ ничего не приказалъ; а писать было ему и извѣщать Болромъ и Воеводамъ нельзя, потому что онъ и самъ не вѣдалъ; а какъ учинили бунтъ, и ево и самова въ Пѣжинѣ завадили, а въ Кіевъ и въ городъ Пѣжинъ къ Воеводѣ не пустили, проводили за карауломъ въ маестность ево.

А про мѣщанъ и про подати сказаль: въ Нѣжинѣ мѣщане добрые и нарочитые въ Козаки не писались, а написался одинъ Петрушка Сасимовъ, и онъ ево отъ того унималъ и бранилъ; а въ иныхъ городѣхъ мѣщане въ Козаки писались ли, или нѣтъ, про то ему было не вѣдомо. А про подати Во-

своды ему сказывали въ разныхъ городѣхъ, какъ онъ ѣхалъ съ Москвы въ Нѣжинъ и отъ Брюховецкаго, что Великаго Государю казны съ мѣщанъ, денежные и хлѣбныя доходы собраны, а на которой годѣ, того онъ не вѣдаетъ.

Про доходы, что положены по уроченью Ивашка Брюховецкаго и Старшинъ на мѣщанъ, про то онъ не вѣдаетъ, и дѣла ему нѣтъ, а что, де, иманы въ городѣхъ съ мѣщанъ доходы и даваны ратнымъ людямъ, и онъ, де, про то не вѣдалъ же и дѣла ему нѣтъ.

А что переписчики переписывали, что мѣщаномъ въ Казаки не писатца, и сколько быть Казакомъ числомъ, и книги послать было къ Великому Государю, и Брюховецкой книги послалъ ли, или не послалъ, и для чего, того онъ не вѣдаетъ же; а только бѣ книги къ Великому Государю къ Москвѣ были присланы, и Казакомъ статьи учинены были, и изъ зборной казны Государево жалованье имъ указано ль бы было, и они бѣ измѣнились, и онъ, Епископъ, про то ничего не вѣдаетъ же.

А какъ Казаки измѣнили, и при немъ боевъ и къ Нѣжину городу приступовъ отъ Казаковъ не бывало; а какъ ево повезли изъ Нѣжина, и Воевода въ ту пору отоллъ на башнѣ и съ нимъ прощался, и онъ, Епископъ, того жъ дни послалъ къ Воеводѣ письмо своею рукою; а какъ онъ отъ Нѣжина отѣхалъ 5 верстъ, и въ Нѣжинѣ у Казаковъ съ ратными людьми учинился бой.

А про измѣну Ивашка Брюховецкаго и подобныхъ ему и Малороссійскаго краю жителей сказаль: отъ чего измѣнили и что впрѣдъ мыслать, не вѣдаетъ же.

А какъ въ вязняхъ былъ у Дорошенка, и за что и какою мѣрою ушолъ, или отпущенъ, и что у Дорошенка слышалъ и видѣлъ.

Изъ маестности взялъ ево Черниговской Полковникъ, Многогрѣшной, съ дѣтьми, и съ черницами, и съ животами въ Черниговъ, за то, что онъ писалъ листы и посылалъ съ Нѣжинскимъ Протопопомъ, Симіономъ, къ Полковнику Черниговскому, чтобъ онъ былъ подъ Государевою высокодержавною рукою и отъ бунтованья и отъ кровопролитія отсталъ, и онъ его, Протопопа, съ тѣми ево письмы отдалъ, сковавъ, въ Нѣжинѣ къ Романовскому и Казакомъ Запорожскимъ; а Казаки Запорожскіе отвѣзали ево скована къ Брюховецкому; да онъ же перенималъ съ письмами проходцовъ ево, которыхъ было послалъ онъ къ Великому Государю, и къ Бояромъ, и Воеводамъ въ полки подъ Глуховъ, и тѣ ево письма отослалъ къ Дорошенку и къ Митрополиту Тукальскому, а надъ проходцами не вѣдомо что учинилъ.

А онъ и съ дѣтьми въ Черниговѣ сидѣлъ 4 недѣли за крѣпкимъ карауломъ; а какъ сидѣлъ и изъ за караула, взявъ сына его, послалъ къ Митрополиту Тукальскому и къ Дорошенку съ ево, Епископовымъ, письмомъ; а въ письмѣ онъ, Епископъ, писалъ къ нимъ, чтобъ они къ кровопійцу Брюховецкому не приставали и противъ Великаго Государя ратныхъ людей не ходили, и Брюховецкому не помогали, потому что промежь Православными Христіанскими Монархи, Великимъ Государемъ и Королемъ Польскимъ, учинился миръ. А онъ, Епископъ, и всѣ Малороссійскаго краю люди вельми тому ради. И какъ сынъ ево пріѣхалъ съ тѣми

сво письма въ Чигиринъ, и сына ево посадили въ тюрьму, а ево, Епископа, отослали въ Седнево, для того, что учинилось вѣдомо, будто писалъ Болринъ и Воевода Петръ Васильевич да товарищъ въ Остръ къ Воеводѣ, чтобъ ево, Епископа, изъ везенья выручить, и въ Седневѣ онъ сидѣлъ 4-жъ недѣли за крѣпкимъ карауломъ, и что было при немъ животовъ и ризницу переписавъ, взяли Седневской Атаманъ съ товарищи. А въ Седнево прислали по нево Митрополитъ Тукальской и Дорошенко Игумена Чигиринскаго, и Полковника Петра Новскаго, и взяли ево и привезли къ Дорошенку за милою въ таборъ за Пирятинимъ, и Дорошенко ему говорилъ, чтобъ онъ отъ Царскаго Величества отсталъ, а присталъ бы къ войску Запорожскому и присовокупились бы во едино дѣло, и онъ, помня крестное цѣлованье и милость неизреченную Великаго Государа, въ томъ ему отказалъ, и ему Дорошенку говорилъ, чтобъ онъ, помня Великаго Государа крестное цѣлованье, былъ подъ его Государскою высокодержавною рукою, и шедеъ отъ него говорилъ ему, Дорошенку, какъ имъ быть безъ Пана, и онъ ему сказалъ, что они подъ Государскою высокодержавною рукою и Королевскаго Величества подъ рукою быть не хотятъ, а имѣють Пана Хана Крымскаго и Салтана Турскаго, и онъ, Епископъ, ему сказалъ, что за такое дѣло не будетъ на немъ Божіе благословеніе, и съ тѣхъ мѣстъ онъ съ Дорошенкомъ не видался. А какъ ево привезли къ Чигиринскому монастырю, и, взявъ изъ кареты, отдали въ монастырь за караулъ, а дѣтей отвезли, и черницовъ, и челя-

дниковъ къ Тукальскому въ городъ, а въ монастырь сидѣлъ онъ 4 недѣли, и съ дѣтми, и старцами, и съ челядники онъ не видался. А какъ онъ былъ въ Чигиринскомъ монастырь, и наутрѣ Тукальской прислалъ къ нему чернца, а велѣлъ взять мантию и сказать ему, что онъ въ Епископахъ быть недостойнъ, для того, что принялъ рукоположеніе у Московскаго Митрополита, а другая, де, ему, причина та, что служить Великому Государю, а Гетману Дорошенку и ему, Митрополиту, добра не хочется; а которые, де, имъ добра хотять и благословеніе отъ него принять, и они къ нимъ пишутъ и благословенія просятъ отъ него давню, Епископъ Лазарь Барановичъ и Печерскаго монастыря Архимаритъ, и прочіе Игумены Кіевскихъ монастырей; и онъ къ Тукальскому приказалъ, что онъ безъ Указа Великаго Государа писать къ нимъ и благословенія отъ него принимать не хочетъ, для того что онъ Великому Государю крестъ цѣловалъ, и служить Великому Государю вѣрно, и къ воромъ приставать не хочетъ. И изъ того монастыря взявъ, отослали его въ Умань монастырь, и въ томъ монастырь сидѣлъ онъ за крѣпкимъ карауломъ, и купили лошади черной попъ Митрофанъ, да Архидіаконъ Лаврентій, а деньги взяли 20 червонныхъ у сына ево, да у нихъ было своихъ денегъ 40 рублей, и лошади купили на тѣ деньги, и, провѣдавъ дорогу, куды имъ мочно уйти, подѣхали къ нему ночью и онъ караульщиковъ черницовъ напой пьяныхъ, ушолъ ночью, и поѣхалъ съ ними въ Кіевъ, а волсю онъ не отпущонъ; а у Дорошенка онъ не слышалъ и

ничего не выдавъ; а край Малороссійской измѣнилъ отъ того; какъ Брюховецкой и Старшина измѣнили, такъ и край весь измѣнилъ. А какъ онъ былъ въ Чигиринѣ, и при немъ былъ у Дорошенка Турской посоль на обѣдъ, и Тукальской съ тѣмъ посломъ обѣдалъ вмѣстѣ, и стрѣльба была великая; и того посла Тукальской изъ Чигирина провожалъ 5 верстъ и благословлялъ; а въ Запорогахъ Казаки обрали Гетмана новаго, и тотъ Гетманъ писалъ къ Задѣпрскимъ жителямъ, чтобъ они Дорошенка не слухали, и отъ того въ Умани тревожатца, а говорятъ, что булава Ивашка Брюховецкаго и бунчукъ отданы новому Гетману.

Да онъ же, Епископъ, сказалъ, что видѣлъ на дорогѣ Польскаго посла, именемъ Жалскаго Шетерничего, и сказывалъ ему, Епископу, что посланъ онъ съ Королевскими грамоты и съ Посланники Крымскими къ Великому Государю къ Москвѣ, для того что Крымской Ханъ писалъ къ Королю, что учинилось ему вѣдомо, что у него съ Великимъ Государемъ миръ, и онъ тому радъ, и чтобъ онъ къ Великому Государю писалъ, чтобъ изволялъ ему дать дань противъ прежнихъ договоровъ за прошлые годы, а онъ Дорошенку и Казакомъ помогать не будетъ, и будетъ съ Великими обоими Государями миръ.“

А въ скаскахъ Епископова Архидіакона, ево Лаврентья, да чернаго попа, Митрофана, написано:

„Какъ почала быти измѣна у Брюховецкаго и ссылки съ Дорошенкомъ, и Епископъ про то вѣдалъ ли, и за чѣмъ объ измѣнѣ Бояромъ и Воеводамъ вѣдома не чинилъ, про то они не вѣдаютъ. А

Часть I.

какъ Епископъ изъ Нѣжина поѣхалъ, и у Дорошенка и у Тукальскаго былъ, и гдѣ, и въ которыхъ городѣхъ, и въ монастырехъ за карауломъ сидѣлъ, и про то сказывали тѣ же рѣчи, что и Епископъ сказалъ.“

Да Мефодій же Епископъ допрашиванъ въ другіе, противъ скаски Ивана Лопатина, и въ допросъ написано:

„Иванъ, де, Лопатинъ, у него въ Нѣжинѣ былъ, и онъ, Мефодій, ему говорилъ о походѣ Великаго Государя въ Кіевъ, а вѣдомо, де, ему учинилось, по Его Великаго Государя грамотамъ, каковы присланы къ измѣннику, къ Ивашку Брюховецкому, и по той, де, грамотѣ, отъ Великаго Государя, о многолѣтнемъ здоровьѣ въ Гадицѣ молебствовалъ; а какова, де, Великаго Государя грамота прислана къ нему, Епископу, въ Лохвицу, о томъ же и онъ, де, въ Лохвицѣ и въ иныхъ городѣхъ молебствовалъ же. А о посылкѣ Боярина Афанасья Лаврентьевича Ордына Нащокина съ Москвы, съ великимъ собраньемъ, что идетъ отдавать Кіевъ Королевскому Величеству, и Царское Величество шлетъ къ Королевскому Величеству на помощь многи свои Государскія рати, чтобъ всѣхъ Малороссійскихъ городовъ жителей до сущаго младенца посѣчь, и ему Епископу такихъ словъ про Кіевъ и про страшное и неудобьсказанное дѣло не сумѣватца нельзя, а такихъ всѣхъ рѣчей онъ, Епископъ, Ивану Лопатину не говорилъ.

А говорилъ, де, о томъ, каковы Великаго Государя грамоты присланы къ Брюховецкому, и къ нему, Епископу, и чтены въ городѣхъ на молебнахъ, и въ тѣхъ грамо-

тахъ, что Кіеву и всему Малороссійскому краю за Днѣпрскимъ жителемъ, быть ли, не быть ли Великаго Государя подъ Высокодержавною рукою, того не написано.

А какъ, де, онъ былъ въ Гадичѣ у Брюховецкаго, и при немъ, де, пріѣхали съ Москвы къ Брюховецкому Бунчужной Иванъ, да Подписокъ Нпкифоръ, и онъ, де, говорили, что Бояринъ, де, Афанасей Лаврентьевичъ принялъ ихъ неласково, и Великаго Государя къ рукъ ихъ не поставилъ; а говорилъ имъ то, что, де, они Великому Государю не надобны; пора ихъ отставить; и въ Нѣжинъ, де, у него, Епископа, на обѣдъ, при многихъ людѣхъ и при Василѣ Тяпкинѣ, тотъ Бунчужной такія слова говорилъ, и отъ того, де, во всѣхъ Малороссійскихъ городѣхъ учинилось сумнительство. А про Боярина про Афанася Лаврентьевича Ордына Нащокина, что идетъ съ Москвы со многими ратными людьми, вѣдомо ему учинилось не отъ Московскихъ торговыхъ людей; прислалъ, де, къ нему о томъ съ письмомъ, передъ Богоявленскимъ днемъ, въ Нѣжинъ Брюховецкой Глуховскаго Атамана, Аleshка Зарутцкаго, и Аleshка, де, ему, Епископу, сказывалъ: Пріѣхалъ, де, съ Москвы Глуховской маляръ, Захарко, на Рождество, и сказывалъ, что у Великаго Государя съ Королемъ Польскимъ учинился миръ вѣчной на томъ, что Великому Государю дать Королю Польскому на помощь ратныхъ людей конныхъ 20,000, да пѣшихъ 40,000, и съ тѣми, де, людьми сказано итти въ Кіевъ Боярину Афанасью Лаврентьевичю Ордыну Нащокину, и онъ на дорогѣ объѣхалъ ратныхъ людей многихъ за Колугою.

И Епископъ говорилъ Воеводѣ, Ивану Ржевскому, и Ивану Лопатину: Великаго Государя въ грамотахъ не написано, за кѣмъ Кіеву быть, и для чего Афанасій Лаврентьевичъ съ войскомъ идетъ, и о томъ въ Малороссійскомъ краю жители сумнѣваютца, а мнѣятъ то, что, де, идетъ онъ не для чего иного, только для того идетъ, чтобъ Кіевъ и весь Заднѣпрской край отдать Лахомъ, и изъ городовъ Воеводѣ и ратныхъ людей вывести; да и Глуховской Сотникъ, Филька Уманецъ, послѣ Богоявленскаго дни, сказывалъ ему и многимъ людямъ, что и въ Сѣвску къ приходу Боярина Афанася Лаврентьевича; збираютъ Камаритцкихъ драгуновъ; да въ Нѣжинъ пріѣхалъ съ Москвы черной попъ, Нафтанъ, которой отпущенъ былъ съ Москвы съ Потоцкимъ въ Литву, и изъ Дубровны пріѣхалъ въ Нѣжинъ, а говорилъ во дворѣ у Полковника, Артемка, на обѣдъ при многихъ людехъ, что Великій Государь за Кіевъ и за весь Малороссійскій край не стоитъ, а сказывался тотъ старецъ, что ѣдетъ онъ въ Кіевъ, а былъ тотъ старецъ въ Нѣжинъ передъ Масленною недѣлею.

А о пришествіи Великаго Государя въ Кіевъ онъ и самъ тому радовался и людямъ сказывалъ, а про Боярина Афанася Лаврентьевича съ войскомъ про пріѣздъ ему подлинно было не вѣдомо, и онъ, Епископъ, писалъ къ Брюховецкому, что Бояринъ Афанасій Лаврентьевичъ съ войскомъ хотя въ Малороссійской край и идетъ, и онъ идетъ не для посвѣченія Малороссійскаго краю жителей, а часть то, что идетъ для расправныхъ дѣлъ.

А то онъ, Епископъ, вѣдаетъ, что Великій Государь милосердъ, не только что Малороссійской край милосердуя жалуетъ, но и ино-вѣрцовъ и поганыхъ, которые подъ его Государскою высокою рукою, и тѣхъ посякать не велить.

А что онъ про сумнительство въ Пѣжинѣ и въ иныхъ Малороссійскихъ городѣхъ жителей слышалъ, и онъ о томъ къ Великому Государю писалъ, Генваря въ 9-мъ числѣ, а въ Кіевъ къ Боярину и Воеводамъ, къ Петру Васильевичю Шераметеву съ товарищи, о сумнительствѣ вѣдома не учинилъ, потому что къ Кіевъ о томъ мочно было вѣдать и безъ ево письма; а съ Васильемъ Тяпкинымъ о томъ онъ приказывалъ, сказалъ словесно, а послѣ Василья писать было не съ кѣмъ, ѣздоковъ не было. А Воевода, Иванъ Ржевской, сказывалъ ему, что онъ въ Кіевъ, и въ Перяславль, и въ Черниговъ, и въ Остръ къ Воеводамъ про шатость и сумнительство писалъ, а о измѣнѣ Казацкой и самъ онъ не вѣдалъ, а если бы вѣдалъ, и онъ бы, и свадьбу покини, пріѣхалъ въ Кіевъ.

А что у Великаго Государя съ Королевскимъ Величествомъ вѣчной миръ, и о походѣ Великаго Государя въ Кіевъ, и о посылкѣ Боярина Афанася Лаврентьевича съ ратными людьми въ Малороссійской край хотѣлъ въ правую руку мечъ, а въ лѣвую крестъ, и противъ ратей обоихъ Великихъ Государей стоять хотѣлъ, и онъ такихъ рѣчей не говорилъ; а хто такіе говорилъ, тотъ будь анафема и проклятъ въ нынѣшнемъ [и въ будущемъ] вѣцѣ. А говорилъ онъ при Васильѣ Тяпкинѣ и при Иванѣ Лопатинѣ на одинѣ: Того онъ

не часть, что Великій Государь Запѣвской край отдастъ Ляхомъ, а будетъ изволить и отдать, и мы Ляхомъ поддатца не будемъ, и онъ, Епископъ, противъ Ляховъ будетъ стоять, взявъ въ одну руку крестъ, а въ другую мечъ, и будучи онъ на Москвѣ, Великому Государю говорилъ, что онъ Ляхомъ не радъ.

А что въ Государевыхъ Грамотахъ не написано, что Кіеву быть за Великимъ Государемъ, о томъ онъ не усумнѣвался и не мыслилъ, и говорилъ съ Брюховецкимъ, и въ Пѣжинѣ съ Протопопомъ и со многими людьми, что то дѣло нестаточное, что Великому Государю отдать Кіевъ, итти въ чужую отчину, и о томъ къ Великому Государю онъ писалъ, что въ Государевѣ грамотѣ про Кіевъ ничего не написано.

А чтобъ въ города къ Воеводамъ ратныхъ людей прибавить, или изъ городовъ Воеводѣ и ратныхъ людей вывести, чтобъ Дорошенко Воеводѣ и ратныхъ людей не побилъ, и такія рѣчи онъ говорилъ для того, что онъ близко Кіева родился и взросъ и здѣшнихъ людей нравы и непостоянство знаетъ въ конецъ, а что Дорошенко Воеводѣ и ратныхъ людей въ городѣхъ не побилъ бы, и то онъ говорилъ мнѣніемъ, для того что онъ, Дорошенко, былъ въ Прилукахъ Полковникомъ лѣтъ шесть, и въ Запѣвскихъ во многихъ городѣхъ у нихъ сродичей много, и ему той Украйны людей прельстить мочно, да и прельстилъ.“

А какъ измѣнникъ и клятвопреступникъ, Ивашко Брюховецкой, былъ въ живыхъ, а въ измѣнѣ объявился, знатное то дѣло, что ты то вѣдалъ? и Епископъ сказалъ, что „измѣннику и клятвопреступнику,

Ивашку Брюховецкому, измѣнить и Государевыхъ Воеводъ и ратныхъ людей побить, а у Дорошенку быть Гетманомъ, про то про все онъ не вѣдаетъ и не вѣрилъ до тѣхъ мѣстъ, какъ онъ, Ивашко, Государевыхъ ратныхъ людей въ Гадичъ побилъ.

Да какъ онъ былъ на Москвѣ, и Великому Государю извѣщаль, чтобъ въ города въ Прилуки, въ Лубны, въ Полтаву, въ Батурино, въ Сосницю, въ Новгородокъ, въ Стародубъ, въ Глуховъ, въ Миргородокъ ратныхъ людей прибавить, а будетъ зачѣмъ не прибавить, и изъ тѣхъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей вывести, чтобъ Воеводы и ратные люди изъ тѣхъ городѣхъ за малолюдствомъ даромъ не пропали.

А съ Боариномъ, съ Афанасемъ Лаврентьевичемъ Ордынымъ Нащокинымъ, о прибавкѣ разныхъ людей въ города, которые писаны выше сего, и изъ тѣхъ городовъ Воеводъ и ратныхъ людей говорилъ онъ по Указу Великаго Государя, въ соборной церкви, на праздникъ Успенія Пресвятыя Богородицы, одинъ на одинъ, а товарищи ево, Думные Дѣяки, Герасимъ Дохтуровъ и Лукьянъ Юлосовъ, въ ту пору стояли поодоль; а такихъ рѣчей онъ не говорилъ, что Боаринъ, Афонасій Лаврентьевичъ, на тѣ ево слова плевалъ, а говорилъ ему Боаринъ, что плевать на Дорошенка, надѣятца ему не на кова, и Крымской Ханъ просить и хочеть быть съ Великимъ Государемъ въ миру. А отъ тѣхъ словъ онъ всякаго дурна и бунтовъ не чаялъ, и Боаринъ Афанасій Лаврентьевичъ на ево Епископовы слова не плевалъ, и Ивану Лопатину онъ, что отъ тѣхъ словъ учиватца

бунты, не говаривалъ; а кто говорилъ такіа слова, тотъ будь анафема проклять. А у Ивашка Брюховецкаго въ Гадичъ онъ былъ по Указу Великаго Государя и по прошенью Ивашка Брюховецкаго, и по совѣту Архимандрита Печерскаго для прошенья, а не на Радѣ; а про бунты ничего не вѣдалъ, да и Рады при немъ у Брюховецкаго не было, а только были Полковники: Лубенской, Миргородской, которые ево провожали, а къ Боарину и Воеводамъ, къ Петру Васильевичю Шереметеву съ товарищи, и въ города къ Воеводамъ не писалъ, для того что писать было не о чѣмъ, и самъ онъ въ ту пору про измѣну не вѣдалъ.“

И билъ челомъ Великому Государю Епископъ, чтобъ Боаринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, противъ Иванова письма Лопатина, что онъ, Епископъ, былъ до измѣны у Брюховецкаго на Радѣ, и про бунты и измѣну вѣдалъ, дать съ Иваномъ очную ставку, отъ кого онъ въ Нѣжинѣ слышалъ.

И Боаринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, посылали къ нему, Епископу, Голову жилыхъ стрѣльцовъ, Ермогена Чертовскаго, и велѣли сказать: „На очную ставку съ Головою Московскихъ стрѣльцовъ, съ Иваномъ Лопатинымъ, въ Приказъ тебя взяти и судити, непристойно, потому что ты человекъ духовнаго чину, и намъ то не належитъ.“

И Боаринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, противъ допросныхъ рѣчей Епископа Мефодія велѣли взяти сказки у Архимандрита Печерскаго и у всѣхъ Игуменовъ, также и у Кіевского Войта, и Бурмист-

ровъ, и Райцовъ и у всего Маестрату за ихъ руками.

И Архимаритъ Печерской, и всѣхъ монастырей Игумены, и Кіевской Войтъ, и Бурмистры и Райцы, и весь Магистратъ Боарину и Воеводамъ, Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи, въ Приказной Избѣ, подали скаски за своими руками, а въ скаскахъ пишутъ выше сего.

А въ скаскѣ Софійскаго монастыря старца, Лева Полотцкаго, которой посланъ былъ изъ Кіева въ полки къ Боаромъ и Воеводамъ съ письмами, написано:

„Которые, де, письма посланы были съ нимъ изъ Кіева отъ Боарина въ полки, и тѣ, де, письма принесъ онъ съ собою назадъ въ Кіевъ, и нынѣ у него въ цѣлости; а вѣхать, де, онъ въ полки побоялся, для того что Малороссійскихъ городовъ жители многіе ево знаютъ и чтобъ ево съ тѣми письмами не поймали.

А какъ, де, онъ въ Глуховѣ пробылъ недѣли съ двѣ, а Великаго, де, Государя войска стояли отъ Глухова въ пяти верстахъ, и ему, де, потому же было писемъ отдать нельзя, для того, что надъ нимъ смотрѣли, что онъ не лазутчикъ ли.

А какъ, де, отъ Глухова отступили назадъ къ Сѣвску, и онъ, вѣдучи къ Кіеву, заѣзжалъ къ Епископу Мефодію въ городъ Седнивъ, для провѣдыванія, и Епископъ, де, въ то время былъ за карауломъ, и послалъ съ нимъ въ Кіевъ къ Боарину, къ Петру Васильевичу письмо, а въ проходы, де, направивался онъ собою, ни съ кѣмъ не совѣтовавъ, и никто ево не навчивалъ.“

Да старецъ же Іевъ сказалъ: „Какъ, де, онъ былъ у Епископа,

и Епископъ, де, ему говорилъ, что хотѣлъ вѣхать въ Кіевъ, только боялся Боарина Петра Васильевича, для того, что онъ измѣнилъ Великому Государю.

Да старецъ же Іевъ винился, что безъ Указу къ Епископу Мефодію заѣзжалъ, а сказалъ, что заѣзжалъ для того что хотѣлъ доведѣтьца того, какъ онъ, Мефодій, тутъ живетъ, измѣнилъ ли или нѣтъ.“

Да Кіевскаго Кириловскаго монастыря Икономъ, Езекиль, сказалъ: „Сентября, де, въ первыхъ числахъ посылалъ ево Игумень къ Гетману, къ Петру Дорошенку, для того, что Княжко, Сотникъ, Волошанинъ, побралъ монастырскіе ихъ волю и лошади, и въ томъ бы учинилъ справедливость.“

Да онъ же былъ у Дорошенка на Секирномъ, и держалъ ево Дорошенко 4 дни, и при немъ, де, Дорошенко, по упрошенію Черниговскаго Полковника, послалъ того Княжка, а съ нимъ Татаръ 200 человекъ, да Казаковъ Брянскаго полку 200 же человекъ, и призвавъ, де, ево, Иконома, Дорошенко говорилъ: Возми, де, листъ, и отвези въ Кіевъ Боарину, что кровопролитіе учинилось отъ Епископа Мефодія, и казалъ ему Мефодіевъ листъ ево руки, каковъ писалъ онъ къ Брюховецкому о бунтахъ и о измѣнѣ.

И Обозной, де, въ тожь время говорилъ: Не доведѣтца, де, ево, Епископа, назвать Мефодіемъ, подобаетъ, де, ево назвать Аріемъ еретикомъ, которой учинилъ смущеніе Церкви Божіей и духовенству въ Греческихъ странахъ, Да Дорошко же, де, говорилъ ему, Иконному, и хотѣлъ подлинныя листы послать къ Великому Государю къ Москвѣ съ Уманскимъ Полковни-

комъ, съ Ханенкомъ, и приказать хотѣлъ, чтобъ у Великаго Государя милости просить о принятіи ихъ всѣхъ во свою Государскую милость, такъ же какъ и Королевское Величество.

Дорошейко же, де, выславъ всѣхъ изъ шатра, взявъ ево за руку и вынявъ изъ ноженъ саблю, говорилъ: Еще, де, онъ току саблюю незарекаетца Крымъ обернуть вверхъ ногами, такъ же какъ ево дѣдъ, Дорошенко, четырьмя тысячами Крымъ ни во что обернулъ, а Салтанъ, де, Калга еще въ ево рукахъ, и зжавъ, де, ево руку, зубами скрежеталъ.

Да Дорошенко же, де, ему Иконному говорилъ, чтобъ онъ въ Києвъ извѣстилъ Боярину, что онъ кровопролитія не хочетъ, а отъ чего, де, то кровопролитіе учинилось, по се время не вѣдалъ, только, де, не Мефодьевы листы ему показались; а за Днѣпръ, де, онъ ходилъ не для войны, только на извѣстиковъ Царскаго Величества, на Ивашка Брюховецкаго съ товарищи; вѣдаетъ, де, про то Бояринъ и Воевода Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской. А и теперь, де, онъ идетъ за Днѣпръ не для войны Великаго Государя противъ ратныхъ людей, только на новаго Гетмана, Петра Суховеенка, которой учиненъ отъ Хана Крымскаго въ Запорогахъ Гетманомъ, и пишетца, и печать держитъ Хана Крымскаго: лукъ и двѣ стрѣлы, а не такъ какъ Запорожскаго Гетмана печать: человекъ съ мушкетомъ; и онъ, де, Дорошенко на крушеніе того лука и стрѣлъ идетъ, потому что въ Запорогахъ шесть тысячъ Казаковъ, и одна, де, половина хотятъ быть при Суховеенку, а другая съ нимъ, Дорошенкомъ; а писалъ, де, къ нему До-

рошенку Суховеенко: что онъ Гетманъ Ханова Величества, а онъ бы Дорошенко не писался отнюдь Запорожскимъ Гетманомъ. А къ нему, Дорошенку Запорожская другая половина Казаки, которые не хотѣтъ быть при Суховеенку, писали, чтобъ онъ, Дорошенко, шолъ за Днѣпръ въ поле на Чернетскую Раду, а они, де, Суховеенка и не волею выведутъ въ поле и убьютъ, и тѣ стрѣлы мушкетами своими поламаютъ. А прислали, де, тѣ Запорожцы, которые не хотятъ быть при Суховеенку, шти человекъ Пословъ знатныхъ людей, и Дорошенко, де, отпустилъ ихъ съ честію, и далъ имъ по шубѣ, да сафьянные сапоги, шапки, и послалъ съ ними въ Запороги Козакомъ подарки, и хлѣбные запасы, и овощи. И онъ, де, Езекииль, ходилъ къ Писарю, къ Михайлу Волховичю, и тотъ, де, Писарь, показывалъ ему Суховеенковъ листъ за печатью, съ лукомъ и съ двѣма стрѣлами, а что, де, въ томъ листу написано, того ему не сказалъ; а потомъ, де, онъ, Езекииль, былъ у Королевскаго Коммисара, у Рачковскаго, и тотъ, де, Рачковской сказывалъ ему, Езекиилю: На силу, де, наговорилъ, чтобъ онъ кровопролитія не чинилъ и былъ послушенъ Царскому Величеству, такъ же какъ и Королевскому Величеству, и для того онъ, Дорошенко, и не пошелъ войною противъ Государевыхъ ратей. А какъ, де, были отъ Калги Салтана у Дорошенка Послы, и онъ, де, ихъ отпустилъ, при немъ, Рачковскомъ, билъ ихъ по губамъ и говорилъ имъ: Скажите своему Шайтану или Салтану, и ему, де, то же будетъ. А какъ, де, тѣ Послы пошли отъ Дорошенка, и онъ, де, Рачковской,

билъ ихъ сабельнымъ тыломъ , и говорилъ ему, Езекеилю, тотъ Рачковской, чтобъ онъ Великому Бою Бою, Петру Васильевичу, отъ него, Рачковского, кланялся и извѣстилъ, что о всѣхъ Дорошенковыхъ поступкахъ будетъ онъ писать изъ Бѣлой Церкви. Да онъ же, де, Рачковской сказывалъ ему, Езекеилю: Спрашивалъ, де, онъ Дорошенка, для чего послалъ онъ къ Турскому Салтану Писаря своего, Бускевича, безъ вѣдома Королевскаго Величества, и онъ, де, Дорошенко ему сказалъ: Писалъ, де, къ нему Салтанъ Турской листокъ, а не съ знатнымъ человѣкомъ, Полковникомъ или инымъ какимъ Старшиною, только съ слугою своимъ, Бускевичемъ, а о чемъ, де, къ нему писалъ, того не сказалъ. Да ему жъ, Езекеилю, сказывалъ Подписокъ: Привели, де, къ Дорошенку Новогорода Сѣверскаго Казаки Нѣмчина изъ полковъ Боярина Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, а взять, де, онъ въ загоны, и тотъ, де, Нѣмчинъ сказывалъ, что Бояринъ Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій пришолъ и стоитъ подъ Черниговымъ, и чинять приступы, а съ нимъ войска шестьдесятъ тысячъ, и Дорошенко, де, послалъ на помощь Княшку, а съ нимъ шесть сотъ человѣкъ, и онъ, де, тово Нѣмчина видѣлъ у Обознаго. Да Подписки жъ ему, Езекеилю, сказывали: Посыланъ, де, отъ Великаго Государя къ Дорошенку полкъ, а съ нимъ два человѣка служивыхъ людей, чтобъ Дорошенко Воеводѣ и ратныхъ людей отдалъ на розмѣну, и Дорошенко, де, ихъ принялъ, и отпустилъ ихъ съ честію, и Воеводѣ и ратныхъ людей на розмѣну отдать хочеть. А поѣхалъ, де, онъ,

Езекеиль, отъ Дорошенка съ Секерной Сентября въ 20 день, а на Секерной, де, съ Дорошенкомъ столтъ полки: Брянскій, Уманскій, Черкасскій, Торговицкій, Бѣлоцерковскій, Павлоцкій, Корсунскій, Чигиринскій, Калницкій, Серденатцкій; а съ ними знаменъ съ двѣсти; а сколько людей, того не вѣдаетъ.“

Боярину и Воеводамъ Петру Васильевичу Шереметеву съ товарищи вѣдомо учинилось, что Мефодій, Епископъ, будучи въ Кіевѣ вышцаеть ратнымъ людямъ, которые у него стоятъ на караулѣ, будто Дорошенко писалъ къ Королевскому Величеству, чтобъ Великаго Государя ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ отъ Смоленска въ Кіевъ рѣкою Днѣпромъ пропускать не велѣлъ, для того, де, ратныхъ людей и хлѣбныхъ запасовъ въ Кіевъ долгое время и нѣтъ, а чають, де, и не будетъ.

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ Шереметевъ съ товарищи, посылали ево, Епископа, въ томъ допросить Голову Московскихъ стрѣльцовъ, Ермогена Чертовскаго.

А что Епископъ сказалъ, и то въ скаскѣ ево написано.

„177-го, Октября въ 27-й день, Мефодій Епископъ сказалъ: Сотникомъ, де, и Стрѣльцомъ, которые стояли у него на караулѣ, такихъ словъ не говаривалъ, что Дорошенко писалъ къ Королю Польскому, чтобъ Великаго Государя ратныхъ людей съ хлѣбными запасами въ Кіевъ Днѣпромъ не пропустить; а стоялъ, де, у него на караулѣ Ротмистръ Петръ Соицовъ и сказывалъ ему, что Великаго Государя ратные люди идутъ рѣкою Днѣпромъ съ хлѣбными запасами,

и онъ, де, ему Петру противъ тѣхъ словъ сказывалъ: Какъ, де, онъ былъ въ Черниговѣ, слышалъ отъ протѣжихъ Казаковъ Дорошенковыхъ: Великій Государь послалъ къ Королю Польскому, чтобъ въ Кіевъ ратныхъ людей съ хлѣбными запасами рѣкою Днѣпромъ пропустить, и Король, де, отказалъ, чтобъ Великій Государь посылалъ въ Кіевъ ратныхъ людей и запасы своими порубежными городами, а не рѣкою Днѣпромъ.“

И Бояринъ и Воеводы, Петръ Васильевичъ съ товарищи, по тѣмъ ево, Епископовымъ, словамъ, слыша въ людехъ великое сумнительство, что про ратныхъ людей и про хлѣбные запасы сказываютъ, чаютъ не будутъ, и изъ Кіева послали ево, Епископа, и велѣли съ поспѣшеніемъ къ Москвѣ вестъ.

1668 года.

Переводъ съ статей, на конхъ Гетманъ Петръ Дорошенко желалъ учинить подданство Турецкому Султану.

Переводъ съ Латинскаго письма, каково переведено съ Греческаго письма, на чемъ поддался Дорошенко подъ владѣніе Салтана Турскаго.

Прошенія и моленія Казацкая, сотворенная къ Турскому Салтану отъ Гетмана Дорошенка.

1.

Готови есмы воевати со всякимъ непріателемъ Повелительства твоего; а во утвержденіи сихъ уговоровъ посланъ былъ Посоль, Ча-

ушъ; въ лѣто отъ Рожества Христова 1668, въ 10 день Августа.

2.

По договору и уставленію бывшихъ во время Богдана Хмельницкаго Гетмана, тожъ хоцетъ и Петръ Дорошенко, Гетманъ, купно съ Послами посланы къ Салтанову Величеству, сирѣчь, да утвердить сицевая примиренія и уставленія впродрѣченная, ибо и онъ самъ всегда есть готовъ сопротивъ стати всякому непріателю Салтанова Величества, егда будетъ нужда и потреба.

3.

На то просимъ, да рати, которыя повинуютца Салтанову Повелительству, си рѣчь, Крымскія, Черкасскія, Нагайскія, тако же и Буцацкія, и иныя сицевыя, которыя имуть приходитъ въ помощь нашу и пособство, да будутъ подъ властію и правительствомъ нашего Гетмана, а потомъ и его наслѣдниковъ, для того, дабы тое рати слушали Гетмана, и купно съ войскомъ Казацкимъ, когда будетъ потреба, возмогутъ находити и нападати на непріятельская мѣста, или отъ насъ хранимая.

4.

Въ утвержденіи жъ сихъ обьемлю азъ, Гетманъ, и все войско Казацкое военное жъ знамя, яко булаву и знамя, еже отъ Турковъ именуется туи.

5.

Егда же изволитъ сицевыми знаменами насъ почтити и помиловати, Салтанъ Оттоманской не хоцетъ, да того ради возмнися, яко подданныи быти и весьма порабощенныи, ниже данниками и конимъ любо податемъ повинни, но отъ всѣхъ податей сво-

бодни и отъ тяжкихъ бремени жестоты чужди быти желаемъ. Къ тому желаемъ, дабы Гетмана не перемѣнати, его жъ войско Запорожское себѣ избереть, и въ его мѣсто иного не поставляти, но точию, да знамена оная воинская будутъ токмо знаменованія и свидѣтельства праваго пріятельства и согласія войскъ Козацкихъ съ крѣпостию Оттоманскою и съ Татарами, да будутъ предъ нашими Гетманомъ во всякой войнѣ, будущей противъ недруговъ Козацкихъ, или Салтановыхъ, или противъ Татарскихъ готовы.

6.

Когда рати Салтановы или Татарское войско придутъ на помощь Козакомъ и выйдутъ, для пособія ихъ, во отечество, и въ страны ихъ, и въ мѣста, ко отвращенію силы непріятельскія, не хотимъ, чтобъ они будовали своя храмы молитвенныя, являемыя мечеты; ниже иная каа зданія, яже вредятъ Вѣрѣ Христіанской, ни то, идеже обрѣтаютца церкви Рускія, да не возмогутъ ихъ разорати и грабити, чтобъ свое построи послѣ. Къ сему, егда будутъ Козаки почтены знаменами Салтановыми, тая жъ самая знамена да чтуть и Турки, а въ честь же и за любовь тѣхъ знаменъ да не возмогутъ чуждыя имѣнія грабити и градовъ палити, и ни единого мужеска или женска полу изъ Козацкаго рода пленити, и въ парствующій градъ Константинопольскій отводить, а державный то сотворити, весьма убити имать, иземши той родъ, которой будетъ противень родъ войску Козацкому.

7.

Войска приходящая изъ Волохъ и Мульчанъ въ наше пособіе, да не

Часть I.

возмогутъ тщеты творити всѣмъ тѣмъ мѣстомъ, монастыремъ, церквамъ, которые суть подъ властію Гетманскою; священники же, живущіе въ нашей землѣ, да будутъ въ мирѣ, и безъ всякаго страха, и безъ болзани и ужеса, да пребудутъ подобни вси, иже хиротонію пріемають отъ Святѣйшаго Патріарха Цареградскаго, а живутъ въ Кіевѣ и въ Галичѣ, чтобъ ихъ свой Митрополитъ правилъ и ределъ.

8.

Дабы нашъ Гетманъ былъ всегда утверждень въ своемъ достоинствѣ даже до послѣдняго дня живота своего, тако, чтобы его никто же возмогъ изъ власти Салтановы перемѣнати и изъ сѣдалища его не извергати. Казаки паки, съ нами несогласующіи, аще начнутъ творити соборища и стануть противъ намъ творити коварство и сѣти прелестей, да не возмогутъ иного себѣ сотворити Гетмана, того ради, яко мы зѣло довольни есмы и усердіе имама къ господствованію сего Гетмана, и согласны есмы единодушно итти на противники наши даже до послѣдняго отмищенія.

9.

А занеже Рускій народъ нынѣ развелся, какъ бы разумѣли Поляцы помыслить въ неотданіи Кіева имъ, а Козаки бѣ то все Турку, и у насъ не закрыто свое имѣли сердце и дѣло идетъ свѣтло въ различныя страны людей, а держать едину и тужде Вѣру со Греки не токмо въ сихъ странахъ, но и въ иныхъ предѣлахъ и по границамъ, сирѣчь, изъ единыя страны; Премышля, Санбора и отъ града Кіева, и далѣе, даже на двестѣ милъ изъ другіе страны отъ

рѣки Вислы и изъ иные третей страны, сирѣчь, отъ Гетмана, и изъ четвертыхъ страны, отъ Сѣвска и Путивля, вси суть Козаки; надѣмся, что и сіи въ малѣ времени сіе установленіе приѣмлютъ и съ нами согласны будутъ, что сотворити съ великимъ прилѣжаніемъ за помощію Божією, Гетманъ нашъ потщитца, да иніи свободятца отъ держащихъ ихъ порабощеній и подъ промъ бѣднѣйшимъ, которыхъ егда къ нашей привратимъ власти, величайшая сотворимъ прилѣжанія, да и тѣи инкоого же творять коварства и пагубыпроти въ Салтана и Татарскому Хану. Обаче, хотя намъ толь многіе народы не повинуютца, но или Полякомъ и Москвѣ подданствуютъ, суть же отъ своихъ Царей увѣщеніи, или паче пеназмы понуждены, да творять щету людемъ повелительства Турскаго, или да противляютца Ордамъ Татарскаго Хана, обѣщаемся съ ними ничесо же дѣлати, но всячески отъ содружества ихъ уклонятца, и дружества съ ними хранитца, и ако на противника Салтана Оттоманскаго единодушно ратовати купно съ Гетманомъ, да отмстимъ ради Салтана Оттоманскаго, яко противниковъ избѣемъ, наступающе на нихъ сильно.

10.

Желаемъ къ тому, да не будетъ нашествія и грабленія окрестъ намъ подданныхъ мѣсть и предѣловъ, Турскаго Салтана по велительству подданныхъ, тако на мѣстахъ, сущихъ близъ рѣки, именуема Держусь, якоже сущихъ близъ Буга, на мѣстахъ оныхъ, еже суть близъ Сочавы, идеже бы намъ крѣпости не создати никако, ниже стражи тамо полагати.

11.

А зане же народъ Рускій не вѣсть инаго языка, кромѣ природнаго, прилѣжно молитъ нашъ начальникъ и господинъ, да егда къ намъ возвратятца послы отъ Салтанова Величества, грамоты писаны будутъ къ Гетману и ко всему войску Козацкому или, по Польскому, или по Греческу, послы паки, иже будутъ приходити въ наши страны, да всячески глаголють Рускимъ діалектомъ.

12.

Просимъ Царскаго Величества, да, по преставленіи теперешнаго Патріарха Цареградскаго, именуемаго Мефодія, никтоже наступитъ, развѣ того, его же соборъ Архіерейскій, купно съ клирики, избереть, таковому же бы ни конемъ же образомъ премѣнну быти, но сидѣти на престолѣ даже до послѣдняго жизни своедыханія. Сіе же вчиненіе цѣло да сохранитца и въ предбудущимъ Патріархомъ; аще же нѣкто отъ Архіереевъ или изъ клириковъ деранеть смущати и низлагати праведнаго Патріарха, и смѣеть взыти на престолъ Патріаршій или златомъ, или дары, сицевые люди нашествуюци и держащи вещь чужду, крѣпци казними да будутъ и сильнѣ.

13.

Егда приидеть время ратованія съ конемъ нибудь неприятелемъ и приидуть отсюду войска Турски въ помощь намъ въ страну нашу, не имуть жити въ селахъ и градѣхъ по своему хотѣнію и любленію, ниже что насиліемъ брати, но да живутъ на мѣстахъ, имъ назначенныхъ, и да пребываютъ въ нихъ,

довольны пищею и оброки, отъ насъ позволенными, тожде само сохранять и наши Козаки, егда пойдуть, призваны суще, на помощь Салтану, еже есть, да довольны будутъ тѣмъ, еже свободно соизволитца.

14.

Егда который Козакъ будетъ имѣти судъ съ Туркомъ, аще виненъ будетъ Турченинъ или Козакъ, всякъ долженъ судитися предъ своимъ старшиною и отъ него казненъ быти, по мѣрѣ своего преступленія; аще кто невиненъ явитца, да свободенъ отпустится вслѣдски.

15.

Да не сотворитъ Салтанъ Турскій мира, ниже Ханъ Татарскій, съ пограничными и близкими обладателями, изрядней же съ Кородемъ Польскимъ и съ Царемъ Московскимъ, союза дружества да не творитъ безъ вѣдомости и согласія нашего Гетмана и всего войска Козацкаго, ниже да будутъ договоры тако на брань, яко же на миръ преклонны, безъ вѣдомости обихъ странъ и соизволенія; аще же Салтанъ Турскій или Ханъ Татарскій установитъ миръ и совершитъ договоръ или въ дому, или въ поли, съ непріятелями Козацкими, или щету войска Запорожскаго, то явно глаголемъ, яко нашъ Гетманъ той покой ни во что будетъ имѣть, яко намъ вредный и пагубный; таже убо, дабы твердо и постоянну быти миру, потреба есть, да той будетъ съ явственною вѣдомостію Гетманскою и войска Запорожскаго, ибо аще рати Козацкія щету нѣкую примуть и слѣпо страждуть отъ своихъ супостатъ, и потреба есть отмщенія двяти тако войску Запорожскому, яко же

и Турскому, о сотворенной обидѣ, кромѣ всякаго разоренія воспріятяго мира нашего, зане же воистинну обѣ стороны взаемъ суть соединены и единымъ тѣломъ сотворены противъ своихъ недруговъ.

16.

Заключеніе, напоследокъ, да будетъ, яко аще Салтанъ Турецкій и Ханъ Татарскій: сего постановленія нашего пріяти не восхощетъ, но всеконечно умыслитъ насъ сотворити подданными и данниками весьма и все восхощетъ низвергати, Гетмана изгоняти по своему изволенію, много жъ на его мѣсто поставлати, монастыри и церкви наши разорати, и новыя мечети созидати, и нашихъ Митрополитовъ премѣнати, и дани на нихъ выбирати, и съ ихъ престоловъ низлагати, податей отъ насъ, Руси, изыскивати, и прочая иная бремена налагати, емлюще кони, волю и иныя вещи ядомые, дичмень, овесъ и дрова, и кою нибудь иную вещь и малѣйшую насиліемъ землюще, да пріязнь нашу отринуть и сопротивятца симъ статьямъ нашимъ, тогда убо Гетманъ и войско Запорожское потщитца, да иными коими о себѣ промыслитъ способомъ, мѣста своя сохраняюще и держаще подъ властію и господствомъ своимъ свободная, и отъ всякихъ бремени явственныхъ вслѣдски вольная, и отнюдь не движимая, обаче никогда же противъ Величеству Султанову воююще, ниже руки наши подносяще обычаемъ непріятельскимъ, развѣ аще прежде убѣждены и понуждены будемъ отъ Турскаго или Татарскаго войска.

17.

Егда войско Запорожское плѣнить когда нѣкій градъ, или мѣсто

то съ помощію Турскаго войска, то мѣсто взятое да будетъ подѣ областію Гетмана и войска Запорожскаго, никоея тамо оставляюще стражи, ниже крѣпости творяще Турскія.

1668 года.

Письмо Малороссійскаго Старшины къ Думному Дьяку, Алмазу Иванову, о присылкѣ войскъ для прекращенія въ Малороссіи безпокойствъ.

Божією милостію, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Вѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Алмазу Ивановичу, Думному Дьякову, Пану и добродѣви моему, добраго здоровья одѣ Господа Бога желаю при томъ велѣде и унижене прошу Милости твоей, добродѣя моего, рачѣ быти причиною до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жебы изволилъ намъ прислать ратныхъ своего Царск. Величества людей для отпору непріателемъ, который и теперь поблизу толко черезъ Днѣпръ и знати мало не счоденъ бьются, которымъ непріателемъ презѣ всю зиму и часы, такъ Ляхумъ, Татаромъ и измѣнникомъ Козакомъ того боку Днѣпра, одпуръ давалисмо не счадя здоровья своего, и

голови умирати за Его Царское Пресвѣтлое Величество, анослячисе зѣ Князями, зѣ Княземъ Василемъ Богдановичемъ Волконскимъ и зѣ Княземъ Борисемъ Евфимовичемъ Мышецкимъ, на розныхъ мѣсцахъ и бояхъ оныхъ били и громилисмо, меновите въ Терехтемерове первой Татаръ громили, которыхъ легло на бою человека зо двѣствъ, гдѣ и опасъ Мурзъ забили брата Шерембеева, и живцемъ много наймали, также Ляхувъ били подѣ Иржысчевомъ и подѣ Стайками частократно сподѣ полку Краковскаго, которыхъ и живцемъ много наймали, любо зѣ малымъ людомъ; а счомъ языковъ не славъ до Его Царск. Вел. Пресвѣтлаго, бо не было, якъ же непріатель дорогу усюда позалегалъ, ироѣзду усюда не мѣлисмо, а ни до Кѣева, ни до Нѣжина, бо по всѣмъ мѣстечкахъ Ляхи были и оные пообнимали, яко то съ Татарами и измѣнниками Козаками, яко то у Воронкове, въ Барышполю, въ Барышовце, у Басани, въ Березани, въ Бобровицѣ, въ Чермязове и по инымъ городамъ, а помочи ни откуль не мѣлисмо. Писалемъ по килкнадцать кротъ до Князя Григорія Григорьевича Ромодановскаго, который, яко бачу, на тое письмо мало дбаючи, жадное помочи намъ не давалъ, такъ тежѣ и до Нѣжинскаго Полковника писовалемъ, абы помочи далъ, яко по близу одѣ насъ на одпуръ непріателемъ, на насъ наступившимъ, съ которымъ было людей въ Нѣжинѣ больше сорока тысячей, и тотъ а ни намъ, а ни Чернеговцомъ жадного посланку не чинилъ и не давалъ, зачимъ непріатель, якъ хотѣлъ, промежъ городами ходилъ, палилъ и пустишилъ до всей У-

крайне, жадныхъ страховъ ни од-
куль на себѣ не маючи и никого
не боячисе, счо тотъ, де, Полков-
никъ Нѣжинскій и теперъ якимсь
упоромъ ходитъ, и у раду не по-
ѣхалъ, подлугъ указу Его Цар-
скаго Пресвѣтлаго Величества, и
грамоты хотене писаной посподу
зъ иними Полковниками, жебысмо
раду зобравши съ Панами Пол-
ковниками и зо всѣмъ войскомъ,
по семъ боку Днѣпра застаючимъ,
подъ високою рукою Его Пресв.
Ц. Вел., и на той радѣ войскомъ
Гетмана обравши, кого войско из-
любить, иного Гетмана слушаючи,
промыслъ добрый чинить, о цѣ-
лости Его Пресвѣтлаго Ц. Вел.
и всего Православія, и о томъ бы
писать до Его Ц. Пресв. Вел., але
тое се такъ не стало, видить Богъ,
же не за моимъ поводомъ, толко
за упоромъ Полковника Нѣжин-
скаго, я въ невинности моей, Бо-
гомъ отведчаюся и Пресвятою Бо-
городицею, и службу мою вѣрную
зычливую и працу уставичную на
услуге Его Цар. Пресвѣтлаго Вел.
зостаючи, чоломъ бью твоей Ми-
лости, жебы тое непослушенство
Его Царск. Пресвѣтлое Величество
зганилъ Полковникѣви Нѣжинско-
му. Также велце упрошаю васъ, до-
бродѣя моего, будь причиною до
Его Ц. Пресв. Величества, счобъ
намъ изволивъ прислать жаловане
и Козакумъ, которые здоровья свои
не счадѣли, бывши зъ Шеремете-
вомъ и зъ Цюцорою, и теперъ по
всѣ часы кони, рыштунки и все
повтрачали и до великаго знисче-
на пришли, жебы ласку свою по-
казалъ Его Ц. Пресв. Вел. против-
ко намъ; прошу велце васъ, аже-
бы прозьба моя не натсчо бу-
детъ у Его Ц. Пресв. Вел., за
причиною васъ, добродѣя моего.

Также прошу васъ о брату сво-
емъ, Богдану Калюсченку, ио хлоп-
цу, Хилце, которого посылаалъ
до Федора Михайловича Ртисчева;
будь милость твоя причиннымъ до
Его Ц. Пресв. Вел., жебы были
отпущены зъ ыными посланцами
моими вскорѣ, бо кгдажъ тутъ
жена плаче и зъ дѣтками малыми
подъ часъ теперешняго небезпечен-
ства. Также прошу васъ, якъ бу-
дутъ грамоты Ц. Вел. Пресвѣтло-
го къ намъ писать, нехай будутъ
зъ великою печатю для увиренія
посподитымъ людемъ, которыхъ
при боку моемъ усегда много, бо
якъ грамота Его Ц. Вел. зъ ма-
лою печатю, то всѣ кажуть, счо
болре то пишуть къ намъ, а не
Ц. Величество; мы, добродѣю, вѣ-
римъ, хось бы и зъ наменшою пе-
чатю, толко жъ у насъ много та-
кихъ отъ простакувъ велце. Тажъ
вамъ, добродѣви моему, дакую за
причину до Его Ц. Пресв. Ве-
личества, за обвинене грошей, о
которые прощу васъ презъ тыхъ
же посланцувъ моихъ прислать,
а я ласку всѣмъ добрымъ виненъ,
зостаю добродѣви моему одслужи-
вать. И есчо будутъ жадати по-
сланные мои Милости твоей, будь
на оныхъ ласкавъ, которыхъ по-
сылаю, Петра Ивановича Челюст-
кина и Богдана Емченка, Сотниковъ
полку Переясловскаго, и о тое
тежъ васъ, добродѣя моего, прошу,
жебы изволивъ Его Ц. Пресв. Ве-
личество у нашомъ городѣ быти
одному Старшому надъ городомъ и
надъ вуйскомъ, меновите Василей
Богдановичъ Волконскій, бо если
буде много старшихъ, то горшъ
порядку не буде.

1669, Марта, 6.

Актъ избранія въ Глуховѣ, при Бояринѣ Князь Ромодановскомъ, въ Малороссійскіе Гетманы Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго.

Лѣта 7177 года, Февраля во 12 день, Великій Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, да Стольнику, и Полковнику и Намѣстнику Серпуховскому, Артемону Сергѣевичу Матвѣеву, да Дѣяку Григорью Богданову, ѡхати Малыя Россіи въ его Великаго Государя Черкасскіе города, войско Запорожское сей стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Глуховѣ Ряду, а на Рядѣ велѣлъ бытъ Преосвященному Лазарю Барановичу, Черниговскому и Новгородскому, Обозному, Судьямъ, Ясаудомъ, Полковникомъ, и всей Старшинѣ, и Казакомъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ; а какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Рядѣ вычестъ статьи, каковы были даны по Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежней Гетманъ Богданъ Хмельницкой и все войско Запорожское, а

иными статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью, учинить имъ вновь, для подтверженья войску Запорожскому, чтобъ впредь такія измѣны, и междоусобія, и Христіанской крови разлитіе не было, какъ учинилося отъ измѣнника, отъ Ивашка Брюховецкого, и отъ иныхъ единомыслениковъ.

А какъ они Гетмана оберутъ, и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Алексѣю Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благовѣрному Царевичу, и Великому Князю, Симіону Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Великому Государю, Благовѣрному Царевичю и Великому Князю, Иоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди Господни, вѣру учинить, и крестъ цѣловать, и быти имъ у него, Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Его Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ по прежнимъ Его, Великаго Государя

ря, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованными грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ во 177 году, Марта въ 3 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Боаринь и Воевода и Намѣстникъ Бѣлгородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи, въ Гауховѣ Раду учинили, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ Гетману, и Обозному, и Судѣ, и всей Старшинѣ и войску говорили:

„Присылали они къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя, Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, какъ отъ духовныхъ, такъ и отъ всего войска, Старшины и черни бити челомъ въ винахъ своихъ Максаковскаго монастыря Игумена Иеремѣя Ширковича, да Енеральнаго Обознаго Петра Забѣлу съ товарищи, что они, забывъ страхъ Божій и свою присягу Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, послушавъ измѣнника, Ивашка Брюховецкаго, и боля отъ него смертныхъ убивствъ, измѣнили; а нынѣ, узнавъ свою измѣню, Ему, Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, вину свою принесли и добились челомъ, а впредь обѣщались ни на какія прелести и смутныя и на всякія ссорныя слова не уклоняться, и стоять въ своемъ обѣщаніи и въ правдѣ крѣпко и непод-

вижно: и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій всемилосердый, какъ Богъ пріемлетъ кающихся, такъ и онъ, Государь милосердый, вины ихъ, прошенія ради за нихъ своихъ Государскихъ благородныхъ чадъ, Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Алексѣя Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Симіона Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благороднаго Великаго Государя Царевича и Великаго Князя, Іоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Архіереовъ и Богомольцовъ своихъ, Святѣйшихъ Вселенскихъ Патріархъ, Святѣйшаго Вселенскаго Папскаго, Папы и Патріарха Великаго града Александріи и Судіи Вселенскаго, и Святѣйшаго Іоасафа, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, Богомольца жъ своего и вашего радѣтельнаго Пастыря, Архіепископа, Лазаря Барановича, Черниговскаго и Новгородскаго, прошенія его ради слезнаго, Великій Государь, яко отецъ милосердый, милосердуя надъ ними, вины ихъ велѣлъ имъ отдать и въ вѣчное замятованіе пустить изволилъ, и къ прежнему Своему, Царскаго Величества, Государскому милосердію приняти изволилъ; а если бы впредь, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, премногую и неизрѣченную милость, стадишь къ какой измѣнѣ и къ сует-

нымъ и ссорнымъ словамъ и писемъ приставать и вѣрять, и учинять какую шатость и междоусобіе, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, уже къ тому терпѣти не будетъ, прося у Всемогущаго Бога милости и Пречистыя Богородицы помощи и, взявъ святой и животворящій Крестъ, и во всѣхъ своихъ Государскихъ милосердыхъ къ нимъ дѣлахъ освидѣтельствовався Всемогущимъ Богомъ, станетъ самъ, своею Государскою особою, въ подданство приводить и своевольныхъ унимати, сколько Всемогущій Богъ помощи подасть; о сей своей Государской милости и о наказаніи Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, изволилъ самъ, изъ своихъ Государскихъ устъ, Макаковского монастыря Игумену, Іеремью Ширковичю, да Генеральному Обозному, Петру Забелѣ, съ товарищи, къ Гетману, и къ Старшинѣ, и къ войску указалъ сказати.“

Да Пресвященному жъ Архіепископу, Лазарю Барановичю, Черниговскому и Новгородскому, да Обозному, Судьямъ, Ясауломъ, Полковникомъ и всей Старшинѣ, и Козакомъ, и мещаномъ говорено:

„Указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обратъ, кого они излюбятъ.“ И Обозной, и Судья, и Полковники, и вся Старшина, и чернь, по своимъ правамъ и вольностямъ обрали Гетмана, Демьяна Игнатова; а какъ обрали Гетмана, и Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій съ товарищи на Радѣ прежнія Статьи, каковы даны въ прошломъ во 162 году

прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, и сверхъ прежнихъ Статей новыя Статьи, которые на многихъ Радахъ постановлены, и нынѣ, по Указу Великаго Государя, вновь прибавлены, велѣли вычестъ и укрѣпить, и на тѣхъ Статьяхъ, Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, и Обозной, и Судья, и Ясаулы войсковые, и Полковники, и вся Старшина, и Казаки, которые на Радѣ были, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникомъ, по святой непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили на томъ, что имъ быти подѣ Ихъ Государскою Самодержавною высокою рукою неоступно.

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили:

Пресвященный Архіепископъ, Лазарь Барановичъ, Черниговскій и Новгородскій.

Макаковского монастыря Игуменъ Іеремей Ширковичъ.

ГЕТМАНЪ

Демьянъ Игнатовъ.

ОБОЗНОЙ

Петръ Михайловъ сынъ Забѣла.

СУДЬИ :

Иванъ Самойловъ.

Иванъ Домонтовъ.

ЯСАУЛЫ:

Матвей Никитинъ сынъ Гвинтовка.

Павелъ Грибовичъ.

ПИСАРЬ ЕНЕРАЛЬНЫЙ

Карпъ Ивановъ сынъ Мокрѣвъ;

внучюжный:

Лукашъ Заборовскій.

хоронжей войскoвый:

Василь Свириденко.

писарь арматный войскoвый:

Микифоръ Александровъ.

полковники :

Нѣжинскій Филипъ Ивановъ
сынъ Уманецъ.Стародубскій Петръ Ивановъ
сынъ Рославченко.Переясловскій Иванъ Еуфименко
Наказной.

Кіевскій Костянтинъ Солонина.

Полку пѣхотнаго Кошевой Афанасей Савенко.

Прилуцкій Наказной Полковникъ Яковъ Трофимовъ и Ясаулъ Полковой.

Конной Полковникъ Михайло Кіашко.

Полковникъ пѣхотный Иванъ Бердо, и проч.

СТАТЬИ, ПОСТАВЛЕННЫЯ ВЪ
ГЛУХОВѢ :

1-я.

Вили челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ и все войско сей стороны Днѣпра, чтобъ Великій Государь пожаловалъ велѣть вины ихъ имъ отдать и впредь бы тѣ ихъ вины воспомяновены не были, и изволил бы Великій Государь держать ихъ въ своемъ Государскомъ милостивомъ жалованьи и въ призрѣньи.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Государь Христіанскій милосердый, жалуетъ Гетмана и все войско, при немъ будучее, вины ихъ милостиво прощаетъ и отпускаетъ, и впредь тѣ ихъ вины воспомяновены не бу-

Часть I.

дутъ, а имъ бы подданнымъ, по своему обещанію Его Царскому Пресвѣтлому Величеству и Его Государскимъ Наслѣдникомъ; служить вѣрно и всякія шатости отставить, и впредь ни на какія предести не уклонятца, и быть подъ Его, Великаго Государя; Самодержавною высокою рукою въ вѣчномъ подданствѣ по прежнему неотступно, безо всякія измѣны.

2-я.

Ѣ Милости у Великаго Государя просить, чтобъ имъ были въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежней Гетманъ, Богданъ Хмельницкой, и то бы имъ все было подтверждено.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ Гетмана и все войско сей стороны Днѣпра правами и вольностями по прежнему ихъ праву, и ни чѣмъ права ихъ и вольности нарушены не будутъ.

3-я.

Гетманъ Богданъ Хмельницкой въ прежнихъ статьяхъ постановилъ, чтобы Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми были въ Переясловлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, и нынѣ бы Царское Величество въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людямъ быти не указалъ, понеже отъ нихъ многія ссоры и досадительства бывали, того для и война зачалась; а которые доходы довелись взять на него, Великаго Государя; въ казну, и тѣ бы зборы положить на Гетмана, а Гетманъ къ тому приставить вѣрныхъ людей; а учинить бы тѣ зборы, какъ Украйна въ первое достояніе придетъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указавъ;

быть въ Малороссійскихъ городѣхъ Воеводамъ и ратнымъ людямъ для обороны отъ неприятелей и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ шатости и измѣны ни отъ кого ни какія не было; а указалъ быти Воеводамъ и ратнымъ людямъ въ городѣхъ по прежнимъ Статьямъ, и нынѣ вновь подтвердить въ Статьяхъ, а Воеводамъ быти въ Кіевѣ, въ Переяславлѣ, въ Нѣжинѣ, въ Черниговѣ, во Острѣ, а въ права ихъ и вольности, и суды, и всякія дѣла Воеводамъ вѣдать не указалъ, какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и инымъ Воеводамъ, а указалъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые присланы на оборону во всякомъ строе-ніи. А если бы кто всякаго чину жителей городовъ и мѣсть, или сель, или деревень о обидахъ отъ ратныхъ людей учалъ бити челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносить челобитныя, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ будутъ Воеводы, для великія правды и скорыя расправы, изъ Малороссійскихъ жителей знатнымъ, и добрымъ, и разумнымъ людямъ, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили, и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належить; а о поборѣхъ указалъ Малороссійскихъ городовъ быти по ихъ обыкнове-нію, какъ написано въ Статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки, и мѣщане приговорили сей Статѣ быти такъ.

4.

Чтобъ, по прежнимъ постановленнымъ Статьямъ Богдана Хмельницкаго, войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ, было Царскаго Величества милостивое жалованье и заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указалъ говорить на Радѣ, сколько быти войсковыхъ Козаковъ тысячамъ на сей сторонѣ Днѣпра, а что въ той ихъ статѣ написано, войску заплата изъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ Статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что быти поборамъ, гдѣ достоятъ, собирать въ скарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ Статьяхъ постановлено.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили на сей Радѣ:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго по студи золотыхъ.

На Писаря, да на Хорунжего Полковаго по пятидесять золотыхъ.

На Хорунжего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бунчужнаго Гетманскаго студи золотыхъ.

На Полковниковъ по студи ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ Войсковыхъ по чести зодотыхъ.

На Сотниковъ по сту зодотыхъ. Реестровымъ Козакамъ быти тридцати тысячамъ человекомъ, а давать на человекъ по тридцати зодотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ, и тому учинить реестръ, а быти Козакамъ реестровымъ, а въ реестръ писать которые старые Козаки и многую службу служили; а чего старыхъ Козаковъ въ тридцати тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселенскихъ дѣтей, а на войско Запорожское, на тридцать тысячъ, быти поборомъ со всякихъ маестностей безъ выбору, чей кто ни есть, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давать Великаго Государя жалованья Гетману съ начальными людьми и Козакамъ по прежнимъ утвержденнымъ Статьямъ; а будетъ тѣхъ поборовъ столько Гетману, и Начальнымъ людямъ, и Козакамъ на жалованье, противъ положенья, сполна не достанетъ, и тѣ поборы раздѣлить побору, сколько тогобору будетъ.

А у которыхъ Подковниковъ и у Начальныхъ людей маестности есть, и на тѣ ихъ маестности жалованные Великаго Государя грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Подковникомъ и всякимъ Начальнымъ людямъ, за которыми маестности, судити ихъ имъ, и приносить вольные у нихъ принимать, и сѣно и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирать равно, а до Архіепискупныхъ, и Епискупныхъ и до монастырскихъ до подданныхъ ихъ, въ податѣхъ на войско, дѣла имѣть; а съ сего времени въ Архіепискупны, и въ монастыр-

скія вотчины вновь никого не принимать, быть старымъ, и учинить имъ книги, сколько за Архіепископомъ и за монастыремъ въ вотчинахъ ихъ мужиковъ, а изъ мужиковъ въ реестръ въ Козаки не писать и не принимать, а съ протопопскихъ и поповскихъ маестностей поборы на Козаковъ имать противъ уложенія Козацкихъ маестностей; а съ городовъ со всякихъ доходовъ, какъ Господь Богъ междуособіе ихъ успокоить и придуть до прежнихъ своихъ прибытковъ, и во льготѣ въ тѣхъ поборехъ быти по городамъ, и мѣстамъ, и селамъ, и деревнямъ, которые безъ остатку пожжены и разорены, и для того разоренья положена льгота.

Переясловлю, Нѣжину, Любечю, Воронежу, Королевцу и инымъ городамъ, которые также разорены, льготы на десять лѣтъ.

Чернигову, Острю на семь лѣтъ. Мѣстамъ, мѣстечкамъ и селамъ на три лѣта.

5.

Есть ли Царское Пресвѣтлое Величества пожалуетъ, вины ихъ отдать имъ велитъ и вольностями ихъ надаритъ противу Статей Богдана Хмельницкаго, тогда бы Царское Пресвѣтлое Величество изволилъ послать свои Царскаго Величества обнадеживанные грамоты ко всемъ полкамъ, чтобъ они на Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованье были надежны и непоколебимы.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью свои Царскаго Величества обнадеживанные грамоты ко всемъ полкамъ послати указалъ, и по сему Великаго Государя Указу, Его Великаго Государя, милостивые об-

надеживанные грамоты во всё полки сей стороны Днѣпра посланы съ тѣми жъ посланцы ихъ, съ Обознымъ, съ Петромъ Забѣлою, съ товарищи.

6.

Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честью дворянскою, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали, а которые впредъ заслужатъ, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ учнутъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ къ той же дворянской чести изволилъ пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, и универсалы свои дадутъ, и Царскому Пресвѣтлому Величеству бити челомъ учнутъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ на тѣ маестности свои Царскаго Величества грамоты.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ ихъ по ихъ челобитью.

7.

Чтобъ города Києва Полякомъ не отдавать, что они на Сеймѣ постановили всё церкви Православные отдать на костелы Римскіе и Преподобныхъ Отцевъ чудотворная моща хотять развезти въ Польшу въ розные мѣста, и отъ того у нихъ на Украинѣ смута немалая.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ сказать: въ перемирномъ Андрусовскомъ договорѣ о Києвѣ договоренось, на которой было срокъ отдать, и то имъ самимъ вѣдомо, а нынѣ, за нѣкоторыми многими причинами съ Польскія стороны, на тотъ срокъ Киеву отдать до сѣздовъ великихъ и полномочныхъ Пословъ и Коммисаровъ не будетъ,

а каковъ договоръ на томъ сѣздѣ съ Послы и съ Коммисары о Києвѣ будетъ, и имъ вѣдомо будетъ отъ посланцовъ ихъ; а посланцовъ ихъ съ великими и полномочными Послы указалъ Великій Государь на сѣздѣ быть; а какъ быти и о какихъ дѣлахъ и тому особая статья ниже сего. А что посланцы ихъ, будучи на Москвѣ, объявили на письмахъ о утѣсненіи благочестивыя Вѣры и Святыхъ Божиихъ церквей, будто не обереженіемъ великихъ и полномочныхъ Пословъ ничего о церквахъ Божиихъ въ Статьяхъ не положено, а въ Андрусовскихъ договорныхъ Статьяхъ постановлено и укрѣплено, Рускимъ всякаго чину людемъ, которые въ сторону Королевскаго Величества въ мѣстахъ чрезъ тѣ договоры достаются, вольное имѣть быти употребленіе Вѣры Греческаго закона, безо всякаго во отпращеніи службы Божіе затрудненія; и когда утверженіе Вѣры Греческіе укрѣплено, тогда и церквамъ Божиимъ свобода во отпращеніи службы; всегда церковь Божія стоитъ Вѣрою, церковь бо ничтоже ино есть, но развѣ нашими душами созданный домъ, и имъ бы впредъ во всякихъ дѣлахъ разсуждать мудро, а мѣлкоумныхъ укрѣплять; а буде и есть какое утѣсненіе въ Корунѣ Польской и въ Княжествѣ Литовскомъ церквамъ Божиимъ, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, великимъ и полномочнымъ Посломъ укажетъ о томъ утѣсненіи противъ Андрусовскихъ договорныхъ статей Коммисаромъ говорить на сѣздѣ, и что о томъ договоритца, и то будетъ имъ впредъ вѣдомо чрезъ посланцовъ ихъ, ко-

тарые будутъ на съѣздѣ; только тѣ дѣла належатъ той стороны Днѣпра, а не ваши. Сами онѣ похотѣли быть въ отлученіи отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и отъ нихъ и учинились подѣ Королевскаго Величества ружною прежде съѣздовъ и Андрусовскихъ договоровъ, и потому ихъ отлученію и въ Андрусовъ договоръ учинить.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки, положили о отдачѣ Кіева на волю Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а если положено будетъ на съѣздѣ Кіевъ отдать, чтобъ Великій Государь велѣлъ утвердить на съѣздѣ, чтобъ благочестивыя Вары не гонили, хотя та сторона и отлучилась, будь на волехъ ихъ возможно Царскому Пресвѣтлому Величеству. А въ Переясловѣ учинить Митрополію, какъ и прежде сего бывало, а Архіепископъ Лазарь Барановичъ говорилъ, чтобъ учинить въ Черниговѣ, Черниговѣ, де, старѣе Переяслова и Княженіе древнее.

8.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы, и Посланники, и гонцы во дворахъ Козацкихъ не становились, и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у товарищевъ войсковыхъ наошальствомъ не брали, а чтобы впредь дворы имъ отводили и подводъ давали Старшина городовая; а если бѣ они по воляхъ и по дворамъ подводъ не брали, а у кого что возмутъ въ подводѣ, и то бѣ отгусали назадъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ, для своихъ Государскихъ всякихъ дѣлъ, быти выбранному, всего Гетманъ и Старшина и все войско сое

стороню Днѣпра выберуть, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ pogodno, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ челоуѣкомъ пяти, или шести, чтобъ Гетману о дѣлахъ, и объ обидѣхъ на Воеводѣ и ратныхъ людей, или иныхъ какихъ дѣлъ, что есть въ Малороссійскихъ городѣхъ, писати къ выбранному, а выбранный будетъ приносить тѣ письма приказнымъ людямъ, а тѣ приказные люди стануть доносить до Великаго Государя; а въ Кіева и отъ Гетмана, и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а въ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, гдѣ будетъ дворъ, чтобъ впредь съ Москвы отъ него, Великаго Государя, къ Гетману посланнымъ частымъ не быть, также и Гетману къ Великому Государю не часто посылати, а посылати для самыхъ нужныхъ дѣлъ; а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давать по двадцати подводъ съ проводниками, а гонцамъ давать по три подводы, для того, что у Козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятца многіе убытки, а посланцомъ быть въ годъ по три, или по четыре приѣзда для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челоуѣка два, или три, а большаго того не посылать.

9.

Гетманъ и вся Старшина войска Запорожскаго быють челоуѣ Великому Государю, чтобъ имъ всякія письма посылать къ Москвѣ съ

своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти отсылали къ Москвѣ, а не въ Путивль къ Воеводамъ, а посланцу быть саму третью; а о посланцахъ когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидяхъ посылати до Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, тогда не самъ другъ, но какъ слухное дѣло; есть ли три особы знатные будутъ, тогда по три человека съ собою имати людей, а посланцы не частые будутъ, развѣ два, или три; а что выборному жить на Москвѣ и о томъ осмотряся въ дѣлѣхъ своихъ, впродъ учнутъ бити челомъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти по ихъ челобитью, а подводы давать по городамъ посланцамъ по три подводы человеку, а челяди ихъ по подводѣ человеку.

10.

Да о тѣхъ жѣ подводахъ указалъ Великій Государь говорить Гетману, чтобъ учинить на мѣстехъ почту и чтобъ на тое почту кто изъ Черкасскихъ жителей нанялся, а давать ему заплату по уговору, а въ тотъ договоръ волю платити изъ поборовъ Малороссійскихъ городовъ, а другую половину Великій Государь укажетъ дать изъ своей, Великаго Государя, казны, изъ Путивльскихъ, или изъ Сѣвскихъ доходовъ, противъ договору, чтобъ въ тѣхъ подводахъ учинить помочь; а посланнымъ отъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества собою на дворехъ не ставити и подводу не имать, а ставити и подводамъ указалъ быти по ихъ челобитью.

Гетманъ и вся Старщина говорили: стануть на то сыскивать охотниковъ, и какъ сыщутъ, и о

томъ впродъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтламу Величеству, извѣсто будетъ.

11.

Бити челомъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтламу Величеству, когда изволениемъ Божиимъ случится Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, ведѣлъ имъ обирати Гетмана по ихъ праву, и чтобъ съ своего Царскаго милосердія пожаловалъ, ведѣлъ дати въ войско Гетману войсковые клеймоты, знамя, булаву, печать, литавры.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, ведѣлъ быти по ихъ челобитью; присланные клеймоты, знамя, булаву, печать, литавры, держать въ береженья; а буде случится истора, и въ то мѣсто будетъ прислано отъ Царскаго Величества.

12.

Чтобъ позволено имъ было отъ окрестныхъ Государей всякіе присылные листы принимать и прочитати, а прочитавъ до Великаго Государя отсылати, и отъ себя бы имъ къ нимъ писать.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ въ той статьѣ Гетману и всему войску отказати, потому что прежній Гетманъ Богданъ Хмельницкой и иные Гетманы, хотя и на обонихъ сторонахъ были Гетманами, и ни изъ нихъ съ которыми Государями ссылки чинити не велѣно, для того что отъ того чинятся въ Малороссійскихъ городахъ многіе ссоры.

13.

Когда войско Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдетъ противъ

перинателей, и чтобъ они въ Украинскихъ городѣхъ въ Козацкихъ дворахъ не становились; а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали и мужицкими и пашинниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имѣли; такъ же и Рускихъ людей, которые на Украину зашли давно, къ Москвѣ ихъ не выбирали. Да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украины выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многія лѣта, и то они чали, что то чинилось не по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людямъ въ Козацкихъ дворахъ становитца не указалъ, а впродъ отновитца имъ у мѣщанъ и у мужицкостъ; а кто учнетъ вольности ихъ отнимать и пашинниками и мужицкими Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указалъ чинить по сыску наказанье; а бѣглецовъ изъ Малоросійскихъ городовъ, служилыхъ людей, солдатъ, драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей Боларскихъ, и крестьянъ, которые, не похота Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди Боларскіе и крестьяне своровакъ, убивство учиня, или разбой, или няю что своровавъ, или не похотятъ дать оброку, бѣгаютъ на своевольство въ Его Великаго Государя Черкасскіе города, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей не принимать и у себя не держать, и тѣхъ бѣглецовъ всякихъ чиновъ людей изъ Малоросійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія, а отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе сооры

происходятъ, и отъ того многая смута бываетъ; а на прежнихъ Радахъ въ договорныхъ Статьяхъ укрѣплено и душами вашими утверждено, что тѣхъ бѣглецовъ не принимать; а которые объявлятца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ:

14.

Малоросійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, быть имъ въ сторонѣ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а будетъ которой уйдетъ въ Малоросійскіе города собою къ сродникомъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ, своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ кто жилъ; а буде збѣжигъ своровавъ, и тѣхъ отдавать.

Великій Государь пожаловалъ велѣлъ быть сей статьѣ по ихъ челобитью.

15.

Прежь сего Воеводы Козакомъ у мѣщанъ дочерей имать за себя, и домовъ и земель покупать не велѣли, а до того, де, времени такога обычая у нихъ не бывало, и быють челомя, чтобъ сохранены были при прежнихъ своихъ вольностяхъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью, какъ будутъ Воеводы на свободѣ изъ полону, указетъ давать съ ними очные ставки, и по очнымъ ставкамъ, буде которые Воеводы заказы чинили, и если прѣто слышетца, и за то имъ отъ Великаго Государя быти въ жестокомъ наказаньи.

16.

Бьютъ челомъ Царскому Пресвѣтлому Величеству о отданіи въ нынѣшнее время побранныхъ полку Боарина и Воеводы Князь Григорья Григорьевича Ромодановскаго, съ товарищи, колокола; ризы, сосуды, книги; образы и всякое серебро побраное сыскать, чтобъ было имъ отдано, а у кого что есть, и то они вѣдаютъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлае Величество; по тому челобитью церковные утвари указалъ сыскать въ Путивлѣ; въ Сѣвску; во Брянску и въ иныхъ городѣхъ, а что сыщется, и то отдавать; да противъ бы того Гетману всякіе церковные утвари, что взяты Царскаго Величества изъ городовъ, сыскать и отдавать.

17.

Если у Царскаго Величества учинится Комиссія съ которыми ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войску Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ, ихъ высланныхъ при своихъ Царскаго Величества Комиссаряхъ быти позволилъ, потому что и на первой Комиссіи особъ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на съѣздъ посланы будутъ великіе и полномочные Послы о вѣчномъ миру говорить, и для того съѣзду Великій Государь указалъ быти посланцомъ ихъ съ великими и полномочными Послы и Комиссары, только бѣ Гетманъ и все войско, кого они въ то дѣло выберутъ на съѣздъ, чтобъ на Радѣ тѣхъ

посланцовъ объявили, кто имѣетъ и для какихъ дѣлъ, а чтобъ посланцовъ ихъ на съѣздахъ съ Послами и съ Комиссары не сидѣть; чтобъ отъ того большаго ссора не приходила. А когда какіе разговоры будутъ, которые належають о дѣлахъ Малороссійскихъ городовъ, и въ то время они, посланцы, призваны будутъ Царскаго Величества къ Посломъ, и тѣ дѣла будутъ имъ объявлены; а будетъ призвать Послы Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжства Литовскаго Комиссары, и тѣмъ посланцомъ по тому жъ приходити и о утвержденіи благочестивые Вѣры; и о церквахъ Божіихъ; и о иныхъ своихъ дѣлахъ; говорить, только безо всякихъ споръ и съ тихими и слушными разговорами.

И Гетманъ и Старшина, и Козаки приговорили: на Польской Посольской съѣздъ обоехъ сторонъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Коруны Польскія и Княжства Литовскаго къ Посломъ и Комиссаромъ въ посланцахъ быти; Федору Завацкому, Судьѣ полку Нѣжинскаго, Лаврентью Борознѣ, Леонтью Артемьевичю Полуботкову, Еремью Еремьеву; а на съѣздѣ имъ при Польскихъ послѣхъ сидѣть, потому что Царское Величество ихъ за службы пожаловалъ дворянскою честью; а какъ они служивали напередъ сего и Польскому Королю; имъ такъ же за службы давано шляхетство, и при видѣніи Королевскіе на то у нихъ есть; хто заслужилъ шляхетство; то по ихъ праву сидѣть можетъ; а напередъ сего какъ у Королей ихъ Козацкіе Послы на Сеймахъ бывали, и они, будучи на Сеймахъ, служивали въ ровенствѣ, какъ повѣтвые Послы, да и имъ къ До-

рошенку присланы посланцы отъ Рѣчи Посполитой, чтобъ для Королевскаго обирающаго на елекцію посланцы ихъ были, а коли посланцовъ на елекцію зовутъ, то имъ дадутъ и мѣсто гдѣ сидѣть, а стоять николи не будутъ; а только имъ не сидѣть, и имъ за честь свою стоять и того не уступать, развѣ они Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, негодны, и въ томъ будь воля Его Государская; а на Коммисіяхъ посланцомъ ихъ не мочно же что не быти, для того Брюховецкой, похотя измѣнить, сзываетъ ихъ и говорилъ, будто на Коммисіи учинили договоръ такой, что Козаковъ побить и перевести, а достальныхъ Королю отдать; а потомъ вскорѣ послѣ Коммисіи изъ Польши листы съ статьями въ Малороссійскихъ городахъ объявились, а въ тѣхъ статьяхъ написано Царское, де, Величество Королю Польскому ихъ отдасть, чтобъ они Королю поддались, не дожидаясь отдачи, а буде не поддадутся, и какъ отданы будутъ, и имъ быть въ вѣчной неволѣ; а какъ бы на Коммисіи при договорехъ посланцы ихъ были, и тѣ договоры слышали, и отъ тѣхъ посланцевъ Старшина, и Козаки, и чернь вѣдали, и они бы тѣмъ ссорамъ не вѣрили, и у нихъ бы и междуособія и измѣны не было.

18.

Напередъ сего Гетманы, съ Польскимъ Королемъ, и съ Ханомъ Крымскимъ, и съ иными Государствами ссылались, и чтобъ нынѣ имѣть ссылку о всякихъ дѣлахъ, которые належатъ къ Малороссійскимъ городамъ.

Часть I.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, ни съ которыми Государемъ ссылокъ держати не указалъ; а буде дѣла какіе случатся о чемъ писать, и чтобъ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а Царское Величество Гетмана и все войско во всякомъ своемъ милосердіи сохранять и о ихъ дѣлахъ до Государей писать велить, и о дѣлахъ, что будетъ писано, и тѣ письма, по Указу Царскаго Величества, къ нимъ присланы будутъ.

19.

Буде впредь который Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городахъ чинити какіе ссоры, такъ же какъ Ивашко Брюховецкой учинилъ, и имъ того межъ себя остерегать и провѣдывать, и о томъ писати къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ ни какимъ ссорамъ не вѣрять.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки притоворили сей статьѣ быть такъ.

20.

Буде Гетманъ какую проступку учинить, oprичъ измѣны, и его безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не перемѣнять, а укажетъ Великій Государь сыскать, и по сыску Указъ учинить по ихъ праву.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, велѣлъ сказать: Воеводы и ратные люди, которые, по Указу Его Царскаго Величества, были въ Малороссійскихъ городахъ и Ивашка Брюховецкаго из-

мѣною отведены въ Чигиринъ, а учинилось то за ихъ всѣхъ Старшины неосторожностію, что ему поступили тое измѣну учинить, и о тѣхъ Воеводахъ и ратныхъ людехъ указалъ Великій Государь имъ отъ себя отписать къ Дорошенку, чтобъ тѣ Воеводы и ратные люди были освобождены и отпущены къ Великому Государю, а которы Малороссійскихъ городовъ были во взятѣ и по Указу Великаго Государя освобождены, и отпущены больши пяти сотъ человекъ.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки на милости Великаго Государя били челомъ, и къ Дорошенку Архіепископъ Черниговскій и Новгороцкій, Лазарь Барановичъ, и Гетманъ, и Старшина, и Козаки писать приговорили.

21.

А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ ково ни есть, и Гетману, и Старшинѣ по тому же того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, а тѣхъ людей, отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, ихъ унимать, и наказывать и карать смертію по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статью быть такъ.

22.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междоусобіе, невинныхъ кровей разлитіе и отведеніе въ пашни къ Бусурма-

номъ отъ своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое обѣщаніе, затѣвають всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятца великіе бѣды, оставя свои работы пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываютца Козаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымъ Козакомъ чинятъ безчестіе, и для того, чтобъ учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ бы быть тысячи человекомъ Козакомъ реестровымъ, а буде гдѣ учинятца какіе отъ кого шатости и измѣна, и ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ право належитъ, а тому Полковнику и тысячи человекомъ давати имъ по договору на годъ, а чтобъ они были на устроеномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, но всѣмъ полкамъ съ сей стороны Днѣпра.

И Гетманъ, и Старшина, и Козаки приговорили сей статью быть такъ.

23.

Малороссійскихъ городовъ жители прѣзжають въ Московское Государство и въ Украинные города, и привозятъ вино и табакъ, и продають всякимъ людямъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ зборомъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобы учинить заказъ крѣпкой подѣ жестокимъ наказаніемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи не чинили; а въ порубежные города, по уговору,

буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Гетманъ и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что о томъ универсалы разосланы будутъ повсѣмъ городамъ: буде кто Малороссійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и табакомъ высылать; а буде прѣдутъ тѣ же въ другіе, и у нихъ имать на Великаго Государя безденежно.

24.

О имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои власныя грунты имѣютъ вѣчные, отеческіе, дѣдичныя, купленные, се есть: поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы, и иные всякіе пожитки, то и о томъ смиренно Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества просимъ, чтобъ товариство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены; а когда случитца что на Государевѣ службѣ смерть постигнетъ отъ непріятеля, или своею смертію умереть, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, чтобъ тѣхъ добръ прямыхъ, послѣ отца своего остальхъ, потому же всѣмъ владѣли. А если бы Козакъ заслуженый имѣлъ по смерти, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, поборами, подводами не отягчали всякая Старшина войсковая, потамѣсть, доколѣ замужъ пойдетъ; если за Козака, то вольность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежати должности градской.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ по сей статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ

Царскаго Пресвѣтлаго Величества жалованныхъ грамотъ, такъ же какъ и преже сего, даное имъ и купленное и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилій.

25.

А когда войска непріятельскіе Татарскіе и Заднѣпрскіе Козацкіе шѣли бѣ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые послышки противъ того непріятеля на споможеніе, а не окомъ иномъ, только Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества о Бояринѣ и Воеводѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, о Князѣ Григорьѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ Стародубскомъ, чтобъ онъ насъ по Государеву Указу отъ наступающихъ непріятелей купно съ нами отпоръ давалъ и не такъ какъ преже сего, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорые послышки, и всегда продолжали, и за тѣмъ непріятели, наступивъ страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изничили; для чего нынѣ смиренно просимъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, скоро дадимъ вѣдать о наступающихъ непріятелей на Украину, чтобъ въ то время ратные Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди и съ Его Милостію, Бояриномъ, безъ продолженія были присланы на оборону; покамѣсть Его Милость, Бояринъ, поспѣшитъ, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, не возбраняли давать.

О сей статьѣ извѣстно будетъ Великому Государю, Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и о ратехъ Указъ Великаго Государя,

Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, будетъ, а рати Великаго Государя въ добромъ обыкновеніи пребываютъ устроениемъ и разсмотрѣніемъ Великаго Государя, и обыкли у Бояръ и Воеводъ ходити со всякимъ ратнымъ строениемъ и отпоръ давать непріятелемъ, о томъ имъ и самимъ видимо, а скоростью, и нестроениемъ, и дерзостно ходити не обыкли. А будетъ непріятели Великаго Государя на Малороссійскіе города наступать будутъ, и по Указу Великаго Государя ратные люди на вспоможеніе будутъ; а будетъ по нынѣшнему нестройному послѣдному пути не вскорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великаго Государя не ставить, а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ; а изъ города ходити оборонять выласками. А буде Гетману итти въ походъ для приходу непріятельскихъ и своевольныхъ людей, и ему давати изъ Нѣжина и Чернигова по двѣсти человекъ пѣхоты, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на ево Гетманскихъ лошадяхъ и кормахъ.

26.

О выданье намъ арматы, что Воеводы въ замки изъ городовъ, изъ мѣстъ нашихъ Малороссійскихъ позабирали, тогда, какъ мы Его Царскому Пресвѣтлому Величеству добивали челомъ прежде сего, такъ и нынѣ смиренно просимъ и молимъ, чтобъ намъ отданы были.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по сему челобитью указалъ мѣдные пушки отдать, которые у нихъ, взяты, а которые у Поляковъ взяты, и тѣхъ отдавать не указалъ.

Чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловалъ, велѣлъ Гетману и арматѣ быти въ Батуринѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

27.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и по согласію всего войска Запорожскаго, всѣ стороны Днѣпра на Радѣ, въ Глуховѣ, Бояринѣ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской, съ товарищи, да Гетманъ Демьянъ Игнатовъ, и Обозной, и Судьи войсковые, Ясуды, Писарь, и Подковники, и вся Старшина и Козаки, приговорили писать на ту сторону Днѣпра Коруну Польской и Великаго Княжства Литовскаго къ Гетману войска Запорожскаго, къ Петру Дорошенку, и ко всей Старшинѣ ихъ, Козакомъ возвѣщая о обращеніи подданства къ Пресвѣтлому Его Царскому Величеству, и о избраніи Гетмана Демьяна Игнатова войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра, что онъ, Гетманъ Демьянъ, и вся Старшина, и войско, оставя всякіе сорные и непотребные слова и совѣтъ лукавый измѣнника Ивашка Брюховецкого, и познавъ истинную милость и благодѣяніе Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ винахъ своихъ добила челомъ на вѣчное подданство неподвижно, и за сіе успокоеніе и за милость Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, воздавъ благодареніе Всемогущему Богу, и поставили, чтобъ между себя са сторона съ тою стороною Днѣпра

войны не имѣли, и пребывать въ любви и въ совѣтѣ, и своевольныхъ, которые, оставя покой и тишину, и радуютца о войнѣ междоусобной, и тѣхъ унимать; а какъ по Указу обоихъ Великихъ Государей, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Королевскаго Величества, Великихъ и Полномочныхъ Пословъ и Коммисаровъ утверженіе положено, чтобъ отъ Хана Крымскаго имъ отлучитися и больше того съ ними никакова совѣту не имѣти, а если бы стали силы Хана Крымскаго наступати, и за помощію Всемогущаго Бога, противъ тѣхъ силъ въ соединеніи крѣпко и неподвижно стоять.

И Гетманъ, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статью быть такъ.

ЗАПИСЬ, ПО КОТОРОЙ ПРИВЕДЕНЫ ГЕТЬМАНЪ И НАЧАЛЬНЫЕ ЛЮДИ, КОЗАКИ И МѢЩАНЕ.

Язъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войску Запорожскихъ сей стороны Днѣпра Гетманъ, Демьянъ Игнатовъ, Обозной, Судья, Писарь, Ясаулы, Полковники, Сотники и со всякими чиновными людьми и съ войскомъ Запорожскимъ, сей стороны Днѣпра, общаемся предъ святымъ Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, яко жъ во святомъ Евангеліи указася еже ей, ей, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Го-

сударынѣ, Царицѣ и Великой Книгинѣ, Маріи Ильичнѣ, и Ихъ Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Алексію Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывать постоянно во вѣки, и всякую истинную и желательную услугу общаемся Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и съ посторонними Государями, безъ вѣдомости Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, никакой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и иногю Государя себѣ, войску Запорожскому сеѣ стороны Днѣпра, не желати и не искати; подъ Государствами, которыя подъ ними, Государями, не подыскивати, а гдѣ услышимъ какихъ непріятелей Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, и всѣмъ намъ, за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обѣщанію нашему, противъ всякаго ихъ Государскаго непріятеля, стоять и промыслъ къ помочи дѣлати и битися, не щадя головъ своихъ; а гдѣ повелитъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей Великой Государяи службѣ войска Запорожскаго сей стороны Днѣпра

съ ратными людьми и съ Его Царскаго Величества Боары и Воеводы съ ратными людьми, по тому же промысла имѣти и съ непріатели битись, и въ надлежащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ не выдать и не покинуть, и будучи на урядѣ Гетманскомъ и намъ начальнымъ людямъ, и войску словъ ссорныхъ и мятежныхъ не слушать, и никакимъ плевелосъятелемъ не вѣрять; и Гетмана намъ, какъ Старшинамъ, такъ и войску не покинуть, и непріателю Государскому не выдать. А что изображено въ Статяхъ, въ Глуховѣ писанныхъ и руками утвержденныхъ при Преосвященномъ Архіепископѣ, Лазарѣ Барановичѣ, Черниговскомъ и Новгородскомъ, и при Боаринѣ и Намѣстникѣ Бѣлогородскомъ, при Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, да при Стольникѣ и Полковникѣ и Намѣстникѣ Серпуховскомъ, при Артемонѣ Сергѣевичѣ Матвѣевѣ, да при Дьякѣ, при Григорѣ Богдановѣ, и на прежнихъ Радахъ постановленнымъ Статямъ, и то обѣщаемся сдержати до смерти; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, Господь Богъ насъ да казнить въ душахъ, и въ тѣлесахъ, и въ дѣтлахъ, и въ наслѣдствѣ нашемъ нынѣ и впредь будущіе вѣки.

А Рада совершилась, и Гетмана выбрали, и Статьи руками закрепили, и передъ святымъ Евангеліемъ обѣщались и цѣловали на вѣчное подданство Марта въ 6 день.

1670 года, Іюля 28.

Грамота отъ Государя къ Гошевому
Атаману, Михайлу Ханенку.

Божією милостію, отъ Великого Государя, Царя и Великого Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ и Западныхъ и Сѣверныхъ Отчича, и Дѣдича, и Наслѣдника, и Государя, и Обладателя, Низового войска Запорожскаго Михайлу Ханенку и всему будущему Низовому войску Наше Царскаго Величества милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ въ 7178 (1670) году, Іюля въ 20 день къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, въ листу твоёмъ, Михайлове, чрезъ посланцовъ твоихъ, Полковника Степана Обиды, съ товарищи, писано, слухъ вамъ отъ достовѣрныхъ людей доходитъ, что Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, съ Его Королевскимъ Величествомъ, егда въ соединеніи Христіанской, братской любви и въ згоде къ Богу пріятной пребывъ, высококрѣпкую Нашу Царскаго Величества руку за охраненіе себѣ соизволи имѣти, и совершенно съ любезною отчизною всея Польши, и со всѣмъ Посполитыя Рѣчи посполитствомъ, во охраненіе и въ державу вручили, вы же изъ древнихъ дѣтъ воинскіе, люди войско Запорожское, о толико пріятномъ и всему народу Христіанскому прибыльномъ соединеніи и любезной згоде, съ Нами, Великимъ Государемъ, съ Нашимъ Царскимъ Величествомъ, Его Королевскаго Величества, и совокупленіи всѣхъ Христіанъ во едино

послышавъ, вы же, яко сынове еди-
ноутробныя матери, Церкви Восточ-
ныя, будучи, Нашего Царского Ве-
личества сей стороны Днѣпра вой-
ска Запорожскаго съ подданнымъ
Гетманомъ, съ Демьяномъ Игнато-
вичемъ, единыя мысли утѣшились,
о семъ вы всѣ единодушно здраву
о распространеніи Христіан-
ства и цѣлости Божіихъ Церквей
между собою Раду учинивъ, при-
бѣгаете ко источнику всякихъ благъ,
къ Намъ, Великому Государю, къ
Нашему Царскому Величеству, яко
высокопарящего орла, покрывающа
го птенца своя, къ милостивому, На-
шего Царского Величества, жало-
ванію, любовно и охотно бдете че-
ломъ, и желая Намъ, Великому Го-
сударю, Нашему Царскому Вели-
честву, и всекупно по крестъ Го-
сподни братіи, гдѣ ни есть по из-
воленію Божію обрѣтающихся, яко
самъ себѣ, такъ прибыльнаго дѣла,
дабы войско Запорожское высокія,
Нашего Царского Величества, руки,
также и Королевского Вели-
чества пребывавъ, въ страхъ вою-
ющему на Христіяны непріятелю
и на вѣчную его пагубу, а на сла-
ву Намъ, Великому Государю, На-
шему Царскому Величеству, и на
оборону Православной Христіан-
ской Вѣрѣ и разоренной Украй-
нѣ, всегда гласно и во всемъ свѣтѣ
изобильно было, и Намъ, Велико-
му Государю, Нашему Царскому
Величеству, по письму вашему о
всемъ вѣдомо; и Мы, Великій Го-
сударь, Наше Царское Величество,
тебя, Михайла Ханенка, и войско
Низовое, что Намъ, Великому Госу-
дарю, общаетесь впредь служить,
жалуемъ, милостиво похваляемъ. А
что вы притивъ Насъ, Великого Го-
сударя, Нашего Царского Величе-
ства, противность учинили и не-

службу свою показали, и въ вой-
скѣ въ Запорогахъ Нашего Цар-
ского Величества Стольника, Еу-
еима Лодыженского, и иныхъ На-
шего Царского Величества людей,
которые при немъ были, безвинно
побили и жпвоты ихъ пограбили,
и вы то учинили, забывъ страхъ
Божій, на чемъ вы Намъ, Великому
Государю, Нашему Царскому Ве-
личеству, предъ святымъ Еванге-
ліемъ вѣру учинили, и Нашу Го-
сударскую милость забыли, и то
вашимъ присланнымъ, Степану О-
бѣде съ товарищи, по Нашему, Ве-
ликого Государя, Указу, выговари-
вано, и для Нашего Государского
милосердія, и челобитья Нашего
Царского Величества подданного
Гетмана Игнатовича, и всего вой-
ска Запорожскаго, Мы, Великій Го-
сударь, Наше Царское Величество
жалуемъ, вины ваши отпускаемъ,
для того, что то убійство учини-
лось отъ несправедливыхъ и легко-
мысленныхъ людей, и впредь тѣ
ваши вины у Насъ, Великого Го-
сударя, воспоминаенны не будутъ.
Да вы жъ пишете къ Намъ, Вели-
кому Государю, къ Нашему Цар-
скому Величеству, въ листу своемъ,
Нашего Царского Величества Гет-
мана, Демьяна Игнатовича, Гетма-
номъ Сѣверскимъ, а по прошенію
всего Нашего Царского Величества,
войска Запорожскаго, и по Нашему
Царского Величества Указу, и по
войсковому праву обранъ онъ на
сей сторонѣ всего войска Запорож-
скаго Гетманомъ, и о томъ къ вамъ
на Кошѣ, по Указу Насъ, Великого
Государя, Нашего Царского Вели-
чества... и впредь бы вамъ Наше-
го Царского Величества Гетмана,
Демьяна Игнатовича, писать Гет-
маномъ Запорожскимъ, а не Сѣвер-
нымъ, и пребывать съ нами и со

всѣмъ войскомъ Запорожскимъ въ любви и въ совѣтъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, служить, также и брату, Нашему Великому Государю, Михаилу, Божіею милостию, Королю Польскому и Великому Князю Литовскому и иныхъ, какъ въ Статьяхъ межъ насъ обонхъ, Великихъ Государей, чрезъ Нашихъ Царского и Королевского Величества Пословъ и Коммисаровъ, въ Андрусовъ учинено. Да Намъ же, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, Нашего Царского Величества Отецъ и богомолецъ, Святѣйшій Іосифъ, Божіею милостию, Патріархъ Московскій и всеа Русіи, и Наши Царского Величества ближніе Боаре о васъ, войскъ Низовомъ, челобитье доносили, чтобъ Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, пожаловали, велѣли вамъ дати на оборону на непріятелей вашихъ двѣ пушки, и пушечныхъ и всякихъ войсковыхъ запасовъ пороху, свинцу, и на войско суконъ, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, по своему Государскому разсмотрѣнію и повашей впредь службѣ, велѣмъ свой Царского Величества милостивый Указъ учинить, и велѣмъ прислать въ войско пушки и пушечные запасы, свинець, порохъ и сукна, какъ Наша, Великого Государя, о томъ воля будетъ, а присланныхъ твоихъ, Полковника Степана Обѣду съ товарищи, пожаловать Нашего Царского Величества жалованьемъ, велѣли отпустить не задержавъ. Писана въ государствіи Нашего Дворѣ, въ Царствующемъ великомъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія мира 7178 (1670), Іюля 28 дня.

1672 г., Маія 11.

Грамота къ Государю отъ Малороссійской старшины просительная объ учиненіи смертной казни бывшему Гетману, Демьяну Многогрудному.

Мы, Петро Забѣла, Обозный, Иванъ Самуйловичъ, Иванъ Домонтовичъ, Судья, Карпъ Мокривичъ, Писарь, Особы Енеральные, зо всеми Полковниками, Сотниками войска В. Ц. Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго и зо всѣмъ народомъ Христіанскимъ, яко вѣрніи вѣрнии подданныи и слуги найнижайшии, предъ Пресвѣтлымъ В. Ц. Величества Маестатъ, до ногъ упавючи, смиренно челомъ бьемъ. Такъ великое и неповѣданное ласки и милосердія отцевскаго одъ Васъ, Великаго Государя нашего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, наяснѣйшаго и незвита жонаго, одинаго подъ солнцемъ сіяющаго Христіанскаго Православнаго Монарха, помазанца Божого, благодѣтеля нашего величайшого, и многомилостиваго, противко насъ, вѣрныхъ подданныхъ и слугъ найнижайшихъ, одъ Пресвѣтлаго Маестату показуючойся, которую мы въ засланью Грамотъ Государскихъ въ милостивыхъ и премилостивыхъ словахъ и отческое милости дознавали и одбирали, не можемо нѣчимъ иншимъ, по нашей вѣрности, оныхъ заплатити, только при зычливости нашей Всесильнаго Бога Маестатъ благати винны застаемо,

и Пресвятую Борородицу, скорую заступницу Христіанскую, общую нашу, за щастливое и долгодѣтное доброе здоровья и на Великороссійскихъ, и Малороссійскихъ, и Владимерскихъ скипетрахъ, зъ Благовѣрною Государынею нашею, Царицею и Великою Книжинею, Наталіею Кирилвною, и одъ Бога даннымъ Вамъ, Великому Государю, нашему, Благовѣрными Государями нашими, Царевичы и Великими Князьями, Феодоромъ, Иоанномъ Алексѣевичами, панованя и за, весь Пресвѣтлый Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Синклѣтъ просити и здоровья наше ложити, за достоинство и разширенье панствъ Вашего Цар. Пресв. Величества, готови и кровь проливати, и всякого добра хотѣти вѣрне и шире по святой Евангельской Заповѣди Христа Спасителя нашего и крестномъ цѣлованъ, общаемося до конца житія нашего исполнати. А теперъ любосмо Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, помазанцеви Божему, презъ нашего Посланника, за великіе и неизреченные добродѣйства, учинили, при наисмирнѣйшомъ нашемъ челобитѣ, упадаючи ницъ до лица земли, подякованье поновляючи, еице въ тожъ смиренно себѣ стелючи подъ нужію Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, повторне презъ нашего посланца, Ивана Лисенка, Вамъ, Великому Государю нашему, объявлялосмо въ писаню нашемъ о Ивану Сѣрку, же скоро до насъ припроважонъ будетъ, заразъ випитавши его, мѣлосмо до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества такъ его рѣчи роспроснѣ посила-ти, и гдѣ оного подѣти, Указу одъ Васъ, Великаго Государя нашего, презъ нашихъ посланцовъ, товари-

ща, Стефана Забѣлу, сына Обознаго Войсковаго, да Сотника Батуринскаго Григорія Карпенка, ожидать собѣ будемъ. А що Полковникови Полтавскому, Федорови Жученкови, що Иванъ Серко ему устне повидѣлъ сказку, для лутшого виrozumѣнья до Васъ, Великаго Государя нашего, посладемосъ таковое его намѣреніе; не мнѣй и тутъ межи посполитымъ народомъ вочинѣ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Малороссійскихъ городахъ голоси всюду носятся, яко бы того зрайцу и измѣнника, Демка Игнатенка, бывшаго Гетмана, сюда до Рады одъ Васъ Великаго Государя нашего для якого виводу и зъ иншими его помощниками провадять; що ежели бы такъ мѣло быти, чога нѣкгда не сподѣваемся и вѣрѣти не хочемъ, теда на Украинѣ муситъ щось новаго показатися и много бы ростирковъ межи посполитымъ народомъ было, чога, Боже, рачъ заховати. Еднакъ ямосмо были ласкою Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества презъ грамоту упевнени же, такъ за его противко Васъ, Великаго Государя нашего, змѣну, каранье смертное одержати мѣлъ, такъ и теперъ зо всѣмъ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскимъ и посполитымъ народомъ Малороссійскимъ, смиренно упадаючи до Пресвѣтлаго Маестату, просимъ и молимъ, абы тогъ измѣнникъ и клятвопреступникъ былъ по Указу Васъ, Великаго Государя нашего, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, смертною казню скаранъ тамъ же на Москвѣ. На доводъ еще Сотника Батуринскаго, Григорія Карпенка, который образъ къ Дорошенку Гетману тогобочному во-

вить и присягу на томъ выконать, же нить Турскому Солтану годдовать самого его до Васъ, Великого Государя, для даня слышное зрительное справи посылаемъ; доводовъ, ежели бы еще потреба указовала, теды найдемъ много, бо его зрайцу, измѣнника вѣдаемъ тое добре, же будетъ до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества одаватися, себѣ менячи невынымъ, але Богъ свѣдомъ намъ, же смо не для якое своей привати такъ учинили, але памятаючи свою къ Вамъ, Великому Государю нашему, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, вижонаную присягу, не хотѣлисмо той же змѣни поддгати, и его, яко зрайцу взявши, до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества послали. Такъ же всякіе доводы въ инструкціѣ нашей першой презъ писара Енеральнаго, Карпа Мокріенича послалися.... и еще повторяючи, за нимъ же заразы отослали, не вѣдаемъ, якихъ же доводовъ и подступства подъ Вашимъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Маестатомъ, зъ него походлячихъ, шукати, на доводъ еще.... до Глухова, писанный до Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества посилается. Сказку писаря полку Гадацкаго, Федора Тихоновича, которому онъ же, измѣнникъ Демко Игнатенко, бывший Гетманъ, устне сказовалъ, жебы въ города Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества посылати въ лазучикахъ для провѣдованья о ратныхъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества людехъ, ежели зостають въ собранье, и якіе голоса носятца, посылаемъ. Вѣдомости, якія зъ того боку Днѣпра Полковникъ Переславскій, Думитрашко Райча, до насъ присладе, посылаемъ, и еще якіе у

насъ появятца, обещаемъ, по своей вѣрности, засилати. При тымъ одъ небеснаго Царя Христа Бога нашего на Пресвѣтлыхъ и Пременимыхъ престолехъ вамъ, Великому Государю нашему, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, долговременнаго щастливаго Царствованія жычачи, самыхъ себе Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества незвитажоной обороноу, яко вѣрніе подданніе и слуги найнижайшіе, зъ найсмирнѣйшимъ своимъ челобитьемъ полецаемъ. Писанъ въ Батуринѣ, дня 11 Маія, року 1672.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Благодѣтеля нашего многомилостиваго, яко вѣрные подданніе и слуги найнижайшіе.

Петро Забѣла, Обозный, Иванъ Самуйлониць, Иванъ Домонтовичъ, Судьѣ, Карпъ Мокріевичъ, Писарь, Енеральные войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго особы.

Къ сей Грамотѣ приложена подъ кустодією восковая печать, удовательно, войска Запорожскаго.

1672 (7180), Іюня 18.

Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Ивана Самуїловича и проч.

Лѣта 7180, Маія въ 25 день, Великій Государь Царь и Великій Князь, Алексій Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Бѣлогородскому, Князю Григорью Григорь-

евичю Ромодановскому, да Думному Дворянину и Намѣстнику Медынскому, Ивану Ивановичу Ржевскому, да Дьяку Афанасью Ташлыкову, вхати Малыя Россіи въ Его Великаго Государя въ Черкасскіе города, въ войско Запорожское съ стороны Днѣпра, и пожаловалъ велѣлъ учинить въ Конотопѣ Радѣ, а на Радѣ велѣлъ быти Преосвященному Архіепископу, Лазарю Барановичю, Черниговскому и Новгородскому, Обозному, Судьямъ, Ясауламъ, Полковникамъ и всей Старшинѣ и Козакамъ, и по ихъ праву велѣлъ имъ обратъ Гетмана кого они межъ себя излюбятъ. А какъ изберутъ Гетмана, и Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, велѣлъ на Радѣ вычестъ Статьи, каковы были даны по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на какихъ Статьяхъ были подъ высокою рукою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и все войско Запорожское, а иныя Статьи указалъ Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью учинить нынѣ вновь для подтверженія въ войску Запорожскомъ, чтобъ впредь измѣны и Христіанскаго кровопролитія не было, какъ учинилось отъ измѣнниковъ, отъ Ивашка Выговскаго, отъ Юраска Хмельницкаго, отъ Ивашка Брюховецкаго и отъ иныхъ единомышленниковъ. А какъ они Гетмана оберутъ и имъ съ тѣмъ новообраннымъ Гетманомъ Ему, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу,

Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, и Его Государскимъ дѣтемъ, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Благородному Царевичю и Великому Князю, Петру Алексѣевичю, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по непорочной Евангельской заповѣди Господни, вѣру учинить и крестъ цѣловать, и быти имъ у Него, Великаго Государя, у Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Его Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно въ прежнихъ правахъ и въ вольностяхъ, по прежнимъ Его Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны прежнему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому.

И въ нынѣшнемъ въ 1672 году, Іюня въ 17 день, по Указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, по прошенію Енеральныхъ, Обознаго Петра Забѣлы съ товарищи, и Полковниковъ и при нихъ будущаго войска Запорожскаго, Радѣ учинили межъ Путивля и Конотопа, въ Казацкой Дубровѣ, конецъ вала, и Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на Радѣ

Лазарю Барановичю, Архіепископу Черниговскому и Новгородскому, и Обозному, и Судьямъ, и всей Старшинѣ и войску говорили:

Въ нынѣшнемъ въ 180 году, въ Мартѣ мѣсяцѣ, въ разныхъ числахъ, къ Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, къ Его Царскому Величеству, писалъ Ваше Святѣйшество съ дворовыми своими людьми, съ Конюшими, съ Яковомъ Хапчанскимъ, да съ кухмистромъ, съ Григорьемъ Межинскимъ, объявляя про измѣну бывшего Гетмана, Демка Игнатова, по письму всей Енеральной Старшины, а вы, Обозной Петръ Забѣла, и вся Енеральная Старшина, со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, съ Енеральнымъ съ Писаремъ, съ Карпомъ Мокрѣвымъ, да съ Стародубскимъ Полковникомъ, съ Петромъ Рословцомъ, съ товарищи, писали же, съ слезнымъ своимъ челобитьемъ, что вы, истинные Царскаго Величества подданные, усмотря тайные бывшаго Гетмана Демка Игнатова измѣнничьи ссылки той стороны Днѣпра съ Гетманомъ, съ Петромъ Дорошенкомъ, и проискиванье въ подданство Турскому Салтану, которыми тайными ссылками и васъ, Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданныхъ въ вѣчную Бусурманскую неволю завести хотѣлъ, тогда вы, постерегая того и помня къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, свое вѣрное подданство и во всякомъ послушаніи предъ святымъ Евангеліемъ общаніе, того измѣнника взяли, къ Великому Государю нашему, къ

Его Царскому Величеству, съ тѣмъ вышеименованнымъ Енеральнымъ Писаремъ, съ товарищи, прислали, и были челомъ, чтобъ Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, насъ вѣрныхъ подданныхъ своихъ, пожаловалъ, велѣлъ по вашимъ правамъ, для обиранія вашего Гетмана, учинить Раду, а на Раду послать Боярина и Воеводу и ратныхъ людей, а вы, по вѣрному своему и во вѣки неотступному подданству, какъ прежде, такъ и нынѣ, служите Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, и Наслѣдникамъ Его Царскаго Величества, общаетесь, и надѣясь Великаго Государя нашего, Его Царскаго Величества, на милость, всѣхъ Полковниковъ, на сей сторонѣ будучихъ, чрезъ письмо обнадежили быть въ подданствѣ у Великаго Государя нашего, у Его Царскаго Величества, по правамъ и вѣдностямъ вашимъ и по Глуховскимъ Статьямъ.

А что къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, ево, Демкова, измѣна и о той ево измѣнѣ явные свидѣтельства на обличеніе ево, къ Великому Государю нашему, къ Его Царскому Величеству, прислали.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, вида къ себѣ вашу вѣрную службу и истинное радѣніе, что вы тому измѣннику, Демку, и брату ево, и товарищамъ ихъ, въ ихъ замыслѣхъ намѣренія совершити не дали, и къ той измѣнѣ не подлежали, и на злые, и смутные, и прелестные ево, Демковы, слова, не склонялись, и во всемъ Христіанскомъ народѣ Малороссійскихъ городовъ жителемъ съ стороны Днѣпра быти подъ державою Великаго Государя нашего,

Его Царскаго Величества, утвердили, и, кромѣ Его Царскаго Величества, иного Государя до смертей вашихъ, имѣти не хотите, жалуетъ, милостиво похваляетъ и впредь въ своей Государской милости неотмѣнно держать изволяетъ, и вы бъ впредь на Его Государскую милость были надежны безо всякаго сумнѣнія, и жалуетъ васъ прежними вашими правами и вольностями по прежнимъ Глуховскимъ Статьямъ, которые права и вольности ваши никогда нарушены не будутъ, а вы бъ прежніе всѣ Статьи подтвердили, а новые Статьи, которые вамъ къ прежнимъ Статьямъ будутъ надобны, становили.

Да Преосвященному жъ, Лазарю Барановичу, Архіепископу Черниговскому и Новгороцкому, и Обозному, и Судьямъ, и Писарю, и Полковникамъ, и всей Старшинѣ, и Казакамъ говорено:

Указалъ Великій Государь, Его Царское Величество, по ихъ правамъ и вольностямъ, Гетмана обратъ, кого они излюбятъ.“

И Обозной, и Судья, и Писарь, Полковники, и вся Старшина, и Казаки, по своимъ правамъ и вольностямъ, обрали Гетмана Ивана Самойловича.

И Бояринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородцкой, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, на Радѣ прежніе Глуховскіе Статьи, и нынѣ, которые, по Указу Великаго Государя, вновь прибавлены, ведѣли вычестъ и укрѣпить, и на тѣхъ Статьяхъ Гетманъ и Полковники, которые вновь учинены, Великому Государю Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великіа, и Малыа, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Государскимъ Наслѣдникомъ,

по святѣй непорочной Евангельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ, что имъ быти подъ ихъ Государскою высокою рукою неотступно.

А по которой записи Гетманъ Иванъ Самойловичъ къ вѣрѣ приведенъ, и та записъ подъ Статьями.

А на Радѣ были и къ Статьямъ руки приложили:

Преосвященный Архіепископъ, Лазарь Барановичъ, Черниговскій и Новгородцкій.

Новгородка Сѣверскаго Спаскаго монастыря Архимандритъ, Михайло Лежайскій.

Нѣжинскій Протопопъ, Семіонъ Адамовъ.

Гетманъ Иванъ Самойловичъ.

Обозной Петръ Забѣла, въ его мѣсто руку приложилъ сынъ его, Степанъ.

судьи:

Иванъ Домонтовъ, Павелъ Животовской, вмѣсто его руки приложилъ Кіевской Полковникъ, Костантинъ Солонина.

Писарь Сава Прокоповъ.

Ясаулъ Иванъ Лысенко, въ его мѣсто руку приложилъ Юрья Гречаной.

Хорунжей Григорій Карповъ, Бунчужной Левонтій Полуботокъ.

полковники:

Перелславской, Дмитрашко Райча, въ его мѣсто руку приложилъ его жъ полку Казакъ, Кирило Вувайло.

Нѣжинской, Филипъ Уманецъ, вмѣсто его руку приложилъ Писарь Павелъ Михайловъ.

Кіевской, Костантинъ Солонина. Полтавской, Демьянъ Ксутжель, вмѣсто его руку приложилъ Чер-

ниговской Полковникъ , Василій Бурковской.

Миргородцкой , Иванъ Дубяга , вѣсто ево руку приложилъ ево полку Писарь , Макарь Мрекевскій .

Черниговскій , Василій Бурковской .

Стародубской , Петръ Рославецъ , въ ево мѣсто руку приложилъ того жъ полку Писарь , Иванъ Казаковичъ .

Прилутцкой , Лазарь Горленко , Лубенской , Иванъ Сербинъ , въ ево мѣсто руку приложилъ Писарь ево , Федоръ Васильевъ .

Гадицкой , Семень Остренко , въ ево мѣсто руку приложилъ Писарь того жъ полку , Степанъ Мокрѣевъ .

Статьи съ челобитья Нѣжинскихъ мѣщанъ .

1 .

Великому Государю , Его Царскому Пресвѣтлому Величеству , смиренно упадаючи , со слезами просимъ милости на тяжко упадное житіе наше въ городѣ Нѣжинѣ отъ многога разоренья , отъ многихъ ратныхъ посланниковъ , которые не измѣрными подводами и кормами Христіанъ и Маистратъ Нѣжинскихъ обтяжили , и до остатней наготы привели , а нынѣ въ конецъ все огнемъ соажено и разорено стало , о чемъ Великому Государю , Свѣту Нашему , Его Царскому Пресвѣтлому Величеству , бьемъ челомъ , чтобъ Великій Государь , Его Царское Пресвѣтлое Величество , городъ Нѣжинъ на пятнадцать лѣтъ , а волости на пять лѣтъ , отставивъ , кормы , и подводы , и оклады денежные и хлѣбные , пожаловалъ не велѣлъ имать .

Великій Государь , Его Царское Пресвѣтлое Величество , пожаловалъ для ихъ многога разоренья , велѣлъ имъ дать льготы , а на сколько лѣтъ дана льгота , и о томъ писано выше сего .

2 .

Грамотами утвержденные доходы на Ратушу , вѣсовое , помѣрное , подводное , дехтевая торговля , также мельницы Овдѣевскіе , о пивномъ доходѣ кто на шинкѣ варить похочеть , по осмачки солоду и по золотому грошей повиненъ дати , также по двѣ копѣйки отъ ведерка повиненъ платить , хто на шинкѣ похочеть смѣть медь и отъ шпиковныхъ дворовъ хозяйскихъ , какъ и отъ прочихъ приходящихъ всѣхъ въ годы , и отъ ихъ погребовъ по полуполтинѣ съ погреба давать , деревни Кагарликъ , Круты , Печи , Хороше Озеро , Синяки , Плоское , а тѣ всѣ доходы по Королевскимъ привиліямъ и по подтвержденнымъ грамотамъ Великаго Государя нашего , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , Свѣта нашего , смиренно упадаючи до лица земли , милости просимъ , чтобъ по прежнимъ жалованнымъ грамотамъ Великаго Государя нашего , Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества , и снова тѣ всѣ доходы при Рашушѣ Нѣжинской и Маистрату тогожъ ненарушены и невредны были для многихъ градцкихъ расходовъ .

Великій Государь , Его Царское Пресвѣтлое Величество , пожаловалъ , велѣлъ быти , по ихъ челобитью , какъ о той статьѣ положено въ подтвержденныхъ грамотахъ .

3 .

Въ Малороссійскихъ городѣхъ отъ розныхъ и многихъ насильствъ города пуоты стали , также и

вашъ бѣдной городъ Нѣжинъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, знать за беззаконіе и за злодѣяніе наше пусть, яко жъ и станетъ, когда не будетъ къ нему Вашіе Царскіе пребогатые милости и тѣанія, о чемъ вси Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, съ горкими слезами упадши предъ престоломъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милости просимъ, чтобъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества ратные люди, которые въ верхнемъ городѣ остаются, по Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ строеніи города великаго помогали, да и волость вся, что въ полку Нѣжинскомъ есть, чтобъ всѣ сопчатотъ городъ строили, въ лѣсахъ и въ пуцахъ деревье на строеніе дворовъ и всякихъ угодей, гдѣ кто похочетъ, рубити не запрещали, покорне о Указѣ и грамотѣ до Воеводы нашего Нѣжинскаго, Думнаго Дворянина, Ивана Ивановича Ржевскаго, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, въ строеніи Нѣжина большого города по своему Государскому милостивому разсмотрѣнію, не воспоминаючи измѣны, строенію городъ строить указалъ, и поселяномъ во всякомъ строеніи городовомъ указалъ Великій Государь помогати, а въ лѣсахъ и въ пуцахъ лѣсъ на строеніе города имати велѣлъ, а на домовое строеніе имати лѣсъ по упрощенію чьи лѣса, или давати цѣну, а на дворы того лѣсу не имати, для того, чтобъ отъ того ссора не учинилась.

4.

Съ милосердія Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, дана имъ бы-

ла грамота въ Черкасскихъ городѣхъ, въ вѣки торговымъ людемъ Нѣжинскимъ торговать безпошлинно, а по тѣ времена сборники Кіевскіе во всѣхъ городѣхъ нещадно и съ мѣщанъ Нѣжинскихъ торговыхъ людей збирывали зборы. Милости у Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, просимъ, чтобъ отъ сего времени не грабили бѣдныхъ людей сборники Кіевскіе, и ничево бъ не имали съ мѣщанъ Нѣжинскихъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью, а о поборахъ Указъ Великаго Государя положенъ въ Статьяхъ на прежнихъ Радахъ, также и на нынѣшней Радѣ положено.

5.

И то на насъ скорбь нестерпимая, что безъ слушной причины въ Кіевской Приказъ Великой Болринъ, Петръ Васильевичъ Шереметевъ, насъ нещадно по всякомъ числу волокитами и убытками многими нищилъ и разорялъ, яко и Бурмистра, Якова Ждановича, съ товарищи, на ложное челобитье, за порукою въ городѣ четырнадцать недѣль держалъ и въ чѣпн больши дву недѣль мучилъ; а какъ окупу дали двѣсти дватцать рублевъ, да сверхъ того убытковъ и харчей всякихъ и въ вѣздахъ стало больши двусотъ рублевъ, а у насъ на то Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Свѣта нашего, жалованное есть грамоты, чтобъ намъ самимъ, по Королевскимъ правамъ и по жалованнымъ грамотамъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества судитца, и чтобъ впредь въ Кіевской Приказъ насъ не бралъ, и Воевода бъ

наше НѢжинской до Кіева къ Боярину не выдавалъ, а въ суды наши и онъ бы не вступалъ, о томъ со многими Великаго Государя, нашего Свѣта, просимъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, Воеводамъ въ правы и въ суды вступати не велѣлъ, и которые ратные люди учнутъ чинити обиды Малороссійскимъ жителемъ, и у тѣхъ розправъ при Воеводахъ указалъ быти изъ Малороссійскихъ жителей выборнымъ, и по Указу Великаго Государя о томъ положено въ Статьяхъ выше сего, а Кіевскому Воеводѣ, хто впредь будетъ, также въ правы и въ суды вступати не указалъ, а по Бурмистрову челобитью Великій Государь указалъ въ Кіевъ, къ Боярину и Воеводѣ и Намѣстнику Смоленскому, къ Петру Васильевичу Шереметеву, послати свою, Великаго Государя, грамоту, и то дѣло указалъ взять къ Москвѣ.

6.

Чтобъ отъ Козаковъ великихъ насильствъ и налогъ Христіаномъ въ Малороссійскихъ городѣхъ и въ пригородѣхъ и въ деревняхъ не было; города, пригороды, деревни Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, что подъ крѣпкою и превысокою Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества рукою остаются, чтобъ отъ стодня всякому Козаку не было, и что съ тое стороны Днѣпра приходять изъ разныхъ городовъ и деревень къ себѣ принимаютъ на хлѣбъ и на соль мѣрскую, отъ чего бѣднымъ міраномъ великая смута, разоренье животомъ и кровопролитіа въ домахъ чинятца и отъ того всчинаетца междуособная брань, бунты, потому что голики, отъ прямого

своего послія сыти быть не хотять, но отъ насилуванія съ мѣщанъ и съ крестьянъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, о томъ ихъ междуособи, и обидахъ, и о налогахъ указалъ, .положить на сей Радѣ.

И о томъ на сей Радѣ положено, а писано въ Статьѣ выше сего.

7.

Власть Великаго Государя, Свѣта нашего, Его Пресвѣтлаго Царскаго Величества, дѣла градцкіе бѣдныхъ крестьянъ, чтобъ въ Козацкую державу и власть не были отданы и чтобъ Козаки на своихъ извѣчныхъ вольностяхъ, яко и прежде бывало, сидѣли и до крестьянъ ни въ чемъ бы и до всякихъ властей, себѣ ненадежныхъ, и до судовъ градцкихъ, не вступались, кромѣ власти и Указу Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, кому бѣдетъ указано.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, по прежнимъ Статьямъ всякаго чину жителемъ Малороссійскихъ городовъ быти по своимъ прежнимъ наданнымъ правамъ, и во обидахъ указалъ разсмотрѣть, и росправы чинить по ихъ обыкновенному праву.

8.

Доходы всякіе въ казну Великаго Государя нашего, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ Малороссійскихъ городѣхъ, и въ пригородехъ, и въ деревняхъ, какъ хлѣбные, такъ и денежныя, на всякой годъ, чтобъ Козакомъ не збирать, а збирати бѣ имъ, мѣщаномъ и крестьяномъ, и отдать, кому Царское Величество поволитъ принимать, чтобъ бѣднымъ мѣщаномъ и

престыжнѣе отъ Козаковъ въ ко-
нецъ не разоритися.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, указалъ
поборы збирать по обыкновенному
прежнему праву, кому достойтъ тѣ
поборы збирати въ скарбъ Цар-
скаго Величества, а изъ скарбу
давати по положенію на войско,
всѣмъ чинамъ, какъ о томъ поло-
жено въ Статьяхъ выше сего.

Статьи съ челобитья Кіевскихъ мѣ- щанъ.

1.

Емлютъ, де, съ нихъ для Вели-
кихъ Государевыхъ дѣлъ подводы
тяжкіе и подъ Грековъ, и подъ
полоняниковъ, чтобъ съ нихъ та-
кихъ подводъ не имать.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, подъ Гре-
ковъ и подъ полоняниковъ подводъ
съ мѣщанъ Кіевскихъ имати не у-
казалъ; а буде Грекомъ прїѣздъ
надобенъ къ Москвѣ, и имъ ѣхать
на своихъ подводахъ; а буде и дѣла
за ними будутъ кромѣ торговли,
и имъ наймовати, и о томъ ихъ
найму будетъ Указъ Царскаго
Пресвѣтлаго Величества на Моск-
вѣ, а полоняниковъ отпуцати, най-
муя подводы.

2.

Тако же какъ бывають къ Кіеву
Послы и гонцы Польскіе и иныхъ
странъ, и съ нихъ емлютъ кормъ
и питье имъ и лошадамъ ихъ, и
иные многіе тягости бывають, а
они бѣ за то дали въ Государеву
казну по шти сотъ рублевъ на годъ,
а чтобъ Посломъ и Посланникомъ
покупать всякой кормъ и питье
самимъ, а прежде сего у нихъ того
не бывало.

Часть I.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, указалъ:
если будетъ присланы какъ Короны
Польскіе и Великаго Княжества
Литовскаго отъ Гетмановъ, и отъ
Комендантовъ, и отъ урядниковъ,
или отъ иныхъ Государствъ, и съ
нихъ, мѣщанъ, впредь подводъ подъ
посланныхъ не имать, и кормъ и
питье имъ давати изъ казны Вели-
каго Государя, а они, мѣщане, дол-
жны на годъ давати въ тѣ расходы
въ казну Великаго Государя по
шти сотъ рублевъ деньгами.

3.

Они жѣ бьютъ челомъ, что въ
казну Великаго Государя, по окла-
ду Игнатія Корсакова, дають спол-
на, а сверхъ того чинятца имъ тя-
гости, и убытки, и обиды многіе,
да съ нихъ же, де, емлютъ, подво-
ды и на строеніе лѣсъ, и струги,
и озера, де, и ловли, и сѣнные по-
косы отдать имъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское
Пресвѣтлое Величество, о поборехъ
указалъ быти по положенію преж-
нихъ Статей, а подводъ подъ Гре-
ки и подъ полоняники имати не
указалъ; а оверъ и ловель отъня-
ти не велѣлъ, а указалъ тому бы-
ти по грамотамъ, какъ въ грамо-
тахъ Великаго Государя утверже-
но; а лѣсъ на городовое строеніе,
и сѣнокосы ратнымъ своимъ лю-
демъ имати указалъ, для того что
тѣ Его Великаго Государя ратные
люди въ оборонѣ для Кіева и и-
ныхъ Кіевскихъ жителей, а сѣн-
нымъ покосамъ быти по размо-
трѣнью.

4.

Ихъ же бы, мѣщанъ, Воеводѣ не
судить, а судитца имъ по своимъ
правамъ въ Ратушѣ; общей при-
говоръ кому не полюбится, и тому
ѣхать къ Москвѣ.

51

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, велѣлъ быть по ихъ челобитью, а правъ ихъ и вольностей нарушивать не велѣлъ.

5.

Чтобъ ратнымъ людямъ на дво-рехъ у нихъ скоту никакого не становить, для того что чинится имъ отъ того смута и ссора большая, а по осоръ, де, ратные люди Воеводамъ ихъ оглашаютъ.

Великій Государь пожаловалъ, впредь у нихъ становить скота не указалъ; а буде кому держать скотъ для своихъ нуждъ, и сму держать при себѣ въ городѣ, а не у нихъ на мѣстѣ.

6.

Кіевскимъ бы мясникамъ и рыбникамъ торговать въ нижнемъ городѣ на старинномъ мѣстѣ, а Русскимъ бы людямъ торговать въ верхнемъ городѣ, а не съ ними вмѣстѣ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ имъ торговать на мѣстѣ, а ратнымъ промышленникамъ указалъ, для своихъ промысловъ, торговать въ городѣ.

7.

Дѣляки и всякіе ремесленные люди на Великого Государя и на Его ратныхъ людей дѣлаютъ всякое издѣлье, и отъ тѣхъ тягостей изъ Кіева тѣ ремесленные люди разбѣгались, а въ чемъ и уговариваются за работу дать, и того не даютъ, и отнимаютъ насиліемъ, и чтобъ имъ впредь того насилія не чинить, а за работу бы деньги имъ платить велѣлъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ давать за всякое ремесло наемъ по уговору, а безъ найму дѣлать ничего своихъ Великого Государя

дѣлъ не указалъ, а ратнымъ по тому жъ дѣлать безъ найму не указалъ.

8.

Перевозы были у нихъ прежде сего на Днѣпрѣ при Ратушѣ, чтобъ и нынѣ по тому жъ было.

Великій Государь указалъ перевозамъ быти по раздѣлу на двое, при Съезжей набѣ и при Ратушѣ.

9.

Да имъ же бы, для ихъ разоренья, дать льготы на пять лѣтъ, чтобъ имъ отъ скудости не разобрестись, а они, де, Великому Государю ради служить до вѣку вѣрно, для того что въ Кіевѣ Бояринъ и Воевода отъ непріятелей оборонилъ ихъ и защищенье чинилъ.

Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловалъ, для многихъ ихъ службъ, льготу имъ дати велѣлъ до своего Государева Указа.

КОМОТОВСКІЯ СТАТЬИ.

Новыя Статьи, которыя по Указу Великаго Государя, Царя и В. Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, сверхъ прежнихъ Глуховскихъ Статей постановлены:

1.

Быти у Великаго Государя, Царя, и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества Благородныхъ Чадъ, у Благовѣрнаго Государя, Царевича, и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича, и Великаго Князя, Иоанна Алексѣевича, всея Великія, и Ма-

лмъ, и Великаго Россіи, у Благоувернаго Государя, Царевича, и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у Наслѣдниковъ Ихъ Государскихъ, въ подданствѣ новообранному Гетману, Ивану Самойловичу, и Обозному, и Судьямъ, и Писарю, и Полковникомъ, и Сотникомъ, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому всякаго чину и возраста людемъ и черни, по прежнимъ Статьямъ, каковы постановлены при прежнихъ Гетманехъ, и по Глуховскимъ, постановленнымъ и утвержденнымъ и общеніемъ Гетманскимъ, и всей Старшины, и всего войска Запорожскаго предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ и руками подписаннымъ, какъ тѣ Статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Петръ Забѣла, и вся Старшина, и Козаки, выслушавъ сей Статьи, общались Великому Государю и Его Царскаго Величества Благороднымъ Чадомъ, и Ихъ Наслѣдникомъ, служити до смерти живота своего неотгѣнно.

2.

Били челомъ Великому Государю вся Енеральная Старшина, Обозной Петръ Забѣла, Судьи, Иванъ Самойловъ, Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣвъ, и Полковники, и Сотники, и вся Войсковая Старшина, и все войско Запорожское, чтобъ они вѣдали, какъ постановленію миру учинилось межъ обоими Великими Государя, какъ Царскимъ Величествомъ, такъ же и Королевскимъ Величествомъ, и о Кіевѣ.

И по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, чрезъ Ближняго Боярина и Намѣстника Тверскаго, Князя Юрья Алексѣевича Долгорукова, съ товарищи,

также и Королевскаго Величества великихъ и полномочныхъ Пословъ, Яна Гнинскаго Воеводу Хелминскаго, съ товарищи, договоры учинены и подтвержены на перемирные лѣта, а иные Статьи отложены на съѣздъ до 182 году, а городъ Кіевъ, за нарушеніемъ Королевскаго Величества съ стороны, Великій Государь, Его Царское Величество, уступить никогда не велить.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки на милости Великаго Государя, Его Царскаго Величества, что ихъ пожаловалъ, о поставленіи миру и о Кіевѣ велѣлъ имъ объявити, бьютъ челомъ.

3.

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Енеральные, Обозной Петръ Забѣла, да Судьи, Иванъ Самойловъ, да Иванъ Домонтовъ, Писарь Карпъ Мокрѣвъ, и Полковники, и Сотники, и вся Старшина, и все войско Запорожское, чтобъ они отъ нынѣшняго новообраннаго Гетмана никакой неволи и жестокости, какъ отъ измѣнника Демка было, не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними Войсковою Старшиною, никакъ справедливости, безъ совѣту всей Старшины и безвинно не чинилъ, а за преступленіе бѣ, если кто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнитъ, и отъ чину, егда кто того недостойнымъ будетъ, отставлялъ, тако же и съ инымъ товариствомъ войсковымъ и послодитымъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву послодному поступалъ.

И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ Енеральныхъ, Обознаго Петра Забѣлу

да Судей, Ивана Самоилова, Ивана Демонтова, Писаря Карпа Мокрѣва и всю Старшину, и хто по нихъ будутъ, и все войско Запорожское велѣтъ той статьѣ быть по ихъ челобитью.

4.

Великому жь Государю, Его Царскому Величеству, они жь, Енеральная Старшина, Обозной, и Судьи, и Писарь, и все войско Запорожское били челомъ, чтобъ тотъ же новообранной Гетманъ безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и безъ совѣту ихъ Старшинъ къ постороннимъ Монархомъ и ни къ кому, а наипаче къ Дорошенку, ни о чемъ не писалъ и съ изустными своими ссылками ссылатись не дерзаль.

И Великій Государь, Его Царское Величество, и той статьѣ указаль быть по ихъ же челобитью.

5.

Какъ были у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, на Москвѣ, наисвѣтшаго Великаго Государя, Михайла, Божією милостию Короля Польскаго и Великаго Князя Литовскаго, Рускаго и иныхъ, Его Королевскаго Величества, великіе и полномочные Послы, Янъ Гнинской, Воевода Хелминской, съ товарищи, и будучи у Великаго Государя, зъ Бояры и Думными людьми, въ отвѣтъ говорили, что, де, бывший Гетманъ, Демко Игнатовъ, Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ воеводствѣ Мстиславскомъ, и въ повѣтхъ, въ Мозырскомъ и въ Рѣчицкомъ, захлалъ многіе мѣста по рѣкѣ Сожѣ, послѣ Андрусовскаго договору, минуя три годы, и буде Королевскаго Величества въ сторонѣ, въ тѣхъ мѣстахъ Великаго Государя,

Его Царскаго Величества, подданные Малоросійскіе жители по рѣкѣ Сожѣ захлалы, и съ тѣхъ мѣсть тѣмъ людямъ уступить, и впредь Королевскаго Величества земель и вслкихъ угодій вновь не захлалъ и никакихъ задоровъ и зацѣпокъ не чинить, а жить Королевскаго Величества съ людьми спокойно; а для лучшего въ рубежахъ исправленія, Великаго Государя, Его Царскаго Величества, и Великаго Государя, Его Королевскаго Величества, назначены межевые и росправные Судьи, которые обоимъ межевымъ Судьямъ, съѣхався въ тѣ край, учинивъ во всякой правдѣ и истинѣ предъ святымъ Евангеліемъ общице, межю осмотрять и всякую справедливость учинять, какъ будетъ пристойно.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ.

6.

Вѣдомо Великому Государю, Его Царскому Величеству, учинилось, что Дорошенко, измѣня Государю своему, Его Королевскому Величеству, поддався со всею своею купою Турскому Салтану, и для того его подданства Турской Салтанъ всчинаетъ съ Королевскимъ Величествомъ войну, и если, отъ чего сохрани Боже, на Государства Королевскаго Величества оный Салтанъ съ силами своими и Дорошенко наступать, и Королевскаго Величества войскамъ будутъ сильны, и новообранному Гетману, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, въ то время Дорошенку ни какой помочи начальными людьми и иными не чинить, и въ томъ начальныхъ людей и войсковыхъ привести къ вѣрѣ, что имъ отнюдь ни какой помочи До-

рошенку самимъ не чинить ни которыми дѣлы, и своихъ полкоу подначальныхъ людей отъ того унимать и возбранять, чтобъ у Великаго Государя, у Его Царскаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ, въ томъ недружбы не было.

Обовной, и вся Старшина, и Козани приговорили сей статью быть такъ.

7.

А что въ Глуховскихъ Статьяхъ постановлено Малороссійскимъ жителямъ служилыхъ людей салдаатовъ, и драгуновъ, и всякихъ чиновъ людей, которы не пехота Великому Государю, Его Царскому Величеству, служить, также людей Боларскихъ и крестьянъ, которые, учина убійство, или разбой, или иное что свородавъ, въ Малороссійскіе города прибѣгутъ, не принимать и у себя не держать, и по той статьѣ измѣнникъ, Демка, Малороссійскимъ жителямъ закау о томъ никакова не учинилъ, и по тайной своей измѣнѣ о принятии тѣхъ бѣглецовъ попустилъ; и нынѣ Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, бьютъ челомъ безпрестанно Великороссійскихъ городовъ Стольники, и Странце, и Дворяне, и всякаго чину служилые и жилацкіе люди, что въ Малороссійскихъ городѣхъ жители людей ихъ и крестьянъ, которые, учина имъ всякое разореніе, и смертное убійство, и грабежъ, и пожоги, принимаютъ, и отъ того имъ чинитца великое разореніе, и новообранному Гетману, и Енеральной Старшинѣ, и всему войску Запорожскому никакихъ бѣглыхъ людей и крестьянъ впредъ не принимать, а которые

до сего времени приняты, и тѣхъ отпустить послѣ нынѣшняго договору вскорѣ.

Обовной, и вся Старшина, и Козани приговорили сей статью быть такъ, и о томъ во вся полки Универсалы свои розослать.

8.

Да въ Глуховскихъ Статьяхъ написано: если у Царскаго Величества учинитца комиссія съ которыми ни есть Государемъ, или съ Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, а тутъ бы былъ вспоминъ о войскѣ Запорожскомъ, и чтобъ Царское Величество пожаловалъ ихъ высланнымъ при своихъ, Царскаго Величества, Комиссарехъ быти позволить, потому что и на первой комиссіи о собѣ ихъ не было, и о томъ войско Запорожское въ немалой скорби было, и Великій Государь, съ своими, Царскаго Величества, великими и полномочными Послы, на съездѣ Королевскаго Величества съ великими жъ и полномочными Послы и Комиссары на договорехъ противъ постановленія и по прошенію всего войска Запорожскаго съ стороны Днѣпра Гетмана, и всей Старшины, посланцомъ ихъ войсковымъ быти указалъ, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, съ великими и полномочными, Послы, зъ Ближнимъ Окольнічимъ и Намѣстникомъ Чебоксарскимъ, съ Васильемъ Семеновичемъ Вольтыскимъ, съ товарищи, войска Запорожскаго посланцы, Кіевской Полковника Костянтинъ Солонина, съ товарищи, посыланы на съездъ въ село Митювичи, и въ селѣ Митювичѣхъ у великихъ и полномочныхъ Пословъ съездовъ не было, для того что Королевскаго Величества

великіе и полномочные Послы и Коммисары, Янъ Гнинской, Воевода Хелминской, съ товарищи, проѣхали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству, къ Москвѣ; а на Москвѣ Великаго Государя, Его Царскаго Величества, Бояре и Думные люди говорили, что Великій Государь, Его Царское Величество, при нихъ, Боярѣхъ и Думныхъ людехъ, указалъ быти въ отвѣтъ своего Царскаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго посланцомъ, Полковнику Кіевскому, Константину Солонимѣ, съ товарищи, для прислушиванья ихъ Украинскихъ дѣлъ; и Королевскаго Величества великіе и полномочные Послы, Царскаго Величества, Бояромъ и Думнымъ людямъ говорили, что имъ о томъ отъ Государя ихъ, отъ Его Королевскаго Величества, не наказано и полной мочи имъ не дано, и, за тѣмъ, тѣмъ посланцомъ при нихъ, Боярѣхъ и Думныхъ людехъ, въ отвѣтъ быти не мочно, и чтобъ впредь Царскаго Величества съ великими и полномочными Послы посланцомъ ихъ на сѣздехъ не быти, для того что съ обонхъ сторонъ межъ Великими Государями въ Ихъ Государскихъ великихъ дѣлахъ молчаніе и несходство бываетъ, а Царскаго Величества у великихъ и полномочныхъ Пословъ, гдѣ на сѣздехъ о Малороссійскихъ городѣхъ съ стороны Днѣпра какіе договоры и вспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество велитъ ихъ войско Запорожское уведомлять письмами.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статью быти такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

9.

Вѣдомо Великому Государю нашему, Его Царскому Величеству, учинилось, что бывший Черниговской Полковникъ, Васка Игнатовъ, у Чернигова учалъ дѣлать выводы и раскаты прибавочные, для того, чтобъ Царскаго Величества у ратныхъ людей воду отнять и всякую тѣсноту учинить; да Черниговскаго полку Сотникъ Левонъ Полуботченко занялъ водяной проѣздъ на Стрижѣ рѣкѣ, и засыпалъ плотиною, и поставилъ мельницу, а въ томъ мѣстѣ, и на той рѣкѣ мельницъ прежь сего отнюдь не бывало.

И Великій Государь нашъ, Его Царское Величество, велѣлъ вамъ, Гетману, и всей Старшинѣ, и войску свой Царскаго Величества Указъ сказать, чтобъ тою мельницу снести и плотину раскопать и учинить проѣздъ по той рѣкѣ по прежнему, а выводы и раскаты у Чернигова по тому жъ отломать, и впредь на рѣкахъ, гдѣ есть къ городамъ водяной путь, плотинъ не дѣлать, и мельницъ не ставить, чтобъ въ томъ утѣсненія Царскаго Величества людямъ въ Малороссійскихъ городѣхъ не было и водяной путь для провозу хлѣбныхъ запасовъ былъ чистъ, и о томъ заказать накрѣпко.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статью быти такъ.

10.

Генеральные, Обозной Петръ Забѣла, съ товарищи, и Полковники, и войсковая Старшина, и Козаки говорили: въ Глуховскихъ, де, Статьяхъ, въ 22 Статьѣ написано, чтобъ для своевольныхъ людей учинить Полковника изъ Малороссійскихъ городовъ и при немъ быти тысячи

человѣкомъ Козакамъ реестровымъ, буде, гдѣ учинитца какіе отъ кого шатости и изиѣна, и ему, Полковнику, тѣхъ своевольныхъ унимать; а нынѣ бьютъ челомъ Великому Государю, чтобъ Его Царское Величество ихъ пожаловалъ, у Гетмана Полковнику и Козакомъ тысячи человѣкамъ и у Полковникоу ни у кого компаніямъ быть не указалъ, для того, отъ такихъ компаній Малороссійскихъ городовъ, и мѣсть, и мѣстечекъ, и сель жителямъ всякое чинитца разореніе и обиды.

И Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, ведѣлъ той Статѣ быть по ихъ челобитью.

Записъ, почему приведенъ новообранной Гетманъ (Самуїловичъ) къ вѣрѣ.

„Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, войскъ Запорожскихъ, азъ, Гетманъ, Иванъ Самойловъ, Обозной, Судья, Цисарь, Ясаулы, Полковники, Сотники, и со всякими чиновными людьми и войскомъ Запорожскимъ общаемся Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангеліемъ, по непорочной заповѣди Его, яко же въ семь святомъ Евангеліи указася, еже е, еи, на томъ служити намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ, и Великой Княгинѣ, Наталіи Кирилловнѣ, и Его Государю Князю Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю Царевичю, и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи,

Великому Государю, Царевичу, и Великому Князю, Иоанну Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю Царевичю, и Великому Князю, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникамъ, правдою и вѣчно въ подданствѣ пребывать постоянно и всякую истинную и желательную услугу Его Царскому Пресвѣтлому Величеству совершити, и ни съ которыми посторонними Государя, не только что въ недружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государя, Его Царское Величество, въ явной дружбѣ и любви и въ смыкахъ, безъ указу и повелѣнія Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества никакой ни съ кѣмъ ссыли не дѣлать, и много Государя себѣ и войску Запорожскому сей стороны Дѣйства не желати и не искати, и подъ Государствами, которые подъ державою Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, пребываютъ, не подыскивати ни которыми мѣры, а гдѣ услышимъ какихъ неврѣтелей, либо, отъ чего сохрани Боже, Польскихъ, или Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и мнѣ, Гетману, и всѣмъ намъ за достоинство Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обещанію нашему еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ общаемся противъ всякаго Ихъ Государскаго неприятеля стоять и промыслъ къ помощи чинити, и битися не щадя головъ своихъ и до самыя смерти, а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Пресвѣтлое Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ войска

Запорожскаго съ стороны Дѣя-
ра съ воинскими людьми, и Своего
Царскаго Величества зъ Болры и
Воеводы и съ воинскими жъ люди-
ми, и намъ надъ непріателемъ по
тому жъ промысль имѣти, и съ
тѣми непріатели битись, и въ на-
лежащихъ нуждахъ войсковыхъ ни
въ которое Государство измѣною
не отъѣхать, и Воеводу и ратныхъ
людей не выдавать и не покинуть;
и будучи миѣ на урядѣ Гетман-
скомъ и намъ, Начальнымъ людямъ,
и войску всему словъ ссорныхъ и
матежныхъ ни отъ кого не слу-
шать и никакимъ плевелосвѣте-
лемъ не вѣрять а намъ, Старшинѣ,
также и войску Гетмана не пони-
нуть и непріателю Государскому
не выдать, а быть намъ у Его
Царскаго Пресвѣтлаго Величества
и Его Царскаго Величества у Бла-
городныхъ Чадъ и у Наслѣдниковъ
ихъ въ подданствѣ по Его Цар-
скаго Величества милостивымъ жа-
лованнымъ грамотамъ и по ста-
рымъ Статьямъ, каковы даны преж-
нимъ Гетманомъ, и по правамъ на-
шимъ и вольностямъ, и каковы
Статьи постановлены въ Глуховѣ,
также и на нынѣшней Радѣ при
Пресвященномъ Архіепископѣ, Ла-
връ Барановичѣ, Черниговскомъ и
Новгородцкомъ, и при Бояринѣ и
Наместникѣ Бѣлогородскомъ, при
Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ро-
модановскомъ, да при Думномъ Дво-
риникѣ и Намѣстникѣ Медынскомъ,
при Иванѣ Ивановичѣ Ржевскомъ,
да при Дьякѣ Афонасѣ Ташлы-
ковѣ, и руками подданныхъ и объ-
щаніемъ нашимъ предъ святымъ
Евангеліемъ закрѣплены, и тѣ всѣ
Статьи, которые именованы суть
выше сего, а, новообранной Гет-
манъ, и Старшина, и все войско
Запорожское, всякаго чину и воз-

раста люди, имѣемъ здержати до
смерти своей, такъ какъ мы предъ
симъ Святымъ Евангеліемъ объ-
щались; а буде въ чемъ ни есть
не здержимъ, или въ чемъ престу-
пить помыслимъ, и Господь Богъ
да казнить насъ на душахъ и на
тѣлесахъ нашихъ, и дѣтей и на-
слѣдниковъ нашихъ, нынѣ и впредъ
будущіе вѣки.

Да у вѣры жъ были, которые въ
чины выбраны вновь:

ЕНЕРАЛЬНЫЕ:

Судья, Павелъ Животовской,
Иноаръ Сава Прокоповъ.

Ясаулъ Иванъ Лысенко, Левко
Чернякъ, Хорунжей Григорій Кар-
повъ.

Бунчужной Левонтиѣ Полубо-
токъ.

Полковники: Гадницкой Семѣъ
Остренко, и проч.

1673, Августа 29.

Грамота отъ Государя, Царя, Алексѣя
Михайловича, къ Кошевому Атаману,
Ивану Сѣрку, съ бывшимъ Бошевымъ,
Денисомъ Криволосомъ и проч.

Божією милостію, отъ Великаго
Государя, Царя, и Великаго Князя,
Алексѣя Михайловича, всеа Вели-
кія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Са-
модержца и многихъ Государствъ
и земель Восточныхъ и Западныхъ
и Сѣверныхъ Отчина, и Дѣдича, и
Наслѣдника, и Государя, и Облада-
теля, Нашего Царскаго Величества
войска Запорожскаго Кошевого, под-
данному, Атаману Ивану Сѣрку, и
всему войску Запорожскому, Вер-
ховому и Низовому, на лугахъ, на

поляхъ, на полянкахъ, и на всѣхъ Днѣпровыхъ и полевыхъ урочищахъ, Наше, Царскаго Величества, милостивое слово.

Въ нынѣшнемъ во 7181 году, Августа въ 21 день, къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, писалъ ты, Нашего Царскаго Величества, подданной, Кошевой Атаманъ, о промыслѣ своемъ и войска Запорожскаго Кошевого надъ Турскимъ городомъ Очаковымъ, также и о Калмыцкомъ промыслѣ надъ Крымомъ, и прислалъ къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, посланцовъ своихъ, бывшего Кошевого, Дениса Кривоноса, съ товарищи, со взятыми языки; и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Нашего Царскаго Величества подданнаго, Кошевого Атамана Ивама, и все войско, при тебѣ будущее, за промыслъ жалуемъ, милостиво, похваляемъ; а посланцовъ твоихъ, пожаловавъ Нашимъ, Царскаго Величества, жалованьемъ, ведѣли къ тебѣ отпустить не задержавъ. А что Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, били челомъ о присылкѣ вамъ на Кошъ пушекъ, ломовыхъ, гранатъ, и ракетъ, и мастера, чтобъ которой умѣлъ стрѣлять, и сипошь, и трубъ, и по Нашему, Великаго Государя, Нашего Царскаго Величества, Указу, ломовые пушки, и гранаты, и иные воинскіе запасы присланы къ вамъ на Кошъ будутъ впредь, и о томъ посланцомъ вашимъ сказано. Писамъ въ Государствіа Нашего дворянъ, въ царствующемъ величѣмъ градѣ Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7181, Августа 29 дни.

Грамота сія сложена была пакетомъ и къ оной приложена, подъ кустодією, краснаго воюку печать Государева.

Часть I.

На оборотѣ надпись:

Нашего Ц. Вел. войска Изаваго Запорожскаго, Кошевому Атаману, Ивану Серку, и всему войску Запорожскому.

1674, Марта 17.

Актъ приведеія той стороны Днѣпра десяти Казанскихъ полковъ къ вѣчному Россіи подданству и пр.

Лѣта 7182, Ноября въ 29 день, Великій, Государь, Царь и Великій Князь, Алексѣй Михайловичъ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецъ, указалъ Боярину, и Воеводѣ, и Намѣстнику Бѣлогородскому; Князю Григорью Григорьевичю Ромодановскому, съ товарищи, учина обсылку своего Царскаго Величества съ подданнымъ, Гетманомъ, съ Иваномъ Самойловичемъ, и собравъ съ своими, Великаго Государя, ратными и конными и пѣшими людьми, а Гетману со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ, итти за Днѣпръ, и Турскаго Салтана надъ подданнымъ, Гетманомъ, Петромъ Дорошенкомъ, и его владѣнья надъ городами; за помощію всемогущаго Бога, чинить воинской промыслъ скорѣ. А буде Гетманъ, Петръ Дорошенко, и Полковники, и Начальные люди къ нимъ, Боярину и Воеводамъ, и къ Гетману, учнутъ присылать, что они Великаго Государя подъ высокодержавною рукою въ вѣчномъ подданствѣ быть хотятъ, и о томъ къ Великому Государю велѣно писать не скоро; а на каковыхъ статьяхъ сво, Дорошенка, тоѣ стороны съ городами подъ Его, Великаго Государя, высокодержавною рукою, принять, и о

томъ къ нимъ, Болринну и Всево-
дому, и къ Гетману, присланы Его,
Великаго Государя, указыныя Статьи:

А въ Статьяхъ написано:

„Какъ за помощію Всемогуща-
го Бога и молитвами Пресвятыя
Богоуодицы, а Великаго Государя,
Его Царскаго Величества, и Его Го-
сударскихъ Наслѣдниковъ, счастье-
емъ, а ихъ, Болрина, и Воеводъ, и
Гетмана, службою и промысломъ,
учиняца подъ Его, Великаго Го-
сударя, самодержавною рукою въ
подданствѣ тое стороны Днѣпра
многіе полки съ городами и съ
мѣстечками, и имъ Болринну, Вое-
водамъ, и Гетману вѣлно послать
отъ себя тоѣ стороны Днѣпра къ
Полковникомъ, и ко всѣмъ Началь-
нымъ людямъ, и къ Козакомъ, чтобъ
они къ нимъ, Болринну, и Гетману,
сѣлались; а какъ они сѣдутца,
и имъ говорить, чтобъ они тоѣ
стороны Днѣпра Начальные люди
и все войско выбрали себѣ, вмѣсто
Петра Дорошенка, иного Гетмана,
добраго и досужего, наипаче вѣр-
наго человека, и учинить о томъ
Радю; а какъ Гетмана на Радѣ обе-
рнуть, и новообранному Гетману
булаву, и бунчюкъ, и знамя на
Гетманство отдать, и во всякой
вѣрности и въ службѣ привести
къ вѣрѣ.

А буде Полковники, и Ясаулы,
и Сотники, и всѣмъ войскомъ тоѣ
страны Днѣпра учнутъ бити че-
ломъ Великому Государю, чтобъ
у нихъ учинить Гетманомъ Ивана
Самойловича на обохъ сторонахъ
Днѣпра, надъ всѣмъ Войскомъ За-
порожскимъ, или съ сей стороны
кого учнутъ просить на ту сто-
рону въ Гетманы, и Болринну, и
Воеводѣ, и Гетману, Ивану Самойло-
вичу, до челобитью Полковниковъ,

и Есауловъ, и Сотниковъ, и всего
войска, вѣлно учивать по ихъ че-
лобиттю.

И по Указу Великаго Государя,
Царя и Великаго Князя, Алексѣя
Михайловича, всеа Великія, и Ма-
лыя, и Бѣлыя Россіи Самодерж-
ца, Болринъ и Воеводы, Князь Гри-
горій Григорьевичъ Ромодановскій,
съ товарищи, собрався Великаго
Государя съ ратными, конными и
пѣшими, лядымъ, пришаи въ Ве-
прикъ, а Гетманъ, Иванъ Самой-
ловичъ, съ войскомъ Запорожскимъ
въ Гадичь, и сѣлався, и догово-
рясь о дѣлахъ Великаго Госуда-
ря, къ генскому промыслу пошли
къ Днѣпру, и за Днѣпръ; и милос-
стію всемогущаго Бога, и Пречи-
стыя Его Богоматере заступлені-
емъ, и всѣхъ Святыхъ помощію, а
Великаго Государя, Царя и Вели-
каго Князя, Алексѣя Михайловича,
всеа Великія, и Малыя и Бѣлыя
Россіи Самодержца, и Его Госу-
дарскихъ Благородныхъ Чадъ, Бла-
гоговѣрнаго Государя, Царевича
и Великаго Князя, Феодора Алек-
сѣевича, всеа Великія, и Малыя, и
Бѣлыя Россіи, Благоговѣрнаго Го-
сударя, Царевича и Великаго Кня-
зя, Иоанна Алексѣевича, всеа Вели-
кія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи,
Благоговѣрнаго Государя, Царевича
и Великаго Князя, Петра Алексѣ-
евича, всеа Великія, и Малыя, и
Бѣлыя Россіи, праведными молит-
вами и счастьемъ въ походѣ Бо-
лрина, и Воеводъ, Князя Григорья
Григорьевича Ромодановскаго, съ
товарищи, и Гетмана Ивана Са-
мойловича, со всѣми, Великаго Го-
сударя, ратными людьми, и по по-
сылкамъ ихъ, Заднѣпскіе стороны,
Петрова полку, Дорошенка, Гене-
ральные Старшина, Обовой Шей

Гулакъ, Есаулъ Яковъ Лязогубъ, Судья Яковъ Петровъ, да ево жь, Дороженковъ, Пачѣстникъ, Анофрей Ивановъ сынъ Н-ковъ, да десяти полковъ: Черкасской, Каневской, Белоцерковской, Корсунской, Браславской, Уманской, Калницкой, Подольской, Могилевской, и Торговицкой Полковники, да Паволоцкаго полку Старшина, со всеми тѣхъ десяти полковъ городами и мѣстечками и со всемъ посполствомъ, учинились въ вѣчномъ подданствѣ у Великаго Государя, Его Царскаго Величества, подъ высокодержавною рукою.

И Марта въ 5 день, Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, и Гетманъ, Пчанъ Самойловичъ, писали Заднѣпрскіе стороны къ Генеральной Старшинѣ и ко всемъ выше писанныхъ полковъ къ Полковникомъ и ко всему посполству, чтобъ они, Полковники, съ Начальными людьми, и съ Козаками, для обранія Гетмана, пріѣхали на Раду къ Черкасавль вскорѣ, не дожидаясь зимнему пути разрушенія и водваго распаленія, и чтобъ имъ послѣ Рады поворотитца въ дома свои нынѣшнимъ же зимнимъ путемъ.

И Марта къ 15 числу, Заднѣпрскіе стороны Генеральная Старшина и изо всехъ полковъ Полковники съ Начальными людьми и съ Козаки въ Переяславль съѣхались, и при Бояринѣ и Воеводахъ, при Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромодановскомъ, съ товарищи, и при Гетманѣ, Иванѣ Самойловичѣ, Раду учинили Марта въ 17-й день.

И на Радѣ били челомъ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея

Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ, Старшину, и все посполство, велѣлъ у нихъ учинить Гетманомъ Ивана Самойловича на обоихъ сторонахъ Днѣпра надъ всемъ войскомъ Запорожскимъ, и быти бѣ имъ въ подданствѣ у Него, Великаго Государя, по ихъ правамъ и вольностямъ на таковыхъ же Статьяхъ, чѣмъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ сеѣ стороны Днѣпра Гетмана, Ивана Самойловича, и Старшину, и Козаковъ, и все посполство.

И Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорей Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, Заднѣпрскихъ полковъ Старшинъ и Козакамъ говорили:

„Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, велѣлъ у нихъ, по ихъ челобитью, быти Гетману Ивану Самойловичу на обоихъ сторонахъ, и быти имъ у него, Великаго Государя, въ подданствѣ по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, и ни чѣмъ права ихъ и вольности нарушены не будутъ; а на каковыхъ Статьяхъ имъ, Старшинѣ, и Козакамъ, и всему посполству Великаго Государя подъ Высокодержавною рукою быти, тѣ Статьи имъ чтены и укрѣплены, и на тѣхъ Статьяхъ Генеральная Старшина и Полковники Великому Государю, Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его, Государскимъ, Наслѣдникомъ, по святой, непорочной Енальгельской заповѣди, на вѣчное подданство вѣру учинили, на томъ, что имъ быти подъ Ихъ, Государскою, высокою рукою неотступно.“

**Статьи, постановленныя въ Переяслов-
лѣ съ Гетманомъ обѣихъ сторонъ
Дѣвира, Иваномъ Самоіловичемъ.**

1.

Быти у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и у Его Царскаго Величества Благородныхъ Чадъ, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, у Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Иоанна Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и Благовѣрнаго Государя, Царевича и Великаго Князя, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и у Наслѣдниковъ ихъ, Государскихъ, въ вѣчномъ подданствѣ Генеральной Старшинѣ, Заднѣпрскихъ полковъ, Обозному, Есаулу, Судьѣ, Полковникамъ, Сотникамъ и всей Старшинѣ и всему войску Запорожскому, всякаго чину и возраста людемъ, и черни, по симъ постановленнымъ, и утвержденнымъ, и общаніемъ ихъ, всей Старшины, всего и войска Запорожскаго, предъ святымъ Евангеліемъ закрѣпленнымъ Статьемъ и руками подписаннымъ, какъ тѣ Статьи сами въ себѣ содержатца.

Обозной Иванъ Гулакъ, и вся Старшина, и Козаки, выслушавъ сей Статьи, общались Великому Государю и Его Царскаго Величества Благороднымъ Чадомъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служити до смерти живота своего неотмѣнно, и противъ Турскаго Салтана, и Крымскаго Хана, и всяго непріятеля стоять и битца, не

щади годовъ своихъ; и, кромѣ Государя своего, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Его Государевыхъ Благородныхъ Чадъ, и Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, у Турскаго Салтана, и у Крымскаго Хана, и ни у которыхъ окрестныхъ Государей въ подданствѣ не бытъ.

2.

Обозной, и Старшина, и Козаки били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, а Болярину и Воеводамъ, Князю Григорью Григорьевичу Ромодановскому, съ товарищи, и Гетману Ивану Самоіловичю, говорили: Буде Турской Салтанъ, и Крымской Ханъ, и иные непріятельскіе люди учнутъ на нихъ наступать войною, и Царское Величество боронитъ ихъ укажетъ ли?

И Боляринъ, и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ, съ товарищи, и Гетманъ имъ, Старшинѣ и Козакамъ, говорили: Великій Государь, Его Царское Величество, ихъ, Старшину, и всё войско Запорожское и все посольство отъ непріятеля Креста Святаго, отъ Турскаго Салтана, и отъ Крымскаго Хана, и отъ иныхъ непріятелей своими Государскими войсками боронитъ укажетъ; а имъ противъ того непріятеля на оборону въ которыхъ мѣстѣхъ и которыми полкомъ бытъ и отпоръ непріятелю давать, и чтобъ о томъ постановитъ Статьи его.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили Заднѣпрскихъ всѣхъ полковъ Полковникомъ съ Козаками въ наступленіе непріятельскихъ людей збиратца на рѣкъ Росавъ, межъ Канева и Корсуля, а непріятелю отпоръ давать;

съ которой стороны, отъ чего сохрани Боже, приходя ихъ непріятельской будеть.

3.

Безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, къ стороннимъ Монархомъ ни въ которые Государства, и ни къ кому Задѣвпрскіе стороны, Гетману и Старшинѣ, ни о чемъ не писать, и ссылки имъ ни съ которыми Государя не чинить, для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскомъ народѣ многіе ссоры; а будеть дѣла какіе случатца о чемъ писать, и они бѣ писали къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а Царское Величество, ево, Гетмана, и Старшину, и все посполство во всякомъ своемъ Государскомъ милосердіи сохранять, и о ихъ дѣлахъ до Государей писать укажетъ; и что будеть писано, тѣ письма, по Указу Царскаго Величества, къ нимъ прислаши будутъ; а которые всякіе присылныя листы писаны будутъ къ Великому Государю отъ окрестныхъ Государей, и имъ тѣ листы, не распечатывая, присылать къ Великому Государю къ Москвѣ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ бытъ такъ.

4

Если на Государство Польское Турской Салтанъ съ силами своими, или иныя какіе непріятельскіе люди, наступать, и Задѣвпрскіе стороны Гетману, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому въ то время непріятельскимъ людямъ никакой помощи отнюдь не чинить ни которыми дѣлами, и своихъ полковъ подначальныхъ людей отъ того унимать, и возвращать, и безъ повѣстанія Великаго

Государя на вспоможеніе ни къ кому никого не посылать.

И Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ бытъ такъ.

5.

Буде впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій и Великаго Государя премногую и неизреченную милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинить какіе ссоры, и имъ того межъ себя остерегати и провѣдывать всякими мѣрами, и, провѣдавъ, писать къ Великому Государю, а тѣмъ Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрить.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ бытъ такъ.

6.

Буде Гетманъ какую проступку учинить, oprичъ измѣны, и Его, безъ Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, не перемѣнять, а о той ево проступкѣ укажетъ Великій Государь сыскать, и по сыску Указъ учинить по ихъ правамъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статьѣ бытъ такъ.

7.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Генеральная Старшина, и Полковники, и Козаки, и все посполство, когда изволеніемъ Божиимъ случитца Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великій Государь пожаловалъ, велѣлъ имъ обратъ Гетмана по ихъ праву.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ быти по ихъ челобитью.

8.

Бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ, служилыхъ людей, солдатъ, и драгунъ, и стрѣльцовъ, и всякихъ чиновъ, также и людей Болгарскихъ, и крестьянъ, которые, не похота Великому Государю. Его Царскому Величеству, служить, а люди Болгарскіе и крестьяне, своровавъ, убійство учина, или разбой, или иное что, и не хотя дать оброку, бѣгаютъ на своевольство, въ Ево, Великаго Государя, Малороссійскіе города: и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя не держать, и отдавать ихъ изъ Малороссійскихъ городовъ безо всякаго задержанія.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статью быть такъ.

9.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Старшина, и Козаки, и все посольство, чтобъ Великій Государь Малороссійскихъ городовъ, всякихъ чиновъ жителемъ, которыхъ до нынѣшніе войны Московскаго Государства ратные люди поимали въ полонъ, указалъ быть въ сторонѣ своего, Царскаго Величества, а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе города собою къ сродичемъ своимъ, или хто гдѣ жилъ въ прежніе свои мѣста, не учина никакого воровства, и тѣмъ бы жити въ старыхъ ихъ мѣстахъ по прежнему.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, велѣлъ сей Статью быть по ихъ челобитью; а буде которые такіе полонные люди абъзвать, что своровавъ, и тѣхъ имъ отдавать безо всякаго задержанія.

10.

Буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей и отъ кого ни есть, и Гетману и Старшинѣ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писать къ Великому Государю, къ Его Царскому Величеству; а тѣхъ людей, отъ кого какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, унимать, и наказывать, и карать смертию по правамъ ихъ.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей Статью быть такъ.

11.

Малороссійскихъ городовъ жители прѣзжаютъ въ Московское Государство и въ Украинные города и привозятъ вино, и табакъ, и продаютъ всякимъ людямъ для своей корысти, и отъ того кабацкимъ оборомъ чинитца поруха и недоборъ, и чтобъ учинить закаръ крѣпкой подъ жестокииъ наказаніемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители, всякихъ чиновъ люди вина и табаку къ Москвѣ и въ Украинные города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великаго Государя, Ево Царскаго Величества, казнь порухи не чинили, а въ порубежные города по уговору, буде надобно, на кабаки привозить вольно.

Обозной, и вся Старшина, и Козаки приговорили: буде кто Малороссійскихъ городовъ жители съ виномъ, и съ табакомъ, цѣпаны будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ, и съ табакомъ выслать; а будутъ привѣдутъ тѣже въ другіе, и у нихъ вино, и табакъ имать на Великаго Государя безденежно.

12.

Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ Старшина и все войско Запорожское, чтобъ они отъ Гетмана никакой неволи и жестокости не терпѣли, и чтобъ онъ надъ ними, войсковою Старшиною, никакой справедливости, безъ совѣту всей Старшины, безвинно не чинилъ, а за преступленіе бѣ, если кто въ томъ объявитца, судомъ и доводомъ войсковымъ казнилъ, и отъ чину, егда кто того недостоемъ будетъ, отътаваллъ; такъ же и съ инымъ товариществомъ войсковымъ и посполитымъ народомъ, дабы не по воли своей, но по суду и праву посполитому поступалъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, Старшину, и кто по нихъ будетъ, и все войско Запорожское, велѣлъ сей Статьѣ быть по ихъ челобитью.

13.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Обозной, Иванъ Гулакъ, и вся Старшина, и Козаки: у Петра, де, Дорошенка, учинены Полковники Серденяты, и чтобъ Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ ихъ, Серденятомъ у нихъ, и у Полковниковъ ни у кого въ кумпаніи быть не указалъ, для того что отъ такихъ, де, кумпаній Малоросійскихъ городовъ, и мѣсть, и мѣстечекъ, и селъ жителямъ всякое чинитца разореніе и обиды, такъ же бы и Запорожцомъ стацѣй и кожуховъ и ни какіе одежды не збирать.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ кумпаніи и Серденятомъ у Гетмана и

у Полковниковъ быть не указалъ, и на Запорожскихъ Козаковъ стацѣи и ни какіе одежды збирать не указалъ же.

14.

Они жъ, Обозной, и вся Старшина, и Козаки Великому Государю, Его Царскому Величеству, били челомъ о имѣніяхъ Козацкихъ, которые свои грунты имѣютъ вѣчные. отцовскіе и дѣдовскіе, купленные поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы и иные всякіе пожитки, и чтобъ Великій Государь тѣмъ всемъ жаловалъ ихъ по прежнему; а когда кому на Ево, Государевъ, службѣ смерть случитца отъ непріятеля, или своею смертію умереть, чтобъ женамъ ихъ и дѣтемъ по тому жъ всемъ владѣть; а если бы Козакъ заслуженый имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена ево, по смерти, вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, поборами, подводами не отличали всяка Старшина войсковая потѣмъсть, доколѣ замужъ пойдетъ, если за Козака то вольность будетъ имѣти, а если за мужика, то будетъ подлежать должности грацкой.

Великій Государь, Его Царское Величество, пожаловалъ, по сей Статьѣ указалъ противъ правъ ихъ и вольностей и своихъ, Царскаго Величества, жалованныхъ грамотъ, такъ же какъ и прежь сего, на данное имъ, и купленное, и заслуженое дано противъ Королевскихъ привилій.

15.

Когда войско Царскаго Величества пойдетъ противъ непріятелей, и чтобъ они въ Украинныхъ городѣхъ въ Козацкихъ дворѣхъ не становившася, а становившася бы у

мѣщанъ, и вольностей Козацкихъ не отнимали, и мужикими и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали.

Великій Государь, Его Царское Величество, ратнымъ людемъ въ Козацкихъ дворѣхъ становитца и вольностей ихъ отнимать не указалъ, а становитца ратнымъ людемъ у мѣщанъ и у мужиковъ; а кто учнетъ вольности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками Козаковъ называть, и тѣмъ Царское Величество укажетъ чинить по сыску наказанье.

16.

Собирати въ казну Царскаго Величества на Ево, Государево, жалованье, и изъ того збору давать на войско по реестру.

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому, и Обозному, по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ, по триста золотыхъ.

На Писаря Судейскаго сто золотыхъ.

На Писаря, да на Хоружего Полковаго по пятидесять золотыхъ.

На Хоружего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бундючнаго Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Есауловъ Войсковыхъ по чetrеста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Козакамъ быти двадцати тысячамъ человекомъ, а давать на человека по тридцать золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Козаковъ, и тому учинить реестръ; а быти Козакомъ реестровымъ, и впредь въ реестръ писать которые старые Козаки, и многую службу служили; а чего старыхъ Козаковъ въ подкѣхъ въ двадцати тысячахъ не достанетъ, и въ то число принимать въ Козаки мѣщанскихъ и поселянскихъ дѣтей. А на войско Запорожское на двадцать тысячъ быти поборомъ со всякихъ маестностей безъ wyboru, чей кто ни естъ, кромѣ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давать Великаго Государя жалованья, Гетману съ Начальными людемъ и Козакомъ, по утвержденымъ Статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману и Начальнымъ людемъ, и Козакомъ, на жалованье, противъ положенья, сполна не достанетъ, и тѣ поборы раздѣлять по збору, сколько того збору будетъ.

А у которыхъ Полковниковъ и Начальныхъ людей маестности естъ, и на тѣ ихъ маестности Великаго Государя жалованные грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людемъ, за которыми маестности, судити ихъ имъ, и приносы вольные у нихъ принимать, и сѣно, и дрова готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Козакомъ собирати. А до Митрополичьихъ, и до Архiepископскихъ, и Епископскихъ, и до монастырскихъ, до подданныхъ ихъ, въ податѣхъ на войско дѣла нѣтъ; а съ сего времени въ Митрополичьи и въ монастырскіе вотчины вновь никого не принимать, быти старымъ, и учинить имъ книги, сколько за Митрополитомъ и за монастырями въ вотчинахъ ихъ мужиковъ; а изъ мужиковъ въ ре-

острѣ въ Козаки не писать и не принимать; а съ протопопскихъ и поповскихъ маестностей поборы на Козаковъ имать противъ уложенъя Козацкихъ маестностей.

17.

Били челомъ Великому Государю, Его Царскому Величеству, Заднѣпрскіе стороны. Обозной и вся Старшина, и Козаки, чтобъ Его Царскаго Величества Посломъ, и Посланникомъ, и гонцомъ во дворѣхъ Козацкихъ не становитись и подводъ у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у Товарищей Войсковыхъ насильствомъ не брати, а дворы имъ отводить и подводы давать Старшинѣ городовою, а самиямъ имъ по полямъ и по дворамъ подводъ не братъ, а у кого что возмуть въ подводы, отпускать назадъ.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ, для своихъ Государскихъ дѣлъ, быти выбранному, кого Гетманъ, и Старшина, и все войско тое стороны Днѣпра выберуть, и жити ему указалъ Великій Государь на Москвѣ погодно, на особомъ устроенномъ дворѣ, и при немъ человѣкомъ пяти, или шти, чтобъ Гетману о обидныхъ всякихъ дѣлахъ и о всемъ, что въ Малороссійскихъ городѣхъ есть, писати къ выбранному, а выбранной будетъ приносить тѣ письма къ приказнымъ людямъ, а тѣ, назначные люди, стануть доносить до Великаго Государя; а изъ Кіева и отъ Гетмана и изъ иныхъ городовъ, гдѣ будутъ Воеводы, посылать къ Москвѣ къ выбранному черезъ свои подводы до Путивля, а изъ Путивля посланы будутъ до Москвы до двора, чтобъ впредь съ Москвы отъ Великаго Государя къ Гетману посыланья частыми

Часть I.

не быти, также и Гетману къ Великому Государю не часто посылати, до самыхъ нужныхъ дѣлъ; а какъ съ Москвы отъ Великаго Государя будетъ посланъ кто для великихъ дѣлъ, и тому посланному давати по двадцати подводъ съ проводники, а гонцомъ давати по три подводы; для того, у Козаковъ и у мѣщанъ Малороссійскихъ городовъ многіе подводы въ городѣхъ теряютъ, и отъ того имъ чинятца многіе убытки; а посланцомъ быти въ годъ по три, или по четыре приѣзда, для самыхъ нужныхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челяди человѣка два, или три, а больши того не посылать.

18.

Обозной же и вся Старшина били челомъ Великому Государю, чтобъ имъ всякіе письма посылать къ Москвѣ съ своими гонцами, каковы ни есть прилучатся вѣсти, а не въ Путивль, къ Воеводамъ; а посланцу быти саму-третью, а о посланцахъ, когда войско Запорожское будетъ о своихъ обидахъ посылати до Его Царскаго Величества, тогда не самъ-другъ, но какъ слышное дѣло; если три особы знатныя будутъ, тогда по три человѣка съ собою имати людей; а посланцы не частые будутъ, развѣ два, или три.

Великій Государь, Его Царское Величество, указалъ быти по ихъ челобитью, а подводы давать по городомъ посланцомъ по три подводы человѣку, а челяди ихъ по подводѣ человѣку.

19.

По Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, учинены почты по дорогѣ отъ Кіева

сеѣ стороны Днѣпра въ Малороссійскихъ городѣхъ, въ Нѣжинѣ, да въ Батуриинѣ, и изъ Малороссійскихъ городовъ къ Царскому Величеству всякіе письма вѣлно принимать на тѣхъ почтахъ.

20.

Если у Царскаго Величества учинится Комисія съ которымъ ни есть Государемъ, или Королевскимъ Величествомъ, или съ Ханомъ Крымскимъ, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Величества, на сѣздѣхъ съ Великими и полномочными Послы Малороссійскихъ городовъ посланцомъ не быть, для того, что межъ Великими Государя, въ ихъ Государскихъ великихъ дѣлѣхъ, молчанье и несходство бываетъ, а Царскаго Величества у великихъ полномочныхъ Пословъ, гдѣ на сѣздѣхъ о Малороссійскихъ городѣхъ обоихъ сторонъ Днѣпра какіе договоры и воспоминъ будетъ, и о томъ Царское Величество укажетъ ихъ войско Запорожское уведомлять письмами.

Обозной Заднѣпрскіе стороны, и вся Старшина, и Козаки приговорили сей статьѣ быть такъ, и положились на волю Великаго Государя, Его Царскаго Величества.

Запись, во которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпровской стороны Старшина.

„Великаго Государя, Его Царскаго Величества, войска Запорожскаго Обозной, авъ, Иванъ Гулакъ, Ясаулъ Яковъ Лизогубъ, Судья Яковъ Петровъ, Подковники, Сот-

ники, и со всякими чинобитыми людьми, войскомъ Запорожскимъ, общались Господу Богу Всемогущему, предъ святымъ Его Евангелиемъ, по непорочной заповѣди Его, яко жъ въ семъ святомъ Евангелии указася, еже ей, ей, на томъ служить намъ, Великому Государю; Царю и Великому Князю, Алексѣю Михайловичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, и Его Благовѣрной Государынѣ, Царицѣ и Великой Княгинѣ, Наталіи Кирилловнѣ, и Ихъ Государскимъ Благороднымъ Чадомъ, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Іоанну Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, Великому Государю, Царевичю и Великому Князю, Петру Алексѣевичю, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи, и ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, правдою и въ вѣчномъ подданствѣ пребывати постоянно, и всякую истинную услугу и желательную услугу общаемся Его Царскому Величеству совершати и ни съ которыми посторонними Государя, не только что не въ дружбѣ съ Его Царскимъ Величествомъ пребывающими, и съ тѣми, съ которыми Государя, Его Царское Величество въ явной дружбѣ и любви, безъ Указа и безъ позволенія Его Царскаго Величества, ни какой ни съ кѣмъ ссылки не имѣти, и много Государя себѣ, войску Запорожскому, тоѣ стороны Днѣпра, не желати и не искати, и подѣ Государствами, которые подѣ державою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, пребываютъ, не подыскиваться ни которыми мѣрами, а

гдѣ услышимъ какихъ непріятелей любу, отъ чего сохрани, Боже, Турскихъ, или Крымскихъ, или коихъ иныхъ Государствъ собраніе, и намъ всемъ за достоинство Его Царскаго Величества и Его Государскихъ Наслѣдниковъ, по обещанію нашему, еже нынѣ предъ симъ святымъ Евангеліемъ, общался, противъ всякаго ихъ, Государскаго, непріятеля стояти и промыслъ къ помочи чинити и битися, не цадя головъ своихъ и до самай смерти; а гдѣ повелитъ намъ Его Царское Величество быти на своей, Великаго Государя, службѣ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра съ воинскими людьми и своего, Царскаго Величества, Бояры и Воеводы, и съ воинскими людьми, и намъ надъ непріятелями промыслъ чинити и битися, и въ належащихъ нуждахъ войсковыхъ ни въ которое Государство измѣною не отъѣхать, и Воеводъ и ратныхъ людей не выдавать и не покинуть; и будучи намъ подъ высокодержавною рукою Великаго Государя, Его Царскаго Величества, слово соорныхъ и мтежныхъ ни отъ кого не слушать, плевелосвѣтелемъ не вѣрять, а намъ, Старшинѣ, также и войску Гетмана не покинуть, и непріятелю Государскому не выдавать, и быти намъ, у Великаго Государя и Его Царскаго Величества у Благочерныхъ Чадъ, и у Наслѣдниковъ ихъ Государскихъ, въ подданствѣ, по Его Царскаго Величества, милостивымъ жалованнымъ Грамотамъ и постановленнымъ Статьямъ, кѣмъ постановлены въ Переяславѣ, на нынѣшней Радѣ, при Бояринѣ, и Воеводѣ, и Намѣстникѣ Бѣлгородскомъ, при Князѣ Григорѣ Григорьевичѣ Ромадановскомъ съ товарищи, и руками подписан-

ны и обещаніемъ нашимъ предъ Святымъ Евангеліемъ закрѣплены; и тѣ всѣ Статьи, которые именованы суть выше сего, мы, Старшина, и все войско Запорожское, всякаго чину и возраста люди, имѣемъ держати до смерти своей такъ, какъ мы предъ симъ Святымъ Евангеліемъ общаемся; а буде въ чемъ ни есть не сдержимъ, или въ чемъ преступитъ помыслимъ, и Господь Богъ да казнить насъ на душахъ и на тѣлесѣхъ нашихъ, и дѣтей, и наслѣдниковъ нашихъ, мынѣ и впредъ будущіе вѣки.

1674 года.

РѢЧЬ Гетмана Петра Дорошенка, изъ-являющая выгоды къ принятію имъ Россійскаго подданства.

„Царское Величество хоцетъ насъ въ подданство себѣ принять, чего мы и сами желаемъ, подданными Православнаго Монарха быти, которому издавна истинно належимъ; а когда я, въ моихъ прошеніяхъ, Его Царскаго Величества указъ воспріиму, совершенно желательный, вѣрный подданный Его Царскаго Величества буду, со всею стороною Украйны, которая подъ моею властію обрѣтается.

А то не покой, что Царское Величество, къ милости своей, изволитъ насъ принять, а война, которая конечно имѣть быти, надобно крѣпко того усматривати, какъ мнѣ съ Украйною быти, чтобъ насъ, яко подданныхъ своихъ, боровидъ.

Аще бы сія страна имѣла погибнуть, то и той сторонѣ достанетса; и далѣ, какъ Турской Салтанъ удумалъ, Польшу завоевавъ, и далѣ итти, въ чемъ ему Богъ не можетъ.

Надобно о томъ Царскому Величеству радѣть загодъ и предвратити тому злу, а не инымъ способомъ можетъ то быти.

Чтобъ Царское Величество изволилъ имѣти въ собраніи войска сильныя, наипаче пѣхоты изрядной больша, Московскіе, другіе Козацкіе, третіе Калмыцкіе, а Козацкая бѣ пѣхота была на жалованьѣ, которой надобно сорокъ тысячъ, а буде не возможно, 30,000.

Кромѣ тѣхъ пѣхотъ городовыхъ, которые реестровыми именууютца, и тѣбъ всѣ были готовы, а чтобъ всѣ войска въ Украинѣ передъ весною стали.

А какъ весна наступитъ, тотчасъ надобно въ Татарскую землю итти, и случивъ войска Запорожцы съ Донскими, откровенно, мужественно итти, не такъ какъ Сѣрко загованами, Татарскіе города, и села разорати огнемъ и мечемъ.

И такимъ бы способомъ Орды, которыя зѣло сильны могъ бы удержати, и отъ того бѣ за море бѣжали, а иной бы размышлялъ о женѣ, о дѣтѣхъ, о животахъ, о невольникахъ, какъ ихъ сохранить, а не о войнѣ.

Надобно Царскому Величеству усматривать, если того не учинитъ, Христіанство въ тѣхъ Государствахъ имѣетъ погибати.

А буде, по милости Божіей, возможетъ то совершитца подлинно, Ханъ Крымской Турскому Салтану на помочъ не поидеть, и будетъ самъ у Турскаго помочи про-

сити, какъ уже и приславо 12,000 Янычаръ въ Крымъ.

А когда Турскому Салтану Орды на помочъ не поидутъ, и тогда Салтанъ Турской принужденъ будетъ ужаснутиса: безъ Орды онъ не страшень, и загованами Турскими безъ Орды войска наши не оголодитъ, и лошадей не избавитъ, не могутъ Турскіе войска, какъ Орда, летати; однако жъ конницею и Янычары силеть.

А когда бѣ Царское Величество съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, за милостию Божією, не розорванною дружбою, какъ другъдругу общались, силы войскъ своихъ случилъ, а притомъ войска Козацкаго могло бѣ быть 30,000, тогда бѣ противъ войскъ Турскихъ могли безопасно стояти.

А буде и поле не давъ, окопани ополчасъ, мочно и поле дати съ вымыслу, а и не боемъ, долгимъ стояніемъ могутъ Турскіе войска одолѣти, потому что люди они ижъные и въ тѣснотѣ стоятъ необычные, ставятца пространно и близко лѣсу, а Козацкіе войска лотыми обыкли обоу беречь.

Тогда бѣ Турскіе войска больша чети года обозомъ не могли стояти, и принужденны бѣ были назадъ возвратитиса, и по всей бѣ земли ихъ разгодосилось, что бѣгутъ, и отъ того всѣ устрашились.

Владѣтели Волоской и Муглинской и ныне земли Христіанскіе, Сербы, Македоняне, Арнауты, чего давно желаютъ, дабы кто началъ воевати, могутъ, съ нынѣшними землями собрався, помогати, хотя ныне изъ нихъ и бусурманы, только не Турки, а за обяду отъ нихъ будутъ воевати.

Орда Нагай Великой съ Крымомъ войну имѣетъ, а со мною не

дружбѣ, которая, по моему совѣту, Царское Величество за Государя своего могутъ обратъ, потому что обиду отъ Крыму имѣютъ великую, а люди зѣло воинскіе.

Еще имѣю способъ подлинный и Царскому Величеству, и намъ, и всѣмъ Христіаномъ потребный, только нынѣ съ тѣмъ задержусь: увижу, какую Царскаго Величества милость получу.

Которую, когда мнѣ, подданному своему, объявить изволитъ, имѣю въ Бозѣ надежду, что сто кратъ службами моими желательными и кровавыми воздамъ.

А нынѣ того желаю, чтобъ Царское Величество къ Королевскому Величеству Польскому изволилъ послать, съ тѣмъ обнадеживая, что я имѣю способы таковы довольны, пусть бы съ войскоиъ промышлялъ и усовѣтовавъ войска случили, и милостию Божіею и тѣмъ способомъ можетъ Христіанство одержатися.

Не малое и то дѣло разсужденію Его Царскому Величеству належить, если Его Царскаго Величества ратные люди въ бусурманскую землю не пойдутъ, то они бусурманскія войска въ Его Царскаго Величества землю пойдутъ, лутче бы ихъ разорять, нежели на свою землю попускать.

Объявляя мнѣ Ханъ Крымской, и Бей, и Мураи, Царское Величество за три года далъ имъ гарачь, а послѣ того послалъ Сырка ихъ же воевать, и то, де, онъ далъ вѣдать Турскому Салтану и Пашамъ, и за то, де, впередъ по Королевской землѣ, а потомъ и Царскаго Величества по землямъ распростираются общають.

При томъ же и на меня досаждутъ, что съ Полаки тайно договариваюсь.

Остерегаю я Царскаго Величества въ томъ, чтобъ надеженъ не былъ, что гарачь далъ, и Король Польской давалъ, однакожь не смотритъ: какъ Турской велитъ, по нуждѣ дѣлаетъ.

Нынѣ Господа Бога прошу, дабы Царское Величество цасливо государству, меня подъ власть свою принявъ, и той желательный убогаго человека совѣтъ не оставялъ; а когда меня, милостию своею, въ подданство себѣ утвердитъ и власть на меня, обѣихъ сторонъ Гетманство, возложить, буду радѣть во всемъ, яко подданному належить услужити.

О ПѢХОТѢ.

Обравъ на Москвѣ Полковниковъ, чтобъ послать ихъ къ Гетману, къ Ивану Самойловичу, а онъ бы, Гетманъ, на тотъ сборъ далъ мѣсто, и покамѣсть зберутца, приказалъ чѣмъ кормитца; жалованье тѣмъ людемъ, кафтаны и что належить, до тѣхъ мѣсть, покамѣсть въ Татарскую землю вступать, а какъ внидутъ, разбогатѣютъ, потому что Орды нынѣ зѣло богаты.“

1676 года.

Пріѣздъ Стольника Ивана Ржевскаго и Гетманскаго Посланца, Канцеляриста Пантелея Радича, съ объявленіемъ о вѣчномъ и вѣрномъ Государю Царю, Феодору Алексѣевичу, подданствѣ Дорошенка, и объ отдачѣ имъ Гетманскихъ знаковъ ему, Гетману Самойловичу.

185 года, Сентября въ 27 день, въ Приказѣ Малыя Россіи явился Стольникъ, Иванъ Ивановъ сынъ Ржевской, да Гетмана Ивана Самойловича Посланцы, Канцеляристъ Пантелей Радичъ, и розспрашиваны, а въ распросѣ сказали:

I.

„Къ Великому Государю, Царю и Великому Князю, Феодору Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцу, послали Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановскій, съ товарищи, съ отписки и съ сеунчемъ ево, Ивана, а Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ листомъ Канцеляриста своего, Пантелея Радича, и изъ полковъ съ сей стороны отъ Днѣпра, изъ подъ мѣстечка Городища, тому нынѣ 8 день.

А напередъ себя и не дошедъ Днѣпра за 100 верстъ, Бояринъ и Воеводы послали подъ Чигиринъ Стольника и Полковника, Григорья Косагова, съ ратными людьми, 15,000, а Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, Бунчужнаго своего, Леонтья Полуботка, а съ нимъ 4 полка, Гадицкой, Миргородцкой, Лубенской, Конной, Надворную компанію.

И Бояринъ, и Воеводы съ ратными людьми, и Гетманъ съ войскомъ шли за Григорьемъ въ слѣдъ, и пришедъ къ Днѣпру, стали выше Крылова, противъ мѣстечка Вороновки, подлѣ мѣстечка Вороновки, подлѣ мѣстечка Городища.

И Крыловскіе и Вороновскіе жители пріѣзжали въ полкъ къ Боярину и Воеводамъ, и къ Гетману, не допустя Днѣпра въ пяти верстахъ, и Великому Государю въ винахъ своихъ добили челомъ, и на вѣрное и вѣчное подданство вѣру učinили.

А какъ Стольникъ и Полковникъ, Григорій Косаговъ, съ ратными людьми, и Гетманской Бунчужною съ полками подъ Чигиринъ пришли, и учили съ сысками ратныхъ людей чинить промысла.

И Дорошенко, вида къ Чигирину Стольника Григорьевъ приходитъ Косагова съ ратными людьми, и Гетманскаго Бунчужнаго съ войскомъ Запорожскимъ, изъ Чигирина Священники, и со кресты, и Старшиною, и съ Чигиринскими жителями, пришли къ нему въ полки, отъ города версты за 3, и при рѣчкѣ Янычарѣ Великому Государю на вѣрное и вѣчное подданство Дорошенко со всеми Чигиринскими жители вѣру učinили, и въ винахъ своихъ добили челомъ; а котораго числа вѣру učinили, того они не упомнать; а учиня вѣру, ѣздилъ изъ полку его, Григорьева, въ Чигиринъ, а изъ Чигирина на сю сторону Днѣпра къ Боярину и къ Воеводамъ, ко Князю Григорью Григорьевичю, и къ Гетману, къ Ивану Самойловичу, присылалъ Дорошенко брата своего двоюроднаго, Тараса, да Писаря, Воехвевича, съ листомъ и съ Статьями, на кановыхъ Статьяхъ ему

быть Царскаго Владчества подъ высшюдержавною рукою въ подданствѣ, и чтобъ ему разорѣнія никакова не было.

И на 4-й день Бояринъ, и Воеводы, и Гетманъ изъ полковъ тѣхъ ево, присланныхъ, брата ево и писаря Воехъевича, къ нему отпустили и учинили противъ ево Статей отвѣтъ.

А послѣ того къ Боярину, и Воеводамъ, и къ Гетману на сю сторону Днѣпра, въ полки пріѣхалъ Стольникъ, Григорій Косаговъ, а съ нимъ пріѣхалъ и Дорошенко, а съ Дорошенкою всякаго чину людей съ 2,000 человекъ, и привезъ съ собою войсковые клейноты: булаву, знамя, бунчукъ, пушки, и положилъ передъ Бояриномъ, и Воеводами, и передъ Гетманомъ.

И Бояринъ и Воеводы, войсковые клейноты принявъ, отдалъ Гетману, и на вѣрное и вѣчное подданство Великому Государю Дорошенко, съ Чигиринскими, и съ Суботовскими, и съ Черкасскими, и съ Медвѣдовскими, и съ Жаботинскими, и съ Крыловскими, и съ Вороновскими жителями, и съ Старшиною, вѣру учинили въ полкѣхъ при Бояринѣ, и Воеводахъ, и при Гетманѣ, въ другой рядъ, и Великому Государю Бояринъ и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ Ромодановской, послали Сотники и съ сеунчомъ ево, Ивана, а Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, съ листомъ своимъ Канцеляриста, Цытеля Радича, съ товарищи, 4-хъ человекъ.

А какъ они поѣхали изъ полковъ и Дорошенко съ Старшиною своею и всякихъ чиновъ съ людьми, которые пріѣхали съ ними въ полки, были въ полкѣхъ у Боярина, и Воеводъ, у Князя Григорья

Григорьевича, и у Гетмана, Ивана Самойловича, и того дни у Боярина Гетманъ и Дорошенко ѣли.

И Бояринъ, и Воеводы, для осады Чигирина, выбрали ратныхъ людей, выбрали Агѣева полку Шепелева, да Матѣева полку Кривокова, салдать 1,200 человекъ, а Гетманъ полкъ, и хотѣли послать въ Чигиринъ, а кого Бояринъ съ ратными людьми, Воеводу, и Гетманъ, которой полкъ въ Чигиринъ пошлетъ, того они не вѣдаютъ.

Салтанъ Турской, и Король Польской, и Ханъ Крымской, и войска ихъ гдѣ нынѣ, того не слышатъ.

На сей и на той сторонѣ Днѣпра, милостию Божіею, и Великаго Государя счастиемъ, даждь Богъ все смирно.

Бояринъ, и Воеводы, Князь Григорій Григорьевичъ, и Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, Великому Государю бьютъ челомъ, и милости просить, чтобъ онъ, Великій Государь, пожаловалъ, съ войски указалъ имъ возвратитца въ свои учреченныя мѣста, для того, что ратные люди и войско Запорожское хлѣбными запасами и конскимъ кормомъ скудны, и въ Чигиринѣ Воеводу и ратныхъ людей оставить, кого укажетъ, а до его, Великаго Государя, указу Бояринъ и Гетманъ за Днѣпръ не пойдутъ.

А большаго того сказать не помнятъ.“

II.

СПИСОКЪ СЪ ЛИСТА. СЪ ВЪЛО-
РУСКАГО ПИСЬМА, КАКОВЪ ПИ-
САЛЪ КЪ ВЕЛИКОМУ ГОСУДАРИЮ,
ЦАРИЮ И ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ, ФЕ-
ОДОРУ АЛЕКСѢВИЧЮ, ВСЕА ВЕ-
ЛІКІЯ, И МАЛІЯ, И ВЪЛЫЯ
РОССІИ САМОДЕРЖЦЮ, ПОДДАН-
НОЙ ВОЙСКА ЗАПОРОЖСКАГО О-
ВЪНХЪ СТОРОНѢ ДНѢПРА ГЕТ-
МАНЪ, ИВАНЪ САМОЙЛОВИЧЬ,
СЪ СТОЛЬНИКОМЪ, СЪ ИВАНОМЪ
РЖЕВСКИМЪ, ВЪ НЫНѢШНЕМЪ,
ВЪ 185 ГОДУ, СЕНТЯВРЯ ВЪ
27 ДЕНЬ.

Божією милостію, Великому Го-
сударю, Царю и Великому Князю,
Феодору Алексѣвичу, всеа Вели-
кія, и Малія, и Вѣлыя Россіи Са-
модержцу, и многихъ Государствъ
и земель, Восточныхъ, и Запад-
ныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичу, и Дѣ-
дичу, и Наслѣднику, и Государю
и Обладателю, Вашему Царскому,
Пресвѣтлому, Величеству.

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ
войскомъ, Вашего Царскаго Пре-
свѣтлаго Величества, Запорожскимъ,
падъ до лица земнаго предъ Пре-
свѣтлымъ, Вашего Царскаго Вели-
чества, престоломъ, у стопы ногъ
смирненно челомъ бью.

Въ нынѣшнемъ, во 185 году, Сен-
тября 9-го дня, писали къ Ваше-
му Царскому Пресвѣтлому Вели-
честву Мы, обще съ Бояриномъ и
Воеводами и Намѣстникомъ Бѣло-
городскимъ, со Княземъ Григорь-
емъ Григорьевичемъ Ромоданов-
скимъ, съ товарищи, вѣдомо чиня
о приходѣ нашемъ къ Днѣпру за
всѣми, при насъ обрѣтающимися,
войски, и о переправѣ нашей за
Днѣпръ подъ Чигиринь, для про-
мыслу воинскаго надъ Дорошен-

комъ, и о приключеніи двухъ За-
днѣпрскихъ городовъ, Крылова и
Воронова, съ жители подъ высоко-
державную, Вашего Царскаго Пре-
свѣтлаго Величества, руку, за при-
ходомъ передовыхъ вашихъ, Госу-
дарскихъ и Козацкихъ, войскъ, и
при отпускѣ посланныхъ нашихъ,
Королевскаго Величества, къ Ко-
руннымъ и Литовскимъ Гетманомъ,
съ листами по волѣ вашей, Госу-
дарской, отъ насъ належащими; а
нынѣ вѣдомо чинимъ Вашему Цар-
скому Пресвѣтлому Величеству, что
какъ мы за передовыми войски при-
шли къ Днѣпру и начали какъ
скорѣе переправляти войска всѣ
за Днѣпръ, и посылати подъ горо-
ды Заднѣпрскіе, которые при До-
рошенкѣ держались, именно: подъ
Черкасы, подъ Жаботинь и Мед-
вѣдовку, подъѣзды, и надъ Доро-
шенкомъ прилежающій волкми о-
бычай и неусыпаемый, при помо-
щи Божіи, чинити промыслъ, и та-
ко тѣхъ помянутыхъ городовъ жи-
тели, дабы паки къ такому, какъ
прежде сего, при животоу блажен-
ныя памяти, Великаго Государя,
отца Вашего Царскаго Пресвѣт-
лаго Величества, отъ войскъ Ва-
шихъ, Государскихъ, за свое управ-
ство не пришли, къ разоренію, не
последуя больши Дорошенкову на-
жрению, тотчасъ принесли свое дол-
жное съ вѣрностію Вашему Цар-
скому Пресвѣтлому Величеству,
предъ насъ, и общевали поддан-
ство, а по семъ и самъ Дорошен-
ко, хотя разю и всячески о обо-
ронѣ своей промышлялъ, понеже
предъ приходомъ нашимъ съ вой-
ски посылалъ въ Крымъ, и къ Ха-
ну подъ Каменецъ, и на Запорожье,
прося помощи, однако ни откуды
скорые никакіе не надѣясь, а ви-
да толь прилежаные наши и же-

стокіе противъ себя воинскіе въ промыслахъ поступки и радвіе, писалъ намъ и прислалъ знатныхъ особъ, Писаря своего, Михайла Воехъевича, и брата двоюроднаго, Кондрата Тарасенка, съ товарищи, съ тѣмъ, судное стороны отзывая, что поѣхать къ намъ въ таборъ готовъ есть для совершенія передъ нами на вѣрное и вѣчное Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству подданство присяги и для отданія мнѣ и всему войску Запорожскому, привезши съ собою клейнотовъ войсковыхъ, а съ другой стороны приляжно насъ просилъ, чтобъ мы его обнадежили, яко нерушимо противъ Вашей Государской обнадеживальныя грамоты при вашей же Государской милости и при нашей любви и при цѣлости здорovia и имѣнія его со всею Старшиною и съ посольствомъ, городъ Чигиринъ съ Божиими церквами и съ селами, къ нему принадлежащими особно, при правахъ и вольностяхъ войсковыхъ и надлежащей чести и при тихо мирномъ на всякихъ старинныхъ жилищахъ ихъ, жити нынѣ и впредь идущія времена сохранены имѣть быти, котораго мы со всею Старшиною и съ посольскими людьми, согласуясь къ милостивымъ вашимъ Монаршескимъ, такъ и къ прежнимъ блаженнымъ памяти Великаго Государя; отца Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ и къ нынѣшнимъ Вашимъ, Великаго Государя, Указомъ, по прошенію его, при всѣхъ тѣхъ желаніяхъ ихъ сохранить цѣло и нерушимо обѣщевали и обязательствомъ совѣсти нашей то подтвердили; для чего оны, Дорошенко, обнадежась Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Помазанника Божія, милостію

и нашими пріятствомъ, побравъ клейноты войсковые, вышелъ къ намъ, со всею Старшиною своею и съ Товариствомъ и съ Серденятами, изъ Чигирина, и пришедъ, отдалъ мнѣ и всему войску Запорожскому клейноты, и старшинство съ себя сложилъ, присягу на вѣрное и вѣчное Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству предъ нами явѣ учинилъ подданство, и послѣ которыхъ присяги и мы тотчасъ, по совѣту Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Бояриномъ и Воеводами, ввели въ Чигиринъ, какъ Вамъ, Великому Государю, и всей Украинѣ надобной, городъ, для обороны отъ непріятелей, и всякія подлинности и безопасности, Бояринъ отъ себя подлинную часть ратныхъ Вашихъ Государскихъ людей, и я отъ себя Полковника Черниговскаго съ полкомъ на первое сіе время; а впредь надобно будетъ, чтобъ по милости и по Указу Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества осмотрѣвъ былъ лучше какими подлинными Вашими Государскими людьми, и я отъ себя по тому жъ буду вѣдать, какъ ихъ тамъ прислать людей. А нынѣ то, что учинилось безъ кровопролитія, не кому иному, токмо милостивому Божію призрѣнію, и Вашего Государскаго, Пресвѣтлаго Величества, особому счастью причитаю, для чегобъ что какъ нынѣ въ началѣ Государствованія Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, такъ и впредь счастливо намъ во всякихъ прилучахъ воинскихъ поводилось, подаждь, Боже, чтобъ какъ сей Дорошенко, долго при управствѣ прибывающе, Пресвѣтлому вашему Царскаго Пресвѣтлаго Величества престолу покорился, такъ и всѣ города и го-

ловные Креста Святаго неприятели, бусурманы, отъ войскъ Вашихъ Государскихъ всегда побѣждены были. По докончаніи же сего, Дорошенкова, дѣла иного уже къ такому дѣланію, для котораго бы есмы большіи здѣ войски медлѣти имѣли, не видимъ. Къ Полякомъ хотя писали есмы, провъдывал, естѣли гдѣ войска ихъ въ собраніи обрѣтаются и впрамѣ на какомъ мѣстѣ, по неже и слышати про нихъ совершенно не можемъ, однако, дабы мы съ ними что належить нынѣшняго времени начѣти имѣли, то чаѣть и немочно, для того что зимнее уже приходитъ время и въ дальнемъ между собою пребываемъ разстояніи; доколѣбъ мы согласились и каковъ договоръ учинити хотѣли, и тако бы въ конецъ всѣ наши Государскіе и Козацкіе понудили войска и людей своихъ здѣшнихъ жителей въ конецъ разорити хотѣли, мало еще вдалѣ постоѣвъ и здѣ пріомедливъ, понеже и такъ уже войско нужно и своихъ людей наднищали, не возмогше за пятьдесятъ верстѣ конскихъ кормовъ по сей сторонѣ добыть, а на той сторонѣ и безъ того все пустыня, опричь самага Чигирина и околнихъ городовъ; для того удобно бы дальнимъ здѣ, а паче безпотребнымъ стояніемъ и войскъ Вашихъ Государскихъ не нудити, и чтобъ здѣшнимъ жителямъ больше разоренія въ имѣніяхъ ихъ не наносити, о чѣмъ какъ скорѣйшего себѣ милостиваго Вашего Государскаго, какъ бы я имѣлъ поступити, покорственно со всѣмъ войскомъ Запорожскимъ прося Указу, при семъ самага себе непрѣмливой Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества милости, съ вѣрнымъ подданствомъ моимъ, вручаю. Изъ Та-

бора противъ Чигирина. Сентября 19 дня, 1676 году.

1677, Маія 15.

Письмо Юрія Хмельницкаго къ Кошевому Атаману Сѣрку.

Вельможный, милостивый Господине Атамане Кошевой, и все Запорожское войско Низовое, пріятели наши!

Дошелъ къ намъ листь отъ Милостей Вашихъ, изъ котораго прочетши желательство и дружбу, къ намъ объявленную, какову отъ давныхъ временъ крѣпко и неразорванную употребляя Милость Вашу, Вы писали есте, вельми утѣшился есмь. Благодарю Господа Бога моего, что такую благоволилъ любовь и намѣреніе во сердца Милостей Вашихъ подати, которыя бы не токмо сторонніе Монархи прославляли, но и милая отчизна наша, овдовѣла и весьма осиротѣла, могла бѣ прійти до первой отрады и исправленія, буде бы есте Милость Ваша, Господине Кошевой Атамане, со всѣмъ Товариствомъ Низовымъ Запорожскимъ, возжеланную нашу дружбу къ совершенству привести хотѣли, и на разорванную братскую любовь, яко желательствовали есмы по Милостяхъ Вашихъ, единодушно посовѣтовавъ, благоволили объявити и къ намъ часто отписывали съ дружбою, которой и нынѣ не отрѣчене прошу; ибо отъ источника струи истекають, яко то отъ Вашихъ Милостей, Низоваго войска Запорожскаго, съ котораго основаніе ис-

ходитъ Вторицею желаю, чтобъ есте Ваша Милость высланныхъ своихъ до Бендери съ письмомъ о невольникахъ, которые въ Царегородской банѣ пребываютъ, повелѣвъ смѣтити всѣхъ, съ росписью присылали. Имѣю въ Божѣ надежду, что нашимъ ходатайствомъ и Его Милости, Ибраимъ Паши, найласнѣйшаго Турскаго, всё на воли будутъ и Ваша Милость при милости пребывать будете и то немедленно учините, понеже мы на дорогѣ, безмедленно до Бендери приѣдемъ и тамъ, дастъ Господь Богъ, посоветовавъ съ Милостями Вашими, ако поступати имѣемъ, благодатию отпустимъ. Мою за тѣмъ дружбу и повольность Вашимъ Милостемъ благодати предаю. Изъ за Дуная, Маія въ 19 день, 1677 году.

Вашимъ Милостемъ, Господине Кошевой со всемъ Товариствомъ Низовымъ, желательный пріятель,

Юрій Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь Малороссійской Украины.

1677, Октября 6.

Списокъ съ списка Бѣлорускаго письма, съ листа, каковъ писалъ войска Запорожскаго Гетманъ, Иванъ Самуйловичъ, на Запорожьѣ къ Кошевому Атаману Сърку и ко всему войску.

Мои ласковые пріятели и братья, Господине Атамане Кошевой и все старшее и меньшее войско Низовое Запорожское Товариство!

Что вы чрезъ писаніе и чрезъ посланныхъ своихъ намъ, по нашемъ изъ подъ Чигирина возвратъ и по одержанной надъ непріятеля побѣдѣ, добраго здоровья привѣтствовали, и о невольникахъ, браку, и о иныхъ, письма ихъ, изъ неволи писанные, приславъ, дали знать, и за то много челомъ бьемъ вамъ; а что непріятели, бусурманы, Ханъ Крымской съ ордами, послѣ стыднаго своего изъ подъ Чигирина побѣгу, на Ингуль съ Турки разлучась, съ того страху, какова набрался подъ Чигириномъ, зѣло тревожливо (какъ вы пишете), не по давнему на перевозѣхъ, но вплавъ чрезъ Днѣпръ подъ городками переправлялись, и нагло въ Крымъ бѣжали, и за то да будетъ хвала Высочайшему Богу, Его же, яко нынѣ, сотвори то десница; такъ и мы тожде крѣпкія помощи просимъ, дабы и впредьущія времена тѣ непріятные враги Вѣры нашей въ своихъ злобныхъ замыслахъ радости не относили, такъ какъ подъ Чигириномъ не обрадовался знатную въ воскахъ своихъ узнали побѣду. Мы при возвратѣ нашемъ изъ подъ Чигирина, о той нашей съ Турки потребѣ воинской, и о томъ, какъ тѣ головыне Креста Святаго и Вѣры нашей непріятели, Турки и Татары, добывая Чигирина и съ нами и съ войски, при насъ будущими, о переправу Днѣпровую подъ Бужинымъ имѣя бой, уронили, и какъ съ великимъ въ людехъ и воинскихъ запасѣхъ своихъ урономъ, такъ и съ великимъ срамомъ уходила, не выписывали и вѣдома не чинили есмы вамъ, для того, перво, что чалли есмы, что тѣ ваши резиденты въ Турскомъ войскѣ при Хмельницкомъ и при Ха-

нѣ будучіе, достаточно вамъ о всемъ о томъ, яко самовидцы, сказали. Второе, не достоинъ намъ съ тою всею Христіаномъ радостною вѣстью и для тѣхъ мѣръ отзыватья вамъ спѣшно, чтобъ нѣкоторыя между вами особы, которые большіи о своемъ прихотномъ добрѣ, всею намъ противнымъ, нежели о общемъ всего Христіанства, промышляютъ, не въ сладость того себѣ не имѣли, понеже, пишучи, объявили бы есмы правду, что тѣ непріатели, хотя сильно на крѣпость Чигирианскую своими вражескими поганскими промыслами наступали, однако умышленную свою болѣзнь на своихъ поганыхъ главахъ понесли, понеже густо трупами своими, въ нѣсколькихъ своихъ приступехъ и безпрестанныхъ нашествіяхъ, работныхъ свои шанцы уславъ и подъ Бужинымъ кровью поле обогривъ, и при неисчетныхъ своихъ накладовъ и запасовъ утерѣ, не всѣ назадъ убѣжали, и не токмо что здѣсь поражены суть, но и тамъ бы подъ городками съ Ханомъ орды впрямь на Днѣпрѣ были громлены, если бъ вы, по старинному извычаю предковъ своихъ, о отчизнѣ болѣзнующихъ, на нихъ наступити хотѣли, чего вы забывъ, еще ихъ же истревоженныхъ на осаду своей отчинѣ, какъ подъ Чигиринъ идущихъ, такъ и назадъ возвращающихся, чрезъ Днѣпръ перевозили; знатно за таковымъ поводомъ чинитца то у васъ, что въ то время, когда вся наша отчизна зѣло обороны требовала, и когда мы о цѣлости оныя промышляя, мало не слезне къ вамъ многожды писывали, прося, чтобъ вы ту свою отчину, такъ какъ предки ваши, съ того мѣста во время наступленія непріательскаго по-

мочь давали, противную имъ мѣжъ собою раду учинивъ, въ самую пору воинскую съ Ханомъ и со всею Крымомъ, безъ вѣдома Царскаго Величества и безъ нашего, примирили, власно будто съ умыслу соизволяя, или помогая непріателемъ, чтобъ безопасно изъ Крыму вышедши, надъ нами и надъ всею Украиною доказывали своего злого намѣренія, будучи того разумѣли, что тѣ непріатели съ дерзновенными и гордыми силами своими проглотити Чигиринъ на первомъ своемъ приходѣ, и надъ нами, и надъ всею странною, что похотятъ, довершать, и отъ тѣхъ мѣръ такъ разумѣемъ, не имѣя памяти страха Божія и добродѣтства Царскаго Величества, Государя нашего милостиваго, также и присяги своей, которою вы многожды себя предъ святымъ Евангелиемъ обѣщались, такъ преждему, блаженныя памяти, Великому Государю, добродѣтелю своему, яко и нынѣшнему Помазаннику Божію, чисто вѣрности своей додержати, посылали есте, Товариство свое знатное, Троцкого и Пиковца, съ листомъ, который нынѣ у насъ обрѣтается, къ Хмельницкому, не рассуждая, что онъ есть явнымъ преступникомъ самому Богу и Церкви Его святой, отступникомъ Вѣры нашей благочестивой Христіанской (понеже для временныя и праздныя себѣ славы, увѣривъ прелестію поганскаго Царя Турскаго, возгордился вѣчнымъ его Вождямъ благословеніемъ, имъ же ево былъ удостоенъ и укоронованъ при толикой святой чести иноческой), приписывали есте ему не по дѣлу титулъ лжеосвященнаго княженія Малороссійскаго Украинскаго, и здоровствовали есте ему власно,

чтобъ какъ скорѣе, за приведеніемъ поганскимъ Бусурмавскимъ, осадити стольной города нашъ Украинной, всѣ свои замыслы къ пожеланному привелъ совершенію; но крѣпкая сильная рука Божія даровала за счастіемъ Монарха нашего Православнаго, Его Царскаго Величества, при насъ Христіанцѣхъ, надъ погаными побѣду; однако мы тотъ вашъ не разсудный поступокъ видя, зѣло не токмо удивлялись, но и болѣзновали, хотя уже и послѣ времени имѣли есмь, что вы сами себя добровольно, безъ всякаго принужденія, едва не привели во опасеніе, понеже шатаясь и уклоняясь къ сторонней невѣрной оборонѣ, не много бѣ чего надѣтца имѣли есте; и тако довѣло было вамъ быть постояннымъ, не отлучаясь отъ того Православнаго Монарха, отъ котораго неизсчитанныхъ благодѣлствъ отъ толико долгаго времени при нашемъ желательствѣ узнавали есте. О запасѣхъ прося, вы пишете ко мнѣ, будто нарочно, а не самую правдою, потому вѣдаемъ мы, что вы имѣете и при излишней запасу отъ частыхъ ватагъ навезено, понеже много и до городковъ на прокормленіе непріателемъ онаго отъ васъ на продажу, какъ слышимъ, свезено; мы разумѣя васъ, яко единоутробную братію свою, за желательныхъ себѣ и отчизнѣ своей пріятелей, а особливо Царскому Величеству, Монарху нашему Христіанскому, за вѣрныхъ, яко и себѣ, подданыхъ, не возобравши чрезъ всѣ времена, какъ войску охотному изъ городовъ для общаго съ вами чиненія надъ непріятелями промыслу, такъ и ватагамъ съ запасами и со всякими харчями къ вамъ на Запорожье ходити,

и вы чать того и въ помышленіи не имѣли, дабы вы имѣли каково добро отчизнѣ своей и Царскому Величеству желати, понеже и по се время, для прихотныхъ своей прибыли, перемирье съ бусурманами на не славу свою и всѣмъ вамъ непоручимо держите, и зато Богъ вамъ не потерпитъ и судити васъ за то будетъ, что на пагубу отчизнѣ своей держите съ ними единомысліе. Для того запасовъ, безъ Указу Его Царскаго Величества, посылати къ вамъ не можемъ, понеже, яко всѣ Украинныя поведенія, такъ и ваши всѣ поступки и подлинныя съ непріателемъ пересылки, Ему, Великому Государю, но мало и не всему свѣту, явны суть, для чего, если бѣ мы дерзнули, безъ Указу Его Царскаго Величества, запасу къ вамъ прислать, было бы то сомнительно у Его Пресвѣтлаго престола Монаршескаго. Добро бы было, когда бѣ вы невольниковъ вышеломянутыхъ (которые изъ неволи поганскія о помощи къ вамъ донесли прошеніе) Христіански свободили. А что въ томъ отговариваетесь, и мы будемъ объ нихъ имѣти радѣніе, можемъ немедленно выслать ихъ къ роднымъ съ Татари въ Свѣчу, чтобъ развѣною ихъ отгуды свободили. При семъ прежнему желательному пріятству вашему нашу препосылаемъ желательную склонность. Изъ Батурина. Октября 6 дня, 1677 году.

Вамъ добра всякаго желательный пріятель, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго, рукою.

1677, Ноября 7.

Описаніе бою Турскаго подъ Чигиринѣмъ.

Еще зимою и на весну 1667 года Г-нъ Гетманъ имѣлъ вѣдомость отъ разныхъ языковъ о намереніи Турскомъ, что они съ силами своими погаными въ Украйну, именно подъ Чигиринѣмъ, прийти имѣли, чего ради своего начальническаго мѣста, по обыкновенной своей бодрости, прилѣжное имѣлъ попеченіе, чтобъ тѣмъ злымъ бурсманскимъ замысломъ упредить возможно было, въ скоромъ времени Его Царскому Пресвѣтлому Величеству о томъ извѣстивъ, бивалъ челомъ, чтобъ онъ, Великій Государь, своими Государскими ратными людьми Украйнѣ подавалъ помощь. Тогда Великій Государь по своей милости, кромѣ Ближняго своего Боарина, Князя Григорья Григорьевича Ромодановскаго, всегда въ Украйнѣ съ войсками Его, Государскими, обрѣтающагося, изволилъ на оборону Украйны вновь послать Боарина Князя Василья Васильевича Голицына со многими своими Государскими ратными, и указалъ особыхъ своихъ людей послать въ Чигиринѣмъ, гдѣ и Господинъ Гетманъ regimentу своего выборныхъ людей высладе изъ полковъ съ хлѣбными и воинскими запасы, а полкамъ всѣмъ приказалъ на войну готовитца. Потомъ въ Іюлѣ мѣсяцѣ, когда и языки, и подлинныя вѣдомости Господину Гетману прилучилися, что уже подлинно и не-

прежнано тѣ непріятели отъ Дунай рушились, и переправляясь на Днѣстрѣ, къ Чигирину правились, тогда вѣдая, что въ Чигиринѣмъ людей ратныхъ на оборонѣ мало обрѣталось, понаимѣсть самъ съ войсками рушился, высладе на оборону той крѣпости полкъ пѣхоты доброй съ Полковникомъ Герасимомъ, также роту драгунія своей, и три сотни городовыя изъ полку Гаджцкаго и Лубенскаго, которые люди прежде непріятельскаго пришествія въ Чигиринѣмъ вошли.

Самъ Господинъ Гетманъ съ войсковыми тягостями рушился изъ Батурина первое число мѣсяца Августа, и когда съ полками, уже въ полѣ столицами, совокупився, приближался къ Ромну, тогда четвертаго числа мѣсяца Августа пришла изъ Чигирина вѣдомость, что изъ Дикихъ Полей отъ Турскихъ войскъ сильный подѣздъ 30-го числа Іюля, въ понедѣльникъ, подъ Чигиринѣмъ ударилъ, съ котораго подѣзду Чигиринское войско взявъ языка, увѣдомилися, что уже не далеке Ибраимъ Шайтанъ Паша съ войсками своими погаными идетъ къ Чигирину; тогда тотчасъ ту вѣдомость Господинъ Гетманъ посладе къ Москвѣ, къ Его Царскому Пресвѣтлому Величеству, также и къ Боаромъ, съ ратными Его Государевыми людьми будучимъ, и зѣло просилъ, чтобъ войска Государскія скорѣ поспѣшили на отпоръ тому непріятелю. И тогда Господинъ Гетманъ со всѣми своими полками, перенеде Сулу, ставъ таборомъ въ поляхъ на Бѣлой Водѣ, тогда въ 7-й день Августа пришла вѣдомость изъ Чигирина, что тѣ непріятели съ великими своими силами съ третьяго дни на

четвертое число Августа подъ Чигириномъ стали, гдѣ, имѣя съ собою воинскіе промыслы, тотъ городъ осадили, и шанцовыми промыслами и великимъ наступленіемъ учали приступать; тогда и о томъ Господинъ Гетманъ въдомость учинилъ Великому Государю, также и Бояромъ, паче же Князю Григорью Григорьевичу Ромадановскому, прося, чтобъ поспѣшалъ съ войсками Государскими; и Бояринъ поспѣшилъ со всѣми при немъ обрѣтающимися войсками Государскими и, совокупився съ Господиномъ Гетманомъ и съ войскомъ Запорожскимъ на Артаполотѣ, въ 10-мъ числѣ Августа, и совокупяся Бояринъ съ Гетманомъ, съ войсками своими шли къ Днѣпру.

Въ томъ шествіи встрѣчали изъ Чигирина посланные изъ осады въ лазутчикахъ съ пригласнымъ прошеніемъ, чтобъ Чигирину и ратнымъ осаднымъ людямъ учинить помощь, и отъ непріятелей свободу, и о томъ учинили въдомо, что непріятели, сильно на Чигиринъ наступая, великую чинять трудность, также въ нѣсколько дней всѣ пушки на роскатѣхъ и на стѣнахъ въ нижнемъ и въ верхнемъ городѣхъ изъ ломовыхъ своихъ пушекъ разбивали, и примѣтнымъ своимъ изъ пушекъ стрѣланіемъ не дали нашимъ людямъ полвитися на верху стѣны для отпору, и когда ближе свои шанцы непріятели приводили, такъ пушечною стрѣльбою, какъ метаніемъ страшныхъ гранатовъ, зѣло нашимъ досаждали; тогда ратные Государскіе люди сами не возмогли крѣпости боронить, и для того по нѣсколько сотъ Козаковъ изъ нижняго города всегда перемѣною къ себѣ призывали. Въ той осадѣ Чигиринской, Турскія войска обрѣтались отъ страны Татарской, а на сей странѣ Тасмины отъ Черкасъ вездѣ стояли орды съ Нурадынь Салтаномъ и съ частію Днычарь, не дая ни мало отдохнуть.

Тогда на помощь изъ своего шествія изъ Подснатины Господинъ Гетманъ полкъ пѣхоты Сердаковъ съ Полковникомъ Дмитромъ, а Бояринъ тысячу драгунновъ, въ Чигиринъ послали въ 17-мъ числѣ Августа, и приказали имъ, чтобы поспѣшали днемъ и ноцію, которыя поспѣвше бѣ къ Днѣпру ночью, переправився на ту сторону, смѣло шли къ Чигирину; и въ другую ночь подъ городомъ сквозь орду прошедъ и Днычарь съ ордою побивъ, предъ очима войскъ Турскихъ во городъ вошли, чего ради въ осадѣ великая учинилась радость.

О чемъ непріятели не печалились, понеже свои шанцы въ самой ровъ подвалы верхняго городка и нижняго приведъ, не только изъ ломовыхъ пушекъ стѣну съ кѣтокъ деревянныхъ, землею насыпанныхъ, збивали, но и сильною стрѣльбою и ручными дробными гранатами великое вреденіе безпрестанно чинили, обаче нѣсколько подкоповъ въ подлинныхъ мѣстѣхъ учинивъ, надежны были ко своимъ злымъ намѣреніямъ и благополучію ихъ. Когда еще въ то время съ своими силами Ханъ Крымской пришелъ на помощь, о чемъ Турки зѣло величались, Бояринъ и Господинъ Гетманъ съ войсками къ Чигиринъ - Дубровѣ пришелъ, выразумѣли, что берегъ Днѣпровый не способенъ къ переправѣ войскамъ, и обратились къ Бужинской пристани узкимъ путемъ черезъ Сулу, на строеніе мос-

та не возмогли со всіми силами итти, особно шель Господинъ Гетманъ своими полками къ Днѣпру, и тамъ сталъ у Днѣпра у Бужинской пристани въ 24 числѣ Августа, гдѣ когда у пристани съ своими появились, тотчасъ множество Татаръ, съ сыномъ Ханскимъ и съ Нурадинъ Салтаномъ будущихъ, въ поляхъ Бужинскихъ съ той стороны появились, изъ межъ которыхъ и Янычара отстрѣливали нашихъ чрезъ Днѣпръ; отъ берега наши тожъ противъ ихъ стрѣлами и въ той день до вечера, и потомъ въ 25 числѣ Августа чрезъ Днѣпръ противно стрѣляли жъ. Бояринъ, Князь Ромодановскій съ войсками Государскими пришелъ тамъ же къ пристани въ томъ же числѣ на ночь, купно же пришелъ на оборону той стороны пристани самъ Ханъ съ ордами и Ибраимъ Шайтанъ Паша со всіми Спаги и съ выборными Янычары, имѣя при себѣ нѣсколько пушекъ, также Волоское и Мултанское войско, оставивъ подъ Чигиринымъ пѣхоту; тогда жестоко нашимъ войскамъ съ той стороны непріатели стояли, и широко поля Бужинскіе заняли къ горѣ; и когда Господинъ Гетманъ съ Бояриномъ на берегъ Днѣпровой свои полки устроили, непріатели сильно стрѣляли изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья черезъ Днѣпръ, понеже на мѣстѣхъ прикладныхъ Янычаръ своихъ по надъ Днѣпру поставили, которые нашихъ смѣло отъ пристани отбивали, противъ которыхъ и наши изъ пушекъ и изъ мелкаго ружья стрѣляли и черезъ весь той день въ бою пребыли.

Потомъ Бояринъ и Гетманъ, посоветовавъ межъ себя прежде, суды, сколько ихъ было, собрали на

пристань, и потомъ такъ изъ Московскихъ войскъ, какъ изъ Черкасскихъ добрыхъ людей устроивъ полки, въ третьемъ часу ночи противъ 24 числа Августа, выслали ихъ вскорѣ на тѣхъ судахъ на ту сторону Днѣпра и на помощь имъ съ сей стороны Днѣпра всѣ войска и пушки войскъ обоихъ навели; тогда какъ тѣ войска наши на ту сторону смѣло шли, Янычара, которые пристани той стороны берегли, увидѣвъ, учали кричать и сильно стрѣлать противъ нашихъ на воду, и потомъ всѣ силы Турскія и Татарскія на отпоръ пришли было. Но когда высланныи чрезъ Днѣпръ съ сей стороны войска крѣпкой давали имъ отпоръ и изъ пушекъ по нихъ стрѣляли, тогда, жотя ночью то было, однако множество непріателей побито было, гдѣ видя непріатели жестокое на себя наступленіе, возвратились назадъ отъ пристани; однако чрезъ всю ночь на нашихъ наступали, а наши, помощію Божіею и счастіемъ Великаго Государа, на той сторонѣ пристани одержався, тотчасъ ошанцовались и крѣпко въ непріателемъ давали отпоръ; войска всѣ Московскія и Козацкія видя не трудную переправу, безпрестанно на ту сторону возились и пушки переправляли. Видя то, непріатели жалостны были зѣло, что ихъ силы отъ войскъ нашихъ побѣждены были и не оборонили пристани; о семъ же нашаче печалились, что Чигиринская крѣпость подведеніемъ подъ валъ шанцовъ и подкоповъ, аки бы въ устахъ ихъ будущая костью имъ въ горлѣ стала, понеже прежде три подкопы на каряулахъ Черкасскихъ уготовивъ, когда въ низъ положены порохи одинъ по одному

зажигали и тѣми учиненные дыры въ валу видя, ко взятію града обратилися были, гдѣ зѣло много своихъ Янычарь потеряли, понеже Козаки крѣпкой имъ отпоръ давали, и здѣсь противъ войскъ Государскихъ и Козацкихъ не имѣли благополучія, тогда всѣ съ Ханомъ и съ Ибраимъ Шайтанъ Пашею непріятельскіе силы подъ Бужиномъ, черезъ понедѣльникъ и вторникъ, 27 и 28 числа мѣсяца Августа, сильно наступали на войска наши, на томъ боку будучіе, обаче наши крѣпко имъ сопротивилися, понеже въ тѣхъ бояхъ много Шпаговъ Турскихъ и Мурзъ и Агъ Татарскихъ, межъ которыхъ, по скаскѣ языковъ, и сына Ханскаго, и двоихъ сыновъ нѣкотораго Паша убили, особо же Янычарь и черныхъ Татаръ множество полегли.

Тогда побѣждени непріатели зѣло убоалися, видя силу войскъ Государскихъ и Козацкихъ, и тиснулись къ переправѣ Днѣпровой, опасаясь влщщаго раззоренія своего, и 28 числа мѣсяца Августа, къ вечеру, исчезли отъ очей войскъ нашихъ; гнались наши за ними, обаче они не оглядываяся бѣжали къ Крылову и оттуду, по за Тасминомъ, постѣшили къ Чигирину, гдѣ въ ночную пору пришедь, тотчасъ Янычарь своихъ изъ шанцовъ и изъ подъ крѣпости Чигиринской взяли и безчестно съ трепетомъ въ ту жъ ночь ушли, гдѣ едва не всѣ свои воинскіе тяжести и запасы всякіе, гранаты, зерна пушечные и иные наряды и всякую рухлядь, къ нуждѣ и прокормленію войсковому надлежащую, при шанцахъ и подкопахъ своихъ, подъ крѣпость подведенныхъ, покинули; откуда со страхомъ ушли и прилѣжно днемъ и ночью со тщани-

емъ, оставляя по долинамъ буйволы, паче же Турки съ Вѣлгородскою ордою бѣжали, не оглядываяся ни мало на войска наши, за которыми гоняясь и не имѣя себѣ нигдѣ до самаго Днѣпра не только ночлегу, но и пристанища никакого на пути, а орда особо за великимъ Ингуломъ въ три дни изъ подъ Чигиринна, паки отъ Ингула въ четвертый день, стали у Днѣпра подъ городками своими въ 4 день Сентября; не смотрели, какъ давно прежде, перевозу, но шли вплавъ и всѣ, занявъ пристани на пять верстъ черезъ Днѣпръ, тиснились. Тогда Чигиринъ съ людьми, будущими въ немъ, выдержавъ толикое насилство непріятельское, послѣ четырнедѣльной осады, свободился въ 29 число мѣсяца Августа.

Господинъ Гетманъ и Бояринъ Князь Ромодановскій, переправився чрезъ Днѣпръ, посылали выбырные Государскіе войска конные въ погоню за непріателемъ, Московское войско съ Стольникомъ и Полковникомъ, съ Григорьемъ Косаговымъ, а Черкаское войско, съ Полковникомъ Перелсловскимъ, съ Лысенкомъ; но оные, бывъ въ поляхъ дикихъ у Ингула, не нагнавши непріателей, понеже они, убоався зѣло, вскорѣ бѣжали назадъ полями въ свою сторону, метая запасы и статки по дорогѣ. Бояринъ и Господинъ Гетманъ съ войски своими, будучи подъ Чигиринимъ, чинили промыслы и нараву въ томъ разореніи, которое учинилося отъ непріателей.

Тамъ же видѣли есмы вси дивные промыслы непріятельскіе и шанцы, которыми всю гору передъ крѣпостію и вокругъ крѣпости и передъ стѣною городовою всѣ мѣста отсюду обступили. Страшные

рвы и ямы несслышанные частые и плетеные, которыми ежедень близъ крѣпости шанцовались; но понеже наши осадные ратные люди начали ихъ вылазками вредить, тогда хитро въ тѣхъ рвахъ поганый народъ лѣсами и землею покрывался, при которыхъ и роскаты съ десять высоко насыпано было и высокими шанцами путь къ нимъ заложенъ построено, и то учинено для нетруднаго преведенія пушекъ и для частаго приѣзду дозирателей и начальныхъ людей, и съ тѣхъ роскатовъ изъ домовыхъ и изъ малыхъ пушекъ безпрестанно стрѣляли на городъ и на крѣпость, которымъ стрѣляніемъ всю крѣпость, и стѣны, и башни и роскаты подыравили, и стѣны зѣло вредили, и хоромы въ нихъ всѣ сокрушили, въ копаніи шанцовъ и камень единъ непріятелемъ не былъ препоною, понеже въ нѣсколькихъ мѣстѣхъ въ самую скалу, ко пробитію неудобную, пробивали; тамъ же и подкопы чинили, каменія сокрушая, изъ которыхъ три, какъ прежде речеся, злыи случаи принесли и нѣсколько ихъ самыхъ трудныхъ скалою, подъ роскаты крѣпостные подведенныхъ, не совершенныхъ осталось; предъ самыми воротами крѣпостными давній шанецъ кирпичный вдоль выведенъ, непріатели тотъ шанецъ отнявъ, съ того мѣста зѣло великій валъ земляной передъ собою копали, которымъ между иными промыслы ровъ заставили, и не трудно въ самыхъ воротѣхъ проходъ себѣ учинить и крѣпость отнять мыслили, что едеа уже не учинилось. Отъ всѣхъ тѣхъ набѣговъ сильно боронились въ осадѣ, сколько крѣтъ на вылазкахъ непріателя зѣло поразили и много

ихъ побили въ дырахъ, подкопами починеныхъ, наипаче же въ одномъ ихъ непріятельскомъ приступѣ на самый галъ крѣпостной учали наступать подлинныхъ (?); тако же Господинъ Гетманъ, какъ тѣ непріатели стояли подъ Чигиринымъ, приказалъ изъ полковъ своихъ выслать конныхъ охотныхъ въ Дикіе Поля на шляхи непріятельскіе, которые охотники непріятельскихъ людей изъ ихъ земли, подъ Чигиринъ и назадъ изъ подъ Чигиринѣ идучихъ, въ поляхъ часто громили; охотники жъ Полтавскаго полку не малый таборъ, изъ подъ Чигиринѣ высланъ, надъ которымъ было триста Турковъ ратныхъ, прежде ихъ непріятельскаго пришествія, на великомъ Ингулѣ перенявъ, побили, Турковъ всѣхъ вырубилъ, съ добычю и лошадей множество и воловъ нѣсколько сотъ и буйволовъ не мало въ города на корысть себѣ привели; тѣ побитые непріатели виданы были отъ всѣхъ непріятельскихъ силъ, изъ подъ Чигиринѣ лежащихъ, зѣло убоялися. Бояринъ Князь Голицынъ съ войсками Государскими, по непріятельскомъ отступленіи, пришелъ къ Днѣпру и подъ Максимкою таборомъ сталъ. Бояринъ съ Гетманомъ все, что належало въ Чигиринѣ устроивъ и шанцы непріятельскіе войсковымъ трудомъ загладивъ, возвратились и переездили черезъ Днѣпръ на свою сторону въ девятый день Сентября. Потомъ Бояринъ Князь Голицынъ и Князь Ромодановской, также и Господинъ Гетманъ со всѣми войсками Государскими рушился отъ Днѣпра въ 11-й день мѣсяца Сентября, и шли, хвала Бога, го сеюся.

1677, 1678 и 1781 г.

Выписка краткая о дачахъ жалованья Государева Гетманамъ и Старшинѣ, съ показаніемъ причины, за что оныя производимы были.

1677.

Что Петрѣ Дорошенко съ старшиною, прїѣхавъ изъ Чигирина, въ обози и предъ Святымъ Евангелиемъ вѣру утѣнилъ, что быть ему у Великаго Государя въ вѣчномъ подданствѣ, и клеймоты войсковые отдалъ и регимонтъ нагальства своего здалъ.

Во 185 году, Іюня въ 18 день, Гетману соболей:

Сорокъ во 100 рублевъ.
Сорокъ въ 90 рублевъ.
Сорокъ въ 80 рублевъ.
Сорокъ въ 60 рублевъ.
Сорокъ въ 45 рублевъ.
Всего на 375 рублевъ.

Атласу бѣлаго Венецкаго, самаго добраго, 10 аршинъ.

Обозному, 2-мъ человекѣмъ Судьямъ, Писарю, Ясаулу, Хорунжему, Бунчужному, 17 человекѣмъ Полковникомъ, всего 24 человекѣмъ:

По сороку соболей, по 60 рублевъ сорокъ, да по парѣ соболей по 10 рублевъ, да по атласу доброду розныхъ цвѣтовъ, человекѣмъ.

1678.

За освобожденіе изъ осады города Чигирина.

Во 186 году бывшему Гетману еерезья, бархатъ жаркой.

1681.

Для перемірія съ Турскимъ Салтаномъ.

Во 189 году бывшему Гетману:

Бархатъ двуморховой.

Изарбафъ по серебряной землѣ.

Оберъ серебряная.

Кушакъ золотой.

Сорокъ соболей, во 100 рублевъ 2 пары соболей по 10 рублевъ пара.

Обозному, да Судья, да Ясаулу по бархату, по обьяри серебряной, по изарбафу, по атласу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, да Обозному же камка куфтеръ.

Другому Судья, да Писарю по бархату, по обьяри серебряной, да по парѣ соболей, по 6 рублевъ пара, Писарю жъ отлась.

Другому Ясаулу изорбафъ, да пара соболей въ 10 рублевъ.

Хорунжему изорбафъ, да обьяри серебряная, пара соболей, въ 8 руб.

4-мъ человекѣмъ Полковникомъ по бархату, по обьяри серебряной, по изорбафу, по парѣ соболей, по 10 рублевъ пара, по атласу человекѣмъ.

1678, Августа 25.

Списокъ съ прелеснаго листа Юраска Хмельницкаго, каковъ писалъ въ Каневъ къ Каневскимъ жителямъ.

Милостію Божією, Георгій, Гедеонъ Венжикъ Хмельницкій, Князь Малороссійской Украины, Вождь войска Запорожскаго.

Возвѣщаемъ и до вѣдома подаемъ симъ нашимъ Уневерсаломъ, кому ни есть належитъ вѣдати, сирѣчь Господину Полковнику Каневскому, Господамъ Сотникамъ, Есауломъ, Атаманомъ, Войту, Бурмистру и всѣмъ начальникомъ и меньшимъ, къ тому же полкулежащимъ, въ городахъ и мѣстечкахъ и въ селахъ Козакомъ и черни, добраго здравія и счастливаго повожденія отъ Господа Бога на долгіе лѣта употребляти жемаемъ, яко самимъ намъ. Когда, по исходу нашемъ со многими нашимъ войски наиснѣйшаго и непобѣдимаго Салтанова Величества, еще прошлаго году приняли есмы подъ оборону нашу и радѣли есмы крѣпко, чтобъ ваша милость къ разоренію не пришли, и крѣпко уговаривались есмы, яко же и защищеніемъ того же наиснѣйшаго Салтанова Величества, и Ханова Величества Крымскаго, и нашимъ, пребыли есте въ добромъ здравіи и при маетностяхъ своихъ мочію нашею и милостію отцовскою, яко отчичъ приложилъ есмь радѣніе, такъ и нынѣ поновляюще и симъ нашимъ Уневерсаломъ уроженаго нашего Господина Ивана Явенченка Хмельницкаго, для обращенія подъ нашу власть полку вашего, отпустили есмы съ частію

Татаровъ, приѣмлюще вашу милость подъ оборону нашу, не подъ таковою какъ подъ Московскою были есте, которую узнали есте ваша милость, какъ любимую отчману нашу къ пагубѣ привела, напоследокъ же и нынѣшняго году, пришедши будто на помощь къ Чигирину съ своими силами Московскими, Князь Ромодановскій съ Заднѣпрскимъ Гетманомъ, не здержавъ силъ наиснѣйшаго Салтанова Величества и Хана Крымскаго, огнемъ до основанія далъ выжечь городъ Чигиринъ и много душъ безчисленно Христіанскихъ погубили и сами, съ стыдомъ назадъ уходя къ Днѣпру, съ таборомъ множество людей и Козаковъ и Москвы погубили, подъ мечъ и въ полонъ предали. Бога ради убо наказую отечески вашу милость, чтобъ наша сторона до основанія не разорена была, къ намъ преклоняйтесь, понеже имѣете время, просите помощи у вельможнаго Визиря, понеже самъ особю своею пребываетъ, а на нашей милости не обольститесь ко кровопролитію Христіанскому и городовъ и церквей Божіихъ разоренію, чрезъ защищеніе студеное Московское, котораго не усматривая, ваша милость къ намъ съ дружбою и послушаніемъ своимъ отзывается, и знатныхъ людей присылайте, а буде хотите, и сами къ намъ пріѣзжайте; а какъ ваша милость явитесь къ намъ, воспріявъ наказъ, въ добромъ здравіи возвратитесь. А буде насъ не послушаете, когда придете къ разоренію и къ пагубѣ, потомъ ваша милость не жалуйтеся, и ни на кого не пеняйте, что за время не возвѣщали. По семъ милость нашу препосылая, Господу Богу въ сохраненіе предаемъ.

Изъ табору надъ Ирклеевъмъ ,
Августа 23 дня, 1678 году.

Георгій Гедеонъ Венжикъ Хмель-
ницкій, Князь.

Другой таково же Хмельниченковъ пре-
лесной листь слово въ слово писанъ въ
городъ Черкасы Августа въ 30 день.

1678, Ноября 25.

Грамота Государя Царя Феодора А-
лексѣевича къ Прилуцкому Полков-
нику, Феодору Молчану.

Божією Милостію отъ Великаго
Государя Царя и Великаго Кня-
зя, Феодора Алексѣевича, всеа Ве-
лкія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи
Самодержца, и многихъ Государствъ
и земель Восточныхъ, и Западныхъ,
и Сѣверныхъ, Отчича, и Дѣдича, и
Наслѣдника, и Государя, и Обла-
дателя, Нашего Царскаго Вели-
чества подданному, войска Запо-
рожскаго, Прилуцкому Полковни-
ку, Феодору Молчану, и всему, при
тебѣ будущему, посольству, Наше,
Царскаго Величества, милостивое
слово.

Въ прошломъ во 186 году при-
ходилъ подъ Чигиринъ Турской
Визирь съ Пашами и со всѣмъ
Турскимъ и иныхъ земель вой-
скомъ, и съ Волоскимъ и съ Мул-
тянскимъ владѣтели и съ войски
ихъ, и Ханъ Крымской со всѣми
ордами, которые, по своему бусур-
манскому намѣренію, не токмо го-
родъ Чигиринъ и въ немъ Нашихъ,
Великаго Государя, Нашего Цар-
скаго Величества, ратныхъ людей
и войска Запорожскаго Козаковъ,
взять мыслили, но и все поселеніе
Малороссійскихъ жителей, на той

сторонѣ Днѣпра пребывающихъ, съ
церквами Божіими разорить и пра-
вославное Христіанство плѣномъ
похитить хотѣли. И Мы, Великій
Государь, Наше Царское Вели-
чество, Государь Христіанскій, слы-
ша о такомъ ихъ бусурманскомъ
намѣреніи, имѣя непрестанное по-
печеніе о сохраненіи церковей Бо-
жихъ и о цѣлости Христіанскаго
народа, предваря тому ихъ бу-
сурманскому зломыслию и не до-
пуская ихъ на разореніе въ Хри-
стіанскія жилища, посылали На-
шихъ, Царскаго Величества, Болръ
и Воеводъ съ конными и пѣшими
многими полки, и Нашего, Цар-
скаго Величества, подданнаго, Гет-
мана Ивана Самойловича, съ Стар-
шиною и со всѣмъ войскомъ За-
порожскимъ, которые, переправясь
Днѣпръ, шли на выручку къ Чиги-
рину, и тѣ вышеупомянутые непри-
ятели, увѣдавъ о тѣхъ, Нашего Цар-
скаго Величества, войскахъ, и не
хотя ихъ пропустить на выручку къ
Чигирину, собрався со всѣми своими
бусурманскими войски, приходили
изъ подъ Чигирина, и Нашего Цар-
скаго Величества Болре и Воево-
ды, съ Нашими, Царскаго Величест-
ва, ратными людьми, и подданной
Нашъ Гетманъ съ Старшиною и съ
войскомъ Запорожскимъ, уповая на
всесильную Божію помощь и на
заступленіе Пресвятыя Богороди-
цы и на молитвы Московскихъ и
Кіево-Печерскихъ Чудотворцевъ, и
показуя природное свое мужество
и храбрость, съ тѣми неприятели
бились въ розныхъ мѣстехъ крѣп-
ко и мужественно и на тѣхъ бо-
лхъ многихъ неприятельскихъ лю-
дей побили, и языки и знамена
и пушки поймали; и видя Тур-
ской Визирь и Ханъ Крымской
Нашего Царскаго Величества Бо-

яръ и Воеводъ, и ратныхъ людей, и подданнаго Нашею, Гетмана Ивана Самойловича и всего войска Запорожскаго крѣпкое и мужественное ополченіе и храбрость, а въ своихъ бусурманскихъ войскахъ уронъ и убытокъ великой, Августа противъ 20 числа въ полночь съ поля отступили и пошли въ свои земли. И къ Намъ, Великому Государю, къ Нашему Царскому Величеству, писалъ Нашею Царскаго Величества подданной, войска Запорожскаго обоехъ сторонъ Днѣпра Гетманъ, Иванъ Самойловичъ, что ты Нашею Царскаго Царскаго Величества подданной, Прилуцкой Полковникъ, и вся полку твоею Старшина и товариство, противъ тѣхъ непріятелей въ тѣхъ воинскихъ промыслѣхъ и на всѣхъ бояхъ были жъ, и Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, со всѣмъ своимъ полкомъ служилъ ты Нашею Царскаго Величества подданной вѣрно, и противъ тѣхъ Креста Святаго непріятелей стоялъ крѣпко и мужественно, и многіе полку твоею товариство и чернь въ мужествѣ и храбрости своей въ той войнѣ за святую Божию Церковь и за Вѣру Православную и за Насъ, Великаго Государя, крови своя пролили, а иные и животъ свой скончали: и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, тебя, Полковника, и все при тебѣ будущее товариство и чернь, за ту вашу къ Намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, вѣрную службу.... вы, по должности обещанія своего на чемъ вы обещались предъ святымъ Евангеліемъ за святую Божию церковь и за Вѣру Православную и за Насъ, Великаго Государя, противъ тѣхъ непріятелей

бусурмановъ крѣпко и мужественно и храбро ополчались и крови своя проливали, жалуемъ, милостиво похваляемъ. А которые твоею полку товариство и чернь за Вѣру Православную, и за святую Божию Церковь и за Насъ, Великаго Государя, и за все Христіанство противъ тѣхъ же непріятелей и враговъ Креста Святаго, на тѣхъ боляхъ животъ свой скончали, и Мы, Великій Государь, Наше Царское Величество, милосердую о нихъ, и службу ихъ, и мужество, и храбрость похваляя, указали ихъ написать въ вѣчное помяновеніе въ Синодикъ во святѣй велицей соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, въ которомъ, для того жъ вѣчнаго помяновенія, написанъ Нашею Царскаго Величества воины, пострадавшіе за святую Церковь, и за Вѣру Христіанскую, и за Насъ, Великаго Государя, въ розныя времена и нынѣ противъ бусурманъ, которое дѣланіе на вѣчную память прочитается на вся лѣта въ первую недѣлю святаго и великаго поста. И тебѣ бѣ Полковнику, и всему будущему при тебѣ товариству и черни, и впредъ намъ, Великому Государю, Нашему Царскому Величеству, тако жъ служить, и противъ непріятелей Креста Святаго ополчаться крѣпко и мужественно, такъ на чемъ вы обещались предъ святымъ Евангеліемъ; а Мы Великій Государь, Наше Царское Величество, при помощи Божіей, церкви Его святыя и васъ, подданныхъ нашихъ, Нашими Царскаго Величества войски отъ непріятельскаго нахожденія боронити не престанемъ, сколько той же Всемогущій Господь Богъ помощи подастъ, въ томъ бы вамъ на Нашу, Великаго Государя,

Нашего Царскаго Величества, милость, быть надежнымъ. Писанъ въ Государствѣ Нашего дворѣ, въ царствующемъ велицемъ градѣ, Москвѣ, лѣта отъ созданія міра 7187, мѣсяца Ноября 25 дня.

Къ сему Манифесту приложена подъ кустодією Государственная восковая печать.

1682, Іюля 20.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ Вел. Гос. Цар. и В. К., Іоанну и Петру Алексѣевичамъ, Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ подъячимъ съ Семеновъ Васильевымъ.

Божією милостію Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцамъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ войскомъ Вашимъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, подъ ноги Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола покорственнѣйшия челомъ быю. Милостивое, то и всещедрое Ваше, Великихъ Государей, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ко мнѣ, Гетману, вѣрному слугѣ Вашему Монаршескому, и ко всему войску Запорожскому дѣйствуетъ призраііе,

что изволили Вы, Великіе Государи, чрезъ Свою Монаршескую почтенную грамоту объявити мнѣ о вѣдомостяхъ изъ Царяграда Посла Вашего Монаршескаго, Дьяка Прокофья Возницына, что онъ на приѣздѣ и на отпускѣ, по совершении Вашихъ Монаршескихъ дѣлъ, у Салтана Турскаго былъ и утвержденную на мирные договоры любительную грамоту отъ него принималъ, а для вѣдома подлиннаго мнѣ изволили Вы, Великіе Государи, и съ его, Прокофья Возницына, отписки, и съ присланнаго поведенія, и изъ розговоровъ его выписки, и изъ переводу утвержденной грамоты прислати списокъ: тоей тогда ради превеликой милости Монаршеской, я многократно подъ ноги Пресвѣтлаго Монаршескаго престола челомъ бьючи, покорственно Вамъ, Великимъ Государемъ, благодарствую; а въ надежду тое же превысокую и превеликую милость Монаршескую подданственною вѣрностью моею, дерзновенно доношу къ Пресвѣтлому Вашему Престолу Монаршескому, что изъ списка съ утвержденной Салтановой грамоты переведеннаго выразумѣлъ есмь азъ и съ Старшиною войсковою; токмо чинится намъ досадительно и вредительно, первое: понеже не обережено войска Запорожскаго Низоваго, чтобъ по древнихъ своихъ вольностей, въ ловляхъ рыбной и звѣриной въ Днѣпрѣ и въ полевыхъ рѣчкахъ и вхожденіи внизъ рѣки Днѣпра по соль, могли употреблять, чего Салтанъ Турской запрещаетъ, а Визирь говорилъ (что въ списку вѣдомо чинится), что будто отъ Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола Послы, въ Крыму будучіе, чиня съ Ханомъ мирные договоры, о Запо-

рожьє не договаривались, и въ записи своей, на мирные договоры учиненной, между иными статьями рядомъ не написали, но написали тѣ на концѣ, опослѣ всего дѣла, чего они, Салтанъ и Визирь, въ почтеніе не приѣмлютъ; второе, что утверждено, чтобъ какъ по той сторонѣ Днѣпра, которая Туркомъ остается, такъ и по сей сторонѣ, которая въ высокой Вашей Монаршеской Державѣ обрѣтается, городовъ вновь не строено, и старыхъ не поправить, а Посломъ, отъ Вашего Пресвѣтлаго Монаршескаго престола посланнымъ, по Указу блаженныхъ памяти брата Вашего, Великихъ Государей, Великаго Государя Царя и Великаго Князя, Ѳеодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, велѣно договариватися, чтобъ по той сторонѣ Днѣпра, гдѣ людей нѣтъ и города остались отъ войны спустошены, городовъ не строить вновь и не починивать, а по сей сторонѣ въ благочестивой и преславной Вашей Державѣ Монаршеской, гдѣ людей довольно, какъ безъ того бытъ не возможно, чтобъ города, а наипаче порубежные, не имѣли бѣ быти починены, такъ сей стороны не было, для чего въ той статьѣ воспоминаемы, потому что до тѣхъ договоровъ не належала; третіе, что Салтанъ Турской произволяетъ, между рѣками Днѣпромъ и Бугомъ для своей корысти селенія чинить людскія и владѣтелей своихъ въ той сторонѣ имѣти хочеть; а послы Ваши Монаршескіе имѣли Указъ, чтобъ между тѣми рѣками людей не селить и Татарамъ не кочевать, для того, чтобъ благочестивой Вашей Монаршеской Державѣ сей стороны людямъ отоль, за умноженіемъ жителей и

распространеніемъ кочевьевъ Татарскихъ, не учинилось вредительство; четвертое, но и тѣщее и вредительное намъ, что отъ чего въ Крыму будущіе Послы Ваши Монаршескіе въ договорахъ своихъ убереглись, то нынѣ Салтанъ Турской въ свою утвержденную грамоту написалъ, чтобъ людямъ общими, которые изъ сей страны Днѣпра на тое сторону Турскую на житье итти похотятъ, задержанія не чинить, которая статья хитростью бусурманскою постановлена на вредительство и на обманъ стороны Вашей Пресвѣтлыхъ Царей Христіанскихъ; а понеже какъ мы отсель людей черезъ рубежъ въ сторону ихъ Турскую не пропустимъ, то причтутъ они къ нарушенію мирныхъ договоровъ; а когда бѣ мы людей туда пустили (чево учинили недостойно), то сія сторона оскудѣетъ знатно жителыми, а конечно было здѣсь малолюдство, вѣдаюбо многіе, не подумавъ на Православную Христіанскую Вѣру, какова въ преславной Вашей Великихъ Государей державѣ, къ славію Божіей и ко спасенію людей благочестивымъ, имѣетъ свое разпространеніе, и не разсуждая жестокое владѣтельство Турское, подъ которымъ подданные Христіане не возмогутъ жить безъ угѣсненія, для плодовитой той земли, съ сей стороны нашей Днѣпра поити похотятъ: того ради приетойно было вашему Великихъ Государей Послу, Дьяку Прокофью Возницину, буде не противъ тѣхъ вышеимянованныхъ, хотя бѣ токмо противъ сего Турскаго хитраго вымыслу, о незадержаніи людей приписанной статьи крѣпко настоять, чтобъ та въ утвержденную Салтанову грамоту не была вписана, по-

межъ имъ въ которомъ государствѣ нѣтъ такого устава и обычая, чтобъ подданныхъ, гдѣ похотятъ за границу, свободно выпускали, развѣ который впотай збѣжить вонъ. Турскій Салтанъ не свою землю между Днѣстромъ и Днѣпромъ самыми войскъ своихъ походами подъ власть свою приводитъ, не восхотѣлъ для дружбы Вашей, Великихъ Государей, того поволити, чтобъ въ его странѣ, на той сторонѣ Днѣпра, сей стороны изъ преславной Вашей Монаршеской державы люди дровъ и иного изъ лѣсовъ надобнаго безпошлинно свободно могли брати и возити, а сія сторона Днѣпра подлинная и природная есть ваша Монаршеская, у которой онъ, Турокъ, не належалъ и никогда належатъ не могъ. И почто же бы имѣло то дѣяться, чтобъ человѣческій родъ, который отъ немилостиваго Турскаго наступленія уносъ свою цѣлость, сюды въ безмятежную державу Вашей Монаршеской обороны прибѣгнулъ, и общитальнѣ съ давними здѣшними жителями ожился, пакъ на ту сторону, откуда прелестныи его поманываютъ, препущенъ былъ? Въ опискѣ начитали есми, что Везирь Салтана Турскаго съ Посломъ Вашимъ Монаршескимъ, Дьякомъ Прокофьемъ Возницынымъ, разговаривалъ о дѣлѣхъ межевыхъ, говорилъ то словомъ своимъ, что всякъ земля своей стеречь и корысть себѣ въ ней чинити должень: и для чего же бы имъ, Туркамъ, такую вредительную статью на землю нашу, Великихъ Государей наносити убытокъ и ущербленіе, должень онъ былъ Турскій Салтанъ тѣмъ, что корыстудя, обнялъ для дружбы Вашей Монаршеской и для твердаго миру обостороннымъ на-

Часть I.

родомъ дати во всемъ покои стронѣ Вашей Царскаго Пресвѣтлаго Величества? Яко убо сію, ниже написанную статью, такъ и выше написанныя, какова исправленія требуютъ, премудрому я подаю Монаршескому разсужденію Васъ, Великихъ Государей, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и надѣюсь о всемъ томъ на Божію и на Вашу, Великихъ Государей, милость. Тутъ же доношу покорственное подданственное Вамъ, Великимъ Государемъ, объявленіе, что писали ко мнѣ Полковники Регименту моего, отъ порубежія Польскаго обрѣтающіеся, что въ Польскія земли Сеймики повѣтовые не должно нынѣ совершаются, послѣ которыхъ имѣеть быти Сеймъ большой въ Литовскихъ странахъ, въ Гроднѣ градѣ, на которомъ быти хочеть самъ Король Польскій; послалъ ясмь я людей своихъ въ тѣ Польскія страны провѣдывати о вѣдомостяхъ, что Поляки усовѣтуютъ на тѣхъ Сеймкахъ и на Сеймѣ, и всячески будутъ о томъ прослушивати; но понеже Поляки не въ Польшѣ, но въ Литвѣ Сеймъ свой большой постановляютъ, того ради мнитъ мнѣ, надобно бѣ на ихъ намѣренія и обороты прилѣжное имѣти око. Въ странахъ регименту моего Малороссійскихъ, по милости Божіей, праведною Вашою, Великихъ Государей, молитвою и Монаршескимъ счастіемъ, все гораздо въ народѣ совершается и благочинія въ постоянной вѣрности пребываютъ, о чемъ я бодро радѣю, и всячески плохимъ моимъ прилѣжаніемъ промышляю, и промышляти и истиною и вѣрностію моею при Божіей помощи буду. О тѣхъ убо выше писанныхъ дѣлѣхъ покорственно прошу милости

30

стиваго Монаршескаго Васъ, Великихъ Государей, Указу и наставленія; да п о семь покорственно жъ челомъ бью, дабы прежнимъ милостивымъ блюстительствомъ Отца Вашего, Великихъ Государей, блаженныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и Брата Вашего, Великихъ Государей, блаженныя жъ памяти, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ милосердаго Вашего, Великихъ Государей, призрѣнія, по милостивому Вашему Монаршескому Указу, о всякихъ поведеніяхъ и дѣлахъ, къ цѣлости Малороссійской странѣ и къ соблюденію вольностей нашихъ войсковыхъ надобныхъ, мнѣ, вѣрному Вашему, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданному и нижайшему слугѣ, объявлявано, чтобъ я могъ съ моею Гетманскою должности соблюдать въ странѣ сей благочиніе и утѣляти народъ, а во всемъ долженъ есмь вѣрностію моею такъ творити и поступати, какъ меня наставить милостивый Вашъ Монаршеской, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ. Сей мой листъ приношу до Пресвѣтлаго Вашего Монаршескаго Престола чрезъ Подьячего Малороссійскаго Приказу, Семена Василькова, чрезъ котораго и грамоты Ваши Монаршескія ко мнѣ присланы. При семъ; многократно на землю припадаю и челомъ бѣя, милосердому, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, предаю себѣ призрѣнію. Изъ Батурина, Іюля 20 дня, 1682 году.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нижайшій слуга,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

1683, Марта 7.

Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, каковъ писалъ къ В. Г. Ц. и В. К. Іоанну и Петру Алексѣевичамъ Гетманъ Иванъ Самойловичъ съ гонцемъ своимъ, Григорьемъ Намковскимъ.

Божіею милостію, Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичемъ, и Дядичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, Вашему Царскону Пресвѣтлому Величеству, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ съ войскомъ Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ падеъ до лица земнаго предъ Пресвѣтлымъ, Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, престоломъ, у стопы ногъ смиренно челомъ бью. Ныѣшняго 1683 года, Февраля 28 дня, пріѣхалъ ко мнѣ въ Батурина отъ Мурать Гирел, Хана Крымска-

го, Посоль знатный, Казыкъ Ага, и во утрешній день въ избу мою принять бывъ, подалъ намъ листы отъ Муратъ Гирья Хана и отъ Визиря Махметъ Аги, Турскимъ письмомъ написанные, которые я, велѣвъ перевести, выразумѣлъ есмь, что онъ, Ханъ, прежде своей земли Крымской убытки, о которыхъ вамъ не вѣдомо, вспомнувъ, желаетъ по семъ усердно, чтобы я, Гетманъ, изъ между войска Запорожскаго regimentу, своего добраго нѣкотораго Полковника и десять тысячъ Козаковъ, наскоро съ силами же Посломъ, Казыкъ Агою, прямо въ Бѣлогородчину присылалъ къ нему на помощь, а онъ, Ханъ, повелѣнія Салтана Турскаго имѣеть итти на войну въ Венгерскую землю противъ Цесаря Христiанскаго; а что въ тѣхъ письмахъ объявлено, то и Посоль поманутый о присылкѣ войска словесно говорилъ мнѣ, и объявлялъ подлинно, что Ханъ послѣ его посольскаго изъ Бакчи-Сарая отъѣзду, хотѣлъ съ ордами изъ Крыму въ тотъ путь вскорѣ итти, чтобы чрезъ рѣки льдами прешель въ Бѣлогородчину; объявилъ и то, что въ томъ же дѣлѣ есть въ рукахъ его, Посольскихъ, листъ къ Вамъ, Великимъ Государемъ, писанный, и яся было съ тѣмъ листомъ Татарина, при моемъ гонцѣ, въ Царствующій градъ Москву послати; а не токмо ко мнѣ, Гетману, о войскѣ учинилъ свое желаніе, но, лукавствомъ своимъ бурсурманскимъ поступаая, къ Полковникамъ и ко всему войску прислалъ листъ свой, призывая Козаковъ къ себѣ на помощь; знатно то чаялъ такъ: что если мы, Гетманъ, войска къ нему не пошлемъ, тогда сами Козаки изо-

хотатся пойти къ нему, а доложилъ то въ своемъ къ намъ листу, чтобъ есмь прежде къ нему послали войско, а по той высылкѣ войска, Вамъ, Великимъ Государемъ, объявити о томъ неотложно. Убо я прилежнымъ о томъ размышленіемъ на второе число Марта разсудивъ, что въ томъ, Ханскомъ, желаніи великая намъ есть трудность, отписалъ есмь къ Хану и отказалъ есмь Послу, что такъ для того, яко не имѣемъ на то отъ Васъ, Великихъ Государей, Указу, какъ для того, что войско наше Козацкое въ толь дальнее разстояніе на войну ходити и такіе военные труды примати не обыкло и терпѣти не можетъ, послати къ нему, Хану, войска не возможно, которую отповѣдь нашу онъ, Посоль, принявъ, отговорился и Татарина уже посылати къ Царствующему великому граду Москвѣ, и листъ отъ Хана, къ Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству писанный, вручилъ намъ. А понеже ему, Послу, Марта 3 числа отпускъ чинилъ есмь, подалъ мнѣ онъ еще особый листъ отъ Хана, ко мнѣ писанный, въ которомъ Ханское прилѣжное объявлено прошеніе, чтобъ я одного Мурзу, Алиджана, который у насъ въ полону обрѣтался, отпустилъ къ нему, Хану, на волю; а пишетъ, что онъ, Алиджанъ, не Мурза, но Ханова двора служивой Черкешинъ, а онъ, Ханъ, общааетъ отпустить изъ полону отъ себя Гордицу Волошенина, который подъ regimentомъ моимъ ротмистромъ надъ компаніею будучи, на бою въ полонъ есть взятъ. Видя убо я и слыша то, что сей Мурза, Алиджанъ, при Ханскомъ дворѣ знатный есть человекъ, а нашъ Гордица Волошенинъ, въ по-

лону пребывающей, мѣлкой чело-
вѣкъ и мало заслуженный, кото-
раго можемъ мы за много Тата-
рина свободить, разсудилъ есмь
совѣтомъ Старшины, для принуж-
наго Ханскаго прошенія, напрас-
нымъ того Алджана отпускомъ
его, Хана, подарити, и учинилъ есмь
такъ, а то и для того, что онъ,
Ханъ, въ томъ своемъ прошеніи,
которое о присылкѣ войска учи-
нилъ, не приемлетъ отъ насъ ис-
полненія, чтобъ хотя отпускомъ
того Мурзы онъ себя потѣшилъ,
а не усумнѣвался съ стороны Ва-
шей, Царскаго Пресвѣтлаго Вели-
чества, о перемирной дружбѣ. О
всемъ убо томъ, что уже того Пос-
ла отпустилъ есмь, Вамъ, Пресвѣт-
лымъ Монархамъ, съ вѣрной моею
подданскою должностію вѣдомо чи-
ни при ономъ листѣ, каковъ отъ
Хана къ Вамъ, Великимъ Госуда-
ремъ, писалъ естъ, листы два Хан-
скіе жъ ко мнѣ, а третій къ Пол-
ковникамъ и ко всему войску на-
писанные, и листъ Визиря его, Маг-
метъ Аги, ко мнѣ жъ устроенный,
а тутъ же и отписей моихъ, къ Ха-
ну учиненныхъ списки, къ Вашему
Пресвѣтлому Монаршескому Пре-
столу посылаю чрезъ нарочнаго
гонца моего двора, Товарища Вой-
скаго, Григорья Пашковского, са-
модруга; а если въ чемъ, въ тѣхъ
отписяхъ моихъ, къ Хану послан-
ныхъ, не исправилъ есмь, милос-
тиваго Вашего, Великихъ Госуда-
рей, прошу прощенія. А если жъ,
какъ на тотъ листъ Ханскій къ
Вамъ, Великимъ Государемъ, писа-
ный, Вы, Пресвѣтлые Монархи, от-
писать изволите, полагаю азъ то
на премудрое Ваше Монаршеское
разсмотрѣніе, и на многовладѣтель-
ную волю, а себя покорственнѣ
прошу милостиваго Вашего Монар-

шескаго Указа, какъ я могу къ
нему, Хану, о донесеніи его, Хан-
скаго, къ Вамъ, Великимъ Госуда-
ремъ, листа отъ себя писати, по-
неже я въ своей, къ Хану учинен-
ной, отпискѣ лѣственню доложилъ
есмь, что хочу ему, Хану, вѣдомо
о томъ учинити, то здѣ доклады-
ваю, что тотъ Казыкъ Ага, на по-
сольствѣ у насъ будущи, на Пере-
яславль, а оттоль имѣеть идти на
Немировъ, а оттоль на Тягинъ, ча-
ючи Хана Крымскаго въ Бѣло-
городчинѣ извѣхати, ибо будто
Ханъ, не спѣшась на войну до тра-
вы и едва не до того времени, какъ
лѣченье станеть поспѣвати, тамъ
имѣеть стоять. Тутъ же объявляю,
что возвѣстилъ мнѣ regimentу мо-
его Полковникъ Полтавскій, что
отъ того жъ Хана Крымскаго по-
сланный, именемъ Девлетъ Али-
бѣй, съ товарищи, пріѣхалъ въ
Переволочню, а принимается онъ
въ Царствующій градъ Москву къ
Вашему Царскому Пресвѣтлому
Величеству; можетъ тотъ послан-
ный къ Вамъ, Великимъ Госуда-
ремъ, къ Москвѣ пріѣхавъ, прине-
сти отъ Хана нѣкія вѣдомости, ко-
торыми, по премногой своей Мо-
наршеской милости, Вы, Пресвѣт-
лые Монархи, и меня увѣдомите
извольте, покорственнѣ прошу. Еще
и о томъ покорственнѣ Вамъ, Ве-
ликимъ Государемъ, объявляю, что
изъ Запорожья войско Низовое
прислало ко мнѣ Посланцовъ сво-
ихъ, чрезъ которыхъ въ листѣ
своемъ жалуется на Бѣя Казы-
керменскаго, что отъ Козаковъ За-
порожскихъ, внизъ Днѣпра ходя-
щихъ, пошлину емлетъ, чего пре-
жде сего не бывало, и просятъ меня,
чтобъ я, Гетманъ, учинилъ проше-
ніе къ Вашему Царскому Пресвѣт-
лому Величеству, чтобъ милости-

вое Ваше Монаршеское попеченіе отъ той пошлѣны ихъ свободило; а такъ покорственно прошу, чтобъ по Вашему, Великихъ Государей, милостивому Указу, Послы великіе, или Посланникъ къ Салтану Турскому отпущены будутъ, дано имъ въ наказъ о той Запорожской обидѣ договариватись, при иныхъ Вашихъ Монаршескихъ дѣлахъ, многократно. Посемъ Вамъ, Великимъ Государемъ, челомъ бія, покорственно предаю себя милосердому Вашему, Великихъ Государей, призранію. Изъ Батурина, Марта въ 7 день, 1683 года.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрный подданный и нѣжайшій слуга,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго.

На томъ переводѣ помѣта Думнаго Дьяка, Емельяна Игнатьевича Украинцова.

1685, Декаб. 30.

Листъ къ Константинопольскому Патриарху отъ Гетмана Самойловича.

Святѣйшему и Всеблаженнѣйшему Отцу, Киръ Іакову, милостію Божіею Архіепископу Константинопольскому, Новаго Рима Патриарху Вселенскому, Отцемъ Отцу Верховнѣйшему, Святыя Восточныя Церкви Архипастырю, милостивому нашему благодѣте-

лю и въ вѣрѣ святой наставнику, Иванъ Самойловичъ, Гетманъ, съ войскомъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскимъ, и чина духовнаго Митрополіи Кіевской со всѣмъ причетомъ и со всѣмъ народомъ Малороссійскимъ раболѣпно и покорственно поклоненіе творимъ.

Не точію Вашему Патриаршескому достоинству, но и всей вселенной имѣеть быти сіе извѣстно, что Митрополіа Кіевская отъ давнихъ временъ, отнеде же Ляцкимъ порабощена есть игомъ, во вредительномъ обрѣтается раздвоеніи. Ибо лукавою Западныхъ исповѣданковъ прелестію многіе бывшіе благочестія Восточнаго епископіи, архимандріи, игуменства, монастыри, церкви и ихъ парохіи на Вольнѣ, на Подгоріи и въ Княжествѣ Лѣтовскаго, уклонилися въ Унію Западнаго Костела, о чемъ болѣзненно стонуть сердца наши, и аще бы Богоспасаемый градъ Кіевъ, истинная прародительная Пресвѣтлыхъ Царей нашихъ Россійскихъ отчина, съ того Ляцкаго ига въ Богохранимую Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества не возвратился державу, тогда бъ то Митрополіи власти, и подъ властію сущіе чины до днесь насильствами понуждены были къ той же Уніи, явствуется бо, яко державціи до сего времени Восточное благочестіе Епископы Львовскій и Премьшльскій, и съ ними нѣціи Архимандриты и Игумены, нынѣ тою же Уніею блазньствовахуся, и тѣ же своимъ си заблужденіемъ всѣхъ благочестія ревнителей нуждею влекутъ въ то жъ развращеніе, и именуются одни пастырьми, другіе блюстителеми того Кіевскаго престола. А Ваше Архипастырское

Патріаршеское достоинство, хотя истинныя тоя Кіевскія Митрополіи Архипастырь еси, обаче не возможеши симъ, въ расколъ Церкви зыблемымъ, ея членомъ подати заступленія, и въ недвижимое состояніе права то имъ въ благочестіи ума предпоставити богопитаемые пищи, понеже частію дальнее разстояніе пути, частію свирпыя народы, между тамошнею и здѣшною Палестиною расположилися, частію же непрестанныя между царствіями земными брани, творять сему зельное неудобство. Понеже убо благоволи вседѣйствующій Господь тому граду Кіеву быти недвижимю подъ скипетроу снужа Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ рукою, сего ради мы, Гетманъ, съ войскомъ Запорожскимъ и со всѣмъ Малыя Россіи народомъ, обрѣтающеся подъ превысокимъ и Богохранимымъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обладаніемъ, яко уже душами нашими на вѣрное вѣчное подданство съ племенемъ нашимъ отъ рода въ родъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству закрѣпилися, сице желающе, дабы и духовный чинъ въ томъ же Царствѣ Россійскаго обрѣтался состояніи, покорственнымъ моленіемъ нашимъ просили есмы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и Сестры Ихъ, Великой Государыни, Благовѣрной Царевны и Великой Княжны, Софіи Алексеевны, общее сихъ время содержашее поведѣніе, дабы Малороссійская прежде реченная Митрополія Кіевская, еже слишкомъ двадцать лѣтъ безъ пастыря обрѣтается, приличнымъ пастыремъ благоуукрашена была; дабы тѣмъ благомъ, красотствомъ разумное тоя паствы стадо Православной Вѣры

ревнители, имѣли свое исправленіе, и волцы бы прочее не возмогли творити [похищеніе; по которому нашему прошенію повѣдали намъ Великіе Пресвѣтлые Монархи наши, и Сестра Ихъ, Великая Государыня, Благовѣрная Царевна, избрати на тотъ Кіевскій престолъ Митрополита по давнымъ нашимъ тоя Митрополіи правамъ. Тѣмъ же при томъ же престолѣ въ Кіевѣ, въ церкви Святые Софіи, яко духовнаго чина причедо, такъ и мирскаго начала многія лица сотворше обипраніе, когда благоговѣтова сице Духъ Святый, единодушно и единогласно избрахомъ себя въ Митрополита Его Милость, Князя Четвертенскаго, Пресвященнаго Отца Гедеона Святополка, бывшаго Епископа Луцкаго и Острожскаго, его же благочестія ради отъ его престола многими неудобносыми напастыми съ Волыни въ Малыю Россію изгнаша Паписты. По сицевомъ убо избраніи произведе его на сіе достоинство и весь вложи на него Митрополій санъ Святѣйшій и Всеблаженнѣйшій Киръ Іоакимъ, Патріархъ Московскій, и всея Россіи и Сѣверныхъ странъ, во царствующемъ и великомъ градѣ Москвѣ, въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, яко прилично ему блже потезонимнито му нарицанію изъ Малыя Россіи у Всероссійскаго Архипастыря приняты благословеніе, имѣюще къ тому сіе, яко ...авый Митрополіи Кіевской престолъ съ прочими Россійскими Митрополіями въ одной (аже едино есть подъ солнцемъ благочестивал) Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обрѣтается державъ: коея ради вины и Пресвѣтлые Великіе Государи, Цари, съ Благовѣрною Своею Сестрою,

приложиша къ сему Свое Монаршее благоволеніе. И мы убо, вѣрные Ихъ Царскаго Величества подданные, такъ и духовные, какъ и мірскіе чины, утвержденнѣйшаго ради нашего подѣ благочестно державными Ихъ Царскаго Величества скипетрами въ родъ и родъ жительства, но ипаче же удобнѣйшаго ради тоя Митрополіи исправленія, дабы сицевымъ образомъ, яко же по сіе бысть время, престолъ Кіевскій не приходилъ въ долгое вдовство, но дабы всегда по пастырю пастыря въ неотлагасемомъ имѣлъ себѣ времени, и дабы Паписты не такъ дерзновенно къ нему назирали и вредительные свои въ паству сію вмѣтали плевелы, желаемъ отъ Вашего Архипастырскаго Патріаршества Вселенскаго достоинства отпустительное и простительное воспріяти благословеніе, яко да будетъ сія наша Кіевская Малороссійская Митрополія въ повиновеніи Святѣйшаго и Всеблаженнѣйшаго Кириъ Іоакима, Патріарха Московскаго и всеа Россіи, и Сѣверныхъ странъ, и по немъ въ наступающихъ Святѣйшихъ Россійскихъ Патріархахъ, симъ бо образомъ не удадемся отъ Восточнаго благочестія, но истовѣйше въ немъ утверждаемъ себе, понеже Святѣйшій Московскій и всеа Россіи Патріархъ съ Вашимъ Вселенскаго Патріарха достоинствомъ единого есть сочетанія и едино и таяже свѣше отъ единочестнаго Тройческаго всеоздательнаго начала Вашему Архипастырству дана есть благодать, а къ сему той Патріаршескій престолъ имать свойство, и отседѣ что не точію искони Московская и Кіевская одна была Епархія, но и при Благовѣрномъ Россійскомъ Царѣ,

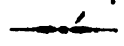
Феодоръ Іоанновичъ, Блаженнѣйшій Іеремей, Патріархъ Вселенскій, и прочіе Святѣйшіе Патріархи Восточнаго исповѣданія, и Пресвященныя Митрополиты, и Архіепископы, и Епископы, имѣюще по семъ соборъ въ Царѣградѣ, подали свое соборное слогомъ писемьнъ благословеніе Святѣйшему Іеву, Московскому и всеа Россіи Патріарху, благословляюще нарицатися Патріархомъ всѣхъ Россійскихъ и Сѣверныхъ странъ и народовъ; чего ради яко всѣмъ намъ о милостивомъ отпустительномъ благословеніи Вашей Архипастырской Святѣйши покорственнѣ просимъ, сице и о Пресвященномъ Господнѣ Отцѣ Гедеонѣ Святополкѣ, Князѣ Четвертеньскомъ, Митрополитѣ нашемъ Кіевскомъ, усердно Вашему Архипастырству молимся, яко да подаши ему милостивое разрѣшеніе на его обѣщаніе, имѣ же онъ, въ Польской державѣ обрѣтающийся при своемъ на Луцкую и Острожскую Епископію возведеніи, связа свою совѣсть отдавати Святѣйшему Константинопольскому Патріаршескому престолу послушаніе, и да подаши ему, Святѣйшій Отче, Архипастырское благословеніе исправити Митрополію Кіевскую подѣ Архипастырскимъ Святѣйшаго Московскаго Патріарха началомъ, и тымъ соблюдатъ отъ хищныхъ волковъ тоя паствы словесныхъ овецъ цѣлость. А Митрополита прежде реченнаго мы, Малороссійскимъ нашимъ обраніемъ, избрахомъ, въ надежду премилосердые Монаршескіе Пресвѣтлыхъ Царей Россійскихъ милости, что сія Митрополія въ своихъ уставахъ и обыкновеніи, какія имѣла подѣ врученіемъ Святѣйшаго Апостольскаго Константинопольскаго Престола,

волею Ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ, и въ послушаніи Святѣйшаго Московскаго Патріарха имѣеть быти непремѣнно всегда сохранена. А понеже оной Митрополіи Кіевской обрѣтаются въ Польской державѣ Епископціи, Архимандріи, монастыри, церкви и ставропигіонъ, нарицающа Братства, и при нихъ многочисленныя Грекороссійской Вѣры народы, которые отъ Восточнаго еще не отпали Исповѣданія; тогда убо покорственно просимъ, сотвори, Святѣйшій Отче, о семъ богоподобную милость, подаждь свое грамотное съ подкрѣпленіемъ Архипастырское благословеніе, дабы тѣ всѣ преждереченнаго Митрополита Кіевскаго и по немъ послѣдующихъ Кіевскихъ Митрополитовъ, по исконному обыкновенію, за истиннаго своего имѣли пастыря, и должное ему, яко на властѣхъ сущіе, тако и подъ властію обрѣтающіеся, творили послушаніе; а къ тому, аще бы изъ той Польской державы кто изъ Епископовъ или изъ иныхъ властей чрезъ писаніе или чрезъ посыльщиковъ отзывался къ Вашему Святительскому Архипастырскому Константинопольскому Престолу, прося себя Патріаршеской грамоты на Митрополіи санъ престолу Кіевскому, не даждь, Святѣйшій Отче, такому вѣры, лукавое бо сіе будетъ моленіе, но вѣщее развращеніе той Кіевской Митрополіи; ибо державствующій нынѣ въ Королевствѣ Польскомъ, паче прежнихъ своихъ предковъ, навѣтуеть зѣло на святое Благочестіе и отнюдь въ своей державѣ быти ему не хочеть, чесо ради и власти духовныя предреченныхъ Епископій лествію приведекъ послѣдовати воли его. О чесомъ, яко же Вели-

кіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, съ Благовѣрною Своею Сестрою, обще Державною Царевною, Софіею Алексѣевою, и Святѣйшій Киръ Іоакимъ, Патріархъ Московскій и всея Россіи, къ Вашему Верховнѣйшему во всей вселенной Архипастырству изволили свои чрезъ нарочнаго посланнаго послати грамоты, сице и мы всѣ, Митрополіи Кіевской истинныя сынове, чрезъ особнаго нашего Посланника, Ивана Лисицу, сей листъ нашъ покорственное къ Вашей Святыни посылающе, многократно смиренно Вашего Архипастырскаго милостиваго благословенія просимъ, и сію великую Вашего Архипастырства благостыню сыновскими службами нашими всегда возблагодарствовати общающа, тому жъ верховнѣйшему Вашего Іераршества вручаемъ себя всегдашнему благословенію. Писанъ въ Батуринѣ, Декабря въ 30 день, 1685 году.

Вашего Архипастырскаго Патріаршескаго достоинства желательный въ Душѣ Святѣмъ сынове и слуги,

Иванъ Самойловичъ, Гетманъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, со всѣмъ Малороссійскимъ народомъ.

1686, Генваря 28.

Пріѣздъ въ Москву Григорья Самуиловича и Ивана Мазепы съ представленіемъ, о чемъ именно съ Поляками при заключеніи вѣчнаго мира договариваться.

Инструкція отъ Насъ, Гетмана Ивана Самойловича съ Старшиною и съ войскомъ Запорожскимъ, во кратцѣ писанная, о чемъ сынъ мой, Панъ Григорій Ивановичъ, къ Пресвѣтлому Престолу Монаршему выправленный, и при немъ П. Иванъ Мазепа, Ясауль Войсковый Енеральный, устне при Монаршемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Дворѣ, кому належитъ, говорити мають. Дана въ Батуринѣ, Генваря 24. дня.

При обранью Великимъ Государемъ и сестрѣ ихъ, Великой Государынѣ Благочестивой Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софьѣ Алексѣевнѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, наипокорнѣйшаго отъ меня, Гетмана, отъ Старшины и отъ всего войска челобитѣя, при залещеню ясневельможному Синклиту упремого поклону, сынъ мой и Ясауль донести мають:

Писаль Г. Гетманъ свѣжо прошлой осени до Пресвѣтлаго Ихъ Пресвѣтлыхъ Монарховъ Престола, доносячи, что писалъ ко мнѣ изъ за границы певный особа (который прошлаго лѣта въ Польшѣ на Сеймѣ Варшавскомъ найдовался и всего прислухался), ознаймуючы, же

Часть I.

назначены суть зъ Сему отъ Короля Польскаго и Рѣчи Посполитой до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества великіе Послове.

А не иншіи дѣла имъ полѣщены, тылко договароватися о вѣчномъ миру; а миръ тотъ Польская сторона найбарзѣ хочетъ мѣти для союзу, или для слученья силъ, въ войну съ собою противъ Турчина.

А для позысканья того желанія, имѣють мѣти тые Послове полную мощь поступити въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣчне города и землѣ нѣкоторые завоеванныя, а особливо и Кіевъ съ Малою Россією, якая съ войскомъ Запорожскимъ изъ подъ ихъ Лядскаго пга выбившия, уходячы на святую Грекорусскую Вѣру гонити, подъ высокодержавную Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества руку добровольно поддалася, якіе то города и землѣ не въ Польской, але въ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державѣ обрѣтаются.

Лечъ точъ особа заграничный намѣнилъ въ листѣ своемъ пересторегъ, же що колвѣкъ тии Послове Польскіе говорити и постановляти будутъ, тое чинитимуть лукаво, не поистиннѣ, хотячи Царство Російское ошукати и звалити на него военнаго тяжару бремя.

Якъ теды тотъ заграничный особа о Послахъ ознаймовалъ намъ, такъ нынѣ тое собуваеця, поневажъ чуемъ, же Послы Польскіе къ царствующему великому граду Москвѣ пріѣздъ совершити мають.

И такъ разумѣемъ, якъ тотъ заграничный особа далъ намъ знати, такъ они о вѣчномъ миру и о союзѣ трактовати схочуть.

А понеже намъ Гетману, Старшинѣ и всему войску Запорож-

скому, вѣдома есть премилосердая Монаршая Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милость, что о таковыхъ посельскихъ прибытыяхъ и о ихъ дѣлахъ, они, Пресвѣтлые Монархи, по милости своей Монаршой, черезъ умыслныхъ посланныхъ нашихъ объявляють, того и нынѣ естесмо надежны.

Теды, що бысмо мѣли черезъ такого Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества посланого до Пресвѣтлого Ихъ Великихъ Государей Престола отписовати, о томъ нынѣ уперержаемъ таковымъ нашимъ покорнымъ донесеньемъ:

Же, що колвекъ противъ того чиненья союзу вынародилося у насъ понятья и рассуждения, все мы тое въ прошлыхъ нашихъ донесеньяхъ въ кѣдкократныхъ разыхъ, якъ черезъ Стольника Семена Ерофѣевича Алмазова, такъ и черезъ Околничаго Леонтыя Романовича Неплюева, а особно черезъ Думнаго Дьяка Емелияна Игнатовича Украинцова, до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества обширне доносили.

И теперъ теды все прежнее донесенье наше предлагаючи, болшь нѣчого не вынайдуемъ, только тое, же истинною нашою вѣрностію подданскою многомогущую Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волю исполнати хотимъ; что оны Великіе Государи и сестра Ихъ, Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софья Алексѣевна, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, превысокою и Богомъ названною своею мудростію, черезъ благосовѣтующую Раду, вельможѣйшаго своего Синклиту, постановлять, того мы, Гетмакъ, съ Старшиною и съ войскомъ, держатися долженствуемъ, и во всякихъ у-

казахъ вѣрне Имъ, Великимъ Государемъ, служити доброхотствуемъ.

Чи можно однакъ тому посельству Польскому со всехъ мѣръ достаточно вѣрнито? Поневажъ Польская Рада всемъ околичнымъ Монархамъ и землямъ дала по собѣ такое ославленье, же не всякіе свои постановленья содержитъ, и не всякія присяги свои сохраняетъ, и овшемъ въ какой бы присягѣ оказался имъ быти непожитокъ, тую ламлють и разоряють, що и за сихъ вѣковъ оны по собѣ показали не единожды.

Если же тому Польскому посельству (якъ славятъ быти значное и оказале) вѣрнито можно, же всякіе съ ними постановленья безъ отмыны твердо во вѣки сохранены будутъ, то въ Монаршой то да будетъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества воля становити примирье и вступати въ союзъ.

Але покорне тутъ докладаемъ, же, если прійдетъ вѣчный учинити мпръ и для миру вступивши въ союзъ, обѣцати злученіе силъ со стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества певную якую личбу войска, то тое войско не на одно лѣто, але на цѣлое тое время, въ котромъ быся война съ Туркомъ скончила, выслати и всякими запасами удовольствовати потреба.

Аже въ отлеглий край тягнѣнье войскъ бываетъ прикро и трудно, о томъ маемъ явственый прикладъ настоящей породы войска Литовскаго, которое хоча тутъ же псгранично съ Польскими войсками, а не въ отлеглости якой найдуется, однакъ въ тыхъ лѣтехъ, якъ съ Турчиномъ Польское Королевство отъ Виденской завесалося, еще на Раду на самый початокъ за взл-

тостей Польскихъ не поспѣло. А хочай въ бѣдахъ, хочай не въ бояхъ бываетъ, однакъ всегда не ухорониться труду, и всегда то бываетъ, же знуженое и олъшаное, въ голодъ и холодъ, не безъ урону своего назадъ ворочается.

Якъ тебѣ въ прошлыхъ нашихъ донесеньяхъ о томъ союзномъ войскѣ злученью наменилисмо, же тылко въ скарбахъ великій бы былъ убытокъ, и въ людехъ военныхъ приносилабыся утрата, а славы и пожитку съ тою жадною мѣрою не сподѣватися, такъ и теперъ тое припоминаемъ, бо Польскіе рейментарѣ тыи вспомогательныи войска хотѣли бѣ мѣти въ своемъ правленіи и подъ своимъ указомъ, гдѣ бы хотѣли тамъ, ихъ становили, и гдѣ бы имъ труднѣйшее бою время оказалось, тамъ бы ихъ наводили? А певнемъ такимъ союзомъ злученьемъ силъ не въ Польшѣ бы, вже на границахъ, непріятеля ожидать и оборонительно ему давати отпоръ, але до Дуная, или за Дунай ходити погрѣба для промысловъ военныхъ наступательно, того и Поляки може собѣ зычатъ. А такъ если быть тамъ пощастило, то що колевекъ бы военнымъ промысломъ придобывли, любъ мѣсть, любъ землѣ, все бы то оны Поляки своимъ наименовали, а ни съ кимъ бы якъ добычею, такъ и славою дѣлитися не хотѣли. Щобъ тебѣ з того сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества былъ за пожитокъ тыхъ своимъ посылками збогатити и уславити, которые ей жадного добра не зычатъ и жадного слова добраго здавна объ ней не говорятъ?

А ты вспомогателеныи войска, якіе быся съ стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества взлу-

ченъе Польскимъ войскамъ выправили, сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества нѣбы вже отчалти изъ реестру пныхъ Монаршихъ сылъ выраховати треба. А бо въмъ, хочай бы и нещидостей жадныхъ и пригодъ, и въ военныхъ бояхъ урновинъ не было (безъ того ледво обійтися можно), то одна тая, яко ся вышпей наменило, далекая волокита и многога времени замедленіе, не певнымъ ихъ учинитъ, сохрани Боже, возвращеніе оттоль во свояси.

Въ таковомъ тебѣ силъ злученью, если бы по Указу Великихъ Государей изъ подъ рейменту нашего Гетманскаго часть якая войска Запорожскаго зъ войсками Велико-россійскими была выправлена въ совокупленіе къ войскамъ Польскимъ, то першая тая была трудность, же при Польскомъ войску найдуючыися Козаки бѣглецы наши, которые на Польскіе позабѣгали межи, которыхъ наименовано Гетмановъ и Полковниковъ, схотѣли бы надъ полками нашими мѣти звѣрхность, или имъ предводительствовати, имѣти ихъ всяко въ пониженю; чога уходячп хпба жъ бы боемъ зъ ними напередъ непріятельского бою пришло расправити. А другое въ томъ такое было бѣ небзпеченство, же Поляки, по обыклому своему поступку, всегда бѣ тыхъ нашихъ войскowychъ людей, прелестію своею собѣ въ зычливость наговоровали и подтвержовали, черезъ щобъ тыи войскowychъ люде, напившиися ихъ прелестіи, и въ домахъ бы за своимъ зъ войны поворотомъ, имъ, Полякамъ, прііали, и межинародомъ къ волѣ ихъ Польской чинили роскомы, зъ которыхъ не добра якаго чалти, але зла обавляти бѣ пришлося.

А если бы въ такомъ союзномъ примиріи и такъ постановити, же бы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества силы на самый Крымъ были обернены, то тутъ потреба великаго и особаго приготованья, и войскъ народныхъ выставленья, если не потужитѣйшихъ силъ, то певне такихъ, якіе за благочестивыя державы брата Ихъ Великихъ Государей, Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, при Боярину, его милости, Князю Михаилу Алегуковичу Черкаскомъ, подъ Кіевомъ, албо потомъ при Боярину, его милости, Князю Василью Васильевичу Голыцину, подъ Путивлемъ, были выставлены, якія силы и исправленія мѣютъ вѣдати Розрадный Монаршіи Приказъ и преречные полководцы, лечь и тутъ не безъ трудности бѣ быти мусьдо, едно, же черезъ долгіи Полями Дикими и по большей части безводными протягъ войскамъ огромнымъ съ таборами не латво ходити, другое, же и въ Крыму безводныи суть мѣстца, войскамъ великимъ распространитися нельзя. Однако, не важачи тое нужды, а приложивши отважное праці, могли бысмо, при Божей помочи, тое за щастьемъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества себѣ обѣцвати, хочъ и Ханъ былъ въ Крыму, же при Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества силахъ будетъ звѣгязство. Але, если бы да помогъ Всемогущій Господь побѣдти непріятели и побрати крѣпости, то развѣ бѣ въ нихъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества военныхъ людей по знатной части зъ многостію запасовъ осадити; а

порожне ихъ оставивши и назадъ скоро зъ войсками вернувшись, не учинится конецъ войнѣ; и овшемъ бы Татаре войною ихъ зачеленыи и отъ домовъ своихъ оголоченыи, безпрестанныи въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества чинили втарчки и наносили шкоды. Або вѣмъ и Крыму звосваньемъ не звоюють ся всѣ орды. Поневажъ съ Крыму есть еще тмъ куды отъ войны, иле отъ такъ лвной, ухилитися.

А вже досведчена намъ естъ война зъ бесурманами, въ тыхъ прошлыхъ временахъ отправованая, же никогда якъ лѣтное, такъ и зимнее поры, люде наши жилые Малороссійскіе не мѣли отпочивку, всегда въ тревогахъ и въ бѣгахъ и въ городовыхъ запертыахъ были нуженыи, бо втарчки Татарскіе на селахъ и на полѣвыхъ работахъ уставичне ихъ рвали, и еднихъ мечемъ зносили, другихъ въ неволю гнали. А таковыиъ безпрестанныиъ и безвѣстныиъ приходомъ вражииъ трудно было безпрестанне давати отпоръ и гонитися за вѣтромъ въ невѣдомые мѣстца.

А не тылко Малороссійскіе городы, але и Слободскіе Украинныи того дознали, же опрочъ давнѣйшихъ шкдоливыхъ часовъ, послѣ Чигринской войны, въ годъ зимнимъ временемъ Ханъ Крымскій съ ордаии выйшовши, безчеленное мноство людей убепечонныхъ около Бѣлогорода, Харкова и иныхъ, взялъ въ полонъ и загналъ до Крыму.

И тое тутъ покорне до уваги высокой приводимъ, же когда бѣ учинился миръ вѣчный и для миру союзъ межи Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ и межи стороною Польскою, и такое

бы стало съ обѣихъ сторонъ постановленіе, жебы изъ подъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества высокодержавныя руки обернены были силы на Крымъ, а Польская сторона сама о себѣ любь наступательно, любь оборонительно зъ неприятели чинила; и пришло бы тоє время, же силы Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества въ Крымъ ся отдалили, а тымъ въ часомъ Турчинъ всѣми силами своими притекъ на Королевство Польское, теда гораздъ было бъ, чтобъ Польскія силы ему стусъ выдержали; але чоловіческо уважаючи, если бы не выдержали того стусу и, притиснены будучы тязаромъ силъ, любо бы не зъ хитрости, але для обороны свое, до трактатовъ ся кинули и (маючи надѣю, же тымъ неприятелискимъ примусомъ передъ всѣмъ свѣтомъ ся отъприсяги своея вымовятъ) зъ Турчининомъ змирили, теда на тотъ часъ, якъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества войска въ отдаленій будутъ въ Крымской дорогѣ, хочай для всегосвѣтного встыду Поляки не помогли бъ Туркамъ; самы однакъ Турки, Боже того не дай, зашкодили бъ державѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, надѣйшовши близко къ ея границамъ и обачивши безъ войскъ отвореныя ворота.

Если жъ кто речеть, же Королевство Польское до данья неприятели на такой часъ отпору можетъ мѣти отъ иныхъ своихъ союзниковъ посланки, теда и тутъ чоловіческо зъ досвѣдченя уважаючи, можно видѣти, же Турчинъ есть сидень, и можно ему противъ тыхъ союзниковъ въ пограничью иншіе свои выставити войска, хочъ не для потужноє войны, такъ для

самаго тымъ союзникамъ выдоку, яко жъ чутно теперь, же онъ, бесурманинъ, въ великіе барзо фундуется силы.

А щобы сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Поляками миръ вѣчный учинивши, и отговоритця отъ посыланья имъ вспомогательныхъ войскъ и отъ берненя своихъ силъ на Крымъ, а дати тылко на затяги войскъ грошовое по желанію ихъ вспоможене, то оны тоє ради своея нужное потребы, примуть. Лечь, если неблагодарны того будутъ, то бодай той миръ грошми не постаралися скончити свою войну съ Турчиномъ, и тоєю причиною накервати на Сѣверъ военные стусы.

Хочай бы, однакъ, и щирость свою въ постановленныхъ и въ договоренныхъ дѣлахъ Поляки содержали, то ещѣ намъ здается, не есть то пожитокъ сторонѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, же они тоє въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества поступаютъ, чего въ рукахъ своихъ не мають и что безъ ихъ нынѣшнихъ договоровъ сторона Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества держитъ крѣпко, и при Божой помощи держати и впередъ можетъ.

А такъ, если придетъ до того, же цале покой вѣчный постановленъ будетъ, просимъ мы, Гетманъ, съ войскомъ, абы Андрусовскихъ договоровъ статьи о раздѣленіи Запорожья, жебы оноє, якъ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, такъ и Королеви Польскому, служило, такъ же и отдалено того бочного Днѣпра краю въ сторону Польскую, справлена была отложена, черезъ якоє порознене той должности служебной, вой-

ско Запорожское за нестачное у многихъ почитается, а Польская сторона маючи тою статью до Запорожья вступи, всегда свои указы засылаетъ, абы имъ во всемъ Запорожцы были послушны, дабы tedy якъ Запорожцы съ своимъ кошемъ, такъ и тогбочныи Днѣпра войска Запорожскаго мѣста певнымъ ограниченемъ въ сторону Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣчно належали, покорие просимъ.

Явля Польской стороны въ томъ противъ стороны Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества неприязнь, же нынѣшній Польской Король Вѣры святой Грекорусской людей, въ державѣ его обрѣтающихся, непоглядаючи ни на приязнь Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не на тыхъ же людей, присягамъ прошлыхъ Королей, утвержденіе права, при обыкныхъ имъ свободахъ въ цѣлости заховати не хочетъ и Ксендзомъ и Унеятомъ теменжити ихъ, добра церковныи отбирати и святое Благочестіе искореняти, допускаетъ.

Зъ якихъ мѣръ знати, же если ся ему, Королеви Польскому, и его одновѣрнымъ союзникомъ на Турчина несчастило, то чрезъ то Восточнаго Благочестія церкви, сколько ихъ найдутся, всѣ бы оныя они въ Унію Римскую превратити насильствовали.

Якого Восточнаго Благочестія, понеже Великіе Государи наши, Ихъ Царское Пресвѣтаое Величество, едны суть Посланцемъ истинные поборники и заступники, а хвалу Божию, въ томъ Благочестіи цвѣтущую, если всякому того жъ Благочестія и Вѣры святой ревнителии, по истинной добро-

дѣтели Христїанской болѣзновати належитъ, далеко барзѣи Преможнымъ Монархамъ мимо всѣ и надъ всѣ иншіе пожитки и славы боронити ее достоинъ. Теды будетъ, достойно и праведно, когда по Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указу, Ихъ Монаршіи Вельможный Синклитъ у Пословъ Польскихъ того упомянется, абы въ ихъ Польской державѣ, такъ же и въ иншихъ заграничныхъ земляхъ, Поляки Восточнаго Благочестія церкви не разорали и сыновъ Восточныхъ Унѣею они жъ и союзники ихъ не насильствовали, ще и въ примирью вѣчномъ (если оное въ состояніе прїидеть) зѣло крѣпко варовати бѣ надобно.

А пристоить всецѣло и того упоманутися у тыхъ же Пословъ, що мы многократне до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества челобитье заносили покорное, абы при томъ охраненю въ Польской державѣ Благочестія святаго привернены были Кіевскихъ монастырей и самаго Митрополитанскаго престола маестности, въ той же Польской державѣ найдуючіеся, тымъ же монастыремъ Кіевскымъ и Митрополитанскому престолу по прежнему въ заживанья у вѣчныя часы. Якія те маестности, яко слуш не отъ побожныхъ ктиторовъ, тымъ мѣсяцамъ святымъ суть наваны, такъ нѣхто ихъ, тыхъ мѣсть отъ Митрополитанскаго престола, по сіи времена не отдавалъ, тымъ нынѣшній Король отдавати ихъ не отрекся.

Иначе, если бѣ оны Вѣру святую Восточнаго исповѣданія разорали, то що по вѣчномъ покою зъ такою Божою крыудою, и яка бѣ то была ихъ щирость, и якую бы въ нихъ дальшой прїязни мѣти надежду?

А о Восточномъ Вѣры святой благочестіи, яко въ четырехъ Патриархахъ зъ многими чудесными и оватими мѣстдами, особливо въ близкихъ земляхъ, Сербіи, Болгаріи, Боснѣ, Влахіи и Молдавіи, наменилисмо прежде сего въ нашемъ до Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества донсенью, яко Пресвѣтлымъ Монархамъ въ превысокое Монаршое поощренье баченье и прирѣніе.

И тое мы, Гетманъ, зъ Старшиною и зъ войскомъ Ихъ Царскому Пресвѣтлomu Величеству покорне доносимъ, же по своихъ обманчливыхъ обсылкахъ, Польская сторона сподевается къ собѣ на посилокъ зъ войска Донского знатной части людей и зъ ними Калмыковъ, чимъ самъ Гетманъ Коронный хвалился и твердилъ, же неотмѣнно тое будетъ. Покорною теде подданскою должною нашею предлагаемъ, дабы по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ городахъ, отъ Дону будучихъ, Воеводы нынѣ обрѣтающіеся, мѣли чуждость и пилность на обороты того войска Донского, и за часу бы провѣдвали, що на Дону о томъ говорятъ, и що замышляютъ, и Имъ, Великимъ Государемъ, дабы о всемъ доносили.

О Кіеву, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчизнѣ, доносимъ покорнѣ, же оный городъ, яко пограничный и вельми на защищеніе всея Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державы потребный, надобѣ крѣпостію людей и досконалостію запасовъ гараздъ укрѣпити. А нынѣ (якъ чуемъ же) въ немъ крѣпость не совершенно надежна, понеже людей ратныхъ до обнятья не совершенно найдутся. За чымъ покорное подданское смѣемъ Ихъ Царскому Пресвѣтлomu

Величеству принести предложенье, дабы въ Кіевъ, по Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Монаршомъ милостивомъ Указу, обмыслено было побольше людей ратныхъ. А наилучше бы таковыхъ зтолько, колко они, Великіе Государи, превысокимъ разсмотреніемъ уважать, которые бы зъ женами тамъ вселившися, всегда, для лучшей надежды и крѣпости, непременно въ немъ обрѣталися, бо и перемѣна частая людемъ ратнымъ приходитъ зъ прикростію и зъ трудомъ немалымъ, да и зъ доукою людемъ жилымъ, въ подорожью отъ Москвы до Кіева обрѣтающимся.

А же тотъ градъ Кіевъ истинная прародительная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина отъ Андрусовскихъ примирныхъ договоровъ барзо мелкою границею есть утисненъ, о чемъ многократнѣ же до Пресвѣтлаго Престола Монаршого доносилисмо, теде просимъ покорне, абы нынѣшними (если оны вершитися будутъ) договорами, зъ Польскими Комисарами быти малочими, досконалною границею и обширнымъ тобочного краю приверненьемъ былъ (по милостивомъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества къ намъ прирѣніи) удовольствованъ оный.

Всѣ тыи статьи, яко вѣрною подданскою нашею должною къ Пресвѣтлomu Ихъ Великихъ Государей Престолу належитою зъ усерднымъ желаніемъ, благополучного преславному Царству Россійскому во всемъ поведеніи, суть составлены, такъ превысокому и премудрому ихъ Великихъ Государей, и сестры ихъ Великой Государыни, благовѣрной Царевны и Великой Княжны, Софіи Алексѣевны, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества

разсмотренію, оный полежаемъ, и яко вышей ся доложило, такъ и здѣтымъ кончимо, же преможную Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества волю во всемъ исполняти и во всякихъ случаяхъ вѣрне Имъ, Пресвѣтлымъ Монархамъ, служить должествуемъ, що все сынъ мой, Григорій Ивановичъ, и Асаулъ Войсковой, Иванъ Мазепа, устне выговорити должны.

1686 г., Мая 6.

Договорные пункты трактата вѣчнаго мира Россіи съ Польшею, касательно Малороссіи.

Въ Трактатъ вѣчнаго мира, между Имперіею Всероссийскою и Короною Польскою учиненномъ въ Москвѣ въ 1686 году, Мая 6 дня, между прочимъ писано:

Въ 3-мъ пунктѣ:

Въ низъ рѣки Днѣпра, что именуются Запороги, живушіе въ Сѣчи и въ Кадакъ, и въ иныхъ мѣстахъ по Заднѣпрію обрѣтающіеся Козаки, въ какихъ они тамъ островахъ и поселеніяхъ своихъ отъ Сѣчи вверхъ Днѣпра по устью рѣки Тясмины, которая впадаетъ въ Днѣпръ, и имѣютъ быти по сему жъ вѣчному договору во владѣніи и въ Державѣ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, такъ же вѣчно, со всѣми, при нихъ будучими, стародавними волностями и мѣстами, гдѣ они Запорожцы всякое удовольство-

ваніе, какъ въ лѣсахъ, такъ и въ звѣринныхъ и рыбныхъ ловляхъ и соляныхъ промыслахъ добычи себѣ получали изстари, и отъ устья рѣки Тясмины рубежъ имѣетъ быть вверхъ въ полъ прямою чертою ведену, Чигирина не занима къ лѣсу, которой называется черной, въ сторону ихъ Царскаго Величества имѣетъ надлежать, а Королевское Величество и Его Королевскаго Величества наследники и впредъ будучіе Короли Польскіе и Великіе Князи Литовскіе и вся Рѣчь Посполитая обоихъ народовъ Короны Польской и Великаго Княжества Литовскаго къ Запорожью никакого нынѣ впредъ приступу въ вѣчныя времена имѣти не будутъ.

Въ 7-мъ пунктѣ:

А что у насъ Царскаго Величества ближнихъ Бояръ и Думныхъ людей и Его Королевскаго Величества великихъ полномочныхъ Пословъ между нами зашла трудность о тѣхъ разоренныхъ городѣхъ и мѣстѣхъ, которые отъ мѣстечка Стаекъ въ низъ Днѣпра по рѣку Тясму были, именно Ржищевъ, Трехтемировъ, Коневъ, Мошны, Соколыня, Черкасы, Боровица, Бужинъ, Воронковъ, Крыловъ и Чигиринъ, о которыхъ мы, Ихъ Царскаго Величества Ближніе Бояры и Думные люди, Его Королевскаго Величества великимъ и полномочнымъ Посламъ говорили и домогались, чтобъ имъ быть въ державѣ и во владѣніи Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, вѣчно, въ низъ Днѣпра идучи рубежъ отъ мѣстечка Стаекъ по рѣку Тясму; Королевскаго жъ Величества великіе и полномочные Послы, не имѣя на то отъ Королевскаго Величества и отъ Рѣчи По-

сполитой къ договариванію полной мочи, уступить не позволяли. Тогда мы, Царскаго Величества Ближніе Водре и Думные люди и Его Королевскаго Величества великіе и полномочные Послы, согласно ту статью такимъ образомъ договорили и постановили, что тѣ мѣста оставатись имѣють пусты, такъ какъ нынѣ суть; о которыхъ вышепомянутыхъ городѣхъ и земляхъ къ рубежу Ихъ Царскаго Величества великіе и полномочные Послы къ Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой, для подтвержденія нынѣшняго миру посланные, по отданіи Ихъ Царскаго Величества подтверждающей грамоты, и по отобраніи Его Королевскаго Величества присяги, и по принятіи Его Королевскаго Величества взаимной подтверждающей грамоты, Его Королевскому Величеству и Рѣчи Посполитой донесутъ, и о томъ съ назначенными отъ Его Королевскаго Величества и Рѣчи Посполитой изъ Сената договоръ учинять. А естли бы то для какихъ заходящихъ тогда трудностей къ совершенному договору притти не могло, тогда вольно будетъ въ то жъ время того дела оную статью отложить до иного лутчаго и способнѣйшаго времени; а покамѣсть о томъ достаточно договоръ и постановленіе не учинится, имѣють тѣ мѣста быть пусты, а къ нарушенію сего вѣчнаго миру то въ затрудненіе и омедленіе не имѣть, и для того нынѣшняго вѣчнаго миру никогда не нарушать и впредь къ нарушенію не причитать.

I.

1687, Іюля 7.

Челобитная Генеральной Старшины и всего войска Малороссійскаго въ извѣстїи и во многомъ неистовствѣ Гетмана Ивана Самуїловича.

Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержецамъ, Ихъ Царскому Величеству, милостивымъ своимъ Обладателямъ, вѣрные подданные покорно доносятъ, что войско Запорожское зѣло скорбно и жалостно естъ, что ихъ Государское святое намѣреніе о посылкѣ силъ ихъ Монаршескихъ на Крымъ, на которую весь свѣтъ Христіанскій обратилъ очи свои, и съ котораго всѣ ихъ Монаршескіе доброты съ великимъ желаніемъ надѣялися счастливыхъ, прехвальныхъ и ко приращенію безсмертныхъ во вѣки Россійскому Царствію великія славы приличныхъ збытей, не пришло нынѣ къ своему совершенству, въ которомъ дѣлѣ хотя для милости, милостивыхъ и милосердыхъ скипетроносныхъ Государей своихъ, ради было войско Запорожское при всякой бодрости и радѣннїи служить, однако не могло за неисправленіемъ Гетманскимъ, который только для слѣ-

поты очей своихъ и для тягости своей не былъ и нѣсть угоденъ ко творенію должностей, Гетману приличныхъ, другое, и не желалъ того, чтобъ надъ Крымомъ ихъ Монаршескія силы симъ походомъ имѣли одолѣніе, которое нежелательство его можно довести отсюда:

Прежде учиненія еще вѣчнаго миру Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевствомъ Польскимъ, всегда онъ, Гетманъ, таковы предложенія чрезъ посланныхъ и чрезъ гонцовъ своихъ къ Великимъ Государемъ доносилъ, чтобъ они, Великіе Государи, съ Турки и Татары перемирье держали, а съ Поляки не мирились, сказывая, что тотъ миръ ненадобенъ, и для того онъ и села Посожскія, не советовавъ ни съ кѣмъ, велѣлъ было захватъ, хотя Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество соорити глубоко съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ, дабы тотъ миръ не состоялся, которыхъ сель Посожскихъ не имѣлъ уступить, хотя бы и многіе ихъ Монаршескіе къ нему были Указы, какъ и не уступалъ ихъ, покаместъ сами Поляки, по сонзволению Государскому, отобрали.

А какъ миръ уже учинился вѣчный съ Польской стороною, и былъ присланъ отъ Нихъ, Великихъ Государей, въ Батурия въ Ближній Окольниковъ, Леонтій Романовичъ Неплюевъ, съ тѣмъ мирнымъ извѣщеніемъ, тогда запечалился зѣло и былъ печаленъ многіе дни, и, кромѣ того, что предъ Окольниковымъ словами нежелательными вывѣливался, говоря: «Увидите, что не всякъ изъ вашихъ чиновъ Московскихъ вамъ станетъ благодарить, что разорвали миръ хитрос-

тію Польскою съ Государствомъ Турскимъ и Крымскимъ, и хочете войну противъ ихъ всчать,» при Старшинѣ войсковой, тогда же скоро по отъѣздѣ Окольниковачаго изъ Батурина, многократно таковы же жестокія слова говорилъ: «Купила нынѣ Москва себѣ лихо за свои деньги, Ляхомъ давая; и се, что въ томъ, съ Поляки учиненномъ, миру същуть, и что противъ Хана учинять, увидите. Жалѣли малой дачи Татаромъ давать, а будутъ большую казну давать, какую Татары похотятъ.»

И послѣ того бывалъ смутенъ и сердитъ, и таковы же слова въ случаяхъ рѣчей поновлялъ, а за тотъ миръ, учиненный между Монархами, не велѣлъ и молебствовать по церквамъ.

А какъ пришла вѣдомость отъ Великихъ Государей, въ спискахъ изъ разныхъ Курятовъ писанныхъ, что Цесарскія войска Буднягъ городъ взяли у Турковъ, а Венеціане многіе города у Турковъ же моремъ побрали, и тѣхъ писемъ не хотѣлъ и слушать, и нынѣ валяютца не чтены; а то отъ него исходитъ, что не охочь слушать вѣстей о побѣдѣ Христіанской надъ бусурманъ; а какъ услышитъ, что Татарова поберутъ людей на Воляни, и тогда зѣло бываетъ весель, и колико у него бывало изъ Крыму Мурзъ и Посланниковъ Крымскихъ во время перемирья, всегда прашивалъ и приказывалъ къ Хану, чтобъ не престанно подъ Бялую Церковь и Немировъ, на Воляню и Полѣсье, загонами Татарова подпадывая, въ людѣхъ Христіанскихъ уронъ чинили Королевству Польскому, въ чемъ лъвая его имѣна.

Семья его, Гетманская, въ тѣмъ время говорила женамъ особъ Генеральныхъ: «Сердцѣ нымъ и великіе похвалки чинить Иванъ мой на Москву; одва того не учинить, что учинилъ Иванъ Брюховецкой.»

А какъ Королевское Величество въ прошломъ году пазъ Волоскія земли уступалъ, тогда Бунчужный, имѣвъ на единъ рѣчь съ Гетманомъ, такіа слова изнесъ: «Радъ бы, Господинъ Гетманъ, чтобъ Поляки, отъ Татаръ въ той землѣ Волоской осадою утѣснены будучи, помирились; а чай бы Москва и насъ познала и легко не почитала, что мы пріобщицанную и надежную дружбу съ Государствомъ Крымскимъ имѣемъ.»

Хотя по Указу Великихъ Государей съ того прошлаго лѣта на сіе съ полками въ нынѣшній походъ готовился воевать Крымъ, и о томъ Великимъ Государемъ докучалъ онъ же, Гетманъ, чтобъ всѣ силы Монаршескіе, сколько ихъ есть, въ сей же походъ были двигнуты, однако не имѣлъ такой истинности, дабы по истиннѣ оказалъ свою службу, какъ нынѣ исполнилось, потому что хотя предлагалъ, чтобъ Великихъ Государей великіе поднаты были силы, а совѣтывалъ съ прилежаніемъ, чтобъ раняго вешняго времени были въ поля выведены, а то не на иную какую прислугу, только на пагубу войска, понеже въ Крымъ и прже сего кто ни хаживалъ и въ малыхъ собраніяхъ, и то дѣдалъ въ осень, а не по веснѣ.

А вышедъ изъ Батурина, а пріблизився къ рѣкѣ Ворсклу, хотя полки Козацкіе не всѣ собрались было, предлагалъ накрѣпко вельможному Боярину, Его Милости,

Князю Василью Васильевичу Голицыну, дабы какъ скорѣе въ поля выходилъ, и такъ по его предложенію и Бояринъ, Его Милость, войска, дальнимъ изъ домовъ путемъ утружденные, отпочиву требующіе, въ поля за Самару вывелъ.

А въ тѣхъ поляхъ, чтобъ нажало Гетману о языкахъ радѣть, и за нѣсколько верстѣ караулы посылать, и о положеніи поля прѣвѣдывать, того онъ отнюдь не чинилъ, и Боярину, Его Милости, хотя хотѣлъ посылать напредъ полки, отсовѣтовалъ, и совѣта о томъ отъ Старшины не принималъ, и видя около таборовъ пожарами пылающіе поля, гасить, хотя многократно ему Старшина докучала, не посылалъ и не приказывалъ.

А когда пришли къ Водѣ Конской, и тамъ за тою Водой всѣ поля пожарами выгорѣли, онъ, ничего о томъ не радѣя, хотя Бояринъ, Его Милость, безъ совѣта общаго рушиться, совершенно непрѣдавъ, сколь далеко выгорѣло за ту рѣку, не совѣтовалъ, подвигся съ полками Козацкими, а послѣ его и Бояринъ, Его Милость, подвигъ Монаршескіе силы, чай, что онъ извѣстенъ есть о довольствахъ кормовъ конскихъ, и тамъ далъ поступаая, обрѣлось поле все згорѣлое.

Того ради, по тѣмъ всѣмъ вышеописаннымъ причинамъ, и нежелательствамъ, и нерадѣніямъ, многіе чаютъ и совершенно твердятъ, и мы вѣдаемъ, что онъ, Гетманъ, не хотя совершенно тѣмъ пожаромъ предварить, есть причиною и повелителемъ къ выжегу поля.

Понеже, не доходя Конской Воды, когда и ему въ походѣ болезнымъ очамъ солнечный зной до-

кучаль, говорилъ: «Се неразумная война Московская, коль намъ вредительна! Лишила, де, меня здоровья крайняго. Не лучше ль было Москвѣ дома въ покоѣ сидѣть и своихъ рубежей беречь, нежели съ Крымомъ войну сію ненадобную заводитъ?»

А какъ не можно было войскамъ по погорѣлымъ полямъ далѣ идти, онъ, не ища и не промышляя какова способу, какъ бы надъ непріятеля, хотя уже меньшими войсками, учинить промыселъ, голя не на славу вѣчную войскъ Московскихъ и Козацкихъ, а защищая Государство Крымское, совершенно на томъ сталъ и совѣтовалъ, чтобъ Бояры, Ихъ Милости, съ войсками возвратились назадъ.

А возвративъ обозы назадъ, то говорилъ: «Не сказывалъ ли я, что Москва ничево Крыму не здѣлаетъ? Се нынѣ такъ и есть, и надобно будетъ впредь гораздо имъ отъ Крымцовъ отдыматись.» А творить то наругательство съ смѣхомъ.

Нынѣ ни о чемъ не печалится, только такъ говорить передъ духовною честною особою. «Когда бы мнѣ далъ Богъ сына моего съ Низу цѣлаго сыскать и въ Батурицѣ притти, буду, де, знать, что дѣлать; есть у меня дѣла напряжены къ дѣланію инымъ.»

И то говорилъ чрезъ тужъ особу. «Не знаю, что мнѣ дѣлать съ тѣми чертами Москалями, какъ они со всѣми войсками своими напрутся въ домъ идти, я бы, де, хотѣлъ просить Боярина, чтобъ мнѣ далъ и оставилъ съ пять тысячъ войска, а то для пожданья и отысканія сына моего съ Низу.»

И то Пресвѣтлѣйшимъ, Великимъ Государемъ буди извѣстно, что

онъ, Гетманъ, самовласно владѣть и хочеть владѣть Малою Россією; грамоты Монаршескія у кого хочеть беретъ, и дачи на себя или на дѣтей своихъ оборачиваетъ; къ Царствующему граду, Москвѣ, не токмо мірскимъ, но и духовнымъ, людемъ ѣздитъ запрещаетъ, и города Государскіе Малороссійскіе не Государскими, но своими именуеть, и людемъ войсковымъ приказываетъ, чтобъ ему, а не Монархамъ, вѣрно служили.

Сверхъ того говорилъ. «Когда возвратимся изъ Крымскаго походу, порадѣемъ лучше Малою Россію утвердить, и не такъ, какъ стоитъ въ прежнихъ своихъ статьяхъ.»

А сынъ его, Григорій, въ Черниговѣ бранилъ Войта и мѣщанъ, и лаючи, смертною казнію грозилъ, что Войтъ и мѣщане хотѣли поставить на Ратушѣ орла пластанаго, въ то знаменіе, что городъ Черниговъ есть властная Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества отчина, и говорилъ Григорій Войту и мѣщанамъ такъ. «Не будете, мужики, жить на свѣтъ, что хочете выламыватись изъ подданства Господина, отца моего, и поддатися Москвѣ,» и приказалъ, чтобъ орла не ставили, и ставить не дерзали.

Тотъ же сынъ говорилъ съ иными хульными слова о Пресвѣтлѣйшемъ и Превысочайшемъ Дому Монаршескомъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, которые ихъ досады хотя и слыхалъ отецъ ихъ, но имъ того не запрещалъ.

Да и то припоминаемъ, что онъ же, Гетманъ, высылая Михаила, бывшаго Полковника Гадицкаго, на розмѣну съ Татарами, давалъ перво

словесной приказъ , а потомъ писалъ своею рукою къ нему , Михайлу: всѣми силами радѣть о утверженіи силъ своихъ и дружбы съ Государствомъ Крымскимъ , по второму указу и Михайло говорилъ: «Когда бъ намъ самопалы Козацкіе соединить съ саблями Крымскими , сильны бы мы были противъ всякихъ Монарховъ.»

И такую рѣчь многократно при Старшинѣ и всѣмъ въ слухъ вносили: «Не послушала , де , дурная Москва моего совѣту , помирились съ Поляки. Дождусь , де , я того въ скоромъ времени , что будутъ съизнова меня просить , чтобъ я посредникомъ къ перемирю съ Государствомъ Крымскимъ былъ ; только жъ знать буду , какъ Государство Крымское съ Москвою мирить ; будутъ меня памятовать , и вѣдать , какъ и насъ почитать.»

Да и то говорили: «Чертовскую , дурную и гнусную войну Москва взяла на себя , а не по себѣ тягость , и вславились всему свѣту повоевать Государство Крымское ; а она сама никогда не сможетъ себя оборонить. Лучше бы , де , радѣть при промыслѣ нашемъ , своихъ рубежей беречь , нежели чужое лихо подыматься боронить , понеже когда , еще не переставъ отъ своего намѣренія , похотятъ войну поднять , то пропадутъ.»

Самъ отъ многихъ лѣтъ билъ челомъ Великимъ Государемъ , чтобъ чехи подъ Царскимъ знаменіемъ и титуломъ или въ Путивлѣ , или въ Сѣвску , были дѣланы ; а нынѣ , когда съ Денежнаго Двора на сію дорогу вышли и войску выдана плата , не велитъ и не приказываетъ , чтобъ межъ народомъ Малороссійскимъ брана была и всякіе купли и

продажи дѣйствовались , наипаче посылается , говоря: «Изъ одной мѣди много бездѣля надѣлали , что убогому человѣку ни на что не годится , по тому что будто шелуха ломится.»

Степана Гречанаго , Судью Гадницкаго , безъ вѣдомости и изволенія Государскаго , къ Королевскому Величеству съ тѣмъ посылалъ , чтобъ Мигуду , именующагося на той тамъ сторонѣ Гетманомъ , съ его войскомъ самовольнымъ не держалъ , а себя на всякую службу быти готова съ войскомъ Запорожскимъ обѣщая , просилъ , чтобъ ему поволить по тѣхъ мѣстъ владѣть , города осадивъ , покамѣстъ Хмельницкой владѣть.

Іюля въ 4 день самъ мосты на рѣкѣ Самарѣ , войскомъ Околыничего , Леонтыя Романовича , строенные , онъ , Гетманъ , съ своими полками перешедъ , велѣлъ пожечь , а на той тамъ сторонѣ Боярина со всѣмъ войскомъ оставилъ , только два моста имѣющаго къ своей переправѣ , и принужденъ былъ Бояринъ новые мосты дѣлать ; и тотъ его поступокъ измѣннической учинился подъ войскомъ Государскимъ.

Іюля въ 6 день , призвавъ къ себѣ Дмитрашку говорилъ : «Имѣю , де , вѣдомость , что Ханъ съ Салтанами и 'со всею ордою около войска нашего , на Низъ посланнаго , забаву воинскую имѣетъ ; только не много помедлить , самъ Ханъ къ Перекопи уступить , а Салтана съ ордами противъ Поляковъ пошлетъ , и дадутъ , конечно , Полякамъ добрую встрѣчу ; пусть же Бояре , такіе непочтливой матери дѣти , скачутъ и Полякамъ дають помочь , а не адоровъ дадутъ.»

Того жъ дни пришедь къ нему, Гетману, Войтъ Перясловской, говорилъ : «Жалуется, де, Москва, приходя, что людей Государскихъ много померло, и зѣло много больныхъ лежить;» а онъ сказалъ: «Хотя бы и всѣ пропали, то бѣ и о томъ не печалился.»

Лошадей, сколько къ нему ни приведуть, заблудшихъ Московскихъ и всякихъ, всѣхъ велить, своимъ пятномъ перепятнавъ, въ Гадичь отсылать: то его всѣмъ явное воровство.

Въ нѣкое время здѣсь, въ войскѣ, былъ Гетманъ съ Полковникомъ Московскими, и съ нами всѣми на обѣдѣ у Обознаго, и послѣ обѣда Петръ Борисовъ, Полковникъ, размолвилъ съ Гамалѣю, и Гамалѣй, знатно въ надежду его, противъ Полковника сказалъ: «Что ты на меня, Полковникъ, порѣкаешь? Несаблею, де, насъ взяли.» И онъ, Гетманъ, то слышавъ, ни единого слова Гамалѣю не молвилъ, да и разсмѣялся, а чаать, что и похвалилъ.

А послѣ учиненнаго миру, знатно, хотя какую въ томъ вреду учинить, посылаеъ въ пасѣки Заднѣпрскіе, въ мирныхъ договорѣхъ при Польской сторонѣ оставленные, десятины пчельной выбирать, и то учинилъ онъ противно, а не по волѣ Государской.

А о земляхъ той стороны Днѣпра говорилъ жестоко: «Не такъ, де, будетъ, какъ Москва съ Поляки въ мирныхъ своихъ Договорахъ постановила. Учинимъ мы такъ, какъ намъ надобно.» По которому своему намѣренію тому Гречаному, къ Королевскому Величеству посыланному, о тѣхъ земляхъ и о Посож-

скихъ селѣхъ, сверхъ Договоровъ мирныхъ, упоминаться велѣлъ.

И при таковыхъ своихъ къ Великимъ Государемъ нерадѣніяхъ, и вольности войска Запорожскаго, отъ Великихъ Государей подтвержденные нарушилъ.

Все одинъ дѣлаеъ; ни кого къ думѣ не призываетъ.

Уряды по своему гнѣву отнимаетъ и не по пристойнымъ причинамъ ихъ наказуетъ, и въ безчестіе вводитъ, и кого хочеть, безъ суда и безъ доводу напрасно.

За уряды Полковничьи беретъ великіе посулы, и чрезъ то допускаеъ людямъ утѣсненіе, чего при иныхъ Гетманехъ не бывало.

Людей старинныхъ войсковыхъ заслуженныхъ всякими своими вымышленными способы тѣснить, и слова добраго не говорить.

А иныхъ мелкихъ, незаслуженныхъ, съ собою поставливая, тѣмъ оказываеъ, что хочеть учинить, что сможетъ.

Въ мельницахъ Козацкихъ нѣтъ Козакамъ воли, ни знатымъ, ни заслуженнымъ; все на себя забираетъ.

Что у кого полюбится, возьметъ, а что онъ минеть, то дѣти возьмутъ; и тому только у него приступъ, который посулъ даеъ; а кто не даеъ, хотя бы и годенъ былъ, отрыновень бываеъ.

Старшинѣ Генеральной нѣтъ у него чести надлежащей и безопасности; больше отъ гнѣва и похвалныхъ его словъ мертвы бывають, нежели покойны живутъ.

Судейскаго уряду уже отъ четьрехъ лѣтъ не отдаеъ, для того, что ни кого за добраго человека не имѣеъ, и хочеть, чтобъ тотъ

Судьейской урядъ за великіе деньги былъ купленъ. Государево жалованье соболшное и обьяршино, на двухъ присланное, себѣ забралъ; а въ небытіи Судей погасло право, и обиднымъ людемъ нѣтъ управы, и отъ того плачутъ много.

Больше упражняется около домовыхъ вещей, нежеле въ самыхъ Монаршескихъ дѣлахъ.

Того для, тѣхъ ради всѣхъ причинъ и для неспособности его, нѣтъ надежды, чтобъ и впредь войско Запорожское за его поводомъ къ прислугѣ Монаршеской что похвальное обьявило, и желаетъ все войско и со слезами Господа Бога молить, дабы Великіе Государи, для лучшаго управленія Монаршескихъ своихъ дѣлъ, и для утolenія многихъ слезъ, изволили указать съ него урядъ Гетманскій снять, а на тотъ урядъ, по правамъ войсковымъ, вольными головами повелѣли обратъ какова бодротвеннаго, вѣрнѣйшаго и исправнѣйшаго человека, который бы въ нынѣшней войнѣ не лѣниво, но радѣтельно и вѣрно съ войскомъ во всякихъ случаяхъ чинилъ Имъ, Великимъ Государемъ, службу; которой перемѣны Гетмана, многіе съ великимъ упокореніемъ превеликой милости Монаршеской, просятъ и предлагаютъ, что такимъ образомъ поступивъ, можетъ быть Крымъ запертъ и вскорѣ силами Государскими и войска Запорожскаго повоеванъ.

А если того не будетъ, то подъ симъ Гетманомъ не можетъ ничего къ славі Монаршеской оказаться, развѣ бѣдъ, а будетъ то, что отъ его тѣсноты всѣ розно разбредутся, или, изъавнъ Богъ, чтобъ въ добрыхъ не учинилось какой порухи.

И о томъ все войско Запорожское бьетъ челомъ, чтобъ по снятіи его съ Гетманства, не былъ и не жилъ на Украинѣ, но со воимъ домомъ взять бы его къ Москвѣ, и, яко явной измѣнникъ Ихъ Царскаго Величества и войска Запорожскаго, былъ казненъ.

О томъ челомъ бѣя, Вамъ, Великимъ Государемъ, припамятовали есмь его жъ, Гетмана, намѣненное дѣло: Былъ Указъ къ нему отъ Васъ, Великихъ Государей, по прошенію Королевскаго Величества, пустить въ сторону Польской державы хлѣбные запасы, которыхъ тогда была тамъ скудость, а онъ, преслушавъ тотъ Вашъ Государской Указъ, учинилъ заказы, чтобъ въ ту державу никто хлѣбныхъ запасовъ возить не дерзалъ и здѣсь не продавалъ тамошнимъ людемъ, а только поволилъ было вино, да табакъ продавать пріѣзжимъ отгуду чумакамъ, а въ Крымъ и въ городки Турскіе, укрѣпля тамъ себѣ крѣпкую дружбу, велѣлъ нарочно всякой запасъ возить, волю, овцы и кони гнать на продажу, съ которыми продажами Малороссійскіе люди непрестанно туды ѣздили; и какъ покой вѣчной у Великихъ Государей съ Королемъ Польскимъ учинился и война оголошена на бусурманъ, и тогда тѣхъ продажъ не уняли; кто хотѣлъ, ѣздилъ туду съ хлѣбными запасами во все лѣто, и зимы прошлой занявъ; а хотя кого съ такими продажами и поймали, не наказывали, которымъ образомъ знатно городки Турскіе, надъ Днѣпромъ будучіе, изъ Турской земли хлѣбныхъ присылокъ не имѣюще, отсюду изъ Малой Россіи учинились обогащены.

И иныхъ многихъ не изочтенныхъ его поступковъ не мочно и выписать злыхъ, только у Превысочайшаго Престола Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества падше, просимъ конечной его, Гетманской, перемены, понеже, если, за тѣми предложенными посторонними, не имѣла быть на томъ воля Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества, то войско Запорожское изъ меньшихъ чиновъ отнюдь его, яко явнаго недоброта соблюдая къ Вамъ, Великимъ Государемъ, свою вѣрную службу, не можетъ терпѣть, по своимъ войсковымъ правамъ и обычаямъ съ нимъ поступити въ скоромъ времени понуждено будетъ; за что, дабы Вашъ Царской Престолъ на насъ не досадовалъ, всепокорнѣе Вашему Царскому Пресвѣтлому Величеству бьемъ челомъ со всѣмъ войскомъ.

А чтобъ тѣ всѣ его злые Гетманскіе дѣла, отъ насъ выписанные, были приняты и вѣра имъ была дана, имена наши руками нашими подписываемъ, и въ руки Ясневельможнаго, Его Милости, Ближняго Боярина, Князя Василья Васильевича Голицына, покорне отдаемъ.

Въ Таборъ, надъ рѣчкою Коломакомъ, въ лѣто 1687, Юля въ 7 день.

Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества вѣрные подданные и нижайшіе подножія :

Василій Борковской, Обозной войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Генеральный.

Михайло Воехемичъ, Судья.

Сава Прокоповъ, Писарь войска Вашего Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго, Генеральный.

Костянтинъ Солонина.

Яковъ Лизогубъ.

Григорій Гамалей.

Дмитришко Райца.

Степанъ Петровъ Забѣда.

А въ низу написано: Василій Кочубей.

И то потребуеъ высокаго разсужденія, что онъ, по высокому о себѣ разумнiю, скрытымъ умысломъ своимъ не токмо въ народѣ семъ, Малороссійскомъ, межъ которыми и самъ мѣлко, какъ и иные люди, родился, не кладетъ уроченіемъ и разумомъ ни кого себѣ равнаго, но и Великороссійскаго Православія всякими чинами гнушавшася, не похотѣлъ ни за кого отдать нынѣшней дочери своей, но изъ за рубежа нарочными способы для того приманилъ Князя Четвертинскаго, въ чемъ разсуждаетъ способной имѣти приступъ, когда ни есть, къ удѣльному въ Малой Россіи владѣнiю, и таковыиъ то знатно намѣреніемъ и печать Юраса Хмельницкаго при себѣ задержалъ, не отсылая къ Великимъ Государемъ, на которой погоня, Княжество Малороссійское изображено, тому Юрасу отъ Турскаго данное.

А что отъ дѣтей его въ полкахъ Черниговскомъ и Стародубовскомъ бѣдъ дѣется, того и выписать не можно, о чемъ тѣ жъ полчане во время свое совершенно скажутъ.

II.

Отрѣженіе отъ Гетманства Ивана Самуѣловича и избраніе Ивана Мазепы
и проч.

И Іюля въ 22 день Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, въ грамотѣ къ нему, Ближнему Болрину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ, ко Князю Василью Васильевичу, съ товарищи, по той его вышепомянутой отпискѣ и по челобитью войска Запорожскаго всей Старшины и Полковниковъ писано, чтобъ онъ, Ближній Болринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василій Васильевичъ, призвавъ къ себѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества подданныхъ войска Запорожскаго, вышепомянутую Старшину и Полковниковъ, Обознаго Василья Бурковского съ товарищи, и все войско Запорожское, сказалъ имъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивый Указъ, что они, Великіе Государя, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по вышепомянутому ихъ челобитью, Гетману, Ивану Самойлову, буде онъ имъ, Старшинѣ и всему войску Запорожскому, не годенъ, быть у нихъ Гетманомъ не указали. И указали у него Свое Царскаго Пресвѣтлаго Величества знамя, и булаву, и всѣ войсковые клейноты отобрать. И послать ево въ свои, Великихъ Государей, Великороссійскіе города, а на его мѣсто Гетманомъ учинить, кого они, Старшина и войско Запорожское, излюбятъ и вольными гласы оберутъ. А сказавъ имъ Ихъ, Вели-

Часть I.

кихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ о посылкѣ ево, Ивановѣ, въ Велико-россійской, въ которой городъ пристойно, тако же и о дѣтахъ и о свойственникахъ ево, и о избраніи новаго Гетмана, велѣно ему, Ближнему Болрину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ, Князь Василью Васильевичу, съ товарищи, учинить по своему разсмотрѣнію и какъ ихъ Господь Богъ вразумитъ и наставитъ; а какову къ нимъ, Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, прислалъ онъ, Ближній Болринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, войска Запорожскаго Старшины заручную челобитную Бѣлорусскаго письма, и съ той ихъ челобитной прислалъ къ нему, Ближнему Болрину и Оберегателю и Дворовому Воеводѣ списокъ.

И тотъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милостивый Указъ войска Запорожскаго Старшинѣ, и Полковникомъ, и всему войску Запорожскому, объявленъ, и Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, та выше помянутая грамота имъ прочтена; и Гетманъ отъ уряду отставленъ, и войсковые клейноты въ обозѣ Ближняго Болрина и Оберегателя и Двороваго Воеводы приняты.

И Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское, выслушавъ тотъ Ихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, милостивой Указъ, обрадовались, и на ихъ Государской премногой и неизреченной милости блии челомъ, и говорили, что они ради за Нихъ, Великихъ Государей, умирать и кровь свою проливать, и въ подданствѣ у Нихъ Великихъ Государей, у Ихъ Цар-

30

скаго Пресвѣтлаго Величества, быти вѣчно, соблюдал свое крестное цѣлованіе навѣки непремѣнно.

И Ближній Бояринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василій Васильевичъ, съ товарищи, имъ говорили, что Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, войска Запорожскаго Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, вѣдали имъ здѣсь въ войску, въ обозѣ, на рѣчкѣ Коломкѣ, учинить по ихъ войсковымъ правамъ Раду, и на той Радѣ обратъ Гетмана, кого они межъ себя излюбятъ, вольными гласы; а какъ они Гетмана изберутъ, и Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали имъ на Радѣ прочесть Статьи, каковы были даны по Указу отца Ихъ, Великихъ Государей, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексѣя Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, прежде бывшему Гетману, Богдану Хмельницкому, и всему войску Запорожскому, на которыхъ Статьяхъ былъ онъ, Гетманъ Богданъ Хмельницкой, и все войско Запорожское, подъ Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавною высокою рукою въ подданствѣ; а нынѣ указал Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по ихъ челобитью учинить нѣкоторыя и вновь статьи ко утверженію, и доброму состоянію, и цѣлости всего войска Запорожскаго и народа Малороссійскаго.

А какъ они Гетмана оберутъ, и тому новообранному Гетману Имъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Ца-

ремъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отчичемъ, и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, и Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества наслѣдникомъ, на вѣчное и вѣрное подданство, по святой непорочной Евангельской заповѣди Господни, учинить обещаніе и цѣловать святыи и животворящій Крестъ Господень, и быть ему, Гетману, и Генеральной Старшинѣ, и Полковникомъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, у Нихъ, Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно, памятуя свое обещаніе и крестное цѣлованіе, въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, по прежнимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества милостивымъ жалованнымъ грамотамъ, каковы были даны преждему Гетману, Богдану Хмельницкому, и инымъ Гетманомъ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому.

И Старшина, и Полковники, Обозной, Василій Бурковской, съ товарищи, и все войско Запорожское, на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били жъ челомъ, и говорили, что они по Указу и по изволенію Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, на прежнихъ и на нынѣшнемъ обраніи Гетманскомъ положенныхъ пунктахъ, въ вѣчномъ у Нихъ, Великихъ Государей, у Ихъ

Царскаго Пресвѣтлаго Величества, подданствѣ бытъ всеусердно и всепокорно ради; и по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества учина Раду по ихъ войсковымъ правамъ и образъ Гетмана, тѣхъ статей, съ нимъ, новообраннымъ Гетманомъ, слушать будутъ, и руками своими онъ, Гетманъ, и они подпишутъ.

И Июля въ 25 день сего жъ настоящаго 1756 году духовные особы, на сію Раду призванные, и войска Запорожскаго Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское, учинили о избраніи новаго Гетмана Раду.

И на той Радѣ, по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, были Болре и Воеводы: Ближній Бодринъ и большого полку Дворовой Воевода и Царственные большія печати и Государственныхъ Великихъ и Посольскихъ дѣлъ Оберегатель и Намѣстникъ Новгородской, Князь Василій Васильевичъ Голицынъ.

Ближній Бодринъ и Воевода и Намѣстникъ Псковской, Алексѣй Семеновичъ Шенинъ.

Ближній Бодринъ и Воевода и Намѣстникъ Черниговской, Князь Володимѣръ Дмитріевичъ Долгоруково.

Ближній Бодринъ и Воевода и Намѣстникъ Бѣлогородской, Князь Константинъ Осиповичъ Щербатово.

Окольникей и Воевода, Князь Данила Аванасъевичъ Борятинской.

Ближній Окольникей и Воевода и Намѣстникъ Серпуховской, Веденихъ Андрѣевичъ Змеовъ.

Думной Дворянинъ и Воевода Иванъ Юрьевичъ Левонтьевъ.

Думной Генераль Аггій Алексѣевичъ Шепелевъ.

Стольникъ и Воевода Князь Борисъ Ефимовичъ Мышецкой.

Думной Дѣлякъ Емельянъ Игнатьевичъ Украинцовъ, и Дѣляки тѣхъ Розрядовъ, полковъ своихъ, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, со многочисленными конными и пѣшими ратными людьми.

И того жъ числа, изволеніемъ Великихъ Государей и Великой Государыни, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, духовные особы, и войска Запорожскаго Старшина и Полковники, Генеральной Обозной Василій Бурковской, съ товарищи, и все войско Запорожское, по своимъ правамъ и вольностямъ, вольными голосами обрали Гетмана Ивана Степановича Мазепу.

И Ближній Бодринъ и Оберегатель и Дворовой Воевода, Князь Василей Васильевичъ, съ товарищи, велѣли прежніе и новоприбавленные пункты новообранному Гетману, Ивану Степановичу, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, въ Радѣ вычестъ и подписать имъ къ тѣмъ пунктамъ руки свои; и тѣ пункта имъ чтены; а какъ пункта прочли и руки свои подписали, и новообранной Гетманъ, Иванъ Степановичъ, Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Иоанну Алексѣевичу, Петру Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ Отличемъ и Дѣдичемъ, и Наслѣдникомъ, и Государемъ, и Обладателемъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, учинилъ на вѣчное и вѣрное подданство, предъ святымъ, Евангеліемъ, обещаніе, по святой,

непорочной его заповѣди, на томъ, что имъ, Гетману и Генеральной Старшинѣ, и Полковникамъ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, быть подъ Ихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавною высокою рукою, и у наследниковъ Ихъ, Государскихъ, въ вѣчномъ подданствѣ неотступно.

А статьи, ниже изображенныя, сдѣланы въ себѣ содержать:

1.

Милости у Великихъ Государей и у Великой Государыни, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и войску Запорожское, и народъ Малороссійской просить, чтобъ имъ были въ прежнихъ своихъ правахъ и вольностяхъ, и чѣмъ пожалованъ былъ прежній Гетманъ, Богданъ Хмельницкій, и то бы имъ все было подтверждено Ихъ Государскими милостивыми жалованными грамотами.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали обоимъ сторонамъ Дѣвпра Гетмана, и Старшину, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, правами и вольностями ихъ прежними, и милостивую свою Государскую жалованную грамоту дать ему, Гетману, о томъ повѣляли.

2.

Гетманъ Богданъ Хмельницкій милости у отца Ихъ Государскаго, блаженныя и вѣчно достойныя памяти, у Великаго Государя, Царя и Великаго Князя, Алексея Михайловича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, просить, чтобъ указалъ онъ, Великій

Государь, своимъ Царскаго Величества Воеводамъ съ ратными людьми быть въ Переяславѣ, въ Нѣжинѣ и въ Черниговѣ, также и бывшимъ по немъ Гетманомъ о томъ въ пунктахъ его Государской Указъ писаныя же.

И отецъ Ихъ, Государевъ, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, указалъ быти въ Малороссійскихъ городѣхъ своимъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Воеводамъ и ратнымъ людямъ для обороны отъ непріятелей, и чтобъ впредь въ Малороссійскихъ городѣхъ замѣшанія и измѣны ни отъ кого никакія не было, а именно, указалъ онъ, Великій Государь, Его Царское Пресвѣтлое Величество, быти Воеводамъ въ прародительской своей Государской отчинѣ, въ богоспасаемомъ градѣ Кіевѣ, также въ Черниговѣ, въ Переяславѣ, и въ Нѣжинѣ, и въ Острѣ; а въ права и въ вольности Казацкіе и въ суды, и ни въ какіе дѣла Воеводамъ вступатца не указалъ какъ Кіевскому Воеводѣ, такъ и иныхъ городовъ, а указалъ имъ имѣти начальство надъ ратными людьми, которые въ тѣ города будутъ присланы, во всякомъ отроены на оборону; а если бы кто всякаго чина жители тѣхъ городовъ и мѣстъ, или селъ, или деревень, въ обидѣхъ отъ ратныхъ людей учнутъ бити, челомъ Великому Государю и Воеводамъ приносить челобитныя, и по Указу Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, судить тѣхъ ратныхъ людей Воеводамъ, да при тѣхъ же судѣхъ указалъ быти во всякомъ городѣ, гдѣ живутъ Воеводы, для великіе правды и скорые росправы, изъ Малороссійскихъ жителей азиатнымъ, и

добрыми, и разумными людьми, чтобъ вмѣстѣ съ Воеводою были при тѣхъ судѣхъ и судили въ правду, и по суду и по сыску Указъ чинили, какъ о томъ Указъ Великаго Государя, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества, належить; а о поборехъ указалъ Великій Государь въ Малороссійскихъ городѣхъ быти по ихъ обыкновенію, какъ написано въ статьяхъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.

А нymi Великіе Государи и Великая Государыня, щасливо государствующіе, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали сей, отца своего Государскаго, блаженныя и вѣчно достойныя памяти Великаго Государя, Указъ подтвердить и быти ему неперемѣнну.

И Гетманъ, и вся Старшина, и войско Запорожское, и народъ Малороссійской, на Ихъ Государской милости были челомъ и приняли то съ радостію.

3.

Чтобъ по прежнимъ постановленнымъ статьямъ Богдана Хмельницкаго войску реестровому, которые будутъ всегда на службѣ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, было милостивое жалованье и заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны.

И Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, о реестровомъ войскѣ указали говорить на Радѣ, сколько быти войсковыхъ козаковъ тысячамъ; а что въ той ихъ статьѣ написано, чтобъ войску заплата изъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества казны, и того въ тѣхъ статьяхъ Богдана Хмельницкаго не положено, а положено, что быти по-

борамъ, гдѣ достоинъ, собирать въ окарбъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и изъ того збору давать на войско по реестру, кому что въ статьяхъ постановлено, и нymi тому быти такъ же.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское на Государской милости были челомъ, и то приѣмлютъ, и постановили на сей Радѣ давать по прежнему:

Гетману тысяча золотыхъ червонныхъ на годъ.

Писарю Войсковому и Обозному по тысячѣ золотыхъ Польскихъ.

На Судей Войсковыхъ по триста золотыхъ; на Писаря Судейскаго сто золотыхъ.

На Писаря, да на Хоружего Полковаго по пятидесяти золотыхъ.

На Хоружего Сотницкаго тридцать золотыхъ.

На Бунчужного Гетманскаго сто золотыхъ.

На Полковниковъ по сту ефимковъ.

На Ясауловъ Полковыхъ по двѣсти золотыхъ.

На Ясауловъ Войсковыхъ по чотыреста золотыхъ.

На Сотниковъ по сту золотыхъ.

Реестровымъ Казакомъ быти тридцати тысячамъ человекомъ; а давать на человека по тридцати золотыхъ Польскихъ.

А что въ которомъ полку будетъ Казаковъ, и тому учинить реестръ; а быти Казакомъ реестровымъ, а впредь въ реестръ писать, которые старые Казаки, и многую службу служили; а чего старыхъ Казаковъ въ полкѣхъ въ тридцати тысячѣхъ недостаетъ, и въ то число принимать въ Казаки мѣщанскихъ и поселенскихъ дѣтей, а на войско Запорожское, на тридцать тысячъ, быти побо-

рамъ со всякихъ маестностей безъ выбору, чей кто ни будь, кромъ монастырей, и изъ тѣхъ поборовъ давати Великихъ Государей жалованья Гетману съ Начальными людьми и Казакомъ по прежнимъ утвержденнымъ статьямъ; а буде тѣхъ поборовъ столько Гетману, и начальнымъ людямъ, и Казакомъ на жалованье противъ положенія сполна не достанеть, и тѣ поборы раскладывать по збору, сколько того збору будеть.

А у которыхъ Полковниковъ и Начальныхъ людей маестности есть, и на тѣ ихъ маестности жаловальныя Великихъ Государей грамоты даны, и тѣхъ подданныхъ Полковникомъ и всякимъ Начальнымъ людямъ, за которыми тѣ маестности есть, судити, и приносы полные у нихъ принимать, и сѣна и дрова велѣть имъ на себя готовить, а поборы съ нихъ на жалованье Казакомъ собирать равно. А до Митрополичьихъ, и Архіепископскихъ, и до монастырскихъ подданныхъ въ податяхъ на войско дѣла нѣтъ; а съ сего времени во Архіепископши и въ монастырскія вотчины вновь никою не принимать, быть за ними старымъ подданнымъ и учинить имъ перепись и книги, сколько за Митрополитомъ, и за Архіепископомъ, и за монастыри въ вотчинахъ ихъ подданныхъ; а изъ мужиковъ въ реестръ въ Казаки не писать и не принимать; а съ Протопоповскихъ и Поповскихъ маестностей поборы на Казаковъ имать противъ уложенья Казацкихъ маестностей; а съ городовъ всякіе доходы имать по ихъ правамъ; а Генеральной бы Старшинъ и знатныхъ и заслуженныхъ особъ маестностямъ, ото всякихъ войсковыхъ поборовъ бы-

ти свободнымъ, и ничего съ нихъ въ скарбъ войсковой не имать.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали повелѣли тому быть по ихъ челобитью и по прежнему и по нынѣшнему своему Государскому Указу и повелѣнію.

4.

Какъ напередъ сего заслуженные пожалованы были честью дворянскаго, чтобъ они при томъ же чину и чести пребывали; а которые впредь заслужатъ, а Гетманъ и Старшина бити челомъ объ нихъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учнуть, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество и тѣхъ того же дворянскаго честию изволили пожаловать; а кому Гетманъ и Старшина за услугу дадутъ мельницу, или деревню, или кто у кого купить, и Универсалы свои на то дастъ, и они Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, бити челомъ учнуть въ подтверженіе того о ихъ Государскихъ жалованныхъ грамотахъ, и чтобъ Царское Пресвѣтлое Величество пожаловали ихъ, повелѣли имъ на тѣ маестности и свои Царскаго Пресвѣтлаго Величества дать милостивые жаловальныя грамоты.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по тому ихъ челобитью, и кому даны будутъ ихъ Государскіе жаловальныя грамоты, и по тѣмъ жаловальнымъ грамотамъ тѣми мельницами и деревнями имъ владѣть непрѣменно, а Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не отнимать, и Ихъ

Государскаго милостиваго Указу ничѣмъ не нарушивать; такъ же, какіе жаловальныя грамоты даны будутъ кому Старшинѣ и знатымъ особамъ войсковымъ, и тѣмъ Ихъ Государскимъ жаловальнымъ грамотамъ быть въ своей же силѣ, и Гетману тѣхъ грамотъ у нихъ не имать же.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно.

5.

Чтобъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Послы, и Посланники, и Гонцы во дворѣхъ Казацкихъ не становились и подводы у Сотниковъ, и у Атамановъ, и у Товарищевъ Войсковыхъ насильствомъ не брали, а чтобы впредь дворянъ имъ отводили и подводы давали Старшина городовая; а сами бѣ они насильствомъ на дворѣхъ не ставились, и по полямъ и по дворамъ подводу себѣ не брали, а у кого подводы возмутъ, и тѣ бѣ подводы отпускали назадъ безъ задержанія.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали о тѣхъ постоялыхъ дворѣхъ и о подводахъ быть по ихъ челобитью; и тѣ подводы, подъ посланныхъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, ѣдущихъ съ Москвы и назадъ возвращающихся, такъ же и ѣдущимъ къ Москвѣ и назадъ возвращающимся, давать въ городѣхъ, Полковникомъ и Старшинѣ, кому о томъ вѣдать надлежитъ, по подорожнымъ, какъ и нынѣ тѣ подводы въ городѣхъ даютца; а посланцомъ быть отъ Гетмана къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому

Пресвѣтлому Величеству, посланнымъ къ Москвѣ въ годъ по три или по четыре приѣзда для самыхъ нужныхъ войсковыхъ дѣлъ, и чтобъ при тѣхъ посланцахъ челлди быть за знатыми особы по три и по четыре человека, а большаго того не посылать; а не о нужныхъ дѣлѣхъ и о всякихъ вѣдомостяхъ писать къ Великимъ Государемъ чрезъ почту.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское на Государской милости били челомъ, и то приняли.

6.

Били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Величеству, Старшина и войско Запорожское, когда изволеніемъ Божиимъ случится Гетману смерть, или ино что, чтобъ Великіе Государи пожаловали ихъ, велѣли имъ обирати Гетмана по ихъ правамъ, и чтобъ съ Ихъ Государскаго милосердія даны были въ войско Гетману войсковыя клейноты, знамя, булава, печать и литавры.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали велѣли о обираніи Гетмана быть по прежнимъ ихъ правамъ и вольностямъ, съ вѣдома Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества; а безъ челобитья и безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, имъ, Старшинѣ и всему войску Запорожскому, Гетмана не обирати, такъ же изъ Гетманства не отставливать; а клейноты, знамя, и булаву, и печать, и литавры держать въ береженіи; а буде случится тому истеря, и въ то мѣсто

присланы будутъ отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества новыя войсковыя клейноты.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на мѣлости Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества были челомъ и приняли то съ радостію-

7.

Чтобъ повелѣно было имъ отъ окрестныхъ Государей всякіе присыльные листы принимать и прочитавъ, а прочитавъ до Великихъ Государей отсылать, и отъ себя имъ къ нимъ писать.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, указали въ той статьѣ Гетману и всему войску отказать, потому что и прежнимъ Гетманомъ ни съ которыми Государями такихъ ссылокъ чинить не велѣно, для того, что отъ того чинятца въ Малороссійскихъ городѣхъ многіе ссоры, такъ же и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ къ Польскому Королю, и къ инымъ Государямъ, и къ Крымскому Хану, ни о чемъ не писать и не посылать; а если отъ которыхъ Государей, или отъ Хана Крымскаго будутъ къ нимъ письма, и тѣ письма принимая, имъ присылать къ Великимъ Государемъ, къ Москвѣ, въ Приказъ Малыя Россіи, а отъ себя имъ противъ тѣхъ писемъ ни къ кому ничего не писать; при томъ же вѣчной миръ и союзъ у Великихъ Государей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ у чиненный, ему, Гетману, и всей Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, содержать крѣпко и ни чѣмъ не на-

рушить и довольствоватца тѣми городами съ принадлежностями ихъ, которые въ договорѣхъ являно и пространно изображены; а что по тѣмъ же договорамъ уступлено въ сторону Королевскаго Величества Польскаго, и въ тѣ мѣста не вступатца и къ нарушенію договоровъ никакіе причины не давать. А каковы вѣчные договоры у Царскаго Пресвѣтлаго Величества съ Королевскимъ Величествомъ Польскимъ постановлены, и съ тѣхъ договоровъ списки къ прежнему Гетману отъ Великихъ Государей посланы, и нынѣ они въ Войсковой Канцеляріи обрѣтаютца; а если бы чрезъ тотъ же вѣчнаго миру договоръ съ Польскіе стороны на Малороссійской край показалась какая противность, и имъ о томъ писать къ Великимъ Государемъ, а самимъ нарушенія никакова не дѣлать. А для защищенія Велико-россійскихъ и Малороссійскихъ городовъ отъ наступленія Хана Крымскаго держать имъ полки въ пристойныхъ мѣстѣхъ и имѣть всякую осторожность; а для запертія самого Крыма и промыслу надъ городками, Казыкерменемъ и надъ иными, въ приключающееся время, по Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, посылати имъ войско, а именно, въ Сѣчу и въ иные тамошніе мѣста, и надъ городками и подъ Очаковымъ чинить всякой военной промыслъ; а Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, къ тѣмъ Малороссійскимъ войскамъ и Велико-россійскихъ городовъ рати, смотря по времени, посылать укажутъ же; такъ же и Запорожцовъ держать въ прежнихъ мѣстѣхъ и боронень и плату къ нимъ на всякой годъ посылать непремѣнно, почему тѣмъ

Запорожцамъ бывана дача при прежнихъ Гетманехъ, и тотъ борошень и деньги отсылать къ нимъ на самой Кошъ Запорожской, а миру Запорожцовъ съ Крымомъ и съ городками никогда не имѣть, и остерегать того накрѣпко, чтобъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Крымъ съ торгами, и съ запасами, и со всякою живостью не ѣздили и лошадей въ Крымъ не продавали.

И Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и все войско Запорожское тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и общались содержать твердо.

8.

А когда войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества пойдуть противъ непріятеля, и чтобы они въ Украинныхъ городѣхъ въ Казацкихъ дворѣхъ не становились, а становились бы у мѣщанъ, и вольностей Казацкихъ не отнимали, и мужиками и измѣнниками ихъ не называли, и въ проводники ихъ не имали; такъ же и Рускихъ людей, которые на Украину зашли давно, изъ Украины не вывозить. Да и въ томъ на Украинѣ смута была великая, что съ Украины выбирали драгуновъ и бѣглыхъ людей по многіе лѣта, и то они чали, что будто то чинилось не по Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества.

И Великіе Государя, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, ратнымъ людямъ въ Казацкихъ дворѣхъ становитца не указали, а впередъ становитца нивъ у мѣщанъ и у мужиковъ. А кто учнетъ вольности ихъ отнимать и измѣнниками и мужиками Казаковъ называть, и тѣмъ Царское Пресвѣтлое Величество указали чинить

Часть 1.

по сыску наказаніе. А бѣглецовъ изъ Малороссійскихъ городовъ; служилыхъ людей, салдатъ и драгуновъ и всякихъ чиновъ людей, также и людей боярскихъ и крестьянъ, которые не похотятъ Имъ, Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служить, а люди боярскіе и крестьяне, своровавъ и учиня убійство или разбой; или ино что своровавъ, или не хотя дѣть оброку господамъ своимъ, бѣгають на своевольство въ Ихъ, Великихъ Государей, Малороссійскіе города, и тѣхъ бѣглецовъ и всякихъ чиновъ людей не принимать, и у себя ихъ не держатъ; и изъ Малороссійскихъ городовъ отдавать безо всякаго задержанія, понежѣ отъ тѣхъ бѣглецовъ многіе ссоры приходятъ; и отъ того многая смута бываетъ, а на прежнихъ Радахъ въ пунктахъ то укрѣплено и душами ихъ утверждено; что тѣхъ бѣглецовъ не принимать, а которые объявятца, и тѣхъ отдавать.

И Гетманъ, и вся Старшина, и войско Запорожское то приняли и общались сей Ихъ Государскій Указъ содержать твердо.

9.

Малороссійскихъ городовъ всякихъ чиновъ жители, которые въ военные времена пойманы въ Великороссійскіе города въ полонъ, и тѣмъ быть въ тѣхъ городѣхъ, куда они заведены; а буде которой уйдетъ въ Малороссійскіе города собою къ сродичамъ своимъ, или кто гдѣ жилъ, въ прежніе свои мѣста, не учиня никакова воровства, и тѣмъ жить въ старыхъ своихъ мѣстѣхъ по прежнему, гдѣ кто жилъ; а будетъ сбѣжить своровавъ, и тѣхъ, сыскавъ, отдавать.

40

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, велѣли быть сему по ихъ челобитью.

10.

Будеть впредь которой Гетманъ, забывъ страхъ Божій, и Великихъ Государей премногую и неизреченную къ себѣ милость, учнетъ въ Малороссійскихъ городѣхъ чинити какіе ссоры, такъ же, какъ Ивашко Брюховецкой и иные учинили, и имъ того межъ себя остерегать и проведывать, и о томъ писати къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Гетманскимъ никакимъ ссорамъ не вѣрять.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско тотъ Ихъ Государской Указъ приняли и общались содержать твердо.

11.

Буде Гетманъ какую проступку учинить, oprичъ измѣны, и его безъ Указу Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, не перемѣнять, а укажутъ Великіе Государи о томъ сыскать, и по сыску Указъ учинить по ихъ правамъ; также Гетману Старшины Генеральной безъ воли и Указу Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, не описався о томъ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, съ уряду никого не перемѣнять же; а если которая Старшина предъ Великими Государями, предъ Ихъ Царскимъ Пресвѣтлымъ Величествомъ, объявитца въ какой вѣдности, также и къ нему, Гетману, въ какомъ непослушаніи, и о томъ ему, Гетману, писати къ Нимъ, Великимъ Государемъ,

и Великой Государынѣ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а Ихъ Царскаго Величества Указъ присланъ къ нему будетъ.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское тотъ ихъ Государской Указъ приняли и общались содержать твердо.

12.

А буде въ Малороссійскихъ городѣхъ учнутъ чинитца какіе ссоры отъ жителей отъ ково ни есть, и Гетману и Старшинѣ по тому жъ того смотрѣть и остерегать накрѣпко, и о томъ писати къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, а тѣхъ людей, отъ ково какіе ссоры въ Малороссійскихъ городѣхъ учинятца, унимать, и наказывать, и карать смертію по правамъ ихъ, какъ о томъ постановлено на прежнихъ Радахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское тотъ ихъ Государской Указъ приняли.

13.

Вѣдомо Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, учинилось, что всякое междуусобіе, и невинныхъ кровей разлитіе, и въ плѣнь Христіаномъ отъ бусурманъ похищеніе чинитца отъ своевольныхъ людей, которые, забывъ страхъ Божій и свое обещаніе, затѣваютъ всякіе ссорные и смутные слова, и отъ того чинятца великіе бѣды, понеже, оставя они работы свои, пахатные мужики, будники, винокуры, а отзываютца Казаками, и отъ того бѣды и разоренія чинятца великіе, а прямымъ Казакомъ чинятъ безче-

стіе ; и для того, чтобъ учинить Полковника и Казаковъ и при немъ бы были тысячѣ человекомъ Казакомъ реестровымъ, и буде гдѣ учинятца какіе отъ того шатости и измѣна, ему, Полковнику, тѣхъ свободныхъ унимать по своимъ правамъ, какъ о томъ ихъ права належають, и давати тому Полковнику и тысячѣ человекомъ плату по договору на годъ, и чтобъ они стояли на устроенномъ мѣстѣ, гдѣ пристойно, ко всѣмъ полкамъ на сей сторуаъ Днѣпра.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости били челомъ и приняли то радостно и общались содержать твердо.

14.

Малороссійскихъ городовъ жители привзжають въ Московское Государство и въ Украиные города и привозять вино и табакъ, и продають всякимъ людемъ, и отъ того кабацкимъ зборамъ чинятца поруха и недоборъ: и чтобъ учинить заказъ крѣпкой, подъ жестокимъ наказаньемъ, чтобъ Малороссійскихъ городовъ жители всякихъ чпловъ вина и табаку къ Москвѣ и въ Украиные города и въ уѣзды отнюдь не возили и не продавали, и тѣмъ бы Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казнѣ порухи и недобору не чинили. А буде въ которые Великороссійскіе города по уговору надобно будетъ на кабаки вино, и въ тѣ города по уговору привозить вельно.

И Гетманъ, и Старшина, сей статьи слушавъ, говорили, что они о томъ Універсалы разошлють по всѣмъ городомъ, буде кто Мало-

россійскіе жители съ виномъ и съ табакомъ пойманы будутъ въ Великороссійскихъ городѣхъ, и тѣхъ съ виномъ и съ табакомъ выслать въ Малороссійскіе города, а буде прїѣдутъ и пойманы будутъ тѣ же въ другіе, и у нихъ имать то все на Великихъ Государей безденежно.

15.

О имѣніяхъ Казацкихъ, которые свои властные грунты имѣють, вѣчные отеческіе, дѣдичные, купленные, се есть, поля, лѣса, сѣнные покосы, пруды, мельницы, и иные всякіе пожитки, тогда и о томъ смиренно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Гетманъ, и Старшина, и войско просяють, чтобъ товариство войсковое совершенно при прямыхъ грунтахъ и пожиткахъ были сохранены. А когда на службѣ Великихъ Государей смерть постигнетъ, отъ непріятеля, или своею смертію умретъ, тогда при тѣхъ грунтахъ жена наслѣдіе его, и чтобъ тѣми добрами прямыми послѣ по тому жъ всѣмъ владѣли. А естли бы Казакъ заслуженой имѣлъ по смерти жену, тогда чтобъ жена его по смерти вольна была отъ всякихъ обидъ, се есть, становищами, и поборами, и подводами всякая Старшина войсковая ее не отягчали потамѣсть, доколь замужъ пойдетъ: естли за Казака, вольность будетъ имѣти, а ежели за мужика, то будетъ подлежать должности градцкой. А которые Казаки жпвуть въ маестностяхъ духовныхъ особъ, и тѣмъ zostавати при такой же вольности.

И Великіи Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали, по сей статьѣ указали противъ

правъ ихъ и вольностей и своихъ, Царскаго Пресвѣтлаго Величества, жалованныхъ грамотъ, быть такъ же, какъ и прежде сего наданое имъ купленое и заслуженое дано противъ Королевскихъ привиліевъ, и быти сему тако неперемѣнно.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на милости Ихъ Государской били челомъ.

16.

А когда войска непріятельскіе Татарскіе и Задѣпрскіе Казацкіе имѣли бѣ на сю сторону Днѣпра наступати войною, тогда смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества о скорые посланки противъ того непріятеля на вспоможеніе, чтобъ тѣ посланки по Указу Великихъ Государей наступающимъ непріателемъ купно съ нами отпоръ давали, и не такъ какъ прежде сего бывало, что войско Запорожское писывали, прося себѣ о скорыхъ посланкахъ, и всегда то продолжалось, и за тѣмъ непріятели, наступивъ на страну сію, до послѣдніе пагубы привели и изничтили; для чего нынѣ смиренно просимъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, какъ скоро учнемъ просить милости противъ наступающихъ непріятелей о посланкахъ, чтобъ въ то время ратные Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества люди съ Бояри и Воеводы, безъ продолженія были къ намъ присланы на оборону; а покаместа Бояре и Воеводы поспѣшать, чтобъ Воеводы, будучіе въ Малороссійскихъ городѣхъ, сколько будетъ надобно, давали имъ изъ городовъ войска невозбранно.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣ-

тлое Величество, пожаловали, изволютъ ево, Гетмана, и всю Старшину, и войско Запорожское держать въ милости своей Государской и отъ непріятеля во всякой оборонѣ; а рати Великихъ Государей въ добромъ обыкновеніи пребываютъ строеніемъ и разсмотрѣніемъ Великихъ Государей, и обыхли у Бояръ и Воеводъ въ полкѣхъ ходити со всякимъ ратнымъ устроеніемъ и отпоръ давать непріателемъ, о томъ имъ и самимъ вѣдомо; а скоростію, и нестроеніемъ, и дерзостно ходити не обыхли. А будетъ непріятель Великихъ Государей на Малороссійскіе города наступать будетъ, и по Указу Великихъ Государей ратные люди на вспоможеніе присланы будутъ; а будетъ по нестройному, какому пути, какъ осенью, тако жъ и весною, нескорѣ будутъ, и того себѣ въ немилость Великихъ Государей поставить; а изъ городовъ отъ Воеводъ и отъ ратныхъ людей городовая оборона будетъ; а изъ города ходити оборонялся, выласками. А будетъ Гетману итти въ походъ на непріятеля и на своевольныхъ людей, и ему давати изъ Кіева, и изъ Нѣжина, и изъ Чернигова, сколько доведетца, конныхъ и пѣшихъ ратныхъ людей, а быти имъ въ походѣхъ съ Гетманомъ на его Гетманскихъ дошедалъ и кормахъ.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Ихъ Государской били челомъ.

17.

Чтобъ Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Старшину и войско Запорожское, повѣдѣли Гетману и арматъ быти въ Батуриинѣ.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, велѣли ему, Гетману, жить и армать войсковою быти въ Батури-нѣ; и пожаловали Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, по прежней милости къ нимъ Отца своего Государскаго, блаженный и вѣчно достойный памяти Великаго Государа, Царя и Великаго Князя, Алексѣя, Михайловича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, и брата своего Государскаго, блаженный жъ и вѣчно достойный памяти Великаго Государа, Царя и Великаго Князя, Феодора Алексѣевича, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, указали при Гетманѣ въ Батури-нѣ, для охраненія и цѣлости его, быть полку Московскому Стрѣлецкому, а хлѣбные запасы на тотъ поминутый полкъ на весь давать ему, Гетману, по прежнему.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на Ихъ Государской милости были челомъ.

18.

А которые пункты по челобитью Кіевскихъ и Нѣжинскихъ мѣщанъ написаны въ прежнихъ пунктахъ прежнимъ Гетманомъ, и тѣмъ всѣмъ пунктамъ указали Великіе Государи и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, быти въ прежней силѣ, по прежнему, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости ихъ Государской были челомъ.

19.

Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, по изволенію, для пополненія, Ихъ Великихъ Государей казны, ратнымъ людямъ на жалованье дѣлають въ Сѣвску чехи подъ Ихъ Великихъ Государей имяваніемъ и гербомъ, и тѣ чехи роздаютъ, какъ уже и роздано многое число въ нынѣшнемъ Крымскомъ походѣ Ихъ Великихъ Государей ратнымъ людямъ въ полкѣхъ Болръ и Воеводъ на жалованье, а при Отцѣ ихъ Государскомъ, блаженный и вѣчно достойный памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Алексѣѣ Михайловичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, тако же и при братѣ ихъ Государскомъ, блаженный жъ и вѣчно достойный памяти, при Великомъ Государѣ, Царѣ и Великомъ Князѣ, Феодорѣ Алексѣевичѣ, всея Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержца, прежняго Гетмана, Ивана Самойловича, было о томъ чеховомъ дѣлѣ покорное челобитье къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, и тѣхъ нынѣ чеховъ какъ въ Крымскомъ походѣ въ полкѣхъ, такъ и въ Малороссійскихъ городѣхъ Казаки и мѣщаня не берутъ; а то до сего времени чинилось за непостоянствомъ и за воровствомъ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, не велѣлъ онъ Универсаловъ разослать по городомъ, чтобъ тѣ чехи имали безъ прикословія; и нынѣ Гетману и всей Старшинѣ тотъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Указъ принявъ, держать твердо, и послать въ города и въ мѣста Универсалы съ подкрѣпленіемъ смертныхъ казни, чтобъ тѣ чехи ходили

обыкновенно какъ иныхъ Государствъ такіе жъ чехи ходятъ въ Малороссійскомъ краѣ; а естли бѣ кто противенъ въ томъ учинилсѣ, и тѣмъ чинить смертная казнь. Да чтобъ Гетману и Старшинѣ, служа Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, народъ Малороссійскій всякими мѣры и способы съ Великороссійскимъ народомъ соединить и въ неразорванное и крѣпкое согласіе приводить супружествомъ и инымъ поведеніемъ, чтобъ были подъ одною Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества державою обще, яко единой Христіанской Вѣры, и никто бѣ голосовъ такихъ не испущалъ, что Малороссійской край Гетманскаго regimentу, а отзываются бы вездѣ единогласно Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Самодержавной державы Гетманъ и Старшина народъ Малороссійской обще съ Великороссійскимъ народомъ, и вольной переходъ жителямъ изъ Малороссійскихъ городовъ въ Великороссійскіе города имѣти.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское сей Ихъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ и изволеніе приняли и объявились содержать твердо.

20.

Да Гетману жъ и Старшинѣ Великимъ Государемъ, и Великой Государынѣ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, служба своя и радѣніе показать для утѣшенія и удержанія Крыму и отъ нахождения ихъ Крымскихъ Ордъ такъ на Великороссійскіе, яко и на Малороссійскіе города, войною, здѣлать на сей сторонѣ рѣки Днѣ-

пра противъ Кадака шанецъ, таковымъ же подобіемъ, какъ и Кадакъ, а на рѣкѣ Самарѣ, и на рѣкѣ Орѣлѣ, и на устьяхъ рѣчекъ Берестовой и Орника построить города и населить Малороссійскими жителями, и о томъ послать во все тамошніе города Универсалы, чтобъ жители на тѣхъ мѣстѣхъ, кто похочетъ, поселеніе свое имѣли безо всякаго препятія.

И Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, тотъ Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указъ приняли и объявились въ томъ Имъ, Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, радѣти и службу свою показать.

21.

Гетманъ же, и Старшина, и войско Запорожское были челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великіе Государя пожаловали ихъ, указали пожитки все бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича, тако же и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдатимъ въ войсковой скарбъ.

И Великіи Государя, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ по ихъ челобитью, указали, изъ пожитковъ Ивана Самойлова и дѣтей его отдать имъ въ войсковой скарбъ, половину, а другую половину указали взять въ свою, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казну.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, были челомъ.

22.

Были челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ, для отложенія тягостей, въ Малороссійскомъ краѣ аренды не были; а понеже охотницкіе полки конные, и пѣхотные, подъ сіи военные времена на оборону Малороссійскаго края суть надобны. дабы оныя были сохранены такъ, яко при бывшемъ Гетманѣ, а давали имъ плату, збирала деньги съ посполитыхъ людей, которые не написаны въ Казацкомъ спискѣ; а какимъ способомъ тѣ денежные сборы быти имѣють, о томъ Гетманъ съ Старшиною помыслити имѣеть и поставить на мѣрѣ; а когда станетъ то дѣло на мѣрѣ, въ то время имѣють писати о томъ къ Великимъ Государемъ, къ Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству.

И Великіе Государи, и Великая Государыня, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали Гетмана, и Старшину, и войско, указали имъ о томъ дѣлѣ помыслити и на мѣрѣ поставить, чтобъ было не къ тягости народу Малороссійскому, а охочіе конные и пѣшіе полки на оборону Малороссійскому краю повелѣди имъ держать въ полномъ числѣ по прежнему.

И сіи всѣ выше объявленные и описанные пункты, я, Гетманъ, и Старшина Генеральная, и Полковники, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, пріемлемъ радостно, и общаемся Имъ. Великимъ Государемъ, Божию милостию Пресвѣтлѣйшимъ и Державнѣйшимъ Великимъ Государемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичу, Петру

Алексѣевичу, и Великой Государынѣ, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ, и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ, служить по неложному своему обещанію твердо и постоянно, безо всякія противности и шатости; и припадая къ Ихъ Государскому Млестату, у стопы ногъ Ихъ Монаршескихъ, какъ наипокорнѣе просимъ, чтобъ они, Пресвѣтлѣйшіе, и Державнѣйшіе, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцы, меня, Гетмана, и Старшину Генеральную, и Полковниковъ, и все войско Запорожское, и народъ Малороссійской, содержали въ своей Государской превысокой, и превеликой, и неизреченной милости, и никогда бѣ Ихъ Государская милость отъ нихъ отъемлема не была. А для лутчего утврєнія мы, духовные особы, на сію Раду собранные, и я, Гетманъ, и Старшина, и Полковники, и Сотники, къ сему, Ихъ Государскому млостивому, Указу руками нашими подписали и съ повинности нашей до рукъ Ближняго Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Боярина и Оберегателя и Двороваго Воеводы, Князя Василья Васильевича, съ товарищца, отдаемъ. Писано лѣта отъ созданія мира 7195, а отъ воплощенія Сына Слова Божія 1687, мѣсяца Іюля 25 дня.

**Объщаніе, каково учинилъ на Радѣ
новообранной Гетманъ, Иванъ Степа-
новичъ Мазепа.**

Я, рабъ Божій, Іоаннъ, обещаюся предъ сплмъ Святымъ Евангелиемъ Господу Богу Всемогущему, въ Троицѣ Святой Единому, на томъ, что быти мнѣ у Пресвѣтлѣйшихъ и Державнѣйшихъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Іоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни Благовѣрной Царевны и Великіе Княжны, Софіи Алексѣевны, всел Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцевъ и многихъ Государствъ и земель Восточныхъ, и Западныхъ, и Сѣверныхъ, Отчичей, и Дѣдичей, и Наслѣдниковъ, и Государей, и Обладателей, у Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, и у Ихъ Государскихъ Наслѣдниковъ, въ вѣчномъ подданствѣ вѣрно и постоянно, и къ Польскому Королю, и къ Салтану Турскому, и къ Хану Крымскому не измѣнить, и ни о чѣмъ съ ними безъ Ихъ, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Величества, Указу и повелѣнія не ссылатца и не писать, и совѣту съ ними не имѣть; и поставленные и даные отъ Ихъ, Великихъ Государей, отъ Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, мнѣ, Іоанну, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому, и народу Малороссійскому, на нынѣшней Радѣ, въ обозѣ въ войску, на рѣчкѣ Коломку, пункты во всемъ держати крѣпко и постоянно по Ихъ, Великихъ Госуда-

рей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Указу, со исполненіемъ на томъ во всемъ обещаюся, и цѣлую сіе Святое Евангеліе, и Святый Животворящій Крестъ Господень.

Иванъ Мазепа, Гетманъ войска, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, Запорожскаго.

1687, Іюля 7.

Выписка объ отрѣшеніи Гетмана Самуйловича отъ Гетманскаго достоинства, и ссылка его съ дѣтьми по разнымъ городамъ.

И Въ Посольскомъ Приказѣ выписано:

Въ прошломъ во 195 году, Іюля въ 17-й день, къ Великимъ Государемъ писалъ изъ полку отъ рѣки Кылчани Князь Василій Голицынъ, что Іюля 7-го дня, въ обозѣ, въ урочищахъ на рѣчкѣ Кылчани, Его Царскаго Величества подданные, войска Запорожскаго Старшина, Обозной Василій Бурковской, Судья Михайла Воехъевичъ, и прочіе Старшина подали ему за себя и за все Малороссійское войско челобитную за руками своими въ измѣнѣ и во многомъ неистовствѣ къ Нимъ, Великимъ Государемъ, подданнаго Гетмана, и чтобъ онъ ту ихъ челобитную посладе къ Нимъ, Великимъ Государемъ; и онъ ту ихъ челобитную посладе къ

Нимъ, Великимъ Государемъ, и чтобъ ему Указъ учинить, чтобъ отъ того, отъ чего, Боже, сохрани, во всей Малороссіи не учинилось какова замѣшанія, и бунта, и кровопролитія.

А въ челобитной Генеральной Старшины и всего войски Малороссійскаго написано многіе доносительные статьи Имъ, Великимъ Государемъ, къ измѣнѣ ево, Гетманской, и въ неистовыхъ словахъ и въ непослушаніи.

И Юля въ 17 день противъ того выше писаннаго всей Старшины челобитья послать Его, Великаго Государя, къ Кизляу Василью Голицыну, велѣно, призвавъ къ себѣ выше помянутую Старшину, Обознаго, Василія Бурковского съ товарищи, сказать имъ Его, Великаго Государя, Указъ, что они, Великіе Государя, по тому ихъ челобитью Гетману, Ивану Самойловичу, буде онъ имъ, Старшинѣ, и всему войску Малороссійскому негоденъ, быть Гетманомъ не указали, и указали у него Ихъ, Великихъ Государей, знамя, и булаву, и всякіе войсковые клейноты отобравъ, послать въ Великороссійскіе города за крѣпкою сторожею, а на ево мѣсто Гетманомъ учинить, ково они, Старшина и всѣмъ войскомъ Малороссійскимъ излюбятъ; а сказать имъ Его, Великаго Государя, Указъ о посылкѣ ево, Гетмана, въ Великороссійской городъ, въ которой пристойно, такъ же и о дѣтяхъ и о свойственникахъ ево, Гетманскихъ, и о избраніи новаго Гетмана учинить ему по своему разсмотрѣнію.

Да Юля въ 28 день, къ Великимъ Государемъ писалъ съ рѣкп Коломка онъ же, Князь Василій

Голицынъ, что послѣ выше писанной его отписки, Генеральная Старшина, приходя къ нему многократно, говорили, что Казаки и все Посполство единодушно устремились, ево, Гетмана, за ево многіе измѣны, и за непристойныя ево и дѣтей ево слова и за всякіе противныя и неприличныя поступки и за многіе къ нимъ нападки и тягости, убить, и они, де, Старшина отъ того ихъ удерживаютъ съ великою трудностію, и естли, де, о томъ въ скоромъ времени Ихъ, Великихъ Государей, Указу не будетъ, то они, Казаки, и все Посполство ево, Гетмана, съ дѣтьми и съ Советники побьютъ до смерти; и онъ имъ, Старшинѣ, говорилъ со всякимъ прещеніемъ, утвержал ихъ Государскою опалю. И Юля въ 23, въ другомъ часу дни, Старшина и все Посполство привели къ нему въ полкъ ево, Гетмана, и знамя и войсковые клейноты, булаву и бунчюкъ принесли, и били челомъ Имъ, Великимъ Государемъ, что ево многіе къ Нимъ, Великимъ Государемъ, измѣны и неправды, и въ томъ походѣ съ Ханомъ, степнямъ зженіе и обсылака, и чтобъ ево принять и съ Гетманства снять, и удалчали ево, сверхъ челобитной, многими уликами, и доводами, и многими голосами кричали, чтобъ ему однолично у нихъ Гетманомъ не быть, и ево, взявъ къ Москвѣ, казнить, и выбрать имъ вольными голосами иного Гетмана. И онъ, Князь Василій Голицынъ, видя ихъ неуклонность, и чтобъ отъ нихъ не выросло какова своевольства, по выше писанной Ихъ, Великихъ Государей, грамотѣ, Старшинѣ, Обозному, Василью Бурковскому, съ товарищи, и Полковникомъ, и всему Посполству, сказалъ Ихъ Ве-

ликихъ Государей, Указъ, что они, Великіе Государи, по ихъ челобитью, Гетману Ивану Самойловичу, буде онъ имъ, Старшинъ, и всему войску Малороссійскому негоденъ, Гетманомъ быть не указали, а указали у него Ихъ, Великихъ Государей, знамя, и булаву, и всякіе войсковые клейноты отобравъ, послать ево въ Великороссійскіе города за крѣпкою сторожею, а на ево мѣсто Гетманомъ учинить, ково они, Старшина, и вѣсь войскомъ Малороссійскимъ излюбятъ. И они, Старшина, и все Посполство, выслушавъ Ихъ, Великихъ Государей, Указъ, обрадовались и на Ихъ Государской мплости били челомъ; и онъ, Князь Василій, знамя, и булаву, и бунчюкъ у нихъ принялъ, а Гетмана, Ивана Самойловича, и сына его, Якова, по Указу отдалъ за карауль. А въ войсковой Радѣ для избранія иного Гетмана, въ которой день ей бытъ, совѣтовались, и Обозной, и Старшина, и Полковники ему говорили, что они Радѣ совѣсьмъ войскомъ, о избраніи иного Гетмана, учинять тотчасъ. Да они жъ, Обозной и Старшина говорили, что Гетманскаго сына, Григорья, и Перяславскаго полку Полковника, Леонтья Полуботка, и Ѳедора Сулиму, которые въ Запорогахъ, и иныхъ ево, Гетманскихъ, Совѣтниковъ, съ урядовъ отставить и учинить имъ Ихъ, Великихъ Государей, Указъ по дѣламъ ихъ, кто чему достоинъ; и онъ, Князь Василій, писалъ въ Запороги къ товарищу своему, къ Окольнічему и Воеводѣ, къ Леонтью Романовичу Неплюеву, чтобъ онъ Гетманскаго сына, Григорья, и Перяславскаго Полковника, Леонтья Полуботка, и Ѳедора Сулиму велѣлъ принять и держать у себя за карауломъ; такъ же и Старши-

на о томъ въ города писали жъ, и каковы на той Радѣ постановлены, о томъ къ нимъ, Великимъ Государемъ. А для переписки Ивана Самойловича и дѣтей ево животомъ, послалъ онъ, Князь Василій, изъ полку своего въ Батуринъ Микиту Данилова, сына Глѣбова, да Дьяка Андрѣя Юдина; въ Глуховъ Андрея Никитина сына Квашина-Самарина, да изъ Сѣвска Дьяка Михайла Жаденова, въ Сошницу Князя Ивана Княжъ Микитина сына Засѣкина, Дьяка Льва Протопопова; въ Королевецъ Михайла Денисова сына Тургенева, да Подьячего; въ Стародубъ Ивана Иванова сына Засѣкаго, да Подьячего, а въ Черниговъ писалъ къ Окольнічему и Воеводѣ, ко Князю Ѳедору Ивановичу Шаховскому, съ товарищи, и о бывшемъ Гетманѣ Самойловичѣ и о дѣтѣхъ ево куды ихъ послать, такъ же и о пожиткахъ ихъ, чтобъ ему Указъ учинить.

Да Юля въ 31 день, того жъ 7195 году, Великаго Государя въ грамотѣ къ нему жъ, Князю Василью Голицыну, писано, велѣно бывшаго Гетмана Ивана Самойловича, съ дѣтьми и съ Совѣтники, съ женами ихъ изъ Малороссійскихъ городовъ вывести въ Великороссійскіе города и держать за крѣпкими караулы, а на ево бѣ мѣсто обрали они, Старшина, и все войско Запорожское, новаго Гетмана по войсковому праву, ково излюбятъ, вскорѣ; а сказавъ имъ тотъ Великаго Государя Указъ, бывшаго Гетмана Ивана Самойловича, съ дѣтьми и Совѣтниковъ ево съ женами ихъ и съ дѣтьми сослать на Орель, съ кѣмъ пристойно, и держать до Указу за крѣпкимъ карауломъ; а всякіе ихъ пожитки,

гдѣ что по посылкамъ, по перепискѣ объявитца, то въ тѣхъ городѣхъ и беречь накрѣпко, а Генеральной Старшинѣ и всему войску Запорожскому, о избраніи Гетмана, приказаль учинить Раду вскорѣ и Гетмана обратъ вольными гласы, кого похотять, и о приводѣ ево и всю Старшину на вѣрную и вѣчную Ихъ Великихъ Государей службу къ вѣрѣ и обо здачѣ ему булавы, и знамени, и бунчука, и пныхъ войсковыхъ клейнотъ, чѣмъ владѣлъ бывшій Гетманъ, учинить по своему разсмотрѣнію. Да Августа во 2 день писалъ къ Великимъ Государемъ онъ же, Князь Василій Голицынъ, что Обозной, Василей Бурковской, съ товарищи, пріѣхавъ къ нему; говорили, что они положили о избраніи новаго Гетмана быть Радѣ Іюля въ 25 день; и Іюля 25 дня онъ, Князь Василій, по совершеніи молебнаго пѣнія, при сходныхъ своихъ товарищахъ съ Генеральною Старшиною и со всѣмъ Посполствомъ учинили пункта, и по совершеніи пункта имъ, сей Старшинѣ Генеральной, такъ и всему Посполству, сказалъ, чтобъ они, по обыкновенію ихъ Государской милости, а по своимъ Казацкимъ правамъ, обирали Гетмана вольными гласы, и спрашивалъ онъ, Князь Василей, кто имъ надобенъ быти надъ ними региментаремъ? И Генеральная Старшина, и Полковники, и Сотники, и Писари, и всѣ знатные особы, которые урядовъ не имѣють, и знатные жъ войсковые товарищи и все Посполство, по ихъ правамъ, и вольностямъ, и по вольному ихъ избранію, велѣли у нихъ быть на обѣихъ сторонахъ Днѣпра Гетманомъ Генеральному Ясаулу, Ивану Мазепѣ,

и по многому у нихъ съ нами разговору и по подтверженію ихъ имъ Старшинѣ и всему Посполству, о избраніи того Гетмана, что совершенно онъ, Иванъ Мазепа, на Гетманство имъ годенъ, и Старшина Генеральная и всѣ вышепомянутые чины единогласно били челомъ Имъ, Великимъ Государемъ, чтобъ у нихъ быть Гетманомъ ему, Ивану Мазепѣ, а иного ни кого быть они не требуютъ; и онъ, Князь Василій, съ товарищи, сказалъ самъ Великихъ Государей Указъ, что Великіе Государи ихъ Генеральную Старшину и все Посполство пожаловали, прежними ихъ вольностями и на нынѣшней Радѣ по вольному ихъ избранію быти у нихъ Гетманомъ Ивану Мазепѣ повелѣли, и ему, Ивану, онъ объявилъ же, и быть ему Гетманомъ велѣлъ, и Генеральная Старшина, и Полковники, и Сотники, и Писари, и знатные особы, которые урядовъ не имѣють, и знатные войсковые товарищи, и все Посполство, воздавъ хвалу, Господу Богу на Ихъ, Государской, превеликой неизреченной милости били челомъ, а онъ, де, Князь Василій съ товарищи велѣлъ Архимандриту и протопопу съ братьею привести его Гетмана къ вѣрѣ, и онъ, Гетманъ Мазепа, на вѣчное и вѣрное подданство самъ Великимъ Государемъ и Ихъ Государскимъ Наслѣдникомъ обѣщаніе предъ Святымъ Евангеліемъ учинилъ, и Святой животворящій Крестъ Господень цѣловалъ, такъ же и пункта поставили и къ тѣмъ пунктамъ Гетманъ и Старшина Генеральная, и всѣ чины руками подписались и отдали ему, Князь Василью.

А въ пунктахъ, каковы учинены на Радѣ, въ обозѣ на рѣкѣ Ко-

ломку и опъ, Князь, новообранно-му Гетману Мазепѣ, и Старшпнѣ, и Подковникомъ, и всему войску Запорожскому и народу Малоросійскому, во 195 году написано.

Въ 21 Статѣѣ написано:

„Гетманъ же, и Старшина, и войско Запорожское били челомъ Великимъ Государемъ, Ихъ Царскому Пресвѣтлому Величеству, чтобъ Великіе Государи пожаловали имъ, указали пожитки всѣ бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича тако же и дѣтей его, бывшихъ же Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковой скарбъ.

И Великіе Государи, Ихъ Царское Пресвѣтлое Величество, пожаловали ихъ, по ихъ челобитью указали изъ пожитковъ Ивана Самойловича и дѣтей ево отдать имъ въ войсковой скарбъ половину, а другую половину указали взять въ свою, Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, казну.

И Гетманъ, и Старшина, и все войско Запорожское, на милости Великихъ Государей, Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества, били челомъ.»

Да въ прошломъ во 198 году, Ноября въ 10 числѣ, въ Указѣ Великихъ Государей, въ Посольскомъ Приказѣ выписано, что того 198 г., по Ихъ, Великихъ Государей, послана Ихъ, Великихъ Государей, грамота изъ Розряду въ Сѣвскъ къ Окольнічему, и Воеводѣ, къ Ивану Юрьевичю Леонтьеву, съ товарищю: вѣлно изъ Сѣвска орточную казну, кака есть, прислать въ Розрядъ; и Ноября въ 15 числѣ, къ Великимъ Государемъ писали изъ Сѣвска, онъ, Окольніччей и Воевода, съ това-

рищи: въ Сѣвску, де, было остаточной казны 400; 196, во 197 годехъ ефимки, и полуефимки, и левки, и полълевки, и орлянки, и орты, и Турскіе деньги, и въ прошломъ, де, во 197 году тѣ ефимки, и полуефимки, и левки, и полудевки, и орлянки, и орты, и Турскіе деньги, посланы къ Великимъ Государемъ къ Москвѣ изъ Сѣвска въ Посольской Приказъ; а сколько чего порознь послано, того въ отпискѣ ихъ не написано; и чтобъ изъ Посольскаго Приказу въ Розрядъ отписать. Въ прошломъ во 197 году въ Государственной Посольской Приказъ изъ Сѣвска тѣхъ остаточныхъ ефимковъ, и полуефимковъ, и левковъ, и полудевковъ, и орлянокъ, и ортъ, и Турскихъ денегъ сколько прислано и нынѣ на лицо, и противъ памяти справляно въ Приказѣ Малой Россіи, а по справкѣ въ книгахъ, каковы присланы въ Приказъ Малая Россіи изъ Сѣвска, за приписью Дьяка Михайла Жадедова, въ прошломъ во 197 году, написано:

По Указу Великихъ Государей Царей, и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, всеа Великія, и Малыя, и Бѣлыя Россіи Самодержцовъ, взято въ Ихъ, Великихъ Государей, казну изъ пожитковъ бывшаго Гетмана и дѣтей ево по раздѣлу:

2,458 золотыхъ червонныхъ.
23,725 ефимковъ; 1145 левковъ.
1,907 рублей мелкихъ денегъ,
да Турскихъ денегъ по счету 2 р. 25 алтынъ.

Да серебряной посуды вѣсомъ 15 пудъ 28 фунтовъ 7 золотниковъ съ полузолотникомъ.

Да чепи золотой вѣсомъ 21 золотникъ. А принимали тѣ золотые

червонные, и чепь, и ефимки, и левки, и мелкіе и Турскіе деньги, и серебряную посуду Свевскіе Подьячіе, Максимъ Матвѣевъ, Кирило Девятниковъ, Марко Ермолаевъ, Иванъ Девятниковъ, да Целовальники Путивльцы гостинные сотни Ларіонъ Миланнѣ, Семень Колугинъ, Афанасій Беллевъ, Василій Беллевъ.

И съ того числа, по Указу Великихъ Государей и по Грамотѣ изъ Приказу Малыя Россіи, той посуды прислано къ Москвѣ:

Въ Казенной Приказъ 20 кубковъ золоченыхъ съ кровли, вѣсу въ нихъ по два фунта, по двадцати по 5 золотниковъ.

Въ Приказъ Малыя Россіи, 5 кружекъ, а въ нихъ вѣсомъ 15 фунтовъ, 10 золотниковъ.

Изъ того числа взято къ Великимъ Государемъ въ хоромы кружка вѣсомъ 3 фунта, 10 золотниковъ.

Великихъ Государей жалованья Околыничему Венедикту Андрѣевичу Змѣеву, да Думному Дьяку Емельяну Игнатѣевичу Украинцову, да Леонтью Неплюеву, да Фодькѣ Шакловитому по кружкѣ вѣсомъ, по 3 фунта кружка.

Да въ Приказъ Большія Казны, въ денежной передѣлѣ, 6 пудъ, 32 фунта, 10 золотниковъ.

Да по Указу Великихъ Государей, и по Грамотѣ изъ Приказу Малыя Россіи, и по Росписи, какова прислана изъ Свевска, тое жь посуды въ продажѣ по Указнымъ цѣнамъ 7 пудъ, 18 фунтовъ, 58 золотниковъ съ полузолотникомъ.

Денегъ за тое посуду довелось взять 2,410 рублей, 26 алтынъ, 4 деньги, и за тѣ деньги гзято 2009 золотыхъ червонныхъ, да 32 ефим-

ка, цѣною червонной золотой по рублю, по 6 алтынъ, по деньги, ефимокъ по 20 алтынъ, да мелкихъ денегъ 2 рубли, 21 алтынъ, по 2 деньги.

Всего будетъ за червонные золотые, и за ефимки, и мелкими деньгами 2,432 рубли, 20 алтынъ, по 2 деньги.

И по Указу Великихъ Государей тѣ 2009 золотыхъ червонныхъ изъ Приказу Малыя Россіи отданы въ Государственной Посольской Приказъ и посланы въ Смоленскъ, на дачю въ Польскую сторону, по договорамъ вѣчнаго миру, въ зачетъ достальныя казны, а изъ ефимковъ 2 ковчега къ Государственнымъ большимъ печатемъ къ жалованнымъ Грамотамъ, одинъ къ Гетману Ивану Степановичу, которая Грамота послана къ нему, Стольнику, съ Андрѣемъ Лызловымъ, на права и вольности войсковые, а къ другой, что дана Кіевопечерскому Архимандриту на Ставраиціонѣ.

Да по справкѣ съ Государственнымъ Посольскимъ Приказомъ, что по Грамотамъ изъ Государстваннаго Посольскаго Приказу, въ Польскую сторону, въ отдачѣ, по договорамъ вѣчнаго миру достальныхъ денегъ:

2,458 золотыхъ червонныхъ, 15,000 двѣсти 35 ефимковъ.

Болрину Борису Петровичу Шереметеву, за Цесарское и Польское Посольство, 2,000 ефимковъ, да мелкихъ денегъ 786 рублей, 11 алтынъ.

Да къ Москвѣ прислано въ Новгородской Приказъ 200 рублей мелкихъ, вмѣсто тѣхъ денегъ, что даны были изъ Новгородскаго Приказу на покупку Канцлерову Назарью Краевскому, а то число денегъ не додано у отдачи въ Польскую сторону.

Въ Посольской Приказъ 5,650
 ефимковъ, 1,000 полуефимковъ.
 910 четвертей ефимочныхъ.
 1,050 левковъ.
 31 левковъ медныхъ.
 12 орлянокъ.
 120 ортовъ.
 2 рубли, 25 алтынъ Турскихъ
 денегъ.

Всего, по вѣсу въ тѣхъ ефимкахъ
 и левкахъ, 12 пудъ, 27 фунтовъ, 48
 золотниковъ.

И то все изъ Государственнаго
 Посольскаго Приказу отослано на
 Денежную Дворъ, въ денежный пере-
 дѣль, и отдано съ роспискою.

А какъ мелкіе деньги въ дѣль
 будутъ, и ихъ велѣно прислать въ
 Государственной Посольской При-
 казъ, и память о присылкѣ ихъ въ
 Большую Казну послано.

И тѣ деньги и по се время въ
 Посольской Приказъ изъ Приказу
 Большія Казны не прислано, а за
 тою присылкою осталось въ Сѣв-
 ску 920 рублевъ, 22 алтына, 2 деньги.

И въ прошломъ 197 году, по У-
 казу Великихъ Государей, куплено
 изъ тѣхъ остаточныхъ денегъ въ
 Малороссійскихъ городѣхъ на 300
 рублевъ 1,557 четвертей овса, и
 послано въ новой Богородицкой
 городѣ.

А на 620 рублевъ, на 22 алты-
 на, на 2 деньги куплено, для воин-
 скаго походу, подъемныхъ лошадей,
 а гдѣ нынѣ тѣ лошади, того въ При-
 казъ Малыя Россіи не вѣдомо, а
 вѣдомо о томъ въ Иноземскомъ При-
 казъ; а чепи золотой, что во взяты
 написано, къ Москвѣ, въ присылкѣ
 не было.

Всего въ расходѣ 23,639 ефим-
 ковъ, съ полуефимкомъ.

Да левковъ 1,081 левковъ, 1,907
 рублевъ мелкихъ денегъ.

И противъ приходу надобно на
 лицо 85 ефимковъ, съ полуефим-
 комъ, да 64 левка.

А орлянокъ и ортовъ въ выше
 помннутыхъ Сѣвскихъ книгахъ во
 взяты не написано.

А въ отпискѣ къ Великимъ Го-
 сударемъ, въ Государственной По-
 сольской Приказъ изъ Сѣвска на-
 писано, что тѣ остаточные ефимки
 и левки были въ приѣмъ у Подъ-
 ячего Максима Матвѣева, и тотъ
 Подъячей умре, а по перечневой сво,
 Максимовы, руки черной выписки
 на лицо не объявилось 24 ефим-
 ковъ, 3 четвертей, съ получетверт-
 кою, да серебряныхъ денегъ 4 ру-
 блевъ, 31 алтына, полутретьи день-
 ги, да сверхъ наличной черной пе-
 речневой росписи, въ лишкѣ 9 ор-
 лянокъ, да 120 ортовъ, и значно тѣ
 орлянки и орты кладены въ пере-
 чень съ ефимками, а допросить о
 томъ нѣково, что Подъячей умре, а
 Цѣловальниковъ въ лицахъ нѣтъ.

Роспись вещей, которые въ
 разныхъ временахъ даны отъ
 меня, Ивана Мазепы, Гетмана,
 съ начала уряду Гетманскаго,
 во всё времена Князю Василью
 Голицыну, а прислалъ ту ро-
 спись Гетманъ Иванъ Степано-
 вичъ Мазепа въ нынѣшнемъ во
 198 году, Декабря въ 24 день,
 съ Дворецкимъ своимъ, съ Ру-
 маномъ Высоцкимъ.

Денегъ готовыхъ червонныхъ
 золотыхъ копѣйками и ефимкамъ
 11,000 рублевъ.

Серебра, въ разныхъ посудахъ,
 3 пуда, 12 фунтовъ.

Серьги алмазные 1,200 р.

Зарукавѣ алмазные 1,400 р.
Другое зарукавѣ алмазное 400
рублей.

Перстень алмазной 200 р.
Перстень яхонтовой 50 р.
Ковшъ золотой 100 червонныхъ.
Лощка золотая, да пара ложей
съ яхонты червчетыми, въ ковчез-
цѣ 120 р.

3 сабли Турскіе, въ томъ же чис-
слѣ 2 съ изумруды, 3 съ червче-
тыми яхонты, 900 р.

Завѣсъ алтабасной къ постелѣ,
другой золотоголовой, цѣна имъ 400
рубл.

Шатеръ Турской новой 300 р.
Розного цвѣту золотоголововъ 40
аршинъ, по 6 р. ар., и того 320 р.
3 лошади Турскіе съ нарядами
1,000 рублей.

То дано неволею больше, нежели
волею, съ подущенія и безпрестан-
ныхъ погрозовъ Леонтыя Неплюева.

А всего 17,390.

Леонтыю Неплюеву выдано 2,000
червонныхъ золотыхъ, да 500 е-
фимковъ.

Въ клейнотахъ, се есть, въ зана-
нахъ, въ персяхъ, такъ лошадьми
и саблями и матеріями на 2,000 р.

А выше помянутые вещи, иные
были изъ животовъ бывшаго Гет-
мана, а иные изъ моего имѣньши-
ка, которые, по милости Божіи и
Монаршеской, на урядѣ Гетман-
скомъ наживъ, всего 21,690 р., а
подлинная роспись, за Гетманскою
рукою и за печатью, взята къ Ве-
ликимъ Государемъ въ хоромы то-
го жъ числа.

1687, Сент. 15.

Дѣло о распределеніи имѣнія и всѣхъ
пожитковъ послѣ свергнутого съ Гет-
манства Ивана Самойловича и его
дѣтей, и о ссылкахъ ихъ самихъ.

(Начальныхъ тетрадей нѣтъ.)

.....
...Старшина были челомъ, чтобъ
ему, Михайлу, въ Малороссійскихъ
городѣхъ не быть, потому что онъ
непостоянной человекъ.

Да и Окольнічей и Воевода, Ле-
онтей Романовичъ Неплюевъ, бу-
дучи въ Малороссійскихъ городѣхъ
съ полкомъ, къ Великимъ Госуда-
ремъ писалъ, что онъ, Михайло
Васильевъ, въ Сѣвску держанъ
былъ съ великою осторожностью,
за крѣпкимъ карауломъ, для того,
чтобъ изъ за караулу не ушолъ
въ Малороссійскіе горюды, а изъ
Малороссійскихъ городовъ въ За-
пороги, и не учинилъ тамъ непо-
стоянствомъ своимъ въ Запорогахъ
какой къ бунту шатости.

А мать ево, Михайлова, и жена,
и дѣти нынѣ на вотчинѣ ево, въ
Сумскомъ полку, въ селѣ Михай-
ловкѣ, а караулу при нихъ никако-
ва нѣтъ.

А въ той ево вотчинѣ, въ селѣ
Михайловкѣ, да крестьянскихъ и
бобыльскихъ, и мастеровыхъ лю-
дей, — дворовъ.

Да ево жъ, Михайловыхъ, людей
перемалъ Гетманъ, Иванъ Мазепа,
въ Гадичю, и нынѣ они сидятъ въ
Гадичѣ и въ иныхъ Малороссій-
скихъ городѣхъ за карауломъ.

Племянникъ Митрополита Кіевскаго, Князь Юрьи Четвертенскій, выгхалъ изъ Польши и пожалованъ въ Стольники, и отпущенъ съ Москвы, и жилъ при бывшемъ Гетманѣ, и хотѣлъ онъ, Гетманъ, выдать за него дочь свою, а нынѣ онъ, Князь Юрье, въ полку Окольного и Воеводы, Леонтья Романовича Неплюева.

И о пожиткахъ Ивана Самойловича и дѣтей его, тако жъ и о Крымскихъ деревняхъ, и о Московскомъ дворѣ, и о подмосковной вотчинѣ, и о женѣ его, и о дочери, и о сынѣ его, Гришкѣ, и о женѣ его, Гришкинѣ, и о женѣ Якушовѣ, и о бывшемъ Гадицкомъ Полковникѣ, о Михайлѣ Васильевѣ, и о матери его, и женѣ, и о дѣтахъ, и о деревняхъ его, которые въ Сумскомъ полку, и о людехъ его, которые перепманы у Гетмана и нынѣ за карауломъ, такъ же и о племянникѣ Митрополита Кіевскаго, о Князь Юрьѣ Четвертенскомъ, Великіе Государи, Цари и Великіе Князи, Иоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всеа Великія, и Малыя, и Бѣдыя Россіи Самодержцы, что укажутъ?

Полюта Дулнаго Дьяка, Емельяна Игнатъевича Украинцова, такова :

196, Сентября въ 15-й день, Великіе Государи указали и Болря приговорили бывшего Гетмана, Ивана Самойловича, п дѣтей его, Гришки и Якушка, изъ пожитковъ, изъ серебряныхъ, изо всякихъ судовъ, и изъ денегъ серебряныхъ мелкихъ, и изъ золотыхъ червонныхъ, и изъ сѣмковъ, и изъ чеховъ, взять въ

свою, Великихъ Государей, казну на жалованье своимъ, Государскимъ, ратнымъ людемъ половину, а другую половину тѣмъ вышепомянутымъ, и всіми пожитками Ивана Самойловича и дѣтей его, что у нихъ ни было, пожаловали Великіе Государи войска Запорожскаго Гетмана, Ивана Степановича Мазепу, и Генеральную Старшину, и все войско Запорожское, велѣли то все отдать въ войсковой скарбъ на жалованье жъ своимъ, Царскаго Величества, Малороссійскимъ охочимъ Компанійнымъ коннымъ и Сердючкимъ пѣхотнымъ полкомъ. И для того всего указали Великіе Государи послать къ нему, Гетману, въ Батурино изъ Сѣвска Стольника и Воеводу, Семена Неплюева, да Дьяка Михайла Жаднова; а Ивана Самойлова и сына его, Якушка, указали Великіе Государи изъ Нижняго послать на Кукарку, а съ ними въ приставѣхъ быть по прежнему, Стольнику Григорью Бахметеву; а съ Кукарки послать ихъ по зимнему пути въ Сибирскіе города, и о томъ послать въ Нижней къ Воеводѣ и къ Григорью Бахметеву свои, Великихъ Государей, Грамоты тотчасъ, а о Гришкѣ Самойловичѣ, и о Мишкѣ Васильевѣ, и о женѣ Ивана Самойловича, и о женахъ дѣтей его, впредь Ихъ Государской Указъ будетъ.

ГРАМОТЫ:

I.

къ сѣвскому воеводѣ, столънику, леонтью неплюеву.

Отъ Великихъ Государей, Царей и Великихъ Князей, Ивана Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣр-

ные Царевны и Великія Княжны Софія Алексѣевна, всея Великія и Малыя и Вѣлыя Россіи Самодержцевъ, въ Сѣвскѣ Окольнічому Нашему и Воеводѣ, Леонтью Романовичю Неплюеву. Въ Пунктахъ, каковы по Нашему, Великихъ Государей, Указу даны подданному Нашему, Войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра Гетману, Ивану Степановичю, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому и народу Малороссійскому, въ прошломъ 195 году, на Радѣ, на Коломку, написано: били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, онъ, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ Мы, Великіе Государи, пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, указали пожитки Гетмана Ивана Самойловича и дѣтей ево, бывшихъ Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ Войсковой скарбъ. А Мы, Великіе Государи, пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, по ихъ челобитью указали изъ пожитковъ вышепомянутаго Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать въ Войсковой скарбъ половину, а другую половину указали Мы, Великіе Государи, взять въ Нашу, Великихъ Государей, Казну, и по Нашему, Великихъ Государей, Указу, велѣно для того сдать въ Батуринь къ подданному Нашему, Гетману, къ Ивану Степановичю, а изъ Батурина въ Черниговъ да въ Стародубъ, товарищу твоему, Стольнику Нашему и Воеводѣ, Семену Протасѣевичю Неплюеву, да Дьяку Михайлу Жадѣнову; а для какова Нашего, Великихъ Государей, дѣла ему, Стольнику Нашему и Дьяку, въ тѣ вышепомянутыя города ѣхать, и о

Часть I.

томъ по Нашему, Великихъ Государей, Указу, посланъ къ нему, Стольнику Нашему и Воеводѣ, и къ Дьяку, Наказъ за Дьячьею приписью. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бѣ, Окольнічей Нашъ и Воевода, объ отпускѣ товарища своего, Стольника Нашего и Воеводы, Семена Протасѣевича Неплюева, и Дьяка, въ тѣ выше именованные города учинилъ по сему Нашему, Великихъ Государей, Указу; а котораго числа товарища своего, Стольника Нашего и Воеводу, и Дьяка къ Гетману отпустишь, и ты бѣ о томъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ. А что они по Нашему, Великихъ Государей, Указу учинять, и что тѣхъ бывшаго Гетмана и дѣтей ево пожитковъ порознь въ Нашу Великихъ Государей, казну взято будетъ, и что подданному Нашему, Гетману Ивану Степановичю, въ Войсковой скарбъ отдано будетъ, и имъ тому всему велѣно учинить книги, да тѣ книги, за Дьячьею приписью, привести съ собою въ Сѣвскъ и объявить тебѣ, Окольнічому Нашему и Воеводѣ. И какъ они изъ Малороссійскихъ городовъ къ тебѣ въ Сѣвскъ прїѣдутъ, и ты бѣ, Окольнічей Нашъ и Воевода, къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ и книги и Гетманскіе и дѣтей ево пожитки прислалъ къ Москвѣ съ Дьякомъ съ Михайломъ Жаденовымъ, а отписку и описныя книги велѣлъ подать и взятыя пожитки объявить въ Приказѣ Малыя Россіи, Наши Царственныя большія печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ Дѣлъ Оберегателью, Ближнему Боярину и Намѣснику Новгородскому, Князю Василью Васильевичю, да Боярину Нашему,

42

Князю Алексѣю Васильевичю Голыцынымъ съ товарищи. Писанъ на Москвѣ лѣта 7195 (1687) года, Сентября въ 21 день.

Подписаль: Дьякъ Василиій Бобининъ.

II.

ЕМУ ЖЕ, ОКОЛЬНИЧЕМУ И ВОЕВОДѢ, ЛЕОНТЬЮ РОМАНОВИЧУ НЕПЛЮЕВУ.

Отъ Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей, Иоанна Алексѣевича, Петра Алексѣевича, и Великіе Государыни, Благовѣрныя Царевны и Великіе Княжны, Софїи Алексѣевны, всеа Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцевъ, въ Сѣвскѣ, Окольничему Нашему и Воеводѣ, Леонтью Романовичю Неплюеву. Сентября въ 16 день нынѣшняго 196 году, писалъ ты къ Намъ, Великимъ Государемъ, и прислалъ розыскъ Дьяка Петра Исакова, что онъ розыскивалъ въ Переяславлѣ о взятыя пожитковъ Леонтьевы жены Полуботка и Максимовыхъ дѣтей Васильковскаго, что набралъ у нихъ Думной Нашъ дворянинъ и Воевода Василиій Даниловичъ Мясной. А въ томъ розыскомъ дѣлѣ написано, что Максимовы дѣти Васильковскаго, и Леонтьева жена Полуботка, къ розыскному дѣлу подали взятымъ своимъ животомъ за руками росписи, и били челомъ Намъ, Великимъ Государемъ, что отъ ихъ ихъ животахъ розыскивать сторонними людьми некъмъ, потому что тѣ ихъ животы, которыя въ росписяхъ ихъ написаны, къ нему, Думному Нашему Дворянину и Воеводѣ, носили они, Василей и Петръ, и сестры ихъ, Леонтьевы жены Полуботка невѣстка, Павлова жена, Офимья, посуду серебряную,

и деньги, и сабли, и пистолы, и сѣдла, и все, что въ росписи ихъ написано по ево, Васильеву приказу, въ вечеру поздо и изъ утра равно. А принималъ у нихъ изъ рукъ онъ. Думной Дворянинъ и Воевода, безъ людей самъ, а одну саблю при немъ, Думномъ Дворянинѣ и Воеводѣ, принялъ казначѣй ево; а по осмотру у него, Думнаго Дворянина и Воеводы, объявилась обезьяна да двѣ пары воловъ, которые въ росписи ихъ написаны. А сказаль онъ, Думной Нашъ Дворянинъ и Воевода, что тое обезьяну далъ ему Дмитрей Чечель, а двѣ пары воловъ и муку ржаную и пшеничную дали ему Максима дѣти Васильковскаго, въ почестъ, а человека своего, Казначѣя, Петрушки Кузьмина, къ роспросу не далъ, а сказаль, что тѣ Максимовы дѣти, ево, Думнаго Нашего Дворянина и Воеводу, поклепали напрасно, а рейтара Степана Щегленка, къ тому розыску не сыскано. И какъ къ тебѣ ся Наша, Великихъ Государей, грамота придетъ, и ты бѣ послалъ изъ Сѣвска въ Переяславль изъ Дворянъ человека добра, кого пристойно, да съ нимъ отъ мѣста подъячпхъ добрыхъ и служивыхъ людей по своему рассмотрѣнію, и велѣлъ про то право въ Переяславлѣ розыскать подлинно въ правду, по Нашему, Великихъ Государей. Указу, и по Наказу, каковъ посланъ къ тебѣ съ сею Нашею, Великихъ Государей, грамотою, за Дьячьею приписью. А кого изъ Дворянъ для того сыску въ Переяславль пошлешь, и ты бѣ имя его велѣлъ въ томъ Наказѣ написать. Да что Дворянинъ по тому Нашему, Великихъ Государей, Указу и по Наказу, будучи въ Переяславлѣ, учинить, и ро-

зыскавъ въ Сѣвскѣ къ тебѣ прїѣдетъ, и ты бѣ о томъ о всемъ къ Намъ, Великимъ Государемъ, писалъ, и розыскъ ево за рукою прислалъ къ Москвѣ, и велѣлъ податъ въ Приказъ Малыя Россїи Нашїе Царственныя большїе печати и Государственныхъ Великихъ Посольскихъ дѣлъ Оберегателяю, Ближнему Нашему Болрину и Намѣстнику Новгородскому, Князю Василью Васильевичю, да Болрину жъ Князю Алексѣю Васильевичю Голицынымъ съ товарищи.

Писанъ на Москвѣ дѣта 7196, Сентября въ 21 день.

Подписалъ: Дьякъ Василій Бобининъ.

Ш.

**ТАКЪ ЖЕ СТОЛЬНИКУ, СЕМЕНУ
ПРОТАСЬЕВИЧЮ НЕПЛЮЕВУ, И
ДЬЯКУ МИХАЙЛУ ЖЕДЕНОВУ.**

Дѣта 7196, Сентября въ 22 день, Великіе Государи Цари и Великіе Князи, Іоаннъ Алексѣевичъ, Петръ Алексѣевичъ, и Великая Государыня, Благовѣрная Царевна и Великая Княжна, Софія Алексѣевна, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцы, велѣли Стольнику Семену Протасевичю Неплюеву, да Дьяку Михайлу Жеденову ѡхати въ Малороссїйскїе города, въ Батуринъ, войска Запорожскаго обоихъ сторонъ Днѣпра къ Гетману, Ивану Степановичю, да въ Черниговъ, для того: Въ пунктахъ, каковы по Указу Великихъ Государей даны ему, подданному, Гетману, и Старшинѣ, и всему войску Запорожскому и вароуду Малороссїйскому, въ прошломъ въ 195 году, на Радѣ на Коломку написано: Били челомъ Великимъ Го-

сударемъ, Царемъ и Великимъ Княземъ, Іоанну Алексѣевичю, Петру Алексѣевичю и Великой Государыни, Благовѣрной Царевнѣ и Великой Княжнѣ, Софіи Алексѣевнѣ, всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россїи Самодержцемъ, онъ, Гетманъ, и Старшина, и войско Запорожское, чтобъ Великіе Государи пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, указали пожитки бывшаго Гетмана, Ивана Самойловича и дѣтей ево, бывшихъ Черниговскаго и Стародубскаго Полковниковъ, отдать имъ въ войсковою скарбъ. И Великіе Государи пожаловали ево, Гетмана, и Старшину, и все войско Запорожское, по ихъ челобитью указали, изъ пожитковъ выше помянутаго Ивана Самойлова и дѣтей ево отдать имъ въ Войсковою скарбъ половину, а другую половину указали Великіе Государи взять въ ся ю, Великихъ Государей, Казну.

Да Великимъ же Государемъ въ домо учинилось, что въ Черниговѣ Окольничей и Воеводы Князь Ѳеодоръ Ивановичъ Шаховской, да сынъ его, Князь Андрей, какъ . . .
(нѣтъ листа.)

*На переводахъ помѣта Думнаго
Дьяка Емельяна Игнатьевича Украинцова:*

196 Октября въ 19 день Великимъ Государемъ извѣстно, и Болромъ чтено.

И Великіе Государи указали и Болря приговорили: Ивана Самойлова женѣ и дочери, и двумъ невѣсткамъ ево дать прожитокъ, и на пропитанье изъ ево жъ, Ивановыхъ, пожитковъ двѣсти рублевъ, да платя еѣ женскаго суконнаго и камчатнаго теплаго и

холоднаго, кромѣ золотныхъ и бархатныхъ холодныхъ и собольихъ платьевъ, всего, счетчи, на пятьсотъ рублей; да бѣлое ихъ платье все отдать имъ же; а къ Ивану Самойлову посылать ихъ не указали, а быть имъ въ Малороссійскихъ городѣхъ, гдѣ пристойно, по Гетманскому рассмотрѣнію; такъ же и бывшаго Бучюжнаго Костянтина велѣтъ свободить же, и жить ему по тому же, гдѣ пристойно, по ево жъ Гетманскому рассмотрѣнію.

И Старшинѣ Генеральной, и Полковникомъ, и иныхъ чиновъ людямъ противъ челобитя ихъ, что они бьютъ челомъ о своихъ пожиткахъ, будто Гетману Самойлову давали съ принужденія, иное у нихъ ималъ и по неволѣ, и велѣлъ оказать хотя что ему тогда Ханъ что и изъ доброй воли, а нынѣ вольно ему сказать, что будто даль, или онъ взялъ по неволѣ, а разнять того нечѣмъ.

А буде что онъ, Иванъ, или дѣти ево вядли что какихъ товаровъ людей, и о томъ разыскавъ подлинно и взявъ о томъ подлинное свидѣтельство, велѣтъ по торговымъ людямъ отдать.

А что чего будетъ кому отдано, и о томъ писать. И о томъ всѣмъ указали Великіе Государи послать свою, Великихъ Государей, грамоту къ Гетману.

1686, Октября 4.

Довесеніе Федора Жученка, Полковника Полтавскаго, о Ханѣ Крымскомъ и Салтанѣ Нурадинѣ, явившихся къ Дивану и идущихъ войною на Украину съ всѣми силами.

..... людей самъ Ханъ на сей сторонѣ, а Салтанъ тотъ нареченный Нурадинъ Салтанъ, на той сторонѣ Дивана подлинно и конечно на Украину Нашу имѣтъ войною вытти, всѣ силы свои Крымскіе подыять; а того бута четыре Козака проводить, посланные отъ сотни Кагрунскаго, при войсковыхъ запасѣхъ, въ Кадаку сложенныхъ, обрѣтающагося. Тое Вельможности Вашей, милостивому благодѣтелю моему, служебственно донесши, есмь по семъ всегда

Вельможности Вашей нижайшій слуга,

Федоръ Жученко.

Полковникъ войска Ихъ Царскаго Пресвѣтлаго Величества Запорожскаго Полтавской.

Изъ Полтавы, Октября въ 4 день, 1686 году.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

Стран.

1.	Выписка: 1) изъ всѣхъ статей Малороссійскихъ Гетмановъ прошеній съ Старшиною и со всѣмъ народомъ, при избраніи ихъ, подаваемыхъ въ 1654, 1659, 1663, 1666, 1669, 1672, 1687 годахъ, и 2) съ рѣшенія на оныя статьи. Именню:	
а)	1654. Гетману Богдану Хмельницкому, при приѣмѣ ового съ Малороссійскимъ народомъ въ подданство, которыя и прочимъ Гетманомъ подтверждены.....	1
б)	1659. Гетману Юрью Хмельницкому.....	4
в)	1663. Гетману Ивану Брюховецкому, въ Батуригѣ.....	6
г)	1666. Отъ него жъ Гетмана Брюховецкаго поданные въ бытность его въ Москвѣ.....	7
д)	1629. При избраніи Гетмана Демьяна Игнатова, въ Глуховѣ данные.	10
е)	1672. Гетману Ивану Самойлову.....	15
ж)	1687. Гетману Ивану Мазепѣ въ данныхъ статьяхъ вышеписанное подтверждено и, сверхъ того, прибавлено и изъяснено многое другое.....	16
* 2.	1649. — Списокъ съ договоровъ, учиненныхъ подъ Зборовымъ, между Поляками и Хмельницкимъ. Малоросс. Дѣла № 5-й.....	19
* 3.	1651, Июля 30. Объ одержанной Польскимъ Королемъ, Яномъ Казимиромъ, надъ Крымскимъ Ханомъ и Запорожскими Козаками, подъ городомъ Берестечкомъ, побѣдъ. Переводъ съ тетради Латинскаго письма: «Объявленіе при одолѣніи Польскаго Короля противъ Хмельницкаго и Крымскаго Хана съ товарищи.» Малоросс. Д. № 4-й.....	21
* 4.	1651. — Переводъ съ статей, учиненныхъ подъ Бѣлою Церковью, между Гетманомъ Хмельницкимъ и Польскимъ Королемъ, на какомъ основаніи содержать имъ Вѣру Греческую, число Козаковъ, Суды, Шляхетство, и прочее. № 5-й.....	26
* 5.	1651, Сентября 28. Договоръ, заключенный по Бѣлою Церковью Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Поляками. Польск. Догов. № 81-й.....	29

			Стран.
* 6. 1652.	--	Разговоръ Писаря Ивана Выговскаго съ Россійскимъ посланцомъ, Васильемъ Унковскимъ, и подъячимъ, Андреемъ Адрабьевымъ. № 7-й.....	32
* 7.	—	Реестръ Привиллегіямъ, даннымъ отъ Польскихъ Королей городу Кіеву, мѣщаномъ и мастеровымъ людемъ, съ 1588 по 1652. № 8. № 13.....	34
* 8. 1653.	—	Выписка изъ Статейнаго списка бывшихъ въ Переяславѣ у Гетмана Богдана Хмельницкаго Россійскихъ пословъ, Ближняго Боярина Василя Бутурлина, Околыничкаго Ивана Алаферьева, и Думнаго Дьяка Ларіона Лопухина. № 9-й. № 4-й.....	38
* 9. 1654, Февраля 28.		Переводъ съ Универсала Польскаго Короля, Яна Казимира, къ Запорожскимъ Козакамъ о неслѣдованіи за Гетманомъ Хмельницкимъ, въ Россійское подданство отдавшимоя, и о бытіи ихъ подъ его Королевскою державою. № 10-й. № 3-й.....	50
* 10.	— Марта 13.	Копія съ листа, писаннаго къ Государю Царю и Великому Князю, Алексію Михайловичу, отъ Богдана Хмельницкаго, Гетмана Запорожскаго, съ посланники своими, Самойломъ Богдановымъ съ товарищы. № 11-й.....	51
11.	—	Договорныя статьи Козаковъ съ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.....	53
12.	— Марта 27.	Статьи 7162, Марта 27, каковыя къ Гетману Хмельницкому съ посланниками его при грамотѣ посланы.	58
13.	—	Прошеніе Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексію Михайловичу съ предложеніемъ договорныхъ пунктовъ.....	62
* 14.	—	Жалованныя грамоты Гетману Богдану Хмельницкому, числомъ 7. № 4.....	67
15.	— Апрѣля 25.	Листъ Гетмана Богдана Хмельницкаго къ Царю Алексію Михайловичу о подтвержденіи городу Кіеву прежнихъ правъ и привилегій его.....	74
* 16.	— Июля 16.	Жалованная грамота Царя Алексія Михайловича жителямъ города Кіева. № 10-й.....	75
* 17.	— Июня 6.	Универсалъ Польскаго Короля, Яна Казимира, Старшии и Козакамъ Запорожскимъ, коимъ, обличая въ намѣнѣ Гетмана Хмельницкаго, совѣтуетъ одуматься и прійти по прежнему въ подданство его, Короля, и Рвчи Посполитой. № 8 й.....	82
* 18.	— Июня 4.	Отправленіе изъ Вазмы съ похода къ Гетману Хмельницкому Большаго Дворца Подгячаго, Григоря Старкова, съ Государевою грамотою. № 12-й.	83

Стран.

* 19.	—	Июня 11.	Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма, что писалъ къ Царю Алексѣю Михайловичу Гетманъ Богданъ Хмельницкій съ Подъячимъ Григорьемъ Старковымъ. № 12-й.....	84
20.	1656,	Февраля 11.	Отъ Шведскаго Короля, Густава, къ Гетману, Богдану Хмельницкому.....	86
21.	—	Сентября 7.	Списокъ съ договора, учиненнаго въ 1656 году Гетманомъ Богданомъ Хмельницкимъ съ Княземъ Рациемъ.....	87
22.	1657.	Генваря 18.	Листъ къ Шведскому Королю отъ Гетмана Богдана Хмельницкаго.....	89
* 23.	—	Ноября 30.	Грамота Царя Алексѣя Михайловича объ отправленіи Ближняго Околичаго, Богдана Хитрова, для утверженія Выговскаго Гетманомъ. № 15.....	90
* 24.	1658,	Октября 17.	Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма къ Царю Алексѣю Михайловичу Гетмана Ивана Выговскаго, съ Подъячимъ Яковомъ Портмоннымъ.....	91
* 25.	1659.	—	Увѣщательныя статьи посланныхъ въ Малороссію, Боярина Василья Шереметева, и Околичаго Князя Григорья Ромодановскаго, къ войску Запорожскому и ко всемъ Малороссійскимъ жителямъ, о избраніи новаго Гетмана, Ивана Выговскаго. По реестру № 1.....	93
* 26.	—	—	Статьи, присланныя Юриемъ Хмельницкимъ Князю Трубечкому. № 2-й.....	102
* 27.	—	Октября 17.	Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Юрѣя Хмельницкаго. № 3-й.....	104
28.	—	—	Новыя статьи, поставленныя съ Гетманомъ Юриемъ Хмельницкимъ.....	109
29.	—	—	Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Гетманъ Юрѣй Хмельницкій, вся Старшина и народъ въ Переславль Царю Алексѣю Михайловичу.....	114
* 30.	—	Декабри 23.	Пункты, объявленныя Государю Царю Алексѣю Михайловичу Послама Гетмана Юрѣя Хмельницкаго. № 21-й.....	117
* 31.	1660.	—	О тогдашней Малороссійской границѣ. № 2-й....	123
* 32.	—	Октября 7.	Письмо Боярину Шереметеву отъ Гетмана Юрѣя Хмельницкаго. № 15-й.....	125
* 33.	1663,	Октября 18.	Манифестъ Гетмана Ивана Брюховецкаго Заднѣпрскимъ жителямъ объ отступленіи ихъ отъ Татаръ и Поляковъ къ Россійской державѣ. № 9-й.....	126
* 34.	1663—1665.	—	Батуринскія статьи, числомъ пять, поставленныя съ Гетманомъ Брюховецкимъ. № 4-й.....	128

	Стран.
* 35. 1663. —	Актъ прѣзда въ Москву Малороссійскаго Гетмана, Ивана Брюховецкаго, учинившаго 10-ть статей, кои новопоставленными или Московскими называются. № 5-й..... 139
* 36. 1665, Октября 22.	Актъ пожалованія Гетмана Брюховецкаго, въ бытность его въ Москвѣ, въ Бояра, а Старшинъ въ Дворяне. № 6-й..... 154
* 37. — Марта 2.	Списокъ съ письма Гетмана Брюховецкаго къ Ближнему Окольному, Богдану Хитрову, конимъ оправдывается въ наговорахъ о томъ, будто бы Русскія войска голодомъ поморены въ Украинѣ. № 24 й. 159
* 38. — Апрѣля 17.	Грамота къ Царю Алексѣю Михайловичу отъ Гетмана Брюховецкаго о пяти пораженіяхъ Татаръ и Поляковъ, покореніи города Канева, смерти Брацлавскаго Полковника, Сербина, и жалоба на воеводу Чадаева, несправедливо въ войсковыя права вступающагося, и проч. № 41-й..... 164
* 39. — Декабря 3.	Жалованная грамота Гетману Брюховецкому на Шептаковскую сотню. № 37-й..... 165
40. — —	Жалованная грамота Гетману Брюховецкому и всему Запорожскому войску..... 166
* 41. — —	Прѣздъ въ Москву Фелора Завадскаго, Судья Полковаго Нѣжинскаго, о Малороссійскихъ нуждахъ и разрѣшеніи отъ клятвы, наложенной Вселенскими Патріархами, бывшими тогда въ Москвѣ, на Гетмана Брюховецкаго. № 5-й..... 178
* 42. 1667, Іюля 7.	Манифестъ Государевъ къ Малороссійской Старшинѣ и Запорожскому войску объ унятіи внутренняго между ими возмущенія. № 9-й..... 180
* 43. 1668, Февраля 10.	Списокъ съ листа Бѣлорускаго письма Гетмана Брюховецкаго къ Сотнику, Атаману и ко всѣмъ жителямъ Новоградскимъ. № 7-й..... 184
* 44. — Февраля 14.	Переводъ съ листа Гетмана Брюховецкаго къ Донскимъ Козакамъ. № 7-й..... 185
* 45. — Сентября 20.	Списокъ съ грамоты Царя Алексѣя Михайловича къ Малороссійскому Запорожскому войску, коей съюзнаеть оставить Гетмана Брюховецкаго и снова податься ему. № 16..... 187
* 46. — —	Бытность Страпцаго, Василья Тяпкина, у Гетмана Петра Дорошенка, для склоненія его въ Россійское подданство. № 2..... 190
* 47. — —	Листъ Епископа Меводія къ Гетману Брюховецкому, и допросъ ему въ Москвѣ. № 5-й..... 196

		Стран.
* 48.	— —	Переводъ съ статей, на коиъ Гетманъ, Петръ Дорошенко, желалъ учинить подданство Турецкому Султану. № 19-й..... 208
* 49.	— —	Письмо Малороссійскаго Старшины къ Думному Дьяку, Алмазу Иванову, о присылкѣ войскъ для прекращенія въ Малороссіи безпокойствъ. № 20.... 212
* 50.	1669, Марта 6.	Актъ избранія въ Глуховѣ, при Бояринѣ, Князь Ромодановскомъ, въ Малороссійскіе Гетманы Демьяна Игнатовича Многогрѣшнаго..... 214
51.	— —	Статьи, поставленныя въ Глуховѣ..... 217
52.	— —	Запись, по которой приведенъ къ вѣрѣ Гетманъ и начальныя люди, козаки и мѣщане. № 7-й..... 229
* 53.	1670, Июля 28.	Грамота отъ Государя Царя Алексія Михайловича къ Кошевому Атаману Михайлу Ханеву. № 15-й. 230-
* 54.	1672, Мая 11.	Грамота къ Государю Царю Алексію Михайловичу отъ Малороссійской Старшины просительная объ учиненіи смертной казни бывшему Гетману, Демьяну Многогрѣшному. № 9-й..... 232
* 55.	— Июня 18.	Актъ избранія въ Малороссійскіе Гетманы Ивана Самуйловича. № 9-й..... 234
56.	— —	Статьи съ челобитья Нѣженскихъ мѣщанъ..... 238
57.	— —	Статьи съ челобитья Кіевскихъ мѣщанъ..... 241
58.	— —	Конотопскія статьи..... 242
59.	— —	Запись приведенія къ вѣрѣ Гетмана Ивана Самуйловича..... 247
* 60.	1673, Августа 29.	Грамота отъ Царя Алексія Михайловича къ Кошевому Атаману, Ивану Сѣрку, съ бывшимъ Кошевымъ, Денисомъ Кривоносомъ. № 24..... 248
* 61.	1674, Марта 17.	Актъ приведенія той стороны Днѣпра десяти Козацкихъ полковъ къ вѣчному Россіи подданству. № 10-й..... 249
62.	— —	Статьи, поставленныя въ Переяславѣ съ Гетманомъ обѣихъ сторонъ Днѣпра, Иваномъ Самуйловичемъ..... 252
63.	— —	Запись, по которой приведены къ вѣрѣ Заднѣпровской стороны Старшина..... 258
64.	1674. —	Рѣчь Гетмана, Петра Дорошенка, изъявляющая выгоду къ принятію Россійскаго подданства..... 259-
* 65.	1676, Сентября 27.	Пріѣздъ Стольника, Ивана Ржевскаго, и Гетманскаго посланца, Пантелея Радича, съ объявленіемъ о вѣчномъ Царю, Федору Алексѣевичу, подданствѣ Дорошенка, и объ отдачѣ имъ Гетманскихъ знаковь. № 15-й..... 262

	Стран.
* 66. 1677, Мая 15.	Письмо Юрія Хмельницкаго къ Кошевому Атаману, Сѣрку. № 10-й..... 266
* 67. — Октября 6.	Списокъ съ списка Бѣлорусскаго письма съ листа Гетмана Ивана Самуѣловича къ Кошевому Атаману, Сѣрку. № 32-й..... 267
* 68. — Ноября 7.	Описаніе бою Турскаго подъ Чигириномъ. № 32-й. 270
* 69. 1677, 1678 и 1681.	Выписка краткая о дачахъ жалованья Государева Гетманомъ и Старшинѣ, съ показаніемъ причины, за что оныя производимы были. № 38-й..... 275
* 70. 1678, Августа 23.	Списокъ съ прелеснаго письма Юрья Хмельницкаго къ Каневскимъ жителямъ. № 10-й..... 276
* 71. — Ноября 25.	Грамота Царя, Федора Алексѣевича, къ Прилуцкому Полковнику, Федору Молчану. № 15-й..... 277
* 72. 1682, Июля 20.	Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма къ Царямъ, Иоанну и Петру Алексѣевичамъ, Гетмана Ивана Самуѣловича съ Подьячимъ Семеномъ Васильевымъ. № 32-й..... 279
* 73. 1683, Марта 7.	Списокъ съ листа Бѣлорусскаго письма къ Царямъ, Иоанну и Петру Алексѣевичамъ, Гетмана Ивана Самуѣловича съ гонцемъ Григорьемъ Пашковскимъ. Крымскія Дѣла № 71-й..... 282
* 74. 1685, Декабра 30.	Листъ къ Константинопольскому Патріарху, Іакову, отъ Ивана Самуѣловича. Малоросс. Дѣла № 2-й.. 285
75. 1686, Генваря 28.	Приѣздъ въ Москву Григорья Самуѣловича и Ивана Мазепы съ представленіемъ, о чемъ именно съ Поляками при заключеніи мира договариваться..... 289
76. — Мая 6.	Договорные пункты трактата вѣчнаго мира съ Польшею касательно Малороссіи..... 296
77. 1686, Октября 4.	Донесеніе Полтавскаго Полковника, Федора Жученка, о Ханѣ Крымскомъ и Салтанѣ Нураданѣ, явившихся уже къ Днѣпру и намѣревающихся на Украину войною идти съ всѣми своими силами..... 331
* 78. 1687, Июля 7.	Челобитная Генеральной Старшины войска Малороссійскаго въ намѣнѣ Гетмана Ивана Самуѣловича. № 11-й..... 297
79. — Июля 25.	Отрѣшеніе отъ Гетманства Ивана Самуѣловича, и избраніе Ивана Мазепы..... 305
80. — —	Объщаніе, каково учинилъ на Радѣ новоизбранной Гетманъ, Иванъ Степановичъ Мазепа..... 320
81. — Июля 7.	Выписка объ отрѣшеніи Гетмана Самуѣловича отъ Гетманскаго достоинства, и ссылка его съ дѣтьми по разнымъ городамъ. № 17-й..... 320

82. — Сентября 15. Дѣло о распредѣленіи имѣнія и всѣхъ пожитковъ послѣ свергнутого съ Гетманства Ивана Самуѣловича и его дѣтей, и о ссылкѣ ихъ самихъ..... 327
83. — Сентября 21. Грамота Царей, Іоанна и Петра Алексѣевичей, и Государыни Царевны, Софїи Алексѣевны, къ Сѣвскому Воеводѣ, Окольникову, Леонтыю Романовичу Неплюеву, объ отдачѣ пожитковъ сверженнаго Гетмана Самуѣловича, и дѣтей его, къ войсковой скарбѣ. 328
84. — — Грамота тѣхъ же Государей и къ тому же о посылкѣ изъ Сѣвска въ Передславль изъ дворянъ чело-вѣка добра и съ нимъ отъ мѣста подъячихъ добрыхъ для розыска о поклепѣ на Воеводу Василя Маснова по сему дѣлу..... 330
85. — Сентября 22. Тѣхъ же къ Стольнику, Семену Протасьевичу Неплюеву, и Дьяку Михайлу Жаденову, объ отбѣдѣ къ Гетману, Ивану Степановичу Мазенѣ, для отдачи пожитковъ Гетмана Самуѣловича и дѣтей его, одной половины въ войсковой скарбѣ, а другой въ Государскую Казну..... 331

ОПЕЧАТКИ

ВЪ 1-Й ЧАСТИ.

<i>Напечатано:</i>			<i>Надобно:</i>
Стр.	Столб.	Строч.	
91	2	11	сверху: въ 7
125	1	6	снизу: Шереметеву
—	2	11	— справедливо муси
128	1	12	сверху: поставленные
184	—	3	— съ списка
189	примѣчан.	5:	въ церкви
231	1	3	противъ
285	1	2	— 1781
297	2	5	— Малороссійскаго
328	2	6	снизу: Стольнику

въ 17.
Шереметеву
справедливому
поставленные
съ листа
въ церкви
противъ
1681
Малороссійскаго
Окольничему

393

Digitized by

Google